

Позарши берисав А.С. из Конарми

ИГРЫ НАРОДОВ СССР

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СОСТАВЛЕННЫЙ
В.Н. ВСЕВОЛОДСКИМ-ТЕРНГРОСС,
В.С. КОВАЛЕВОЙ
И Е.И. СТЕПАНОВОЙ

С
ВВЕДЕНИЕМ
В.Н. ВСЕВОЛОДСКОГО-ТЕРНГРОСС
И
ПРЕДИСЛОВИЕМ
Н. МАТОРИНА

А С А Д Е М И А
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД — 1933

*Титульный лист, переплет, суперобложка и форзац
по рисункам М. В. Ушакова-Поскочина*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Проблема игры, ее социальной значимости, ее связи с трудовыми процессами не раз привлекала внимание марксистов (Лафарг, Плеханов); ее широко использовали представители различных идеалистических систем для борьбы с подлинно научным диалектико-материалистическим мировоззрением, — достаточно напомнить о теории первобытного синкретизма (А. Веселовский) или о теории пре-логического мышления (Леви-Брюль).

Игры — и не только игры детей, но и игры взрослых — бытуют на всем почти протяжении нашего Союза; эти игры — на ряду с элементами социально ценными — порой сохраняют в себе элементы ненужные, даже прямо вредные, пережитки идеологии изжитых общественных формаций, связывающие игру с культами и суеверными обрядами, с уродствами старого быта.

Все это свидетельствует о том, что задача конкретно-исторического изучения игры, характера ее бытования, ее изменений в смене общественно-исторических формаций, как и задача содействия перестройке многих из традиционных игр в игры действительно ценные для нашей современности, далеко еще не сняты для советской фольклористики.

Между тем материалы об играх народов нашего Союза в их прошлом и в настоящем недоступны не только для широкого читательского круга, но и для специалиста-фольклориста. Разбросанные по страницам давно исчезнувших ведомственных и краеведческих изданий, по объемистым томам сочинений самого различного содержания, по неопубликованным архивам экспедиций, материалы эти тлеют в архивных отделениях немногих крупнейших книгохранилищ нашего Союза.

Сделать эти материалы доступными для всех интересующихся вопросом, — а проблема игры в равной мере привлекает внимание и фольклориста, и историка культуры, и педагога, — дать эти описания в легко обозримом, практически удобном расположении, — такова задача предлагаемого читателю собрания «Игр народов СССР».

Разумеется, материалам этим, в основной своей массе относящимся к дореволюционному прошлому, присущ ряд недостатков, значительно снижающих их научную ценность: национальная ограниченность, в исключительном интересе к играм русского, украинского и белорусского крестьянства отражающая великодержавнические установки этнографии царской России; тенденциозность в освещении игр народов Сибири, Поволжья и Кавказа, стремящемся подчеркнуть «низкое духовное развитие инородцев»; нарочитость подбора материала. Нельзя не отметить также, что эти описания пользуются принятой в царской России номенклатурой населявших ее народностей, применяя, и ряд оскорбительных наименований. Устранив эти наименования из текста описаний, мы

принуждены были сохранить их в заглавиях печатных источников. Таким образом заглавия эти лишний раз напомнят советскому читателю о зависимости буржуазной этнографии от ассимиляторской политики царизма и об обслуживании ею целей последней.

Подробнее о характере публикуемых материалов и о возможности их использования советской наукой сказано во вступительных статьях к собранию «Игр».

Издательство «Academia» надеется, что настоящий почин найдет отклик в многочисленных научно-исследовательских институтах наших национальных республик и областей и что общими усилиями удастся собрать материалы «Игр народов СССР», в полной мере достойных лечь в основу соответствующего раздела советской фольклористики.

Academia

ПРЕДИСЛОВИЕ

Игра сопровождает и человека и человеческое общество с колыбели. Давно уже разрешен в пользу материалистического понимания истории спор о возникновении игр из трудовых процессов. Еще Тэйлор указывал, что многие игры «составляют лишь шуточные подражания серьезному жизненному делу». ¹ Но совершенно справедливо и другое его указание, что «игре обыкновенно приходится переживать то серьезное занятие, которому она служила подражанием». ² Также и Ф. Ратцель находит, что «игры народов представляют ценное свидетельство их образа жизни и воззрений на жизнь», некоторые из них приобретают еще тем особый интерес, что с едва заметным изменением они распространились по весьма обширным областям. ³ Европейские дети играют в войну, в обед, в лошадки и т. д.; эскимосские дети не только стреляют в цель из луна, который еще жив и у их европейских сверстников, но строят из снега маленькие юрты, которые освещают остатками свечей, выпрошенных у матерей. Австралийские дети играют в кражу невест. ⁴ Игры в мяч, бег наперегонки, числовые игры и т. д. распространены повсеместно, вплоть до Океании. ⁵ Конечно, причины бытования игр лежат глубже, чем объясняет это Ратцель, который утверждает за «простыми» народами такие качества, как «беспечность» и «привычку к непроизводительной трате времени». Как будто бы не он сам устанавливает сходство игр народов на огромном протяжении от Европы до Соломоновых и Новогейбридских островов.

К анализу вопроса о происхождении игр, в связи с происхождением различных искусств, подходили многие исследователи. В работе П. Лаврова «Переживания доисторического периода», законченной им в Париже в 1897 году, правильно указана связь того, что автор называет «областью забав», с религиозным творчеством. Но Лавров далек от материалистического понимания исторического процесса. Он считает чрезвычайно важным анализ и игр животных, ожидая отсюда «важных вкладов в науку сравнительной психологии путем сравнения этих игр с играми человека-ребенка и с увеселениями дикаря». ⁶

Не отказываясь от анализа игр животных и не отрицая учета их психофизиологического и логического значения, необходимо, однако, сосредото-

¹ Э. Тэйлор, «Первобытная культура». СПб. 1896, т. I, стр. 65.

² Там же.

³ Ф. Ратцель, «Народоведение». СПб. 1900, т. I, стр. 74.

⁴ Тэйлор, «Первобытная культура». СПб. 1896, т. I, стр. 65.

⁵ Ратцель, «Народоведение». СПб. 1900, т. I, стр. 74.

⁶ П. Лавров, «Переживания доисторического периода», гл. IX. Переживания и жизненные элементы в области эстетической мысли. Собр. соч., вып. V, 1918, стр. 66 — 84.

точить центр тяжести исследования на вопросе о социальной природе игры. По Спенсеру утилитарная деятельность не только у людей, но и у животных предшествует игре; Вундт утверждает, что «игра есть дитя труда». «Нет ни одной формы игры, которая не имела бы своего образца в том или другом виде серьезного занятия, как это само собой разумеется, предшествующего ей во времени. Ибо жизненная необходимость приупреждает к труду, а в труде человек мало-по-малу научается смотреть на употребление в дело своей силы как на удовольствие».¹

В полной противоположности с В. Вундтом другой крупный буржуазный ученый, К. Бюхер, утверждал, что «игра старше труда, а искусство старше производства полезных предметов». Однако колоссальный материал собственной книги Бюхера «Работа и ритм»² не дает подтверждения точке зрения Бюхера. С оговорками и предосторожностями сам К. Бюхер вынужден был заявить в отношении хотя бы пляски, что «танцы первобытных народов являются не чем иным, как сознательным подражанием известным работам (как, например, постройка лодки, охота, рыбная ловля, война, жатва), и что многие трудовые песни даже на более высоких ступенях культурного развития сохранились как песни плясовые. В обоих случаях очевидно, что работа должна была существовать ранее пляски».³ Прекрасной иллюстрацией к этому положению, опрокидывающей все оговорки самого Бюхера, является описание пляски остяков, принадлежащее известному путешественнику XVIII столетия Р. С. Палласу и приведенное Бюхером. «Танцы остяков, требующие долгих упражнений, большой ловкости и напряжения сил и выжимающие достаточно пота у самих танцоров, представляют собою то изображение охоты на различных зверей и птиц, то подражание повадке и пению наиболее почитаемых животных и птиц, то это — изображение соседей, носящее сатирический характер; все это совершается с соблюдением соответствующего такта, который, соотносясь с тем, что изображает танец в данную минуту, часто изменяется музыкантом. Так, например, мне пришлось видеть изображение охоты на соболей, повадку журавлей, лося, полет и ловлю добычи летучей мышью, изображение того, как баба полощет белье на речке, и другие веселые сюжеты; все было представлено с необычайным комизмом».⁴

Буржуазные ученые стремились либо совершенно затушевать разницу между игрою и трудом, рассматривая и самый труд — например, в жарких странах — как забаву (Бюхер), либо делали упор на физиологическом значении игры, трактуя ее как средство для поддержания бодрости и силы (Шиллер, Спенсер), либо, подобно К. Гроссу, сосредоточивают внимание на биологическом значении игры, и у животных подготавливающей молодых особей к практической деятельности, — следовательно, игра и здесь, по их мнению, старше труда. В противоположность им Плеханов

¹ В. Вундт, «Этика». 1886, стр. 145. (Приведено у Плеханова в «Письмах без адреса». Сочинения, т. XIV, стр. 57).

² Русский перевод С. С. З а я и ц к о г о, М. 1923.

³ Там же, стр. 232 сл.

⁴ Там же, стр. 233.

утверждает,¹ что как по отношению к отдельному индивиду, так и по отношению к обществу «деятельность», преследующая утилитарные цели, иначе сказать, деятельность, необходимая для поддержания жизни отдельных лиц и всего общества, *предшествует игре и определяет собою ее содержание*. Если дети австралийцев играют в войну, или австралийская девочка в игре подражает матери, вырывающей из земли питательные корни, то игра здесь *много* старше труда. В жизни общества и война, и труд, — как ниже показано, — старше игры; игры же детей, хотя и предшествуют в их личной жизни будущим трудовым процессам, сами однако объясняются из трудовых процессов, характерных для данного общества. Плеханов прав в своих возражениях как Гроссу, так и Бюхеру. Игра — например, пляска — вовсе не служила всегда забавой. Она не только символизировала процесс труда, но она преследовала, как «пляска бизона» у краснокожих Северной Америки, и утилитарные цели — вызвать магическим путем стада бизонов для племени в голодную пору. А труд далеко не был забавой и в условиях первобытного хозяйства.

Воспроизводство трудовых процессов в игре подтверждается многими этнографическими наблюдениями. Эскимос в своей пляске подражает телодвижениям охотника, подкрадывающегося к тюленю. Описанный фон ден Штейнеом пляска бразильских дикарей, «с потрясающим драматизмом изображающая смерть раненого воина», говорит о том, что «сначала была война, а потом возникли пляски, изображающие различные военные сцены». Наиболее трудный для анализа третий пример из приведенных Плехановым опять-таки говорит за правоту его точки зрения перед идеалистическими буржуазными теориями происхождения игры. Плеханов ссылается на работу Schedenberg'a о жителях Южного Минданао. «Я хочу обратить ваше внимание на то, как совершается общественная обработка полей у *багабосов*, одного из туземных племен Южного Минданао. У них земледелием занимаются оба пола. В день посева риса мужчины и женщины собираются вместе с самого раннего утра и принимаются за работу. Впереди идут мужчины и, танцуя, втыкают в землю железные кирки. За ними следуют женщины, которые бросают рисовые зерна в сделанные углубления и засыпают их землею. Все это совершается торжественно и важно». Объясняя этот процесс, Плеханов продолжает: «Тут мы видим соединение *игры* (пляски) *с трудом*. Но это соединение не закрывает истинной связи явлений. Если вы не думаете, что *багабосы* первоначально втыкали свои кирки в землю и сеяли рис для забавы и только впоследствии стали обрабатывать землю для поддержания своего существования, то вы должны признать, что труд в этом случае старше игры и что игра *порождена* была теми особенными условиями, при которых совершается посев у *багабосов*. Игра — дитя труда, который предшествует ей во времени». Плеханов замечает, что «сами пляски являются в подобных случаях простым воспроизведением телодвижений охотника».

Противоречия, на которые мы наталкиваемся в трудах буржуазных ученых, не могущих объяснить собранные ими самими факты, являются

¹ См. «Письма без адреса», Сочинения, т. XIV, откуда взяты приведенные цитаты.

результатом их идеалистической или безнадежно эклектической позиции в объяснении исторического процесса. Вопрос о происхождении игры важен не только в связи с выяснением генезиса искусства, но и потому, что на разрешении его блестяще подтверждается материалистическая точка зрения на историю общества. Если прав Бюхер и ему подобные исследователи, то теория исторического материализма на одном участке оказывается несостоятельной, а отсюда следуют и общие выводы. Вот почему Плеханов так последовательно и детально вскрывает противоречия бюхеровской концепции. Если игра действительно старше труда «или искусство действительно старше производства полезных предметов, то материалистическое понимание истории — по крайней мере, в том виде, какой придан ему автором «Капитала», — не выдерживает критики фактов, и все мое рассуждение должно быть поставлено на голову: мне нужно рассуждать о зависимости экономики от искусства, а не о зависимости искусства от экономики. Плеханову удалось, как мы видим, блестяще развить точку зрения Бюхера и Гросса и показать возникновение игры из трудовых процессов.

Взгляд Вундта на возникновение игры из трудового процесса, разумеется, нельзя рассматривать как тождественный с объяснением генезиса игр, согласно марксистскому пониманию общественного процесса. Последнее предполагает рассмотрение истории общества как смены социально-экономических формаций и дает четкую их градацию в противовес субъективизму буржуазных социологов.

Поэтому нельзя проводить знак равенства между точкой зрения Г. Плеханова и В. Вундта, рисовать дело так, что Плеханов стал на точку зрения Вундта против Бюхера. И Вундт, и Бюхер (несмотря на свою неправильную концепцию и вопреки ей) собрали большой материал для марксистского объяснения генезиса игры. Но марксистская точка зрения, учитывая весь материал буржуазной науки, не слагается эклектичным путем, а требует творческой переработки этнографического и исторического материала на основе диалектико-материалистического объяснения общественного процесса, взятого в целом. Бесспорной заслугой Плеханова является то, что он показал происхождение игр из практической деятельности людей и отметил, как мы выше и говорили, значение генезиса игры для объяснения происхождения искусства. Но это только отправный пункт для дальнейшего анализа.

Игры зародились из производственных процессов еще в доклассовом обществе. В начале игры были связаны и с другими идеологическими надстройками — с религией и такими формами искусства, как пляска, музыка и пение. Дифференциация социальной жизни приводит к расчленению и надстроек, продолжающих, однако, находиться во взаимодействии и влиять друг на друга, подчиняясь доминирующей линии экономического развития. Расчленение первобытного синкретизма и дает нам игру обрядовую — остаток отлетевшего и неосознаваемого более религиозно-магического действия; игру производственную — остаток охотничьих и земледельческих трудовых церемоний; игру-состязание, от элементарной борьбы грудью с грудью поднимающуюся до сложных головных комбинаций за шахматной доской. Трудность анализа игр

заключается в том, что с ходом исторического процесса они видоизменялись и получали отпечаток не только каждой новой формации, но подвергались воздействию идеологии различных социальных групп, отражали ряд местных особенностей исторических, этнографических и географических. Вот почему так сложна и классификация игр. Попытка автора данной книги может рассматриваться поэтому лишь как весьма условная и приблизительная, ибо до классификации социологического порядка мы еще в конкретном исследовании не смогли добраться. Это — задача дальнейшей работы.

Игры народов СССР изучены еще очень плохо. Громадный материал собран в большинстве случаев кустарно. Материал по русской деревне преобладает, а по многочисленным национальностям Союза представлен крайне слабо. Можно сказать, что кинематографическая запись игр отсутствует, а между тем, в соединении с фотозаписью и схематическими чертежами это дало бы базу для более точных научных обобщений. Не выполнена работа и по картографированию распространения тех или иных игр. Интересно подчеркнуть, что опыт записи народной пляски путем особой системы знаков проводится сейчас в Эривани армянской артисткой С. Лисициан.

В русском языке понятия «игра», «игрище» существуют очень давно. Известное место Лаврентьевской летописи говорит о лесных славянских племенах (радимичи, вятичи, северяне), что «брати не бываху в них, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская игрища, и ту умынаху жены себе»... С «игранием, плясанием и гудением», сопровождавшими и другие языческие празднества, вынуждена была бороться православная церковь, однако без большого успеха, потому что и свадьбы, и поминки покойников не обходились без «игр бесовских».

Тризна по умершем в древней Руси состояла «из военных упражнений, битв, причем, конечно, была и попойка». ¹ Гимнастические состязания были на похоронах и в древней Греции, как это отмечает Илиада. Одиссей У феакийцев наблюдает состязание в беге, прыжках, метании диска, в пляске коллективной и парной. Олимпийские, истмийские и другие игры в Греции, публичные игры в Риме достаточно известны. У нас в России спортивные состязания выливались в форме игр в войну, в бабки, в лапту, наконец, в кулачных боях.

Игра обрядового характера нашла свое отражение в выветрившихся обычаях семика, купалы, в святочных представлениях, принимающих подчас чрезвычайно драматизированный характер, и, наконец, в многочисленных хороводных играх, остатках ярилиных празднеств:

Уж как звали молодца,
Позывали удалца
На игрище поглядеть,
На Ярылу посмотреть...

¹ А. Котляревский, «О погребальных обычаях языческих славян», 1868, стр. 129.

Г. В. Плеханов справедливо говорит: «Первобытное искусство так ясно отражает в себе состояние производительных сил, что теперь в сомнительных случаях по искусству судят о состоянии этих сил». ¹ Если мифы народов и фольклор вообще являются своеобразным историческим источником, повествующим нам о прошлом и об отражении этого прошлого в народных массах, то нельзя миновать и анализа игрового материала. В играх юкагиров, по сообщению В. И. Исхельсона, «мужчины и женщины составляют две враждебных партии», здесь, несомненно, отражается не только факт разделения мужского и женского труда, но и та социальная дифференциация, которая вызвала борьбу против материнского рода, мужские союзы и все те моменты, которые так блестяще были вскрыты на фольклорном материале в работах Поля Лафарга.

Возвращаясь к русским народным играм, нужно сказать, что элементы первобытных переживаний в них уже сильно стертые и затухшие новыми элементами позднейших исторических эпох. Однако еще «олень» или «козел» в игре говорят о возможных остатках тотемистических действий, забытых, искаженных и неосознаваемых новыми поколениями. Еще обозначается иногда право начинать игру в лапту термином «быть маткою», что равносильно признанию старшинства женщины в родовой организации. Хороводная игра в посев льна, разбираемая и автором книги, есть действительно серия производственных уроков, кристаллизующих трудовой опыт ряда поколений. Дочь, а за нею и весь хоровод требуют от матери научить «на лен землю пахать», «зелен лен полоти», «зрелый лен брати», «на телегу лен класти», «лен с поля убирати», «зрелый лен сушить», «лен мой молотити», «тонкой лен прясти», «мою пряжу мотати», «как красна мне ткати». Конечно, стилизация постигает и эту производственную игру, она вырождается в обычный хоровод, в пляску с парнями, но происхождение всего «действия» прозрачно и очевидно. ² Игры такого типа показывают роль техники, роль производственного процесса как такового, вскрывая, вместе с тем, и структуру социальной ячейки — семьи или даже родовой организации.

Классовое расслоение резко отражается в играх. В одной украинской игре выступают «король» и «хлапы» (хлопы), т. е. крепостные крестьяне; князья, короли, царевичи — постоянные персонажи в играх. При игре в войну проигравший возит на себе выигравшего, который над ним издевается, как подобает всякому эксплуататору. Проигравшего при некоторых играх в мяч подвергали настоящей пытке — избиванию мячом по голове: «Случается, что замучивают пыткою». ³

В одной из игр котик отправляется «глодать кости на попов двор»; для играющих очевидно, что на дворе бедняка и даже, может быть, среднего крестьянина коту искать поживы нечего. Историческая обстановка дает свой колорит различным играм. При игре в «крыночку», когда надо вынимать молоко у «котовой бабушки», — веничек у бабушки оказывается «из

¹ Г. Плеханов, Сочинения, т. XIV, стр. 20.

² А. Терещенко, «Быт русского народа». СПб. 1847, ч. IV, Забавы. (I. Игры. II. Хороводы), стр. 196 сл.

³ Там же, стр. 53.

шелку шамаханского».—вскрываются сношения Руси с Закавказьем, с Персией. Набор в рекруты, торговля, быт каторжников — все попадает в игры.

При игре в кандалы «становятся мальчики к стене или к забору». Один из играющих, став противу них, говорит: «Кандалы». Ему отвечают: «Скованы». Один из играющих говорит: «Раскуй». Спрашивают: «Кого?» Один из играющих отвечает: «Насыпай кулак (приготовлявай)». Спрашивают: «На чьи боки?» Один из играющих: «На такого-то».

Тогда все бросаются на поименованного им и бьют... «На кого повалится несчастье, на того и люди», грустно комментирует А. Терещенко. ¹ Сейчас, в периоде начала второй пятилетки, когда глубже и глубже забирает плут культурной революции в нашей стране, дико звучат эти отголоски пережитых исторических эпох произвола, кнута и пытки, проникшие даже в детскую игру.

Религиозные представления далеко не всегда в почтительном виде преломляются в играх. При украинской игре в «рай» «на земле чертят крест, который называется раем; вокруг рая или противу рая, выкапывают несколько десятков ямочек; между раем и ямочками делают большую яму, которая называется пеклом (адом). Играющий берет в руки нож и, взявшись за его острие, бросает в землю, чтобы он воткнулся, и всякий раз как воткнется, он ставит в ямочку прутик или палочку и продолжает, пока не даст промаха. Если он попал двадцать или тридцать раз, то другой игрок должен отыграть это число и потом доходит до рая. Редко случается, чтобы игроки доходили до рая». ²

Распространенная игра в «городки» имеет исторический местный шлисельбургский вариант, где фигурирует «наш город Орешек». ³ Еще более ранние исторические воспоминания связаны с игрой в «корабль», отражающей и новгородскую заморскую торговлю.

Пльви, пльви, кораблик мой,
Поспешай скорее;
Привези нам посвежее
Заморских товаров.

Игра кончается! разграблением корабля, что, несомненно, случилось и в действительности. ⁴

Новые времена — новые песни. Можно продолжить дальше — и новые игры — новые формы художественной самодеятельности масс. Рабочий быт, Октябрьская революция, гражданская война, коллективизация деревни получили яркое отражение в фольклоре. Собираением этих материалов среди народов СССР заняты теперь наши исследователи. У бесчисленных дотоле национальностей возникает своя литература; нечего и говорить о колоссальном росте социалистической культуры у более передовых народов Советского Союза. На смену устному творчеству, но с участием и его достижений, развертывается литературное творчество масс.

¹ А. Терещенко, «Быт русского народа». СПб. 1847, ч. IV. Забавы (I. Игры. II. Хороводы), стр. 58.

² Там же, стр. 67—68.

³ Там же, стр. 25.

⁴ Там же, стр. 33 — 39.

Массовые празднества и демонстрации, работы художественных кружков выдвигают и новые формы игровой самодеятельности и драматизации. Надо взяться на ряду с фиксацией устного творчества и национальной музыки за изучение различных форм игр — спортивных, хороводных, детских и т. д. — в них отражается эпоха, отражаются интересы разных социальных групп, отражается классовая борьба и пафос социалистического строительства.

Фольклористика и советское искусствознание в целом, опираясь на исторические и этнографические источники, смогут воссоздать интереснейшую страницу в истории художественного творчества народов СССР и сделать серьезный вклад не только в науку, но и в дело широкой культурной работы в строительстве малых театральных форм, в организацию затайничества и массовых празднеств. Игра родилась из трудового процесса на заре человеческой общественности. Но и в социалистическом обществе, отражая новые запросы, новый несоизмеримо выросший уровень культуры, она сохранит свой характер могучей трудовой зарядки.

Огромный материал, собранный в настоящей книге, нуждается в гораздо более углубленной обработке и новой классификации, выработка элементов которой — задача марксистов-искусствоведов совместно с этнографами и фольклористами. Нынешняя классификация автора не может удовлетворять современным научным требованиям, равно как спорными являются и некоторые концепции автора, восходящие к формально-идеалистической методологии. Однако, как и указано выше, материал книги настолько интересен, что он может быть с пользой учтен и марксистами, занимающимися фольклором, историей искусства и драматическими формами его в частности.

Н. Маторин

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник посвящен играм народов СССР, в значительной своей части дореволюционного прошлого, именно так называемым «народным» играм, т. е. играм крестьянства и бывших в угнетении у царского правительства народов в том классово недифференцированном составе, в каком их понимала буржуазная этнография.

Если в порыве «народнических чувств» дворянско-буржуазная интеллигенция порой интересовалась бытом и искусством крестьянства, то национальная политика царской России, а отсюда и старая русская этнографическая наука мало интересовались культурой так называемых «инородцев». Потому на данное число в нашем распоряжении очень незначительное количество описаний игр народов Советского Востока и Севера.

Описания игр — опубликованные в печати и рукописные — и объединены в предлагаемом читателю сборнике. Первой ближайшей его задачей является по возможности исчерпывающе собрать и опубликовать самые описания игр; второй, не менее существенной задачей — стимулировать этнографов к описанию и изучению игр остальных народов СССР в целом, в прошлом и настоящем.

Что же касается дальнейшей исследовательской обработки публикуемого материала, то она чрезвычайно сложна. Сложна главным образом потому, что почти все известные нам описания сделаны людьми случайными: сельскими учителями, священниками, семинаристами, мелкими чиновниками и лишь в редких случаях этнографами, а следовательно, вне какой бы то ни было методологической установки, вне системы и целеустремленности. Многие игры записаны к тому же крайне небрежно и непонятно. Отсюда затруднительна даже простейшая классификация игровых явлений.

А между тем игры дают богатый материал, особенно для ранней истории человеческого общества, и при изучении ее им должно быть отведено почетное место на ряду с другими видами фольклора.

Однако, кроме этнографа и историка в широком смысле, настоящая проблема интересует и педолога, и биолога, и педагога, и политпросветработника и, наконец, искусствоведа.

Круг явлений, за которыми в быту установилось наименование игровых, достаточно велик и разнороден. Действительно, мы называем игрой воспроизведение детьми или молодежью, а в известных случаях, и взрослыми, различных бытовых сцен, например, охоты, войны, революции, нападения разбойников, хищных зверей и т. п.; мы называем игрой прятки, ловитки, городки, лапту; мы знаем длинный ряд игр хороводных и так далее. Между хороводной игрой, игрой в разбойников и лаптой, казалось бы, нет ничего общего. А если к этим явлениям присоединить игры обрядовые, игру, например, в шахматы или карты и игры «коммерческие», то покажется вполне ясным, что мы имеем дело с явлениями глубоко разнородными.

Для удобства каталогизации и обозрения мы можем схематически разбить игры на три основные типологические группы — игры драматические, игры спортивные и игры орнаментальные, однако, так как игры хороводные представляют собою соединение элементов драмы с элементами хореографии, то основные типологические группы составят: игры дра-

матические, спортивные и орнаментальные, а на примере игр, скажем, в войну и игр хороводных придется констатировать наличие игр промежуточных.

Установим (опять-таки несколько схематически и условно) характерные признаки каждого из типов.

Спецификой игр драматических является наличие художественного образа и драматического действия, т. е. диалога и движения. Эти игры воспроизводят какие-либо бытовые эпизоды и закладывают основание так называемой «народной» драмы, «народного» театра.

Спецификой игр спортивных является наличие соревнования и тренажа физического или умственного. Их целеустановка — победа в состязании, усовершенствование тех или иных навыков. Подобные игры приводят в конце концов к спорту.

Спецификой игр орнаментальных является разработка хореографического, плясового, а следовательно, формального орнаментального элемента, что приводит их к танцу. Специфика типов промежуточных, очевидно, соответственно смешанная. В целом же специфика игровых явлений глубоко различна.

Остается решить вопрос, существует ли какая-либо связь между играми различных типов и можно ли считать их явлениями одной категории.

К сожалению, все количество игровых записей произведено совершенно внепланово, так что в нашем распоряжении почти нет записей одной и той же игры, сделанных на протяжении какого-нибудь сравнительно большого промежутка времени в одной и той же местности. Весь материал фиксировался на всей территории бывшей Российской империи в течение целого века. Поэтому говорить о каком бы то ни было процессе исторического, генеалогического развития игровых явлений мы не можем. Мы в сущности можем лишь констатировать состояние игровых явлений на данной территории в течение последнего века.

Однако знакомство с материалом все же дает нам право разбить его на упомянутые выше основные и промежуточные типы. Мало того, подчас с большим трудом как по причине сложности материала, так и по причине несовершенства записей оно позволяет установить родовые и видовые группы, складываемые по признаку тематическому для игр с драматическим элементом, по тренируемой области или обыгрываемой вещи для игр спортивных и по линейному рисунку для игр орнаментальных.

Мало того. Оно наводит на мысль о родстве игр, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющих. Например, совершенно несомненно родство игр в охоту или в войну с ловитками и прятками, родство игры в войну с играми в городки (иначе в рюхи), с играми в шахматы и в карты, родство игры в пастьбу с игрой в свинку (местами она носит наименование совсем чуждое скотоводству).

Еще легче устанавливается родство между играми драматическими и орнаментальными через посредство игр орнаментально-драматических. Таким образом знакомство с материалом приводит к выводу о существовании между игровыми явлениями разных типов родственной связи. Теперь следует решить, как подобная связь возникает и устанавливается.

Возьмем первый попавшийся пример: скажем, игру в ловитки. Начнем с простейших ловиток, в которых один ловит другого. Но вот рядом игра, в которой ловимый имеет «дом», где он может укрываться от преследования, или игра, в которой ловящий скачет на одной ноге или ловит с руками, завязанными на спине. Далее — то же, но с превращением пойманных в подручных ловцов. Далее — ловитки партиями с очерченными двумя городами, взятием пленных, их высвобождением и т. д. И, наконец, игра в войну, в центре которой очень часто те же ловитки. Перед нами, несомненно, ряд родственных игр; на полюсах стоят с одной сто-

роны простые ловитки, с другой — игра в войну, а посередине — постепенно усложняемый или, наоборот, если идти от войны к ловиткам, упрощаемый ряд. Таким образом мы как будто бы получаем право говорить о процессе развития ловиток в войну или, наоборот, о процессе вырождения игры в войну в игру в ловитки. Возьмем еще пример.

Игра в «Коршуна», как известно, воспроизводит эпизод нападения коршуна на домашнюю птицу — обычно курицу с цыплятами; этому предшествует длинный диалог между ним и курицей.

Но вот появляется приглашение коршуна в баню. Банный эпизод настолько чужд птицеводческой игре, что мы как будто с уверенностью можем говорить о процессе видоизменения, перерождения игры. Игра птицеводческая перерождается в игру семейно-бытовую. Возьмем другой пример. В игре «Ящур» дело начинается с того, что ящур сидит в ореховом кусте и грызет орехи, а оканчивается тем, что ящур выбирает себе девушку и целует ее. Здесь явное перерождение какой-то игры в животного в игру любовную.

Подытоживая все сказанное, как будто можно сделать вывод, что или игры спортивные и орнаментальные представляют собою продукт вырождения игр драматических, или игры драматические являются продуктом развития игр спортивных и орнаментальных. А отсюда уже необходим и следующий вывод: все три типа явлений при всей разности специфики могут и должны быть отнесены к явлениям одной общественной практики, хотя и с несомненным тяготением к переходу в явления иной общественной практики: в драму, спорт и танец, происходящие из явлений игровых и на высших ступенях культуры их замещающие. Материалы по белорусским играм, опубликованные в свое время Шейном и Романовым, «народные драмы», собранные Ончуковым, игра-комедия «Пахомушко», записанная экспедицией Института истории искусств и опубликованная в сборнике «Крестьянское искусство», т. I, вплоть до известной комедии «О царе Максимилиане» (см. библиографию Барылова) — все это как будто ярчайшим образом говорит о том, как «народные» игры путем своего развития переходят в «народную» драму. Обратное явление мы как будто наблюдаем с играми спортивными, на высших ступенях культуры все более и более упрощаемыми и рационализируемыми вплоть до полной замены игр, спортивных игр — спортом. Процесс этот особенно ярок на примере роста физкультуры в СССР, а также в целом ряде капиталистических стран. Наконец наблюдение хороводных игр как будто с убедительностью говорит о постепенной утрате ими драматического элемента и переходе в чистый танец с последующим замещением танцами городскими — ланцами, кадрилию и «легкими» танцами.

Нет никаких сомнений, что указанные выше процессы развития, вырождения и перерождения игровых явлений действительно имеют место.

Однако возможен и несколько иной путь их формирования. Знакомство с материалом убеждает нас в том, что какая бы то ни было группировка игр и их сравнительное изучение возможны только при условии распознавания в любой игре ее остова, ее стержня, в отличие от обрастающих его мотивов и эпизодов. О родстве игр мы говорим именно по признаку сходства стержней. Возьмем хотя бы выше приведенные примеры. Совершенно ясно, что в таком случае речь может идти не о развитии, например, из «ловиток партиями» игры в войну или, наоборот, о вырождении этой последней, но о том, что обе эти игры представляют собой различные типы, формы, виды, фазы оформления одного и того же игрового стержня, именно стержня ловления, т. е. состязания в беге. Таким образом аннулируется представление о непосредственном переходе одной игры в другую и степень родства устанавливается не по прямой преемственной линии.

Нет никакого сомнения в том, что вполне возможен и подобный путь развития игровых явлений.

В итоге же сделанный нами ранее вывод несколько не опровергается, и мы можем теперь утверждать, что все эти типы явлений, при всей разнообразности специфики, могут и должны быть отнесены к явлениям одной общественной практики. Но если в итоге развития игры получается драма, в итоге ее вырождения — спорт и танец, то интересно ответить на вопрос, результатом каких мутаций и мутации каких именно видов общественной практики является сама игра. Вундт (Ethik, 1886, стр. 145) в свое время выдвинул тезис: «нет ни одной формы игры, которая не имела бы своего образца», причем образец заимствуется ею из области «серьезных занятий, предшествующих игре во времени»; иными словами, игра — «дитя труда».

Громадный, предлагаемый в настоящей работе материал вполне подтверждает положение Вундта. А именно: игра не вырабатывает никаких новых специально игровых навыков и приемов, но заимствует их в том репертуаре, который вырабатывается всей прочей жизненной практикой человека и наблюдаемыми им явлениями. Это равно касается игр сложных и элементарных.

Однако есть теории якобы прямо противоположные. Так, например, Бюхер утверждает, что игра «старше труда» (Плеханов, «Письма без адреса», «Научное обозрение» 1900, № 6, стр. 100). Но, если между тезисом Вундта и взглядом Бюхера поставить истолкован. я игр вых явлений, даваемые Тэйлором («Первобытная культура», I, гл. III) и Гроссом (Spiele der Menschen и «Душевная жизнь ребенка»), то противоречие устранится. Действительно: воспроизводя реальные полезные действия, игра является вполне рациональным занятием, какой-то своеобразной жизненной школой. И вместе с тем, так как игра чаще всего воспроизводит их не целиком, но в частях, по-своему комбинируя эти части, то это придает ей характер жизненного эксперимента. В этом смысле игра подготавливает к труду и труд в свою очередь якобы становится ее производной.

Ряд описаний архаических игр, приводимых, например, Э. Гроссе («Происхождение искусств»), Тэйлором и др., это вполне подтверждает. Подобное же педагогическое значение имеет игра и в жизни ребенка. Но в высших культурах, в которых педагогика как таковая оформилась в особый вид общественной практики, человек — будь то взрослый или ребенок — получает нужные ему для его дальнейшего развития навыки при помощи школьной учебы гораздо рациональнее, в кратчайший срок и в высшей степени. Педагогическое, дидактическое значение игры падает. Отсюда происходит сокращение, с одной стороны, игрового репертуара, а с другой — игрового срока. Еще в середине XIX века в ряд игр, ныне занимающих только малых деревенских ребят, играли взрослые крестьяне.

Таким образом в своем большинстве игра является «школой жизни» только на более ранних ступенях общественного развития, и в целом, несомненно, вымирает.

Вернемся, однако, к воспроизведению играми накопленного жизненного опыта. В его кошинице игры делают своеобразный сбор: они выбирают навыки и сцены наиболее знакомые, наиболее типичные. Это настолько безусловно, что по игре мы легко можем угадать время и среду, в которой она родилась. Само собой, как и всякое иное фольклорное явление, она затем, попадая в другую формацию, в другую среду, начинает отражать и новое окружение, отчего становится подчас крайне сложным конгломератом.

Впрочем, осложнение игры хотя, казалось бы, и допускает большое разнообразие, однако сплошь да рядом ограничивается вырабатываемыми каждой данной средой обычными излюбленными игровыми мо-

дами и приемами, игровыми эпизодами (сравни с попевками в области крестьянской песни).

Поэтому, например, в играх в «Оленя» и в «Ищура» мы встречаем аналогичные эпизоды.

Сидит слень
Под коренем
Под дубовым...

(Пермск. губ.)

Сиди, сиди, Яша,
В ореховом кусте...

(Казанск. губ.)

или

- А, лень, хочешь жанитца?
- Хачу.
- Возьми старую старуху.
- На чорта мне.
- Маладую молодку.
- В воду сажать.
- Красную деунку.
- Падай сюда.

(Смоленск. губ.)

и

Ен жанитца хочиц.
Ты жанися, ящур,
Бяри сабе пэнну,
Кагорую хочешь.

(Белоруссия)

Таких примеров в нашем игровом материале очень много. Особенно беден репертуар игровых концовок: выкуп вещей, поцелуй, наказание (в городских условиях — фанты) — глушение, колотушками и пр. — все это повторяется в играх непрестанно.

Любой игровой стержень, попадая в условия для его развития благоприятные, развивается; попадая в условия неблагоприятные, или остается мало развитым или выветривается совсем. То же может происходить и с оформившейся игрой. Любая игра, попадая в одни условия, развивается, в другие — перерождается, в третьи — вырождается. Процесс вырождения и перерождения тем ярче, чем резче перемена обстановки. Поэтому при переходе общества от одной социально-экономической формации к другой игровой репертуар подвергается в особенности сильным — подобно всем бытовым явлениям в целом — мутациям. И мы с уверенностью можем сказать, что громадное число игр, целые семейства, целые типы игр, несомненно, для нас погибли безвозвратно.

Остановимся подробно на вскрытии связи между игрой и теми условиями, в которых она бытует.

Так, мы без труда можем установить зависимость игры от климатических условий. Игры летние имеют характер подвижной, игры зимние — это игры комнатные драматические или умственные. Игры народов северных резко отличаются от игр народов южных. Так же тесна связь игр с полом и возрастом участников. Первоначально, повидимому, в играх в равной мере участвовали дети и взрослые; игры взрослых мы знаем в нашем крестьянстве еще в начале XX века. Целый ряд тем и сюжетов встречается только у взрослых, например, тема любовная. Что же касается пола, то мужская половина играет преимущественно в игры военные и

охотничьи, в игры спортивные, женская половина — в игры семейные, хозяйственные, в игры орнаментальные, что в свою очередь тесно связано с историей человеческого труда, с историей народного хозяйства. Мы легко узнаем игры охотничьи, скотоводческие, земледельческие, торговые и пр. и пр. — игры крестьянские и игры городские, на которых в свою очередь ярко отражается принадлежность к той или иной классовой группе. Перейдем к примерам.

Тема какого-нибудь животного, скажем — козы, зимой воплощается в драматически развитое игрище, в игру-комедию («Маланка» и другие комедии с козой), а летом — в хороводную игру типа «Вскочил козел в огород» или даже в пляску («Оростак» у калмыков).

В подтверждение второго случая возьмем, например, игру в «Оленя». В тех местностях, в которых или поблизости к которым водится олень, игра носит свое подлинное имя. Эта же игра, попадая в местность, где об олене никто и не слышал, как, например, средняя полоса РСФСР, называется уже игрой в «Аленю» или «Лень». Хороводная игра Ц.Ч.О. «А мы просо сеяли» в б. Архангельской губ., где не знают, что такое просо, поется «А мы росу сеяли». Мало того, в игру в «Оленя» б. Курской губ. вплетается новый, свадебный мотив:

— Что, елень, сидишь?

— Жениться хочу...

— Кого же тебе надо?

— Я старуху не хочу,

И вдову не хочу,

А хочу красну девушку (называет имя).

Или в б. Смоленской губ.:

— А, лень, хочешь жанпта?

— Хачу.

— Возьми старую старуху.

— На чорта мне.

— Маладую малодку.

— В воду сажать.

— Красную деуку.

— Падай сюда.

В б. Курской губ. игра теряет основной сюжет и тему:

— Ах, тепло ли те, олень...

Холодно ли те, олень...

и усваивает диалог из игры в «Кострому»:

— Жива ли аленя?

— Пошла говеть,

и затем:

— Пошла причипшатца,

— Захворала и т. д.

Так, скотоводческая игра с переходом в те климатические зоны, где нет оленя, обесмысливается, и потому основной сюжетный мотив замещается другим — игра перерождается.

Перейдем к изменению полового состава участников. Так как в первобытной культуре сельское хозяйство было уделом женщины, а война и охота — мужчины, то, аналогично, в детском возрасте мальчики играют в игры подвижные, спортивные, а девочки — в игры типа семейного, покойного, если же и переходят к играм подвижным, то к хороводным: поэтому одна и та же тема, например, тема борьбы, у первых приводит к играм в войну, в которых победа определяется рукопашной схваткой, дракой или борьбой, а у вторых — к хороводу, в котором две шеренги сходятся одна с другой под песню:

Подойдем, подойдем,
Под нов город каменный...
Зарядим, зарядим
Стары пушки с порохом,
Расшибем, расшибем
Чудну стену каменну.

Или к хороводу, в котором пара ходит по кругу под песню:

Обойду ли я кругом города,
Я спибу ли мечом ворота

и дальше военная тема оставляется в стороне и сменяется темой любовной:

Уж мы сойдемся, содвинемся...

...Да поклонимся низеньку,

что и выполняется.

С переходом игры от взрослых к детям происходит облегчение общей ее структуры как посредством упрощения действия, так и посредством замены длинных и сложных диалогов или песен короткими присказками и приговорами, ритмически четкими, с рифмованными концами строк. Так, например, в играх на тему нападения хищника (медведя или волка) на человека сцена собирания в лесу ягод под песню:

Щипаю, щипаю по ягоду

заменяется говором нараспев:

Щиплем, щиплем травку

и простым говором:

Ирву, ирву оришечки,

причем число стихов систематически убывает и в итоге игра превращается в обыкновенные ловитки.

Наконец у детей совершенно отсутствует группа игр любовных и девичьих. Здесь наблюдается такой путь: любая военная игра или игра в животных, попадая в круг девичий, усваивает хороводную (орнаментально-драматическую) структуру и становится склонной к переходу в игру любовную. Попадая в свою очередь из рук девичьих в круг детский, игра теряет характер любовный и усваивает характер спортивный. Само собою, это далеко не единственный путь образования любовных и спортивных игр.

Возьмем случай перехода игры из одной формации в другую. Игра в войну в б. Вятской губ. состоит в том, что участники делятся на две партии, каждая выбирает из своей среды предводителя, борьба которых и решает исход войны, и побежденные отвечают поклон победившей партии. Но вот в игре в «Казаки» у участников палки за плечами — в качестве ружей, палки сбоку — в качестве сабель. Идет всеобщая рукопашная. После конца боя победители едут верхом на палках и поют казачьи песни.

Или вот две игры в «Козла». В одной — после того, что козел вскочил в огород, его выгоняют девушки платочком. В другой — козла в наказание везут на торжок, продают за три рубля и на эти деньги покупают белыя, румяна и чернила.

В играх в сватовство или в семью в эпоху феодализма в качестве жениха выступают князья, бояре, несколько позднее, в связи с товаризацией хозяйства и усилением социального веса купечества — купец или купеческий сын.

Очень ярко перерождение игры в мяч. С переходом игр с голиком или с мячом шерстяным или деревянным к мячу фабричному резиновому увеличивается расстояние полета мяча и изменяется самый характер игры: вместо толкания ногой или катания по земле появляется бросание в играющего. То, чего нельзя сделать при помощи голика, осуществляется при помощи резинового мяча.

Особо сильное перерождение постигает игру, естественно, с переходом от системы замкнутого натурального хозяйства к системе товарно-денежной. Дифференциация явлений, дифференциация труда, образование специальностей и профессий распространяются и на игру, и мы наблюдаем своеобразную «профессионализацию» игры. Состоит она в том, что в первобытных культурах и в детстве игра является достоянием всех и каждого: каждый член общины, каждый ребенок играют. По мере же роста человечества или человека игра становится достоянием все меньшего и меньшего круга лиц; зато те, кто продолжает ею заниматься, делают ее своей специальностью, своей профессией.

Так в одну сторону складывается группа профессионалов «игрецов», а в другую — потребителей их продукции, т. е. зрителей.

Драматические игры развиваются и дают ту «народную» драму, о которой речь шла выше. Рождается театр.

Попад в дворянско-аристократические круги («Подарок на святки 1820 — 1821 годов», СПб. 1820), крестьянские игры теряют органическую связь с бытом, в окружении которого выросли. Эти круги деревенских игр почти не знают, а если знают, то считают, что они «написаны варварским, непонятным языком и вовсе не соответствуют настоящему образованию, а часто и приличию», да к тому же «незанимательны». И вот, чтобы «напомнить» этим кругам об играх, берут игры салонные, иностранские, а из старых русских — «только весьма немногие, и то большей частью такие, кои или еще мало известны или ныне вновь переименованы и представлены в лучшем виде».

Итак, русские крестьянские игры попадали в салоны в исправленном, измененном виде. Какие же, собственно, игры вошли в дворянско-буржуазный обиход? Летающее перышко, жмурки простые, сидя, по прутыку, по шурку, игра в силуэты, корзинка, петь несено, поди прочь — я хочу на твое место, стихи, дрова, рифмы, сосед мой не любит есть, угадывать слова по описанию, угадывать слово от повторения одного, угадывать слог, искать булавочку, делать по музыке, ремесла, ремесла по рассказу, салонник, книга любви, король, стряпчий, превращения с возражениями, бабочки, комплименты, акростих, амфигуры, поместить слово, три царства, сказки экспромтом, вопросы и ответы, стихи, сказывать на ухо историю, история скороговорной, городские слухи, почему — потому что, имена и девизы, биограф, загадки и шарady, шарady и послослицы в лицах и пр. Ни по содержанию, ни (в своем большинстве) по названию все эти игры ничего общего с играми крестьянскими не имеют. Это — последние салонов аристократической Франции XVII—XVIII вв., прециозно переработавших куртуазные игры феодальных дворов. Повторяются одни только жмурки. Из них жмурки сидя состоят в том, что жмурящий садится на колени к сидящим кругом участникам игры и должен угадать, к кому на колени он попал. Жмурки по прутыку состоят в том, что играющие садятся вокруг жмурящего, последнему дают в руки прутык, и тот, против кого он направит его конец, должен отвечать на заданные вопросы измененным голосом, чтобы не быть узнанным. Проигравший всегда дает фант. «Для молодых людей приятнее самих игр в фанты разыгрывать их... Здесь-то есть случай блеснуть своим разумом, ловкостью, тонкостью мыслей и выражений и заслужить иногда поцелуй прелестной девицы не потому только, что так присуждено по игре, но и за то, что умел ей нравиться», — говорит составитель одного сборника игр и далее пред-

лагает 90 способов розыгрышей фантов при общем числе перечисляемых игр в 45. Способы эти полны галантного кокетства и состязания в только что названных способностях.

Итак, салон переносит игровой акцент на розыгрыш фантов. Сами игры становятся только прелюдиями, предиграми, схематизируются, сокращаются, комкаются в пользу конца.

К числу только что названных городских игр можно прибавить еще длинный ряд. Однако среди них игр драматических — минимум. Здесь на первом месте стоят игры в шарady, в иных случаях получающие облик подлинного «театрального представления», и игры в куклы, очень распространенные в деревенском быту и в своем развитии также доходящие до театра (см. хотя бы описание кукольной игры в «Свадьбу» или в «Мытище» в Архангельском краю — Сб. прил. «Христианское искусство», т. II). Такую бедность драматических игр, повидимому, следует объяснить наличием в городских условиях театра. Зато громадное распространение и развитие получают игры спортивные, на летних площадках переходящие в физкультуру, т. е. в средство физического воспитания, в спорт; среди них мы подчас без труда обнаруживаем потомков игр в мяч и в шар (крокет, теннис, футбол, баскетбол, волейбол и пр.), а в зимних условиях в интеллигентских кругах сосредоточивающиеся на культуре умственной (шахматы, шашки, карты — винт, преферанс и др. — и игры в *semper avanti* — всегда вперед). При этом дети и молодежь «наказания» развивают в фанты, а взрослый состав участников в играх, представляющих особый умственный интерес (шахматы), систему «наказания» отменяет вообще, в прочих же играх в условиях капиталистических отношений вводит и «денежный» интерес, и наказание денежное, в результате чего складывается целая особая группа игр коммерческих.

Все городские игры остаются за пределами нашей работы. За пределами своего внимания мы оставляем и игры в куклы, как игры, вполне заслуживающие самостоятельного изучения; мы считаем их родоначальниками кукольного театра (см. нашу работу о Кукольном театре).

Подытоживая все сказанное, постараемся определить, что же такое собственно игра. Игрой мы называем разновидность общественной практики, состоящую в действительном воспроизведении любого жизненного явления в целом или в части вне его реально практической установки; социальная значимость игры в ее тренирующей на ранних ступенях развития человека роли и роли коллективизирующей.

Едва ли не самым трудным моментом в настоящей работе является классификация игр.

Об этом свидетельствует не только полное отсутствие подобной работы в нашей литературе, но и отсутствие сколько-нибудь серьезной систематизации игр в литературе западной.

Труды по педологии и педагогике нам мало известны. Потому-то прекрасная работа П. Лесгафта («Руководство по физическому образованию детей школьного возраста», 2 части, СПб. 1888) остается за пределами нашего внимания. Не можем мы считаться и с популярным трудом Е. Покровского («Детские игры», М. 1895), ибо его систематизация совершенно случайна. Впрочем, к нашим услугам две работы: Карла Гросса (*Die Spiele der Menschen*. Jena, 1899) и Алисы Гомм (*The Traditional Games of England, Scotland and Ireland*. 2 vol. L. 1898). Обе эти работы, как и книга Покровского, относятся к девятидесятым годам прошлого столетия и, несомненно, в наше время являются устаревшими. Тем не менее только они пытаются систематизировать игровые явления. Посмотрим, из каких же именно принципов они исходят. Гросс подразделяет игровые явления на следующие четыре группы: игры боевые, игры любовные, игры подражательные и, наконец, игры социальные. Совершенно ясно, что группировка построена на разнородных критериях. Игры

боевые и любовные, а также социальные определяются тематически, между тем как игры подражательные — методически. В дальнейшем Гросс разбивает боевые игры на игры боевые физические и духовные, на состязания физические и духовные, на игры, в основе которых лежит жажда разрушения, склонность к дразнению и чувство удовлетворения от смелого; далее идут игры охотничьи. Здесь продолжается неустойчивость критерия: то тема, то психологическая основа. Этих замечаний совершенно достаточно для того, чтобы уяснить себе несостоятельность систематизации, предлагаемой Гроссом.

Алиса Гомм подходит к делу несколько иначе. Она делит все игры на две основные группы: игры драматические и игры, построенные на ловкости и удаче. Далее, по Алисе Гомм, игры драматические пользуются пятью приемами оформления: линейным, круговым, арочным, спиральным и произвольным. Это — группировка горизонтальная. Что же касается вертикальной, то Гомм разбивает игры на 25 рубрик: игры свадебные, построенные на ухаживании и любви, игры в крепость, игры погребальные, земледельческие, торговые, религиозные, табу, построенные на обоготворении деревьев, игры с угадыванием, с жертвоприношениями и наказаниями, игры с колдовством, подражание спорту, то же с животными, игры с ведьмами и похищением детей, игры рыболовные, сбивание масла, угадывание, игры в борьбу и состязание, игры с пением и танцами, игры в прятание и доиски, чехарду и игры с прыжками, жмурки, фанты и игры в мяч.

Совершенно ясно, что перед нами методически невыдержанная система, простой перечень; и как в число драматических игр могли попасть такие, как чехарда, жмурки и мяч — совершенно непонятно.

Что же касается группы игр на ловкость и удачу, то здесь перед нами девять групп: метание в цель веревки и камня, игра в пуговицы, в вишневые косточки, в камешки, в яйца, орехи, монеты, игры с диаграммами и планами, игры с пальцами и веревочкой. Но где же такие игры, как ловитки, как игры с палками и пр. и пр.?

Итак, классификация Алисы Гомм по вертикали сводится также к простому перечню.

На условность предлагаемой нами в практических целях классификации указано было выше. Мы считаем возможным весь мир игровых явлений разбить на три основных формальных типа, соприкасающихся каждый с особой категорией общественной практики: игры драматические, спортивные и орнаментальные, и три (в принципе, а практически два) промежуточных: игры спортивно-драматические, игры орнаментально-драматические и спортивно-орнаментальные. Промежуточные типы — самые распространенные.

В предлагаемом собрании описаний игр мы игры драматические объединяем с играми спортивно-драматическими и орнаментально-драматическими по признаку наличия в них драматического элемента — в одном большем, в других меньшем.

Далее. Игры с драматическим элементом мы должны были бы разбить на группы в соответствии с особенностями экономики и техники той или иной общественной среды. Но пока это удается в более ограниченной области. Прежде всего приходится говорить 1) об играх, выросших на почве различного типа производств (не способов производства); в узком смысле слова эти игры можно назвать производственными; 2) об играх, воспроизводящих бытовые сцены и эпизоды; мы называем их бытовыми; 3) здесь же следовало бы поместить и третью группу — игры обрядовые; однако мы сознательно не включили их в круг изучаемых нами игр, ибо, по нашему мнению, они могут быть названы играми только очень условно. На самом же деле, будучи тесно связаны временем своего отправления со временем отправления обрядов

или обрядовых празднеств и храня до сих пор все элементы магии и суеверия, они, несомненно, еще не закончили процесса перерождения в игры и потому должны считаться разновидностью обрядовой и изучаться не иначе, как в составе обрядов и обрядовых празднеств. Это нисколько не противоречит тому, что медвежьи игры Восточной Сибири мы по причине их яркого реалистически бытового характера отнесли в группу игр производственных (охотничьих). Игры производственные мы делим на три группы: игры охотничьи (и рыболовные), игры скотоводческие (и птицеводческие) и игры земледельческие. Рыболовные игры мы не выделяем, ибо в нашем материале они почти не встречаются и, видимо, или уже вымерли, или еще не записаны; игры птицеводческие мы соединяем со скотоводческими, а не с земледельческими вследствие их подчас полного формального тождества.

Игры бытовые мы делим на две основные группы: игры, воспроизводящие сцены общественного быта, — игры общественные и игры, воспроизводящие сцены быта домашнего, — игры семейные.

Игры спортивные мы делим на две основных группы: состязания простые и состязания с вещью.

Дальнейшей систематизации мы здесь указывать не станем: с нею можно ознакомиться по указателю и непосредственно по сборнику описаний игр. Однако одно замечание сделать здесь же необходимо. Есть игры, которые по своей сложности (игры перерождающиеся) можно с одинаковым успехом поместить в разных разделах. Так, например, обстоит дело с играми в «Свинки», в «Городки», в «Гери» и в «Уголки»; безотносительно, это — игры спортивные. Однако в них так свежа и красочна связь с драматическими играми, именно: «Свинок» с играми скотоводческими, «Городков» — с военными, «Гери» — также с военными и «Уголков» через игру в «Соседи» — с семейными, что мы сочли необходимым поместить их вслед за соответствующей рубрикой игр, в разделе игр драматических.

И наконец два чисто технических замечания. Воспроизводя опубликованные еще в царское время описания игр, мы не имеем возможности изменить наименования местностей и административных разделов бывшей России, а также заглавия наших печатных источников. Общее число известных нам описаний игр настолько велико, что при составлении Сборника пришлось из наиболее близких друг другу редакций опубликовывать только одну, отмечая остальные только в ссылках на источники; между тем редакции эти все же не тождественны.

ИГРЫ ДРАМАТИЧЕСКИЕ

Основную характеристику драматических игр мы дали выше. Это — самые развитые, самые красочные игры, иными своими образцами дающие полное впечатление разыгрываемой на сцене театра драмы. Участниками подобных игр являются персонажи, наделяемые всеми свойствами художественного образа — будь то зверь, птица, человек, — причем, конечно, и звери, и птицы антропоморфизируются, т. е. наделяются всеми человеческими свойствами и способностями. Вследствие этого мы в праве ждать от группы драматических игр и четкой социальной характеристики. Однако у большинства из них ее нет. Это объясняется, конечно, главным образом тем, что подавляющее их число родилось еще в доклассовом обществе. Впрочем, возможно и стирание социальной характеристики на почве как общей схематизации бытовых эпизодов, так и позднейшего обслуживания одной и той же игрой самых различных классовых прослоек.

Среди излюбленных образов, фигурирующих в драматических играх, стоят образы животных. Правда, игры в животных вообще у народов СССР, по крайней мере в настоящее время, не составляют большинства.

При этом в них чаще всего участвует и человек, т. е. воспроизводятся отношения между человеком и животным, и мы имеем игры на тему охоты и скотоводства, т. е. игры, возникающие преимущественно на почве охотничьей и скотоводческой, а так как русское, украинское и белорусское крестьянство занималось в первую очередь земледелием, то, естественно, большая доля известных нам развитых игр в животных принадлежит народам Сибири, европейского востока и юго-востока. Это касается и игр, в которых участвуют одни животные.

Понятие «животное» мы употребляем здесь распространительно, т. е. включаем в него птиц, пресмыкающихся и рыб, а также насекомых; они все и фигурируют в играх. И, естественно, в играх каждой местности распространены именно те животные, которые там наиболее часто встречаются, водятся или разводятся. Соответственно, в сибирских играх господствует медведь, на европейском востоке и юго-востоке — козы и овцы, на дальнем юго-востоке встречаются верблюды. Что же касается игр европейской части, то здесь чаще всего фигурируют домашние птицы, коршуны, ястребы и вороны, козы, мыши и зайцы, реже медведь. Соответственно, одна и та же игра у разных народностей оперирует с разными животными. Взять хотя бы, например, игры в «Коршуна» или в «Гусей-Лебедей»: коршуна часто заменяет волк, цыплят — овцы.

Игры в животных вообще знают различные формальные типологические разновидности. Мы имеем и игры-комедии, и игры драматические, но наиболее популярные игры в животных относятся к числу орнаментально-драматических (хороводных) и спортивно-драматических. Прослеживая тождественные темы и сюжеты, мы с несомненностью можем констатировать, что игры в животных испытывают процесс вырождения, состоящий в постепенном отходе от драмы и приближении к пляске и спорту.

В подтверждение укажем на игры в «Козу» (или «Козла»). К нашим услугам довольно большой материал. С одной стороны — длинный ряд святочных игр-комедий, в которых участвует ряженая коза; смысл появления ее обычно сводится к пляске. Далее мы имеем ряд игр хороводных «Вскочил козел в огород», в которых поется о козле и воспроизводятся, правда, крайне схематическими движениями движения козла; сюда же примыкает длинный ряд игр, именуемых «Водить козла», в которых от образа животного сохранилось только одно наименование, вся же игра состоит из обычных круговых хороводных движений. Наконец мы имеем ряд плясок — «Орос-таке» у калмыков и «Козла» у ижеков и русских, в которых лишь плясово воспроизводятся движения козла. Весь этот материал очень ярко подтверждает нашу мысль.

Выше мы указали, что в группу игр драматических мы включили игры как драматические в чистом виде (типа игр-комедий, игрищ), так и игры спортивно- и орнаментально-драматические. Каждый из этих типов с формальной точки зрения развивается различно.

Игры чисто драматические обычно имеют полумимовизиционный словесный материал, исполняемый говором. Число «актеров» произвольно велико, причем «роли» очерчены вполне индивидуально. Ни песенного, ни тем более хорового материала нет. Подобные игры не имеют и законченной формы — начала и конца — и в принципе бесконечны.

Игры спортивно-драматические как игры промежуточного типа имеют черты игр спортивных и игр драматических, а именно: словесный материал в них обычно твердый, полустихотворный и исполняемый почти нараспев. Число «актеров» ограничивается от одного до трех и налицо «хор», впрочем, не поющий, но говорящий нараспев. Образы очерчены достаточно явственно, однако гораздо схематичнее, чем в играх-комедиях. Подобные игры имеют строго законченную форму, причем обычно состоят из трех частей: пролога (предигры, прелюдии), самой игры и

эпилога (концовки). Об этих частях подробно смотри в разделе игр спортивных. От игр спортивных эти игры заимствуют и точную регламентацию.

Игры орнаментально-драматические заимствуют ряд черт у игр орнаментальных. А именно: словесный материал в них вполне твердый, стихотворный, исполняемый певчески либо в чистую хором, либо в сопровождении запевалы, либо на два полухория. Число отдельных «ролей» — «корифеев» — обычно 1 — 2, при этом с минимальной индивидуальной характеристикой и то до крайности схематичной. Обычно они также состоят из трех частей, однако и пролог, и эпилог этих игр резко отличаются от соответствующих частей игр спортивных. Точной регламентации в них нет.

Тренирующее, воспитательное значение драматических игр явственно только на самых младенческих ступенях развития человека. Они не могут конкурировать с идеологически насыщенной драмой и, при наличии театра, неминуемо вымирают.

ИГРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ

Как мы об этом уже говорили выше, игры драматические мы разбиваем на две основных группы: игры производственные и игры бытовые. Игры производственные — это те, которые в том или ином виде отражают на своей тематике, на трактовке темы и игровых персонажей свою производственную генеалогию. В своем подавляющем большинстве — это игры чисто драматические, особенно это касается подгрупп охотничьих и скотоводческих игр, и только игры земледельческие знают большое количество игр хороводных, т. е. орнаментально-драматических. Подобного распределения типологических признаков можно было и ожидать: охота всегда и скотоводство в своем большинстве — занятие мужское, в то время как земледелие, особенно некоторые его виды — по преимуществу женское, а хороводы — тип, создаваемый и используемый почти исключительно женским составом. Специальный интерес производственных игр в том, что они сплошь да рядом изображают состояние современной их зарождению техники того или иного производства. С другой же стороны именно потому их деспло до нас сравнительно немного: с развитием техники старые игры, новизнному, теряли свой интерес, свой смысл и вымирали.

Производственные игры мы делим в свою очередь на три группы: игры охотничьи (и рыболовные), игры скотоводческие (и птицеводческие) и игры земледельческие.

1. ИГРЫ ОХОТНИЧЬИ И РЫБОЛОВНЫЕ

Рыболовных игр наш материал почти не знает — потому ли, что они не записаны, потому ли, что они вымерли, потому ли, что это производство мало стимулировало к образованию игр. Что же касается игр охотничьих в собственном смысле, то их достаточно много и притом они изображают самые разнообразные эпизоды охотничьего быта: самый процесс охоты, нападение зверя на человека, нападение диких животных друг на друга, содержание зверя в неволе, меновую торговлю пушниной и пр. На этой же почве вырастают игры, в которых участники либо подражают действиям диких животных, либо подражают действиям ученых зверей, воспроизводящих действия человека.

К числу животных, на которых ведется охота, относятся преимущественно: зайцы, лисы, белки, олени, лоси и бобры; медведь фигурирует только у жителей Сибири. Охота ведется либо в одиночку, либо, что

бывает чаще всего, с помощью собак, причем очень распространено обращение пойманных зверей в собак, что мы видим затем в ловитках (институт подручных). Заметим кстати, что известное конание: «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять, вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет — пиф, паф, ой, ой, ой, умирает зайчик мой», повидимому, выросло именно на почве охотничьих игр (см. игру в «Зайчиков» б. Астраханской губ.), а не заимствовано из литературы, как полагают многие.

Охотничьи игры, в целом драматические, имеют обычно достаточно разнообразную действительную структуру; укажем для примера на игру в лосиную охоту в б. Смоленской губ., лопарскую игру в оленей и ряд «медвежьих» охотничьих игр в Сибири.

Основными охотничьими приемами являются: ловление (простое, с подручными и с перебежкой) и отыскание спрятавшегося животного, что со всей убедительностью проливает свет на историю происхождения игр в ловитки и прятки.

Одно из игрищ б. Смоленской губ. рисует нам интересное перерождение охотничьей игры. На месте зверя мы находим фантастическое злое существо: злыдню (злой день). Изгнание его поручается охотнику, являющемуся во всей амуниции, в сопровождении ребят, играющих роль собак. Охотник трубит, собаки рыщут, разыскивают «лихую злыдню». Перехватив кого за руку, кого за ногу, наделав переполоху, охотник спрашивает: «Ну, что, гаспада, ты доволен, ты выгнал я вам злыдню?» — «Благодарим накорна, што патрудились, гаспадин ахотник», — отвечают ему.

Охотничий промысел у сибирских народов положил основание особому «медвежьему» празднику, к которому приурочивается разыгрывание длинного ряда разнообразных жанровых сценок, воспроизводящих охотничий промысел, либо эпизоды из жизни охотничьих племен. Это, в сущности говоря, импровизационный театр в чистом смысле этого слова, а действия — очень характерные игры-комедии.

Охотничьи игры обыкновенно оканчиваются умерщвлением животного, подчас его свежеванием и продажей шкуры.

Но вот к этому же типу игр примыкает группа игр в «Зайчку», воспроизводящая поведение не убитого или раненого, а пойманного зверя. Эти игры имеют орнаментально-драматический, т. е. хороводный, характер, и представляют собой явный переход к метафорическим любовным играм.

Играющие становятся кругом, в середине — играющий роль зайца. В песне поется о том, как заяц хочет выскочить, но как «немецкая» изгородь с железными закрепками не позволяет ему уйти на свободу. И вот заяц скачет, что и воспринимается как своеобразная заячья пляска. Наконец в иных редакциях ворота охраняются сторожами, роль которых исполняют девушки. Дело и оканчивается тем, что заяц выбирает себе одну из них, целует ее, и она становится в свою очередь зайцем. Тема зайца и подражание его действиям, однако, неотъемлемы от игр этой группы.

В охотничьих играх принимают участие обычно мужчины, мальчики и только в «Зайчку» играют девушки.

В некоторых охотничьих играх представляется возможным определить их социальный эквивалент. Так, «медвежь» игры Восточной Сибири, целиком связанные с тотемическими представлениями, относятся к родовому быту. В то же время большинство белорусских охотничьих игр воспроизводит быт усадебно-помещичий: в них фигурирует «гаспадин» охотник, перед которым прочие участники «ломают шапки», а самый институт подручных ловцов представляет собою не что иное, как стилизованную свору гончих собак.

Группа игр, в которых воспроизводится нападение животного на человека, естественно, имеет предпосылки прямо противоположные: в них животное сильнее и вооруженнее, чем человек. Отсюда хищник (медведь или волк), — с одной стороны, и девушки и дети, преимущественно собирающие ягоды, орехи или грибы, — с другой.

В подавляющем большинстве это — группа игр орнаментально-драматического типа. Основной игровой прием — преследование и поимка, иногда приводящие к умерщвлению: зверь заедает человека.

Большинство игр начинается с того, что играющие собирают ягоды и поют:

Щиплю, щиплю по ягодку,
По черную смородинку
Батюшке на вставчик,
Матушке на рукавчик,
Старому волку
Травки на лопату.
Дай бог умыться,
Дай бог убежать
И дай бог убраться.

Хищник вскакивает из засады и ловит. При этом поимка разрабатывается очень разнообразно. Мы видим ловитки простые, ловитки с подручными (когда пойманные помогают затем хищнику ловить остальных играющих), с домом, в котором ловимые укрываются, с «зачуранием», выражающимся в «заплевывании» (см. игры в «Прятки»), с ограблением и выкупом вещей, с поделуем (переход в игры любовные).

II. ИГРЫ СКОТОВОДЧЕСКИЕ (И ПТИЦЕВОДЧЕСКИЕ)

Игры скотоводческие мы объединяем с птицеводческими по той причине, что в тех и других фигурируют абсолютно одни и те же игровые сюжеты и приемы; меняются только персонажи: животные и птицы.

Игры скотоводческие — это игры в своем подавляющем большинстве драматические, приближающиеся к типу игр-комедий. Только очень немногие из них относятся к числу орнаментально-драматических.

Зато мы наблюдаем в них явное стремление к метафоре и к перерождению в игры любовные.

Сюжеты этих игр укладываются целиком в обиход скотоводческих отношений. Перед нами пастыба, кормление животных, уход, лечение, загон, угон, т. е. хищение, а также обмен животными, купля-продажа и, наконец, потребление. Сюда же мы относим пользование животными, например, лошадь — скачки и, наконец, игры в лошадки. Из животных здесь фигурируют: на юго-востоке верблюды, в европейской же России преимущественно лошади, овцы и телята.

В эту же группу мы включаем, подобно тому как мы это делали в группе игр охотничьих, и игры, воспроизводящие сцены из быта различных домашних животных. Из описания самих игр не трудно убедиться в том, что в отношении подбора игровых сюжетов и тем игры скотоводческие повторяют игры охотничьи.

В РСФСР скотоводческие и особенно птицеводческие игры вырастают на почве земледельческой, и потому в них мы находим игры хороводные, а так как хороводная игра — девичья, то с тяготением к перерождению в любовные.

Скотоводческие игры знают несколько очень прочных, стандартных образцов, чрезвычайно популярных в детской среде. На них мы и остановимся подробнее. Игра в «Гуси-лебеди» воспроизводит один из эпизодов пастыбы.

Мать из дому зовет детей, пасущихся в поле.

— Гуси, домой.

— Зачем?

— Волк за горой.

— Что он делает?

— Гуську щиплет.

— Какую?

— Серую, белую, волохатую. Бегите домой!

Гуси бегут, а волк их перехватывает и ловит. Когда все гуси переловлены, мать идет к волку.

— Волк, волк, не видал ли ты детей моих?

— Видал.

— А в какую сторону пошли они, по какой дорожке?

— По синенькой.

Мать ищет безрезультатно.

— Не нашла.

— Ну, пощи по красенькой дорожке, авось найдутся.

И так несколько раз. Наконец пойманные гуси начинают гоготать.

М а т ь: Что это у тебя, кум, за шум, за стук?

В о л к: Не стоит беспокоиться, кума: сыплется пшено, да ложки нададут с полки.

М а т ь: Ну-ка, покажи!

Она находит детей, и те, кому она разнимет руки, идут снова к ней.

После этой игры также часто отправляют волка в баню: дети становятся шеренгой и, пропуская его сквозь строй, бьют его жгутом — это обычное наказание, в свою очередь навеянное военщиной (гон сквозь строй).

Игра в «Коршуна» воспроизводит эпизод аналогичный и состоит в том, что коршун (или волк) нападает на стадо птиц, обычно кур или гусей (или овец), между тем как они прячутся за свою матку, хватаясь за талию впереди стоящего. Обычно игра начинается с присказки; поется хоревая песня:

Коршун не спит, не лежит —
 Богу молится;
 Свечи топятся,
 Растопляются;
 Стадо гонится,
 Разгоняется.

Затем идет диалог:

М а т к а: Коршун, коршун, бог помочь!

К о р ш у н: Не в те ворота взошли.

М а т к а *повторяет приветствие.*

К о р ш у н: Бог спасет!

— Что ты делаешь?

— Ямку копаю.

— На что тебе ямка?

— Копеечку ищу.

— Зачем тебе копейка?

— Иголочку купить.

— Зачем тебе иголочка?

— Мешочек сшить.

— На что тебе мешочек?

— Камешки класть.

— Зачем тебе камешки?

— В твоих детей шугать.

— В чем они повинны?

— Они лук-мак повытаскали.

И через забор повыбросали.

— Какой у тебя лук-мак был?

— Вот этакой (*показывает рукой выше себя*).

— А у меня маленький был,

Да и то съели.

И опять матка с детеныщами ходит вокруг коршуна с песней:

Колесом, колесом,
 Твои дети за лесом
 Есть-пить просят.

К о р ш у н (*раздраженно*):

Кровь пью детей твоих.

Икры захотел!

— Икра на базаре, иди покупать.

И он начинает ловить детей.

Есть, однако, варианты, которые со всей очевидностью свидетельствуют о наличии процесса перерождения. Именно: в одном из них мы находим, при сохранении всей структуры игры, замену «Коршуна» «Отчимом»; это — явный переход в категорию игр семейных; в другом варианте в игру вводится новое лицо — «красная девка». Она играет роль старшей из детей, и, соответственно, когда все дети, кроме девки, будут пойманы, между маткой и коршуном идет диалог, в котором матка дразнит коршуна тем, что пойдет на торжок и купит девушке платок или намисто, коршун обещает украсть попку и кидается ловить девушку. Это — снова вплетение семейного мотива.

Есть и другой осложняющий мотив. Матка зовет коршуна в баню (sic!). Коршун прогоняет посланных детенышей; тогда она идет звать его сама.

К о р ш у н: Какая у вас баня?

М а т к а: Новая.

— Какой потолок?

— Серебряный.

— Какие тазы?

— Вызолоченные.

— Какие веники?

— С позолотой.

— Нет ли гадов?

— Нету.

— Не хочу я итти, пусть несут меня!

Играющие несут его, кладут на землю, ерошат ему волосы, будто моют его. Нет никаких сомнений в том, что это — обрывок какой-то нам неизвестной самостоятельной игры. Вспомним эпизод, отнесенный летописью ко времени Ольги Киевской.

Знает эта игра и другой путь перерождения: именно в игру орнаментально-драматическую, в которой только песня говорит о том, как по берегу шла утка с утятами, как вдруг подкрался селезень и унес утят, или о том, как волк ест малых овечек, в самой же игре эти образы стали одной метафорой, и перед нами обычная любовная игра (см. ниже).

Но знает эта игра и процесс прямого вырождения, в итоге которого сюжет теряется и остаются одни «хвостовые» ловитки; они же в свою очередь знают два варианта: первый — в котором попережнему ловит третье лицо, и второй — в котором ловит сама матка.

К числу игр скотоводческих мы относим и игру, в которой главным действующим лицом является кошка — «Кошки и мышки». В этой группе игр мы наблюдаем несомненный и очень яркий случай вырождения сюжета и отсюда вырождения игры в спортивную. «Кошки и мышки» знают

очень много вариантов и редакций, разнящихся друг от друга как по наименованию, так и по форме.

Наиболее распространен вариант, в котором все играющие, кроме двоих, стоят кругом, а ловящий и ловимый пробегают под руками, которые то поднимаются, то опускаются в интересах «мышки». Однако эта форма — далеко не единственная. Иногда ловят, бегая по ряду, иногда ловят в проходе между двумя рядами, иногда, наоборот, проход играет роль «дома» — запретного места (норы). Но эта игра знает и осложнения: например: ловление с зажмуренными глазами (влияние жмурок, игры, повидимому, не животного происхождения) у ловящего и ловимого, причем оба или бегают на свободе или привязаны к колу — то, что мы называем «круговыми» ловитками.

Совершенно иную тему развивает группа игр в «Оленя» — тему ухода за животным, заботы о нем. Однако эти игры заслуживают внимания еще и в другом смысле.

В этих играх мы наблюдаем интересный случай перерождения самого названия: Олень, Аленя, Уля, Тюлень и просто Лень (см. аналогично Просо и Роса), происходящие в зависимости от перехода игры в разные климатические зоны.

Действительно, в б. Тобольской, Пермской и Вятской губ. игра называется в «Оленя», в Казанской — уже в «Улю», а в Тульской и Курской, где оленя нет и в помине, игра называется в «Лень». При этом поющая песня и построение игры не меняются.

Игра состоит в том, что одна из девушек входит в круг и играет роль оленя; хоровод поет:

Сидит олень
Под корнем
Под дубовым.
— Што, тепло ли тебе, олень,
Студено ли тебе, олень?
— Мне не так тепло,
Мне не так студено —
Приоденьте меня,
Приокутайте.
— Ты сорви, сорви, оленюшко,
Со девушки платок,
С молодущки веноч,
Со малого ребенка
Рубашку с плеч,
Куда хошь, туда спрячь —
Хоть сам износи,
Хоть в придано понеси!
Олень маленькой!
Олень басинькой,
По вечерочкам ходил,
Ручки-ножки ознобил!
Не надо ли на ножки
Сапожки сафьяненькие,
А на ручки перчаточки шелковые?

Оканчивается игра разное: либо оленю все дают вещи — кто платок, кто что, будто бы с целью согреть его, и потом вещи либо вырывают, либо выкупают, либо олень должен угадать, кто до него дотронулся (см. игры на отгадывание), либо он в открытую называет себе заместителя, либо олень ловит (перерождение в ловитки). В б. Курской губ., где бытует игра в «Кострому» (см. значительно дальше), игра в «Аленю» заимствует

у нее форму всей игры и в частности ведения диалога. После вопросов, не озяб ли олень, идет:

— Жива ли аленя?

— Пошла говеть,

и дальше:

— Захворала,

— Умерла.

И действующих лиц уже двое: бабка и аленя. Конец игры снова возвращает нас к исконной игре в «Оленя», именно к выкупу вещей, прежде отданных оленю.

К числу игр скотоводческих мы отнесли и такую явно спортивную игру, как «Свинка». Проглядев сохранившиеся записи, мы легко убедимся в том, что в ней налицо пастух, свинья, хлев и поле и что в ряде игровых редакций четко хранится самая терминология. Да и сама игра строится на том, чтобы свинью, несмотря на всяческие осложняющие задачу обстоятельства, загнать в хлев. Такая явная связь игры с ее истоками дает нам основание, несмотря на иной типологический признак, поместить в группе игр драматических, скотоводческих.

III. ИГРЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ

Изю всех производственных игр отражающих земледелие — наименьшее число. Конечно, мы могли бы отнести сюда все семейные игры, ибо почти все они относятся именно к семье земледельческой. Но в том-то и дело, что игр, отражающих деревенские общественные отношения, выросших на почве земледелия и отличавшихся в досоциалистическую эпоху крайней устойчивостью, очень много, почему мы и выделяем их в совершенно самостоятельную группу.

Так как земледелие исстари было занятием преимущественно женским, то игры земледельческие главным образом — хороводные.

Наименьшее число земледельческих игр сохранилось вокруг льноводства.

Наиболее старые записи воспроизводят весь процесс посева, собирания и обработки. Словесное оформление имеет вид диалога.

Научи меня, мати,
Как белый лен полоть,

спрашивает дочь. Мать отвечает:

Еще так, да вот так, чи дочи,
Вот так уж, чи дочка моя,
Вот так, да голубушка.

Так учит мать всем приемам обработки льна. Интересно, что в этой группе вскрывается смысл притаптывания — па, столь характерного в русской пляске, а именно:

Уж я сеяла, сеяла леноч,
Уж я сея приговаривала,
Чоботами приколачивала,
На все бока поворачивала

и т. д.

Но вот дело доходит до тканья. Тут уже не сохранилось игр драматических; зато к нашим услугам игры орнаментальные и к тому же очень

вразумительные. Они сохранились в особенности в б. Пермской, Архангельской губ. и на Кольском полуострове. Эти игры воспроизводят различные моменты ткацкой постройки самих танцевальных фигур, причем фигуры носят названия производственные: навивать, сновать, надевать и ткать. Ткацкие песни, т. е. песни, слова которых говорили бы о том, что воспроизводится, к сожалению, почти везде выветрились, и ткацкие фигуры исполняются либо под любые песни, либо под гармонию. В таком виде ткацкие фигуры входят в состав больших танцевальных объединений (так называемого «большого круга»), и постепенно их исконный производственный смысл теряется.

Во вторую подгруппу мы отнесли игры, связанные с культурой проса. Здесь, казалось бы, раньше всего найдет себе место известная игра «А мы просо сеяли». Однако она настолько явно переродилась в игру в сватовство, что от производства в ней остались только несколько строк песни. Поэтому эту игру мы и перенесли в эту дальнейшую группу, возвращаясь к оговорке, что многие перерождающиеся игры вообще в праве претендовать на место, по крайней мере, в двух группах.

Наконец сюда же мы относим небольшое число огородных игр: в мак, капусту и редьку.

Игра в «Мак» связана с культурой этого злака. Это — игра орнаментально-драматическая. Сперва все поют песню:

Маки, маки, маковочки,
Золотистые головочки,
Станьте вы в ряд,
Как зеленый мак.

Затем обращаются к стоящему в кругу «старик»:

— Старик!
— Ау?
— Поспел ли мак?
— Только с печи слезаю.

Опять идет песня и опять те же вопросы, но старик отвечает уже новое,двигающее сюжет вперед; например: «соху направляю»; в третий раз он отвечает: «посеял»; в четвертый: «всходит»; в пятый: «цветет»; в шестой: «поспевает»; покуда, наконец, не скажет, что он поспел. Тогда все хватают его и подбрасывают вверх, что должно воспроизводить тряску мака.

Игр в капусту вообще очень мало.

Игра в репку (редьку, хрен) — игра очень распространенная, причем одинаково распространены все три названия; однако это несколько не влияет на содержание игр; только в некоторых из них (именно в некоторых играх в «Хрен») встречается песня, которой нет в других («в Репку» и «Редьку»); все же, так как продолжение игры очень схоже, мы склонны думать, что и начало было общим. Размер этой песни значительно колеблется.

Итак, игра обычно состоит в том, что играющие садятся на землю и берутся как в хвостовых ловитках и в игре в коршуна; ноги при этом раздвинуты.

Ходящие вокруг поют:

Ой, хрен, ты, мой хрен,
Ой, хрен полевой,
Да кто тебя сеял,
Да кто тебя поливал?
Садил меня пан,
Поливал меня Селифан,
Селифанова жена

При дорожке жила.
Она хаживала,
Приговаривала:
Ой, дудки-сапетки,
Самого старина
У печи сожгла.
Вот тебе, старик,
Поросычья смерть,
Куриная слепота.
Не ходи по дворам,
Не считай пироги,
Мои сажницы...
Влезу я на церкву
Да на маковку.
Скину я журавку
Да серебряную...
Я ему давала,
Я ему сулила
Два коня татарских,
Две плети мытарских...
На горе мак,
Под горою зеленец,
По три девки молодец;
По четыре девки,
Все по копейке,
Ох, вы, мои маковочки,
Золотые головочки,
Станьте вы в ряд
Говорите в лад:
Поспел, кума,
Пойдем ко мне жать.

Как видим, это — песня, несомненно, составная. Тема хрена скрещивается с темой мака. Затем идет общий для всех вариантов и редакций диалог:

— Стук, стук у ворот.
— Кто там?
— Иван Косорот.
— Чего надо?
— Дайте хренку
На говядинку.
— Выдерните там один корешок.

Диалог, в свою очередь, знает очень много вариантов. Наиболее часто диалог отражает на себе следы помещичьего быта, а именно: на вопрос: «кто там?» идет ответ:

— Барский слуга.
— Зачем пришел?
— Барин упал с печки,
Ушиб плечки,
Захотел редьки.
— Дергай да стряхай,
На огород не кидай:
Свиной заманишь.

И после этого начинается самая игра: слуга (Иван Косорот) начинает тянуть крайнего от хвоста или от головы, покуда не вытянет; игра продолжается до тех пор, пока у матки не будет вытянута вся редька.

ИГРЫ БЫТОВЫЕ

К числу игр бытовых мы относим игры, отражающие явления так называемого внешнего и внутреннего быта, т. е. игры общественные и семейные. Эти две подгруппы резко различаются не только тематически, но и типологически: игры общественные — преимущественно спортивно-драматические, игры семейные — орнаментально-драматические. Это имеет тесную связь со структурой нашего общества в прошлые эпохи: несение общественных обязанностей было недоступно для женщины в то время, как круг семейных забот целиком ложился именно на ее плечи. Мужской состав играющих тяготел к спорту, женский — к пляске, к хороводу. Совершенно естественно, что раздел игр бытовых наиболее ярок и в отношении социальной характеристики.

I. ИГРЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ

Среди этих игр первое место и в количественном, и в качественном отношении занимают игры в войну. Эти игры интересны тем, что подчас очень ярко отображают политические взаимоотношения, с одной стороны, и современные их происхождению способы ведения войны — с другой. Старейшие из них — это игры единоборческие. Две сошедшиеся для борьбы стороны избирают каждая из своей среды борцов, схватка которых на виду у сторон и решает судьбу битвы. Вспомним аналогичные картины в русских былинах, в античном и восточном эпосе (ср. пересказ Фирдоуси у Жуковского «Рустем и Зораб»), во фрагменте из «Слова о полку Игореве»: «...иже зареза Редедю пред полку косоюзскими». В позднейших играх фигурируют крепостные сооружения и, наконец, огнестрельное оружие. Многие игры в войну либо воспроизводят определенные исторические военные события, либо представляют собою не что иное, как маневры.

К числу первых относятся: игра в «Шамиля», а также игры уральских казаков в «Иканицы», грузинская игра «Кееноба» и игра «Орешек» («Уральск. Войск. Вед.» 1872 г., № 10, «Кавказ» 1846 г., № 15, 1887 г., № 43 и 1903 г., № 42). Игра в «Иканицы» воспроизводит известный бой, в котором погибло много казаков; поэтому еще в 1872 г. публика, насчитывавшая среди убитых своих родных и друзей, глядя на игру, плакала. Местные казачьи войска (всего участвовало человек 300) делились на две партии, причем одна из них рядилась «кочандцами». Два штурма всегда отбивались, в третьем участвовали обе партии; заканчивался бой взятием крепости, угощением и веселием. Фотографический снимок с этой игры хранится в Оренбургском музее. «Кееноба» у осетин справляется якобы в память гибели фараона в Черном море. «Кееноба» в Грузии воспроизводит победу Грузии над персами. Игра в «Городок» встречалась даже в б. Петербургской губ. При занятии крепости победители кричали: «Наш город Орешек» (Шлиссельбург). Происхождение игры ясно.

К числу вторых относится казачья игра, исполнявшаяся в 40-х гг. XIX ст. в Екатеринодарской, ныне Краснодарской крепости. Участвовали в ней настоящие войсковые части, разделявшиеся на две партии: одна защищала крепость, другая ее брала. Победа праздновалась парадом войск, угощением и веселием («Кавказ» 1849 г., № 16).

Что же касается политического лица этих игр, то все они отражают захватнические тенденции и пропагандируют идеологию национального и великодержавного шовинизма; возьмем для примера «Кеенобу», игру в «Шамиля» и войну русских с турками и дикарями (какими?). Определить среду, в которой эти игры выросли, не трудно. Игры в войну бытуют главным образом на Кавказе и на юго-востоке, среди казачества, т. е. в областях, которые были вынуждены в силу своего географического положения быть ареной так долго длившихся войн русского капитала с наро-

дами Востока и феодальной аристократии отдельных кавказских народов между собой и со своими южными завоевателями — турками и персами. Здесь они имеют вполне реальный смысл и облик. Но чем дальше от этой территории, тем более терялся их реальный смысл, и игры в войну за редким исключением (игра в «Орешек» б. Петербургской губ.) все более и более схематизировались, и вырождались.

С типологической точки зрения большинство игр в войну относится к числу спортивно-драматических, однако с явным стремлением к переходу в спортивные, что, впрочем, подсказывается и существом их — борьба двух сторон — и тем, что играют в них обычно мальчики или даже взрослые мужчины. И только в девичьей среде игры в войну переходят в орнаментально-драматические, что сказывается и в усвоении песенно-хорового сопровождения и в схематизации и орнаментализации «военных действий». Мы видим две шеренги, одну против другой. Два противостоящих полухория становятся очень распространенной хороводной фигурой (вспомним игру «А мы просо сеяли»), усиленно конкурирующей с фигурой круговой. Мы вообще склонны считать, что родоначальницей двухлинейного расположения участников хороводов является именно подобная игра в войну.

Постепенно теряя свой реальный смысл, игры в войну (крепостную) заменяют реальные крепостные сооружения зимой снеговыми; а летом — вычерчиванием по земле борозд. Так складывается популярная масляничная игра в «Городок», долгое время принимавшаяся за символическое воспроизведение взятия весной зимних твердынь.

По пути дальнейшей схематизации, живых участников — в целях ли обеспечения себе безопасности, в виду ли отсутствия необходимого числа; играющих — стали заменять где — снежными фигурами, где — деревянными чурками. Оружие в таком случае становились палки. Так несомненно, произошла целая группа игр — игра в «Городки». Не случайно один из вариантов этой группы называется игрой в «Солдаты». Впрочем, «Городки» характерны тем, что в них мы видим сильное влияние игр в «Свинку», т. е. игр скотоводческих; влияние особенно ярко в игровом выражении «выгнать рюху», «выгнать чушку». Это — игры чисто спортивные, но мы их помещаем здесь в виду их явной связи с играми военными. «Городки», как вообще и всякая другая спортивная игра, обладают стремлением усложняться. Изобретательность участников растет, очевидно, под влиянием школьной культуры (аналогично, например, играм в мяч — «школа» мячей) и отражается на количестве фигурных расположений рюх, разбиваемых в составе одной партии. В тех случаях, когда палки заменяются деревянным шаром, мы получаем городскую игру в кегли. Вспомним — в них средняя фигура называется королем. Кегли, однако, распространены только в городах благодаря необходимости в токарной обработке шара. К числу игр, выросших на той же почве, относятся карты и шахматы. История шахмат сравнительно известна.

К числу игр в войну мы присоединяем также игры, воспроизводящие бытовые эпизоды, смежные с войной, как, например, набор рекрутов и пр.

Из числа игр в войну можно было бы выделить группу игр в революцию. В дореволюционное время они, впрочем, как и вообще какие бы то ни было проявления революционной мысли, старательно замалчивались «верноподданными» этнографами. Показательна, например, единственная опубликованная запись игры городских детей в «1905 год». По записи игра — сугубо черносотенная. Воспроизводилась история кровавого 9 января, причем «бунтовщики» — студенты и курсистки — оказывались разбитыми «черной сотней». Запись приводимой в нашем сборнике игры относится к 40-м гг. и воспроизводит эпизод гражданской войны между черкессами-феодалами и черкессами-крестьянами. Как и следовало ожидать от

среды, в которой эта игра родилась, стимул борьбы в игре оказался смазанным, и она оканчивалась взаимным угощением.

Здесь же, в этой рубрике общественных игр, стоят игры во власть. Основное действующее лицо — король или царь — наделено всеми прерогативами самодержавия и единодержавия. Игры эти, очевидно, очень старого происхождения, ибо порою отражают патриархальные взаимоотношения между царем и его подданными; иногда в игре принимает участие палач. Разрабатываются моменты судебного допроса и особенно наказания. Однако есть и другая разновидность этой игры — когда король задает своим подданным работу, которую они должны безропотно исполнять. Наконец есть и ряд перерождающихся игр во власть. Один из видов — когда король должен отгадывать, что делают его «дети» (игры на угадывание). Другой — когда король становится только метафорой, только художественным образом; король выбирает себе девушку и целует ее.

Формально игры очень развиты в драматическом отношении, но композиционно однообразны. Остановимся на образце. Судья спрашивает:

— Кто победный (бедный) человек?

— Я победный человек.

— Кто у тебя коровку украл?

Бедный человек должен угадать, кто вор.

— А, так ты у победного человека последнюю коровку крадешь! Кат! палач! Дать ему тепленьких пять штук!

Число присуждаемых ударов и их качество бывает разным (холодные, теплые и горячие). Хуже всех — удары «из-под синего камня».

Если бедный человек заподозрит в воровстве неповинного в краже, то наказание обращается на него самого.

— А, так ты честных людей порочить! Кат! Дай ему столько-то таких-то! Характерно, что в этой группе игр совершение самого преступления не воспроизводится.

Чем дальше отходит эта игра от общественной темы и переходит к интимной, тем ближе ее форма к орнаментально-драматической. Невесту себе король или царский сын выбирает уже всегда из хоровода. В этих последних играх перерождается и самая роль короля, и он становится только метафорой. Поэтому аналогичные игры мы находим в группе игр любовных и жениховских (см. ниже). Для образца приведем здесь текст хороводной песни, достаточно общераспространенной:

Царский сын королевич
При городу ходить,
При городу ходить,
Шапку в ручках носить,
Невест выглядит.
Царский сын королевич,
Ступай сюды у город,
Ступай сюды у город.
Милой поклонися,
Милой поклонися,
З милой обнимися,
З милой обнимися,
З милой поцелуйся!

В тесной связи с этими играми стоят игры в разбой и воровство. Этих игр достаточно много, и распределены они по всем участкам нашей страны. Формально это — почти всегда игры драматически развитые с прозаическим диалогом. Какова же сюжетная разработка?

Воры похищают из начерченного круга — городка — разные вещи: шапки, табак, рыбу, жгуты; если вору кража удается, то они бьют

сторожей; если не удастся, то наоборот. В б. Астраханской губ. очень подробно разработан сюжет конокрадства. Участвуют в игре: пастух, разбойник, двое судей и лошади. Пастух пасет лошадей и засыпает на пастбище; подкрадывается разбойник, похищает лошадей и прячет их; пастух просыпается, догоняет преступника, вяжет его и ведет к судьям. Перед лицом суда он произносит целую речь, в которой очень подробно и образно рассказывает о том, как все это случилось и как он хотел отомстить самосудом, но потом одумался. Судья это одобряет: самосуда допустить нельзя. Начинается допрос преступника; он путается в показаниях; его хватают и сажают в тюрьму. Не менее детально разрабатываются сцены кражи денег. Воруят орехи, огурцы, арбузы; ворованное обычно отнимается, но затем возвращается вору. Чаще же всего воров наказывают.

Интересно развивается сюжет кражи полотна: в него входит чисто орнаментальный мотив, а именно: полотно (цель играющих) навивается вокруг матки. Вор похищает часть полотна, именно последнего в намотанном куске. Но вот в игру вклинивается новый чуждый сюжетный момент. Матка ищет полотно, и на ее вопросы, где оно, ей отвечают: «За ягодами ушло». — «Что же так долго проходило?» — «Вор украл». И, наконец, игра оканчивается третьим мотивом: «полотна» разбегаются, а вор должен их всех переловить. Нет никакого сомнения в том, что здесь соединились обрывки трех совершенно чуждых одна другой игр. Первая — это «навивание» из ткацкой хороводной игры. Последняя — это ловитки. Но происхождение средней части уследить невозможно.

В общей массе игр в воров нам известна только одна, построенная по принципу хоровода; в ней воспроизводятся слова песни, говорящей о похищении бурлаками красной девки.

К числу «воровских» игр относится также группа игр, в которых похищаемые вещи — обычно шапки — складываются у кола, к которому привязывают веревку; один из играющих держится за конец ее, остальные же похищают шапки: «привязанный» свободной рукой или ногой должен их пятнать. В этом, конечно, не трудно угадать хорошо нам знакомую ценную собаку. В процессе разложения игры шапки исчезают и остаются одни «круговые» ловитки. Несомненно, мы имеем основание поместить эти игры и в числе игр в воровство, и в группе ловиток.

Случаи разбоя и воровства неминуемо должны были породить группу игр в наказание. Но обычно это — игры переродившиеся.

Интересный образчик мы видим в игре в «Кандалы». Самое наименование и часть диалога:

— Кандалы!
— Скван.
— Раскуй.
— На кого?

с несомненностью и красноречиво говорят об их происхождении и, очевидно, о прежнем содержании. Но дошедшие до нас редакции представляются крайне переродившимися. Диалог продолжается так:

— На кого?
— На такого-то

(называется имя одного из играющих), которому и попадает от играющих: он бежит, а его преследуют пинками и ударами.

Что же касается игр в наказание, то они в городских условиях знают одну описанную выше разновидность: это — игры в фанты. Однако зародыш игр в фанты встречается в деревенском быту. Соль этих игр в том, что драматический игровой сюжет обесмысливается и интерес игры перемещается в область «наказания», которое разрабатывается очень подробно. Подбор наказаний, обычно импровизируемый, целиком определяется вкусами той или иной социальной среды.

Перейдем к другой группе общественных игр — к играм, отражающим торговый быт. Торговые мотивы, как мы видели, не раз встречались в различных играх; но они достаточно бедны и мало развиты. Не богаты количественно и качественно и те игры, которые мы включаем в эту рубрику.

Игры в «Школу» встречаются еще реже, чем игры в торговлю. Сюда можно бы отнести игры в «Школу» мячиков, ножей и камешков, в «Классы»; однако это — игры с «вещью», и в них акцент на состязание.

В данную группу мы включаем только игры, в которые любят играть обычно школьники, это — игры, воспроизводящие школьную обстановку: игры в учителей, в учителей и пр. В деревне такие игры распространены очень мало, что свидетельствует о той скромной роли, которую играла школа в деревне царской России.

Наконец в этой рубрике мы должны задержать наше внимание на играх, возникающих на почве школьной учебы. Мы разумеем игру в «Бога и чорта» или в «Краски». Совершенно несомненно, что это — игры, выросшие на почве семинарской, и что «перетягивание» последователей бога с последователями чорта — кто кого пересилит — представляет собою не что иное, как игровую интерпретацию известного в семинарской практике, а в XVII — XVIII вв. к тому же и очень популярного «Прения живота со смертью». Игра эта состоит в том, что из среды играющих выбирают троих: матку, ангела и чорта. Затем всем остальным участникам игры даются имена (обычно названия красок) и начинается сказка:

А н г е л: Стук, стук под окном.

М а т к а: Кто пришел?

— Ангел.

— За чем?

— За краской.

— За какой?

— За белой.

И далее:

Ч о р т: Стук, стук.

— Кто там?

— Чорт с горбом, с горячим пирогом.

— За чем?

— За краской.

— За какой?

— За синей.

Так игра ведется до тех пор, пока ангел и чорт не разберут всех участников. Тогда обе образовавшиеся партии начинают перетягиваться; проигравших в виде наказания обычно прогоняют сквозь строй. Иногда чорт обращается в торговца, а ангел — в монаха; игра при этом не меняется; в некоторых местностях бог и чорт осложняются разными реалистическими деталями; например, чорт надевает бороду, ходит с палкой, курит, ангел исповедует; иные редакции усложняются введением воротцев (врата «царствия небесного»), сквозь которые проходят играющие, причем последнего задерживают и он сам выбирает себе краску — бога или чорта.

В редакции б. Нижегородской губ. ангел затем спрашивает:

— Где ты был?

— У попа.

— Что ел?

— Просфору.

— Чем резал?

— Ножом.

— Там что? (показывает на небо)

— Небо.

— А здесь?

— Земля.

— А тут что?

— Чорт.

Ангел плюет.

II. ИГРЫ СЕМЕЙНЫЕ

В эту группу игр мы объединяем все игры, тематически соприкасающиеся с образованием и жизнью семьи. Поэтому сюда входят игры девиц, любовные, в женитьбу и собственно в семью.

Семейные игры особенно сильно развиты у земледельческих народов, ибо, как известно, семья в старину представляла собой не что иное, как рабочую земледельческую артель. Прочность семейных традиций целиком наследуется и семейными играми: они крайне архаичны и устойчивы, что сказывается, между прочим, и на отсутствии классовой характеристики.

Отличительной чертой подавляющего их большинства является хороводность, т. е. наличие песенного сопровождения и более или менее развитой орнаментики; игры эти в то же время и драматические, причем драматическая сторона, некогда, повидимому, сильно развитая, чем ближе к нашему времени, тем более и более схематизируется за счет развивающейся формальной стороны.

Несмотря на то, что к числу игр девичьих, казалось бы, относятся игры любовные и игры в женитьбу, мы выносим эти две темы в особые группы, здесь же оставляем только те игры, которые воспроизводят девичий быт, девичьи интересы вне тем любви и сватовства. И вот перед нами хороводные игры, песни которых говорят либо о нарядах, либо о девичьей красоте, либо жалуется на то, что девушка должна идти замуж, на то, что ее отдадут в монастырь.

Игры любовные — это те, песни которых посвящены любовной теме, обычно с поцелуями в итоге, хотя и без упоминания о браке. В принципе в этих играх принимают участие девушки и парни, но сплошь да рядом мужчины от участия уклоняются и играют одни девушки. Подавляющее большинство этих игр относится также к типу хороводных с преобладающей формой орнамента — кругом; если в игре участвует корифей, то он находится в центре; иногда корифеев двое. Здесь, как и в играх девичьих, содержание песен сплошь да рядом не влияет на построение игровых действий, т. е. драматический элемент почти отсутствует, отчего приходится колебаться, куда относится игра: к группе любовных или орнаментальных. Как мы видели раньше, игры любовные очень часто перерождаются в другие типы игр.

Как же группируются эти игры внутри себя? Мы имеем игры, состоящие в простом хождении милующихся вдвоем; но вот они усложняются: к хождению присоединяется поцелуй; далее идет новое усложнение: перед тем, как ходить вдвоем, выбирают себе пару; выборы могут быть простыми и при помощи предмета — чаще всего платка; с другой стороны, хождение сменяется сидением девушки на коленях у парня, после чего идет целование; наконец, усложнение выражается в умножении, а именно: несколько человек выбирают себе пару или один выбирает нескольких, отдавая предпочтение одной, с которой и целуется. Выборы при помощи платка иногда переходят в одаривание. Наконец иной раз выборы производятся не сразу; по первому разу выбранных отвергают и останавливаются на них только по второму. Есть и такие игры, в которых якобы происходит борьба девушки с парнем: она побеждает его, снимает с него шапку и треплет ему волосы.

В подобных играх выборы производятся вообще двойко: либо вслух, в итоге системы вопросов; например:

- Горе мне!
- Чего тебе надо?
- Девку надо.
- Какую? (*парень называет*)

или

- Воркую.
- О ком?
- О голубке.
- О какой? (*парень называет*)

либо в результате отгадывания (смотри соответствующую рубрику игр на состязание).

В играх в «Дрему» выбор идет так. Среди избы на стуле дремлет парень. Хороводная песня с небольшими изменениями такова:

Сидит дрема, (2 раза)
 Сидит дрема, сама дремлет.
 Полно, дрема, (2 р.)
 Полно, дремушка, дремати,
 Пора, дрема, (2 р.)
 Пора, дрема, выбирати.
 Бери, дрема, (2 р.)
 Бери, дрема, кого хочешь, (2 р.)
 Сади, дрема, (2 р.)
 На колени, (2 р.)
 Целуй, дрема, (2 р.)
 Сколь угодно. (2 р.)

Парень, исполняющий роль дремы, выбирает девушку и целует; игра продолжается до тех пор, пока он не перецелует всех.

Выборы, заканчивающиеся поцелуем, выросли в целую самостоятельную игру — игру столбом. Парень в кругу — столб. К нему по песне выбирается ряд девушек; они по очереди целуются с парнем, и мачеха их уводит. Тогда все девушки «сталкивают» «столб».

К числу игр любовных относится и группа игр в «Ящура». В игре очень явственно перерождение из игры, повидимому, охотничьей. В ней поется:

Сядить, сядить ящур
 В арехавум кусьти,
 Арешьки лущить,
 Вочками плющить,
 Парошы точить...

и далее идут слова, явно свидетельствующие о перерождении игры в любовную:

Ен жанитца хочиц.
 Ты жанися, ящур,
 Бяри сабе панну,
 Каторую хочешь.
 Панну (*и.м.я*)
 За белую ручку,
 За русую косу,
 За золот перьцен.

или идет диалог:

- Кто сидит?

- Ящер.
- Что грызет?
- Ядры.
- Кого хочет?
- Девку.
- Которую?

и он называет имя. Вызванная девушка дает ему какую-нибудь вещь. Потом идет продолжение:

Насиделся ящер
 В ореховом кусте,
 Насмотрелся ящер
 На красных девок.
 Отдай же, ящер,
 Алую ленту,
 Алую ленту
 Девке надети...

и идет раздача вещей; в некоторых редакциях в игру вводятся еще и поцелуи. Эта последняя часть игры слегка напоминает нам то, что мы видели в игре в «Оленя»: то же отнимание вещей, та же раздача их, те же поцелуи. Таким образом обе группы игр перерождаются, пользуясь введением одного и того же (любовного) мотива и одного игрового приема.

В этих условиях ящер теряет и свое наименование, и мы находим игру в «Яшу».

Группа игр в женитьбу чрезвычайно похожа на знакомую нам группу игр любовных, с той только разницей, что отношения между избирающими друг друга молодыми людьми доходят до женитьбы. Иногда это видно только из слов хороводной песни, действительно же игра заканчивается обычными поцелуями. Выборы при этом бывают простые — девушка парня, или сложные — девушка выбирает жениха из числа двух парней, и еще более сложные — одна девушка отказывается от парня, но другая выбирает его. Это — одна разновидность игры.

Вторая — тоже хороводного типа — состоит в выборе женихом себе всей новой родни: тестя, тещи, шурина, сестрицы и, наконец, невесты. Родня составляет внутренний круг. Под слова песни:

Посмотрите люди, посмотрите добры,
 Как я гуляю с милою семьею,

один круг идет в одну сторону, другой — в другую. Но вот постепенно жених выгоняет всю эту родню в большой круг и радуется, оставшись вдвоем со своей невестой.

Третья группа — это игры, воспроизводящие разные эпизоды свадебного обряда, но в особенности сватовство. Этих игр довольно много. Воспроизводится свадебный эпизод со значительной схематизацией. Возьмем в пример одну из игр. Парни под песню выбирают себе невест и с ними пляшут; прочие девушки от них отходят; парни их ловят. Игры этой группы обычно ярко драматического типа, приближающего их к типу «народной» комедии.

Но едва ли не самый большой интерес представляют игры в женитьбу, в которых парни и девушки делятся на две партии, становящиеся двумя шеренгами одна против другой, и попеременно одна на другую наступают. Сюда в первую очередь входит хорошо известная игра «А мы просо сеяли», превратившаяся на нашем крайнем севере, где не знают проса, в «А мы просу сеяли» (вспомним Олень, Тюлень, Алень, Уля, Лень). Есть основание

полагать, что эти две шеренги воспроизводят два исконных полка двух родов, шедших войной один на другой в целях отвоевания невесты. Игра эта знает несколько формальных редакций: 1) два хоровода идут навстречу один другому с разных концов улицы; 2) девушки образуют две шеренги; одна играет роль парней, другая — девушек. Шеренги попеременно наступают и отступают; 3) то же с той разницей, что в конце концов одна шеренга отдает другой — девушки парням — выбранную невесту; 4) одна шеренга — деревня; другая — бояре; впереди боярской шеренги идет боярин. Игра та же. Невесту выбирает себе боярин; 5) в две шеренги stanовятся попарно парень и девушка. Игра та же. В итоге одна шеренга отдает девушку. Тогда двое парней другой шеренги поднимают руки. Парень той шеренги, которая отдала девушку, бежит в воротца со всем хороводом. Ворота задерживают парня — несомненное воспроизведение погони рода невесты за своей девушкой; 6) те же две шеренги, та же игра. Парни делают воротца, девушки бегут и последнюю из них парни задерживают — несомненное влияние очень распространенного игрового приема. Содержание поющей песни общеизвестно.

Игры в семью в общем достаточно схожи с играми в женитьбу, с играми любовными и девичьими, в особенности с первыми из них. Они воспроизводят различные этапы семейной жизни, колеблясь от типа драматического с сильным тяготением к реализму (тип игр-комедий; их особенно много в Белоруссии) к типу орнаментальному, в котором от темы остались только слова исполняемой песни. Такое разнообразие с несомненностью свидетельствует о том, что эти игры, как, впрочем, и весь раздел семейных игр, подвергались и подвергаются непрерывному вырожждению. Игр в семью чрезвычайно много и, в сущности, редко встречаются игры схожие; поэтому и эту группу приходится членить на подгруппы применительно к основным сюжетам.

Очень распространена тема взаимоотношений мужа и жены. То муж стремится всячески снискать расположение жены, дарит ей всевозможные подарки — она чванится и ломается; тогда он берет в руки плетку, и она немедленно сменяет гордость на покорность. То муж недоволен своей женой, то жена недовольна мужем и жалуется на него, то, наоборот, жена покорна и смиренна, то сетует на то, что у нее муж старый и мечтает о молодом.

Есть игры, воспроизводящие разные мелкие эпизоды из семейной жизни, игры про детей; наконец, игры, воспроизводящие половые отношения, роды и пр. и пр. Остановимся на нескольких из них.

Начнем с игры в «Скоморохов». Мы знаем две ее редакции — старейшую и новейшую, причем обе записаны в б. Пермской губ. Редакция старейшая представляет собою не что иное, как выветрившуюся инсценировку известной былыны о скоморохах («Терентий муж»). Сходство не только в теме, но и в самом словесном оформлении. Парень ходит по кругу, а в хоровой песне поется о скоморохе, который шел по улице и просил женщин пустить его на ночлег:

Скоморохи, — говорил он, — люди добрые,
Скоморохи — очесливые,
Што не пьют они ни пива ни вина,
Во царев кабак не ходят никогда.

В зависимости от отношения девушки к его просьбе пелась песня, похваливавшая или хулившая жену.

Проследим теперь путь эволюции этой игры. В той же б. Пермской губ. игрой современной скоморохам была игра в «Соседи».

В этой последней песня и содержание игры те же, но уже с присоединением вопроса, довольна ли девушка соседом; если оказывалось, что

довольна, то приходилось подтверждать это поцелуем. Этот-то мотив и развивается в новейшей редакции игры в скоморохов; развиваются в ней и переговоры между девушкой и парнем (скоморохом) и, что в особенности следует заметить, развиваются именно в бытовом направлении.

— Пустите скомороха ночевать (*говорит парень*).

— У нас постояльцев много.

или

— У нас изба студеная.

или

— Много вас тут шляется.

и т. п.

И затем:

— Довольны ли вы своим скоморохом?

— Да (нет).

— А вы довольны ли своей скоморошкой?

— Доволен.

— А покажите, как вы довольствуетесь!

В ответ на это они целуются.

Таким образом новейшая редакция отличается от старейшей отдалением от былинного песенного склада и постепенным привнесением реалистических бытовых черт: скоморох становится соседом, со скоморохом ведется бытовая разговор, и игра в целом приобретает любовный характер. В таком виде игра не имеет никакого отношения к играм в состязание.

Но вот в средних губерниях и городах в игру входит водильщик; в случае недовольства соседом приходится меняться местами; подчас все оказываются недовольны соседями и меняются местами; водильщик между тем занимает место наименее проворного товарища. Играющие stanовятся в общем случае по кругу, и только если их мало, то по углам; чтобы отчетливее знать, где именно «дома» — stanовятся, например, возле деревьев. В игре есть небольшой приговор.

Пень, пень,
Дай конопель,
Трошку горошку,
Масла с ложку!

или

Ключик, ключик, отпирай вдру!

или

Из угла в угол железным кругом вон!

К числу игр в семью мы относим и игру в «Кострому», хотя в ней еще свежи следы ее обрядового прошлого (см. весенний обряд «Похорон Костромы»). В известной нам редакции она настолько отошла и от обряда, и от времени его исполнения, что стала игрой обычной; в процессе перерождения она позаимствовала игровые приемы у игры в «Мак». Обычно у одной из играющих на коленях лежит девушка, играющая роль Костромы.

Хоровод поет, например, следующее:

Костромушка, Кострома,
Чужа дальня сторона.
У Костромушки в дому
Ели кашу на полу;
Каша масляная,
Ложка крашенная;

Игра оканчивается расплетением плетня под песню:

Расплетися, плетень, расплетися,
Ты развейся, труба золотая.
Развернися, камка кружчатая.

и т. д.

Когда игра окончится, «вынимают кольца», т. е. разнимают руки у тех, вокруг кого вилась «лоза». Самое же завивание производится обычно так: каждый играющий поднимает левой рукой правую руку своего соседа и, не выпуская ее, закидывает ее себе за спину на свое правое плечо.

Но есть и другой способ завивания, применяемый в играх в «Капустку» и «Хмель»; играющие берутся за руки, крайние двое поднимают руки, отчего образуются воротца; сквозь них проходит цепь играющих до того момента, пока один из «столбов» воротцев не перевернется вокруг своей оси. Тогда образуют воротца следующие двое и т. д., пока, в конце концов, все играющие не образуют сплетенную цепь, в которой через один стоят лицами в две разные стороны.

Следующая группа игр складывается из орнаментализации обычного гуляния по улице и местами так и называется «улочкой»; она состоит в том, что играющие попарно ходят в одну колонну, причем, дойдя до определенного места, разворачиваются: левый — налево, правый — направо и идут в обратном направлении, снова образуя одну колонну, также до определенного места, где опять-таки расходятся, и т. д. Так воспроизводится хождение по улице, а тем самым форма самой улицы.

Осложнением этой игры является игра воротцами, состоящая в том, что одна пара образует воротца, в которые проходят остальные играющие гуськом или танке парами. Песня поется чаще всего произвольная.

Третьей игрой этого же типа является игра в «Мост». Она состоит в том, что играющие становятся в одну колонну, попарно, причем каждая пара переплетается кистями рук; правая берет свою левую, а левая правую своего партнера. Так образуется длинный мост, по которому идет один из играющих, конечно, наиболее легкий.

Эта игровая форма пользуется большой популярностью и входит во многие игры, в том числе и обрядовые (например, в обрядовую игру в «Колосок»).

Особый интерес представляют собою две группы игр, воспроизводящих метель и шум.

Первая из них воспроизводится верчением пар или быстрым прохождением пар под руками друг друга.

Что же касается шума, то его «движение» воспроизводится либо по принципу только что описанного моста, либо по принципу завивания хмеля или горошка (см. выше), либо, наконец, простым хождением по улице.

Раздел орнаментальных игр не велик. Объяснения этому надо искать, повидимому, в том, что они быстро переходят в танцы. Предполагая в будущем заняться изучением «народных» танцев, мы, очевидно, сможем этот процесс вскрыть подробней.

ИГРЫ СПОРТИВНЫЕ

Игры спортивные как таковые, даже исключая игры спортивно-драматические, составляют, пожалуй, самую многочисленную типологическую игровую группу, самую распространенную и популярную. Если же мы обратимся к описанным выше играм спортивно-драматическим, то увидим, что среди игр, включенных нами в рубрику драматических,

они являются наиболее устойчивыми и оформившимися. Само собой разумеется, это далеко не случайно.

Игры спортивные во всех своих типологических разновидностях являются наиболее социально полезными из всех игр в целом, ибо, вспомним, спецификой их является тренировка тех или иных физических или умственных способностей, а конкретной целеустановкой — победа в состязании.

Спортивные игры, однако, не только самые популярные, многочисленнее и стойкие, они к тому и самые организованные. Любое простейшее элементарное тренировочное задание обрастает в них очень целесообразными и в то же время привлекательными дополнениями, в результате чего складывается интересная, занимательная игра.

Именно этим путем шло развитие спортивных игр. По такому же принципу целесообразного отбора, если данная игра являлась продуктом вырождения какой-либо спортивно-драматической игры, в ней сохранялись те или иные детали.

На известном культурном уровне воспитательное значение спортивных игр громадно, и только с переходом к высшим ступеням культуры эти игры вырождаются, схематизируются, рационализируются и обращаются в спорт.

Характерной особенностью спортивных игр являются их формальная законченность (в них всегда три части: пролог, игра и эпилог) и регламентированность (установка на состязание и победу приводит к утверждению специальных правил).

Прологом к спортивной игре обычно является так называемое конание, состоящее в выборе ведущего игрока, водильщика. Посмотрим, что именно служит критерием.

Есть две системы конания: конание слепое и разумное. В конании слепом дело решает случай; другими словами, подобное конание очень близко к гаданию.

Это — конание помощью считалок и метания жребия. Г. Виноградов («Детские игровые прелюдии», «Сибирск. живая старина» 1928 г., VII) очень обстоятельно анализирует их и с очевидностью указывает на их формальное происхождение. Они происходят от песен, частушек, скороговорок, загадок, сказок, литературных образцов и пр.; прибавим к этому еще сектантские глоссы, заговоры и заклинания. Конание производится таким образом, что один из играющих, хорошо знающих счет, чередует его по очереди между всеми играющими, стоящими кружком; на кого падет последний счет, тот или исполняет данную ответственную (приятную) роль, или выбывает, и ответственная (неприятная роль) выпадает последнему оставшемуся от счета. Жребий метается различно: бросают намеченный с одной стороны камешек или щепочку, тянут лычки (соломинки или прутики), угадывают запачканный сажей или мелом палец, угадывают, в какой руке зажат условленный предмет, меряют на палке и пр. и пр. Очень многие из жеребьевок, как известно, являются самостоятельными играми; например, метание щепки, камешка, вытягивание лычка и др.; несложные по игровому процессу, они чаще всего приводят к денежным выигрышам. Гадание становится средством к наживе.

Второй тип слепого конания состоит в том, что двое основных игроков, две «матки» двух партий избираются по уговору или по счету, все же остальные члены партии подбираются одним из следующих двух путей: играющие разбиваются на пары и, тайком уговорившись каждый в своем имени, предлагают маткам их выбирать, например, хлеб или вода; второй путь, когда матки сговариваются о своих именах и выбирают их играющие. Это конание, как известно, составляет основу очень распространенной игры — игры в бога и чорта (в краски).

Конание разумное состоит в состязании. Здесь в роли конания выступают самостоятельные игры-состязания. Один из видов подобного конания — это метание палки, причем метание бывает нескольких родов: метание стоя и рукой, метание с колен, метание из-под руки, метание с носка ноги. Другой — попадание палкой по лунке, по мячу или шару. Третий — состоит в подсекании чижика. Четвертый — в плевании сквозь пальцы. Пятый — в забивании колышков в землю и т. д. и т. д. При этом конание на палках чаще всего применяется в играх в палки, конание чижиком — в играх в чижика, словом, в соответствующих играх. В таком сочетании конание приобретает особо деловой смысл. Трудную роль водильщика исполняет обычно тот, кто оказался в проигрыше при конании.

Перейдем теперь к концовкам. Соответственно конанию мы имеем здесь наказание. Наказание иногда становится основой игры, сама же игра превращается в своеобразную прелюдию. Это мы видим, например, в играх в фанты.

Наказание бывает двух типов: установленным и импровизируемым. Наказание установленное знает несколько разновидностей. Наказание глушением состоит в том, что играющему громко кричат в ухо. Женят, лупят, распинают следующими способами: поставив проигравшего лицом к забору, бьют его мячом с назначенного расстояния, с того места, куда он сам бросит мяч особо затрудненным приемом. Кормят овсом — т. е., подкинув мяч вверх, бьют проигравшего до поймки мяча. Бьют проигравшего мячом, куда он бежит до назначенного места. Гоняют его сквозь строй, ударяя шапками или жгутом; заставляют его скакать на одной ноге. Проигравшие возят верхом на спине победителей, ерошат волосы, дергают за нос, кладут проигравшему на спину чижика и бьют палкой по чижу и пр. и пр.

Что же касается наказания импровизированного, то оно применяется обычно, при игре в фанты, и так как это — игра интеллигентского городского дворянско-буржуазного круга, то и наказание связано со вкусами и навыками городского общества: заставляют петь, декламировать, быть зеркалом, статуей, говорить на все вопросы правду и т. п.

Игры спортивные художественного образа не знают даже хотя бы в самом элементарном виде. В спортивных играх есть самостоятельные «роли», но это — не роли-образы; перед нами не «актеры», не «игрецы», а «игроки».

Спортивные игры мы делим на две группы: игры-состязания простые и игры-состязания с вещью, хотя и те и другие являются тренирующим те или иные физические или умственные способности средством.

I. СОСТЯЗАНИЯ ПРОСТЫЕ

Игры-состязания простые строятся на непосредственном воспитании тех или иных способностей, качеств, прямо или косвенно необходимых бойцу или охотнику (в своей первооснове), что с несомненностью говорит о почве, на которой они выросли — война или охота.

Игры-состязания в силе в большинстве сводятся к играм на поднятие тяжести — на переноску другого — и на перетягивание. Это последнее осуществляется обычно при помощи палки, которую соперники ухватывают за два разных конца.

Простые игры на поднятие тяжести в некоторых местах развиваются в игру в «Караван», состоящую в том, что несколько играющих становятся гуськом в ряд и кладут впереди стоящим на плечи руки; на руки садится другая партия играющих и также кладет руки на плечи сидящим; сверху садится третий ряд. В таком виде караван медленно передвигается по деревне.

К числу этих игр относятся всевозможные кулачки, драка ручная и ножная (ляганье), борьба и т. п.

Из числа игр на ловкость мы имеем хорошо всем знакомые ладошки, как известно, подразделяющиеся на две группы: ладошки рукобитные и фигурные, а также игры на прыгание и сканание.

Возьмем, например, игры, строящиеся на прыгании. Они складываются в очень пеструю картину, дающую представление о целой разработанной системе этого гимнастического упражнения.

Во-первых, перед нами прыжки через лежащих, число и расположение которых, естественно, допускает большое разнообразие; иногда лежащих товарищей заменяют располагаемые на земле бурки, шапки, протягиваемая веревка и т. п. Следующая ступень — прыгание через сидящих; задача осложняется, если сидящему на голову кладут шапку, которую нельзя сронить. Далее идет прыгание через товарища, стоящего со склоненной головой (чехарда); далее — через кол, через кол с шапками. Задача еще более осложняется, если приходится прыгать на одной ноге или спиной к направлению движения. В особенности же затруднителен прыжок с кульбитом через спины нагнувшихся товарищей.

Аналогично осложняется сканание. То — это сканание простое, то — на одной ноге, то — на корточках, то — через веревку, то — через кольцо.

На военно-охотничьей почве вырастают и группа игр, развивающих скорость бега. Здесь мы имеем несколько разновидностей.

Бег практикуется обычно взапуски — перегонки. В качестве осложняющих элементов употребляются мешки — бег в мешках. Но вот состязание в беге, выросшее в сложную игру.

Перед нами игра в «Детей», в «Горшки», в «Колышки». Здесь играющие становятся двумя концентрическими кругами. Стоящие или сидящие по внутренней окружности — дети (их иногда заменяют деревянные колышки); позади их, по внешней окружности, становятся «хозяйки». Водильщик находится в центре; он подходит к хозяйкам.

Кума, кума,
Продай дитя!

или

Нет ли продажных горшков?

Отрицательный ответ:

Нет продажных!

или

Кочерга со двора!

Водильщик идет к другим; в положительном случае ответ:

— Купи, что дашь?
— Шильце, мыльце,
Белое белильце,
Белое полотенце.
— Ладно, по рукам!

или

— Купи, что даешь?
— Грош да денежку,
Красную девушку,
Сорок анбаров

Сухих тараканов,
Сорок гадушек
Соленых лягушек!
— Ладно, по рукам!

и оба бегут в разные стороны вокруг играющих. Кто первый добежит до освобожденного места, тот его и занимает; лишившийся места становится водильщиком. В игре несомненно влияние торгового быта. Отметим деталь. Игра в «Детей» в иных местах сохраняет вполне свое содержание, но называется уже игрой в «Кольшки», потому что «детей», т. е. стоящих или сидящих по внутренней окружности, заменяют действительно кольшки.

Повидимому, продуктом деформации игр на тему преследования одним существом другого, т. е. человеком или животным животного или человека, являются «ловитки».

В разных местностях они носят различные названия и знают несомненно большое количество вариантов, в свою очередь разбивающихся на множество редакций, причем все эти варианты отличаются друг от друга мотивами, так или иначе осложняющими основное действие — ловление.

Вариантами ловиток, стоящими наиболее близко к играм в войну, являются ловитки «партиями» (см. игры «Черта и Олемба»), когда одна партия в полном составе ловит другую. Подобные ловитки порою имеют очень сложную структуру («Бары», «Гери»). Несомненным наследием игр в войну здесь является пленение пойманных врагов и их последующий выкуп, а также институт «подручных», состоящий в том, что пойманный враг заодно с членами поймавшей его партии ловит уже своих недавних товарищей. Этот мотив иногда переносится и в охотничьи игры: например, пойманные зайцы обращаются в собак и ловят с ними заодно.

На ряду с ловитками партиями, как продукт дальнейшего разложения игр в войну, перед нами ловитки, в которых сохраняются только подручные или, наоборот, только «дом», причем и этот последний подвергается сильному перерождению; сперва это — огражденное место, затем — только очерченное, затем — условленное и наконец — любое, на котором преследуемый «зачурается». Но дома еще дают широкий простор для ловящего; однако есть и такие ограничения, которые дают широкий простор преследуемому, но суживают поле деятельности ловящего: это — ловитки в ямах, за пределами которых уже ловить нельзя. Схожим ограничением является игра в «Веровочку»: ловящий может действовать только в кругу, но зато и ловимые не имеют права отходить от веревки.

Так ловитки докатываются до простых пятнашек. Впрочем, весь упомянутый ряд можно толковать как ряд игр, развивающих простое состязание в беге.

К числу мотивов, осложняющих игру, относится, например, введение словесного сопровождения: присказок, по сказок и приговоров. Вот образец присказки: ловящего спрашивают:

— Где стоишь?
— У столба.
— Чего берешь?
— Ягодки.
— Ищи меня два годки!

и присказки: ловившего спрашивают:

— Где, Юла, была?
— На мельнице.
— Чего молола?
— Крупу да муку.
— Ключ нашла в крупе да муке?
— Ключ да пробой!

— Куда положила?
— В сени на полку.
— Кто взял?
— Сенька-рожок.
— Кому дыру прижиг?
Ловивший показывает.
Или приговоров:

Гороховая мучка,
То и дело
Солодела.

или:

Л о в я щ и й: Бубен сел на пенек,
Чтоб ловить дураков,
Пожалуйте!
Л о в и м ы е (поют): Бубен, бубен,
Сел на бочку,
Продав свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Трое палаток,
Никто не проскочит.
Коза проскочила,
Хвост переломила,
Бубен порвала,
Нам рассказала.
Бубен озлился,
За нами пустился,
В лужу свалился,
Весь измочился.
Мы убежали,
Языки казали,
Бубен дразнили,
Бегать просили.
Бубен, ты, бубен,
Не валяйся в луже,
А беги за нами,
Хватай руками.

Это пока присказка: приговор же таков:

Бубен, бубен, длинный нос,
Почем в городе овес?
Три копейки с пятакон,
Едет барин с колпаком,
Шире грязь — навоз идет.
То — наш бубен, длинный нос.

Осложнения выражаются и в развитии действительной стороны. Например, ловить приходится от стенки, или по выполнению рукоблтия, или с руками, связанными за спиной, или скача на одной ноге. Есть и орнаментальные ловитки, в которых игра ведется по расчерченной на земле фигуре — кругу, квадрату с диагоналями и без них. Очень возможно, что подобные ловитки берут свое начало от охотничьих игр. Так, мы имеем игру, которая и называется «Зайчином»; она, очевидно, воспроизводит так называемое «тропление» зайца или гон собаки по зайчьемму следу.

К числу ловиток, несомненно выросших на почве любовной, более того, именно на почве выборов, относятся горелки. Эта всем хорошо знакомая

игра знает много вариантов: есть горелки простые, в которых один из играющих ловит разбегающуюся пару, есть горелки парные, в которых ловят не один, а двое, и, наконец, горелки партиями.

Игра в горелки имеет присказку, хорошо известную в одной из редакций:

Гори, гори ясно,
Чтоб не погасло.
Взглянь на небо —
Птички летят,
Колокольчики звенят.

Но на ряду с нею известны еще и многие другие. Например:

Стой, гори на месте,
Гори, не сгорай,
По бокам глазами
Поменьше стреляй,
А гляди на небо —
Там журавли,
А мы ноги унесли.

Эта присказка значительно разъясняет смысл первой. Местами присказка имеет форму диалогическую:

— Горю, горю, пень.
— Чего ты горишь?
— Девку хочю.
— Какую?
— Хоть тебя молодую.

или:

— Горю, горю, пень.
— О ком горишь?
— О тебе, душа молодой.
— Любишь?
— Люблю.
— Купишь?
— Куплю,
— Покупай!

К этой же группе относится игра в «Столбы». Любопытный вариант нам удалось найти в б. Архангельской губ. Состоит он в том, что девушки парно становятся в круг лицом в центр, но одна из групп состоит не из двух, а из трех девушек; крайняя левая переходит к левой паре, где становится справа, а стоящая в этой тройке слева также идет к левой паре и т. д. Эта игра представляет собою не что иное, как своеобразное красование девушек; потому-то и одеваются для этой игры в самые роскошные наряды. Но вот эта же игра в другой редакции. В центре круга — водильщик; у него в руках хворостина. Он подходит к той группе, где трое, и старается хлестнуть лишнего человека. Тот перебегает к другой паре; так как теперь трое стало в другой группе, то крайний должен уходить к новой паре. Водильщик ловит перебегающего товарища и пойманный становится водильщиком.

Еще более осложненный тип ловиток представляют собою ловитки, в которых ловающий жмурит, т. е. ловит с закрытыми глазами; их общее имя — «Жмурки», хотя поместно они и называются различно. Эта игра знает много вариантов.

Есть жмурки простые, состоящие в том, что одно лицо с завязанными глазами ловит остальных (аналогия простым ловиткам). Есть жмурки,

в которых игра начинается, как и одна из разновидностей ловиток, от печки. Не отсюда ли популярная поговорка? Эти жмурки имеют обычно очень развитое словесное сопровождение. А именно: присказка имеет форму диалогическую и состоит в подзадоривании ловающего.

Например:

— На чем стоишь?
— На иголочках,
— Как тебе не колко?
— На подковочках.
— Иди в Левкин кут,
Там кошек дерут,
Тебе ножку дадут.

или

— Апанас, Апанас,
Твоя женка у нас,
Увалилась у квас,
Лови сем год нас.

или

— Кот, кот, на чем стоишь?
— На дубу.
— За што держишься?
— За сук.
— Што на суку?
— Улья.
— Што в ульях?
— Пчелы.
— Што в пчелах?
— Мед.
— Кому да кому?
— Пани да пану.
— А нам што?
— Г... на лопате.

Особой разновидностью являются жмурки, в которых ловимых сперва загоняют под печь. Вспомним, что там держат обычно ранней весной молодых цыплят. Бывают жмурки с «домом» и, с другой стороны, жмурки с ограниченным для игры пространством, чаще всего кругом. Пользуются в этой игре и вещью, которая, однако, не вырастает до игрового объекта, но сохраняет чисто служебную роль: это — жгут и палка. Аналогично ловиткам мы находим жмурки на одной ноге с руками назади.

Склонны жмурки и к соединению с другими играми. Так, в них впеваются мотивы игр на смех, на угадывание. Соединяются жмурки и с прятками. Особую группу составляют жмурки с шапками: жмурящий становится раком, каждый из играющих бросает из-под него свою шапку, и жмурящий ползком должен найти одну из них; найдя ее, он снимает повязку и бежит, а хозяин шапки ловит его; здесь примечательно обращение основного действия.

Знают жмурки и удваивание: жмурят двое. Но едва ли не самым интересным является осложнение, в котором играют всего двое, причем оба привязываются к одному колу; у ловимого в руках трещотка. Происхождение этой разновидности объяснить трудно, но возможно, что это — развитие одного из вариантов игр в «Воров».

Среди всех игровых тем в жмурках есть одна, заслуживающая нашего особого внимания: это — тема слепого барина и слуги Якова.

Игра сопровождается приговором:

— Яков, где ты?

— Здесь.

И ловким манером он отбегает прочь; затем слуга подбегает к барину со словами:

— Барин, а барин, мне письмо пришло. Прочитайте его!

Игра, повидимому, возникла в крепостное время.

К числу игр на устойчивость относятся в особенности игры «фигурного бегания» и движения, требующие от участников большой стойкости на ногах. Оканчиваются они обычно тем, что кто-нибудь из участников, не справившись с быстротой движения, отрывается от остальных и падает.

Сюда входят следующие игры. Во-первых, игры на верчение; например:

1) когда двое участников, взявшись за руки и упершись один в другого ногами или приналегши на доску, укрепленную в центре, вертятся в ту или другую сторону; 2) когда двое участников, также взявшись за обе руки, вертятся каждый вокруг своей оси, постоянно проходя под воротца, образуемые руками; 3) когда вертятся многие, причем располагаются участники как две спицы колеса: один стоит в центре, а прочие, плотно ухватившись друг за друга, вертятся вокруг него; 4) играющие строятся цепью и бегут; крайний останавливается, и вся цепь обращается в радиус, причем крайнему с противоположной стороны приходится описывать самую большую окружность; 5) движением цепи руководит один из фланговых, то поворачивая ее то в ту, то в другую сторону, то притягивая ее на себя; 6) один фланговый держится за дерево или забор, а другого тянут в разные стороны вместе со следующей за ним цепью, пока не оторвут; далее идут различные виды кружений; 7) строится круг лицом в центр и наружу; 8) кружатся и проходят под образуемые поднятыми руками воротца; 9) кружатся в какую-нибудь сторону и, когда круг разорвется, подходят под воротца; кончается все ловитками; 10) круг составляется лицом в обе стороны одновременно; 11) образуют два круга: один — нижний, а другой — верхний, и верхний идет по плечам нижнего и пр.

Все эти игры безмолвны: в них нет ни диалога, ни присказки, ни приговора, ни хоровой песни. Как в этом легко убедиться, орнамент складывается абсолютно произвольно, обычно заимствуясь у других игр.

К числу игр на сообразительность относятся немногочисленные игры на быстроту и верность реакции; это — ответы на внезапные вопросы; это — известные игры в «Гуси летят» и пр.

Гораздо больше игр на догадливость. Сюда раньше всего относятся игры, строящиеся на угадывании. Обычно одного из играющих покрывают платком и следят за тем, чтобы он не видел, кто его тронет; угаданный заменяет его место. Угадывают мнения, сказанные в отсутствие данного лица и передаваемые одним из играющих, угадывают воспроизводимые действия, угадывают буквы слов, угадывают, у кого на коленях сидят, угадывают, как упадет монета: орлом или орешкой, чет или нечет, и пр. и пр. Большинство этих игр вырастает на почве городской.

Но распространеннее и развитее всех игр на догадливость — игры на угадывание местонахождения спрятанного предмета. Таким предметом служит обычно колечко, золотое колечко (отсюда — золото), монета, палочка, ягут, шапка и пр. и пр. Исконным является, повидимому, хоронение именно кольца, и, как это показывает до сих пор удержавшаяся в этой редакции игры песни, смысл отыскания кольца был в старину свадебный: это было своеобразным гаданием о суженом.

Уж я золото хороню, хороню.

Чисто серебро хороню, да хороню,

Я у батюшки в терему, да в терему,
Я у матушки в високом, да в високом.

Гадай, гадай, девица,

Отгадывай, красна,

В какой руке белица,

Змеиная крылица.

Уж я рада бы гадала, да гадала,

Уж я рада бы отгадывала,

Через поле идучи,

Русу косу плетучи,

Шелком первиваючи,

Златом присыпаючи.

Пал, пал перстень

В калину, в малину,

Черную смородину.

Очутился перстень

Да у дворянина,

Да у молодого

На правой на рученьке,

На левом мизинце.

В большинстве случаев любовно-свадебный смысл не трудно почуять в играх на отгадывание, даже претерпевших большие видоизменения.

Последней группой игр на догадливость являются прятки.

Игры в прятки — игры не менее популярные, чем в ловитки, но в основе их лежит несколько иной мотив, а именно: не поимка, но отыскание противников. Формально прятки строятся аналогично ловиткам. Действительно, существуют прятки партиями: одна из партий прячется, а другая в полном своем составе ищет; в этой разновидности бывают варианты с городком и без него. Однако чаще всего ищет один, а прячутся все остальные; пока все прячутся, ищущего очень часто покрывают платком, чтобы он не подглядывал.

Прятки также знают присказки и приговоры. Но основной игровой мотив дает повод к развитию типа вполне самостоятельного. Так, раньше всего очень распространен в прятках применение вещи — свайки или палки, которая регулирует в игре ее динамику. Свайку забивают в землю, и, куда водильщик ее вытаскивает, все прячутся. Прятки с палкой — это хорошо нам знакомая игра в «Палочку-ручалочку» или «Палочку-воровочку». Перед тем как прятаться, ее забрасывают, и время, необходимое для ее отыскания и возврата на ее место, определяет срок, в течение которого играющие должны спрятаться. Затем ищущий, найдя кого-либо, должен этой же палкой постучать по месту, где она лежит — «застучать» отысканного; ею же стучат те, кому удалось незаметно подбежать к палке; так выручают тех, кто отыскан.

Есть прятки, в которых застучивание производится не палкой, а плевком, т. е. заменяется залплевыванием. Большинство прятков комбинирует указанные осложнения.

Среди всех известных нам вариантов есть один, имеющий ярко драматическое развитие; это — игра «Дай, дедушка, ручку» б. Симбирской губ. Стоит она в том, что играющие делятся на две партии; одна выбирает дедушку, другая — мать; ее дети прячутся, а мать идет к дедушке и говорит: «Дедушка, дай ручку» и с этими словами ведет его с его внучатами куда-нибудь в сторону, подальше от спрятавшихся. Если ищущая партия заметит спрятавшихся, то бежит к ним, а мать спешит на выручку. Как мы видим, эту игру с таким же успехом можно было бы отнести к играм семейным. Присказку говорит обычно водильщик (ищущий).

Например:

Кулю, кулю, бабка,
Не выколи глаза —
Глаз на полице,
Другой в солоннице.
Пора, что ли?

и начинает искать.

Несколько особняком стоят игры на смешливость и родственные им игры в молчанку. Средства для того, чтобы вызвать реакцию, применяются разнообразные: смешат, говоря нелепый подбор слов, делая гримасы и пр. Игры эти чаще всего переносят акцент на наказание, т. е. обращаются в игры в фанты. На этой стадии развития они, собственно, умирают и становятся своеобразным прологом к концовке, которая в свою очередь разбухает в новую, самостоятельную игру.

Второй раздел игр-состязаний — это состязание с вещью.

II. СОСТЯЗАНИЯ С ВЕЩЬЮ

Это и дает нам основание выделить подобные игры в самостоятельную группу и систематизировать их по вещи, а не по тренирующему значению.

На определенном культурном уровне, очевидно на том же, на котором человек прибегает к помощи элементарного орудия в своих простейших трудовых процессах, появляется вещь и в игре. Она также подвергается перерождению, заключающемуся в том, что вещь, первоначально входившая в игру в качестве лишь «инструмента», т. е. предмета подсобного, постепенно, по мере утраты реальной значимости сюжета, а следовательно, и своей, превращается в игровой объект.

Обыгрывание «при помощи» той или иной вещи постепенно превращается в обыгрывание «самой» вещи: игровой инструмент превращается в игровой объект.

Знакомясь с подбором игровых вещей, делаем неизбежный вывод, что старейшие из этих игр восходят к глубокой древности и, сохраняя неизменным основной игровой мотив, переходят в новейшие культуры, постепенно перерождаясь. Эволюционирует и сама вещь. Так, например, перед нами проходит с одной стороны ряд игр, в которых участвует голик (сухой веник), ком навоза или снега, затем шерстяной и еще позднее резиновый мяч. Перед нами игра в рюхи, в лунки, в лапту, в хоккей, футбол, баскетбол, крокет.

Вещи, вошедшие в крестьянский игровой обиход, определялись и определяются образом жизни и основными занятиями жителей данной местности. В первую очередь, несомненно, идет палка. Если мы проследим ее описание, географическую распространенность игр в палки и клиентуру, то обнаружим, что палки участвуют либо прямые, либо с загнутыми концами, распространены преимущественно в степном пространстве и в большинстве в них играют пастухи. Позднее палка перерождается в лапту (лопатку), в ракету. На ряду с палкой большое распространение имеет небольшой ком — это просто камешек, обледенелый кусок снега или навоза, постепенно или эволюционирующий в деревянную чурку, или в обволакиваемый шерстью, или, наконец, выделяемый из гутаперчи мяч. Генетически — это первобытное оружие военное или охотничье. Хотя обе вещи имеют широкое самостоятельное распространение, однако чаще всего они фигурируют вместе. И в одном из сочетаний этих игровых вещей мы вновь находим указание на генезис этих игр: чурка, которую загоняют палками в лунку, называется «свинкой», а сама лунка называется «хлевом». Палка и чурка являются наиболее распространенными игро-

выми вещами. Основной прием их обыгрывания — бросание. Кроме того, в игровом обиходе очень распространены разные мелкие вещи: кости, камешки, а также предметы домашнего обихода, предметы экипировки, как, например, жгутом свернутые носовые платки и шапки. И, наконец, сравнительно реже встречаются вещи, обыгрывание которых строится на втыкании в землю или проведении в земле борозд, т. е. вещи и приемы обыгрывания по происхождению земледельческие.

Как мы уже сказали, все это — игры-состязания, игры спортивные, т. е. такие, в которых акцент стоит на победе наиболее умелого или счастливого, т. е. на развязке, в которой нет ни сюжетного развития, ни диалога, ни песенного сопровождения, ни присказок. Зато очень распространено конание и наказание побежденного.

На ряду с охарактеризованными приемами обыгрывания вещей встречается еще прием: продвижение вещи — камешка, монеты, колышка — по организованному полю к определенной цели; именно в играх, именуемых в городском быту *semper avanti* — всегда вперед; это — игры типа «Классов» и «Школ» (например, «Школа мячинов»). Самое их наименование уже обнаруживает явное влияние школьного быта. К этому же разделу игр примыкает целый ряд игр иностранного происхождения, как, например, кегли, карты — западного и шахматы, домино, шашки — восточного; однако массового распространения в крестьянской толще эти игры не имеют.

Окинем теперь беглым взглядом все разновидности игр с вещами. Мы имеем игры: в палки, в бабки, в мяч, в шары (в палки и шары), в пыжа (в палки и чурки), в чижка (в палки и чижка), в мушку (в палку и крючок), в лапту (в палки и мяч), в колышки и т. д.

Как мы на это указали выше, игры в палки несомненно пастушеского происхождения и особенно распространены на юге, хотя палка вообще настолько неприязнительная вещь, что игры эти имеют очень широкое распространение повсеместно. Простейшая группа строится на забрасывании палки вдаль — состязание на силу, затем к этому присоединяется отыскивание заброшенной палки; это имеет особенное значение, когда вместо палки появляется белая кость и игра ведется ночью, в темноте. Иногда забрасывание палки входит в состав других игр, как, например, прятки и ловитки; иногда оно становится простой прелюдией.

Следующая группа состоит в бросании палки в определенную цель — состязание на меткость, причем целью бывает иногда и толпа играющих; особняком стоит сшибание палкой крючка, вешаемого на вбитый в землю кол (мушка).

Кроме бросания, встречается также удар по предмету; сюда же следует отнести подсекание палкой другого бросаемого предмета, что в свою очередь дает начало ряду игр: в чижка, в лапту.

Повидимому, с давних пор обратил на себя внимание самый способ бросания; действительно, ловко брошенная палка ударяется в землю то тем, то другим концом или, как это называют на юге, «шкopyяет», что и стало объектом специального обыгрывания палки, предметом особого состязания.

Уже в играх в палки мы встречаем случаи, когда палку заменяет кость. Но на ряду с этим мы имеем особое семейство игр костями: это — хорошо знакомые деревне, в особенности на юго-востоке, игры в бабки. Бабками называются небольшие кости ноги барана или теленка. Они фигурируют то в чистом виде, то с вкраплением свинца. Такие кости представляют собою удобный предмет для бросания и попадания в цель. И вот вырастают игры, строящиеся на попадании бабкой (битком) в ряд бабок. На этой почве развивается целая система расположения и учета сшибленных бабок.

На ряду с этим растут игры, строящиеся на бросании и ловлении небольшого предмета и на попадании им не только и не столько в цель вообще, сколько в особенности на попадании в человека, в партнера. Это — игры в мяч. История мяча хотя бы на примере игр народов СССР очень наглядна. Перед нами ком снега, снежок, остаток от веника (голик), камешек, обмотанный шерстью или тряпками, деревянный акkuratно обрезанный шар и, наконец, резиновый мяч. Несомненно, это все — этапы в историческом развитии мяча.

Игра с мячом строится либо самостоятельно, либо в связи с другими вещами (палкой, лопаткой). Игры первой группы в свою очередь строятся на видоизменении способа обыгрывания мяча.

Во-первых, перед нами ряд игр, построенных на ловлении. Они бывают одиночными и массовыми. Одиночные сводятся к осложнению способа ловления — так называемая «Школа мячиков», развивающаяся на ряд классов. Иногда в ловлении принимают участие несколько человек, мяч перебрасывается одним к другому; ловят с воздуха или от земли. Но ловля — дело слишком простое, и потому обычно она соединяется с попаданием. Мишенью служит или один из играющих, или целая партия, причем целить имеет право или тот, у кого в данный момент мяч, или тот, кто его поймает от партнера. Иногда игра осложняется тем, что мяч ловят, сидя верхом на игровом или враждебной партии.

Имеется и целый ряд игр, в которых перебрасываемый мяч перехватывается или отражается (развитием этой игры, несомненно, является теннис).

Особую группу составляют игры, состоящие в отбивании мяча ногой или палкой в противника, преимущественно ему в ноги.

Мяч, как и палку, в иных случаях забрасывают и отыскивают. Наконец есть ряд игр, в которых мяч подлетает на воздух благодаря сложной системе рычагов: кладется на землю брусок, на него дощечка, на один ее конец мяч; удар палки по поднятому концу дощечки явно подкидывает мяч вверх.

Игры в мяч вообще очень распространены; фабричные резиновые мячи почти исключительно господствуют в городах, деревня играет в мяч реже, и здесь мы встречаем мячи самодельные.

Перейдем теперь к играм, построенным на соединенном обыгрывании двух вещей.

Несколько иначе палка обыгрывает чурку в игре, называемой на севере в «Чижика», а на юге — в «Цурку». Раньше всего сама цурка получает форму коротенькой палочки с заостренными концами; она кладется на землю не просто плашмя, но одним концом повыше, для чего обычно выкапывается небольшая лунка. Лунка часто сочетается с городом. Играют один на один, один против многих или, наконец, партиями. Играется очень разнообразно, с массой мельчайших правил, предусматривающих разные тонкости. Но в общем можно различать следующие основные варианты.

Цурку (чижа) либо просто подкидывают палкой в поле, либо, ударяя по одному концу, отчего она вертуном взвивается вверх, подсекают палкой. И вот тут-то находят себе основание разные варианты: например, побеждает тот, кто сумеет несколько раз под ряд подсесть цурку, или тот, кто дальше ее подсекает, или тот, кто, перехватив или поймав ее, бросит в город или в палку, или если ее отобьют назад и положат обратно в лунку. Иногда в игре участвует еще столб, в который бьют чижом.

Игры в шары отличаются от только что описанных собственно тем, что шары гонят, бросая палку в шар. Расположение играющих чаще всего, как и в игре в свинку, — циркульное, а шар ставится в центре. Сбитый шар должен поспешно ставить на место парельщик, а доставать

палку — бросивший; при этом парельщику часто удается успеть занять лунку бросавшего палку товарища. Игра иногда осложняется тем, что палка должна «шкopyть», что шаром необходимо попадать в палку, после чего владелец палки должен в свою очередь попасть шаром в третий предмет — в жердь (буй). Все это осложняет игру, и она становится труднее, но интереснее.

И, наконец, последним семейством игр этого рода является семейство игр в лапту. Игра эта очень распространена, но пользуется популярностью только один-два варианта, между тем, их довольно много. Лапта — это, собственно, сокращенное слово «лопата», ибо игра строится на отбивании подброшенного мяча палкой, и широкая площадь более обеспечивает попадание в мяч. Но этим именем, как это мы увидим по прилагаемым описаниям, называется и ряд других игр, имеющих лишь очень отдаленное отношение к лапте, состоящей в отбивании мяча. В б. Архангельской губ., например, мяч не отбивают, а просто подбрасывают вверх и ловят.

Игра в лапту бывает за себя и партиями. Обыгрывание же мяча производится следующим образом. Отделяется чертой город, вне города — поле. В городе становятся тот, кто подает мяч, и тот, кто его бьет. Далее, если играют за себя, то остальные участники становятся в поле и ловят отраженный мяч; если по партиям, то члены партии того, кто бьет в мяч, становятся в городе же и во время полета мяча должны пробежать в конец поля и обратно, причем полевая партия целит в них мячом. Последний бежит к матке.

Вариантов бесконечно много. Особый интерес представляют собою несколько: когда отдают мяч не лаптой, а рукой, сжатой в кулак, и когда, при подсекании мяча, лаптой бросают в мяч, после чего необходимо сбегать за палкой; достающих палку и бьют мячом. Наконец известны варианты, в которых игра в лапту соединяется с игрой в чижика, а именно: мяч кладется на чижика и поддается сверху ударом палки по свободному концу чижика.

В общем же следует заметить, что большинство только что описанных игр с вещами, хотя и относится к категории игр в состязание, однако гораздо ближе стоит к играм в войну, чем все прочие игры в состязание, ибо обычно мы имеем здесь два города и две враждующие партии, поражающие одна другую.

Ко второй группе игр с вещами относятся игры, построенные на втыкании в землю острого предмета — деревянного или железного — колышка, гвоздя или ножа. Надо сказать, что эти игры очень незамысловаты и, вероятно, именно этим обстоятельством следует объяснить их малую самостоятельность: они охотно становятся прелюдией к разным другим играм.

Втыкание колышков порой развивается в самостоятельную игру, состоящую в том, что вынутые колышки жмурящий ищет по площадке, или в том, что воткнутые по особым правилам колышки выдергивают и бросают в разбегающихся участников игры.

Игры в свайку или нож, подобно играм в мяч, вырастают в «Школу». Но на ряду с этим очень распространена игра, состоящая в том, что гвоздем попадают либо просто в землю, либо преимущественно в кольцо или петлю.

А с другой стороны известен ряд игр, в которых свайка играет роль только конанья. Сюда относятся, например, игры в прятки и игры с землей (см. описание). Наконец местами свайка уподобляется костям, о чем речь несколько ниже.

К группе игр с вещами относятся также игры с мелкими предметами типа костей, камешков и бирюлек. Если первые игры — полевые, то эти последние, наоборот, — домашние, комнатные, зимние.

Игра в кости заключается в бросании кости; в зависимости от того, какой стороной она ляжет, ведется разный счет выигрыша.

Игра в камешки отличается от игр в кости тем, что, подбросив часть камешков, стараются схватить рукой оставшиеся на земле и не упустить тех, которые подброшены. Здесь, как и в игре в мяч и свайку, мы имеем целую систему — «школу», состоящую также в постоянном затруднении подбрасывания и подхватывания камешков.

В б. Олонецкой губ. игра в камешки сплетается с игрой в бирюльки. Эта последняя, казалось бы, продукт буржуазной среды. На самом же деле и деревня знает ее, но только роль бирюлек играют тонкие тростиночки, палочки, спички. Смысл же игры — все тот же: необходимо уметь осторожно отделять от кучки эти предметы по одному. Мы обойдем здесь молчалим катание яиц, ломание пряников и пр. и перейдем непосредственно к играм, которые называем общим именем «В классы».

Сюда мы относим игры, построенные на принципе постепенного продвижения пешки от начального положения до некоей цели. По существу это — игры, которые в городской обстановке развиваются в так называемые «умственные» игры, преимущественно типа *Semper avanti* (всегда вперед). Относимые сюда игры группируются следующим образом.

Во-первых, мы имеем ряд игр, построенных на перекладывании крючка по сучковатому дереву. Проходимое пространство обычно определяется костями или свайкой. Особо развитыми играми здесь являются игры в «Рай» и в «Жабу».

Во-вторых, мы относим сюда игры в пуговицы — «в пяди», как их называют на юге. Они состоят в бросании пуговиц или монет к лунке или от стенки и в последующем измерении расстояний между пуговицами и передвижении их с помощью щелчков.

В-третьих, мы относим сюда игры в «Классы» или в «Академию», игры несомненно духовно-школьного происхождения. На земле расчерчивается небольшое поле. Передвижение устремляется к «раю», «церкви» или «академии»; отдельные клетки называется классами. Игра состоит в подталкивании плоского камешка однойюной. В игре много детально разработанных правил и трудностей.

В-четвертых, сюда относятся уже требующие элементарной грамоты игры в крестики и нолики.

И, наконец, последней группой игр с вещами является стоящая особняком группа игр в «Жгута».

Роль жгута играет или носовой платок, свернутый по диагонали, или шапка. Игры резко разбиваются на две группы, это — игры, сводящиеся к тому, что жгутом бьют, и игры, состоящие в том, что им определяют свой выбор.

В первом случае обычно жгут незаметно подбрасывают одному из участников игры, стоящих кругом. Схватив его, он должен гнаться по кругу и лупить им своего соседа; в то время как ходят со жгутом, приговаривают:

- Заря-заряница,
Красная девица,
По полю ходила,
Ключи обронила,
Ключи золотые,
Ленты голубые,
Кольцы обвитые —
За водой пошла.

Есть и другие варианты этой игры: жгут передают незаметно для одного из участников, и он должен угадать, у кого он (см. игры в прятание пред-

мета). Иногда это соединяется с тем, что парельщика ударяют жгутом и он должен угадать, кто его ударил. Есть варианты, в которые входит мотив жмурок. Онежский вариант состоит в хороводе, к которому подходит парень и приглашает девушку; она бежит от него, а он настигает ее и ударяет платком. Затем она в свою очередь ударяет платком другого парня и т. д.

Игра, состоящая в том, что девушка кладет избранному парню на плечо платок, имеет еще более явный любовный характер. Текст песни таков:

Со вьюном я хожу,
С золотым я хожу,
Я не знаю, куда вьюн положить.
Положу я вьюн,
Положу я вьюн на правое плечо,
Я со правого,
Я со правого на лево положу,
Я ко молодцу,
Я ко молодцу иду, иду, иду,
Поклонюсь и проць пойду.

А если при этом еще вспомнить, что платочек вообще — неизменный участник хороводов и плясок, станет ясной природа этой игры. Эта игра в жгута, несомненно, любовная.

В. Всеволодский-Гернгросс

1930 г.

**ИГРЫ
НАРОДОВ
СССР**

ИГРЫ ДРАМАТИЧЕСКИЕ

ИГРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ

I. ИГРЫ ОХОТНИЧЬИ И РЫБОЛОВНЫЕ

1. ОХОТА

1. РЫБАЛОУ

С. Свады Смоленск. у.

Парни разыгрывают рыболовов. Каждый надевает холщевый балахон. Устраивают лодку: в корыто наливают воды, зацепляют лодку веревками и тянут ее. Спрашивают:

— Гаспада християни, ти ня можна у вас рыбы палауливать?

— Покажите удастверения, што вам можна рыбу лавить.

Парни показывают, те читают и позволяют ловить рыбу. Парни садятся на лодку и болтают длинными «баутами». Другие возят их меж зрителей.

— От виликалепна рыбу лавитя; очень харашо; у вас всякая рыба ность: щуки и вакуни!

Парни брызгают водой на зрителей, обливают их.

— Благадарим пакорно, што ваши вазера харошие, многарыбные.

Добровольский И. * «Записки И.
Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г.,
т. XXVII, ч. IV, стр. 6.

2. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Два охотника, прежде никогда не видавшие медведя, случайно в лесу наткнулись на его берлогу; вначале испугались, но затем стали думать, как бы им добыть этого зверя; думали, думали, ни до чего не додумались; решили идти к одной умной старухе, которая от старости еле ходила, но к которой часто обращались люди за разными советами; она выслушала их просьбу, объяснила им, что виденный ими зверь — медведь, и научила, как его добыть. Поблагодаривши за советы, они вернулись к берлоге и стали делать все так, как их учила старуха: обложили берлогу деревьями, оставили лишь небольшое отверстие, в которое выстрелили несколько раз из лука; затем накинута на шею уже убитого зверя петлю, вытащили, положили на грудь поперек пять палочек (убитый был семен), разрезали их и стали снимать шкуру, оставив ее только на голове и передних лапах; одним словом, они сделали все то, что делается и теперь и что было описано раньше: так строго хранится завет старухи.

* Заглавия источников даны в сокращении; полные заглавия приведены в конце книги в «Указателе» использованных трудов.

После, снявши шкуру, с песнями понесли ее домой. Роль медведя исполняла дубинка, покрытая малицей.

Н. Л. Гондатти, стр. 76.

3. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Два охотника ловят сетями уток и гусей и очень удачно — каждый раз вытаскивают десятками; объясняют это себе тем обстоятельством, что один из них отлично подражает крику разных птиц. Вдруг является дочь мэнкв и предлагает сразу им обоим себя в жены, говоря, что удачной охотой они обязаны ей, так как она загоняла птицу прямо в сети. Они отказываются; та, раздраженная, уходит и на прощание говорит, что они ее не забудут. Приступили после этого к охоте и, сколько ни старались, поймать ничего не могли; сидели еще семь дней, запасы уже истощились; пошли домой, надеясь там взять из спрятанного в амбаре; приходят; оказывается, амбар сгорел; пошли опять на охоту, но попрежнему безуспешно; поняли они тут, что бороться с дочерью мэнкв им не под силу, стали ее призывать, но она уже не являлась, и они в страшных мучениях, в корчах погибают от голодной смерти.

Н. Л. Гондатти, стр. 87.

4. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Женщина выделывает шкуру соболя, при этом поет про то, как соболев живет в лесу, как он выводит детей, как их обучает ловить добычу и избегать человеческих западней.

Н. Л. Гондатти, стр. 80.

5. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Рыболов на собачьей нарте едет на реку осматривать удобное место для забору; скоро находит его и делает все необходимое; возвращается назад, причем собаки так быстро мчатся, что он еле сидит; на другой день поехал смотреть, не попало ли чего-нибудь; оказывается, рыбы так много, что не помещается вся на нарту, и часть приходится оставить; едет домой и поет про то, как хорошо ловить рыбу, если она попадает в большом количестве, а также и про то, что он думает сделать с пойманной; решил навалить, приготовить рыбьего жиру, а остатки предоставить в распоряжение собак. Нарта была представлена доской, а собаки палками.

Н. Л. Гондатти, стр. 79.

6. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Рыболов поставил на одной речке самоловы и уехал; подъезжает через несколько времени вор, осмотрел, крадучись и со всеми предосторожностями, крючки, снял попавшуюся на них рыбу и уехал. На другой день та же история; на третий — опять; удивляется хозяин, что рыбы совсем нет; подумал, не срывается ли она, и решил на другой день приехать раньше; приезжает и видит вора; догадался он тут о причине малого лова, стал потихоньку подкрадываться, но вор все-таки его заметил, бросился бежать, да неловко спустил крючки в воду; один из них попал ему в зад; чем больше он бьется, тем дальше крючок входит в тело; подъехал хозяин, стал его бить, а тот уже ни с места; сжалился тогда он

над ним, вытащил крючок, предварительно обвязав его заплатить несколько пудов рыбы и несколько оленьих шкур, и таким образом спас его от позора, а быть может и от смерти.

Н. Л. Гондатти, стр. 80—81.

7. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Двое тобольских купцов плывут по Оби, встречают остяка, делающего в одном месте забор для рыбы; здороваются с ним, тот еле им отвечает; спрашивают, есть ли у него рыба. «Есть, — отвечает, — но не для вас». — «Отчего ты нам ничего не хочешь продать или променять — у нас есть не мало разных хороших товаров, и мы уступим по своей цене». — «Знаю я это, но с вами дела иметь не желаю: у меня есть все, что мне надо: рыба, итица и зверь — в большем я не нуждаюсь; а попадешь к вам в лапы — скоро не выберешься». Сказал и только сильнее принялся за работу; постояли они немного; видят, что толку никакого не добьются, и поехали дальше; а остяк посмотрел им вслед, потряс кулаком и проворчал: «разбойники и грабители!».

Н. Л. Гондатти, стр. 85.

8. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Старшина и писарь едут собирать ясак; собирали они уже долго, и не мало стало у них добра на нартах; даже олени с трудом везли, но им все казалось мало; под конец даже стали собирать «вотлеп» — «тып и в оссы»; приезжают к одному охотнику, который в это время занимался усиленным приготовлением стрел, и стали от него требовать всего, что только у него есть; дал он им соболя, оленя, лосиную шкуру — все мало; запросили вотлепу; рассердился он тут на них, схватил охалку вотлепа и стал бить и старшину и писаря; насилие те успели сесть на оленей и уехать; с этих пор к этому охотнику ни ногой и больше к нему уже не приставали.

Н. Л. Гондатти, стр. 81—82.

9. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Три брата, из которых младший — совсем дурак, пошли на охоту; старший для счастья взял с собой изображение мэнкв. Во время пути младшего не раз приходилось бить за его глупые поступки: то котел вылетит, то собаку уьет и т. д. Приходят на место, поставили шалаш, сварили пищу и пошли лесовать; старший нашел берлогу, но, вернувшись вечером к шалашу, об этом братьям ничего не сказал, боясь, как бы медведь не узнал про готовящуюся ему опасность, и только утром сообщил братьям о своей находке, сведение о которой не было встречено с большою радостью; мало того, братья даже отказались идти на охоту; это сильно рассердило старшего, он их поколотил, и только тогда все пошли; приходят к берлоге; старший бросает туда изображение мэнкв; раздается треск; братья думают, что это мэнкв ломает медведя, но, к сожалению, скоро в этом разубедились, так как из берлоги выскочил зверь, бросился на старшего брата и загрыз его; остальные убежали, причем младший залез на дерево. После того, как медведь скрылся, старший вышел из-за деревьев и стал искать младшего; искал долго, наконец увидел его сидящим

на дереве; стал звать — нейдет; схватил топор и подрубил дерево; младший упал и при падении убится до смерти; видит старший, что его дела плохи — два брата погибли; положил их рядом, стал надувать — они и ожили; все вскочили и стали плясать.

Н. Л. Гондатти, стр. 76 — 77.

10. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Три охотника с верховьев Оби попали на Северную Сосьву; охота их была удачна: у них было много шкурок, и они всю дорогу шли; наконец водка вышла, и они по дороге зашли в то селение, где был убитый медведь: видят стечение народа, слышат пение и музыку, решили войти в дом, надеясь, что их, пришельцев, не прогонят. Войдя, они всем поклонились, объявили, кто они, и стали просить позволения примкнуть к их празднеству. Присутствующие согласились, пришедшие послали за водкой, и началось пирование с плясками.

Н. Л. Гондатти, стр. 77.

11. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Входит на лыжах один из играющих с гордой осанкой и с чувством собственного достоинства: он никого не боится и для него страшного ничего не существует. Видит медведя; спрашивает: «это что такое?» и на ответ, что это — зверь священный, которого необходимо почитать, подходит к нему и бьет его по щеке. Публика в ужасе, рассказывает ему все возможные несчастья, но он на это не обращает ни малейшего внимания и попрежнему продолжает восхвалять собственную храбрость. Вдруг на полуслове он останавливается, моментально поворачивается назад, смотрит себе в ноги — и ничего не видит. Его спрашивают, что с ним, и он отвечает, что ничего; несмотря на это, он к чему-то стал прислушиваться и нередко оглядываться назад; наконец, оборачивается к публике и просит спасти его от врагов, которые у него бегают между ногами.

Публика вглядывается и, видя, что это бегают небольшая мышь, смеется; но пришедшему от этого не легче, и он просит защиты; наконец, падает на колени и молит дать ему возможность пожить еще немного и убить эту мышь, причем сознается, что он всего боится и далеко не так храбр, как только что говорил. Публика милостива: все прощается, и начинается попрежнему всеобщая пляска.

Н. Л. Гондатти, стр. 77 — 78.

12. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Входят на лыжах, как бы издалека, трое мужчин, видят много собравшегося народа, удивляются и спрашивают, что их сюда привело. Один из присутствующих им на это отвечает: разве они не знают, что такой-то убил медведя и шкура его лежит тут же, в помещении, и что они собрались воздать ему последний долг. Пришедшие вначале не понимают, смешивают слова, острят, но затем, когда видят шкуру, моментально бросаются к выходу, дав друг друга; их уговаривают, останавливают; они понемногу начинают подходить, но все-таки дрожат, несколько раз опять убегают, двое даже не возвращаются, а третий остается и со страхом и трепетом подходит к медведю и осторожно целует его в морду. Для образца острот приведем одну, имеющую отношение к описанной сцене:

когда пришедшие спрашивают, что за причина собрания, то им отвечают: разве они не видят зверя уй (так иногда зовут медведя); те переспрашивают и со смехом повторяют: «пуй» и т. д. Другие остроты в таком же роде.

Н. Л. Гондатти, стр. 75 — 76.

13. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Входят три мэнква, садятся на скамейку, поднимают по очереди правую и левую ногу, затем вскакивают и делают круг, причем, проходя мимо медведя, кланяются ему и свистят; садятся опять, поднимают правую и левую руку, вскакивают, делают круг: опять садятся, делают движение головой и повторяют все то, что делалось раньше; затем все троем начинают быстро кружиться на одном месте, хлопают в ладоши и с присвистом убегают.

Н. Л. Гондатти, стр. 87.

14. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Три брата пошли в лес охотиться: приходят на одно место, где старший был уже раньше, раскладывают костер, варят пищу и ложатся спать. Утром старший рассказывает свой сон, будто он видел болото, за которым тянется большое озеро с мысом, поросшим громадными лиственными деревьями, между которыми стоит дом, где живут дочери мэнква. Спрашивает он братьев, не хотят ли они пойти с ним туда вместе посмотреть, что это за дочери мэнква. Согласились, пошли; видят, что дорога точь-в-точь такая, какой видел ее во сне старший брат; доходят до озера; испугался тут младший — бросился бежать назад; пошли вдвоем, дошли до мыса; оглянулся старший брат назад — никого: и средний убежал. Делать нечего, пошел один; дошел до дому, открыл дверь; тут бросилась на него дочь мэнква (она была одна дома) и стала с ним бороться; не удалось ей все-таки его побороть, признала она его своим мужем и мирно пошла за ним. Подходят к старому месту; увидели их братья и решили убить своего старшего и завладеть его женой; но он об этом догадался и стал их осмеивать, что они испугались бабы и бросились от нее бежать; оскорбило их это, стали сваливать друг на друга, поборились, наконец подрались, да так, что оба умерли. Старший брат со своей молодой женой на радостях стали плясать, а затем отправились с ней домой.

Н. Л. Гондатти, стр. 88.

15. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Двое охотников пошли на охоту за соболями в такие места, где бывали раньше и где соболей всегда было много; но в этот раз ходили долго, а зверей не видели; удивляются, отчего они перевелись, идут вперед; вдруг увидели след, похожий на человеческий, но только гораздо больше; испугались, побежали назад, но за ними раздался свист, топот, а затем вдруг на дороге прямо против них появился мэнкв, который загородил им путь; делать было нечего, взял один из охотников ружье, зарядил его медной пулей, которую каждый охотник носит на всякий случай, и выстрелил, целясь прямо в сердце. Выстрел даром не пропал — мэнкв упал мертвым. Проходит так три дня; дочь мэнква ждет своего отца,

но все напрасно — отца нет; решила тогда итти ему навстречу; шла долго, наконец нашла следы; они привели ее к истине: вскоре можно было заметить тело убитого мэнква; она бросилась к нему, стала целовать, плакать; наконец увидела убийцу и начала просить их оживить ее отца, вынув пулю из сердца. Они не соглашались; тогда дочь мэнква предлагает в дар всевозможных зверей, птиц и рыб; обещает им всегда и везде успех и полное содействие; на это они соглашаются, вынимают пулю из тела, и убитый оживает. Дочь рассказывает, какой ценою она его спасла; тот ее благодарит и соглашается на брак; братья уводят ее с собой и начинают с нею жить как с женой.

Н. Л. Гондатти, стр. 88—89.

16. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Два брата собираются итти в лес на охоту и не хотят с собой брать младшего, дурачка, но тот, заметив, что они куда-то идут, стал просить их взять его с собою; вначале те отказывались, говоря, что они далеко идут и что он ничего не умеет, но затем согласились; от радости младший стал бегать и кричать: «иду, иду!». Велят ему выючить нарту; сколько он ни старается, не мог всего уложить так, как следует; научили его, и, собравшись вполне, отправились: они вдвоем пошли вперед и потянули нарту за собой, а ему велели подталкивать ее сзади: идут, устали очень скоро и удивляются, отчего так тяжело везти поклажу: кажется, вещей немного, а с трудом тянут; оглянулись назад и видят, что дурачок тоже тянет изо всех сил, только в обратную сторону; рассердились братья и поколотили его; пошли дальше — перестала нарта итти правильно: то вправо, то влево; оказывается, младшему надоело итти прямо, и оно то в одну сторону нарту толкнет, то в другую; поколотили и за это. Наконец добрались до места; велели ему снег разгребать — стал им в лицо кидать; велели дрова нарубить — им ноги попортил; велели в котел накласть (подразумевается рыбы), а он сходил в него за большой нуждой; велели вымыть — вымыл, да только уриной; велели мешать — стал это делать ногой. Рассердились братья, поколотили его и легли спать без ужина, а он все один и съел. На другой день пошли лесовать; пока братья охотились, младший стал потихоньку делать сангульдап. Вечером один брат принес пару соболей, другой — десятка три белок, а младший — только один рассказ про то, что он столько видел зверя, сколько ему никогда не приходилось видеть, да не удалось ничего убить: глаза разбежались, не знал, в кого стрелять. С ужином повторилась вчерашняя история, так что братья поели только одной сухой рыбы; с тем и уснули. Утром опять все разошлись: братья — охотиться, а дурачок — сангульдап доделывать; доделал и спрятал в снег. Вечером поднялись разговоры о том, сколько кто убил: старшие добыли не мало зверя, а младший только рассказывает, сколько он видел. Следующий день, пока братья охотились, дурачок все играл, и так вплоть до рассвета; очнулся, поскорее побежал на почлег, а братья его уже спят. Потом повторилось то же самое, только младший так заигрался, что проиграл всю ночь; проснулись братья — видят, что дурачка нет, испугались: не медведь ли его съел. Пошли отыскивать; искали, искали, вдруг один из них слышит,

кто-то вдали играет; свистнул, чтобы обратить внимание другого, но этот свист услышал и играющий; испугался, бросился прятать свой сангульдап, но присутствующие из публики стали его уверять, что это — ветер; успокоился, достал инструмент и стал играть опять; снова раздался свист, но и тут его успокоили, сказав, что это его лыжи свистнули; наконец братья потихоньку подкрались, увидели, что это дурачок играет, схватили его и стали требовать сангульдап; вначале не отдавал, но потом должен был уступить сам; принялся играть старший, затем второй брат, но сколько ни старались, ничего у них не выходило; передали младшему и велели играть. Начал он, и с радости, что получил обратно свой инструмент, так заиграл, что все заплясали.

Н. Л. Гондатти, стр. 89—90.

17. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Один зверолов охотится в чужом лесу и довольно удачно, так как уже убил трех соболей; вдруг встречает его собственник леса, схватывает его и хочет убить за своеволие; тот, испуганный и дрожащий от страха, начинает его уговаривать, отдает ему убитых соболей, предлагает пригнать ему несколько штук оленей, принести несколько котлов, но все напрасно; хозяин подозревает его, что он и раньше охотился и что он перебил у него не мало дичи; наконец тот говорит, что у него есть дочь, которую он отдаст за него без всякого калыма, лишь бы он его отпустил. Предложение это с радостью принимается, и оба они начинают плясать.

Н. Л. Гондатти, стр. 84.

18. КОДД-ГОДДТЪТ-СЫРРАТ (ОЛЕНИ)

Лопарская

Играющие делятся на две партии: по одну сторону становятся мужчины, по другую — девушки; каждый из играющих берет в руки по оленьему рогу и прикладывает его к уху. Девушки берутся за руки попарно, также и парни. Девушки изображают важенок (оленьих самок), парни — ирвасов (оленьих-самцов); девушки и парни становятся по сторонам. Два или три парня — охотники — уходят в сторону. Парни подбегают к девушкам и захватывают их за сарафаны рогами и руками, девушки отбиваются, парни стараются повалить их на землю, садятся на них верхом и погоняют их. Девушки стараются их спихнуть и убегают. Парни за ними гонятся. Когда игра в полном разгаре, выходят охотники (они вооружены самострелами или луками и стрелами, специально изготовленными для этой игры и похожими на древнее оружие лопарей, описанное Шеффером); они стреляют в бегущих оленей, и тот, в кого попадет стрела, падает, притворяясь мертвым. Охотники подходят, осматривают добычу, делают вид, что снимают шкуру и свежую (снимают или каньги или косынку). Убитые не должны шевелиться; остальные продолжают играть попрежнему, пока все олени не будут убиты; тогда игра начинается снова.

Н. Харузин. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.». М., 1890 г., т. X, стр. 340.

19. ЛОСЬ

С. Сваля Смоленск. у.

Делают лося: человек рядится в дерюгу или жупан, потом вставляют ему в рукава дугу и ставят среди хаты. Один из играющих рядится стариком: надевает вывороченную шубу, делает большой горб и привязывает бороду из хлопья. Трое других играющих наряжаются сыновьями старика — тоже в вывороченные шубы и горбы.

Батька влезает на печку и ложится. Подходит к батьке первый сын и говорит:

— Батька, а батька, я лося абышоу.

Батька:

— Ну, харашо, спрауляйтесь.

Приходит к батьке и второй сын:

— Батька, а батька, кабыла жарябила жирыбенка.

Батька:

— Ляжи на печке, а яво закинь за згородку: на чорта пон нам?

Приходит третий сын:

— Батька, а батька, сучка щанилась.

Батька:

— Ну, слава богу, эта идет на хозяйства, — прибряги их, щинятык, усади у дарабочик.

Приходит к батьке опять первый сын:

— Бать, а бать, будим лося ганяты.

Батька:

— Ну, начинай бить.

Первый сын берет полено, как ружье, входит в хату и говорит:

— Бох благаславить!

И правит ружье. Затем бьет ружьем по ногам молодух и парней, потом лося: запустит поленом от двери, а сам бежит за дверь.

Приходит к батьке второй сын:

— Батька, а батька, благаслави лося бить.

Батька:

— Бох благаславить.

Так же как и первый, второй сын запустит колнок у двери, а сам убегает.

Третий сын — тоже.

Слезает с печи батька и говорит:

— Дайти-ка я; вы, я вижу, стряльцы плахие, марцовые.

Берет кол как ружье, да «как шпульнеть у лося» — лось вскакивает жупан сбрасывает, а батька радуется и гогочет: «ого-го, го, ого-го! Сыновья поднимают жупан — лосевую шкуру — и продают зрителям. Кто покупает сапоги, того бьют жгутом по спине; кто покупает гужи, того тоже жгутом.

Добровольский. «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.» М., 1903 г.,
т. XXVII, ч. IV, стр. 7.

20. ОХОТНИКИ

Ватск. губ.

По выбору или по жребию один из играющих назначается охотником; часть играющих принимает название гончих и часть — названия диких зверей. Охотник тряпьем или бумагой заряжает пищаль; звери в это

время должны спрятаться; гончие бегут разыскивать зверей и подают знаки охотнику, когда зверь будет найден. Охотник, не доходя шагов шести до зверя, стреляет в него из пищали, зверь увертывается от выстрела, не сбегая однако со своего места. Сделав три выстрела, охотник идет бить следующего зверя и т. д. После того гончие дают знать, что охота окончена, и те звери, в которых охотник ни разу не попал тряпичной или бумажной пулей, заряжают свои пищали и на расстоянии шести же шагов стреляют в неудачного охотника.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 157.

21. СТРЕЛЕЦ

Белоруссия

Играющие меряются на палке и выбирают стрельца и двух или трех собак, остальные играющие — зайцы.

Зайцы прячутся по кустам, по ямам, в лесу. Когда зайцы спрятались, выходит стрелец и кричит: «бах, бах!» (стреляет). Собаки бегут во все стороны, находят зайцев и выгоняют их на открытое место. На каждого зайца стрелец должен крикнуть: «бах, бах!». Иначе заяц опять скроется, и его придется отыскивать вторично.

Романов. «Белорусский сборн.»,
Вильна, 1912 г., в. VIII—IX.
М. Онуфриев. Детские игры
у белоруссов. «Могилевская старина».
1903 г., в. III, стр. 92.

Купянск. у. Харьк. губ.

Игра та же.

Если игроков много, разделяются на три равные партии: охотники, собаки, зайцы.

И. Иванов. Игры крестьянских
детей. Харьков, 1890 г.

22. БОБЕР

Новоградволинск. у.

В «Бобер» играют только мальчики; играющие избирают из своей среды двоих: «стрільця» и «бобра», а все прочие остаются «хортами».

Когда стрільцы и бобер избраны, хорти наклоняются лицом к земле и закрывают глаза. Стрільец накрывает их еще одеждою для того, чтобы хорти не могли видеть, где спрячется бобер.

Когда бобер спрячется, стрільец говорит:

— Бобре, бобре, заховайся добре, бо я хортів маю, по полі пускаю. А як хорти вас спіймають, шкури поздираю, шубы полатаю. Гейма!

Услышав последнее слово, хорти разбегаются в разные стороны искать бобра. Отыскавший делается бобром, а бобер — хортом.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус.
крае», т. IV, стр. 40.

23. В БОБРА

Новоросс. край, Глодоссь

Начало игры то же. Закрыв гончих, хозяин говорит: «Бобре, бобре, ховайсе добре, я хортів маю, у поле пускаю, уси звони звонять, тебе догонять». Раскрывает гончих, они бегут и ищут бобра, ставшего гончей. Когда бобра, ставшего гончей, приведут, хозяин его спраши-

вает: «Бобре, бобре, ты де був?» — «В лиси». — «Що ты робыв?» — «Колеса». — «А де твои колеса?» — «Попрадав». — «А де твои гроши?» — «Проскуры купыв». — «А де ж твоя проскура?» Бобер (указывая попеременно на гончих): «Тому дав, тому дав... а на того (указывает на того, кто его поймал) крыхта впала».

Ястребов. Материалы по этн. Новоросс. края, стр. 102.
Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 114.

24. ЗЛЫДНИ

С. Сваля Смоленск. у. Смоленской губ.

На дугу надевают мужские штаны, уши делают из двух ложек: это — кобыла.

На кобылу садится охотник. Он делает себе усы из черной сажки, пояс у него — через плечо на-крест. Въезжает в хату.

— Здравстуйтя, гаспада мужики! Паввольтя са свайго темныва лесу злыдню выгнать.

— Пайавольтя спросить, аткуда вы такие иость, с каких паместиу вы находитесь сами? Ти иость у вас удаставерения, что вам можна ганять ахоту?

Охотник дает читать удостоверение, ему тогда позволяют выгнать злыдню.

Охотника сопровождают ребята, изображающие серых собак.

Охотник кричит:

— Разбяжитесь-ка, серыи сабаки, узнайятя, иде лихая злыдня живеть.

Собаки лают: «веху-веху!» и разбегаются — кто под лавку, кто под кут, кто на печь и т. д.

Охотник трубит — собаки к нему.

Охотник кормит лошадь, лошадь падает.

— Ох, какой лес агромный! Ганял, ганял, лошади алишился, а злыдни ня выгнал... Ти ня можить хто лошадь выличить?

Лечить лошадь вызывается молодой парень.

— Я тебе лошадь атжиулю; толька патрудитесь мне с темныва майво леса выгнать злыдню.

Лечит коня — ходит около, дует в уши; конь оживает.

— Вот, гаспада народы, я ему лошадь атжиулю, а йон мне злыдню науряд выганить, только кака я есть — рассердить.

Охотник садится на лошадь и трубит в трубу:

— Ну-ка, мае серыи сярдитыи сабаки, разбигайтесь по усем па углам, тащитя злыдню. Разыщитя лихую злыдню.

Собаки рассыпаются, хватают кого за ногу, кого за хвост.

Охотник тоже не зеваает: «кала плеч, народу задаеть». Затем говорит:

— Ну што, гаспада, ти давольны, ти выгнал я вам злыдню?

Ему отвечают:

— Благодарим пакорна, што патрудились, гаспадин ахотник.

Охотник:

— Ну, пращавайтя с естым.

Добровольский. «Записки П. Р. Г. О. по отд. этн.» М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 1.

25. ЗАЙЧИКИ

Астраханск. губ.

Играющие становятся в ряд. Один из них, по взаимному соглашению, выходит из ряда и начинает считать остальных: «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять, вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет: пиф-паф. Ой, ой, ой. Умирает зайчик мой». На кого падет последнее слово счета, тот становится «маткой» зайчиков.

После выбора матки счет снова повторяется, и тот, на которого падет последнее слово, становится собакой; остальные играющие изображают зайчат.

Собака отходит в сторону, зайчики разбегаются; затем по данному маткой знаку собака начинает ловить как ее, так и зайчат. Тот из зайчиков, которого поймает собака, делается ее помощником и в свою очередь начинает ловить вместе с нею зайчиков.

Игра продолжается до тех пор, пока собаки не переловят всех зайцев.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 173.

26. КОЯН-ПШАК (ЗАЯЦ И НОЖ)

Казанская. Урал

Играющие мальчики выбирают из своей среды одного, это — нож, остальные — зайцы.

Игра та же.

Игры киргизских детей. «Оренбургский листок», 1893 г., № 2.

27. ЗАЙКИ

Самарск. губ.

Один из играющих, по жребию, изображает охотника, остальные — зайцев.

Охотник гоняется за зайцами, и пойманный им становится охотником, а прежний присоединяется к зайцам.

По условию игры охотник не имеет права ловить зайца, находящегося на дереве. Быть на дереве означает просто наступить ногой на какую-нибудь щепочку или гнилушку. Этим условием ловля для охотников очень осложняется; бывает, что он уже совсем готов схватить кого-нибудь, но под ногою бегущего случайно подвертывается маленькая щепка, и ловить нельзя.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 173.

28. ЗАЯЦ

Казанск. губ.

Перед игрой «Зайцами» в б. Казанской губ. все играющие, соединяя концы указательного и большого пальцев, плюют в образовавшийся кружок; у кого слюна не заденет пальцев, те — зайцы, остальные — собаки. Заяц дразнит собак: «Заяц собаке хвост ломал!» Собаки могут ловить зайцев только на чистом месте. Если заяц успел стать на какое-нибудь дерево (бревно, крыльцо), его ловить нельзя.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А. И. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 503.

29. ОХОТА

Играющие обозначают границы, через которые переходить нельзя. В остальном игра та же.

Бурцев. Жизнь русского народа, в. II, стр. 51.

30. ВЕКШИ

Вятск. губ.

Один из играющих, по жребию — собака, остальные — векши. Векши становятся по местам, образуя собою круг, среди которого становится собака. Векши быстро перебегают с места на место, т. е. меняются местами, а собака в это время старается попасть на какое-либо оставленное место, и если это удастся, то собака делается векшей, а оставшаяся без места векша — собакой.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 174.

31. В ЛИСИЦЫ

Сургутский край. Тобольск. губ.

Играющие разделяются на две равные партии: лисиц и собак. У каждой лисицы есть своя собака и свое «сало», т. е. свое место. По данному знаку лисицы начинают перебегать с своего места на другое — лисичье же, в это время на них бросаются собаки и хватают их. Та пара, которую схватят, на время выходит из игры, пока не переловят всех лисиц, и тогда они становятся собаками.

И. Я. Неклепаев. «Записки Зап.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск. 1903 г., т. XXX, стр. 87—88.

32. ОЛЕНЬКИ

Вятск. губ.

Играющие разделяются, по жребию, на охотников и оленей. Затем все охотники становятся к «салу» (какому-нибудь столбу) и закрываются фуражками, а олени убегают в разные стороны и прячутся. Когда все олени перепрыгнулись, один из них дает знак, что охотникам можно идти на охоту. Охотники открываются и идут искать оленей; но в своих поисках охотники должны быть очень осторожны, так как неожиданно олень может выскочить из своего прикрытия и наскочить на охотника, и тогда охотник должен нести оленя на себе до «сала»; но если охотник успел убежать от оленя и дотронулся до «сала», то выскочивший или найденный олень приходит к «салу» сам. Игра кончается, когда все олени разысканы.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 158.

33. ЛИСКИ

Вятск.

В Вятской же губ. есть игра, которая называется «Лиски», совершенно похожая на описанную выше, с той лишь разницей, что здесь место охотников занимают «кетьи» (собаки), а место оленей — «лиски» (лисицы).

Там же, стр. 158.

34. ЛИСА ГОНЯЦЬ

Белоруссия, Новогрудск. у.

Играющие становятся в ряд, лицом в затылок, расставив возможно шире ноги, чтобы под рядом образовался свободный проход — нора, и каждый обхватывает за поясницу впереди стоящего; самый задний изображает лиса, и один из играющих со жгутом в руке гоняет его вокруг ряда и бьет, пока ему не удастся проскользнуть в нору. Тогда он уже становится впереди, а задний становится лисом. Гонщики со жгутом меняются добровольно. Игра зимняя.

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 461.

35. ВОРОБЕЙ

Казанск. губ.

Играющие становятся в ряд и берут друг друга за руки. Воробей — первый стоящий в ряду — должен подойти под руки всех стоящих и стать на другом конце ряда. Один из мальчиков гонится за ним с прутом в руках, говоря: «шиш, шиш, воробей!». Потом становится в конец другой играющий и т. д.

«Живая старина», 1899 г., ч. IV, отд. V, стр. 217—218.
И. В. Печаяев. «Изв. общ. А. И. и Ф. при Казанск. ун-те.», т. XI, в. VI, стр. 503.

2. ЗВЕРЬ В НЕВОЛЕ

36. ЗАЙНЬКА

Парни и девушки, взявшись за руки, составляют обширный круг. В середине — зайнька, избираемый из мальчиков. Хоровод движется то в одну, то в другую сторону, оставаясь все время в равном расстоянии от зайца, и поет:

Зайнька, ускоки, серенький, ускоки,
Кружком, бочком повернись. (2 р.)

Зайнька поднимается на ладочки и хочет выскочить из круга, но его не выпускают. Тогда он, упираясь руками о землю, кружится во все стороны.

Хоровод опять поет:

Зайнька, ускоки, серенький, ускоки
И под бочки подпрись. (2 р.)

Зайнька подпирается в бока «фертиком» и забрасывает ногу сначала одну, потом другую.

Зайнька, в ладоши, серенький, в ладоши,
Кружком, бочком повернись. (2 р.)

Зайнька, встав на корточки, бьет в ладоши, потом мечется во все стороны.

Здесь города все немецкие, (2 р.)
Закрепочки все железные. (2 р.)
Есть зайцу куда выскочить, (2 р.)
Серому куда выскочить. (2 р.)

Зайнька начинает куакать, как дитя; взвизгивает, подражая зайцу, пойманному в тенета, брыкается ногами и старается вырваться из круга. Парни отталкивают его и кричат: «а ту-уу-у-лю!» Девушки машут на зайца платками.

Когда, наконец, заяц вырвется из круга, игра оканчивается.

А. Терещенко. Быт. СПБ., 1848 г., ч. IV, стр. 277.

37. ЗАИНЬКА

Игра та же.

Русская.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 189.

М. Е. Соколов. Великорусские песни Саратов. губ. «Труды III обл. ист.-арх. съезда», стр. 45—46.

Этногр. сведения о Подольск. губ., 1869 г., в. I, стр. 40.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 275.

А. В. Богданович. Сборник свед. о Полтавск. губ., 1837 г., стр. 228.

П. Иванов. Игры крест. детей Харьков. губ., Кулянк. у. Харьков, 1890 г., стр. 72—74.

В. Михневич. Пляски и танцы на Руси. «Живоп. обзор.» 1880 г.

38. ЗАЙЧИК

Девушки и молодницы берутся за руки и образуют круг. В середину пускают одну «дівчину», ходят вокруг нее и поют:

Зайчику, скоком, боком,
Перед моим карим оком и т. д. (Переяславск. у.)

Во время пения песни девушка, находящаяся в кругу, подходит к одной из образующих круг и кружится с нею, после чего пускает ее в круг, а сама становится на ее место (Васильковск. у.).

Играют еще и так: когда поют: «Та нікуди зийчику вистрибнути», то в это время зайчик, т. е. девушка, находящаяся в кругу, старается прорвать круг и уйти, но это не удается, и тогда поют:

А ну, зайчик, скоком, боком,
Перед моим черным оком.

Зайчик в это время скачет на одной ноге.

А ну, зайчику, обернися,
З дівчиною окружися.

Зайчик выбирает девушку из круга, крутится с нею и затем пускает ее в круг, а сам занимает ее место (Новоградволыньск. у.).

«Труды Этно.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 59—63.

39. ЗАЮШКА

Старовеличковск. станция Кубанск. обл., Харьковск. губ.

Хоровод поет:

Заюшка, батюшка,
По пожарни ходила,
Белы ножки томила.

При этих словах изображающий заюшку обходит круг и прикасается к рукам цепи. Хор продолжает:

То в те ворота,
То в те ворота.

При этих словах заюшка пролезает под цепь, причем играющие поднимают руки. Хор поет, убыстряя темп:

А наши ворота позамыканы,
Желтым песком позасыпаны.

Заюшка пляшет, ударяя себя по коленям то одной рукой, то другой.
Хор поет:

Заюшка, батюшка, не ленись,
А старшей подрузе поклонись.

Заюшка кланяется подруге, которая входит в круг, и игра продолжается.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 190.

Жизнь и творчество кр-н Харьков. губ. Ред. Иванова. Изд. Харьков. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 277.

40. ЗАЮШКА

Кущевск. станция Кубанск. обл.

Среди хоровода становится изображающий заюшку; он берет за голову и принимает болезненный вид. Хоровод поет:

Ишов, ишов заюшка по воду,
Тай вдарився чолом в воду.

Котри були в батюшки,
Котри були в матушки,

На базар ходили

И ножки помили,

То в ти, то в ти ворота.

А наши ворота позамыканы.

Жовтим писком засипани.

Под пение хоровод и заюшка движутся; при этом пение и движение постепенно ускоряется, и к концу пения пляшут почти все, в том числе и заяц, но в то же время он выбирает момент и прорывается сквозь цепь, а все ловят его. Поймавший делается зайцем, и игра возобновляется.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 190.

41. ЗАЙЧИК

Харьковск. губ.

Начало игры то же.

В конце игры зайку подхватывают на руки, подбрасывают вверх и кричат «ура!».

П. Иванов. Игры крест. детей. Харьков, 1890 г., стр. 73.

42. «ЗАЙЧИК»

Переяславльск. у., Васильк. у., Новоград-волыньск. у., Полтавск. у., г. Тула.

Начало игры то же.

Парень, ходящий в кругу, под конец целует кого-либо из круга и садится на его место, а поцелованный выходит в круг.

Если парнем поцелована девушка, ей поют:

Постелька моя, постелюшка,
И ты пуховая.

Жена ль моя, боярыня,
И ты молодая.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую.
Кладу, кладу изголовьице,
Кладу высокую.
Кого люблю, того дарю,
Того поцелую.

Девушка, так же как в предыдущей песне парень, исполняет все, о чем поется.

П. В. Шейн, 1898—1900, т. I, стр. 67.
Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 190.
А. Я. Кокосов. Круговые игры и песни в с. Ушаковском. СПб., 1869 г., т. II, стр. 5—6.
А. Баллов. Хороводные игры в Ярослав. губ. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 22.
И. Калинин. Онежане. «Изв. Арханг. общ. изуч. русского севера», 1911 г., № 8—9.

43. ЗАИНЬКА ВО САДУ

Владимирск. губ.

Игра та же.

Если зайнку изображает парень, то он приглашает девушку, после чего она начинает изображать зайнку, и наоборот.

Н. Сперанский. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 32—33.

3. НАПАДЕНИЕ ОДНОГО ЖИВОТНОГО НА ДРУГОЕ

44. ЛЕВКА

Купянск. у. Харьковск. губ.

Избирают двоих. Один — Левка. Другой становится в стороне. Левка становится во главе ряда играющих, которые, держась сзади один за другого, составляют за ним хвост.

Когда установятся, подходят с пением к стоящему в стороне. Он бросается к ряду и старается схватить одного из находящихся за Левкой. Схваченный отводится в сторону. Песня:

Левка, девка, собачья головка,
Полюбила волка,
А немного погодя
Полюбила медведя.
Жили себе журавль да журавушка,
Накопили сенца полные тельца;
Кабы добрый да хороший, да опять с конца.

Когда из ряда останется один Левка, все пойманные подходят к пойманному их и поют:

— Чом не идешь, чом не идешь?
— Боюся, боюся!

— Кого ж ты боишься?
— Короля.
— Дома нету короля,
Он поехал до царя
Соли купить...
Отворите ворота!
Король едет,
Земля дрожит...
Лошадь без хвоста!

Если ловивший словит весь ряд, кроме Левки, то в следующую игру он исполняет роль Левки, а бывший Левкой ловит.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 75.

45. ХВОСТ-ЛЕВКА

Кубанск. обл.

Играющие берутся руками один за другого гуськом; передний берет в руки хвостину и, приговаривая: «Свистит Левка, топошит Левка, поворачивайся!», бросается в сторону. За ним должны быстро повернуться и все другие; оставшихся подгоняют хвостиною.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 152.

46. ИГРА ЛЕБЕДЬЮ

Пермск. губ.

Составляется круг из девушек. Поется песня:

Как по морю, как по морю,
Как по морю, морю синему
Плывет лебедь, плывет лебедь,
Плывет лебедь с лебедятами,
Со малыми, со малыми,
Со малыми со детятами. (2 р.)

Посередине круга ходит девушка, изображающая лебедь. Песня продолжается:

Над ней вился, над ней вился,
Над ней вился млад ясен сокол. (2 р.)
Он ушиб, убил, он ушиб, убил,
Ушиб, убил лебедь белую...

К девушке в круг входит парень и при словах песни: «ушиб, убил лебедь белую» ударяет девушку по плечу. Поется:

Он кровь точил, (2 р.)
Он кровь точил во синее во море.
Он дух пушил, (2 р.)
Он пух пушил по поднебесью. (2 р.)
Он перышки, он перышки,
Он перышки по долинушке,
Он перышки по долинушке.

Парень наклоняется над лебедью, лежащей посреди круга, и легонько теребит ее. Девушка встает и ходит, нагибаясь к земле, как бы собирая перья. Поется:

При той доле, (2 р.)
 При той доле девка перышки брала.
 Брала перья, брала перья,
 Брала перья лебединые. (2 р.)
 Ниоткуль взялся, (2 р.)
 Ниоткуль взялся удалой молодец.
 — Тебе бог помочь, (2 р.)
 Красна девица, душа.
 Сбирать перья, собирать перья,
 Сбирать перья лебединые. (2 р.)

Парень кланяется девушке, та продолжает собирать перья, не обращая на него внимания.

— Спесивая, спесивая,
 Спесивая, непоклонливая, (2 р.)
 Зашлю свата, зашлю свата,
 Зашлю свата, я засватаю тебя,
 Засватаю, засватаю,
 Возьму замуж за себя;
 Будешь стоять, будешь стоять,
 Будешь стоять у постелюшки моей.
 Будешь лить, будешь лить,
 Будешь лить горячи слезы. —
 Тогда девица, тогда девица,
 Тогда девица сдогадалася, (2 р.)
 Сдогадалася, извинялася:
 — Извини, сударь, извини, сударь,
 Извини, сударь, пожалуйста,
 Я ведь думала, я ведь думала,
 Я ведь думала, не ты, сударь, идешь,
 Не ты идешь, низко кланяешься,
 Низко кланяешься, низко кланяешься,
 Низко кланяешься, здороваешься. (2 р.)

Девушка кланяется парню, обнимает и целует его.

А. Я. Кокосов. Круговые игры и песни в с. Ушаковском. СПб, 1869 г., стр. 8—10.

А. Балов. Хороводные игры в Ярославской губ. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 3—32.

Хороводные игры в Рославле. «Смоленский вестник», 1890 г., № 59.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 88.

47. ТЕТЕРОЙ

Новгородск. у.

Среди избы становятся два парня. Девушки бегают по избе плетнем (цепью) и поют.

Как тетера шла, гой, гой,
 Да рябая шла, гой, гой,
 Шла по камению, гой, гой,
 Да по раменью, гой, гой.

При этих словах к парням подходит тетера-матка — передовая девушка, которая кланяется и поет:

Уж вы светы мои, гой, гой,
 Доброхоты молодцы, гой, гой,
 Пропустите меня, гой, гой,
 Мне самой пройтись, гой, гой,
 И детей провести, гой, гой!

Он проходит между ними:

Я сама прошла и детей провела
 Самолучшево детенка вам оставила.

Тут стоящие двое парней хватают девушек и бросают на колени парням, сидящим на лавках; парень целует девушку и отпускает. Затем девушки становятся опять плетнем, и игра продолжается, причем ходят утками и гусями. Поются песни:

Утка шла по бережку,
 Серая по крутому,
 Деток вела за собою,
 Меньшово и большово,
 Сереннево и меньшово.
 Ах ути, ах ути,
 Ах, куды же мне уйти?
 Кабы озеро воды,
 Утопиласе бы я,
 Кабы вострый нож,
 Я б зарезалася!
 Девушки стерегитесь,
 Милне не сдавайтесь!

Парни хватают девушек. При игре гусям поют песню:

Ах вы гуси, гуси, да го, го,
 Далеко летали да го, го,
 Ково вы видали да го, го?
 Мы видали, видали да го, го,
 Мы серово волка, да го, го,
 Принимайся, волчок, да го, го,
 За серых овечен, да го, го,
 За малых деток, да го, го.

«Живая старина», 1893 г., вып. III, отд. IV, стр. 281—282.

48. ЩУКА

Белоруссия

Играющие считаются и выбирают щуку и матку. Щука отходит в сторону, а играющие становятся позади матки, а остальные друг за друга. Щука, сросаясь то в одну сторону, то в другую, старается схватить самого важного из играющих. Те длинным хвостом стараются увильнуть от щуки.

Игра продолжается до тех пор, пока не будут схвачены все, стоящие повади матки.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 576.
М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 91.

49. ЗАЯЦ (СИРА КИШКА)

Купянск. у. Харьк. губ.

Играющие считают: «Заяц-месяц, де ты був?» — «В лиси». — «Що робив?» — «Листя рвав». — «Куды клав?» — «Пид колоду». — «Хто взяв мою воду?» — «А це лист, а це коринь, а це выступив вон». Кто останется последним, тот — «сира кишка».

Игроки бросаются от сирой кишки в разные стороны, а она старается ударить кого-нибудь рукой. С ударом передается и название. Побитый в свою очередь гоняется за другими.

Если кто из игроков успеет прежде получения удара от сирой кишки заплевать ее (т. е. плюнуть на нее), удар теряет свою силу, и название «сира кишка» остается за прежним. С заплеванием игра оканчивается.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 47.

4. НАПАДЕНИЕ ЗВЕРЯ НА ЧЕЛОВЕКА

50. ВОЛК И ДЕТИ

Вятск. губ.

Один из играющих, по жребию, изображает волка, остальные — детей. Волк, подперши лицо руками, сгорбленный, сидит в стороне и молчит. Дети разбегаются в разные стороны, делая вид, будто собирают ягоды в лесу, и поют:

Щипаю, щипаю по ягодку,
По черную смородинку,
Батюшке на вставчик,
Матушке на рукавчик,
Серому волку
Травки на лопату.
Дай бог умыться,
Дай бог убежать
И дай бог убраться.

С последними словами дети бросают в волка травку и бегут от него врассыпную, а волк ловит их. Пойманный делается волком; если волку не удалось никого поймать, он возвращается на свое место и снова изображает волка, а остальные игроки снова начинают собирать около него ягоды.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 172.

И. В. Нечаев. «Ив. общ. А. И. и Э. при Казанск. уезде», т. XI, в. VI., стр. 502 — 503.

«Живая старина», 1891 г., в. IV, отд. V.

«Труды этн.-стат. эксп. в Вост.-русск. крае», т. III, стр. 103.

К. Г. О детских играх Зап. Сибири. «Тобольские губ. вед.» 1886 г., №№ 1, 2, 3.

51. ВОЛК

Играющие из своей среды выбирают волка. Остальные игроки представляют овец. В остальной игра та же.

Бурцев. Жизнь русского народа, в. II, стр. 57.

52. БАКШЕВНЫЙ

Харьковск. губ.

Игра та же. Текст песни следующий:

Ирву, ирву, орешечки,
Не боюсь вовка ни тришечки:
Вовк за горою,
А я за другою;
Вовк у жупани,
А я в шарафани.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 44 — 45.
Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 277.

53. У МЕДВЕДЯ НА БОРУ

Вятск. губ.

Игра та же. Текст песни:

У медведя на бору
Грибы, ягоды беру,
Медведь постыл,
На печи застыл.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 172.

54. МЕДВЕДЬ

Сургутск. край Тобольск. губ.

Игра та же.

Спев песню, каждый из играющих по очереди выставляет ногу, и все поют:

Та ли нога?
Нет, не та. (несколько раз)

И когда очередь дойдет до последнего, то с припевом:

Усь медведь,
Погонись за мной

все разбегаются, а медведь вскакивает и бежит за ними. Кого поймает, тот ложится медведем.

И. Я. Неклепаев. «Записки Зап.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск, 1903 г., кн. XXV, стр. 87.

55. В МЕДВЕДЯ

Тобольск. губ. Никольск. у.

Один из играющих детей изображает медведя; остальные, щипля траву, приближаются к нему со словами:

Дедушко, медведушко,
Горошек воруюм.

Тятеньке стаканчик,
 Маменьке стаканчик,
 А тебе ничего.

В других местах это — сборщицы ягод. Медведь рывкает и бросается на одну из них. Она лежит мертвая. Остальные бегут в деревню и рассказывают о событии; они получают здесь совет, идут обратно в лес и упосят труп своей подруги в деревню. Когда Никольский уезд обратили в сельскую область и из острога бежали два арестанта, игра изменилась: вместо медведя в лесу сидит бродяга, который грабит и убивает девушек, собирающих ягоды.

«Живая старина», 1899 г., в. II, стр. 172 — 173.

К. Г. О детских играх Зап. Сибири. «Тобольские губ. вед.», 1886 г., № 3.
 И. Я. Неклепаев. «Записки Зап.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 87.

56. МЕДВЕДЬ

Сев.-Зап. Сибирь

Входит отец с застенчивым сыном, который ничего еще не видал и всего пугается: видя массу народу, он бежит к дверям, но отец его удерживает; видит медведя — дрожит; отец уговаривает его; это отчасти помогает, он начинает подплясывать и под конец входит уже в экстаз; при виде этого начинает плясать и отец.

Н. Л. Гондатти, стр. 78.

57. МЕДВЕДЬ И ЧЕЛОВЕК

Грузия (грузины)

Игра вполне напоминает «Кошку и мышку», с тою лишь разницей, что здесь кошку заменяет медведь, а мышку — человек, который становится в круг, образуемый цепью играющих, и вместе с ними поет: «Как медведь может взлезать на дерево, наш медведь». Медведь, как бы раздраженный, бросается в круг на человека и старается словить его.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 194.

58. У ЗАЙЧИКА

Курск. губ.

Перед игрой дети конаются, став в кружок или в ряд:

— Зайчик,
 Бешеный,
 Где был?
 — У лесе.
 — Што делал?
 — Лыки драл.
 — Куды клал?
 — Пад калоду.
 — Выйди.

Так считаются до тех пор, пока не останется один, это — заяц. Все играющие бегут от него, он их ловит. Поймав кого-нибудь, заяц спрашивает: «Чей ты?» — «Попов», — отвечает пойманный. «Иди к нам детей

ловить!» После этого ловят вдвоем, потом троим, пока не переловят всех; тогда посредством конания выбирают другого зайца и т. д.

Е. И. Резанова. «Труды учен. курск. арх. комиссии», в. I, Курск, 1911 г., в. I, стр. 175.

59. ЗАЙЧИК

Поют:

— Заюшка, заюшка,
 Где ты был?
 — На пруде, на пруде.
 — Что там видал?
 — Мех (мешок) муки, мех муки.
 — Чему не украл?
 — Там были старцы,
 Перебили пальцы,
 Я насили утек
 На бабин ток,
 Ухватив лустку (ломоть хлеба),
 Побиг на капустку.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курск. губ. «Курские губ. вед.», 1853 г., № 8.

60. В ЛЯГУШКИ

Нижегородск. губ.

Девочка, представляющая лягушку, садится на лужку. Играющие подходят к ней со словами: «Я в лягушечьем доме, что я делаю хочу; лягушка-то дура, губы-то надула». Лягушка встает и бежит дгонять разбегающихся, которые стараются добежать до своего места. Добежав, играющий говорит: «дома» или «в своем доме»; лягушка же может ловить только на бегу. Пойманный становится лягушкой.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородский сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 185 — 186.

61. ЛИСА В НОРКУ

Владимирск. губ., Астраханск. губ.

Играющие выбирают лису. Один из углов комнаты назначается ее норкой, в которой она стоит на одной ноге. Играющие дразнят лису, тербя ее за одежду, подражая лаю собак, хлосая в ладоши и т. д. Лиса быстро поворачивается, делает прыжок и старается ударить кого-нибудь рукою. Бегающие вокруг лисы увертываются от ее прыжков, а если замечают, что лиса стала на обе ноги или переменила ногу, то кричат: «лиса в нору, лиса в нору». И в это время каждый играющий старается ударить лису рукою.

Тот, которого лиса ударила, становится лисою, а старая лиса присоединяется к играющим.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 124.

62. ЛИСА

Псковск. губ., Порховск. у.

Играющие становятся в кружок и конаются. Кому достанется «выкинь», тот выходит из круга, остальные опять конаются до тех пор, пока оста-

нется только один человек. Тогда все играющие его дразнят: «лиса, лиса, долгой хвост!». Лиса бросается их ловить, и кого поймает, тот помогает ей ловить остальных. Игра продолжается, пока все не будут переловлены.

П. В. Шейн, т. I, стр. 51.

63. КОЗА

Избирается из играющих коза. Все смеются над ней и дразнят: «коза, коза, бя». Она сердится и грозится забодать. Ведут с ней разговор: «Моя козушка, ты не ела сегодня. Козушка, где ты была?» — «В поле». — «Что там делала?» — «Травку ела». — «Зачем сюда пришла?» — «Отдохнуть». Все бегут; коза ловит; пойманный становится козой. Разговор бывает произвольным: «Козушка, где ты была?» — «В поле». — «Кого искала?» — «Козушка, я знаю, кого ты искала». — «Моя милая, оставь шутки» и т. д.

На Украине говорят так:

Я коза дреза,
Пивбока луплена,
За копу куплена.
Тупу, тупу ногами,
Сколю тебе рогами,
Лапками загребу,
Хвостиком замету.
Бруу!..

Есть еще такое присловье: «Коза, коза, бя, где ты была?» — «Коней стерегла». — «И где кони?» — «В лес ушли». — «Где тот лес?» — «Черви выточили». — «Где черви?» — «Они в гору ушли». — «И где гора?» — «Быки выкопали». — «И где быки?» — «В воду ушли». — «И где вода?» — «Гуси выпили». — «И где гуси?» — «В тростник ушли». — «И где тростник?» — «Девки выломали». — «И где девки?» — «Замуж вышли». — «И где мужья?» — «Они померли». — «И где гробы?» — «Они сгнили».

А. Терешенко. Быт, СПб.
1847 г., и. IV, стр. 45 — 46.

64. ЦОКТЫ-ХОХТА (ЖУК)

Один из играющих ложится на землю, изображая жука. Остальные играющие собираются в круг и становятся в сторону, изображая калмыцкую семью. Самый младший из семьи идет собирать кизяк для топлива. Ходя по степи, он наталкивается на жука, пугается, бежит домой и рассказывает отцу, что видел какое-то страшное существо. Тогда отец посылает с ними другого члена семьи, постарше. Повторяется испуг, побег домой и посылка третьего члена семьи, еще старше. Наконец идет вся семья, окружает жука, и все-таки последний кажется всем им страшным: чуть шевельнется жук — все разбегаются. Затем начинают прыгать через жука, стараясь не задеть его ногами. Жук в это время должен лежать; но если кто-либо из играющих заденет жука при прыганьи, жук вскакивает и ловит его. Если поймает, то запускает свою руку за воротник рубашки пойманного и щекочет последнего, подражая в этом настоящему жуку. Пойманный становится жуком, и игра начинается снова.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 121.

65. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Человек спит в лесу, его кусают комары; он во сне их отгоняет, делает разные движения, гримасы, наконец вскакивает, протирает глаза и начинает разводиться костер; развод, опять лег, заснул, но комары вновь надоедают, и он скоро опять просыпается, схватывает головню и начинает ею махать в разные стороны.

И. Л. Гондатти, стр. 81.

66. КОМАРЫ

Астраханск. губ.

Играющие становятся попарно в ряд. Парни оборачиваются друг к другу лицом, берутся за руки, поднимают их над головой и таким образом изображают баню. Последняя пара от солнца — комары — проходит под поднятыми руками остальных пар. Когда комары подходят к первой паре, она спрашивает их: «Куда идете?» Те отвечают: «В баню». Когда комары пройдут весь ряд и повернутся назад, первая пара опять спрашивает: «Хороша ли баня?» Комары отвечают: «Холодна». Затем проходят под поднятыми руками второй раз и, когда на обратном пути их спрашивают: «Хорошо ли вам?», отвечают: «Жарко». После того так же идут в третий раз, опять комаров спрашивают: «Хорошо ли вам?». И на этот раз они отвечают: «Хорошо». Тогда играющие с криком бросаются на комаров, приговаривая: «Дави, дави комаров!», бегут за ними, а комары спасаются бегством. Если кого из комаров поймут играющие, то стараются все по очереди прокричать у него над ухом, подражая звуку комара «жрррр!».

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 199.

67. КОМАР

Терек. обл.

В игре участвуют трое: один становится посредине, двое других — по бокам, лицом все в одну сторону. Средний комар раздвигает ноги приблизительно на аршин и наклоняется; боковые тоже, раздвинув ноги приблизительно на три четверти аршина, закрывают щеку, обращенную к среднему, левый — правой ладонью, а правый — левой, приготовившись таким образом к защите от ужаления комара. Игра состоит в том, что комар, сложив ладони наподобие трубки, начинает в них жужжать, подражая комару и стараясь при этом ужалить то того, то другого, что выражается ударами по щеке (боковые не имеют права ударять комара, не почувствовав его жала), причем боковой, ужаленный комаром, старается в тот же момент быстрым ударом сбить шапку с комара, и если это удастся, то комар и сбивший шапку боковой меняются ролями, и игра начинается снова.

Там же, стр. 177.

68 КОМАРЬ

Купянск. у. Харьк. губ.

Один из игроков, с палкою в руках, становится посредине улицы и, закрыв глаза, начинает кружиться, протянув горизонтально палку, причем приговаривает: «на слипого комаря нема суды ныкогда».

Другие игроки стараются пробежать так, чтобы он не зацепил их палкою.

П. Иванов. Игры крестьянских
детей. Харьков, 1890 г., стр. 27.

5. ОБМЕН

69. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Встречаются два остяка: один — на лыжах, другой — на оленях; первый никогда не видал оленей, а второй — лыж; осматривают внимательно то и другое; приехавший на лыжах ест олени извержения, думая, что это — черемуха, а владелец олени осторожно подходит к лыжам, боясь, как бы они его не укусили. Осмотревши, стали каждый хвалить свое: один говорит, что олени лучше, другой — что лыжи. Решили попробовать, что быстрее: пустились в перегонки; никто не может перегнать другого. Тогда поменялись, но никто не может сладить с приобретенным имуществом: одного олени не слушаются, а другой на лыжах не держится. Бились, бились, решили опять меняться, что и сделали; после чего разъехались.

Н. Л. Гондатти, стр. 82—83.

6. ПОТРЕБЛЕНИЕ

70. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Муж с женой; первый делает стрелы, вторая мнет шкурки и приготавливает нитки из оленьих жил. И тот и другая поют: первый — про то, как он будет добывать зверя, а вторая — как она из полученных шкурок будет шить одежду для мужа и для себя. Кончив работу, начинают плясать, причем муж машет стрелами, а жена — нитками и шкурками.

Н. Л. Гондатти, стр. 83.

7. «СЕМЕЙНЫЙ БЫТ»

71. ТУРПАНЫ¹

Балаганск. у. Иркутск. губ. (сев. буряты)

Бурятские дети, купаясь в реке, играют в турпаны. Один или два из играющих представляют турпанов, самца и самку; остальные — детенышей турпанов.

Турпаны гоняются за детьми, стараются поймать их и хотят съесть; изображающие детенышей стараются уйти; они плавают и ныряют.

Когда большие турпаны переловят всех детенышей, игра кончается.

М. Н. Хангалов. Балаганский сборник. «Труды Вост.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.». Томск, 1903 г., т. V, стр. 252.

8. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ

а) ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЖИВОТНЫХ

72. КУМ, КУМА

Курск. губ.

Весной дети, присев на корточки в разных местах, перекликаются друг с другом, подражая кваканью лягушек: «Кум, кума! А де кум?» —

¹ По бурятскому поверью, птица турпан ест своих детей:

«На Дону». — «А що робить?» — «Утонув». — «Нуш плакать». — «Нуш-ну-ну-ну» — откликаются дети в разных местах.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курские губ. вед.», 1853 г., № 6—8, 11—13.

73. ТОКОВАНЬЕ ГЛУХАРЯ

Бурятская

Танец состоит из движений, подражающих тем, которые проделывает глухарь на току.

А. Потанина. «Труд», 1891 г., № 6, стр. 604.

74. МЕДВЕДЬ

Литовская

Запирают одного из играющих в чулан. Остальные, оставшись в избе избирают из своей среды медведя. Каждый по очереди подходит к двери чулана и стучится, царапаясь в дверь и урча. Находящийся в чулане должен угадать, кто медведь; тогда угаданный закрывается в чулан. Если же не отгадает и откроет двери невпопад, то все собрание бьет его жгутами.

В. Романови «Сын. отечества», СПБ, 1839 г., № XI, отд. III, стр. 129.

75. ВОРОБУШКИ

Девушки и парни, взявшись за руки, скачут и пляшут, соображаясь с действиями воробушек. Громко и весело хоровод поет:

Воробьи скачут, воробьи пляшут,
Попелешут, пипилищут,
Собирают свою братью,
Ах, братцы, всех моих.
Воробьи скачут, воробьи пляшут

и т. д.

Ах, братцы, всех до малого.
Воробьи скачут, воробьи пляшут

и т. д.

Ах, братцы, всех до старого.
Воробьи скачут, воробьи пляшут

и т. д.

До всех во единый круг.
Воробьи скачут, воробьи пляшут,
Попелешут, пипилищут,
Собирались на зеленый луг,
Ах, на рябинушку.
Воробьи скачут, воробьи пляшут,
Попелешут, пипилищут.

Хороводный круг разрывается, девушки отделяются от парней и потом составляют свой круг на песне:

Зароняют свою братью,
Ах, братцы, всех до малого,
Воробьи скачут, воробьи пляшут,

Попелещут, пипилищут,
Разгоняют свою братию,
И всех до старого.

Одни девушки скачут в хороводе:

Красны девушки, все голубушки,
Собиралися, соходилися,
Ах, на зеленый луг.

Разогнанные парни пристают к девушкам и составляют общий круг.

Добрые молодцы разудалые
Собиралися, соходилися
К красным девушкам,
Ах, во широкий круг.
Все резвились, веселилися
С молодчиками,
С удалыми совыкалися.

В круг входит парень, который разыгрывает сизого воробушка.

Хор поет:

Сиз воробушек, сиз молоденькой,
Доброй молодец разудаленькой
Разгонял, рассылал красных девушек,
Он с первой, он до последнего.

Сиз воробушек разразнивает пару, выгоняет из круга девушку, а за нею и парня.

Последние четыре строчки поют до тех пор, пока сизой воробей не разгонит всех.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 286.
В. Михневич. Пляски и танцы
на Руси. «Живописное обозрение»,
1880 г., № 21

76. ВОРОБЕЙ

Вятской губ., Тверской губ., и у., Смоленской губ.

Играющие становятся в кружок, посередине которого ходит один или одна, представляя куму.

Хор поет:

Кумушка, ты кума,
Жизнь твоя дорога,
Дома ль твой воробей?
Дома ль твой молодой?

Ходящий в кругу:

Дома, дома мой воробей,
Дома, дома мой молодой!
Чего он судит, рядит?
Ничего не судит, не рядит,
Во скорбе боле лежит,
Ничего не говорит,
Головушка болит,
Право плечико щемит (показывает на плечо).

Хоровод начинает ходить быстрее, а ходящий в кругу—плясать.
Хор поет:

Ах ты, воробей,
Ах ты, семеничек,
Ах ты, коноплянничек,
Тебе семечка горошку
Не клевывати,
Тебе красных девиц
Не целовывати,
Тебе молодых молодок
Не трясывати.

Ходящий в кругу избирает девицу, треплет по плечу, целует и вводит в круг вместо себя.

П. В. Шенн, т. I, стр. 105.
А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 285.
В. Михневич. Истор. этюды,
стр. 244.
В. Михневич. Пляски и танцы
на Руси. «Живописное обозрение»,
1880 г., № 21.

77. ГАЛКА

Украина

Девушки становятся в один длинный ряд. Две девушки, стоявшие на одном каком-либо конце, водят хоровод, т. е. когда пропоют имя одной из крайних девушек, она со своею соседкою переходит с своего конца на другой, поднимает там с нею свои руки вверх дугообразно, и через эту дугу проходят все девушки одна за другой. При этом первая проходящая через дугу девушка «водит танец», т. е. за нею идут все девушки вереницею, в роде танца. Когда все девушки пройдут через дугу, тогда державшие руки вверх, не опуская их, делают полуоборот и потом останавливаются уже в последнем ряду. Водившая же танец становится с первой своею соседкою на месте водивших хоровод, и таким образом продолжают играть поочередно, пока всех не переберут.

Под песню все машут руками единообразно до тех пор, пока не наступит очередь водить танец.

Песня:

Ой, галко, галко,
Золотая клюшнице,
Стань же нам на помочи:
З молодыми молодыцями.
Ой, галка гарна,
Чим не моторна,
Чому не ночуешь дома?
Галочка лигае,
Парочки шукае.
А ты, Настусю, скачь на кинец,
А ты, Ганусю, веди танец!

Поименованная девушка, Настуся, переходит с своею подругою на другой конец, поднимает руки дугой, а Гануся ведет танец, и когда он идет, тогда все поют, за исключением державших руки вверх:

Ой, галочка гарна,
Чим не моторна,
Чому не ночуешь дома?
Галочка литае,
Парочки шукае!

А. Богданович. Сборник сведений о Полтавск. губ. П., 1877 г., стр. 228.
А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 315.
«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 71—72.

78. ЖУРАВЛЬ

Ущицкий у.

Играющие (мальчики) цепляются один за другого и образуют вереницу, имеющую форму ключа (такой вереницей летят обыкновенно журавли), и с криком бегают вокруг церкви.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 40.

79. ЗМЕЙКА

Играющие, взявшись за руки, следуют за вожакom, который бежит извилистой линией; потом на бегу, не разрывая рук, вожак пролезает под высоко поднятые руки двух играющих, от чего в цепи образуется узел. Попавший в этот узел должен быстро обернуться и восстановить цепь.

Таким образом вожатый пролезает по порядку через руки всех играющих, образуя несколько узлов; или же велит остановиться заднему в хвосте и бегают около него до тех пор, пока змейка не свернется в клубок. Затем змейка развивается и опять свертывается хвостом около головы и т. д.

Бурцев. Жизнь русск. нар., в. II, стр. 50.

80. ДЖИНГЫРАК¹ (КРИВОЙ ТАНЕЦ, ЗМЕЙКА)

Бендерск. у.

Девушки, взявшись за руки, ходят змейкой и выделывают разные фигуры, как, например: проходят все под руки одной пары, замыкают круг, снова его разрывают и т. д.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 38.
Сахаров. Сказания, II, стр. 199.

б) ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫМИ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА

81. МЕДВЕДЬ

Белоруссия

Святочная игра. Парня, изображающего медведя, наряжают в две черные шубы, шерстью вверх. Рукава одной шубы надеваются на руки,

1 Гагаузы Измаильского у. называют эту игру «Кривой хоровод».

рукава другой — на ноги; сходящиеся подола и полы сшиваются или опоясываются веревкой; на голову медведя надевают черную барашковую шапку, лицо мажут сажей. На улице медведь идет на ногах, но в избу входит на четвереньках. Медведя водят за цепь или за веревку вожак с длинной палкой и музыкой — бубном.

В избе медведь с вожакom проделывают весь репертуар вожанов настоящих медведей.

После угощения водкой медведь пляшет, вставши на дыбы, и при этом, как бы нечаянно, бьет палкой неприятных ему зрителей.

Иногда вместо вывороченных шуб медведя обвивают длинными гороховыми стеблями — «гороховинами», которые своим цветом имеют сходство с медвежьей бурой шерстью.

Е. Р. Романов. в. VIII—IX, стр. 111.

82. МЯДВЕДЬ

С. Сваля Смоленск. губ.

Один наряжается медведем, надевает вывороченную шубу, на ноги валенки. Другой — вожатый. Входят в избу. Медведь выполняет сказанное вожатым:

Ну-ка, Миша, прайди на хати, садись-ка за стол водку выпивать.

Ну-ка, Миша, выйди на хату, прайди-ка па хати, харашенька патанцуй, пакажи-ка нам, как бабы хлеб месють.

Ну-ка, Миша, пакажи нам, как бабы на пристань ходють.

Ну-ка, Миша, пакажи нам, как бабы плачуть.

Ну-ка, Миша, как бабы жать ходють.

Ну-ка, Миша, как бабы за поля идуть.

Ну-ка, Миша, как бабы за стол садятця.

Ну-ка, Миша, как вырабатауши бабы кушають.

Ну-ка, Миша, как бабы капусту идять.

Ну-ка, Миша, как бабы кашу идять.

Ну-ка, Миша, публагодари хазяину.

Как муцины на луга ходють.

Как муцина косу нясеть.

Миша, прайди пакос. Харашо Миша косить.

Ну-ка, Миша, пуваратись хорошенька, паслужи хазяину.

Паслушай, как на барабан бьють.

Ну, Миша, опускайся на низ. Публагодари хозяина да пайдем дальше.

Изображающий Мишку показывает: как бабы хлеб месят — задом крутят, на работу идут — лениво; плачут — фартуком прикрываются; с поля бабы идут — на лошади не догонишь и т. п.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 9.

83. МЯДЬВЕДЬ

С. Даньково Смоленск. у. Смоленск. губ.

Приговор медвежатника:

Ну-ка, Мишенька,
Паскачь харашенька,

Ета тебе не иглонок драть.
 Не восным с.ть.
 Не слухай-ка папа-священника,
 Падмара бяздельника,
 А слушай нашего брата мядведника.
 Кто тебе кормить, поить,
 Ат лихих сабак абараняить,
 Путь-дорожку паказываить?

Ну-ка ты, Мишенька,
 Праси у хазяина миластынки,
 Адним вачкым плачь,
 А другим дару праси:
 «Дай, батюшка,
 Дай, матушка».

Ну-ка Расскажи-ка,
 Как мыжики на пыля выижжали,
 Луки туга натягывали.
 «Тихо-то, брат,
 Не убей товарища».
 Стреляю-то я у варону,
 Не папау у варону,
 А папау у карову.
 Стала мне тая беда
 Палтара рубля, —
 Сут-пересут,
 Стала сорык палтин.

Ну-ка, Мишенька,
 Как дети у гарох ходють,
 Патпалзывают,
 Назад посматривают,
 Ти нйидеть хто,
 Ти ня гонитца.

Изображающий Мишеньку одним глазом плачет, другим милостыню просит; показывает, как мужики на поле выезжают — луки туго натягивают; как малые ребята к гороху ползут — осматриваются, не видит ли их кто, и т. д.

Добровольский. «Записки,
 И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г.
 т. XXVII, ч. IV, стр. 10.

84. ВОРОБУШЕК

В середине хоровода из парней и девушек один из играющих — воробушек. Он подпесню представляет разными телодвижениями и походкой называемых в песне людей.

Хоровод поет:

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как дети ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где орешки лежат.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как девицы ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где молодцы сидят.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как молодцы ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где голубушки сидят.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как старушки ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где молодые сидят.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как купцы ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где товара лежат.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как скупые ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где сундуки стоят.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как наши вороги ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Как честные говорят.

— Скажи, скажи, воробушек,
 Как злые люди ходят.
 — Они этак и вот этак:
 Туды глядь, сюды глядь,
 Где добрые сидят.

— Скажи, скажи, воробушек,
Как скачет чив, чив воробей.
— Вот этак и вот этак:
Туды глядь, сюды глядь,
И порх через забор.

Воробушек старается вылететь из круга, и тот, кто мог удержать его и не удержит, заступает его место; в противном случае воробушек снова ведет прежнюю свою игру.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 282.
Вл. Михневич. Историч. этюды. СПб, 1886 г., стр. 244.
А. Вайне. Девичьи забавы. «Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 93.

II. ИГРЫ СКОТОВОДЧЕСКИЕ И ПТИЦЕВОДЧЕСКИЕ

1. ПАСТЬБА

85. СТАДО

Белоруссия

Дети, собравшись в большом количестве, изображают стадо домашних животных. Двое из них — пастухи — берут кнуты и гонят стадо на «пашу», к водопою и т. п.

Романов, в. VIII — IX, стр. 591.

а) НАПАДЕНИЕ ХИЩНИКА

86. ВОЛК ОВЕЦ ПАСЕТ

Латышская

Играющие садятся в круг на пол. Один из играющих ходит вокруг с палкой (пастух), другой стоит в углу, это — волк. Пастух поет:

Пасу, пасу овечек,
Волк сидит за забором.
Я этого волка не особенно боюсь,
Волчьи глаза, как жуки,
Киси киси собакою,
Кочергою ткну.

Волк хватает одну из овец. Пастух возвращается с другой стороны и уходит с плачем, опираясь на палку и говоря: «Тут волчий след, тут капля крови. Бесстыдный блудяга, ты — людоед, вор, зачем ты моих овец крал?» Волк отвечает: «Разве из-за твоих овец не позволено смотреть в хлев?» Волк и пастух дерутся.

Э. А. Вологер. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. I, стр. 110 — 111.

87. ВОЛК И ОВЕЧКА

Минск. губ., Пинск. у.

То же, что и предыдущая игра.

Когда волк переловит всех овечек, то они набрасываются на матку с упреками и бранью, что она «деток не убронила», гоняются за нею и иногда даже бьют.

Довнар-Запольский. «Живая старина». СПб, 1891 г., в. IV, отд. 5, стр. 205.

88. ВОЛК И ГУСИ

Та же игра.

Литва. Белоруссия. Украина.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1817 г., ч. IV, стр. 15.

В. Романович. Обычаи и игры литовского народа. «Сын отечества», 1839 г., № 11, отд. 3.

«Кури. для чтения восп. воен. уч. завед.». СПб, 1818 г., т. LXXIII, № 289, стр. 93.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курские губ. вед.», 1853 г., № 6.

«Этн. обзор.». 1915 г., № 1 — 2, стр. 130.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 91.

89. ОВЦЫ

Купянск. у., Харьк. губ., сл. Колодезная

Выбирают волка и пастушку. Остальные — овцы.

Волк отходит в сторону, овцы располагаются в ряд, а пастушка ходит вокруг них и приговаривает: «Пасу, пасу овечки, не выпасу; пришел волк, ягня толк, а я, молодая, заснула, своим духом не чула». При этих словах пастушка склоняется на одну из овец и представляется спящей. Волк, пользуясь сном пастушки, подкрадывается к стаду и уводит крайнюю овцу. Оставшиеся овцы кричат: «мэ, мэ-э». Пастушка просыпается, обходит стадо с прежними словами и снова ложится, а волк уводит вторую овцу.

Волк забирает таким образом всех овец, а в заключение утаскивает и пастушку.

П. Ивапов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 59.

90. КОРОВЫ

Новороссийский край

Одна из девочек называется коровой, мальчик — волком, остальные играющие девочки гонят коров, махая прутьями; волк выскакивает и нападает.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 88.

91. ВОРОН И КУРЫ

Вятск. губ.

Выбирают ворона и хозяйку; остальные играющие изображают собой «куречь» (кур). Ворон уходит за угол на свое сало; хозяйка — саженой за десять в свой дом с курами и ложится спать. В это время ворон уносит с собой одну из кур. Хозяйка, проснувшись, начинает считать кур, но, не досчитавшись одной, идет к ворону и спрашивает: «Ворон, ворон, Иван Петрович! Не видал ли ты моей курочки?» Ворон отвечает: «Накие тебе курочки? Зачем на мое поле пришли?!» Хозяйка уходит и опять ложится спать. Опять является ворон и уносит вторую курицу и т. д. Таким образом хозяйка теряет всех кур и в последний раз отправляется к ворону. Во время переговоров ворон совсем отказывается от

всяких сведений о курах хозяйки; но последняя начинает кликать их: «тю, тю, тю!». Тогда куры соскакивают со своих мест и щиплют хозяйку с вороном: первую — за то, что плохо их берегла, второго — за то, что их крал. При этом хозяйка и ворон должны бежать от воронова сала до хозяйкина дома, а куры преследуют и щиплют их.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 168.

92. КУРОЧКИ

Астраханск. губ.

Играющие берутся за руки и становятся в ряд, широко растопырив руки. Одна из играющих, по выбору или по жребию, называемая хозяйкой или петухом, становится поодаль и обращается к стоящей на котором-нибудь конце «куме» или «матке-курице» со словами: «Кума, кума, не видала ли мою курочку?» — «А какая она?» — спрашивает кума. Хозяйка начинает описывать ее приметы; напр.: рябенная, носок крючком, хвостик выщипанный и т. д., указывая при этом на одну из играющих, стоящих с противоположного края. Затем словами: «кшишь, кшишь!» отгоняет ее от играющих, но хозяйка продолжает бегать за ней до тех пор, пока не поймает. После того хозяйка ставит пойманную рядом с кумой, а сама продолжает ловить таким же образом всех остальных и ставить их на другой конец. После того игра начинается снова.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 168.

93. В ОВЕЧКИ

Вятск. губ.

Один из играющих — пастух, другой — чорт, остальные — овечки. Овечки садятся на землю в ряд, пастух ходит перед ними и приговаривает: «Пасу, пасу овечек, пасу день и вечер, а как ночь придет, чорт придет и овечек украдет». Чорт, стоявший в стороне, подходит и говорит: «Пастух, ступай домой, тебе мама обнову купила». Пастух идет домой и спрашивает у матери, что она ему купила. Мать бранит его, говоря: «Что я могла купить тебе?». В это время чорт уносит одну или двух овечек. Пастух, придя, начинает считать их и не досчитывается, но боится сказать матери. Он снова пасет овец, говоря то же самое причитание. Слова приходит чорт, посылает его домой и снова ворует овец. Так продолжается, пока чорт не украдет всех овец. Тогда пастух идет к матери и объявляет ей о пропаже. Они идут оба искать овец; придя к какой-нибудь стене, они стучат и ведут разговор за себя и за хозяев: «Нет ли пришлых овец?» — «Нет!». Так они делают в нескольких местах, пока не приходят к чорту. Чорту они предлагают тот же вопрос; он отвечает отрицательно; в это время овцы начинают блеять. «Зачем же ты обманываешь?» — кричат ищущие. Чорт отвечает: «Я не знаю, откуда они попали». Тогда мать с пастухом делают ворота: становятся один против другого и, соединив руки, поднимают их вверх. Овцы проходят в ворота, а чорт убегает.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И.О.Л. Е. А. и Э.». М., 1889 г., кн. IX, стр. 9. (Приложения.)

б) «ГУСИ-ЛЕБЕДИ»

94. ГУСИ

Украинская.

Один из игроков — волк, другой — хозяин, третий — пастух, остальные — гуси. Пастух гонит гусей пастись, говоря: «гиль, гиль!» Волк стоит в стороне; когда придет время идти домой, хозяин кличет гусей: «Гусы, до дому!» Они отвечают: «Для чего?» Хозяин: «Для вовка». Гуси: «А де вовк?» Хозяин: «За горою, сиру гуску скубе! Тикайте, а то й вас поскубе!»

Гуси бегут и кричат: «Га-га-га-га!»

В это время волк ловит их.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьк. губ. стат. ком. 1898 г., т. I, стр. 59.

95. ГУСИ

Белоруссия, Минск. у.

Игра та же.

Выгнав на «пашу» гусей, гаспадар (хозяин) возвращается на стоянку и кличет: «Геньци, геньци, ицьце дому — ильце (волк) за гарою!»

Д е м и д о в и ч. «Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 458.

96. СЕРЫЙ ВОЛК

Смоленск. губ.

Игра та же.

Хозяйка сзывает гусей: «Гуси-лебеди, домой!» Гуси кричат: «Боямся!» — «Чего?» — «Волк под горой!» — «Что он там делает?» — «Сереньких, беленьких щиплет!» Хозяйка кричит: «Домой!» Гуси бегут, их ловит волк. Оставшихся непойманными гусей хозяйка опять отправляет в поле, и игра продолжается до тех пор, пока волк не переловит всех гусей.

На Украине эта игра называется «Гуси».

Когда волк переловит всех гусей, хозяйка идет к нему:

Х о з я й к а: Здоров, кумо!

В о л к: Здравствуй, кумо!

Х о з я й к а: Чи не бачив моих гусей?

В о л к: А яки твои гуси?

Х о з я й к а: Була сира, булы й билы, да з двора десь залетели; ось третий день шукаю.

В о л к: И не бачив и не знаю.

Хозяйка хочет идти, но волк ее останавливает: «Вернись, кумо, побалакуемо!» Гуси в это время пищат.

Х о з я й к а: Що се сычить, куме?

В о л к: Да се, кумо, лен товчуть!

Хозяйка хочет идти. Волк: «Кумо, побалакуемо!» Хозяйка остается и слышит хлопанье крыльев.

Х о з я й к а: Що се таке, куме?

В о л к: Се плаття перуть.

Хозяйка идет. Волк снова: «Да постой, кумо, побалакуемо». Хозяйка остается и слышит крик.

Х о з я й к а: А се що кричить, куме?

В о л к: Се гуси прилетили. Иди подывись, може тут и твои е? Хозяйка идет посмотреть. Гуси сидят, сцепившись руками.

В о л к: Познавай, кумо, де твои гуси?

Хозяйка разнимает руки, говоря: «Оце мій, оце мій, а, крый боже, оце тугоныкя вси мои. Сирый вивк, шобты сгинув!». Она гонит гусей домой, игра начинается снова.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 15 — 18.
«Журн. для чтения восп. военн. уч. зав.». СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 289, стр. 93 — 96.

97. У ГУСЕЙ

В окрестностях Переяславля игра называется «У гусей». Гуси перебегают из одного города в другой; волк располагается между.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII июль — июль, стр. 482 — 483.

98. У ГУСИ

Курск. губ.

Когда волк всех переловит, бабка идет к нему. «Што, у вас гуси?» — спрашивает она. «Не, у нас одни вутки», — отвечает волк. Для подтверждения его слов дети крикают по-утиному. Во второй раз бабка спрашивает: «Што, у вас гуси?» — «Не, у нас вороны». Дети каркают, бабка уходит. Придя в третий раз, бабка снова спрашивает: «Што, у вас гуси?» — «Не, у нас индюшки». (Волк отвечает по фантазии: галки, куры; дети подражают крику той птицы, какую он назовет.) «Пойду, погляжу», — говорит бабка и узнает своих: «Тот-та мой, вот беленькая прямушка, и тот-та мой, чупатенькай» и т. п. Она гонит их домой. Гуси хрюкают, как будто волк им ноги переел. Бабка ругает волка: «А, штоп ён здох» и загоняет гусей.

Взрослые играют иначе: когда волк переловит всех гусей, бабка приходит к нему и спрашивает: «У вас гуси?» Волк отвечает: «Нет». Во второй раз отвечает: «Поди, погляди: там, у закути». Поглядев, бабка заявляет: «Ета мой, чупатенькай, и ета мой, и ета...». Гонит их домой а они кричат: «не-не-не!»

Е. Резанова. «Труды Курск. учен. архив. комиссии». Курск, 1916 г., в. I, стр. 182 — 183.
«Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 458 — 459.

С. В. Беллев. «Олопецкие губ. вед.», 1890 г., № 43.

К. Петров. Детские игры в Олопецк. губ. «Учитель», 1863 г., 1911 г., в. I, стр. 397.

99. ГУСИ, ДОМОЙ

Нижегородск. губ.

Начало игры то же.

Когда волк переловит всех гусей, matka говорит ему: «Волк, у тебя на дворе много волков, свиней и других зверей; поди прогони их». Волк

просит ее прогнать, она три раза прогоняет, но не может прогнать всех; тогда волк идет гнать сам, а матка в это время уводит детей.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородский сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 199 — 200.

100. ГУСИ

Белоруссия

Выбирают матку и волка, затем становятся попарно в ряд, одна пара позади другой, изображая гусей. Волк прячется, а матка идет впереди гусей и кричит:

М а т к а: А вы, гусочки, а вы, шерые,

Гыгы-гыгы.

Где ж вы бывали?

Гыгы-гыгы.

Што ж вы видали?

Гыгы-гыгы.

Г у с и: За горою, в овсе,

Гыгы-гыгы.

А там за горою,

Гыгы-гыгы,

Вовк з бороною,

Гыгы-гыгы.

М а т к а: А коли ты вовча,

Гыгы-гыгы,

Бери гуску мовча,

Гыгы-гыгы.

Волк выбегает, хватая заднюю пару и убегает с нею. Матка начинает сначала:

А вы, гусочки, а вы, шерые...

и т. д., пока волк не перетаскает всех гусей. Тогда матка берет в руки кий и идет отыскивать гусей. Опираясь на палку, она говорит сама с собой: «Тут вовчий след, тут гусиный след; тут вовчий след, тут гусиный след». Приходит к волку: «Добыдень тебе!» — «На, здаров я». — «Хозяин, ти не видел тут моих гусей?» — «А якия твоє гуси?» — «Шерые». — «Э, пошлиш яны по шерой дорози!»

Матка уходит и потом снова, опираясь на кий, идет за гусями. Говорит: «Тут вовчий след, тут гусиный след» и т. д., но теперь называет гусей белявыми и получает ответ, что гуси пошли по белявой дороге. В третий раз матка называет гусей белобокими; волк отвечает, что они пошли по белобокой дороге. Тогда похищенные гуси начинают шипеть по-гусиному. Матка спрашивает: «А што ето у тебе шипить?» Волк отвечает: «Капуста у котле». Матка хватая горстями песок и засыпает им гусей; гуси с шипеньем бросаются на нее и начинают ее щипать. И мало-по-малу убегают все от волка.

Романов Е. Р., в. VIII—IX, стр. 573.

В Одессе эта игра кончается так:

Гуси складывают ладони и сжимают их. Мать начинает разнимать;

у кого разнимет, тот переходит на ее сторону, а у кого нет, тот остается за волком. После этого мать и волк расходятся. Для волка начинают готовить баню. Мать приглашает его туда через своих детей, но волк всем отказывает. Наконец сама мать приходит к нему. Мать: «Волк, волк, пожалуй к нам в баню. У нас баня на славу, тазы золотые, венчики дорогие». Волк: «Хорошо, кумушка, хорошо».

Тогда дети выют жгуты или берут прутья и становятся в два ряда, друг против друга. Это — баня. Волк вместе с теми, которые остались за ним, бежит посреди ряда, а играющие бьют их жгутами или прутьями.

П. В. Шейн. т. I, стр. 50.

П. И. Иванов. Игры крест. детей. Харьков, 1890 г., стр. 59.

С небольшими вариациями игра известна в Харьковской, Черниговской, Екатеринославской и Херсонской губерниях под названием «Волк и гуси», в Кубанской области — под названием «Гуси».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 169.

Жизнь и творчество крест. Харьк. г. Под ред. П. И. Иванова. Изд. Харьк. губ. ст. ком. 1898 г., т. I, стр. 482, 275.

101. ГУСИ

Купянск. у. Харьковск. губ.

Игра та же. Конец игры следующий. На вопрос хозяйки: «Чьи се гуси челкотят?» волк отвечает: «Мои, иды подывысь». Тогда хозяйка и волк берут в горсть землю и начинают сыпать ее, как зерно, перед гусями. Гуси обычно бросаются к хозяйке.

В. Иванов. Игры крест. детей. Харьков, 1890 г., стр. 58.

102. В ГОЛУБЕЙ

Новоросс. край. Плетеный Тапшлык, Глодоссы

Один из играющих, по желанию, становится коршуном, другой — хозяином, третий — вороною, остальные называются голубями.

Коршун и ворона удаляются; голуби делают себе из соломы гнезда и садятся в них; хозяин бросает в них палкой и кричит: «киш!». Голуби разбегаются, иные крутятся колесом, потом садятся вдали и клюют (делают пальцами движение, напоминающее клевание); в это время неожиданно выскакивает коршун, хватая кого-нибудь из голубей, бьет щелчками в голову; но потом прилетает ворона, с криком «кпр!». Коршун гонится за ней, а голубь улетает.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссійского края, стр. 93.

103. ВОЛК

Белоруссия, Смоленск. губ.

В начале игры нянька ходит около детей и поет:

Детки мае, галубятки,

На што я вас кормила?

На што я вас поила?

Ти на серыга ваучищу,

Ти на белыга звярищу.

Воук пришоу, дитя украл,

А я, маладенька, васнула

Над маленьким дитенкым,
Над красненьким яечкым.

Остальное так же, как в предыдущих играх.

Добровольский. «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г.,
т. XXVII, ч. IV, стр. 493.

104. ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Минск. губ., Пинск. у.

Играющие разделяются на две группы: гусей и волков; гуси стоят в одной группе, «гусыча матка» идет подалее от них и садится на заборе; волки становятся в середине между гусями и маткой.

Остальное так же, как в предыдущих играх.

М. Довнар-Запольский.
«Живая старина». СПб., 1891 г., л. IV,
отд. 5, стр. 204.

2. НАПАДЕНИЕ НА БЕЗЗАЩИТНОЕ ЖИВОТНОЕ

а) РАЗНЫЕ

105. ГУСИ

Чертят небольшой круг; в середине его садится волк, которому завязывают глаза; хоровод, взявшись за руки, становится вокруг волка на довольно большом расстоянии от начерченного круга; между хороводом и кругом помещаются дети; они играют гусенят. Игра идет под песню:

Хоровод: А, гуси вы, гуси.

Гусенята: Га, га, га, га, га, га!

Хоровод: Вы, серые гуси.

Гусенята: Га, га, га, га, га, га!

Хоровод: А где, гуси, были?

Гусенята: Га, га, га, га, га, га.

Хоровод: Кого, гуси, видели?

Гусенята: Га, га, га, га, га, га!

В то время, когда гуси кричат, волк бросается на них, чтобы схватить кого-нибудь, и если поймает, то отводит на середину и сажает. Если же волк не поймает, то возвращается на свое место и ждет нового крика гусей.

Гусенята: Мы видели волка.

Унес волк гусенка,

Что самого лучшего,

Что самого большего.

Хоровод: А, гуси вы, гуси!

Гусенята: Га, га, га, га, га, га.

Хоровод: Щиплите-ка волка!

Пойманные и не пойманные гуси бросаются на волка, а он, сорвав с глаз повязку, кружится, старается ускользнуть из хорОВОДА. Когда волк вырвется, игра кончается.

А. Терещенко. Быт. СПб.,
1847 г., ч. IV, стр. 278.
М. Онуфриев. «Могилевская
старина», 1903 г., в. III, стр. 91.

106. ВОЛК И ТАБУНЫ

Балаганск. у. Иркутск. губ. (сев. бурятия)

Один из играющих делается волком, иногда двое; все остальные играющие представляют табуны лошадей; из них один или два представляют жеребцов. В двух разных местах делают дворы, т. е. на земле чертят два четырехугольника в расстоянии один от другого около пятнадцати сажень. Играющие, изображающие лошадей, стоят внутри дворов, а волки ходят между дворами и караулят их. Табун выходит из двора и бежит к другому двору; волки гонятся за табунем и ловят лошадей; при этом изображающие жеребцов разыгрывают защиту лошадей; если волк поймает кого-нибудь из табуна, это значит, что он съел или задавил лошадь.

Волк может ловить только между дворами, вбежать во двор он не имеет права; волк должен переловить всех лошадей в обоих табунах; пойманные им лошади становятся детьми волка и помогают ему ловить остальных.

М. Н. Хангалов. Балаганский
сборн. «Труды Вост.-сиб. отд.
И. Р. Г. О.». Томск, 1903 г., т. V.,
стр. 252.

107. В ШПАНИИ

Новороссийск. край

Играют мальчики-пастухи, собравшись в степи.

Играющие выбирают трех волков, двух-трех чабанов, трех собак, остальные называются овцами.

Чабаны гонят овец; волки, засевшие в засаде, выскакивают, хватают овец и тащат их к себе; остальные овцы разбегаются, а чабаны с собаками гонятся за волками и отбивают овец.

Ястребов. Материалы по этн.
Новороссийского края, стр. 88.

108. ЯСТРЕБ И ГОЛУБИ

Один из играющих, по жребью, изображает ястреба, другие — голубей. Ястреб прячется. Когда голуби подойдут близко к ястребу, то последний выскакивает из засады и ловит их. Словленный делается ястребом и прячется.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 115.

109. СЕРЫЙ ВОЛК

Украинская. Русская

Волк бросается на стадо овец; пойманная им овца потом играет уже серого волка. Иногда овечки, щипля траву, приговаривают: «Щиплю травку серому волку, серому волку на лопатку» и бросают ему в глаза траву. Волк бросается на стадо и ловит овечку.

А. Терещенко. Быт. СПб.,
1847 г., ч. IV.

110. СТОВП (ПЧЕЛА)

Купянск. у. Харьковск. губ.

Играющие становятся в ряд по росту, берутся за руки и завиваются спиралью вокруг крайней, самой высокой, которая остается на месте. Таким образом образуется «стовп» с «маткою» посередине и «бажолами» вокруг нее. К стовпу подходит одна из играющих, которая до того стоит в стороне, и, обращаясь к матке, говорит: «Матка, матка, дай огню!». Матка подает ей горсть земли и предупреждает: «На, да смотри, не подпали

моих бужол». Получив огонь, играющая бросает его на пчел и сама старается убежать, но пчелы с жужжанием бросаются вслед за нею, нагоняют и начинают щипать.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 48.
Е. А. П о к р о в с к и й. Детские игры. М., 1895 г., стр. 177.

В сл. Тополи того же уезда и губернии в «Пчелу» играют так: взявшись за руки, составляют круг, в середине которого стоит матка. Просящий у матки огня называется «дуб». Получив огонь, дуб гоняется за пчелами, которые разлетаются из круга.

Там же, стр. 48.

111. УТКА, СЕЛЕЗЕНЬ И КОРШУН

Смоленск. губ.

Девушки составляют круг; две девушки образуют воротца, через которые проходит хоровод; они задерживают по одной проходящей девушке; когда останется одна матка, находящаяся в центре круга, она прячется, а девушки ее ищут, делая вид, что она украдена коршуном. Поют:

Утка йшла па берижку,
Серая йшла па крутеньким,
Детык вела за собою.
Падкрался слязень,
Ухватил два утенка,
Ни большога, ни меньшого
Самыва сирядовова.
Вутень, вутень,
Да куда ж нам утечь?
Кабы быстрая река,
Залилась бы.
Вутень, вутень,
Да куды ж ты литал?
Ти на топки балата,
Ти на вострый нож?
А каршун, каршун,
Где наша матка?

«Смоленск. этн. сборн.». «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXVII,
стр. 150.

Вятск. губ.

Игра та же.
Песня:

Утка шла по берегу,
Сера шла по крутому,
Деток вела за собою.
«Вы, детоньки, остановитесь,
Вы, маленьки, подождите,
Я схожу на двор на боярский;
Там живет лисица лихая,
Из лихих лихая;

Она съела утенка,
Из лучших лучшего,
Из матерых матерого».

П. В. Шейн, т. I, стр. 50.

б) «КОРШУН»

112. КОРШУН

Играющие избирают из своей среды коршуна и наседку, остальные — цыплята. Наседка с детьми образует круг вокруг коршуна, и они поют:

Вокруг коршуна хожу,
По три денежки ношу;
По копейки,
По совелочки.

Коршун роет землю, машет крыльями и кричит. Наседка подходит к нему и говорит: «Коршун, бог помочь!» Коршун отвечает: «Не слышу!» Дети опять ходят и поют. Мать опять говорит: «Коршун, бог помочь!» Он отвечает: «Спасибо!» — «Коршун, что ты делаешь?» — «Рою землю да яму». — «На что роешь яму?» — «Денежку ищу». — «На что денежку?» — «Иголку купить». — «На что тебе игла?» — «Мешочек сшить». — «На что тебе мешочек?» — «Соли купить». — «На что тебе соль?» — «Щи по солить». — «На что тебе посолить?» — «Одну половину самому съесть, а другую засолить глаза твоим детям». — «За что?» — «Они мою городьбу разломали». — «А как высока была твоя городьба?» Коршун берет камень и бросает как можно выше, говоря: «Вот как!» — «Неправда, твою городьбу и козел достанет бородой, а той они разломать не могут». — «Они буяны, я их перебью». — «Они мои дети, я не допущу: ши, ши, коршун». Коршун бросается на детей, наседка его не допускает. Коршун сбивает с ног наседку, хватает детей, а потом принимается за наседку.

Вопросы коршуну задаются разные. Мать (в иных местах «матя») спрашивает: «Коршун, коршун, что ты делаешь?» — «Ямочки копаю». — «На что тебе ямочки?» — «Камешки собирать». — «На что тебе камешки?» — «Твоих детей в лоб щелкать». — «За что, про что?» — «За то, что они потоптали мою капусту в огороде». — «Да высока ли была изгородь?» Коршун, кидая вверх щепочку: «Вот какая!» — «О, да через твою изгородь перескочит лягушка, а не то что мои дети!» Дети при этом, выставя вперед ноги, спрашивают: «Которая была, которая была?» Коршун бросается на крайнюю. Мать их защищает, крича: «Шугу, шугу!» Коршун, схватив детеныша, кладет его возле ямы и бежит к другим. Игра кончается, когда он переловит всех.

«Курн. для чтения посп. воен. уч. зав.». СПб., 1848 г., т. LXXIII.
№ 292, стр. 457—458.
А. Герценко. Быт. СПб.,
1847 г., ч. IV, стр. 94—96.
Е. Резанова. Материалы к этн.
Курск. губ. «Курский сборн.». Курск,
1901 г., в. I.

В Курской губ. в этой игре («У коршуна») на вопрос матери: «На што солицы?» коршун отвечает: «Кулешик посолить». — «На што кулешик?» — «Твоим детям глаза залить: они у мене кавуны покрали, огурцы».

Е. Резанова. Материалы к этн. Курской губ. «Труды Курск. архивн. ком.». Курск, 1911 г., стр. 181 — 182.

113. ГУСАК

У белоруссов игра называется «Гусак».

А. Ванке. Девицы забавы, «Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 92.

На вопрос: «На что тебе камешки?» коршун отвечает: «В твоих детей турнать-бурнать». — «За что, про что?» — «Они у меня съели: сорок амбаров сухих тараканов, сорок кадушек соленых лягушек, сорок четвертей соленых чертей, лук, чеснок, желудей горшок».

И. Маманил. «Живая старина», 1890 г., в. III, отд. IV, стр. 27.

114. В КРАМНЯСЯ

Игра в «Крамняся» — та же, что в «Коршуна». Вместо коршуна — отчим, детей защищает matka. На ее вопрос: «На што каминчики?» отчим отвечает: «Твоим детям зубы выбывати». — «За що?» — «Що поили мак и выдан». Все берут по горсти земли и подбрасывают со словами: «Гра було гэгородыты». — «Хочь я й чэ загородю, то твои диты перэскачатъ». Отчим гонится, дети кричат: «Твои диты паршивые, а наши хорошие, дай удалые, да крамняся хочю, жаба у болоти, а стерва шид плотом лежить».

Довнар-Запольский. «Живая старина», 1891 г., в. IV, отд. V., стр. 204.

115. ВОУК И ОВЭЧКА

Украинская игра «Воук и овэчка» — то же, что «Коршун».

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 204.

116. КРУМЧАК

В некоторых местах Белоруссии игра называется «Крумчак».

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 456.
«Смоленск. губ. вед.», 1895 г., № 16.
«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.
«Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 44.

117. КОРШУН (ШУЛИК)

А. Дмитриюнов. Материалы для описания Курской губ. «Курские губ. вед.», 1853 г., № 6.

118. У НАРШУНА

Игра та же.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», в. III, стр. 90.

119. ДЗЕРАОБА

Грузия

Играющие выбирают «дзера» (коршуна) и курицу-наседку. Остальные играющие — цыплята — встают гуськом за наседкой. Курица с цыплятами обходит вокруг коршуна, сидящего на корточках и роющего ямку.

Курица: Коршун, коршун, что делаешь?

Дзера: Иголку потерял и ишу.

Курица: Чтоб тебе никогда ее не найти!

Курица снова начинает ходить.

Коршун: Нет ли у вас чего испить?

Курица: Есть вино, давай стакан.

Коршун подает что-либо вместо стакана, курица его прячет.

Коршун: Где мой золотой стакан?

Но курица наотрез отказывается и начинает молча обходить его.

Коршун: Нет ли у вас чего поесть?

Курица: Есть плов, давай ложку.

Коршун подает ложку, курица скрывает ее и потом отказывает ему в ней, говоря, что потеряла ее.

Коршун: Пусти направо, я отомщу.

Курица: Направо собаки на привязи.

Коршун: Налево пойду.

Курица: Налево колючки.

Коршун: Наверх полечу.

Курица: Я вниз сташу.

Коршун: Если так, я отниму у тебя всех цыплят.

Коршун начинает ловить цыплят: нападает на них то с правой, то с левой стороны, наконец отнимает цыпленка, находящегося позади всех, и т. д. Последнего цыпленка курица ни за что не уступает. Коршун посылает одного из своих пленников просить курицу отпустить цыпленка с ним на воду; курица не соглашается; посылаются другой пленный — тоже. Тогда сам коршун упрашивает курицу и добивается отпуска цыпленка. Коршун уводит цыпленка; возвращается и извещает курицу, что ее цыпленок утонул. Курица начинает рыдать; все пленные прибегают и, образуя вокруг курицы тесный кружок, утешают ее. Курица, не унимаясь, просит принести ей труп утонувшего и дает коршуну гребешок, чтобы он причесал и принес. Коршун приносит утонувшего, взяв его на плечи, но круг пленников не допускает его до курицы.

Коршун: Кекела!

Курица: Что?

Коршун: Отвори дверь!

Курица: Сам отвори, ногой толкни.

Коршун: Нога болит.

Курица: Рукой толкни.

Коршун: Рука болит.

Под конец один пленный по приказанию курицы отходит, дверь отворяется, и коршун вносит утонувшего в круг; цыпленок вскоре оживает. Курица расспрашивает приводимого в чувство цыпленка.

Курица: Где ты был?

Цыпленок: На колючках лежал, под головою гады были, под ногами змеи.

Увидев коршуна, цыпленок жалуется на него. Все привскакивают, бросаются на коршуна и гонятся за ним.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 166.

120. ВОРОН

Белоруссия

Начало игры обычно. После диалога между вороном и гусаком гусята кричат:

— Ай, ворон, ворон, твоя лазыня горить!

— Нехай горить, будем пиво варить!

Ворон бросается на гусенка, который стоит в конце плетенки. Гусак не пускает ворона, плетенка отбегает в сторону.

Когда ворон поймает гусенка, то надерет его и бросит. Гусенок должен лежать на земле, будто задранный вороном.

Когда все гусенята пойманы и задраны вороном, они поднимаются с земли и начинают ловить гусака и наказывают его, приговаривая:

— Зачим ты отдавава нас ворону? Зачим отдавава?

Романов. Белорусск. сборн. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 572.
Балов. Помехонск. у. Ярослав. губ. «Этн. обзор», 1890 г., № 3, стр. 106.
Мошнов. Гагаузы. Бендерск. у. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 37.
Витебск. губ. «Этн. обзор», 1897 г., № 3, стр. 26.

121. ВОРОН

Вологодск. губ., Тотемск. у.

Игра в первой своей половине почти ничем не отличается от игры в «Жоршуна» Владимирской губ., Шуйского уезда, но начиная с вопроса матки: «Что мои дети делали?» или «В чем они повинны?» — игра продолжается так:

Коршун: Они всю капусту перерывали.

Матка: Огородом загорода.

Коршун: Огород сломают.

Матка: Тыном затыни.

Коршун: Оттынут.

Матка: Пирогом закрой.

Коршун: Огложут.

Матка: Блином закрой.

Коршун: Съедят.

Тогда matka кричит: «Блин да сочен!» — и все играющие выставляют по очереди то правую, то левую ногу, спрашивая: «Эта ли?» — «Нет». Наконец, когда очередь дойдет до последней из вереницы, ворон кричит: «Эта!» и стремглав бросается ловить, а matka старается защитить своих детей, передвигаясь всем своим рядом с одной стороны в другую.

П. В. Шейн, т. I, стр. 47.

С небольшими вариациями игра известна в Харьковской, Екатеринославской губ., в Кубанской и Терской обл.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 167.
Жизнь и творч. крест. Харьк. губ. Под ред. В. Иванова. Изд. Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 483, 279.

В сл. Ново-Глухове на предложение ворона затоптать жаб matka отвечает: «Не вмию», а ворон, стуча ногами, говорит: «А ты так: тупу, тупу!».

На вторичную просьбу матки дать воды ворон посылает ее к колодцу на что она отвечает: «Боюсь гадюк!». Ворон советует испугать их. Matka отвечает: «Не вмию». Ворон учит: «А ты так: пули, пули!» и хлопает в ладоши. Когда в третий раз matka попросит воды, ворон берет в горсть земли и подносит ее матке и детям, которые все плюют ему на руку. Ворон, бросив землю, начинает их ловить, а они бегают и кричат: «А до моря жабисты!». Поймав одного из детей, ворон грызет его.

Если игра продолжается, пойманный становится вороном.

122. ВОРОН И КУРИЦА

Сарап. у. Вятск. губ.
(Сосновский край. Вотьяки)

Один из играющих — ворон, другой — курица, остальные — цыплята. Игра начинается с обычного диалога.

Потом ворон подходит к курице, и они начинают жаркий спор. Ворон говорит: «Как не лаят!». Курица кричит: «Как лаят!». Ворон подходит ближе и кричит: «Крок!» (звукоподражает крику ворона), курица кричит: «Котэк!».

Ворон старается схватить цыпленка, расправивши когти (т. е. пальцы); курица защищает своих детей. Когда ворон схватит цыпленка, он отводит его в сторону, потом возвращается и кричит опять: «Крок!» и ловит других. Когда переловит цыплят, принимается за курицу.

Цыплята, когда их ловит ворон, поднимают шум, писк и крик.

Верецагин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». СПб., 1886 г., т. XIV, в. II, стр. 181.

123. ЖУРАВЛИ

Смоленск. губ.

Играется так же, как в «Жоршуна».

Когда журавль переловит всех детей, тогда ловит дети журавли; поймав матку, ее щиплют.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г., т. XXVII, ч. II, стр. 491.

124. КАРЫШ-МАРЫШ

Толвуйский приход Петрозав. у.
Олонецк. губ.

Игра та же.

«Олонецкие губ. вед.». 1891 г., № 81.

125. ОРЕЛ (ШУЛИК) И КУРИЦА

Новоросс. край, Повоархангельск,
Глодоссы, Абрамовка, Панчев

Курица становится вместе с цыплятами, причем последние берутся за талию: один — матери, остальные — друг друга. Орел старается поймать последнего, курица бегает и не дает цыплят; когда орел переловит всех, то вместе с цыплятами гонит курицу сквозь строй.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 93.

126. ВОЛКОМ

Полморье

Из среды девочек выбирается самая сильная — matka и волк. Остальные — овечки. Волк взбирается на лавку, а все стадо выстраивается

гуськом с маткой впереди и прикрепляется с обеих сторон друг к другу полотенцем. Между маткой и волком происходит следующий разговор: «Здравствуй, волк!» — «Здравствуй, овца!» — «Куды, волк, пошел?» — «Вчисто поли овецк исть». — «Дай-ко овечьку съисть!» — «Бери с конца». Волк спрыгивает с лавки и начинает ловить овечек, матка не дает. Волк, хватая овечку, должен «укусить» ее; когда все овцы съедены, они садятся в кружок на полу, а волк гоняет матку вокруг них до тех пор, пока ее не схватит.

Г. Цейтлин. «Изв. Арх. общ. изуч. рус. Сев.», 1911 г., № 13, стр. 9—10.

Толвуйский приход Петровск. у. Олонек. губ. «Олонек. губ. вед.», 1891 г., № 81.

127. КУР-КУР БАБА

Бендерск. у. (гагаузы)

Игра соответствует русской игре в «Коршуна»; играющие также становятся друг за другом в один ряд, но передний в ряду (у русских — матка) у гагаузов называется «царь» (падішах), а наш коршун — «колдун» (джяды). Тот, кого удастся изловить колдуну, становится за его спиной, а если, перетягивая к себе от царя по одному человеку всю его свиту, колдун не может более изловить ни одного, то царь и колдун, имея каждый за собою цепь играющих, тянутся в разные стороны. Перетянувший становится царем, а перетянутый — колдуном.

Мошкочев. «Этн. обзор.», 1900 г. № 1, стр. 37.

128. ХОРМА-ХОТОН

Астраханск. губ. (калмыки)

Все играющие, кроме одного, берут друг друга за полы, став один сзади другого. Впереди становится самый сильный, сзади — самый слабый из играющих. Передний изображает отца семьи.

Не вошедший в цепь играющий подходит к отцу и говорит: «Твой самый маленький чертенок в голове моей матери вшей искал, да голову украл». Отец: «Врешь, он не брал у тебя ничего!» Подошедший с криком: «Давай его мне!» старается схватить самого заднего из цепи, а отец, говоря «не дам!», защищает его, причем вся цепь мечется из стороны в сторону. В случае неудачи в прямом нападении нападающий хитрит, делая вид, что ищет что-нибудь потерянное, а затем неожиданно опять бросается и т. д. Пойманный задний отходит в сторону. Игра кончается тогда, когда нападающий отбьет у отца всех детей.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 168.

«Изв. общ. люб. ист. антр. и этн.», т. LXXVII, в. I.

И. А. Житецкий. Очерки быта астраханских калмыков, стр. 39.

129. В ГОРШНИ

Нижегородск. губ.

В Нижегородской губ. игра называется «В горшун». Вокруг коршуна, копающего ямку, ходят и поют:

Коршун не спит, не лежит,
Богу молится;

Свечи топятся,
Расопляются,
Стадо гонится,
Разгоняется.

На дважды произнесенное приветствие матки: «Коршун, коршун, бог помочь!» коршун отвечает в первый раз: «Не в те ворота вошли, а во второй: «Бог спасет!». На вопрос матки: «В чем они (дети) повинны?» коршун отвечает: «Они лук-мак повытаскали и через забор повыбросали». — «Какой у тебя мак был?» — «Этакий» (показывает выше себя). — «А у меня маленький был, да и то не съели». После этого матка снова ходит вокруг коршуна, припевая:

Колесом, колесом,
Твои дети за лесом,
Есть-пить просят.

После того, как коршун переловит всех детей, матка, заколовив где-нибудь кольцо, посылает детей звать коршуна в баню. Первому он говорит: «Ты еще мал», второму — «Ты неопытен», третьему — «Поди почище оденься». Наконец приходит матка. «Какая у вас баня?» — спрашивает коршун. — «Новая», — отвечает та. «Какой потолок?» — «Серебряный» — «Какие тазы?» — «Вызолоченные». — «Какие веники?» — «С позолотой». — «Нет ли гадов?» — «Нету». — «Не хочу я итти, пусть несут меня». Коршуна несут на указанное место и, положив на траву, слегка ерошат ему голову.

И. В. Шейн, т. I, стр. 16.
В. Ф. Кудрявцев. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV, стр. 184—185.

В Гомельском уезде коршуна также приглашают в баню. Положив на приготовленную кучу песку, начинают коршуна мыть: песком обсыпают ему руки, ноги, голову, засыпают песок за рубашку... и от такой бани коршун убегает.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 571—572.

В Вятской губ. коршун защищает детей, хозяин нападает. Хозяин, переловив детей, спрашивает их: «Детки, детки, где ваша мать?» — «По коней ушла». — «Здесь ваши кони. А где же мать?» Дети называют других домашних животных. В конце игры дети берут длинный шест, сажая на него коршуна и несут «в баню парить». Опускают на землю (у стены) и начинают бить. Коршун убегает, крича: «Ой, лягушки, ой, лягушки! Ой, мушки, мушки!»

В. Тихонов. «Труды Этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, стр. 8—9 (Приложение).

В Олонекской губ. коршун, которого несут в баню, спрашивает: «Нету ли у вас лягушек да жижелюшек?». Как только он вступит в баню, кричат: «Лягушки да жижелюшки!». Ходят вокруг коршуна со словами:

Окол коршуна хожу,
Стару бабушку ищу.
Где бы не найти,
На огне бы не сожгать.

Олонские детские игры. «Живая старина», 1890 г., в. I. Смесь, стр. 4.
Н. Петров. «Учитель». 1863 г., стр. 396 — 397.

130. ГОРШУН

Когда коршуна принесут в баню, играющие кричат: «мыши, мыши!» и «горшун» убегает.

Н. В. Нечаев. «Изв. общ. А. Н. и др. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 500 — 501.
Нечаев. «Живая старина», 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 217.

131. В ВОРОНА

Игра та же.

Ю. Каковский. «Киевская старина», 1892 г., т. XXXVII, стр. 449.

132. ВОРОН

Игра та же.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 483 — 484.

133. ВОРОН

Купянк. у. Харьковск. губ.

В сл. Преображенской игра вначале разворачивается обычно начиная со слов матки: «Ворон, ворон, что ты копаешь?» и т. д. Затем, после того как matka окружится, чтобы посмотреть, все ли ее дети целы, она говорит ворону: «Вороне, вороне, дай воды». — «Ближи до вербы». — «Буюсь табы», — говорит на это matka. «Затошчи», — говорит ворон. Matka и дети тупают ногами, приговаривая: «туну, туну, туну!»

Затем matka снова просит воды у ворона. «Бижи до вербы», — отвечает ворон. «Буюсь лисицы», — говорит matka. «Устрель», — предлагает ворон. Matka и дети поднимают вверх правую руку с вытянутым указательным пальцем и говорят: «плю, плю, плю!». Затем matka опять обращается к ворону: «Вороне, вороне, дай кисточку!» — «Дай девочку!» — отвечает ворон и начинает ловить детей.

Игра оканчивается тем, что убегающую красную девочку ловит ворон со всеми детьми и, поймав, турчат ей на ухо.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 57 — 58.

134. ВОРОН

Украина

Действующие лица в этой игре: ворон, мать, дивчина и дети. Впереди становится мать, за ней дивчина, или красная дивка, а за ней дети. Они берут крепко друг друга за плечи или за пояс и идут к ворону. Диалог обычный.

Переловив всех, кроме дивчины, ворон садится и опять начинает копать землю.

М а т ь: Вороне, вороне, що ты робыши?

В о р о н: Ямку.

М а т ь: А в мене есть красна дивчына, та не вдарши. Я поиду на горжок, та куплю дивчыни красно намысто.

В о р о н: А и вкраду!

М а т ь: А я тоби голову пробую.

Д и в ч и н а: Вороне, вороне, де твоя каша?

В о р о н: На полици.

Д и в ч и н а: Я выпим.

В о р о н: А я тебе кием.

М а т ь: Вороне, вороне, що за тобою?

В о р о н: Макогин.

М а т ь: Бый же мою дивчыну на вздогин.

Дивчина бежит, ворон гонится за ней с хлыстом, и если ударит ее три раза, то отводит к детям. Тогда все дети садятся рядом, «в ладу», берут друг друга за руки и крепко держатся; мать старается разнять их руки; тот, кого она оторвет от лавы, принадлежит ей (дети поддаются нарочно); потом опять садятся и сцепляются руками. Тогда ворон старается их отценить друг от дружки. Когда все перейдут в его власть, он ложится на землю, дети прячутся, а он должен их отыскать. Те, которых он не отыскал, могут его бить, пока он не прибежит под защиту к матери красной дивчины.

Н. Маркевич. Киев, 1860 г., стр. 71 — 72.

А. Дмитриев. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

135. ВОРОН

Купянк. у. Харьковск. губ.

Диалог ворона и матки разворачивается обычно так же, как и сама игра. Когда при матке останется одна красная дивка, то matka, подойдя к сидящему ворону, спрашивает четыре раза:

1. М а т к а: Вороне, вороне, що за тобою?

В о р о н: Чорт с бороною.

М а т к а: А за мною красна дивка, та не вловишь.

2. М а т к а: Вороне, вороне, що за тобою?

В о р о н: Кочерга.

М а т к а: А за мною дивчына моторна, та не вловишь.

3. М а т к а: Вороне, вороне, що за тобою?

В о р о н: Лопата.

М а т к а: А за мною дивчына горбата.

4. М а т к а: Вороне, вороне, що за тобою?

В о р о н: Макогин.

М а т к а: Бый мою дивку на вздогин.

Красная девочка убегает. Дети, посаженные вороном около печи, вскакивают, бросаются на ворона, валят его с ног и турчат ему в уши.

То же они делают и с маткой за то, что она не убергла их от ворона.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 56.

В Нижне-Соленом тех же уезда и губернии за убегающею красною девкой гонятся все дети, и кто из них поймает ее, тот — ворон.

Там же, стр. 57.

В сл. Колодежной игра вначале разыгрывается обычно. Затем матка, обращаясь к ворону, говорит: «Вороне, вороне, ты исты хочешь — иж моих детей, покы наисысь». Оторвав одного из детей и ведя его к печке, ворон делает вид, что ест пойманного. Матка спрашивает: «Вороне, вороне, покы наився?» — «Наився по кисточки, наився по колини», — отвечает ворон. Матка снова вертится и снова предлагает ему есть ее детей, и затем, когда ворон ответит пойманного к печке, опять спрашивает: «Вороне, вороне, покы наився?» На что ворон последовательно отвечает: «Наився по пояс, по шю, наився по груди, через верх». После того как убежит красная девка, а дети начнут турчать в уши ворону, прячется и матка. Дети оставляют ворона, который садится на свое место, и, отыскивая матку, обращаются к нему с вопросом: «Вороне, вороне, где наша матка?» — «Пишла у поле гречку вязаты. А у гречки — горни верхечки, а у овса — руса коса, а у пшеницы — шелкови косыщи», — отвечает им ворон. Нашедши матку и красную девку, дети становятся попарно лицом друг к другу и берутся за руки; ворон же, матка и красная девка подходят к ним, и матка, обращаясь к красной девке, говорит: «Постой, дочко, я пиду на ярмарок, тоби платочек куплю». — «И я пиду посмотрю», — отвечает красная девка. «А я у твоей матки покунку озьму, та ще й голову пробью», — говорит ворон. Разговор этот в виде спора повторяется три раза. Затем все дети бросаются на ворона, валият его на землю, турчат в уши и делают вид, будто едят его.

Там же, стр. 57.

136. КОРШУН

Пермск. губ.

В Пермской губ. на вопросы матки: «Что делаешь?» коршун до трех раз говорит: «Не слышу». — «Ну, завали тебе вовсе», — отвечает матка. После вопросов коршун начинает махать руками, как бы летя. «Куда ты, коршун?» — спрашивает мать. «Полечу я на море икры искать, а твоими чертятами прилечу закусывать». — «Род твой не дождет, сопятник», — отвечает матка. Коршун делает несколько кругов. Красная девица говорит: «Полетел коршун за море, за море». Матка: «Ну, детки, соснем немного, покуда прилетит коршун, а там смотрите, держитесь за меня, чтоб не отбил, проклятый. Ты, красная девица, смотри, не спи, скажи нам, как будет лететь коршун». Коршун на значительном расстоянии делает вид, что ест икру, после чего бежит к матке с криком: «Игра хороша, а гусятна лучше ее». Красная девица кричит: «Коршун летит». Матка вскакивает, за ней дети один за другим, крепко держатся друг за друга. Коршун отбивает детей одного за другим и ставит в очерченный круг. Остается только красная девица. Коршун, держа за собой палку, подходит к матке, которая его спрашивает: «Коршун, коршун, что за тобой?» — «Помялица», — отвечает коршун. «А за мной красная девица». Матка поворачивается к нему задом, коршун бьет красную девицу палкой. «Твоя, твоя», — кричит девица, и коршун отходит в круг. Матка разыски-

вает детей: «Где вы, мои дети? Тега, тега». — «Ке-ге, ке-ге», — отвечают дети. Матка их находит и спрашивает: «Кто вас замкнул?» — «Коршун». — «Где он делся?» — «Полетел на море икру трескать, а нами прилетит закусывать». У коршуна начинается бой с маткой, матка старается отнять у него ключ, коршун поддается; дети выпускаются на волю. Матка спрашивает: «Сыты ли вы?» — «Нет, матушка, он нас не кормил». — «Брешете, кормил, змеями да ящерицами». — «Трескай их сам». Матка: «Ах, вы мои болочие. Ключите же его, ключите». Дети клюют коршуна, он защищается. «Будет, довольно», — кричит матка, и игра кончается.

«Донские обл. вед.», 1875 г., № 11.

137. КРУК

Сенновск. у. Могилевск. губ.

Играют как в «Коршуна».

После диалога крук ловит детей, начиная с последнего; они кричат ему:

— Крук, крук, сыр ешь!

Крук отвечает:

— Мяса хочу!

Когда крук переловит всех детей, матка и крук садятся на землю и перетягиваются на палке. Кто перетянет, тот победил.

Затем все играющие становятся в два ряда лицами друг к другу и держат в руках пояски или жгуты (чаще соломенные), и победивший должен три раза пробежать вперед и назад «скрозь строй», а играющие бьют его жгутами.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 572.
«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 49.

138. ЦАГАН-ТЕМЕН

Калмыцкая

Тот же «Коршун».

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Ходоутовского улуса. СПб 1852 г., стр. 138.

139. КРУМКАЧ

Белоруссия. Минск. и Новогрудск. у.

Игра та же.

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 136.

в) «КОШКА-МЫШКА»

140. КОШКА И МЫШКА

Курск. губ., Харьковск. губ.

Играющие становятся в круг, взявшие руками друг за друга. Один из игроков изображает кошку, а другой — мышку. В начале игры кошка становится вне круга, а мышка — внутри. Кошка ловит мышку, которая увертывается от нее, бегая то в круг, то вне круга; остальные игроки всячески препятствуют кошке поймать мышку: если мышка в кругу, они не пропускают в него кошку; если же кошке удалось прорвать цепь, они моментально выпускают мышку из круга и задерживают кошку в кругу. При игре поют песню:

Мышоночек в комнате
Кушает говядинку,
А кошечка издала
На мышку бросается,
Ла-ла-ла, ла-ла-ла!

Игра встречается повсеместно: у русских, у грузин, калмыков, удмуртов, марийцев и пр.

Е. А. Покровский. Детские игры, стр. 193.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Под ред. Иванова, Изд. Харьк. губ. стат. ком., т. 1, стр. 278.

То же в Витебской губ.

«Этн. обозр.», 1897 г., № 3, стр. 26.

То же в Купянском у. Харьковской губ.

Кот может проходить только в две двери, т. е. только под руки двух противоположных пар, мышке же открыты все двери.

П. Иванов. Игры крест. детей. Харьков, 1890 г., стр. 53.

Е. Резанова. Материалы к этн. Курск. губ. «Труды Курск. археол. ком.», Курск, 1911 г., стр. 180.

111. МЫШКА (У КОТОЧКА)

Игра та же.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

В Могилевской губ. игра называется «Пшено», так как кот, ловя мышку, кричит: «Шкыра в пшено, шкыра в пшено!»

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 565.
Опундрия. «Могилевская старина», 1900 — 1901 г., в. III, М., стр. 91.

112. ВОЛК И КОЗА

Польская. Латвийская

Играющие становятся в круг, в середине которого ходит коза. Волк снаружи ходит и старается ее поймать. Пастухи (образующие круг) образуют ворота, через которые волк может пробегать; где «ключ» и «замок», там пробегать нельзя. Хор поет:

Белая коза моется
На краю быстрой речки.
Разве это перед снегом, разве перед дождем,
Разве перед своими женихами?

Когда волк словит козу, поют:

Стерегитесь, пастухи, стерегитесь, пастухи,
У козы будут женихи.
Волчок свои сапожки
Во ржавце побелил,

Во ржавце побелил,
В камышах сушил.

Э. А. Вольтер. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. 1, стр. 109 — 110.

113. ВЕРБЛЮД

Бурятская

Напоминает нашу игру в «Кошку и мышку». «Бура» — верблюд-самец — преследует верблюжонка; остальные защищают его от свирепого «бура».

А. Потанина. Рассказы о бурятах, их вере и обычаях. М., 1905 г., стр. 38.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н. Потанина. СПб., 1909 г., стр. 466.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 194.

114. ДИКИЕ ГУСИ

Марийская

Игра эта разыгрывается как «Кошка и мышка», с той разницей, что кошка называется ястребом, мышка — маткой, а все остальные играющие, составляющие круг, — детьми, защищающими от нападения ястреба матку.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 194.

115. СЕЛЕЗЕНЬ

В хороводе — селезень и утка. Селезень гонится за уткой, стараясь словить ее; утка уходит от него и ныряет. Селезень кричит, утка выплывает, и это продолжается до тех пор, пока парень не словит девушку. Круг играющих мешает селезню поймать утку; они кричат и машут руками.

Селезень, селезень,
Сиз голубчик селезень,
Селезень, догоняй утку,
Молодой, лови утку,
Хохлатой селезень,
Селезень, догоняй утку.
Поди, утушка, домой,
Поди, серенькая, домой.
Где утушка твоя,
Где семеро твоих детей?
Селезень, селезень,
Сиз голубчик селезень.
Утушка ныряет,
По полям летает,
Кич-кич, догоняй,
Кры-кра, утушка, домой.
У селезня семеро детей,
А сам осьмой без ног.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1848 г., ч. IV, стр. 292.

146. У СЕЛЕЗНЯ

Курск. губ.

Играющие дети берутся за руки, образуя круг, при этом должно быть четное число; одна пара ходит по кругу, и один спрашивает другого, указывая на одного в кругу: «Ета што?» — «Вутка». Так они обходят весь круг, спрашивая и отвечая (селезнем может быть и девочка, а мальчик — вуткой). После этого спрашивающий, указывая на себя, говорит: «Ета што?» — «Селезень», — отвечает другой. Спрашивающий, указывая на него, говорит: «Ета што?» — «Вутка». Назвавшийся вуткой бежит прочь, а селезень его ловит. Дети поднимают руки, пропуская бегущих, причем поют:

Селезень за вуткою гонить,
Маладой вутку даганяить.
Пади, вутица, дамой.
Пади, серая, дамой.
У тебе семира дитей,
Васьмой — селезень,
Девятая — вутка.
Вутка-Машутка.
Селезень-Васютка.
Курица-Машка.
Кочет-Ромашка.

Когда селезень поймает утку, оба становятся в круг, а бежит другая пара, пока всех не переберут.

Е. Резанова. Материалы к этн.
Курск. губ. «Курский сборн.», Курск,
1901 г. стр. 180, в. I.
Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 194.
Курская губ., Обоянск. у. «Этн.
сборн.», 1862 г., в. V, стр. 107.

В Новотитаровской станции на Кавказе игра та же, что и выше приведенная. Песня:

Утка ниря,
По полю лети,
Поспівая селезень
За ней.
Скорій, скорій,
Бо мали діти,
Пищат,
Іести хотят.

Там же, стр. 194.

147. СЕЛЕЗЕНЬ И УТКА

Русская

Игра та же.

Кто-нибудь кричит, желая продолжать игру: «подзадоривай задор». Тогда хоровод придерживает селезня, мешая ему словить утку.

Весенние игры и песни. «Задушевное
слово», 1877 г., т. I, в. V, стр. 291.

118. В УТКУ

Играющие становятся рядом, рука с рукой. Двое крайних отрываются от вереницы (это — селезень и утка) и подбегают под руки стоящих в ряду, то спереди, то сзади, причем селезень догоняет утку. Стоящие в ряду поют:

Догони, селезень, утку,
Догони, молодой, утку.
Поди, утушка, домой,
Поди, серая, домой.
У тебл семеро детей,
Восьмой — селезень,
Девятая — утка,
Десятая — гуська.

Та пара, между которой селезень поймал утку, заменяет их, а они становятся на их место.

В. Секретов. Детские игры в
Симикаворской станции. «Донец. обл.
вед.», 1875 г., № 14.

149. МЫШЬ И КОТ

Белоруссия. Карелия

Играющие становятся в два ряда лицом друг к другу, образуя небольшой проход — нору. Стоящие в одном ряду — коты, в другом — мыши. Передняя пара выступает, и кот начинает ловить мышь. Кот может ловить только вокруг рядов, так как ему нельзя забегать в нору. После удачной ловли кот и мышь становятся в ряды, а на их место идет новая пара; так продолжается, пока коты не переловят всех мышей.

Тогда коты делаются мышами и наоборот.

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV,
стр. 461.
Толушский приход Петрозаводск. у.
Олонек. губ. «Олонек. губ. вед.»,
1891 г., № 84.

В Киевской губ. играющие становятся в ряд, держа друг друга за пояс; передний играет роль кота. Он спрашивает: «А богацько в стози мышей?». Ему отвечают задние мыши: «Кона». — «А не боятся кота?» — «Ни!» — «Кит обернется — мышу зловит!» — «А чорта ззисть!» — отвечают мыши. Кот начинает ловить, стараясь схватить последнего в ряду. Поймав кого-нибудь, он ставит его за собой.

Ю. Каковский. «Киевск. ста-
рина», 1892 г., т. XXVIII, стр. 450.

г) ДРАКА

150. ВОДИТЬ КОЗЛА

Харьковск. губ.

«Козла водят» на масленице. В игре участвуют парни и девки, и она большей частью сопровождается дракою козлов.

Каждая партия избирает своего козла; та партия, чей козел остался победителем, с шумом, криком и пением расхаживает по всей слободе.

И. Иванов. Игры крестьянских
детей. Харьков, 1890 г., стр. 78.

151. БЫКАМИ

Тотьма

Дети гоняются друг за другом, наклонив головы; столкнувшись, бо-
даются и кричат «буду!»

«Живан старина», 1899 г., в. 11,
стр. 172.

3. КОРМЛЕНИЕ

152. ГУСИ

С. Свалы Смоленск. губ.

Молодые парни сажают в короб «дробных» детей, накрывают дерюгой,
увязывают короб вокруг веревкою, становятся короб на сани и ввозят
в хату. Спрашивают:

«Пазвольтя, штоб на уруги у вас гуси пабыли». — «Удаставерения
иость?». — «Иость». — «Покажия».

Парни показывают удостоверение, те читают. Ввозят гусей на середину
и спрашивают у них сквозь короб: «Ти естички?». Гуси: «Ка-га-га!» — «Ти
питички?» — «Ка-га-га!» Парни льют на гусей воду, те кричат. Зрители
хочут.

Добровольский. «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г.,
т. XXVII, ч. IV, стр. 6.

4. УХОД ЗА ЖИВОТНЫМИ

а) РАЗНЫЕ

153. ГУСАРЫ

Самохотовка и с. Даньково Смоленск. у. Смоленск. губ.

Один сидит за пана. Кричит: «Вахтар!». Прибегает вахтар: «Чаво изво-
лите?». Пан: «Падняси гусарам па рюмки вотки, да хороший». Вахтар
приносит на палке ашметок и бьет ашметком по ногам. Пан: «Вахтар!».
Вахтар подбегает: «Чаво изволитя?». Пан: «Дай гусарам па лошади».
Вахтар ставит каждому по молодухе и отходит к печке. Пан кричит:
«Вахтар!» (Вахтар мяучит). «Вахтар!» (Мяучит). «Идитя сичас и паймайте
яго: ион, доужно быть, загуляу у кабане». Гусары его ищут, подводят
к пану. Пан бьет вахтаря по щекам: «Подарь ты подарь, загуляуся, а
дела позабыу». — «Ваша благородия, што вам угодна?» — «Залажи лашадям
па хунту сена и па гарниу ауса». Вахтар бьет молодух по ногам ашметком.
Пан: «Вахтар!» — «Чаво изволитя?» — «Налажи лашадям уздечки тись-
менныи». Вахтар опять бьет молодух. Пан: «Вахтар!» — «Чаво изволите,
ваше благородия?» — «Штобы были лошади падкованы, а падковы падло-
жины были хорошие, гаки были б англицкии». Вахтар бьет молодух по
ногам. Пан: «Вахтар!» — «Чаво изволитя?» — «Штоб лашадей напану и
собирауся у дарогу». Вахтар кричит на молодух: «Но, пошли». Те убе-
гают из хаты.

Добровольский. «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г.,
т. XXVII, ч. IV, стр. 4.

154. ДРАГУН

Енисейск. губ. (Вост. Сибирь)

Парни, называемые драгунами, садятся попарно с девушками в кружок.
Посредине ставят скамью, которую сторожит одна из девушек со жгутом.

Осмотрев или обойдя сидящих, она подходит к парню, который ей
более нравится, бьет его слегка жгутом и спрашивает:

— Дома ли драгун?

— Дома.

— Веди же на смотр своего коня.

Он берет за руку девушку и подводит к скамье. Она должна переско-
чить через скамью. Если она заденет скамью, ее бьет жгутом сторож
скамьи, потом передает ей жгут и садится на ее место; если переско-
чит не задев, то парень целует ее в щеку и садится с нею на прежнее
место.

Девушка, которая отказывается прыгнуть через скамью, навлекает
побои на драгуна. Все девушки вскакивают со своих мест, бьют жгутами
драгуна, приговаривая: «Зачем худо кормишь? Корми лучше, будет
прыгать; беденькая исхудала, вся высохла».

Тогда драгун начинает кормить лошадь поцелуями, пока она не пере-
прыгнет скамью, и тогда остается со жгутом сторожить скамью.

А. Терещенко. Быт. Сиб.,
1847 г., ч. IV, стр. 87.

155. КОБЫЛКА

Пермск. губ.

Среди избы ставят скамейку; выходит парень с девушкой, становится
у дверей и, поцеловав девушку, заставляет перескочить через скамейку.
Девушка, перескочив, возвращается к парню и кормится овсом, т. е. це-
луется с ним, после чего опять перескакивает. Парень, поднимая по-
лу кафтана, как бы с овсом, манит девушку и опять ее целует, потом
перескакивает сам, а девушка становится у порога; если девушка
перескочит за ним, то начинается следующая пара. Перед началом игры
поется песня:

Кони, вы кони,
Кони вороные,
Чалы соловые.
На што вас кормили?
На што вас поили?
Боярам на службу,
Крестьянам на нужду.
Сват да сватья,
Отдай мою дочи
За моего сына,
За дворянина (имя, отчество).

Дедюхин, «Записки И. Р. Г. О.»,
1863 г., кн. IV, стр. 28 — 29.
Д. М. Петухов. Горный город.

б) «ОЛЕНЬ»

156. ОЛЕНЬ

Тобольск. губ.

Играющие, большею частью девочки, взявшись за руки, становятся
в круг. Одна из играющих, по жребию, становится в середине круга.
Круг двигается взад и вперед под песню:

Ах, тепло ли те, олень,
Холодно ли те, олень?
— Мне не так тепло,
Мне не так холодно.
Приоденьте меня,
Приокутайте!
С молодца кушачок,
С красной девушки платок,
С старой бабы повойничек.

Затем составляющие круг разбегаются в разные стороны, а находившийся в середине круга игрок — олень — бросается за ними, и ногопоймает, тот вступает его место в кругу в следующей игре.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 195.

157. УЛЯ

Лаишевск. у. Казанск. губ.

Одна из играющих — Уля — садится, остальные кружатся кругом нее под песню:

Сидит Уля под кусточком,
Под орешничком.
— Что тепло ли тебе, Уля?
Студено ли тебе, Уля?
— Мне не так тепло,
Мне не так студено.
Приоденьте меня,
Приокутайте меня:
Со старой бабы онучку,
С молоденца полотенце,
С красной девицы венки,
Со (имя) пояска.

Поименованная в песне отдает Уле свой пояс. Песня поется, пока не будут отобраны пояса у всех играющих. Затем Улю ловят. Поймавшим ее она возвращает пояска.

Нечасов. «Живая старина», СПб, 1891 г., в. IV, отд. 5, стр. 219.

158. УЛЕЙ

Симбирск. губ.

Игра та же, что и вышеприведенная.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 195.

159. В ОЛЕНЯ

Олонек. губ.

К оленю обращаются:

Уж ты, батюшка олень,
Ты спусти меня на день,
С утра до вечера.
Вот тебе хомут,
Вот тебе дуга,
Больше я тебе не слуга.

Тот, кого олень поймает, помогает ему ловить остальных. Иногда говорят:

Батюшка олень,
Спусти в часовенку,
Богу помолиться.

Олень отвечает:

Идите, но не кричите.

Играющие начинают кричать, олень их ловит.

«Олонек. губ. вед.», 1891 г., № 81,
Тольуйский приход Петрозаводск. у.
Олонекской губ.

160. ОЛЕНЬ

У сургутян: Олень сидит посреди комнаты, закрытый платком, его дергают и щиплют, спрашивая: «тепло ли тебе, олень?» и т. п., а он должен отгадать, кто до него дотронулся.

И. Я. Неллепасов. Поверья и
обычай Сургутского края. «Записки
Зап.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск,
1903 г., кн. XXX, стр. 118.

161. ТЮЛЕНЬ

Лукояновск. у. Нижегородск. губ.

Девушка, изображающая тюленя, садится на землю, а играющие, взявшись за руки, образуют хорювод, ходят и поют:

Ты тюлень, ты тюлень,
Завернись под кулень:
Тепло ли тебе там?

Тюлень отвечает:

Мне не больно тепло.
Приоденьте меня,
Приокутайте меня:
С молодца венки,
С красной девицы платок

Одна из девушек снимает с себя платок и покрывает тюленя.

Хожение хорювода и пение таким же образом продолжается, пока ни у кого из играющих не останется ни платка, ни фартука, чтобы прикрыть тюленя.

И. Маманин. «Живая старина».
СПБ, 1891 г., в. III, стр. 216.

162. ОЛЕНЬ

Вятск. губ.

Начало игры то же.

Когда все бросят на оленя платки, он становится на стул, держа в руках платки, и, вытаскивая один платок за другим, показывает его играющим, и тот, чей платок, должен вырвать его у него из рук.

Круг поет:

Девка, выскажи венки,
Девка, выпляши венки,
Со своим станком,
Со коротеньким.

— Еще стан-от короток,
Опоясочка долга,
Семисаженная изба—
Повернуться негде;
Что повернешься,^p
Призачернишься.

П. В. Шейн, т. I, стр. 82.

163. ИГРА ОЛЕНЕМ

Пермск. губ.

Начало игры то же, кроме вышеприведенного текста.

Среди избы ставится скамейка, на нее садится парень — олень. Девушки ходят вокруг и поют:

Сидит олень
Под корнем,
Под дубовым.
Што, тепло ли тебе, олень?
— Мне не так тепло,
Мне не так студено;
Приоденьте меня,
Приокутайте.

Поется:

Ты сорви, сорви, оленюшко,
Со девушки платок,
Со молодухи венок,
Со малова, со ребенка
Рубашку с плеч,
Куда хошь, туды спречь,—
Хоть сам износи,
Хоть в придано понеси.
Олень маленькой, олень басынкой,
По вечерочкам ходил,
Ручки, ножки ознобил.
Не надо ли на ножки
Сапожки сафьяненькие,
А на ручки перчаточки шелковые?

При словах «сорви, оленюшко» парень срывает с девушки платок или пояс, ленточку, колечко и т. п. Девушки по очереди выкупают свои вещи от оленя следующим образом: каждая подходит и говорит: «Олень олень, отдай мое колечко» (или пояс). «Выкупи», — отвечает олень. «А какой тебе надо выкуп?» Олень приказывает что-нибудь сделать, например, посылает лбом отворить дверь или перецеловать всех парней. Эта игра оканчивается проголасной песней, чаще всего следующей:

Я часту, белу капусту поливала,
Я с правой руки колечко потеряла,
Укатилось колечко под крылечко. (2 р.)
Нелюбимая подружка находила,
Моей маминьке объявила.

Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила.
Доставайся, колечко, любезному,
Я которого навеки полюбила,
Золотым колечком подарила,
За колечушко целовала
Ко сердечушку прижимала.

А. Я. Кокосов. Круговые игры
и песни в с. Ушаковском. СПб,
1869 г., стр. 13 — 14.

164. ЛЕНЬ

Курск. губ., Шигровск. у.

Один из играющих, представляющий собою лень, садится на землю (или на пол). Около него садится невеста. Песня та же. Конец ее:

Где утя шла,
Там пыль прошла,
А где я, молода,
Там рожь густа,
Густа и колосиста,
Колосиста и волосиста:
С колоса — коврега,
С полузерна — калач.
А с целого — пирог.

При последних словах ходящие кругом останавливаются и спрашивают лень:

— Что ты, лень, сидишь?

— Жениться хочу.

— Кого же тебе надо?

— Я старуху не хочу и вдову не хочу, а хочу красную девушку (называет по имени кого хочет).

Прежняя невеста встает, а новая, выбранная, садится около лени — жениха. Затем игра продолжается попрежнему.

П. В. Шейн, т. I, стр. 51.

165. ЛЕНЬ

Тульск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 195.

166. ЛЕНЬ

Смоленск. губ.

В Смоленской губ. поют:

Сядел та лень пад корнем,
Сядел маладой пад дубовым.
— Тяпло табе, лень, халадно маладому?
— Ня, не тяпло, ня, не халадно.
— А, лень, хочеш жанитца? — Хачу.
— Вазьми старую старуху. — На чорта мне?
— Маладую малодку. — В воду сажать.
— Красную деуку. — Падай сюда.

В кругу становится девушка — лень; к ней подводят старуху и молодуху — она их отвергает; красную девку берет за руку; круг суживается, и девушки танцуют, в середине пляшет лень с девкой.

Смоленский эгн. сборник. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXVII, стр. 150 — 151.

167. УЛЕНЬ

Игра та же.

М. Е. Соколов. «Труды III обл. ист.-арх. съезда», стр. 72 — 74.

168. В АЛЕНЮ

Курск. губ.

Один из играющих изображает бабку, другой — аленю. Бабка садится на землю, аленя ложится ей на колени «мордой узем» (вниз лицом). Другие дети ходят кругом и говорят: «Сидит аленя пад кустиком, ня зяпи ли он? Ня деть ли иго? Ня быть ли иго? Как с молатца кафтан, с старой бабы сарахан, с младыцы платок, с красной девушки вянок». (При этих словах дети дают бабке вещи, платок, шапку.) «У том у вяночку, залатом перстнечку...» «Жива ли аленя?» — «Пошла говеть», — отвечает бабка. Потом отвечает: «Пашла причишшатца», «захворала» и в четвертый раз отвечает «умерла». Тогда дети стараются отнять аленю у бабки, она не дает. Они отнимают ее, тащут на середину улицы и бросают. А платки, шапки и пр. просят у бабки. Она говорит: «Паскачъ, тада отдам». Они скачут, бабка приговаривает, держа вещь: «А чье добро? Чье вишанье? У кабак найду, на вине прапью». Потом возвращает вещи.

Е. Реланова. Материалы к этн. Курск. губ. «Курский сборник». Курск, 1901 г., в. I, стр. 181.

169. ЛЕНЬ

Воронежск. губ.

Начало игры то же.

Оставшаяся не пойманной девочка поет: «Сама одна рыщу, рыщу, своих деток ищу, ищу. Ох вы, детки мои, голубятки мои». Отнимает у оленя одну девочку и поет то же самое, пока не отнимет всех.

Игры крестьян Воронежск. губ. «Воронежск. губ. вед.», 1851 г., № 1.

5. ЛЕЧЕНИЕ

170. КАБЫЛА

С. Свалы Смоленск. у.

У дярюгу чилавек улезить, на кол галаву усторонить кабылью, дярюгую яе абтянить, уши ей, галаве, зделаить саломенные, аброть с паиса воезьмет и пувадеть у хату, разнаму народу на дива.

— Тпру, мая кабыла, пастой: кала нас народ падивитца. Павеу яе на народу. Кажин на яе смотреть; у сяредни у яе голыс иржеть па-ла-ша диному.

— Тпру, тпру, мая кабыла, не пужай народ.

Кабыла шутки притваряла, абмахнулась — упала, семь дней пралижала.

— Люди добрыя, ти ня ность са старых бабурач кабылу вылечить? или змяя яе укусила или чемирь пристала? Прашу я вас, штобы вы мяе кабылу вылечили.

Падходить баба, лет семидесяти, стала кабылу лячить; вялячила кабылку очень скоро; в адно вуха дунула, в другой ветер дунул — кабылка устала.

— Уижжай, мужик, на сваей кабыли: а то у нас нехароший народ, сглазить яе — неустанить кабыла. — Ион валаеть кабылу, старантца увалочь паскарей, кала яво смяютца. Взаял мужик кабылу за зялений повад, стал тянуть из хаты вон, ударился аб клеть галавою — ни находятя яму дахтара. Кабыла падашла, в адно вуха дунула, в другая кроу выскочила. Маладец узвился на свае ноги и стал уतिकать из нишасный дярюни, с урочливых глаз.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 11.

6. ЗАГОН

а) РАЗНЫЕ

171. УТИЦА

Куляиск. у. Харьковск. губ., сл. Каменка

Одна из играющих стоит в стороне с палкою в руке, остальные станоятся в ряд. Ведущая подходит к ряду и начинает по порядку перегонять каждую из стоящих в ряду содного края на другой, причем приговаривает:

Пошла, утица, домой,
У тебя семеро детей,
Восьмой — селезень,
Девятая — утка,
Десятая — прутка,
Что на тебе шутка.

Убегающая должна пробегать под руками стоящих в ряду, заплетая плетень, т. е. обегая последовательно каждого стоящего в ряду, одного спереди, а следующего сзади.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 65.

172. ВСКОЧИЛ КОЗЕЛ В ОГОРОД (ВЕЛИЧ)

Сургутская

По комнате ходит парень. Поют:

Вскочил козел в огород
Через частенький частоколик...
Кому козла выгоняти?
Выгонять козла душе девушке
(Федосье) свет (Ивановне).

Названная девушка выходит и продельывает все, о чем говорится в песне:

У нас (Фенюшка) девушка хорошая,
Она ходила, гуляла по долинке,
По широкой луговинке,
Во руках-то у ней платочек
Ровно беленький, батистовенький.
Она бьет козла по коленям,

Козел на колени припадает,
Из садочка выбегает,
Выбегает козел, выбирает,
Выбирает козел, сам целует.

Для поцелуя девушка выбирает другого парня, а парень — другую девушку. Затем играет вновь избранная пара и т. д.

И. Я. Неклепаев. Поперья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 110.

б) «СВИНКА»

173. СВИНКА

Белоруссия, Минск. и Новогрудск. у.

Играющие выкапывают небольшую ямку, глубиной в два-три вершка (ток, гумно). Кругом этой ямки, в некотором отдалении (аршина полтора), выкапываются другие ямки, немного меньших размеров (по числу играющих, без одного).

Играющие конаются, кому гонять. Затем каждый с палкой в руке становится у ямок. В круг выбрасывается камень, по возможности круглой формы, величиной в кулак. Камень этот и называется свинкой. Игра заключается в том, что загонщик старается палкой загнать свинку в гумно, а остальные игроки отбивают ее своими палками от гумна; при этом, сделав удар по свинке, играющий спешит «стать» обратно палкой в свою ямку, потому что если это сделает загонщик, их роли меняются и игрок становится загонщиком, а загонщик — игроком.

Когда загонщику удастся «вагнаць свинку в гумно», все играющие меняются местами, и кто при этом останется без места, тот должен гонять свинку в гумно.

Все недоразумения, возникающие во время игры (напр., если играющие и загонщик одновременно станут в одной и той же ямке), решаются конанием. Игра — весенняя.

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 456.

174. ДОМУЗЧУК ОИНАМАА

Игра та же.

Мошков. Гагаузы. Бендерск. у. «Этн. обзор», № 1, 1900 г., стр. 51.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 20 — 21.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 289, стр. 97 — 99.

В. Тихонов. «Труды Этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, стр. 6 (Приложения).

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV, стр. 196.

Сахаров. Сказ. русск. народа. 1885 г., т. I, стр. 267.

175. В ДОБ

Игра та же.

Казанская

Г. Н. Потанин. Очерки сев.-зап. Монголии. СПб, 1881 г., в. II, гл. III, стр. 120.

176. ОРДА-ДОБ

Игра та же.

А. Горячкин. «Изв. общ. арх.-ист. и этн.», т. XXVIII, в. IV, стр. 307—308.

177. В ДУКА

Игра та же.

Харьковск. губ.

«Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком. 1898 г., т. I, стр. 540.

Там же, стр. 799.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1897 г., ч. IV, стр. 58 — 59.

О. П. Семенов-Тянь-Шань-ская. Жизнь Ивана. «Зап. И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1914 г., т. XXXIX, стр. 28.

Журнал для чтения восп. воен. уч. зав., т. LXXIII, № 29, стр. 344.

Каждый играющий роет для себя ямку, а в середине еще одну — хлев. Пространство между хлевом и сторожевыми местами называется двором (двурцем). Играющие выгоняют свинку из хлева в поле, а пастух должен загнать ее в хлев со словами: «аля до хлиева», а сторожа отбивают ее палками обратно со словами: «аля в поле». В это время пастух старается воткнуть свою палку в одну из опустевших ямок.

И. В. Бессарба. «Сборник отдела русского яз. и слов. И. А. Н.», 1904 г., т. LXXV, стр. 162.

178. В ЛУНКИ

Игра та же.

Ванке. «Живая старина», 1892 г., в. I, стр. 92.

«Живая старина», 1899 г., в. II, стр. 171 — 172.

К. Петров. Детские игры в Олонецк. губ. «Учитель», 1863 г., стр. 130.

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 207.

179. В ДУЧКИ

Игра та же. При загоне свинки в центральную ямку водильщик говорит: «Дук раз». Все отвечают, стоя на месте: «Я раз». — «Дук два». — «Я два». — «Дук три». — «Я три» и переменяют места так, чтобы предыдущий занял ямку последующего.

Кубанск. и Терек. обл.

180. ДУК

Игра та же.

И. Иванов. Игры крестьянских детей Кулянк. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 14.

181. В ЯМКИ, ЛУНКИ, ЛАСЫ

Уральск. обл.

Игра та же. Победитель в этой игре имеет право давать пытку. Он срыгает травку или цветок, остальные играющие должны тоже сорвать такой же; не угадавший получает удар в спину и опять отправляется за цветком, получая удары, пока не отгадает.

Н. И в а н ц к и й. Сольвычегодский край, его обстановка, жизнь и деятельность. «Живая старина», 1898 г., в. I, стр. 67.

В Олонецкой губ. бьют проигравшего со словами: «Ярка не ярка, баран не баран, старая овечка, не ярочка. Три года баран на палатках спал, молоко слакал».

«Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 6—7.

В Тобольской губ. употребляется палка с загнутым концом (кдюшка). Выгоняет шар тот, кто ближе всех бросит кдюшку с конца ноги.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1896 г., № 3.

182. В МЕСЯЦА

Сл. Пристен Купяnsk. у. Харьковск. губ.

Поставив палки в дук, считаются. На чью палку упадет последнее слово, тот — месяц; выходящие при следующих счетах называются: первые — крутящимися звездами, а остальные — не крутящимися; последний же игрок — свинарь.

Месяц садится на дук, а звезды располагаются на дучках, причем крутящиеся садятся по одну сторону его, а не крутящиеся — по другую. Свинарь гонит свинку под сидящих на дуге и дучках; они отбивают ее. При этом крутящиеся звезды имеют право поворачиваться во все стороны, отбивая свинку, а не крутящиеся звезды должны отбивать свинку, не поворачиваясь на дучке.

Когда свинарю удастся подогнать под ного-либо из играющих свинку, он занимает его место, а тот начинает пасти.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 16.

183. У ПАНА

Сл. Каменка Купяnsk. у. Харьковск. губ.

Играющие считаются.

Первый вышедший — пан, последний — свинарь, остальные игроки — лакеи.

Пан становится на дук, лакеи — на дучки, а свинарь гонит свинку.

Если он загонит свинку в дук, то становится паном, а пан — свинарем; если загонит свинку в дучку, то — лакеем; лакей же заменяет его.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 16.

184. СВИНЯ

Каневск. у.

Делают город, т. е. очерчивают на земле большой круг. Потом двое играющих (мальчики) гонят палками мяч; один из них, свинопас, старается загнать «свиню» (мяч) «у поле», а другой старается ту же самую

«свиню» загнать «у город»; если это ему удастся, то меняются местами и названиями.

«Труды этн.-стат. экп. в Зап.-Рус. крае», т. IV, стр. 44.

185. СОЛОДЮЧКА

Купяnsk. у. Харьковск. губ.

Играют два мальчика. Став один от другого на расстоянии десяти—пятнадцати шагов, первый солодит, т. е. бьет по направлению ко второму находящимся у него в руках кием брошенную на землю свинку (круглый деревянный шар или камень, или даже замерзший кизяк), а другой старается, не дав свинке остановиться, ударом своего кийка отбросить ее обратно к первому.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 13.

186. КАЩЕЛКА

Четверо или пятеро играющих становятся на расстоянии двадцати саженей друг от друга и, взяв кружок, отпиленный от толстого бревна, бросают его так, чтобы он катился в противоположный конец; стоящие там играющие стараются задержать его палками и бросают его обратно. Цель игры сбить с позиции противоположную партию и завладеть ее местом.

Ю. Крачковский. «Виленинский сборник», 1869 г., стр. 200.

Стоящие в поле стараются отбить летящий пыжик колом. Игра называется еще «В пыжик».

Н. А. И в а н ц к и й. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXIX, 1890—1891 г., стр. 158.

А. В. Балов. Детские народные игры, песни и сказки в южной части Пошехонск. у. «Ярославские губ. вед.», 1889 г., № 61.

187. ЦУРКА

Сл. Просяное Старобельск. у. Харьковск. губ.

Играющие разделяются на две партии и становятся в два ряда параллельно друг другу на расстоянии трех саженей; каждый игрок держит в руках шест, который называется цурковником; посредине между рядами лежит шарик, называемый цуркою. Цурку каждая из сторон старается перекатить на противоположную сторону. Сторона, допустившая к себе шарик, считается побежденною.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. I стр. 827.

188. СВИНКА

Харьковск. губ.

Играющие, поделившись на две партии, становятся рядом парами, друг к другу лицом. Один игрок, отступая от прочих на десять шагов, начинает, т. е. бьет свинку (шар) палкою по направлению к стоящим парам; когда шар долетит до какой-нибудь пары, то мальчики стараются бить свинку: один — по прежнему направлению, а другой — назад, и стара-

ются отбивать свинку друг от друга, пока, наконец, одной партии не удастся догнать свинку до определенной черты, — тогда партия считается выигравшей и начинает другую игру.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. В. Иванова. Изд. Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 909.
Курск. губ., Обоянск. у. «Этн. сборн.», 1862 г., в. V, стр. 112.

189. В ЗАГОНЮЧКА

Похожая игра — «Перегони поле». В ней шар бьют палками: один — по одному, а другие — по другому направлению, чья сторона дальше загонит. Зимой гоняют вместо шара льдину.

А. Дмитриев. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

191. ЯРКИ

Белоруссия

Та же игра. Кому насчитают десять ярок (ошибок), того берут за руки и бьют, приговаривая:

«Ярка-палка, каралева жонка, лезь на палати, скинь казарати, будим у карты играти и вечыра дажджати».

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1900 — 1901 г., в. III, стр. 93.

191. СВИНКА

Кавказ

Играющие берут палки и становятся попарно один против другого на расстоянии десяти — пятнадцати шагов. С одной стороны бросают свинку (деревянный шар), и первая пара начинает гнать ее, каждый в свою сторону (влево от себя). Когда свинка дойдет до второй пары, та делает то же самое и т. д. Если какая-нибудь сторона успеет прогнать свинку на другую сторону, то играющие на этой стороне садятся на своих противников и едут до того места, где остановилась свинка. Играют так: все палки складываются в одну кучу, играющие делятся на две партии; один из играющих, зажмурив глаза, разбрасывает палки на две кучки. Палки каждой кучки разбираются играющими партиями. Партии располагаются одна против другой. В одной партии у каждого по свинке (обрубок дерева) и по палке, а в другой — палки. Свинки кладутся на землю, и по ним ударяют палками, так что они летят к другой партии, которая палками должна их отбивать.

«Материалы для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис, 1868 г., в. V, стр. 126.

В Нижегородской губ. видоизменение игры называется «Гилой». Играют двое, каждый отбивает шар. Догнав шар до известного места, играющий кричит: «гила». Если играющих много, то догнавший гилу спускает шар, т. е. «чикает» как можно дальше, остальные стараются принять и вести дальше.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 195.

192. ЗАГОНЮЧКА

Купянск. у. Харьковск. губ.

Играющих двое. Чертою игроки обозначают место, куда начинающий должен загнать свинку, причем обязанность второго игрока состоит в том, чтобы не допустить свинки до черты.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 13.

193. БУЛА

Белоруссия

Конаются и разделяются на две партии. Партия матки остается на месте, где проводится черта города, а другая идет в поле. Матка изо всех сил бьет по буле (деревянный шар) кочережкой (палка с загнутым концом) и гонит ее в поле; дети матки подхватывают булу по дороге и гонят еще дальше, а противная партия старается задержать шар и вернуть его обратно в городок. При этом происходят настоящие сражения. К шару — буле — обыкновенно подбегают двое, по одному из каждой партии. Один размахивается кочережкой, чтобы ударить шар и погнать его в сторону, другой парирует размах противника, подставляя под удар свою кочережку, и сам бьет шар; дальше его подхватывает другая пара и т. д. Пространство, захватываемое игрою в булу, иногда очень велико.

В игре принимают участие и взрослые парни.

Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 580.

194. БИЛА

Смоленск. губ.

Игра та же.

Играют до тех пор, пока одна из партий не докатит шара до противоположной килы (назначенного места); тогда победители кричат: «кила, кила».

«Смоленский этн. сборник», ч. IV.
«Записки П. Р. Г. О. по отд. этн.».
М., 1903 г., т. XXVII, стр. 495.
«Материалы для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис, 1886 г., в. V, стр. 126 — 128.

7. КУПЛЯ-ПРОДАЖА

195. КОБЫЛА

Гомельск. у. Могилевск. губ.

Святочная игра. Делают чучело кобылы: связывают скелет из гибких стеблей лозы и прикрепляют к шестам; подобие головы шьют из холста и набивают соломой; из пеньки делают гриву и хвост. Весь скелет обшивается белыми скатертями, отчего получается «как есть белая кобыла». На голову кобылы надевается уздечка и привешивается колокольчик.

В лозовые ребра кобылы влезает человек и покрывается длинными простынями-попонами, так что ноги закрыты. Для равновесия кобыла подвешивается ему двумя поясами по плечам накрест. Один из парней рядится офицером: надевает солдатские мундир и штаны, на голову бумажный кивер с султаном из бумажной кисти, через плечо голубая лента из бумаги.

Другой парень одевается в женскую рубашу с расшитыми рукавами и в андарак, на шею надевает монисты, на голову — платок. Это — барыня.

Третий парень наряжается в солдатский мундир, но без ленты, с головным убором вроде уланского.

Четвертый парень — цыган — надевает синий армяк, рваную шапку, подпоясывается веревкой. С кнутом в руках он ухаживает за кобылой.

Затем приглашается музыкант.

Когда все готово, собирается еще человек десять певчих, и кобыла отправляется в поход.

Один из парней бежит впереди кобылы и под окнами говорит: «Добры печар, пусти, хазяин, с кабылаю». Когда хозяин отвечает: «хадитя», то впереди идут певчие, за ними кобыла с цыганом, а позади офицер с барыней и музыкант.

Входя в избу, певчие поют специальную поздравительную рождественскую песню.

После этого выступает музыкант и на дудке (свирели) или на цымбалах играет танцы. Офицер и барыня танцуют. Окончив свой танец, они под ручку отходят к стороне. Танцевать начинает цыган с уланом.

После пляски цыган начинает приставать к хозяину и к зрителям: «А ну, хазяин: ти няма памянть на коняй. Мая сивая як бяжыть, дак дрыжыть, а павалитца, ляжыть — помажы падьнянь... Ну, дак будам мянать. Я — цыган багатый: у мяне у адным кармани вош на аркани, а у другим — блаха на цапе» и т. п.

После похождения цыгана выступает певчий-мехоноша: «За ету честь давай, хазяин, карбованцау шесть и три куски сала, щоб наша кабыла ня прыстала».

Хозяин одаривает, и кобыла переходит в другой дом.

Е. Р. Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 109.

196. КОБЫЛА

Белорусия

Святочная игра. Кобыла бывает большая и малая. Малая — с одним человеком и с ряженой кобылой. Большая — с цыганом, дедом и мужиками.

Кобылу делают так: берут шест и продевают его сквозь два решета, между которыми усаживают парня; затем приделывают спереди подобие головы с ушами и сзади хвост из пеньки и покрывают какой-нибудь «дойниной» — старой свиткой, рядом или подстилкой.

Войдя в избу, цыган предлагает деду купить кобылу. Начинается строго деловой торг. Дед находит запрашиваемую цену высокой, цыган расхваливает кобылу, дед отыскивает в ней разные пороки. Начинается ссора. Затем цыган бьет деда кнутом. Наконец дерущиеся мирятся, бьют по рукам, и торг кончается.

Е. Р. Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 109.

197. КОНЯМ

Новгородская губ.

Парень с парнем торгуются при покупке лошади, а девушки ходят плетнем и поют:

Кони ль, вы кони,
Кони воронье,
Кони воду не пьют,—
Дороженьку чуют.
Чаю не чаю, где милый ночуе.
Ночуе мой милой
В поле при долины,
В широком раздолыи,
В хорошем привольи.
Купите коня, продайте меня.

Когда всех девушек разберут, продававшие спрашивают у купивших: «На-ка, молодец, хорошо ль свою лошадь кормил?» Девушка идет и хромает. Продавец бьет покупателя кнутом (жгутом из платка): «Зачем худо кормил? Видно, она у тебя шапки боится»; снимает шапку; если девушка опять не идет: «Видно она у тебя еще чего (называет вещь) боится» — снимает ее. Иногда девушка сразу идет. Так меняют коней, пока не надоест. Продающий получает отступного, покупающий ставит магарыч, за все платят поцелуями с девушкой.

«Живая старина», 1893 г., вып. II, отд. IV, стр. 282.

198. ГОЛУБИ

Олонецк. губ.

Тонкими палочками огораживают несколько городков; в середину их становятся мальчики, изображающие голубей. Перед каждым городком стоит хозяин. Хозяин выпускает пару голубей; они бегают около других городков, похлопывая в ладоши. Если голубь забежит не в свой круг, то хозяин этого круга кричит: «тут»; голубь тогда отаится у него; если же не успеет закричать «тут», то голубь может улететь. Если у кого-нибудь из города улетели все голуби, то он идет их покупать у соседей и, купив, играет попрежнему. В игре участвуют маленькие мальчики и девочки.

«Живая старина», 1896 г., в. I, Смесь, стр. 5.
К. Петров. Детские игры в Олонецк. губ. «Учитель», 1863 г., стр. 397.

199. ВОДИТЬ КОЗЛА

Харьковск. губ.

Играется детьми на масленице. Дети берутся попарно за руки, образуя цепь. Передняя пара образует ворота, через которые последняя пара пробегает, так что передняя становится последней и т. д. Поется песня:

Вскочил козел в огород, в огород,
Потоптал козел лук-чеснок, чеснок.
Хватили козла за рожок, за рожок,
Повезли козла на торжок, на торжок.
Продали козла за три рубля, за три рубля.

За три рубля купили три узла, три узла.
 За первый рубль белило, белило,
 За другой рубль красило, красило,
 За третий рубль чернило, чернило.
 Я белилычком набелюсь, набелюсь,
 Я красилычком накрашусь, накрашусь,
 Я чернилычком начернюсь, начернюсь.
 Шум ходе по городу,
 А шумиха рыбу лове;
 Что вловыла, то пропыла,
 Сучке дочке не вгодила:
 Жди, дочка, до субботы,
 Куплю сукна да чоботы,
 Жди, дочка, до пятницы,
 Отдам тебе за пьяницу.
 Плетью коса заплетется, заплетется,
 Трубою золотою обведется, обведется. Ура! Ура!

После этого дети бегут через ворота переднего ряда.

«Живая старина», 1906 г., в. IV, отд. II, стр. 184.

Жизнь и творчество крест. Харьк. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 935, 908.

8. ПОЛЬЗОВАНИЕ

200. СКАЧКИ

Татарская. Башкирская.

Скачки происходят во время праздника Сабан. Пришедшему первым дается в награду носовой платок, который вешают на длинную палку, выставляемую при конце бега.

К. Ф у к с. Казанские татары в стат. и этн. отн. Казань, 1844 г., стр. 104.

Сабантуй в башкирской деревне. «Пермск. губ. вед.». 1895 г., № 114.

201. БАЙГА (СКАЧКА)

Казакская. Киргизская.

Байга устраивается преимущественно осенью; поводом к ней служат: проводы невесты, рождение сына, похороны и поминки. На точку отправления едут тихо с двумя — четырьмя провожатыми (айдаучи), которые снабжены палками, для того, чтобы удержать от несвоевременного начала скачек. Доехав до определенного заранее места, всем дают краткий отдых, и затем по сигналу провожатых все разом пускаются скакать обратно по тому же пути. Через час после отправления скакунов так же отправляют трехлетних жеребят, но с более близкого расстояния. Хозяева скаковых лошадей едут навстречу скакущим для одобрения и сопровождают до цели. Достигшие цели бросают свои тубетейки (шапки) перед тем лицом, которое стоит на тумбе или могиле и раздает призы.

Н. И. Г р о д е к о в. т. I, стр. 253 — 255.

202. СКАЧКИ

Казакская

Девушки несутся на лошадях впереди, за ними — мужчины (их обыкновенно бывает равное число). Каждый казак догоняет свою избранную. Догнавший получает в награду несколько поделуев; если не догонит, то догоняемая им девушка поворачивает лошадь назад и сама гонится за казакom и, нагнав, награждает ударами нагайки.

А. И в а н о в с к и й. Поездка к киргизам на озеро Нор-Зайсан. «Русские вед.», 1887 г., № 328.

Скачки носят название «Кис-бери» (волк-девка). Одна из казакских девушек приглашает юношей из своего и соседних аулов на скачки; в виде деди вбивается в землю кол.

В киргизской степи. «Живописное обозр.», 1876 г., № 50.

203. КЫЗ-БЫРЫ

«Кыз-быры». Волк-девка. «Всемирная иллюстрация», 1875 г., № 354.

204. ДЖИРИТИ

Грузия

Во время скачки-джирити каждый наездник по очереди бросает в другого палку с тупым концом. Чтобы предотвратить удар, нужно уметь быстро опускаться то вправо, то влево от скачущей лошади; при этом нужно уметь ловить на лету палку, стоять на седле и бить в цель. Палку держат тремя пальцами, почему удар бывает не изо всех сил.

Во время скачки-джирити распространено еще подбрасывание и ловля на всем скаку ружья и попадание на всем скаку лошади в цель из ружья или пистолета.

Е. А. П о к р о в с к и й. Детские игры. М., 1895 г., стр. 141.

205. СКАЧКИ

У бурят

С. Д. Ш а г д а р о н и Б. Д. О ч и р о в. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1909 г., т. XXXIX. Сборн. в честь Г. Н. П о т а н и н а, стр. 472 — 473.

206. КУКБУРЕ (ДЕРУТ КОЗЛА)

Казакская

Играют «Кукбуре» при радостных событиях, напр.: проводах дочери с женихом, приезде невесты в дом тестя, рождении и обрезании сына, мусульманских праздниках и приезде дорогого гостя.

Устраивающий увеселение бросает кукбуре, т. е. козленка или другую молодую скотину с отрезанной головой, на землю. Участники в игре нагибаются, не слезая с лошади; один из них поднимает козленка и скачет, другие нагоняют, отнимают друг от друга, перебивают. Посторонние, наблюдающие игру, садятся на лошадей и принимают участие в игре. Победителем считается тот, кто успеет довести козленка до какого-нибудь аула, где он бросает его перед кибиткой того лица, кого он желает почтить. Этот же или дарит за козленка платок, тубетейку и т. п., или дает нового козленка для продолжения игры.

Н. И. Г р о д е к о в, т. I, стр. 252.

207. КОКПЭРЭ

Кокпэрэ. «Сиб. вестн.», 1889 г., № 122.

208. УЛІАК

И. Семицкий. Кульджинские переселенцы. Изв. об-ва А. И. и Э. при Казанск. ун-те. Казань, 1904 г., т. XV, в. II, стр. 250.

209. ЛОШАДКИ

Дети берутся за руки по двое или по трое, берут в зубы веревочки, концы которых держит кучер, и бегут, изображая собой лошадей. Иногда тройна впрягается в тележку, в которой помещается кучер.

Играют еще проще: садятся верхом на палочку, взнуздывают веревкой, хлещут плетью и скачут галопом, крича: «пошел, пади!»

А. Терещенко. Быт. СПб., 1841 г., ч. IV, стр. 8—9.
А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск.» губ. вед., 1853 г., № 8.

9. ПОТРЕБЛЕНИЕ

210. КАЗА

С. Даньково, с. Свалы Смоленск. губ.

Делают козу и пару козлят: рога из соломы, борода из овчины. Мужик пасет козу и козлят. Приходит в кату.

— Ти пайвольтя, гаспада мужуки, паставить на сваем владении?

— Аткудава ж ты такей иость, мужичок? Ти иость ище у тебе удаставерения?

Берут удостоверение, читают, указывают места, где можно мужику с козой проживать.

Мужик идет на указанное место, ложится и засыпает. Появляются охотники, поднимают козу с козлятами, гоняют и убивают.

Мужик просыпается:

— Што за шум? Што такая? Ни дають маея казе спакон.

Охотники:

— Здравствуй, гаспадин мужучок!

— А откуда ты такей иость? Ти иость у тебе удаставерения, што тебе паставить казу здесь?

Читают удостоверение. Затем «патриблиют» казу охотники вместе с мужиком. Потом спрашивают:

— Гаспада, ти нужна вашему маладому народу шить какую одежду с казлиной шкуры?

Начинают шить одежду; нужна девке шуба — засыпают ей жгутом ляток. Парням тоже попадает жгутом.

Когда всем таким манером пошьют одежду, танцуют.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г., т. XXVII, ч. VI, стр. 8.

10. УГОН

211. СААХА-КЮРЬГЮКЮ (ИГРА ДОЙНЫМИ ОВЦАМИ)

Калмыцкая

Когда калмык одного хотона прослышит, что его сосед из ближайшего хотона начал доить овец, он приезжает к нему в гости и поздра-

вляет с успехом в хозяйстве. Это значит, что поздравитель сам с этого дня начнет доить овец и что он вызывает соседа сыграть с ним в «сааха-кюр-гюкю». Игра эта состоит в том, чтобы перемешать своих овец с чужими, загнав их в чужое стадо, и таким образом одурачить приятеля. Игрок производит смешение своих овец с чужими глухой ночью, когда овцы стоят в хотоне. Трудность игры состоит в том, чтобы снять (решотку) с изгороди и, не выпустив чужих овец, загнать туда своих. Если хозяин услышит это, то хватает приятеля, сажет его на лошадь лицом к хвосту и везет домой; на завтра же требует с него маленькое угощение. Если же хозяин проспит, то сыгравший с ним шутку является к нему на другой день и указывает ему на своих овец в его стаде и весь дойный скот угощает к себе. Проигравший едет к нему и выкупает свое добро подарками и угощениями.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутовского улуса. СПб., 1852 г., стр. 133—134.

212. ОВЕЧКИ

Нижегородск. губ.

Две девочки образуют для себя каждая стадо из овечек (остальных девочек). Одна из них гонит свое стадо мимо стада другой, и последняя переманивает в свое стадо чужих овечек. Когда у первой из хозяек не останется ни одной овечки, она идет к соседке и просит ее позволить ей в баньке вымыться: «Кума, кума, дай баньку истопить». — «У меня занята», — отвечает другая. «Кем?» — «Овечками. Пойдем-ка посмотрим на них». Придя на место, гостя поднимает головной платок, вглядываясь в овечек, и угощает их.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборник». 1871 г., т. IV, стр. 187.

213. НААДЖА-МААДЖА

Астраханск. губ. (калмыки)

Из партии играющих избираются два мальчика: один — посильнее, другой — полегче. Остальные играющие, изображающие калмычек, делающих кошму для своего родственника, садятся в два ряда друг против друга. Из первых двух один изображает калмыка, другой — теленка. Калмык берет на спину теленка и пронесет его три раза под ряд между сидящими, которые первые два раза с криками: «нааджа-мааджа!» терпят теленка, а в третий раз стаскивают его со спины калмыка и накрывают полами платя, положив промеж себя. Калмык, отойдя на некоторое расстояние, возвращается и спрашивает калмычек, не видали ли они его теленка; калмычки отвечают, что теленок его находится в таком-то месте. Хозяин теленка идет в указанное место, зовет теленка: «хо-хо!», но не находит, возвращается назад и опять спрашивает у калмычек про теленка; калмычки указывают ему на другое место. Затем повторяется то же самое, причем калмык все настойчивее требует от калмычек указать, где находится его теленок. Наконец теленок обнаруживается между сидящими, и все калмычки разбегаются в разные стороны. Калмык ловит их, берет руками сзади за плечи, выгибает спину пойманного своим коленом и спрашивает: «Чем, воровка, кормила моего теленка?»

Кто послабее, тотчас же отвечает: «Овсом, молоком, хлебом»; тогда калмык его отпускает. А кто посильнее, тот или молчит, или говорит, что кормил чем-либо дурным; тогда калмык тискает пойманного и щекочет до тех пор, пока он не скажет, что хорошо кормил теленка. Игра кончается, когда калмык переловит всех калмычек и получит от всех ответ, что теленка кормили хорошо.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 200.

11. «СЕМЕЙНЫЙ БЫТ»

214. ГОЛУБЬ

Один из детей выбирается ястребом на всю игру или до ухода первого голубя. В первом случае он называется «вечный», во втором — «с хвостиком». Играющие выбирают из своей среды голубя и голубку, другие изображают птенцов. Голубь летит за кормом, птенцы бродят и пищат. Прилетает голубь и делит между ними пищу. Птенцы подрастают и пускаются летать по свету. Ястреб устремляется на них. Он похищает детей по одиночке; голубь и голубка тоскуют. Ястреб убивает и их. Иногда голубь побеждает ястреба.

А. Терещенко. Быт. СПб 1847 г., ч. IV, стр. 13.

215. КАРАСЫР (ЧЕРНАЯ КОРОВА)

Казахская

После заката солнца мальчики собираются на возвышенности между двумя аулами. Они выбирают одного посильнее и называют его коровой. Ему даются платки и шапки, которые должны представлять собой телят. Мальчик-корова кладет их под себя и начинает их лизать. Другие в это время кричат, что корова отелилась, и подходят, чтобы взять теленка, но мальчик-корова не дает его. Завязывается борьба. Игра продолжается, пока все телята не будут утащены.

Игры киргизских детей. «Оренбургский листок», 1893 г., № 2.

216. КОК-СЫЫР (СЕРАЯ КОРОВА)

Казахская

Играющие дети садятся в ряд. Изображающий серую корову подходит к ним и говорит: «Я потеряла свою палку». Ему отвечают: «Ее собаки съели, уходи прочь. Ведь вы, коровы, бодаетесь». — «А ваши верблюды блажат, лошади лягаются. А скажите, братцы, как мне перейти через речку?» — «Перепрыгни». Перепрыгнув через воображаемую речку, корова подходит к мальчикам «Я не имею дочери, которая бы обшивала меня, не имею шила, чтобы сшить себе кожаный мешок; одолжите мне то и другое». Играющие не говорят, где находится телка, Корова уходит. Вслед за ней дети отправляют телку, дав ей свои шапки и халаты, со словами: «А это тебе пища». Когда телка возвращается домой, корова говорит: «А где ты была, когда я тебя искала?» И прогоняет телку. Она прибегает к играющим; вслед за ней скачет серая корова и начинает царапать мальчикам головы.

А. Диваев. «Тургайск. газета», 1905 г., № 46

217. ТИВЯ-ТИВЯ (В ВЕРБЛЮДА)

Казахская

Дети разделяются на две группы, причем в стороне образуется еще группа детей. Она изображает верблюдов с маткой во главе. В условленный момент две первые группы бегут на третью и выхватывают из нее одного из мальчиков, приговаривая: «поймали боту!» (верблюжонок). Так продолжается до тех пор, пока у матки не останется только один верблюжонок (бота). Верблюдица начинает творить молитву (намаз). В это время играющие уворовывают последнего верблюжонок. Тогда matka начинает реветь и бегать; она вбегает в группу детей, где ее и ловят. После этого дети соединяются в одну группу. Один из играющих с охалкой хвороста обходит присутствующих, спрашивая, чего каждому нужно. Кто просит ружье, кто халат и т. п. Мальчик каждому дает по хворостинке, приговаривая: «вот тебе ружье», «вот тебе халат», «вот тебе сапоги» и т. д.

А. Диваев. «Тургайск. газета», 1905 г., № 46

218. УТОЧКА

Астраханск. губ.

Двое из играющих берутся за руки и высоко поднимают их над головой, а остальные берутся друг за друга и подходят под руки. Впереди стоящая — утка, остальные — дети. Утку пропускают, а последнего из детей останавливают и спрашивают: «шелк или шерсть?» Скажет «шелк» — становится направо; скажет «шерсть» — налево. Затем утка с утятами сначала обходит кругом играющих, потом опять подходит под руки, и опять последнего останавливают, спрашивая то же, что и прежде. Так продолжают играть до тех пор, пока у утки не останется ни одного утенка. Когда утка останется одна, она опять обходит кругом играющих, потом подходит под руки стоящих и поет:

Да ути, да ути,

Куда с горя мне уйти?
Кабы полая вода,
Утопилась молода.
Кабы ножичек,
Зарезалась.
Кабы вилочка была,
Заколочася!
Вы, детки мои,
Голубятки мои,
В море потонули,
Медом подилили.

Потом обращается к одному из играющих, которые в это время стоят кругом, и говорит: «Свечка, встань!». Берет его с этими словами за руки, обходит опять кругом и опять поет то же, что и раньше, и так продолжается до тех пор, пока утка не соберет всех утят.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 193.

219. ОЛЕНЮШКА

Уральская степь

Взявшись за руки, девушки под песню ходят то в одну, то в другую сторону. Одна из девушек — оленья — ходит в кругу с детьми и изображает все, о чем поется в песне.

Из-за лесу, лесу темного,
Выходила оленюшка
С малыми оленятками.
Вирила, ох ли, с оленятками,
Выходила она во зеленые луга,
Вирила, ох ли, во лужочки.
Щипала, срывала травоньку зеленую,
Вирила, ох ли, зеленую.
Кормила, питала деток своих малых,
Вирила, ох ли, малых.
Сопущалась оленюшка со крутого бережка,
Вирила, ох ли, бережка.

Девушка останавливается с детьми около ключа и поит их водой.

Подходила со малыми оленятками ко ключику,
Поила оленюшка своих детушек
Ключевой водой.
Выходила оленюшка из-под бережка крутого,
Где ни взялся свирепый лев,
Вирила, ох ли, свирепый зверь.

Выбегает парень, представляющий льва, и растерзывает оленю. Дети с визгом разбегаются.

Поймал, схватил оленюшку,
Растерзал оленюшку безвинную.
Разбежались оленятушки, малые детушки,
По дикой степе уральской
Во глухую полночь, во темную,
Вирила, ох ли, во темную.

Дети снова сбегаются и плачутся:

Пришли оленятушки ко теплу гнездышку,
Возопили оленятушки громким голосом,
Вирила, ох ли, голосом.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1818 г., ч. IV, стр. 163.

12. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ

а) ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЖИВОТНЫХ

220. КЫЗИНКА И ХОЗЯИН

Курск. губ.

Один парень закутывается с головой в вывернутую шубу («штоп не узнали»), выставив в рукава две палки, изображающие рога. Это — кзыинка; другой парень надевает вывернутую шубу и шапку и горб

из соломы — это хозяин кзыинки. Войдя в избу, кзыинка бросается колоть девушек («а ужо девки!»), которые прячутся друг за друга. Кыинка пляшет, падает, валется по полу. Хозяин говорит, что она забодела. «Принесите водицы, надо ее збрызнуть, у ей живот забодел», — говорит он. Ее обрызгивают водой, она поднимается и пляшет.

Е. Резанова. Материалы по этн.
Курск. губ. «Труды Курск. учен. арх.
комиссии», Курск, 1911 г., стр. 181.

221. КОЗА

Гомельск. у. Могилевск. губ., м. Жлобино Краснубудск. вол.

Святочная игра. Делают для козы голову из дерева и оклеивают шкуркой. Нижнюю челюсть делают подвижною и посредством веревочки заставляют ее подниматься и опускаться, т. е. открывать и закрывать рот, щелкать зубами и т. д. К голове прибиваются настоящие козьи рога; к нижней челюсти привешивают бороду. Голова надевается на палку, которая привязывается к концу дуги. Затем берут кожух, вывернутый наизнанку, причем стараются подобрать такой, у которого был бы один бок белый, а другой — черный. В один рукав кожуха продевают конец дуги и завязывают. К другому концу дуги привязывают хвост. Под кожух влезает низкорослый парень и берет в руки головную часть дуги, обращенную выпуклостью книзу. Полю кожуха с боков опущены до земли и закрывают ноги парня.

Вожак-дед спрашивает хозяина, в избу которого приходят разыгрывать козу: «Пустите козу посканать». — «Ну, ступайтя», — разрешает хозяин. Козу ведут в избу, она скачет сряду двумя ногами. Поется песня:

Го-го, коза,
Го-го, серая.
Де хвост надела?
— На соль!
Соль дарагая,
Козачка наша залатая
Де коза рогам,
Там жыта стогам,
Де каза нагой,
Там жита капой,
(а яна пахарашуитца)
Де каза хвостом,
Там жита кустом.
Ты, гаспадынька,
Расхадися-так,
Развеселися.
Запаль свечаньку,
Дайди у клетаньку,
Зирни на бачок,
Де стаить мачок,
Рэшата ауса,

Паверх каубаса,
Тры куски сала
Каб каза устала.

Е. Р. Романов. Белорусский
сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX,
стр. 107 — 108.

В Черниговской губ. поют:

Го-го, коза,
Го-го, серая,
Ни хадзи, коза,
Над Михайлауска.
Там поець стряпцы,
Хоцучь козу убиць,
Дзяцей асириациць.

Косич. Литвины. Белоруссы
Черниговск. губ., стр. 97.

222. КОЗА

Гомельск. у.

В Гомельском уезде происходит то же самое, причем вожатый наряжается стариком — дедом с громадной льняной бородой.

«Записки И.Р.Г. О-ва по отд. этн.»,
т. XIII, в. II, XL.

Игра та же.

Гомельск. у. Могилевск. губ., с. Юрковичи

Е. Р. Романов. Белорусский
сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX,
стр. 107.

В с. Кошелеве к козе персонажи — дед и баба.

Там же, стр. 107.

223. КОЗА

Карс. Кавказ

Ряженые: медведь, коза, Маланка, журавль и т. д.

«Кавказ», 1856 г., № 5.

224. МАЛАНЬКА

Подолля. Украина. Бессарабия.

Игра та же.

«Этн. обзор», 1914 г., № 1 — 2, стр. 47.

225. КОЗА

На Волини

Игра та же.

«Киевская старина», 1889 г., № 1,
стр. 239.
«Нива», 1874 г., № 52, стр. 823.
«Москвитянин», 1849 г., ч. 3, № 9,
(VI. Смесь), стр. 5.
«Могилевск. губ. вед.», 1852 г., № 6.
«Вятск. губ. вед.», 1864 г., № 3.
«Вятск. губ. вед.», 1898 г., № 4.
«Киевская старина», 1898 г.,
т. LXIII, стр. 73.
Е. Романов. Белорусский сбор-
ник, в. VIII—IX, стр. 111.
«Изв. И. Р. Г. О.», 1876 г., т. XII,
отд. II, стр. 157.

226. ОРОС-ТАКЕ

Астраханск. губ. (калмыки)

Человек из восьми играющих один изображает русского козла, другой — хозяина, остальные — калмыков. Калмыки садятся друг около друга в один ряд; перед ними становится козел, а за последним, шагах в пяти, хозяин. Кто-нибудь из присутствующих, сев в сторонке, играет на домре (гармонике) или скрипке плясовую «Орос-таке». Козел пляшет и после нескольких обычных фигур калмыцких танцев останавливается в позе козла перед сидящими калмыками и кричит по-козлинному. Затем опять пляшет и опять подражает козлу, принимая все более и более угрожающие позы. Темп музыки ускоряется, танцор во время пляски не перестает подражать мимикой и криками козлу, причем в его пляску входит боданье головой в животы сидящих калмыков. Последние, чтобы отделаться от козла, бросают в него своими шапками. Козел ловит шапки на лету и перебрасывает хозяину. Если хозяин не поймает на лету шапки, то козел бодает его, за что и получает от хозяина несколько ударов, и обращается опять на калмыков. Теперь он заставляет калмыков подражать себе, бодая за неисполнение. Музыкант и танцор приходят в экстаз. Танцор принимает самые неожиданные и разнообразные комичные позы, гримасничает, кричит, поет, и калмыки все разом немедленно подражают ему, как машины. Позы, гримасы, пляски и крики быстро меняются. Например: козел стремглав растягивается — немедленно растягиваются и калмыки; козел кувыркается — кувыркаются калмыки; козел затягивает песню — калмыки подпевают; козел с песни переходит на мычанье — мычат и калмыки и т. д., пока музыкант и танцор не выбьются из сил.

Для этой игры с пляской употребляется еще кукла следующего устройства: кружок, к которому приделана неподвижно полая трубка; в ней лежит свободно палочка, на верхнем конце которой прикреплена вырезанная из дерева фигура козла; в дырочку трубки проведена веревочка, привязанная пониже дырочки к палочке.

Музыкант, держа веревочку в правой руке, заставляет козла прыгать, когда танцор подражает козлу. Игрушка эта зовется также «Орос-таке».

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 200.

227. ОРОС-ТАКЕ (КОЗЕЛ)

Калмыцкая

Когда козел отберет все шапки, то ставит их перед одной из девушек и вместе с ней выбирает две: мужскую и женскую; те, чьи вынуты, должны, звонко чмокая, три раза поцеловаться в губы.

П. Небольсин. Очерки быта
калмыков Хотоутовского улуса. СПб.,
1852 г., стр. 137 — 138.

228. ВОДЫТЬ КОЗЛА

Харьковск. губ. сл. Каменка

На масляной «водят козла»: «поберутся» за руки парни и девки, а один из парней, представляющий козла, идет вперед; при этом все поют песню:

А над нашим садком
Три мисяца рядком.

Первый мисяц ясный
(имя парня, изображающего козла).
 Хали рожа,
 Пали рожа,
 Хали трава,
 Мали права,
 Сизым крылом,
 Чирвоным пыром,
 Золотыми пырцями.

Затем вперед идет другой царень, и повторяется все в прежнем порядке.

Жизнь и творчество крест. Харьк. губ.
 Под ред. В. Иванова. Изд. Харьк.
 губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 116.

229. ВОДИТЬ КОЗЛА

Купянск, Купянск. у. Харьковск. губ.

Играющие берутся за руки и вытягиваются вдоль улицы в линию. Задний, не выпуская рук товарища, проходит под руками всех впереди стоящих, увлекая за собою всю цепь.

Песня:

Ой за лисом, лисом,
 За темным, зеленым,
 Лен по долини витыр позвивав;
 Там наши оралы чытырма плугамы.
 Лен по долини витыр позвивав;
 Пьятою бороною — насілы лену,
 Лен по долини витер позвивав.
 А я, молода, обидыть носыла,
 Обидыть носыла — все бога просыла:
 Лен по долини витыр позвивав,
 Та и уроды, боже, цей лен зылыненький,
 Лен по долини витыр позвивав.

П. И в а н о в. Игры крестьянских
 детей. Харьков, 1890 г., стр. 78.

230. ВОДИТЬ КОЗЛА

Астраханск. губ.

Играющие берутся за руки в линию по улице; последний с которого-либо края заворачивает, делает полукруг, идя по направлению к крайнему другой стороны, а за ним идут вереницей все остальные. Тот крайний, к которому идут, поднимает руки вверх вместе с рукою стоящего рядом с ним, чтобы таким образом дать проход идущей веренице. Когда вся вереница пройдет, предпоследний игрок перевортывается под свою руку, а последний заходит так, чтобы перевернуться лицом в другую сторону улицы, делает полукруг и идет с вереницей играющих между рук первого и второго игрока, стоящего впереди, как это делалось в первый раз. Таким образом продолжается движение вперед вдоль по улице, и лицом играющие обращаются попеременно то к одной, то к другой стороне улицы. Во время движения поют песни:

Разыгралися кони
 Из горы на гору,

На широку долину.
 А на тій долине
 Виноград процветает,
 А ягодка поспевае.
 Ой, люли рано,
 А ягодка поспевае.
 Виноград на гилочки,
 А ягодка на тарилочки.
 Ой, люли рано,
 А ягодка на тарилочки.
 Виноград мой світ
(имя мальчика).
 А ягодка
(имя девочки).

Далее идет перебор мужских и женских имен. Иногда поют:

А на руці щирята,
 Меж щирятами утинка.
 Де не взялся
 Сизокрылый селезень,
 Всіх щирят разогнал,
 А утинку себе взяв
 За крыльце,
 Повел ее на плавце,
 Дрібною рячкой гудовал,
 Водицею напувал.

Или поют:

Собиралася громада:
 Хлопцы та дивчата,
 Світ совітати,
 Колодезь копати.
 Докопалися оны
 До холодной воды,
 На улице дивчата.
 Меж дивчатами
(имя девушки),
 Де не взялся
(имя парня)
 Всіх дивчат разогнал,
 А *(имя девушки)*
 За ручку взял,
 Повел ее на горничку,
 Калачами годувал,
 Вином-медом напувал.
 До зеленой вербы,
 До высокого дуба.

Первый дубочек
(имя хлопца),
Первая верба
(имя девушки).

Далее идет перебор имен хлопцев и дивчат.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 191.

231. УТЕНЯ

Взявшись за руки, девушки ходят кругом то в одну, то в другую сторону под песню:

Плыла утенья
Через сине море.
— Как, как утенья
Ноженьки обмочила?

Шаркая ногами, девушки показывают:

— Этак утенья,
Этак серая
Ноженьки обмочила!
Плыла утенья
Через сине море.
— Как, как утенья
Крылушки обмочила?

Девушки машут руками:

— Этак утенья,
Этак серая
Крылушки обмочила!
Плыла утенья
Через сине море.
— Как, как утенья
Крылушки встрепенула?

Девушки хлопают в ладоши:

— Этак утенья,
Этак серая,
Крылушки встрепенула!
Плыла утенья
Через сине море.
— Как, как утенья
На бережок садилась?

Девушки приседают:

Этак утенья,
Этак серая
На бережок садилась!

А. Терешенко. Быт. СПб.,
1848 г., ч. IV, стр. 168.

И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1836 г., в. III, стр. 37.

232. ЛУНЬКОМ

Пермск. губ.

Играющие составляют круг; в него входят две девушки. Хор поет:

Кумушки мои,
Вы подруженьки мои.
Подьте ко мне,
Посидите у меня.
У меня, у младой,
Был муж рыболов,
Господин рыболов;
Он и рыбу ловил,
Он лунька заловил,
Лунька малинькова,
Не величинькова,
Круглоличинькова.
Полетел лунек
Ко девицам во кружок;
Он садиться стал
(Девушки в кругу приседают)
Потихохоньку
Помалехоньку.
Он ошшипываются,
Околупываются,
Он и тем крылом махнет
И другим крылом махнет,
Он головушкой качнет,
Он и тем глазком мигнет,
И другим глазком мигнет;
Он ставати стал
Потихохоньку,
Помалехоньку;
Выбирати стал
Сибе деушок,
Коя лутче всех,
Коя вежливее,
Поочесливее.

Девушки в кругу исполняют все, что поется о луньке: приседают, ошшипываются, машут руками, качают головой, наконец встают, пляшут и присоединяются к остальным, ходящим кругом. В круг входят две других, и игра продолжается, пока не перебивают в кругу все играющие.

Материалы для этн. Закамья.
«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 3.
П. Шейн, ч. I, стр. 83—84.

б) ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫМИ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА

233. СЕЛЕЗЕНЬ

Игра та же, что и игра «Воробушек».

Смоленск. этн. сборник. «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXVII,
стр. 158.

234. КОЗЛИК

Борисполь, Переяславск. у.

Участвующие, взявшись за руки и образуя таким образом круг, поют:

Вийди, вийди, куйзлику,
 Вийди, вийди рано,
 Вийди погуляймо.
 Да скажи нам, куйзлику,
 Як дівочки скачуть,
 Ой так хорошенько,
 Ой так приятненько;
 Куйзлику, оберниси,
 З которою панною
 Обніміся;
 Хоч з старою,
 Хоч з малою,
 Хоч з дівкою молодю.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус.-
крае», т. III, стр. 89.

III. ИГРЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ

1. ЛЕН

235. ПОСЕВ ЛЬНА

Выбирают мать и дочь, одну или двух, и ставят их в середине круга. Остальные ходят около них и поют:

Под дубровою лен, лен,
 Под зеленою лен, лен,
 Таки лен, таки лен, люли лен!

Одна из дочерей начинает петь, а за нею и весь хоровод:

Научи меня, мати,
 На лен землю пахати.

Хоровод останавливается, и все нагибаются: мать, тоже нагнувшись к земле, показывает дочерям, как пахут землю, припевая, а за нею и весь хоровод:

А вот эдак, дочи, дочушки,
 Вот так, так, да вот эдак.

Дочери перенимают все ее движения.

Потом хоровод начинает снова ходить кругом и петь:

Под дубровою лен, лен... и т. д.

Дочери припевают:

Научи меня, мати,
 Зелен лен полоти.

Мать с хороводом отвечает:

Да вот эдак, дочи, дочушки,
 Вот так, так, да вот эдак

и сопровождает движениями, какие обыкновенно бывают при полке льна. Дочери подражают всем ее движениям.

На каждый вопрос дочерей ответ матери всегда одинаков и всегда сопровождается хороводом.

Вопросы, задаваемые дочерьми, следующие:

Научи меня, мати,
Зрелый лен брати.
Научи меня, мати,
Как лен вязати.
Научи меня, мати,
Спелый лен сбирати.
Научи меня, мати,
На телегу лен класти.
Научи меня, мати,
Мой лен с поля убирати.
Научи меня, мати,
Зрелый лен сушити.
Научи меня, мати,
Лен мой молотити,
Научи меня, мати,
Как лен мой стлати.
Научи меня, мати,
Как лен мой собирати.
Научи меня, мати,
Как лен мой мяти.
Научи меня, мати,
Как мне лен трепати.

М а т ь: Ты не эдак, дочи, дочушки,
А вот так, так, да вот эдак.

Научи меня, мати,
Тонкий лен прясти.

Тут дочери начинают заглядываться на молодых. Хоровод] продолжает:

Научи меня, мати,
Мою пряжу мотати.

М а т ь: Все не эдак, дочи, дочушки,
А вот так, так, да вот эдак.

Дочери уже неохотно исполняют наставления матери, машут руками и ширинками, а парни скидывают шапки и кланяются им.

Научи меня, мати,
Как красна мне ткати.

М а т ь: Да вот эдак, дочи, дочушки,
Вот так, так, да вот эдак.

Хоровод поет:

Под дубровою лен, лен,
Под зеленой дрянный лен,
Таки лен, таки лен, люли лен.

Научи меня, мати,
С молодцем гуляти,
А я сама пойду
И с молодцем плясать буду.

Дочки берут за руки парней, мать кричит на них:

А вот я вас, дочи, дочушки,
Вот так, так, да вот эдак.

Показывает, как она станет бить дочерей. Дочки не слушают матери и пляшут, припевая:

Да вот эдак, моя мати,
Вот так, так, да вот эдак.

Мать треплет их за непослушание и усаживает на землю, но дочери снова вскакивают и пляшут.

А. Терещенко. Быт. СПб., ч. IV, стр. 193, 197.
М и х и е в и ч. Историческ. этюды. СПб., 1889 г., стр. 245.
В. М и х и е в и ч. Пляски и танцы на Руси. «Живописн. обозр.», 1880 г., № 21.

236. ЛЕН

Оренбургск. губ., Илецкая Защита

Девушки становятся в круг. В середину выступает одна из девушек и под песню, которую поет хоровод, начинает плясать, изображая все те приемы обработки льна, о которых говорится в песне.

Под дубравую лен, лен,
Под зеленою лен, лен.

1а. Уж я сеяла, сеяла ленок,
Уж я, сея, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
На все бока поворачивала.

Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький,
Полюбися, дружок миленький.

1б. Научи меня, мати,
Как белый лен полоть.
Еще так, да вот эдак чи, дочи,
Вот так уж чи, дочка моя,
Вот так да, голубушка.

2а. Я полола, полола ленок... и т. д.

.....

(Дальше песня повторяется с заменю слова «сеять» словами «полоть», «дергать», «стлать» и т. д., как указано ниже).

2б. Научи меня, мати,
Как белый лен дергать.

.....

3а. Уж я дергала, дергала ленок и т. д.

-
- 3б. Научи меня, мати,
Как белый лен стлати.
.....
- 4а. Уж я стлала... и т. д.
.....
- 5а. Я сушила... и т. д.
.....
- 6а. Уж я мяла... и т. д.
.....
- 7а. Уж я трепала... и т. д.
.....
- 8а. Я чесала, чесала... и т. д.
- 9а. Уж я пряла, пряла ленок,
- 10а. Уж я пряла, приговаривала... и т. д.
.....

П. В. Шейн, ч. I, стр. 81.

237. ЛЕН

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 186.
И. Снегирев. Русские просто-
народные праздники и суеверные обра-
зы. М., 1838 г., в. III, стр. 36.

238. ЛЕН

Ярославск. губ.

Игра и песня те же, но играющие становятся в два ряда один против другого и во время песни оба ряда сходятся и расходятся, изображая все, о чем поется.

А. Балов. «Северный вестник»,
1889 г., № 6, стр. 19—20.

239. ЛЕН

Мезенск. у. Архангельск. губ.

Девушки становятся в круг лицом в центр, руки в переплет, и движутся попеременно то влево, то вправо, каждый раз с переменной направлением меняя и положение рук: то они у них впереди, то за спинами. Слова песни:

Посеяли девки лен. (2 р.)

То ли се ли нам на цто ли }
Говорят, цто девки лен. } *Припев*

Во садочке во садо,
В кусточке во садо.

То ли се ли нам на цто ли }
Говорят, цто во садо. } *Припев*

Во широки во поля,
Во зелены во луга.

То ли се ли нам на цто ли }
Говорят, цто во луга. } *Припев*

Посеяли во Дунай. (2 р.)

То ли се ли нам на цто ли }
Говорят, цто во Дунай. } *Припев*

Навадился паринек. (2 р.)

То ли се ли нам на цто ли }
Говорят, цто паринек } *Припев*

Ко девушке он вошел,
Большой цветок сорвал.

То ли се ли нам на цто ли }
Говорят, цветок сорвал. } *Припев*

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

240. БРАНЬЕ ЛЬНА

Образовав круг, ставят в середине девушку, которая, представляя берущую лен, поет вместе с хороводом:

Я посею белой лен,
И тонок и волокнистой.
Уродился белой лен,
И тонок и волокнистой.
Стал лен зеленети,
Стал лен созривати.
А я, молодешенька,
Начала горевати:
С кем-то лен мне брати?
А свекор тут отозвался:

Одна из девушек отвечает за свекра:

Я с моей снохой,
Я с моей молодой.

Берущая лен отвечает:

Чорт возьми его,
Это не бранье,
Одно гореванье.

Хоровод повторяет:

Я посею белой лен... и т. д.
А я, молодешенька,
Зачала горевать:
С кем-то мне лен брать?
А свекровь сказала:

Другая девушка откликается вместо свекрови:

Я с моей снохой,
Я с моей молодой.

Берущая лен отвечает:

Чорт возьми ее,
Это не бранье,
Одно гореванье.

Хоровод повторяет опять:

Я посею белой лен... и т. д.
А я, молодешенька,
Зачала горевать:
С кем-то лен мне брать?
А милой тут:

Выходит третья девушка:

Я с тобой,
С моею дорогой.

Берущая лен отвечает:

Вот-то уж бранье,
Все лишь целованье.

Хоровод повторяет:

Вот-то уж бранье,
Все лишь целованье.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 308.

241. КАК ПОД ДУБОМ

Смоленск. губ.

Поется песня:

Как под дубом, под стар дубом
Толчет девка, толчет холст;
Сама толчет, сама плачет,
Приговаривает:
Кому из двух достануся,
Ти старому, ти малому?
Досталася я старому,
В кабак идет — шатается,
Из кабака идет — валяется.

Парень-старик комично проделывает все движения пьяного старика.
Поют:

Как под дубом, под стар дубом
Толчет девка, толчет холст.
Сама толчет, сама плачет,
Приговаривает:
Кому из двух достануся:
Ти равному, ти малому?
Досталася я малому,
В кабак идет — чуть виднеется,
Из кабака идет — как грязь плывет.

Другой парень проделывает все движения пьяного парня. После этой
игры обычно исполняется пляска под пение хоровода:

Пропила жена уснов (*красна*)
Цток (*лоток для тканья*) на похмелье,
Свое рукоделье.

Этим обыкновенно заканчивают хороводные игры.

Хороводные игры в Рославле. «Смо-
ленский вестник», 1890 г., № 59.

242. В ЗИМУ И В ЛЕТО

Пермск. губ.

Одна из девушек садится в углу избы, она представляет собою сонливую,
ленивую зиму, остальные ходят и поют:

Сидит дрема под окошком,
Прядет дрема шелков кужель.
Полно, дремушка, дремати,
Шелков кужель драсти.

Весенние игры и песни «Задушеви.
слово», 1877 г., т. I, в. V, стр. 294.
И. Снегирев. Русские просто-
народные праздники и суеверные обря-
ды. М., в. III, 1838 г., стр. 35.
«Пермские губ. вед.», 1864 г., № 3.
Д. М. Петухов. Горный город
Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.»,
1903 г., кн. IV, стр. 32 — 33.

243. ПРЯХА

Одна из девушек ставит в середине круга свой гребень и садится прясть.
Во время прядения она дремлет, переваливается с боку на бок, бьется
головой о пряслицу, хватается за нее руками, зевает, потягивается и
начинает снова прясть, потом снова дремлет и качается во все стороны.
Девушки поют:

Дрема дремлет за гужелью (*гребень*),
Гужель портит,
Шелк тербит.
Полно, дрема, дремати,
Пора, дрема, перестати.
Вон, дрема, свекор-батюшка идет,
Грозу тебе несет,
Вот я встану, погляжу.

Пряха вскакивает, смотрит вокруг себя и потом бегаёт по кругу. Снова
садится за работу и дремлет попрежнему. Девушки поют:

Ой ли, люди зло-лукавы,
Не видя, люди видят,
Не слыша, люди слышат.
Дрема дремит за гужелью,
Гужель портит,
Шелк тербит.
Полно, дрема, дремати,
Пора, дрема, перестати.

Вон свекровь твоя идет,
Грозу несет,
Вот я встану погляжу.

Пряха вскакивает, бегаёт по кругу, смотрит во все стороны и снова садится. Девушки поют:

Нони люди зло-лукавы.
Не видя, люди видят,
Не слыша, люди слышат.
Дрема дремит за гужелью,
Гужель портит,
Шелк тербит.
Полно, дрема, дремати,
Вон, дрема, лида (*муж*) идет,
Грозу несет, плеть шелкову,
Вот я встану, погляжу.

Одна из девушек выходит из круга со жгутом в руке. Пряха просыпается и, видя мужа с плетью, принимается усердно за работу. Муж кричит: «Ты, што ли, сонуля? Ленивица заработалась! Ночь не спала, все бегала». Замахивается жгутом и начинает хлестать. Жена-прыха бегаёт по кругу, муж кричит: «Проучу! тебе все веселиться с парнями, играть с ребятами молодыми, не женатыми». Жена выбегает из круга и голосит:

Забил меня муж, забил меня муж,
Замучил окоянный.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 166.

244. ТКАЦНИЙ ХОРОВОД

Пермск. губ., Красноуфимск. у.

1. Н а в и в а т ь. Ходят кругом, а затем круг разрывается в одном месте, и девушка на одном конце останавливается, а другой конец продолжает ходить, и таким образом обвиваются вокруг неподвижно стоящей девушки. При этом поют песню. Когда допоют песню и завьются, одна из девушек, стоящих на краю, шутя сталкивает круг, и девушки падают.

2. С н о в а т ь. Сажают трех девушек по углам треугольника, а остальные, взявшись за руки, обходят их так, что две стоящие девушки остаются внутри круга, а одна — вне. При этом поют песню (по содержанию не подходит). При последних словах песни девушки в одном месте прорывают круг, и одна заходит в середину.

3. За этой игрой идет следующая, которая называется «кишку снимать» (не записана).

4. Н а д е в а т ь. Становятся все кругом редко, схватываются руками и поднимают их кверху так, чтобы под ними можно было проходить. Одна девушка обегает круг, проходя между стоящими. Обегает под п сню.

5. Т к а т ь. Девушки становятся в два ряда, лицом друг к другу, взявшись руками так, как это делают при гимнастике для того, чтобы сделать носилки. Пары становятся плотно друг к другу. С краев проулочка стоит по девушке. Пары изображают основу, а девушки с краев — ткачиху. Одна ткачиха берет мальчика или девочку и кладет на руки первой от себя пары,

та — следующей и так до другого конца. Девушка на другом конце проулочка принимает мальчика, который в этой игре изображает поперечную нитку в холсте. Во время игры поют:

Сказали про Дуняшу, сказали про Авдотьюшку,
Дуня ты Дуня, милая моя. (*Припев*)
Будто Дуняша не ткёт, не прядет,
Разоставила Дуняшенька красна,
Ишшо тем краснам девятая весна,
Что десятая масляная... и т. д.
Под красными трава выросла,
По зубердочку сумет нанесло.
Выткала новинку — милому ширинку,
Выткала холстище с коровий носище.

П. В. Шейн, I, стр. 348.

245. ШИЛИ-БРАЛИ КОВЕР Карлова Гора Пинежск. у. Архангельск. губ.

Играющие парами стоят друг против друга, держась за руки; переходят с места на место под руками своих vis-à-vis, подражая переплету ниток: стоят, переходят, идя друг другу навстречу.

И так много раз. Песня:

И шили и брали ковер,
Шили, вышивали. (2 р.)
Вышиваючи ковер
Говорили:

— В честь кому этот ковер
Достается?

Достаючись ковер мужу ровне,
Мужу-рвнюше хорошей,
Вот хорошей.

Пойду млада погуляю,
По Дунаю,

Зайду к девицам в беседу,
Вот беседа.

Вот беседа сидит ровня,
Сидит ровнюшка хороший,
Вот хороший.

На коленях держит гусли,
Гусли звончатые.

По гуслим бежали струны,
Струны золотые.

Ровня в гусли заиграет —
Девы сердце звеселяет,

У мила ли сердце радо,
Радо зрадовалось,

Головушка раскачалась,

Белы ручки размахались,
Резвы ножки расплясались.
Я могу ковра попрабавить,
Со всех четырех сторон
По узору,
Шито-бранному узору,
Узору золотому.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

246. УЖ Я УЛКОМ ШЛА Шотова Гора, Едома, Пинежск. у.
Архангельск. губ.

Уж я улком шла,
Переулком шла,
Клубок ниточек нашла.
Клуб-от катится,
Нитка тянется.
Я за ниточку бралась,
Нитка тонка сорвалась,
Клуб-от дале, дале, дале,
Нитка доле, доле, доле.

Песня после «цепочки», когда все расходятся.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

247. УЖ Я УЛКОМ ШЛА Новгородск. губ.

В хоровод входит парень и приплясывает. Поется песня «Уж я улкомшла».
Конец песни:

А ниточка порвалась,
Поклона дождалась.

При последнем стихе парень подходит к одной из девушек, кланяется ей,
она становится на его место, а он занимает ее.

Ф. Нардалоцкий. Игры в
Демьянском у. «Новгородские губ.
вед.», 1874 г., № 35.

248. ВЕРЕВОЧНОЮ Архангельск. губ.

Играющие ходят, взявшись за руки, разнообразными извилинами. Первые постепенно отстают; когда отцепится много, то севшие снова входят в цепь; если веревочка составит большая, то из избы переходят в сени и обратно. Песня «Уж я улкомшла» (см. игру 246).

П. С. Ефименко. Материалы
по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ.
люб. Е. А. и Э.», т. XXX, 1878 г.,
стр. 145.

249. ТАНКИ Курск. губ., Обоянск. у.

Все становятся в одну линию, взявшись за руки, поют песни и идут, приплясывая, за переднюю девичью или бабой, которая дает всему хороводу всевозможные кривые направления.

«Этн. сборн. И. Р. Г. О.». СПб,
1862 г., ч. V, стр. 102.

250. СНОВАЛКА Пермск. губ.

Играющие становятся в круг, в середине которого садятся трое в виде треугольника; круг при пении расступается посередине, и один конец его направляется внутрь круга, обходя сидящего в вершине треугольника. Когда задний конец круга также обгонит в свою очередь сидящего, то на возвратном пути этот конец опять соединяется в круг с передним концом, становясь уже на свое прежнее место.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 196.

251. КРИВОЙ ТАНОК Смоленск. губ.

Игра та же. Поют:

Завяду, завяду,
Ой ляле, ой ляле,
Кривой танок,
Растапчу (2 р.) вязовы лапти,
Разазлю (2 р.) пастылыга мужа.
Быть гостям, быть гостям —
Леташицким мужикам.
А у их кони (2 р.) вараныи,
У их шлеи (2 р.) ременные,
У их узды (2 р.) шалковыи.
Завяду, завяду... и т. д.
Быть гостям, быть гостям —
Рагнединским мужикам.
А у их кони (2 р.) шилудивыи,
У их шлеи (2 р.) усе пеньковыи,
У их узды (2 р.) мачульныи.

«Смоленск. этн. сборник». «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXVII,
стр. 151.

252. КОЛЕСО Белоруссия

Девушки садят на траву трех детей, располагая их как бы на концах треугольника, а сами составляют хоровод вокруг двоих из них, как бы образуя подкову, внутри которой сидит третий ребенок. Девушки ходят и поют:

Вербовое колесо,
Около тына стояло,
Трех девок видало...

А. Ванке. Девичьи забавы.
«Живая старина», 1892 г., в. I, отд. II;
стр. 93.

253. У ТУМАНА Полтавск. губ.

На землю садятся трое детей в виде треугольника, а ряд девушек, держась за одного из детей, обходит всех остальных в виде ключа с песней:

Туман танчок выводить,
Що выведе, той стане,
На дивочек погляне,

Чи вси дивки у таночку.
Тильки однии не мае,
Що хороше спивае.
Мате косу чесала,
А чесучи навчала:
А як пидеш у таночек,
Не попережай дивочок,
Та не ставай край тумана,
Бо той танчок не злюбить,
Ручку, ножку изломить,
Золот перстень издийме.

В. Милорадович. Народные
обряды и песни Лубенск. у. Полтавск.
губ. Харьков, 1897 г., стр. 49 — 51.

254. ОЙ ВЕНЧЕ, МОЙ ВЕНЧЕ

Белоруссия

Игра та же. Песня:

Ой венче, мой венче, красота барвенче,
Ой я тебе звила, я тебе да не носила,
Я тебе да повесила в тереме, да на дереве,
На золотом колочку, на шовковом шнурочку.
А матюжна зняла, да й нелюбому дала,
Коли б то я знала, то б я горший звила,
Из жижки-крапивки, з колкие шипшиньи.

Радченко. Гомельск. народ. пес-
ни. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.»,
1885 г., т. XIII, в. II, стр. XXVII.

255. В ПОЛОТНА

Новоросс. край, с. Глодоссы

Играющие берутся за руки и становятся в ряд, причем с краю стано-
вится самый высокий из них, называемый «стовбом». Он должен стоять не-
подвижно, а остальные обматываются вокруг него; когда все обматываются
и совьются в клубок, то двое или трое крайних отрываются от цепи и тол-
кают остальных.

Ястребов. Материалы для этн.
Новороссийск. края, стр. 93.

256. ЩІТКА

Украина

Игра та же. Когда стоящую в середине обовьют, она начинает бегать в
середине этой скупившейся группы и поет:

Щітка маленька,
Де твоя пенька?
На маковці сиділа,
Дрібен мачок дзюбала.
Дзюб, дзюб, дзюбанець,
Ходи, дівко, у танець,
А за нею молодець:
«Не йди, дівко, у танець».

Пропев, она становится поодаль, и следующая за ней повторяет то же
и т. д., пока, наконец, последняя не станет первой, а первая станет
щіткою.

Или еще играют так: когда девушка пропоет песню, выходит из круга
паробок и, подходя к каждой девушке, говорит:

— Горю, горю, пень.
Та спрашивает его:
— Чого ти горишь?
— Щітки, гребінки, красної пані.
— Якой?
— Тебе молоді.

При этом слове девушка выбегает из круга, а паробок бросается ловить
ее. Если поймает, то она становится в круг, а если нет, то он становится
вместо бегавшей по кругу.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус.
крае», т. III, стр. 92.
Маркевич. стр. 74.

2. ПРОСО

257. ПРОСО

Новоградволинск. у.

Играющие девушки выбирают из своей среды двух: мать и хозяйку;
все остальные девушки именуется дочками. Хозяйка, взяв палку дли-
ною в аршин, подходит к матери и спрашивает:

Х о з я й к а: Де твоя дочка?

М а т ь: На що вона тобі?

Х о з я й к а: Щоб ишла просо жати.

М а т ь: Десь на тому конці.

Хозяйка идет в другой конец ряда и, ставши перед последней девушкой,
говорит:

Х о з я й к а: Казала мати, щоб ти ишла до нас просо жати!

Д е в у ш к а: Якого?

Х о з я й к а: Подняв палку выше своей головы, говорит:

Х о з я й к а: Такого.

Д е в у ш к а: Не достану.

Х о з я й к а, опустив палку вниз, на аршин от земли:

Х о з я й к а: Такого.

Д е в у ш к а: Не нагнусь.

Х о з я й к а: Куплю тобі сорочку.

Д е в у ш к а: У мене е.

Х о з я й к а: Куплю тобі спідницю.

Д е в у ш к а: У мене е.

И т. д.: хустку, фартух, чоботи, свитку.

Хозяйка, рассердившись, бьет девушку палкой, приговаривая: «А
замуж, а замуж!». Девушка бежит к матери, хозяйка — за ней и продол-
жает ее бить, приговаривая: «А замуж»!

Игра продолжается, пока хозяйка не переколотит всех девушек.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус.
крае», т. III, стр. 65 — 66.

258. ПРОСО

Минск. губ.

Играющие становятся в ряд. Один из играющих подходит к первому в ряду со словами: «Чи пуйдеш просо полоты?» — «Не пуйду!» — «А замуж?» — «Полечу». С этим вопросом он обходит весь ряд, спрашивая через одного. Он говорит быстро, стараясь сбить спрашиваемого. Если спрашиваемый ошибся, то сам начинает спрашивать; если же была допущена ошибка в вопросах или спрашивавший задал вопрос не в очередь, то он должен начать снова.

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 204.

Куплянк. у. Харьковск. губ.

Игра та же. На последний вопрос хозяина: «А замуж?» играющая отвечает: «Хоть зараз!» И с этими словами играющая бросает руку своей соседки и бежит под приподнятыми руками своего ряда до конца, а хозяин преследует ее ударами. С тем же предложением хозяин обращается к каждой из стоящих в ряду и каждую затем перегоняет на другой край ряда.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 66.

В сл. Покровске, того же уезда и губ., на предложение хозяина наняться просо полоть отвечают отказом, ссылаясь на боль в руках, ногах, голове и т. п. А когда затем преследуемые хозяином все перебегают на другой край и снова услышат предложение наняться просо полоть, то отвечают: «Рады служить». — «Полите», — говорит им хозяин. Все тотчас наклоняются и делают вид, будто полют. Наконец хозяин, видя, что работа оканчивается, кричит: «Нет денег» — и убегает.

В сл. Колодежной на предложение хозяина итти просо жать отвечают: «Серпа нет, но если дашь хлеба, то пойду». — «А свой где дел?» — спрашивает хозяин. «С детьми съел», — следует ответ.

Затем все по порядку перегоняются под руками на другой конец ряда, чем игра и оканчивается.

Там же, стр. 66.

259. ПРОСО

Минск. губ. . у.

Играющие берутся за руки и становятся в ряд, кроме одного, который подходит к первому ряду и спрашивает:

— Чи пуйдеш просо полоты?

— Не пуйду!

— А замуж?

— Полечу!

С этими вопросами он обходит весь ряд, обращаясь через одного. Приведенные слова он говорит быстро, стараясь, чтобы спрашиваемый ошибся в ответе. В последнем случае спрашивающий занимает место спрашиваемого. Если же спрашивающий ошибется в вопросе или спросит кого-либо не в очередь, то должен снова начать с первого ряда.

Довнар-Запольский. «Живая старина», СПб, 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 204.

260. ЖЕРНОВА

Архангельск. губ.

Дети вырубает из льда две крупные льдины. В середине их выдалбливают дыры. Их кладут одна на другую и просовывают в середину палку, замороженную во льду. Верхние жернова вертят вокруг палки, подвигая пешенкою, которою кто-нибудь управляет, производя этим трением шум.

П. С. Е ф и м е н к о. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 153.

3. ОГОРОД

а) Мак

Украина

261. ХМИЛЬ

Девушки, взявшись за руки, подходят под руки двух крайних оют:

Ой поросты, хмелю (2 р.), вышче мого двору;

Ой не ходы, нелюб, коло мого двору, (2 р.)

Ой як тяжко-важко (2 р.) каменю та котытсья,

А ще тяжче-важче старому та женытсья, (2 р.)

Молоду жинку браты (2 р.), що не вмие з старым спаты.

Ой поросты, хмелю (2 р.), вышче мого двору;

Ой походы, милый (2 р.), коло мого двору.

По твоим слидочку (2 р.) перстыком да покотытсья,

Ой як легко, гарно (2 р.) перстыку да котытсья,

А ще легче, краще (2 р.) молодому та женытсья,

Молоду жинку браты (2 р.), що вмие з молодым спаты.

Ю. Н а к о в с к и й. «Киевск. старина», 1892 г., т. XXXVII, стр. 445—446.

262. ГОРОШОК

Ушицк. у., с. Браилов

Девушки и парни берутся за руки и ходят вокруг церкви. Задний конец хоровода начинает виться под руки и становится в начале хоровода, а конец опять начинает виться горохом.

В игре участвуют дети, девушки и парни. Чем больше играющих, тем хоровод красивее.

Хоровод идет под песню:

Вейся, горошку, в три стручки!

А роди, боже, в штири!

Щоб тебе черви не точили!

Щоб ся парубки женили!

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 94.

263. УБОРКА СЕНА

Белоруссия

Дети рвут руками или при помощи самодельной косы траву, расстилают ее рядами для высушки, потом сгребают и складывают в копны, а из копен делают крошечные стога.

Р о м а н о в. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 590.

264. МАК РАСТИТЬ

Играющие, взявшись за руки, становятся в кружок. В середине хоро- вода садится парень, растящий мак. Все ходят вокруг него и поют:

Ой на горе мак, мак,
Под горою так, так.
Маковки, маковички,
Станем в ряд,
Спросим про мак.

Хоровод останавливается и спрашивает: «Посеян ли мак?». Сидящий в середине отвечает: «Только вспахана земля». Хоровод снова поет то же самое и опять спрашивает: «Посеян ли мак?». Сидящий отвечает: «Посеян».

Хоровод снова ходит под ту же песню и последовательно задает вопросы: «Всходит ли мак?» Получает ответ: «Всходит». — «Зацвел ли мак?» — «Зацвел». — «Поспевает ли мак?» — «Поспевает». — «Поспел ли мак?» — «Поспел».

Когда растящий мак скажет: «Поспел», кричат: «Сбирайтесь срывать» или «Сбирайтесь отряхивать мак». Растящий мак старается убежать из круга, хоровод его удерживает, хватая за голову и начинает трясти.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1848 г., ч. IV, стр. 299, 27 — 28; ч. V, стр. 20.

Другие варианты той же игры.

Там же, т. IV, стр. 293 — 303.
З. Радченко. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», 1885 г., т. XIII I, в. II, стр. XXVIII.
Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 187.

В Костромской губ. спрашивают о маке у Ермана: «Ермак, поспел ли мак?» и т. д. Или у старика: «Старик! Ау! Поспел ли мак?» и т. д.

П. В. Шейн, т. I, стр. 48.
П. Иванов. Игры крестьянских детей Кулянск. у. Харьковск. губ., Харьков, 1890 г., стр. 76.

265. МАК

Переяславск. у., Новоградволинск. у., Новоградсеверск. у.

Весенняя игра. Дівчата и молодіці образуют круг, в середину которого садится несколько девочек. Хоровод ходит и поет:

Мак, мак, моя маковочка,
Золотая головочка:
Станьте ви, дівки,
В червоний мак.
Да не пускайте пана с коровода,
Нехай дає мак.

Дальше по песне: «Как станем мак пахать, стал мак зацветать, поспевать, станем мак трусить, колотить».

Потом девушки останавливаются и спрашивают детей, стоящих в середине:

Соловейку, шпачку, шпачку,
Чи бувавесь ти в мачку, в мачку?
Чи видавесь, як на мак копають?

Дети отвечают, показывая при этом жестаами то, что заключается в песне:

Ой, бував я в тим садочку,
Та скажу вам всю правдочку:
Ото так
Копають мак.

Но по большей части это делается таким образом: спрашивают: «Чи виорано?» Дети отвечают: «Виорано».

Потом опять ходят кругом и поют то, что и прежде после каждого ответа.

— Чи зараяно? — Зараяно.

— Чи заволочено? — Заволочено.

— Чи засіяно? — Засіяно.

— Чи збірано? — Збірано.

— Чи пора молотити? — Пора.

После этого девушки берут детей на руки и, подбрасывая их вверх, поют:

Ой так, так,
Молотили мак.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-русск. крае», т. III, стр. 47 — 50.

А. Терещенко. Быт, СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 15.

Весенние игры и песни. «Задушевное слово», 1877 г., т. I, в. V, стр. 296.

А. Дмитриев. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., №№ 6 — 8, 11 — 13, 17.

В Онежском крае начало песни такое:

Гуленьки-голубочки,
Высенные воркувочки,
Прилетите, расскажите,
Как сеют мак.

И. Калинин. Онежане. «Иван-Арх. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № VIII — IX, стр. 670 — 671.

А. Балов. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 19.

266. МАК

Сенновск. у. Могилевск. губ.

Игра та же. Песня:

А посею я мак да на долине,
А вы ж, мое маковочки,
Золотые головочки,

Станьте в ряд,
Як був мак.

Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 569.
Н. Маркевич. Киев, 1860 г., стр. 75 — 76.
Материалы по этн. Закамья. «Пермские губ. вед.», 1864 г., № 2.

267. МАК

Куцевск. станица Кубанск. обл.

Среди хоровода одна из играющих — мак.
Хор поет:

Край долины, край широкой,
Мак мачистый, головистый,
Головушки — як розушки...
Стань так, буде так...

Во время пения все быстро движется и пляшет в такт песни, а по окончании ее подхватывают мак, т. е. стоящую в кругу, и качают ее — трясут мак.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 187.

268. МАКОВІЧКА

Каневск. у.

Девушки становятся попарно и берутся за руки за спиной таким образом, что та девушка, которая стоит с левой стороны, закладывает за свою спину левую руку и берет за левую руку той девушки, которая у нее с правой стороны. Девушка, стоящая с правой стороны, точно таким же образом закладывает за свою спину правую руку и берет за правую руку своей пары. Когда пары установятся, каждый член пары поворачивается на месте один вправо, другой влево; потом, поворотясь, бегут, держась за руки, и говорят:

Ой на горі мак, мак,
А в долині так, так,
Маківочки, голубочки,
Зійдімося до купочки,
Обернімося так, так.

При этом все пары останавливаются на месте, оборачиваются попрежнему и бегут назад. Так продолжают бегать, пока не «очортіє» (надоест).

«Труды этн.-стат. экп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 46.

б) КАПУСТА

269. КАПУСТКА Ваймуша, Пижский Конец, Пинежск. у. Архангельск. губ.

Парень заводит песню и по очереди образует цепь из играющих, беря за руку то одного, то другого и т. д.

Пошли наши гусли,
Пошли звончатые.

Тут гусельцы наши
За рученьку брали,
Да за белу имали,
За ручку за праву,
За златень за перстень:
Он ведь ходит по двору,
Секіт траву лебеду,
Он рвет и секіт,
В белый фартучек кладет,
Приговор говорит,
Приговаривает:
Кого я люблю,
Того я возьму.

Песню поют хором по числу играющих. Когда соберутся все в цепь, начинают завиваться в клубок:

Уж мы вьем, вьем капустку,
Завиваем золотой кочешок,
Завиваем, приговариваем:
Кого я люблю, того я возьму,
Кого не люблю, того не возьму.

Затем играющие начинают расплетаться под песню:

Что у малых, малых деточек
Молодая была мачеха лиха,
Выводила малых деточек
Вон с городища, да вон с зеленого.

Песня поется, пока все не расплетется.

Экспедиции Г. П. П. П. 1927 г.

270. КАПУСТКА

Курск. губ.

Играющие становятся несомкнутой цепью и проходят через ворота, образованные двумя рядом стоящими в конце цепи. Во время игры поют:

Вейся, вейся, капуста,
Завивайся, милая.
Ужо ли, ужю ли завилася?
Я тебя праждалася
У пона на гароди,
У гречишной саломы.

Когда все пройдут и образуют цепь узлов, держа друг друга за руки, двое, составляющие ворота, начинают снимать качаны (шапки, платки) с игроков.

Владельцы головных уборов бегают за ними, стараясь отнять снятое.

Мелков. «Этн. обзор», 1911 г., № 3 — 4, стр. 181.

271. ТАТАРСКИЙ ПЛЕТЕНЬ

Казанск. губ.

Девочки встают в ряд и берутся за руки, впереди — матка. Она ведет за собой ряд, подходя под руки стоящей на другом конце пары. Те перевертываются; тогда матка подходит под руки второй пары и т. д. В конце концов получается то, что каждая девочка держится с другой левой рукой, перекинутой через правое плечо. Когда плетень завит, его начинают развивать. Во время игры поют:

Вейся ты, вейся.
Капустка моя.
Вейся ты, вейся,
Виловая моя.
Вечер на капустке,
Вечер на виловой
Частый сильный дождик.
Как мне, капустке,
Не витися?
Как мне, виловой,
Не свитатися?

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А., И. и Э.» при Казанск. ун-те, т. XI, в. VI, стр. 509 — 510.

Во Владимирской губ. после завивания начинают развиваться под песню:

Развивайся ты, капустынька,
Развивайся ты, вилой кочешок,
Не женися ты, милой женишок.
Если женишься, покаешься,
Со мной, девицей, расстанешься.

И. Сперанский. Сельские хороводные песни и игры. «Влад. губ. вед.», 1893 г., № 33.

А. Балов. Хороводные игры в Ярославск. губ. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 20.

Е. Резанова. Матер. по этногр. Курск. губ. «Курский сборник». Курск, 1911 г., в. I, стр. 179.

*) РЕША, РЕДЬКА, ХРЕН

272. РЕДЬКА

Играющие садятся на лугу друг другу на колени, сцепляясь в виде длинной гряды. Первый называется бабушкой, а все остальные — редьки. Является купец и говорит:

Купец: Бабушка, продай редички.

Бабушка: Купи, батюшка!

Купец осматривает редьку, пробует ее и старается выдернуть.

Купец: Бабушка, нет ли щуплевой редьки?

Бабушка: Что ты, батюшка. Вся молодая, одна к одной, выдерни себе любую на пробу!

Купец начинает выдергивать, но не может выдернуть.

Купец: Бабушка, твою редьку не выдернуть по доброй воле — уро-сла. Дай-ка, касатик, я выдерну с корнем.

Бабушка: Что ты, свет мой, позоришь мою грядку? Потряси — и выплывет словно из воды.

Купец начинает трясти игроков, кого за голову, кого за руки и т. д. Выдернув кого-либо, начинает встряхивать о землю (будто вытрясая землю). И когда какая-нибудь пара зазевается, то снова вырывает одного из играющих, и т. д.

Романов. «Белорусск. сборн.», в. VIII — IX, стр. 582.

И. Иванов. Игры крестьянских детей Харьковск. губ., Купянск у. Харьков, 1890 г., стр. 67.

Завойко. «Этн. обзор.», 1915 г., № 1 — 2, стр. 132.

«Этн. обзор.», 1914 г., № 3 — 4, стр. 183 — 184.

Ю. Крачковский. «Виленский сборник», 1869 г., стр. 193 — 194.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 97 — 98.

В Московской губ. вырванный хрен трясут, приговаривая:

Хрен, хрен садовый,
Не я тебя сажил,
Филимонова жена,
При дорожке жила,
Калачи пекла,
Калачи сожгла.
Пришел мальчик,
Обжег пальчик,
Приехали богачи,
Растаскали калачи.

«Моск. губ. вед.», 1833 г., № 5.

У белоруссов игра называется «У репу». Двое или трое покупающих садятся на палки, будто бы на лошадей, и, подъезжая к матке, спрашивают: «Ти пара рвать репу?» — «Не, ище только узарали», — отвечает матка. Во второй раз она отвечает: «Не, ище только пыскародили»; в третий — «Не, только грады наделали», и наконец: «Выросла. А за вошта будити куплять?» — «За коний». Покупающие слезают с лошадей и отдают их, а сами тянут репки за руки, пока не вытянут.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 93 — 94.

В некоторых местностях происходит диалог с редькой: «Дай, бабка, редички». — «Трудно меня вытащить, подкочай меня!» Играющий окапы-

вает вокруг палочкой землю. «Полей меня!» — поливает из черепка водой. «Раскачай меня» — вытаскивает.

О. П. Семенова-Тянь-Шаньская. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXXIX, 1911 г., СПб, стр. 27 — 28.

В Донской области матку в конце игры зовут все дети по очереди в баню; matka идет только на зов торговки, взяв с собою лоскуток (рубашку). Дети становятся в два ряда и берутся за руки. К ним ложится matka, руки разжимаются, matka падает на землю, а дети похлопывают ее: парят золотым венником.

«Донские обл. вед.», 1875 г., № 19.

На Кавказе и в Харьковской губ. вырванный помогает вырванному выхватывать остальных.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 176.
Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Под ред. В. И. Иванова. Харьков, 1848 г., т. I, стр. 276.

В Тульской губ. один из играющих по жребью или по взаимному соглашению водит и называется Ивашка Попов.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 175.

В Курской губ. на вопрос: «Кто там?» отвечают: «Поп Хвядос».

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.», Курск., 1911 г., стр. 177 — 178.
А. Дмитриев. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 8.

В Одессе на вопрос: «Кто там?» следует ответ: «Князь и боире».

273. РЕДЬКА

Сенювск. у. Могилевск. губ.

Игра та же.

Matka берет чепелу или кук и оббегает на нем три раза вокруг сидящих, затем стучит в землю и кричит:

— Стук-грук под окно!

— Кто там?

— Сам пан.

— Чего?

— Паня сына родила, на стовне посадила. Сын звалился, на борону пробився. Сама здыхаить, редьки жадаить (или: Звалилася паня с печи, побила себе плечи, родила сына Максима, дочку Катерицу, зажадала редьки). Ти велика ваша редька?

— Еще только поорали!

Объехав еще три раза вокруг сидящих, matka опять кричит:

— Стук-грук под окно! — и т. д.

Но на этот раз ей отвечают, что «редьку посеяли». Потом — «редька

взошла», «редька по куриной голове», «по конской голове», «по козиной голове» (или: «по куриному яйцу», «по гусиному яйцу», «по кварте», «по толкачу», «по ступе».)

В последний раз, объехав три раза вокруг сидящих, matka опять кричит:

— Стук-грук под окно!

— Кто там?

— Сам пан.

— Чего?

— Паня сына родила, на стовне посадила. Сын звалился, на борону пробився. Сама здыхаить, редьки жадаить. Ти велика ваша редька?

— А ина уже поспела.

— Кума, кума, свиньи у огорода.

— Выгонь, куманок.

— А-юсь! А-юсь! А ти можно мне редчину поспытать?

— Можно, кумок.

Когда matka всех повывирает, сама убегает. За ней гонятся и наказывают.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 582 — 583.

В. Ф. Кудрявцев. Игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 187 — 188.

274. РЕДЬКА

Астраханск. губ.

Игра та же. Один из играющих (по жребью) — вожак, называемый слуга барина. Задний из сидящих — matka, остальные — редьки.

Слуга барина подходит к matke.

Слуга: Тук, тук!

Matka: Кто там?

Слуга: Барский слуга.

Matka: Зачем пришел?

Слуга: Барин упал с печки, ушиб плечки, захотел редьки.

Matka: Дергай да стряхай, на огород не кидай — свиней заманишь.

Слуга дергает одну редьку (первого сидящего), потом вместе с выдернутой другую, затем третью уже вместе с двумя выдернутыми и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 175.

В. Ф. Кудрявцев. Игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборник», т. IV, 1871 г., стр. 187 — 188.

275. ДЕД И БАБА

Витебск. у. и губ.

Игра та же. Выбирают деда и бабу. Дед садится верхом на палку, а баба со своими детьми усаживается на полу таким образом, что баба — позади, а дети — впереди.

Дед оббегает сидящих с песенкой:

Еду, еду коло деда,

Еду, еду коло бабы,

Коло бабы, коло старенькой.

Заехав наперед, останавливается и, стуча своей палкой, спрашивает:

- Ты есть хозяин у дворе?
- А што тебе?
- Свиныи в огороде.
- Ну, выгонь, кумок!
- А ти позволите там репинуку вырвать?
- Да ты сабе! Тольки выгонь!

Вывав одну, дед начинает тянуть вторую репинуку, и если не сможет вытянуть, то зовет на помощь того, которого вырвал раньше, и вместе вырывают второго из играющих.

Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 581, 584.
М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 92.

276. РЕПУ КОПАТЬ

Латышская

У латышей игра называется «Репу копать». Играющие садятся в кружок, один — поодаль. Его спрашивают: «Кто ты?». Он отвечает:

Я емь пан паклебан,
Моя супруга — Роза,
Мой сын — Соколовский,
Моя дочь — Маковка.
Когда я ехал через зеленую рощу,
Встретил я пеструю суку,
Укусила ножку.
Не имеешь ли хоть одну репушку?

Один из играющих отвечает: «Чуть только с одним листом». — «Не можешь ли оторвать?» (вопрос повторяется три раза). Игра продолжается как и предыдущая.

Э. А. Вологер. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. I, ч. I, стр. 122.

277. РОЖА

Белоруссия, Вятск. губ.

В Белоруссии игра называется «Рожа».

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 455.

В Вятской губ. приходившим во второй раз за редькой бабка говорит: «А ту куда дели?» — «Ехал чорт через мост, поймал за хвост; мы с помелами и с кочергами не могли поймать».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 175.

Эта же игра встречается у мари Вятской губ.

Там же, стр. 176.

278. У ХРЕН

Курск. губ.

Играют мальчики и девочки. Садятся друг другу на колени, держа друг друга попереk туловища. Тот, кто сидит на земле, называется корень или бабка. Два мальчика или две девочки ходят вокруг и говорят: «Ах, хрен ты мой, палевой ты мой! Хто тебе сажал, хто поливал? Жила, трех дитей родила: и попа, и дьяна, и серебряника. У пиленках сват, обручами сбит». Подходят к бабке и бьют в спину, говоря: «Тук, тук, отворяй ворота!». Бабка спрашивает: «Кто там?» — «Хвядот!» — «Зачем ты чорт приволок?» — «За хреном». — «Поехали землю глядеть» (т. е. искать место, где сеять хрен).

Двое опять ходят вокруг сидящих с теми же словами, только вместо «Поехали землю глядеть» бабка отвечает: «Поехали сошники точить». В третий раз после всех переговоров бабка говорит: «Поехали пахать»; в четвертый: «Поехали засеивать», в пятый: «По одном листу хрен пустил». При этом дети поднимают руки вверх, большой палец поднят кверху, остальные прижаты к ладони. В шестой раз бабка говорит: «По два листика пустил». Дети показывают два пальца — большой и указательный, и т. д. В десятый раз на вопрос: «Поспел хрен?» бабка отвечает: «Поспел». Тогда хрен начинают таскать: один из ходивших вокруг тянет сидящего впереди за одну руку, другой — за другую. Следующий за передним крепко держит попереk сидящего у него на коленях. Когда вырвет переднего из объятий следующего, показывают на землю и спрашивают: «То-то што?» — «Земля», — отвечает тот. Показывают на небо: «То-то што?» — «Неба». На болото: «Ета што?» — «Балота». — «А у балота што?» — «А у балота вада». — «А у ваде што?» — «Лягушки». — «Они твои родные подружки». И отпускают его. Потом тянут второго, третьего и т. д. У бабки спрашивают то же самое и отпускают тоже.

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Курский сборник», в. I. Курск, 1911 г., стр. 178 — 179.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 176.
А. Терещенко. Выт. СПб., 1847 г., т. V, стр. 21.

279. ХРЕН

Одесса

Игра та же.

Одна из девушек или молодых женщин хватается за столб, за дерево или за что-либо другое, а прочие играющие — за нее и друг за друга.

Проситель хрена ходит вокруг них и поет:

Ой хрен, мой хрен!
Ой хрен господин!
Да и кто тебя садил?
Да и кто поливал?
Селиван поливал.
Селиванова жена
При дорожке жила,
Приговаривала:
«Я влезу на церковь,
На маковку,

и на таком пространстве, которое бы не имело недостатка в местах, дающих возможность укрыться.) Шамиль, Басингур и лазутчик удаляются от остальных и прячутся; доказчик также следует за ними, чтобы знать, где они укроются. После разведки доказчик возвращается к остальным и указывает им то или иное направление для розысков, а сам быстро уходит и тоже прячется. Указания его о направлении, в каком искать спрятавшихся, в большинстве случаев бывают ложны, а если укажет он и верно, то, прежде чем спрячется сам, сообщает Шамилю, Басингуру и лазутчику, с какой стороны грозит опасность. Спрятавшись, доказчик дает знать об этом остальным играющим — сыщикам — свистком. Сыщики отправляются в разные стороны и о каждом найденном объявляют следующими выражениями: «Шамиль в плену», или «Шамиль в руках», или «Шамиль».

Когда все спрятавшиеся отысканы, игра начинается снова, при следующей перемене ролей: нашедший Шамиля становится Шамилем, нашедший Басингура — Басингуром и т. д. Если кто-нибудь нашел нескольких спрятавшихся, то он имеет право любую роль оставить за собой, а остальные раздаст по своему усмотрению.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 160.

285. ДИОР

Черкесская

Играется с наступлением весны, ночью. Жители в аулах делятся на две партии: верховую и низовую. Каждый из играющих берет в руки длинный шест, на верху которого прикреплена корзина с сеном или соломой. Вооруженные таким образом партии зажигают корзины и идут друг на друга крича: «диора, диора». Нападая друг на друга, партии захватывают пленников и со связанными руками приводят их в гостинный дом старшин. Тут ведутся переговоры об обмене пленными, а оставшихся партии выкупают или отпускают на волю, взяв обещание доставить выкуп, обычно состоящий из съестных припасов. Собранные съестные припасы поручаются одному из старшин партий, который приготавливает столы с едой и напитками или у себя дома, или в гостинном доме одного из старшин.

В игре участвуют и старики.

Х. Г. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. «Русский вестник», 1842 г., т. V, № 1, стр. 20 — 22.

286. ИГРА В ВОЙНУ

Черкесская

Зимой, после уборки хлеба и сена, жители аула, разделяясь на две партии, нападают друг на друга; дерутся комьями снега, а потом и врукопашную; захватывают пленных, которых заставляют откупаться, после чего следует угощение.

Х. Г. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. «Русский вестник», 1842 г., т. V, № 1, стр. 22 — 23.

287. КАЗАКИ

Астраханск. губ.

Играющие мальчики садятся на палочки верхом, и у каждого из них за плечами палки, изображающие ружья, а сбоку — палки, сделанные

из камыша или хвороста, изображающие сабли. Собравшись в круг, они разделяются на два отряда, и каждый отряд избирает себе предводителя. Один из отрядов изображает казаков, другой — неприятеля.

Казаки и неприятели расходятся в разные стороны, и потом по условленному сигналу отряды сходятся, и начинается общая свалка, крик, гам, возгласы: «ту, ту... бери стреляй, ребята» и т. д. Игра продолжается, пока кто-нибудь не победит. Победитель с пленными и с отнятыми у них орудиями едут на палочках в ряд и поют казачью песню.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 158.

288. РЕКРУТСКИЙ НАБОР

Марийская

Зимний праздник Шорок-Йол сопровождается ряженьем и сценическими представлениями, которые ряженые разыгрывают. Пародируется рекрутский набор: военный приемщик и помощник меряют рекрутов, берут по пути взятки, женщины причитают, изображая матерей, дядька обучает новобранцев, угощая их зуботычинами и толчками в бока; пародируются и другие бытовые явления.

И. И. Смирнов, стр. 118.

289. ЛИДИНАЛ

Сванетия

Все дети до двенадцатилетнего возраста имеют деревянные палаши. В первый понедельник после крещения, вечером, навесив палаши, они собираются в один из необитаемых домов и утром рано идут по селению, заходят в дома, бьют по навешенной утвари и проч., пока их не выпроваживают силой.

Р. Д. Эрстов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 54.

290. СНЕГОВЫЕ СТАТУИ

Делают из снега чучела и ставят в ряд. Часть играющих нападает на чучела, владельцы защищают, пока чучела не разрушатся.

Терецекко. Быт. СПб., ч. I, стр. 26.

291. ЛИМХУВАНЛ (В СНЕЖАКИ)

Сванетия

Дети, разделившись на две партии, вооруженные маленькими деревянными лопатками, закидывают друг друга снегом.

Р. Д. Эрстов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 54.

292. БАБЫ

Владимирск. губ.

Дети скатывают из снега большие комки и ставят их неподалеку один от другого. На другой или третий день, когда снежные комки достаточно окрепнут, играющие валяются по одному на комок, а остальные, оставшиеся без комков, в количестве одного, двух, трех и т. д. изображают вожakov. Стоящие на комках кричат им: «баба-баба», а вожаки стараются

столкнуться и занять их места. Столкнувшийся становится вожакom и в свою очередь старается столкнуться кого-нибудь другого. В этом виде игра продолжается без конца.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 364.

б) ВОЙНА КРЕПОСТНАЯ

290. КЕЕНОБА

Екатеринодар

Местные войска разделились на две части; в двенадцать часов дня все жители станицы были в крепости (Екатеринодарской); часть войска защищала, часть наступала. Была инсценирована настоящая схватка (подробно описано); под конец крепость была взята. Затем — церемониальный марш, водка, угощение.

«Кавказ», 1849 г., № 16.

291. ПКАШЦЫ

Уральск

Местные казацы войска разделились на две партии. Одна, по флагу на башне, вышла якобы в поход и на площади устроилась к обороне. По другому флагу другая часть, ряженная коканцами, а то и просто «харюшками», с намазанными лицами, со звуками труб и сигналов пошла на приступ; их было человек триста. Два штурма отбивают всегда. Третий штурм ведется обеими партиями, после чего городок берут. Раненых и убитых увозят. Взрослых угощают водкой, детей — пряниками и т. п.

Обычай вошел после известного боя под Икандем, взятым одними уральцами, где полегло их не мало. Поэтому публика, глядя на игру, часто плачет.

Местный фотограф в 1872 г. снял эту игру (Оренбургский музей).

«Уральск. войск. вед.», 1872 г., № 10.

295. КЕЕНОБА

Сванетия

Среди села делали высокую башню из снега; в последний день масленицы народ взбирается наверх и пляшет вокруг вколоченного в снег столба, на верхушке которого намотана солома ржи в форме человеческой фигуры. Потом сходят вниз и разрушают башню. Затем разыгрывают комедии.

«Записки Кавказск. отд. И.Р.Г.О.», т. XIX, 1897 г., стр. 106.
«Кавказ», 1903 г., № 42.

293. ОРЕШЕК

г. Шлиссельбург

Играющие делятся на две равные партии. Одна партия занимает возвышенное место, изображающее крепость, другая нападает и старается выгнать из крепости. Если нападающие занимают крепость, кричат: «наш город Орешек». Вытесненные же из Орешка начинают сами его осаждать и т. д.

Терещенко. Быт. СПб., ч. IV, стр. 24.

297. ГОРОДОК Тульск. губ., Пензенск. губ., Симбирск. губ., Енисейск. губ.

В субботу ребята строят на реке из снега род городка с башнями и двумя воротами, между коими находится прорубь. Игра начинается так: ребята разделяются на две партии: на конницу, которая осаждает городок, и на пехоту, которая защищает его. Выстроив в боевой порядок, конные по данному знаку пускаются во всю прыть на взятие городка, где пешие, вооруженные помелами и метлами, стараются маханием испугать лошадей, чтобы не допустить к городку. Но некоторые из конных, невзирая на сопротивление, прорываются сквозь пехоту и на всем скаку въезжают в ворота снежной крепости: это и значит взятие городка. Победителя купают в проруби, после чего угощают вином всех ратоборцев, отличившихся в пехоте и коннице. Потом, сломав крепость, возвращаются в деревню с песнями.

Этой игрой, основанною на каком-либо событии, оканчивается и масленица.

Записки девицы Т. К. Кашкадамовой. Сахаров. Сказ. русск. народа, т. II, стр. 170.
Забывали. Русск. народ, стр. 41.
«Маяк», 1844 г., т. XVII, стр. 53.
В. Миллер. Русск. масленица, стр. 29.
«Моск. вед.», 1837 г., № 83, стр. 613.
«Русск. худож. листок», 1851 г., № 8.
Снегирев. Русские праздники, т. I — II, стр. 133.
Терещенко. Быт. СПб., т. VII, стр. 334, 338.

298. ГОРОДОК

Сибирь

То же самое, но защитники крепости вооружаются хворостинами. (Иллюстрация «Взятие городка» с карт. Сурикова).

Афанасьев. Поэт. возвр. славян. «Записки. И. Р. Г. О. по отд. этн.» т. XXXVI, стр. 144.
«Вестник И. Р. Г. О.», 1858 г., т. XXIV, гл. V, стр. 24.

299. ГОРОД

Воткинск. зав. Вятск. губ.

За неделю до масленицы ребята строят город из снега. Городам этим дают всевозможные фигуры: делают и круглыми и четырехугольными для удобнейшей защиты. На вершине столба ставится длинный шест с бумажным флагом. После этого выбирают городничего, который должен защищать город от нападения масленицы. Масленицей называются ряженые мастеровые, которые из своей среды выбирают генерала и адъютантов.

В последний день масленицы, в воскресенье, берут город: городничий вооружен прутом, веником и табаком и старается не подпустить к городу. Город считается побежденным, когда знамя захвачено и городничий связан.

«Вятск. губ. вед.», 1816 г., № 52.

300. КРЕПОСТЬ

Вятск. губ.

Та же игра, но детская.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 363.

301. БАШНИ

Вятск. губ.

Игра та же.

Если кто из противной партии зашел близко к стене своих неприятелей, то последние могут ловить его, а словив, взять в плен. Если кто, спасаясь от неприятеля, упадет между стенами, тот считается раненым и исключается из игры. Игра считается оконченной, или когда все противники какой-либо стороны частью взяты в плен, частью ранены, или же когда стена противников разрушена вся до основания.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 363.

302. МАСЛЕНИЧНЫЙ ГОРОД

Тюменск. окр., слобода Усть-Ницынская

В последний день масленицы делается город. На реке Нице или на слободской площади складывают по круговой линии стены из снега или из льда, в стенах проделываются два столба. Сверх столбов кладется перекладина, тоже снежная или ледяная. Столбы и перекладыны украшают узорами при помощи кусочков угля. На воротах ставят грубые снежные изображения людей, птицы или зверя. Все заливается водой для крепости. Перед закатом солнца собирается народ смотреть, кто и как будет ломать город. Практикуются два способа ломать город: или какой-нибудь удалец на тройке сквозь живую стену народа пробирается к городу и, оттолкнув его охранителей и строителей, ломает его и затем быстро уезжает, или высклевывается охотник купить город по соглашению со строителями, которые уступают его, например, за ведро водки. Купивший (или купившие) город ломает его для собственного удовольствия. В случае насильственной поломки охотника стараются поймать и засыпать снегом. После того как город сломан, находится желающий достать платок с мачты, которая часто заливается водой, следовательно, покрыта льдом. Если платок не достали, он отдается купившему город.

«Кивал старина», 1896 г., в. III—IV, стр. 541—542.

303. С ГОРОДУ ДОЛОЙ

Нижегородск. губ.

Делают возвышение из снега, на верху которого могут поместиться двое играющих. Один из играющих взбежит наверх: это — царь. Другие стараются стащить его оттуда с криком: «шиш с города долой». Царь защищается. Кто-нибудь, взобравшись на кучу, кричит: «шиш с города долой — и сам городской!» и сталкивает царя. Игра продолжается.

«Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ., стр. 180.

304. СИЛЕН-ВОЛЕН НА ГОРОДУ СТОЯТЬ

Пермск. губ.

Игра та же.

Д. М. Петухов. Горный город Дельюкин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 17.

305. КОЛИКА-БАБА

Вятск. губ.

Один из играющих, забравшись на какое-либо возвышение, холмик и т. п., кричит: «Колика-баба». Из группы играющих ему отвечают: «Наш дядя». — «Нажимай кулаки». — «На чьи боки?». Стоящий на возвышении называет кого-либо из играющей партии. Названный бежит на возвышение, а играющие провожают его кулаками по спине, пока он бежит до своего нового места, где и остается выкрикивать слова, по примеру своего предшественника, который теперь спускается вниз к остальным игрокам.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 139.

306. ЕГИ-БАБА

Вологодск. губ.

Один из играющих встает на городок (верхняя площадка въезда у избы) и кричит: «Еги-баба»; стоящие внизу спрашивают: «Чего, дядя?» — «Придай руки». — «На чьи боки?» Еги-баба, т. е. стоящий на городке, указывает на кого-нибудь, и тот должен взбежать по въезду на городок. Еги-баба кричит: «есть хочу». Взбежавший возвращается вниз, где его встречают кулаками и гонят наверх, потом гонят вниз кулаками и еги-бабу.

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.» 1890—1891 гг., т. LXIX, стр. 161.

307. ОЛОВЕНЬ

Олонецк. губ.

Игра та же, что и описанная выше. Разница заключается лишь в словах, употребляемых в игре. «Оловень!» — кричит стоящий на возвышении. «Чего сударь?» — «Поднимай кулаки». — «На чьи боки?» и т. д.

Там же, стр. 139.

308. САЛДАТЫКИ

Играющие делятся на две партии. Каждая делает небольшой земляной вал, становится за ним и стреляет в противную партию. Употребляют камышины, набитые порохом. Постреляв, маршируют с палками вместо ружей и флагом, потом опять стреляют. Теперь игра вышла из употребления. Играли взрослые парни.

П. П. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 407.

309. САРДАРАТМР ДЭДЫК КЕБЮН (МАЛЬЧИК, ИГРАЮЩИЙ ПОД ЛУНОЮ)

Астраханск. губ. (калмыки)

В лунную ночь играющие разбиваются на две равные партии, которые, выстроившись в ряд, становятся одна против другой на расстоянии приблизительно десяти саженей. В каждой партии один из самых сильных

игроков выбирается волком; остальные — овцы — берут друг друга за руки. Волк одной из партий быстро бежит к противной партии, чтобы с разбега разорвать цепь, и в случае удачи, меньшая из частей разорванной им цепи должна присоединиться к его партии. Если же он не прорвется через цепь, то сам поступает в число овец задержавшей его партии. В случае удачных набегов волк повторяет последние, пока его не задержат, после чего задержавшая партия посылает своего волка в набег на противоположную сторону. Игра кончается, когда все овцы обеих партий окажутся на одной какой-либо стороне.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 139.

310. САР ДАРАГУР КГЮУДЫК КЕБЮН

Калмыки

Переговоры ведутся так: «Сар дарагур кгюудык кебюн, сяхен бичкюр-татадык кебюн. Нарын дарагур кгюудык кебюн, оногла бючкюр татадык кебюн. Надзахен кебюн наркго». (Под луной бегающий мальчик, играя на прекрасном бичкюре. Под солнцем бегающий мальчик, играя на тонком бичкюре. Под постелью бегающий мальчик, играя на отлично... (особливо) бичкюре. С ближнего края мальчик, беги сюда).

И. А. Житецкий. Очерки быта астраханских калмыков. «Иав. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXXVII, в. I, стр. 39.

311. ПРОРЫВАТЫ

Вятск. губ.

Играющие разделяются на две равные партии и выстраиваются двумя шеренгами (стенками) друг против друга, приблизительно на расстоянии пяти — десяти сажень, причем каждая шеренга крепко берется за руки, образуя таким образом крепкую цепь. Потом из каждой партии по очереди начинают звать: «Тары-бары. Дайте нам такого то». Названный отделяется от своей партии, бежит к зовущим, а подбежав, старается прорвать образуемую ими цепь. Если это ему удалось, тогда он уводит с собою в свою партию одного из оторванных по выбору; если же нет, то сам остается во враждебной цепи. Беганье происходит попеременно до тех пор, пока в одной из стенок останется только один играющий.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 139.

312. ПЕРЕРЫВ, ТАРЫ-БАРЫ

Симбирск. губ.

Игра та же.

Там же, стр. 139.

313. НИШХА-НИШХА

Грузия

Переговоры между партиями ведутся так: «Нишха-нишха». — «Балбакула», — отвечает другая. «Какой из вас?», — спрашивает первая. «Я самый», — отвечает кто-нибудь из играющих второй партии и выступает из цепи. «Приходи, и мы готовы».

Там же, стр. 140.

314. ДЗВОН

Полтавск. губ., Белоруссия

Дети, взявшись за руки, становятся в круг. Посредине ходит один и говорит:

Пошла хмара

А сонечко

По людям.

Дзелень, бев, бев, бев.

Сказав это, он подходит к одной паре и, опираясь ей на руки, спрашивает:

— Яки се ворота?

— Зализни.

К другой паре:

— А се яки?

— Камяни.

— А се яки?

— Глыняни.

Дзвон разрывает руки и бежит, остальные играющие гонятся за ним, и кто поймает, становится в круг.

В. Милорадович. Народные обряды и песни Лубенск. у. Полтавск. губ. Харьков, 1897 г., стр. 53—54.
М. Онуфриев. «Могилевская старина» 1903 г., в. III, стр. 90—91.
Романов. Белорусский сборник, Вильно, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 565.

315. КОЛОКОЛ

Владимирск. губ.

Во Владимирской губ. игра называется «В колокол».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 139.

316. КОЛОКОЛЬЧИК

Г. Купянк Харьковск. губ.

Играют трое: два мальчика и девочка или две девочки и мальчик. Девочка и мальчик становятся друг к другу лицом; девочка протягивает обе руки к мальчику, который берет и крепко держит каждую в своей руке, что руки их образуют мост из двух перекладин. Этот мост старается разрушить третий игрок, бросаясь на него всю тяжесть своего тела и повисая на нем, пока пара не разнимет своих рук, что всегда соединено с падением висящего. Когда мост разрушен, то один из пары остается на месте, а другой игрок бежит.

Разрушивший же мост, поднявшись с земли, бросается догонять убегающего, чтобы составить новую пару, которую будет разделять оставшийся на месте.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 54.

317. ИГРОВАЯ В ГОРОД

Шотова гора. Едома. Пинежск. у. Архангельск. губ.

Песня:

Подойдем, подойдем

Под нов город каменный,

Каменный, каменный.
Зарядим, зарядим
Стары пушки с порохом.
Расшибем, расшибем
Чудну стену каменну,
Каменну, каменну.

Две партии играющих стоят визави; при последних словах бросаются друг другу навстречу и сталкиваются.

Записано июня 1927 г. от М. Вехоревой.

318. ЦРЕ-ЛАХТАОБА

Грузия

Играющие делятся на две партии и чертят на земле большой круг. По жребию решают, кому быть в городе и защищать «лахти» и кому нападать. (Ляхти — это веревки, пояса из ремней и шелковые пояса). Каждый из партий, стоящей на черте, кладет свою ляхти одним концом на черту и начинает сторожить ее. Покончив с укладыванием ляхти, обе партии кричат: «джериа» (т. е. пора), и отбивающие бросаются на оберегающих ляхти, стараясь отнять их и в то же время не быть запятыми ударами ног оберегающих. Если у кого-нибудь отобьют ляхти, то продолжают выбивать их у каждого, для чего, размахиваясь, бьют то по самим оберегающим, то по оберегаемым ляхти. Когда, наконец, все ляхти будут выбиты, за исключением одной, то целой партии приходится оберегать эту последнюю ляхти, а отбивающая партия, вооружившись отбитыми ляхти, нападает на защитников, бьет их своими ляхти и ожесточенно старается отбить у них и последнюю защищаемую ими ляхти. Если при отбивании кто-либо из партий, действующей вне круга, будет запятнан ударом ноги, то партия эта становится в круг защищать, а другая партия выходит отбивать. Если же у одной какой-либо партии забраны все ляхти, то члены этой партии, прижавшись друг к другу спинами, становятся в середину круга, а другая партия бьет их своими ляхти. Но ловкие игроки при ударах выскакивают из круга и в свою очередь ударом стараются запятнать бьющих, находящихся вне круга. Если кто-нибудь успеет в этом, то игра кончается и начинается сначала.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 210.

319 В ВОЙНУ

Новороссийский край, с. Плетеный Ташлык

Играют мальчики, чаще всего в поле. Играющие разделяются на две партии; каждая из них выбирает себе полковника; условливаются, где верх, где — низ; каждый из солдат делает на земле круг, называемый городком, и складывает в нем свое имущество (шапку, палку и т. п.). Затем партии меряются на палке, и кому достанется верх, тот и идет наверх. Потом партии начинают сходитьсь, с полковниками впереди, и, сойдясь, бьются кулаками; убитые падают, побежденные обращаются в бегство, победители преследуют их и берут городки, захватывая имущество побежденных. Побежденные выкупают свое имущество у победителей за деньги, причем деньгами служат кусочки бумаги.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийского края, стр. 91.

320. ГЕРИ (БАРЫ) (ПЛЕН)

Армяне

Игроки делятся на две партии, равные по числу человек; затем выбирают ровное и просторное место и на одном конце строят крепость для одной партии, а на другом конце, в расстоянии 200 — 250 шагов, строят крепость для другой партии. Крепости строят таким образом: на правой стороне от места стоянки каждой партии очерчивают палкой круговую площадь, которую обыкновенно обкладывают камнями, или же просто из камней складывают стену. Иногда крепостные стены делают из досок. В построенной таким образом стене открывают только одну дверь, чтобы входить в крепость. Крепости делают просторные, с радиусом в $\frac{1}{3}$ — 1 сажень, смотря по числу играющих. В этих крепостях содержатся пленники, забираемые из неприятельской партии. Игроки делятся на две партии следующим образом: сообща игроки выбирают из своей среды двух предводителей игры, остальные разделяются на равносильные пары. Каждая пара, отойдя в сторону, выбирает для себя название различных предметов, например: один называет себя яблоком, другой — грушей и т. д., потом, подойдя к предводителям игры, спрашивают их: «что вы хотите: яблоко или грушу?». Один из предводителей выбирает, и кого он назовет, тот делается членом его партии, а другой отходит ко второму предводителю и т. д., причем предводители по очереди разделяют между собой каждую подходящую к ним пару.

Затем одна партия отходит к одной крепости, другая — к другой, становясь там в один ряд. По поручению своего предводителя один из игроков начинающей партии, *A*, выходит вперед и направляется ко второй партии, чтобы, ударив кого-нибудь из неприятелей три раза по ладони, тем самым открыть игру. Когда *A* приближается ко второй партии, то почти каждый член этой последней партии протягивает правую или левую руку вперед для того, чтобы получить удар по ладони, но так как *A*, ударив по ладони неприятеля, должен быстро убежать назад, а тот, кого он ударил, гонится за ним, чтобы ранить его ударом руки по спине, то *A* выбирает между протягивающими руки неприятелями самого слабого, в расчете, что тот не догонит его; и если догоняющий — *B* успеет догнать *A* до места стоянки его партии, то ударяет его рукой, и *A* становится пленником и заключается в неприятельской крепости. Между партиями тогда устанавливается перемирие, и игра на время прекращается. Но как только предводитель первой, начинающей, партии заметит, что за игроком *A* гонится противник *B*, он немедленно высылает на помощь игрока своей партии *C*, который в свою очередь может ранить или, по крайней мере, заставить противника вернуться назад. В это время и предводитель второй партии с своей стороны посылает на выручку *B* игрока *D* против неприятеля *C*, которого также может ранить этот *D*, и т. д. Словом, предводители партий постепенно высылают своих игроков одного за другим, пока кто-нибудь из них не будет ранен и обращен в пленника, после чего заключается перемирие, т. е. все гонящиеся друг за другом оставляют преследование и становятся по своим местам, а ранивший противника, как победитель, идет к неприятельской партии и вновь открывает игру таким же образом, как открывалась она в первый раз.

Во время погони одного игрока за другим, за противником, передний старается не попасть в плен; поэтому он прибегает к разным уловкам, например, сразу останавливается или ложится, или же бежит из стороны в сторону, вообще делает движения, которые могли бы обмануть догоняющего противника.

Пленник не в праве убежать из крепости, пока его не освободят. Но если случится, что пленник убежал, то все игроки составляют совет и решают, как наказать виновных; в Ахалцыхе в таких случаях обыкновенно бьют в вых, т. е. берут провинившегося за руки и за ноги, поднимают вверх и сразу выпускают из рук на землю, и это повторяют несколько раз. Иногда провинившегося исключают из игры, а вместо него принимают в игру кого-нибудь другого, или же из другой партии тоже исключают из игры одного соответствующего игрока. Освобождают пленников следующим образом: когда игрок партии пленного приблизится к неприятельской крепости, он быстро подбегает к пленникам, которые при этом протягивают к нему руки, и освобождает их.

В игре случается так, что игрок одной партии, например, *A*, выбегая из своего места и гонясь за противником *B*, гонится за ним до тех пор, пока его не вернет из другой партии *C*, который выйдет из своего места после *A*. Тогда *A* бегом возвращается обратно на свое место, и притом он обязан войти в ряд, где стоят его товарищи, чтобы затем оттуда, в случае надобности, выйти как свежей силе. Это для того, чтобы на поле состязания не скапливалось сразу много игроков. При этом право ранить противника имеет тот, кто вышел позже. Если во время игры случится, что обе стороны имеют пленных, то они могут менять их между собою. Во время игры в «Гери» игроки могут брать в плен неприятельскую крепость, а именно: если один игрок, преследуя противника, добежит до неприятельской крепости, не будучи ранен, или просто подкрадется туда и сумеет ворваться в крепость с задней стороны, то это значит, что он взял крепость, и по этому поводу он кричит «ура!». В таком случае также заключается мир, и партии меняются крепостями, освободив всех пленных. После этого игру вновь открывают победители — взявшие крепость. Иногда расстояние между крепостями делят на две равные части прямой линией, которая служит границей между землями обеих неприятельских партий, и каждый игрок может ранить противника только в пределах этой границы, на своей земле, но и при таком условии игры преследуемый игрок все-таки обязан непременно входить в стоянку своих товарищей для восстановления прав свежей силы.

Число участников игры доходит до пятидесяти и более. Играют молодые мужчины, иногда принимают участие в игре и женщины. Обычно в «Гери» играют в праздничные дни, при большом количестве зрителей.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 178 — 182.

321. ЧЕРТА

Симбирск. губ.

Играющие, разделившись на две равные партии, располагаются друг против друга на двух чертах, в расстоянии 15—20 сажень, и попеременно бегают то с одной стороны, то с другой до противоположной черты, причем

игроки противной партии ловят их и, если поймают, оставляют в своей партии; если же не поймают, то они отправляются обратно к своей партии,

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 105.

322. ОЛЕМБА

Олонецк. губ.

Играющие разделяются на две равные партии. Одна партия становится на одном углу улицы, другая — на другом. Затем первая партия ударяет в ладоши и начинает бежать в какую-либо сторону, тотчас же за ней бежит вторая партия и бежит до тех пор, пока кто-либо из играющих второй партии не поймает кого-либо из бегущих первой партии. После того бегущие становятся догоняющими, а догоняющие — бегущими, т. е. роли переменяются.

Плохие бегуны подвергаются насмешкам и получают названия вислоухих, растреп, тюленей и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 101.

в) «ГОРОДКИ»

323. СОЛДАТЫ

Белоруссия, Минск. у.

Играющие кладут три камня или ставят три колодочки, а на них кладут что-либо помельче: мелкие камни или небольшие кусочки дерева (солдаты). В ряд с ними ставят еще такие же три камня или колодочки с чем-либо мелким наверху.

Играющие разделяются на две группы и определяют сообща для каждой группы по три солдата. Каждая группа поочередно ударяет в чужих солдат и старается сбить их. Удар производится с расстояния трех — пяти сажень и притом лишь одним лицом из каждой группы. Количество ударов определяется для каждой группы числом три. Удары производятся палкою или камнем. После удачного удара производивший его наносит и другой и третий; после же неудачного удара право наносить их передается из одной группы в другую.

Весь интерес игры заключается в том, которая из групп скорее собьет чужих солдат. Игра летняя.

Демидович. «Кивал старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 459.

324. РЮХИ

Олонецк. губ.

Выпиливают из жерди цилиндры (рюхи) вершка в два и разделяют их на две части. Чертят на земле четырехугольник в несколько сажень в длину и в ширину; мерой служит палка, которой бьют рюхи; палок столько, сколько играющих. Когда обозначен первый город, чертят другой, в нескольких шагах от первого. Рюхи ставятся на ближних чертах города; их размещают группами: или попарно одну над другой (поп), или попарно на ребрах (каток), или все вместе (колокольня). Колокольню ставят так: пять рюх в ряд, на них четыре, сверху три, две и одна; остальные рюхи ставят в стороне попами и катками для плохих игроков. Когда рюхи рас-

ставлены, игроки выбирают двух опытных игроков: это — матки; остальные уходят в сторону и, попарно подходя к маткам, спрашивают, заранее условившись: «матки, матки, щепинки или травинки?». Одна из маток отвечает одно из названий; таким образом игроки распределяются на две партии. Одна из маток берет щепку, плюет на нее и говорит: «суши али моря?» — «Суши», — говорит другой. Щепка подбрасывается, и если упадет сухой стороной кверху, то угадавший начинает игру.

Игроки становятся на черту *АБ*. Матка бросает палку в рюхи на *ДЕ* и, если выгонит хоть одну за город *ДЕЖЗ*, то переходит с партией на черту *ВГ* и бьет в остальные рюхи. Когда в руках первой партии не осталось ни одной палки, то вторая партия начинает игру с черты *ЖЗ* теми палками, которые были у них в начале игры, и теми, которые им перебросили из первого города. Обыкновенно всех рюх сразу не выгоняют, и после второй партии опять играет первая. Если одна партия выгнала рюхи раньше другой, «сделала езду», то проигравшие должны уплатить условленное, собрать рюхи и поставить на город. Выигравшие садятся на их спины и бьют рюхи, после чего проигравшие снова их ставят. Игра начинается выигравшими.

«Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 3—4.
К. Петров. Детские игры в Олонецкой губ. «Учитель», 1863 г., стр. 395—396.

325. ГОРОДКИ

Между четырехугольниками роют ямку—полусалье; если городков пять, то четыре ставят друг возле друга, а пятый — чертогон — на верх городков посредине. Чертогон сверху всегда бывает заострен. Если после удара хоть один городок вылетит из кона, то бьют с полусалья. Городки, оставшиеся в одном коне, почитаются «килами», чертогон идет за сорок кил, поп, или городок, на линии за двенадцать кил. Если городки от удара только упадут, но не вылетят из кона, то это называется «чухой».

Д. М. Петухов. Горный город. Делюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 21—23.

326. О СБОРАХ

«О сборах» называется игра в рюхи в Олонецкой губ.

Олонецк. губ.

П. П. Толбушский приход Петрозав. у. Олонецкой губ. «Олонецкие губ. вед.», 1891 г., № 84.

327. В ОДНУ РЮХУ

Проигравшему садятся на спину и выбивают рюхи из города, выбившему рюху тоже садятся на спину и т. д.

С. В. Беллев. Ялгубский приход. «Олонецкие губ. вед.», 1890 г., № 39.
«Олонецкие губ. вед.», 1888 г., № 73.

328. РЮШКА С ГОРОДА

В Архангельской губ. иногда проигравшая партия носит на плечах «юнарешками» выигравших от города до города несколько раз. Если же

она не захочет это исполнить, то называется килою, и ее члены кладутся на палки, разложенные на земле, и их таскают по ним и в то же время дергают за головы и за ноги.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 154—155.

У латышей проигравшего дразнят словами: «ушь свинка».

Э. А. Вологер. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. I, ч. I, стр. 121.
Материалы для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1886 г., в. V, стр. 124—125.

329. ИГРА В ГОРОДКИ

Н. А. Иванюк. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 157—158.
Витебск. губ. «Этн. обоар.», 1897 г., № 3, стр. 37.
Н. Иванов. Игры крестьянских детей Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 24.

330. КРЕГЛИ

Витебск. у. Витебск. губ.

Играющих четверо. На расстоянии десяти сигней (больших шагов) рисуются квадратные «круги». В них по углам и в центре ставятся по пяти креглей (коротких цилиндрических столбиков). Двое играющих отходят к чужому городку и оттуда начинают бросать палки в свой городок, чтобы выбить оттуда крегли. При этом поваленная, но оставшаяся в городке или даже на черте его крегля не считается выбитою. Когда первая партия пробросит свои палки, к ее городку подходит вторая партия и начинает сбивать крегли своего городка. Поочередное сбивание креглей по условию производится в два-три приема. Если после этого у какой-либо партии останутся не выбитые крегли, она должна перенести победителей от городка до городка столько раз, сколько у нее осталось невыбитых креглей.

Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 578.

331. КРЕГЛИ

Начерчивают два четырехугольника на расстоянии пятнадцати — двадцати шагов. Между ними выкапывают небольшую ямку — масло. По линиям четырехугольника ставят из креглей город: одну креглю — вдоль черты, на ней — еще три крегли: две рядом, а третью сверху, с одного конца — пятую; это — город. Играющие делятся на две партии; игрок из первой половины бьет палкой в город другой половины, и если он выбьет одну или несколько креглей, он переходит на масло и бьет оттуда остальные крегли. Когда город тронут со своего места, играющие идут осматривать, нет ли в нем креглей, лежащих на черте; поваленные внутри черты назы-

ваются лежнями. В этой игре есть козлы, т. е. те, которые не принадлежат ни к одной стороне, а помогают обеим.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 71 — 72.
«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 292, стр. 453 — 454.

332. СКРАГЛИ

Украина

Очерчивают круг, называемый городом, и в нем кладут обрубки толстых, но коротких палок. Бросают жребий, кому бить первому. Кто выбьет палки из города за черту, тот едет на своем противнике в завоеванный город.

Играют иначе. Ставят на очерченном круге деревянные скрагли; играющие отмеряют от круга шагами условленное расстояние, другие бросают от круга палки; чья дальше упадет, тому начинать бить. Сбивший скрагли ставит их для играющего с ним не на черте, а на том месте, где они упали. Сделавший промах лишается права бить во второй раз.

Игра продолжается, пока не собьют всех скраглей.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 64 — 65.
«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 291, стр. 347 — 348.

В Курской губ. ставят чурки пирамидой, стараясь сбить верхнюю.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курские губ. вед.», 1853 г., № 6.

333. У КРАГЛИ

Белоруссия

Игра та же.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 91 — 92.

334. СКРАКЛИ

Та же игра.

Новоградволинский и Ушицкий уезды, II обольск. губ., Харьковск. губ.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 97.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ., Ред. В. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 59, 485, 573.

И. Иванов. Игры крестьянских детей Купянск. у. Харьковск. губ., Харьков, 1890 г., стр. 23.

Игра в некоторых местах называется городками, или рюхами. Пятая чушка ставится на окружности — «на попа». Ее стараются сбить раньше других, так как это дает право бить с полуконов.

Материалы для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1886 г., в. V, стр. 125 — 126.

В Нижегородской губ. чертят два круга, чушки ставят колокольней, причем сверху чушка ставится стоймя; это — поп. Начинает бить матка, ста-

раясь сбить попа. Если играющие одной стороны выбьют чушки раньше другой, а те не успеют этого сделать, то значит сделана «езда». Проигравшие должны поставить снова чушки в городах, и игра в том же виде продолжается. Когда одна сторона выиграет три раза, то ездит на другой.

В. Ф. Кудрявцев. Игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 190 — 191.

Балов. Пошехонск. у. Ярославск. губ. «Этн. обзор.», 1890 г., кн. III, стр. 108.

Если скраколь ляжет на черте города, то его ставят стоймя на черту, и он называется чернец.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 477 — 478.

335. ЧУШКИ

Чертят на земле два круга на расстоянии не менее двадцати шагов. В середине каждого круга проводят черту, называемую коном, и одну черту между кругами — полуконом.

В остальном игра та же.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 56 — 57.
Д. Орлов. Село Большие Березники. «Симбирск. губ. вед.», 1855 г., № 21.

336. ИГРА В ВОЙНУ

Черкесская

В ауле при большом съезде забавлялись так: князья и дворяне составляют одну сторону, а вольные земледельцы — другую, и обе вступают в борьбу. Первая приводит своих пленников со связанными руками в гостинный дом одного из дворянских старшин аула; вторая приводит своих пленников в гостиную одного из своих старшин. Иногда дело доходит и до стариков, партии уводят в плен самих старшиц. Затем начинаются переговоры, обмен пленными и их выкуп. Дворяне выкупают своих пленных разными вещами, а земледельцы — овсом и т. п. Затем избирают не участвующих в игре старшин, которые определяют, как удовлетворить обиженных. Обыкновенно постановливают, чтобы стороны земледельцев, приготовив кушанье и напитки, явились в гостинный дом старшего князя или дворянина, где начинается пир, а князья и дворяне делают подарки старцам, которых забрали в плен.

Х. Г. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. «Русский вестник», 1842 г., т. V, № 1, стр. 23 — 24.

2. РАЗБОЙ И ВОРОВСТВО

337. КАЗАКИ И РАЗБОЙНИКИ

Астраханск. губ.

Играющие разделяются на две партии. Одна партия изображает казаков, другая — разбойников. Партия казаков имеет какой-нибудь знак, например, крест из желтой бумаги на груди, или повязывает руки платками.

Разбойники разбегаются в разные стороны и прячутся от казаков. Казаки их разыскивают, причем если разбойник видит, что его убежище открыто, то бежит прятаться в другое место; казак гонится за ним, и если не может один поймать разбойника, то призывает на помощь товарищей. Пойманного разбойника казак ведет в темницу, после чего он уже делается казаном и помогает ловить, уже как казак, разбойников.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 158.

338. ТАБАКОМ

Казанск. губ.

По пыльной дороге играющие проводят извилистую полосу около аршина в ширину и саженой пять в длину. На концах ее чертят по кругу. Водни из кругов натаскивают кучу пыли: это — табак. Один из играющих торгует табаком, другие стараются его уворовать. Продавец гонится за ворами, которые должны непременно бежать по начерченной дороге. Если вор пойман, то у него отнимается табак и сыпается в ту же кучу. Уворованный же табак сыпается в другом кругу. Когда из одного круга весь табак перенесен в другой, там избирается новый торговец. Отсюда табак снова переносится в старый круг и т. д.

«Живая старина», 1890 г., в. IV отд. V, стр. 220.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А. И. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 503 — 504.

339. ГОРОДОК

Купянск. у. Харьк. губ., сд. Стельмахова

На земле чертят большой круг — городок. Играющие, став кругом на черте, подбрасывают вверх свои шапки. Чьи шапки упадут в городок, те перечитываются, кому из них придется быть городовым.

Городовой входит в городок и становится по середине его; все остальные игроки сносят в городок свои шапки.

Затем, отойдя несколько от городка, игроки возвращаются к нему бегом и стараются утащить свои шапки, городовой препятствует этому.

Когда шапки растащены, игра начинается снова.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 44.

340. РЫБКОЙ

Олонецк. губ.

Игра та же.

В город складываются голики — рыба.

Играющие подходят по очереди и спрашивают: «Свежая ли рыбка?», на что получают ответ: «Свежая, покупайте». Стоящий в городе старается ударить голиком ворующих. Когда все голики украдены, защищавший бежит до определенного места и обратно до города, а играющие бьют его голиками. Затем выбирают нового, и игра продолжается.

«Живая старина», 1890 г., в. I. Смесь, стр. 2 — 3.

Н. Петров. Детские игры в Олонецкой губ. «Учитель». 1863 г., стр. 243 — 244.

341. МЕНЬКОМ

Поморье

Игра та же.

Г. Сейтлин. «Изв. арх. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 14.

Город делается из жердей. Если все сплетенные из соломы меньки украдены, каждый бьет своим меньком стоящего в кругу и отдает ему меньки.

С. В. Беляев. Ялгубский приход. «Олонечские губ. вед.». 1890 г., № 43.

342. РАЗБОЙНИК

Астраханск. губ.

Выбирают пастуха, разбойника, двух судей. Остальные играющие — лошади. Пастух со своим табуном отправляется на травку и притворяется спящим. Через несколько времени к нему, крадучись, подходит разбойник и, удостоверившись, что пастух спит крепким сном, ворует лошадей и спешит их где-нибудь спрятать. Но пастух просыпается и гонится за ним следом, догоняет разбойника, вяжет его, ведет к судьям и говорит: «Господа судьи, вот я вчера отправился пасти лошадей. Признаться, немного задремал. Вдруг это слышу, около полночи, мои лошади шарахнулись в разные стороны. Ужели зверь какой, — подумал я и встал... Смотрю... а это вот кто, разбойник, вор ловит моих лошадей и на веревку связывает. Я к нему, а он с двумя от меня что есть духу полетел. Ну, да и я сел на хорошенького меренка и духом его, озорника, поймал, хотел его своим судом, да подумал, что самовольничать нам нельзя, так вот я его к вам и представил: рассудите по-божески».

Судья. Ты это правильно говоришь насчет самовольничанья — самовольно нельзя: сам будешь в ответе. Мы вот на то и поставлены: рассудим по-божески. (Обращаясь к разбойнику). Ты как смел воровать?

Разбойник. Да я вовсе не хотел лошадей-то украсть, а мне нужно было вот съездить в село...

Судья (перебивает). Так ты должен был спросить, а не воровским путем брать; вот за самовольство иди в холодную.

Разбойника-вора сажают в какой-нибудь хлев или сарай, а через несколько минут выпускают.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 159.

343. ВОР

Купянск. у. Харьковск. губ.

Из игроков один назначается хозяином; два или три — ворами, а из остальных одни — лошадьми, другие — собаками.

Воры уходят и выбирают себе дом, а в это время хозяин ставит около себя лошадей, а вокруг них — собак, сам же ложится спать.

Спит хозяин, спят и собаки; воры подкрадываются к лошадям, и каждый уводит по одной. Собаки, слышав воров, начинают лаять; хозяин вскакивает и, не видя лошадей, бросается с собаками по следам воров. Если воры успеют добежать домой и сказать «цок, цок», хозяин с собаками поворачивает назад, но не возвращается к себе домой, а располагается где-нибудь поблизости от дома воров и там караулит, поджидая вторичного выхода на воровство. Тогда ловит их, бьет и отводит к стороне, в острог, где,

сказав «цок, цок», оставляет, а сам отправляется в дом к ворам и забирает своих лошадей. Отведя к себе лошадей, возвращается к ворами и выпускает их из острога. Они снова принимаются за воровство.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г.

341. РАЗБОЙНИКИ

Астраханск. губ.

Играющие выбирают хозяина, караульщика и несколько разбойников. Хозяин садится и засыпает, а караульщику велит ходить, стучать палкой, смотреть, чтобы не пришли разбойники и не украли золота.

Караульщик сторожит золото, затем уходит далеко от хозяина; в это время приходят разбойники и воруют золото. Один разбойник нарочно производит шум, чтобы проснулся хозяин; хозяин встает, а караульщик тем временем снова находится на своем месте. Хозяин спрашивает караульщика: «Куда делось золото?» — «Не знаю», — отвечает караульщик. «Ты должен знать, потому что караулил». Тогда он отвечает, что какие-то люди ходили за углом. Хозяин садится на лошадь (верхом на палку), догоняет разбойника, наказывает его, и наказанный уже делается хозяином, и игра повторяется.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 159.

345. ВОРЫ

Вятск. губ., Сарапульск. у.

Играющие разделяются на две части: на воров и на хозяев. Воры отходят от хозяев куда-либо в сторону, чтобы их не было видно хозяевам. По уходе воров хозяева складывают в груды щепки и говорят, что это — их деньги. Затем отходят на небольшое расстояние от денег и ложатся спать. Когда хозяева заснули, воры подкрадываются к деньгам и крадут их. Когда воры убегают, хозяева денег просыпаются, и один из них идет посмотреть, все ли на месте. Когда он видит, что деньги украдены, то поднимает тревогу, и все хозяева бросаются преследовать воров. Найденные воры защищаются всеми мерами, доказывают свою невиновность и т. д., но их не слушают и арестовывают. Так хозяева находят всех воров. Поймав их, требуют сознания и возвращения денег. Оправданий несознающихся не принимают. Затем назначается суд и расправа: кого стегают, кого бьют и т. д.

Верещагин. «Записки И.Р.Г.О. по отд. этн.». СПб., 1886 г., т. XIV, в. III, стр. 162.

346. ОРЕШКИ

Екатеринославск. губ.

Играющие выбирают место для сада, в котором будто бы растут орешки. У сада садится один из играющих — пан или хозяин.

Остальные, крадучись на корточках, мало-по-малу пододвигаются к саду и приговаривают:

И рву, и рву орешники, не боюсь пана ни трошички;
Пока пан прибежит, моя каша вскипит.

Когда воры подойдут поближе к саду, пан бросается за ними в погоню; кого поймают, с того снимают одежду, шапку, платок и держит при себе. Продолжается игра до тех пор, пока пан не переловит всех воров. Пост-

того все воры идут к пану, забирая с собой по несколько камешков, навываемых деньгами, для выкупа отнятых за воровство вещей. Пан за деньги отдает вещи, и игра тем заканчивается.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 174.

347. КАВУНЫ, ОРИШКИ

Нуплянск. у. Харьковск. губ.

Игра та же.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 44 — 45.

348. У В АГУРЧИКИ

Курск. губ.

Игра та же

Когда воры приходят к хозяевам огурцов и просят свои вещи, хозяева отвечают: «Паскачь (попляши), тада отдам». Воры скачут и получают вещи.

Е. Резанова. Материалы к этн. Курск. губ. «Курский сборник», в. I, Курск, 1901 г., стр. 181.

В других местах той же губернии эта игра носит название «У ягашки».

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.», Курск, 1911 г., стр. 179.

349. ВОРЫ

Екатеринославск. губ.

Чертою обводят небольшое местечко, аршин 5—6 в квадрате; это — огород. На огороде делают из песка в несколько рядов небольшие продолговатой формы насыпи; это — огурцы. Затем играющие выбирают сторожа, на обязанности которого лежит стеречь огурцы.

К сторожу на огород приходят несколько играющих и начинают торговать огурцы; спрашивают цену, предлагают свою и т. д. Но сторож подозрительно относится к покупщикам и не сводит с них глаз, чтобы чего не стащили с огорода. Его чрезмерным вниманием к покупщикам пользуются другие играющие, дружно нападают на огород и, похватав огурцы (т. е. испортив данную насыпям форму), стараются убежать от сторожа, который, заметив это, тотчас же бросает покупщиков и бежит с кнутом в руках за настоящими ворами. Если при этом ему удастся кого-нибудь словить на огороде, то пойманный становится сторожем. Если сторож настаивает, вора уже за чертой огорода, он бьет его кнутом.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 161.

350. СТАРЦЫ

С. Соалы Смоленск. у. Смоленск. губ.

Двенадцать человек одеваются старцами, надевают горбы из сукалки, берут каждый по две сумы, наполненные конскими «каутюхами». Один из двенадцати — атаман — немой, другой изображает глухого, третий играет ведущего.

Ведущий вводит старцев в хату. Его спрашивают:

— Аткудыва вы такае старцы?

— Ельнинские.

— Как бы мы вас ни пувязали.

— Ня можитя вы нас пувязать, у нас дакуминты иость.

Затем идут просить милостыню, им дают. Старцы садятся посреди хаты и делят милостыню; после раздела остается один лишний кусок, из-за которого старцы дерутся, за исключением глухого, который и шума не слышит, а спит.

Просыпаются глухой, видит, что все старцы убиты, и начинает будить немого атамана. К голове приложится — кричит, к боку приложится — кричит, к ногам приложится — кричит, никак не может добудиться. Наконец немой вскакивает и пальцами спрашивает глухого, где остальные. Глухой начинает немому растолковывать, что все убиты. У немого на сбережении деньг старцев. Он радостно делит с глухим великую казну, сидя посреди хаты. Не успевают они разделить, как встают остальные десять старцев и бьют глухого и немого.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 2.

351. ХАНЫ

Один из играющих — хан, другой — подчиненный хана, третий — хозяин, остальные — гуси. Все гуси держатся сади за хозяина, образуя вереницу. Хан посылает своего подчиненного к хозяину гусей с приказанием прислать ему лучшего гуся на зарез для гостей. Хозяин исполняет требование хана; но когда он во второй раз посылает подчиненного с тем же требованием ввиду того, что первый гусь пропал куда-то, хозяин отказывается отдать второго гуся, бранит хана и отправляет слугу передать хану об этом. Хан приказывает подчиненному передать хозяину гусей, что если он будет противиться приказанию хана, то он наденет свою волчью шубу, возьмет оружие и убьет хозяина, а гусей всех заберет себе.

Хозяин не страшится и этих угроз и не соглашается добровольно отдать гусей, но ханский посланный настойчиво требует гуся; между ними завязывается борьба, и ханский слуга силою уносит опять одного гуся. Третий раз у ханского слуги с хозяином гусей происходит та же самая история, и опять уносится силою один гусь. Таким образом ханский слуга отнимает у хозяина всех гусей. Лишившись гусей, хозяин отправляется искать их, а ханский слуга, увидев это, старается закрыть гусей, расправляя полы своего платья. Хозяин спрашивает слугу, не видал ли он гусей. Тот отвечает отрицательно, а между тем заставляя гусей кричать. Хозяин спрашивает его: «Откуда раздается этот гусиный крик?». Ханский слуга отвечает, что это кудахчут его куры; тогда хозяин отталкивает его и уносит гусей. Он начинает спрашивать всех поочередно, что они ели. Гуси отвечают, что ели все сладости. Получив такой ответ, хозяин хочет уходить домой, а гуси бегут за ним и кричат, что им приходится голодать; он их начинает уговаривать остаться на своем месте, утешая тем, что вечером дадут им кому баранью голову, кому ножку, кому глаз и т. п., сам же поскорее уходит.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 160.

352. ВОР

С. Даньково Смоленск. у. и губ.

В дерюгу сажают человека, завязывают его веревками и подвешивают под палицу; к дерюге прикрепляют лукошко.

Берут палку и бьют ею по лукошку. Спрашивают:

— Вор, вор, за што ты павешин?

— За шью.

— Да за якую ж причину?

— Я с (называет по имени) пиринучувау.

— Ах ты бесстыдник!

Названную воров молодуху или девку подводят к вору и срамят ее.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 8.

353. ПОЛОТНО

Астраханск. губ.

Один из играющих становится в отдалении от других и называется воров. Остальные, взявшись за руки, становятся в прямую линию, причем крайний справа в линии называется маткой, а рядом с ней стоящий — любимцем ее, остальные — полотно. Матка, стоя неподвижно, приказывает полотну завиться вокруг нее; когда все завьются, вор крадет последнего из цепи. После того играющие развиваются, и матка начинает считать, называя каждого по очереди: «первое полотно», «второе полотно», «третье полотно» и т. д. Не досчитавшись последнего полотна, спрашивает: «Где же это полотно?» Ей отвечают: «За ягодами ушло». Таким образом игра продолжается до тех пор, пока вор не перетаскает и не спрячет по одиночке всех, образующих полотно, кроме матки и ее любимца. Затем матка с любимцем ищет пропавшее полотно, и когда всех найдут, то матка спрашивает: «Где же вы были?». Ей отвечают: «За ягодами ходили». — «Что же так долго проходили?» — «Нас вор украл». Тогда матка приказывает полотну разбежаться, а вору — переловить их всех.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 178.

354. БУРЛАКИ

Один из парней представляет бурлака, который сманивает девушку, называемую «девка-незнавка». Хоровод поет:

Перед нашими вороты
Разыгралися ребята,
Люли-люли бурлаки. (Привес)
Все ребята молодые,
Молодые, холостые.
Они шуточку шутили,
Во новы сени вскочили.
Во новы сени вскочили,
Новы сени подломили.
Новы сени подломили,
Красну девку подманили.
Красну девку подманили,
В новы сани засадили.
— Ты садися, девка, в сани,
Ты поедешь, девка, с нами,
С нами, с нами, молодцами,

С пониловыми бурлаками.
У нас жить будет добренько,
У нас горы золотые.
У нас горы золотые,
В горах камни дорогие.
На обман девка сдалася,
На бурлацкие пожитки.
А бурлацкие пожитки,
Что добры, да невелики.
Люли, люли бурлаки.
Что добры, да не велики,
Одна лямка да котомка,
Еще третья то оборти.
Люли, люли бурлаки.

А. Терещенко. Быт. СПБ,
1847 г., ч. IV, стр. 273.
В. л. М и х н е в и ч. Истор. этюды.
СПБ, 1879—1886 г., стр. 245.

355. СЛЕПОЙ ПРИТОН

Черниговск. губ.

Вбивают в землю кол, к которому привязывают веревку длиной аршина три и более. Около кола играющие складывают каждый по шапке с собой, кроме того, в одну из них кто-нибудь кладет какую-либо вещь, о которой однако другие не должны знать. Затем одному из игроков, по жребию, завязывают глаза, дают ему в одну руку свободный конец веревки от кола, а в другую — жгут; он должен, бегая вокруг кола, бить жгутом воров, старающихся растащить вещи от кола. Если сторож при этом поймает или ударит кого-нибудь жгутом, то пойманный становится на его место, равно как и тот, кто выхватит шапку с секретной вещью. Но если игроки перетаскают все шапки, кроме той, в которой спрятана вещь, то игра считается законченной, а вожак в следующей игре остается прежний. Если такое удачное вытаскивание шапок игроками повторится до трех раз, то сторож терпит наказание, состоящее в следующем: все игроки становятся один за другим гуськом, расставив пошире ноги, между которыми проползает наказываемый, а игроки в это время бьют его шапками по спине.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 212.

356. У КОЗУ

Белоруссия

Играющие стараются, подбежав, схватить шапку (козу), а пастух должен охранять коз и бить подбегающих хлостатиной. Если пастух упустит трех коз, то его прогоняют сквозь строй (широко расставленные ноги).

М. О н у ф р и е в. «Могилевская
старина». 1903 г., в. III, стр. 91.
Ю. К р а ч к о в с к и й. «Вилен-
ский сборник». 1869 г., стр. 199.
Р о м а н о в. Белорусский сборник,
Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 568.

357. СУЧКА

Переяславск. у. Полтавск. губ.

Игра та же.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII,
июнь—июль, стр. 484 — 485.

358. ВЕТЧИНА

Тульск. губ.

Игра та же.

Игроки, обступив водыря, ведут с ним такой разговор:

И г р о к и. Пospела ли ветчина?

В о д ы р ь. Нет.

И г р о к и. Пospела ли ветчина?

В о д ы р ь. Нет.

И г р о к и. Пospела ли ветчина?

В о д ы р ь. Кипит.

И г р о к и. Пospела ли ветчина?

В о д ы р ь. Кипит, шевелит, продаваться велит.

При последнем слове начинается расхищение ветчины.

Е. А. Покровский. Детские
игры, стр. 211.
Терещенко. Быт. СПБ, ч. IV,
1879 г., стр. 59—60.

Эта же игра в Пермской губ. и Вятской губ. называется «Огопки» «Старые лапти», «Кипит», «Соленое мясо»; в Вятской губ. — «Рыба»; в Харьковской губ. — «Зоря» (зорей называется место, до которого бежит в наказание вожак); в Астраханской губ. и Курской губ. — «Крам» (так называется там место у кола, куда складываются шапки или лапти); в Черниговской губ. — «Притон вольный».

М о ш к о в. Этногр. Обзор.; 1900 г.,
№ 1, стр. 47.

359. ВЕТЧИНА

Игра та же.

Терещенко. Быт. СПБ, ч. IV,
1847 г., стр. 59 — 60.

360. В СИГИ

Пермск. губ.

Игра та же, но один из играющих, по выбору, становится купцом, остальные — покупателями. Вокруг кола чертят круг. Покупатели бегают, стараясь приблизиться к колу и вытолкнуть ногой лапоть за черту круга.

Р о г о в. Пермск. сборн. 1860 г.,
нн. II, М., стр. 67.

361. КРАМ

Купляск. у. Харьковск. губ.

Прежде других «защурившийся» — крам.

Втыкают в землю палку, надевают на нее шапку — голову, внизу привязывают одним концом пояс, другой конец пояса берет в левую руку — крам. Все играющие снимают с себя верхнее платье, кладут его вокруг палки и ложатся ниц, головами к палке. Крам, взяв в правую руку жгут, обходит три раза вокруг лежащих, которые тотчас же вскакивают и отбегают недалеко в сторону, потом начинают подбегать и воровать сперва свое

платье и сумки с хлебом, затем шапку с палки, палку, пояс и, наконец, жгут из рук крама, который во время воровства продолжает ходить кругом и кричать свое, пока не вырвет из рук жгута. Когда воровство кончилось, приступают к наказанию крама и воров.

Скатывают свитки по ширине их — делают куль. Все становятся в два ряда. Крам проходит между три раза — его не трогают. Когда он проходит четвертый раз, бьют по спине кулями. Затем наказывают воров: уворовавшего свитку — тремя ударами куля, сумку с хлебом — одним ударом, голову (шапку) — пятью, палку — семью, пояс — пятнадцатью, жгут — двадцатью ударами куля.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 43.

362. КРАМАПЬ

Игра та же.

Харьковск. губ.

Жизнь и творч. крест. Харьковск. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 616.

363. ДАВЛАОБА

Грузия

Один из играющих, по жребью, садится на ровном месте. Другой играющий, тоже по жребью, делается его охранителем; он кладет свою руку на сидевшего и начинает кружиться вокруг, не отнимая руки от головы. Размахивая в то же время ногами, он старается задеть (запятнать) кого-либо из играющих, которые стараются нанести и сидящему и охранителю побольше ударов. Если охранитель запятнает кого ногою, то запятнанный садится, сидевший делается его охранителем, а запятнанный присоединяется к остальным играющим.

В «Давлаоба» играют как взрослые, так и дети.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 152.

364. ЛИЛЧЭ

Игра та же.

Сванетия

Р. Д. Э р и с т о в. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказского отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 55.

365. МАСЛО

Симбирск. губ.

Играют зимой. Сажает на салазки одного из играющих — масло, а другой возит его. Остальные стараются отведать масла и с этой целью стараются ударить его, а возница защищает от удара, причем если он кого тронет или ударит, то последний становится маслом, а бывший маслом возит.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 117.

366. ИГРА (БЕЗ НАЗВАНИЯ)

Казанск. губ.

Игра происходит во время праздника Сабан. Четверо или больше играющих ложатся вниз животом на землю тесно друг возле друга и покрываются широкой плотной кожей. Один из играющих — атаман должен защищать лежащих от нападения остальных играющих, которые стараются

со всех сторон ударить их жгутами, свитыми из кушаков. Нападающие, ударив, отбегают подальше, а атаману, привязанному за руку веревкой, которую держат лежащие, трудно ударить кого-нибудь из нападающих. Если это ему дается, то нападающие ложатся вместо прежних.

К. Ф у н с. Казанские татары в стат. и этн. отн. Казань, 1814 г., стр. 104 — 105.

367. БАШМАЧНИК

Играющие становятся в круг и берутся за руки, а если играющих не много, то держат с соседом за концы свернутый жгутом носовой платок. В середину круга садится на скамеечку башмачник и делает вид, будто шьет сапоги, напевая: «хорошенькие ножки, хорошенькие ножки, примерьте сапожки!» Весь круг, в это время быстро вертясь, отвечает: «примеривай, примеривай!». После этого сапожник должен, не вставая со своего места и не передвигая скамейки, протянув руку, поймать кого-нибудь из круга. Пойманный и башмачник меняются местами.

Игры, «Звездочка», 1843 г., ч. VIII, стр. 105 — 106.

3. ВЛАСТЬ

368. ПАЛАЧ

Ардонская станица Терск. обл.

Играющие разрезают круглую двухвершковую палочку, затем складывают ее так, как она была до разреза, и подбрасывают кверху. Если обе половинки палочки упадут плоскими сторонами, то подбрасывающий выходит в цари, если выпуклыми — в палачи, и если, наконец, одна половина упадет вверх выпуклою стороной, а другая — плоской, то играющий получает название разбойника. Подбрасывание палочки ведется поочередно. Затем играющие скручивают жгут. Царь заставляет палача бить жгутом разбойника. Число ударов зависит от воли царя.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 161.

369. КОРОЛЬ

Минск. губ., Новогрудск. у.

Игра та же.

Демидович. «Живая старина». 1898 г., в. III — IV, стр. 460.

370. В ЦАРИ

Сургутский у. Тобольской г.

Меряются на палке, кому быть царем. Выбранный берет в руки ярку и садится, а остальные выбирают себе какие-нибудь названия, например: золотое яйцо, золотой ястреб и т. п. Потом все становятся вокруг царя; тот протяжно говорит: «золотое яйцо» и быстро вручает выбравшему это название ярку (мяч), остальные же разбегаются, а получивший ярку должен «лупить» их от царя. В этой игре дозволяется промахнуться до трех раз; промахнувшегося сажают под арест, т. е. он временно не участвует в игре. Оставшийся последним (т. е. не попавший под арест) становится молодым царем, и старый царь приказывает ему наказывать арестантов: «Дать им горячих или теплых каждому», т. е. несколько ударов мячом (кожанов), или: «крест да пуговицу» (провести яркой крестообразно по

грудь и толкнуть в грудь), «ленту или медаль» (тоже толкнуть). Когда все получают наказание, молодой царь садится вместо старого, и игра начинается снова. Иногда арестанты кричат: «По кожану новому царю», и старый царь дает кожану новому.

И. Н. Неклепаев. Поверья и обычи Сургутского края. «Записки Зап.-Сиб. отд. И. Р. Г. О.», т. XXX, Омск, 1903 г., стр. 91—92.

371. В ЦАРИ

Вологодск. губ.

Игра та же.

В Вологодской губ. промах в этой игре называется ячо (яйцо). Сделавший три яча выключается из игры.

Н. А. И в а н и к и й. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXIX, 1890—1891 г., стр. 159.

372. В РАЗБОЙНИКИ

Нижегородск. губ.

Из числа играющих большая часть делается разбойниками, в числе которых есть атаман и эсаул, остальные — сыщики. Сыщики ловят разбегающихся и прячущихся разбойников. Разбойникам позволено вырваться, но не пускать в ход кулаки. Пойманных ведут и сажают в острог. Переловив всех, начинают их судить. Один из сыщиков — судья. К нему подводят, держа под руки, разбойника и спрашивают: «Господин судья, что велишь сделать с этим разбойником?» — «Дать ему пять ударов розги», — отвечает судья. — «Я в палачи желаю поступить», — говорит подсудимый. «Где тебе! Силенки в тебе мало». После этого разбойника кладут на землю и отсчитывают ему назначенное число ударов.

«А вот этот убег», — докладывают сыщики. Судья за побег прибавляет число ударов и усиливает наказание атаману и эсаулу. От наказания освобождается только один разбойник, и он исполняет обязанности палача, но чаще наказывают сами сыщики. Потом сыщики делаются разбойниками.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородский сборник», т. IV, 1871 г., стр. 194—195.

373. ВОР И ВОРОЖКА

Новороссийск. кр., Петроостров, Панчев. Новоукраинка, Аврамовка

Делают пять билетов с надписями: «вор», «ворожка», «судья», «хозяин» и «кат»; садятся в круг. Тот, кому вынулась «ворожка», берет жгут и бьет по ладоням (которые обязаны ему подставлять) кого выберет, со словами: «руки на базар», и если ударит вора, то он, а за ним судья, хозяин и кат выходят в круг. Судья спрашивает: «Что он у тебя уворовал?». Хозяин отвечает: вола или лошадь и т. п. Тогда судья присуждает дать вору несколько штук горячих или, по его усмотрению, холодных, и кат приводит в исполнение приговор при помощи жгута. Потом ворожка раздает билеты снова, и игра возобновляется. Если же ворожка не угадала вора и вор остался последним, то все бьют ее по руке по одному разу тем же жгутом.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 99.

374. У ЦАРЯ И ВОРА

Владимирск. губ.

В д. Аврамовке Владимирск. волости, эта игра называется «У царя и вора». Играющих только четверо: царь, вор, кат и бедный человек.

Там же, стр. 100.

375. В СУДЬИ

Вологодск. губ.

Игра та же. Играющих четверо: судья, разбойник, доказчик и палач.

Н. А. И в а н и к и й. Материалы по этн. Вологодской губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXIX, 1890—1891 г., стр. 158.

376. СУД

Пермск. губ.

В первый весенний праздник Ага-пайрэм мари уходят вечером в четверг на гору, раскладывают огни и устраивают представления. Одни берут на себя роль судьи, исправника, станового, сотского, другие — истцов, третьи — ответчиков, воров, пьяниц. Происходит словесное судопроизводство. Судья произносит приговор, и его немедленно приводят в исполнение, в шутку наказывая виновного.

И. И. Смирнов, стр. 116.

377. В СУДЬЮ

Белоруссия, Гомельск. у. Могилевск. губ.

Игра та же. Играющих четверо: судья, вор, победный человек и кат.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 555.

378. БЕГЛЫЕ

Архангельск. губ.

Приготавливается несколько пучков розог. Играющие разделяются на сыщиков и беглых. Сыщики остаются у сала, а беглые бегут прятаться. Сыщики бегут за беглыми и, поймав кого-нибудь из них, тащат на аркане к салу. Беглого кладут на землю, и сыщик, встав ему на грудь коленом, спрашивает: «мерти или живота?». Или, схватив за нос, тянет к себе, спрашивая: «дуб или квас?». Если беглец скажет «живота» или «ни дуб, ни квас, иди прочь от нас», то он отпускается. Но если он скажет, что ему не надо смерти, то его мнут до тех пор, пока он не скажет: «надо живота». Если лежащий скажет «дуб», то его тянут снизу со словами: «дуб; так тяни до губ». В случае ответа «квас» ему тянут нос кверху со словами: «квас, так тяни до глаз». Те, которые сами явятся из бегов, освобождаются от наказания. Перебрав всех, сыщики становятся беглыми и наоборот.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, 1878 г., стр. 156.

379. ШТО РОБИШЬ

Минск. губ., Речицк. у.

Играющие садятся в кружок. Одна из них, в середине, назначает всем работу. Одной — «обед вариц», другой — «хлеб пэчэ», третьей — «овес жнэ» и т. д. Каждая из играющих выкапывает себе ямку, садится около нее, берет палочку и вертит ею в ямке. Задавшая работу ходит в середине круга. Затем задает всем какую-либо общую работу, например: «печице уссе хлеб» или «спевайце песню», и все с большим старанием начинают вертеть.

палочками в ямке и громко повторять заданную работу: «Хлеб пеку, хлеб пеку, хлеб пеку» и т. д. Сидящая же в кругу неожиданно обращается к кому-либо с вопросом: «Што ты робишь?»

Спрошенная должна немедленно назвать назначенную ей работу; если же ошибется и назовет общую или замнется, то меняются местами.

Довнар-Запольский. «Живая старина». СПб, 1891 г., в. IV, отд. 5, стр. 208.

380. В КОРОЛЯ

Белоруссия, Могилевск. губ.

Король дает всем играющим работу, например:

- Иди у порога и стой на одной ноге.
- Иди поскачи.
- В одном углу помолись, в другом поплачь, в третьем посмейся, в четвертом поскачи.
- Стань на голове.
- Стань на часы (играющий берет кочергу на караул), и т. п.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 554.
Курск. губ., Оболяск. у. «Этн. сборн.», 1862 г., в. V, стр. III.
С. Бобровки Тверск. губ., Ржевск. у. «Этн. сборн.», 1853 г., в. I, стр. 273.
Княжая гора Лужск. у. СПб. губ. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. IV, СПб, 1871 г., стр. 279.

381. КОРОЛЬ

Тверск. губ., Курск. губ., Архангельск. губ.

Игра та же.

С. Разумихин. «Этн. сборн.». Изд. И. Р. Г. О. в. I, СПб, 1853 г., стр. 273.
А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.
П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, 1878 г., стр. 146.

382. В КОРОЛИ

Саратовск. губ.

Выбираются самые хитрые парень и девушка — король и королева. Остальные парни спрашивают у них по очереди позволения жениться: они становятся на колени и говорят: «Король-батюшка и королева-матушка, прикажите мне жениться». Те осматривают его со всех сторон, спрашивая: «А можешь ли ты прокормить свою жену?» — «Могу». — «Кто ты такой?» — «Я дворовый человек, крестьянин, бывший купец». — «Чем занимаешься?» — «На блохах и зайцах ямщину гоняю, из кулаги ленты мотаю; кнуты вью и собак бью, так что шерсть из них летит». — «Хорошо твое мастерство и занятие; ты свободно можешь кормить жену свою: иди и женись». Парень идет и целует одну из девушек. Когда все переженится, то идут показывать жен королям. Короли осматривают жен и стараются найти в них недостатки. После всевозможных придирок они велят молодым показать их любовь друг к другу. Те встают, парень берет

девушку за уши, говоря: «Слушайте, король-батюшка и королева-матушка, целует и милует Илья Петрович Анну Николаевну и целует три раза». То же произносит и делает девушка.

П. М. Сухов. Песни и игры на «вечеринках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор.», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 163 — 164.

383. КОРОЛЬ

Украина

Несколько девушек делают круг, посередине стоит одна из них — король. Каждая спрашивает: «Король, король, что прикажешь делать?» Король отвечает: «У короля нет жены». Спрашивавшая должна целовать короля, но она говорит: «Вот что задумали: целоваться панночкам между собою. Это похоже, что горшок столкнется с горшком, а масла не будет». Так продолжается, пока в игру не вступят парни. Избирают двух королев, один из них становится посередине, другой — в кружке девушек. Одна из девушек спрашивает стоящего посередине: «Король, король, что прикажете делать?». Король отвечает: «Короля шановать (уважать) и его каждой панночке семь раз целовать». Девушка подходит к стоящему посередине королю, целует его семь раз и возвращается на то же самое место. Стоящий с девушками король говорит самой стыдливой: «Поцелуйте короля». Другая говорит: «Я за вас поцелую» — и целует. Третья девушка приказывает другой отмерить королю двадцать аршин лент. Та подходит к королю, берет его за руки и отмеряет двадцать аршин; при каждом движении руки она его целует в щеку. Тогда одна из девушек предлагает собирать подать для короля. Король за руку с избранной им девушкой подходит поочередно к остальным девушкам, каждая его целует, а он целует королеву.

А. Терещенко. Выт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 90 — 93.
Н. Маркевич.
С. Разумихин. «Этн. сборн.». Изд. И. Р. Г. О., СПб, 1853 г., в. I, стр. 273.

384. КОРОЛЬ

Курск. губ.

В Курской губ. играют так: выбирают «караля и каралиху». Они отбирают у играющих «хванты» и садятся под образа. Вынув два фанта (парня и девушку), король и каралиха называют их по имени и отчеству (сначала парня, потом девушку). Те подходят к ним и говорят: «Кароль, кароль, я твоя слуга». — «Што за слуга?» — спрашивает король. «Што заставишь, то буду делать». Те должны двадцать раз поцеловаться. Если не захотят — торгуются. Если парней или девушек меньше, чем нужно, то одного и того же вызывают по два раза.

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. комисс.», Курск, 1911 г., стр. 190—191.

385. В ЦАРИ

Пермск. губ.

Девушки стоят в кругу, мужчины вне круга. Поют: «Ходит царь вокруг нова города, вокруг нова широка». Парень, выбрав девушку, просит отворить ворота и входит в круг. Играющие велят царю поставить царевну против себя, скакать и плясать. После этого царь целует царевну.

«Пермские губ. вед.», 1880 г., № 16.

Последняя на вопрос короля: «Дівко, дівко, чи підешь за мене?» отвечает: «Піду». Тогда король собирает палочки, как бы гостинцы, и кладет ей на плечо, она их откидывает, и тем игра кончается.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-Рус. крае», т. IV, стр. 45.

392. КОРОЛЬ

Киевск. губ.

В Киевской губ. играют еще так: выбирают короля и королеву и становятся в круг, а король и королева — за кругом, причем поют: «Король по загородам ходить» и т. д. Поцеловавшись с королем, королева поет:

Вый воду, вый воду.

К р у г спрашивает: Чом нейдеш по воду?

К о р о л е в а: Боюся, боюся.

К р у г: Кого ж ты боишься?

К о р о л е в а: Короля, короля.

К р у г: А короля нема дома, королиха сама очинил ворота.

Круг образует при этом цепь, а король и королиха поднимают руки вверх, образуя ворота, через которые пробегает цепь. Король и королиха преграждают путь какой-нибудь паре, и она становится на их место.

У. Сельские игры. «Киевский телеграф», 1868 г., № 108.

393. КОРОЛИ

Курск. губ., Щигровск. у.

Играющие становятся в круг, по середине которого становятся двое, друг против друга, держа за концы кушак, и поют:

— Что ж не идешь? Что ж не идешь?

— Короля боюсь, — отвечает один из играющих.

— А нашего короля дома нет, в город поехал.

— Зачем же он поехал?

— Пряники закупать.

— На что вам, на что вам?

— Вас кормить, вас поить.

Затем все разом поднимают кушак и поют:

У нашего короля
Растворены ворота
По самые веревы:
Трое деревцов,
Четверо воротцы
Шелком шиты,
Бумагою крыты,
Гвоздями прибиты.

На последних словах песни все играющие, взявшись за руки, попарно пробегает под кушак, а последняя пара становится на место державших его, и игра начинается снова.

Н. В. Шейн, т. I, стр. 46.

394. КОРОЛЬ

Черяславск. у.

Две девушки становятся, поднявши руки в виде ворот, другие проходят под руками гуськом. Одну девушку, идущую сзади, не пропускают. Девушки, прошедшие под руками, поют:

— Королі, королі,
Пустить на вой воювать.
— Не пустимо, не пустимо
Мости поломать.
— А ми мости помостим,
Пуд грязи положим,
Тай пуйдем гулять
— Чом не идеш?
— Боюся! (3 р.)
— Кого ж ти боіссия?
— Короля! (3 р.)
— А короля нема дома.
Король иде — земля гуде.
Одчинай ворота,
Не суши живота,
По самую,
По сирую землю,
Стой земле.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-Рус. крае», т. IV, стр. 42 — 43.

395. В КОРОЛИ

Астраханск. губ.

Один из играющих избирается королем, остальные считаются работниками. Король садится на определенное место, преимущественно где-нибудь на завалинке, а работники отходят в сторону и сговариваются, на какую работу они будут наниматься у короля. Сговорившись, подходят и говорят:

Работники: Здравствуйте, король!

Король: Здравствуйте.

Работники: Нужны вам работники?

Король: Нужны.

Работники: Какие?

и в это время различными знаками и телодвижениями изображают кто плотника, кто пильщика, кто пахаря, кто землекопа и т. д. Король же должен назвать работу каждого, и если сразу назовет все верно, то работники бегут к заранее определенному месту, а король ловит их, и кого поймает, тот становится королем; остальные же идут снова сговариваться насчет работы. Ловить работников король может только тогда, когда они еще не добежали до условленного места, и если не поймает никого, то на следующую игру опять остается королем. Точно так же он остается королем, если не угадает всех показываемых ему работ.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 157.

4. НАКАЗАНИЕ

396. КАНДАЛЫ

Тульск. губ., Симбирск. губ.

Играющие становятся в два ряда, каждый лицом к противоположному, на расстоянии нескольких саженей один от другого.

«Кандалы!» — кричит кто-нибудь из одного ряда. «Скован!» — отвечает кто-либо из другого. «Раскуй». — «На кого?» — «На друга твоего». — «На какого?» — «На Серегу» (например). Серега тотчас же после того бежит из своего ряда в противоположный, преследуемый пинками играющих своего ряда, и становится в другой ряд. После того из другого ряда кричат так же и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 138.

Встречается еще такой диалог: «Кандалы!» — «Скованы!» — «Раскуй!» — «Кого?» — «Насыкай кулак!» (приготовляй кулак) — «На чьи бока?» — «На такого-то».

Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 58.

397. В ЛАСТОЧКИ

Нижегородск. губ.

Один из играющих кричит: «Ласточка», другой — «Горенка». — «Гондолы». — «Скованы!» — «Раскуй!» — «На кого?» — «На такого-то».

Названный выходит на середину, и его бьют. Тогда он становится на одну ногу и начинает скакать вокруг играющих, стараясь ласить, т. е. задеть кого-нибудь загнутой ногой. Если он никого не заденет, то на его место выходит тот, который его вызвал или который вел с ним переговоры. С ним повторяется то же самое. Если он никого не заденет, то должен без отдыха скакать на одной ноге, а если ступит на другую, то его бьют.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородской губ. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV, стр. 183.

398. ПОЧТА

Все играющие называют себя каким-либо городом: кто — Полтава, кто — Москва и т. д. Один говорит: «Динь, динь!». Другой спрашивает: «Кто едет?» — «Почта». — «Откуда?» — «Из Москвы». — «С чем?» — «С письмами». — «Куда?» — «В Полтаву».

Назвавшийся Полтавою начинает разговаривать: «Динь, динь!», а Петербург спрашивает.

Если же кто прослушает свое наименование, с того берется фант.

А. Терещенко. Быт, ч. IV, гл. I, стр. 104.

399. ПОЧТА

Распорядитель игры кричит: «Динь, динь, динь!». Кто-нибудь из играющих спрашивает: «Кто там?» — «Почта», — отвечает первый. «Откуда?» — «Из города N». — «А что там делают?» — спрашивают первого. Он может сказать, что ему заблагорассудится: напр., танцуют, поют, смеются и пр. Когда первый скажет, что делают в городе N, то все играющие должны делать то самое, что сказано, а кто этого не сделает, с того берут фант (кольцо, платок и пр.). Когда все играющие отдадут фанты, то они разыгрываются, т. е. каждому фанту назначается, что делать; так, напр.,

одному из фантов назначается быть зеркалом; владелец фанта становится посреди комнаты, все играющие подходят к нему и становятся лицом к лицу и начинают что-либо делать, напр., причесываться; исполняющий роль зеркала должен с точностью повторить все движения играющих, после чего ему возвращается его фант, и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 352.

400. ОХ, БОЛИТ

Принцип игры тот же, но играющие называют себя именами цветов: жасмин, роза и т. д. Один из цветов, например, незабудка, говорит: «Ох, болит». Другой спрашивает: «Что болит?» — «Сердце». — «По ком?» — «По жасмине». Тогда жасмин заступает место незабудки и начинает говорить: «Ох болит» и т. д.

А. Терещенко. Быт, ч. IV, гл. I, стр. 107.

401. ДОРОЖНЫЕ

Из числа играющих избираются двое дорожных, возвратившихся с дальнего пути. Один из дорожных должен раздать каждому из играющих по одному названию тех мест, где он был. Играющие садятся в кружок таким образом, чтобы с правой руки девицы сидел мужчина. Дорожные садятся посредине.

Один из дорожных рассказывает другому про свое путешествие, называя места, через которые проходил. Та из играющих, которая услышит название места, которым она именуется, целует своего соседа или свистит; если это не исполнено, берется фант.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, гл. I, стр. 115.

402. ЦВЕТ

Один из играющих ходит по кругу и каждому дает название цвета: белый, красный, зеленый и т. п., а себя называет чертополохом. Потом говорит: «Чертополоховый цвет прекрасный, зеленый не хорош». Зеленый отвечает: «Зеленый цвет прекрасный, а синий не хорош». Синий отвечает: «Синий цвет прекрасный, белый не хорош». Не защитивший себя или назвавший цвет, с которого уже взяли фант, дает фант. Фанты разыгрываются.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 121 — 122.
М. Ф. Кривошапкин. Енисейский округ и его жизнь. Изд. П. Р. Г. О., СПб, т. I, стр. 47.
У. Сельские игры. «Киевский телеграф», 1868 г., № 108.

403. ВОРОБЕЙ

Играющие называются кустарниками или деревьями, напр.: яблоня, дуб и т. д. Один говорит: «Чив, чив, сидел воробей на малине, слетел воробей на яблоню». Яблоня продолжает говорить и т. д.; за медленность и рассеянность берется фант; фанты разыгрываются обычным порядком.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 104.

104. ПРОДАЖА ХОЛСТА

Играющие садятся в ряд. Один из них, обращаясь к первому сидящему, говорит:

- Не угодно ли холста?
- Угодно.
- Сколько?
- Один аршин.

После этого он дает покупщику какое-либо прозвание: «Вилки в затылке, тарелки во лбу» или «Через забор взглянул, собор проглотил».

И так каждому из играющих, предлагая купить холста, дает название.

Когда названия всем розданы, обращается к первому: «Пожалуйста за холст денюжки», на что тот отвечает: «Вилки в затылке, тарелки во лбу», и что бы продавец ему ни говорил, он должен отвечать одно и то же, не переименовая своего названия. В противном случае берется фант, который потом и разыгрывают, причем разносящий фанты спрашивает: «Кому что угодно кушать, выпить?» и т. д. Сколько раз разносящий фанты спрашивает, столько раз он должен целовать, пока не поручат ему выполнить что-либо.

Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, гл. I, стр. 119.

105. В ФАНТИКИ

Саратовск. губ.

Садятся все, кто где попало. Выбирается бойкий парень или девушка и обходит всех со словами: «Вот вам прислала барыня сто рублей денег. На них что хотите, то купите; «да» и «нет» не говорите, черное и белое не берите. Что вам будет угодно?». Объявляется, что хотят купить, пока не скажут запрещенного слова. Тогда получают с виновного «фантик». Когда соберут фанты со всех, они кладутся в одну кучу и накрываются. Не глядя берут каждый, спрашивая у играющих: «что этому фантику?». Они присуждают: нищим быть, торговцем, зеркалом, колдуном. Каждый исполняет назначенное ему: нищий побирается, торговец продает, перед зеркалом очариваются, колдун очаровывает и т. п.

П. М. Сухов. «Этн. обзор», 1894 г., № 2, кн. XXI, стр. 163.

106. ИГРА В ПТИЦЫ

Играющие, сев в кружок, называются каждый какой-нибудь птицей. Один кто-нибудь говорит: «Села». Другой спрашивает: «Где?» — «На веточке». — «Полетела». — «Кто полетела?» — «Канарейка». — «Куда полетела?» — «К жаворонку». Играющий жаворонка начинает говорить то же самое, а канарейка спрашивает. Если играющий прослушает свое название, с него берут фант.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 103.

107. ЧЕРНОГО И БЕЛОГО НЕ ГОВОРИТЬ, ДА И НЕГ НЕ ПОВТОРЯТЬ

Нижегородская губ., Владимирск. губ., Шуиск. у.

Суть игры состоит в том, чтобы не употреблять слов: черный, белый, да, нет. Употребивший его дает фант, напр., орех. Один из играющих

подходит к другому и предлагает ему вопросы: «Какая у тебя шляпа?» — «Синяя». — «Какая синяя? Она белая». — «Зеленая». — «Какая зеленая? Да она вовсе черная». — «Голубая». — «Вот как, голубая? Шляпа-то голубая? Да посмотрите, можно ли ее назвать голубой? Совершенно белая». — «Нет не белая, а черная». Ответивший так, подвергается двойному наказанию за слова «нет» и «черный». Или спрашивают так: «Есть ли у тебя рога?» — «Есть». — «Неужели есть?» — «Имею». — Так, стало быть, и хвост у тебя есть?» — «Хвоста не имею». — «Хвоста нет, а рога есть; так кто же ты такой?» — «Человек». — «Нет, не человек, а без хвоста животное с рогами». — «Нет, человек». И отвечающий должен платить штраф.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. и губ. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV, стр. 202 — 203.

П. В. Шейн. т. I, стр. 45.

108. БЕЛАЯ ЯМА И ЧЕРНАЯ ЯМА

Казакская

Выбираются два руководителя. Они вырывают две ямы, из которых одна называется белая, а другая — черная. Когда ямы вырыты, руководители зовут остальных играющих. Один из руководителей говорит: «Подходите поочередно к этим ямам и плюйте в ту из них, в которую хотите». Мальчики подходят и плюют. Плевавшие в белую яму ставят в одну сторону, в черную — в другую. Мальчики, плевавшие в черную яму, должны петь песни, а не умеющие петь должны пробежать расстояние, указанное руководителями.

Игры крестьянских детей. «Оренбургск. листок», 1893 г., № 2.

109. БАБКА

Олонек. губ.

Играющие загадывают друг другу загадки, причем загадка произносится вслух, но отгадать ее должен рядом стоящий, который в свою очередь загадывает загадку своему соседу и т. д. Не отгадавший трех, пяти или десяти загадок штрафуются; ему пазначают, напр., грызть тягу (дверную ручку), лизать пыльник (место, через которое идет дым из черной печи), топить баню (снести несколько пустых ведер и охапку дров в баню), стоять в углу на коленях и т. п.

Г. И. Куликовский. Детские игры в Обонежьи. «Олонекские губ. вед.», 1888 г., № 74.

110. ВЕНЧИК

Вост. Сибирь

Девушки и парни садятся в кружок и поют песню, оканчивая каждый куплет словами: «похитить молодцу венчик у такой-то». Он подходит к ней и просит венчик (фант); если она не хочет дать, он ее целует, тогда она дает ему фант. Так продолжают петь, пока не соберут венчиков со всех. Их разыгрывает девушка и за каждый вынутый фант получает поделуш.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 88 — 89.

5. ТОРГОВЛЯ

411. МАЛ (ОТДАЧА НА ПРОЦЕНТЫ)

Кумыкская

Мужчины и женщины, присутствующие на свадьбе или пирушке, посылают другу другу в подарок разные лакомства. Получивший его должен отблагодарить тем же с избытком; например, мужчина, раздав женщинам по маленькому кусочку яблока, требует от каждой целого, что вызывает общий смех.

Игры, песни и предания кумыков.
«Терские вед.», 1871 г., № 8.

412. ЛАСЫ

После первого снега дети катают из него шары, обливают водою и продают эти шары — ласы — «дурням». Ласы покупаются на бабки. Назначается особое место для рынка; сюда сходятся покупать коров. «Продай корову!» — говорит один. «Изволь!» — отвечает другой и бросает ему ногой свою ласу. Непроданная ласа приобретается попаданием в нее бабкой; если не попадут, то платят бабками, как было условлено. Игра продолжается, пока кто-нибудь не проиграет все свои бабки.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 25 — 26.

413. ПОЛОТНО

Ардонск. станица, Терск. обл.

Играющие берут друг друга за руки и образуют цепь, которая и означает собою полотно.

Перед полотном стоят двое: один разыгрывает роль купца, а другой — покупателя.

Купец спрашивает: «Что вам угодно?». Покупатель говорит: «Отрежьте два (три или четыре) аршина полотна». Купец растягивает во всю ширину свои руки, отмеривает требуемое число аршин, причем на каждый аршин идет по одному игроку.

Оставшееся полотно свертывается спиралью. Отнесши домой купленное полотно, покупатель снова появляется в лавке (при появлении его полотно быстро разворачивается) и берет себе еще несколько аршин, после чего полотно опять быстро свертывается. Такая продажа продолжается до тех пор, пока в лавке ничего не останется. Покупатель, перемерив дома покупку, узнает, что купец обманул его на несколько аршин; тогда он несет полотно обратно в лавку и с бранью возвращает его купцу; полотно при этом очень быстро три раза свертывается и разворачивается. Сворачиваясь последний раз, полотно захватывает в середину купца, и затем хором глушат его.

Е. А. Покровский И. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 178.

414. КОРАБЛЬ С МЕЛЬНИЦЕЙ

Девушки избирают из своей среды двух, из коих одна становится посреди избы, а другая ходит по избе, остальные рассаживаются по местам. Ходящая по избе берет одну из сидящих за руку, водит ее по избе и поет, сначала одна.

1. Как по нашей по речке,
Быстрой и глубокой,
Плывут, летят кораблики
Из моря далека.
Все прочие кораблики
В городах остались,
Они грузны сверху до дна
Бархатом и шелком.
Теперь его раскупают
Купцы да бояре
Своим дочнам в приданое,
Женам на наряды.
И к нам плывет
Корабль быстрой
И нам несет
Платков да нарядов.

Обращаясь к той, которую водит за руку:

Плыви, плыви, кораблик наш,
Поспешай скорее,
Привези нам посвежее
Заморских товаров.

Останавливается перед стоящей посреди избы и стучит ногой три раза. Та спрашивает:

Вопрос: Кто там?

Ответ: Корабль.

В.: Что привез?

О.: Мельницу.

В.: О сколько поставов?

О.: Об одном.

Стоящая берет за руку ту, которую привела ходящая, ставит ее вместо корабля по правую свою руку и поет, топая правой ногой об пол; за ней поют и все сидящие, топая также правой ногой.

2. Мели, мели, мельница,
Мели, не ленися,
Намели ты солоду
Девушкам на бражку.

Затем ходящая опять ходит по избе и опять берет за руку и водит одну из сидящих, запевая прежнюю песню (1), причем все остальные поют вместе с нею, топая правой ногою. Игра продолжается так же, только на вопрос стоящей: «о сколько поставов?» ходящая отвечает: «о двух». И сколько бы ни было приведенных, все они именуются кораблями, а ходящая на вопрос стоящей: «о сколько поставов?» каждый раз прибавляет: «о трех», «о четырех» и т. д. Причем в зависимости от количества каждый раз увеличивается и количество песни и движений, ее сопровождающих, т. е. в первом случае топают одной ногой, во втором — двумя, в третьем — хлопают правой рукой себя по бедру, в четвертом — двумя

руками по бедрам. Содержание песни: «Мели, мели, мельница, лучше, мы напечем пирогов, кокурок, малинков (и т. д.), мы ждем к себе гостей; когда гости будут довольны, они нас одарят платками, фатами, серьгами, котами» и т. д.

Тогда последняя из приведенных поет одна:

А где наши гости
Возьмут нам подарков,
Когда купцы-гости
Не везут товаров?

Тогда ходящая начинает опять игру снова песней (1), с нею поют и другие, продолжая топанье и хлопанье. Ходящая берет за левую руку одну из сидящих, которая держит в правой руке мыкольник, наполненный тряпьем и дает знак головою остальным сидящим, чтобы они встали и шли за нею.

Конец песни поют одни корабли, и когда все пропоют, пришедшая с подругами начинает петь вместе с ними.

Не тужите, подруженьки,
Много не горюйте,
Скажу я вам весточку,
Весточку всем на радость:
Приплыл, приплыл кораблик наш
С моря-океана,
Привез с собою из-за моря
Красного товару.

Потом, толкая приведенную с мыкольником в середину стоящих, припевают:

Вот возьмите ваш корабль
С моря-океана,
Ну, извольте торговать,
Кому чего надо.

Все бросаются на корабль, вырывают у него мыкольник, хватают от туда тряпье, испачканное сажей, и начинают им кидать сначала в корабль, потом друг в друга.

Прекращают игру, когда на тряпье не останется сажи.

Т е р е щ е н к о. Быт. СПб, ч. IV,
гл. I, стр. 33 — 39.

415. ИГРОВАЯ

Сура. Погост. Пинежск. у., Архангельск. губ.

Играющие ходят в хороводе. Песня:

Из Москвы купец приехал
В Питер деньги наживать,
По Московскому проспекту
Стал косушку развивать.
Славна, славная косушка,
Славен город Петроград.
Все по парочкам сидят,
Меж собою говорят,
Расходиться нам велят.

Если угодно расходиться,
То изволь, Сашенька, садиться.
Сапа все порядки знае,
Только пьяную напой.
Кучер еде ко двору,
Кричит: «я уж не могу».
Малы детоцки стоят
У тяти денежек прося.
Уходите, девки, прочь,
Гоорить с вами не в мочь.

При последних словах песни парни выталкивают девушек внутрь круга.
Экспедиция Г. И. И. 1927 г.

6. ШКОЛА

416. В УЧИТЕЛИ

Тобольск. губ.

Один или несколько из играющих детей назначаются учителями. Они пишут в журнале отметки, за которыми следует похвала или выскание.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 1.
«Звездочка», 1849 г., ч. XIX, стр. 192.
Игры.

417. В КРАСКИ

В Нижегородской губ. играющие называются красками (белая, голубая и т. п.), названия раздает ангел. Чорт, с гримасами и стуча палкою, говорит: «Стук, стук у ворот». Ангел спрашивает: «Кто тут?» — «Идет чорт косорот». — «Почто?» — «По краски». — «На что краски?» — «Сани красить» — «Почто сани?» — «Жениться хочу». — «Какие надо краски?» Чорт называет краску и названного, если такой окажется, уводит в сторону. Уведенные садятся в ряд. Ангел спрашивает одного из них: «Где ты был?» — «У попа». — «Что ел?» — «Просвиру». — «Чем резал?» — «Ножом». — «Там (указывает вверх) что?» — «Небо». — «А здесь?» — «Земля». — «А тут что?» — «Чорт». — «Тьфу», — и серьезно плюет. Во время этого диалога чорт, подвесив бороду и гримасничая, старается рассмешить спрашиваемого; если тот не улыбнется, то переходит к ангелу, иначе остается у чорта. Переспросив всех, ангел берет крепкую палку и, сев, начинает с чортом тянуться; в этом принимают участие и партии.

Видоизменение этой игры — «В задумшки». Водящего спрашивают: «По какой дорожке ты шел?». Он должен назвать краску, и тот, чья она, сменяет его.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 201 — 202.

418. НАБОР

Харьковск. губ.

Двое из игроков набирают себе войско: усаживают играющих, и одному из них достаются те, которые во время игры смеялись, другому — напро-

тив. Для этого с каждым из игроков отдельно заводится такой разговор:

В о п р о с: Шо там таке? (*Показывает вверх.*)

О т в е т: Небо.

В.: А це шо? (*Указывает на землю.*)

О.: Земля.

В.: А в земли шо?

О.: Погрибець.

В.: А в погрибци шо?

О.: Кабанець.

В.: А в кабаньци шо?

О.: Бубенець.

В.: А в бубеньци шо?

О.: Пан та паня.

В.: Шо воны роблять?

О.: Пьют да гуляють, та и по драбни лазють.

В.: Йишов чоловік через мист?

О.: Йишов.

В.: Шо вин нис?

О.: Мих.

В.: А в миху шо?

О.: Смих.

Поделенные таким образом игроки перетягиваются на палке.

*Жизнь и творчество крест. Харьк.
губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьк.
губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 486.*

419. РАБЫ

Вятск. губ.

Садятся в кружок. Один из играющих спрашивает, другой отвечает, третий передразнивает.

В о п р о с: Раба, раба, где была?

О т в е т: У попа.

В.: Что ела?

О.: Кашку.

В.: Что пила?

О.: Бражку.

В.: Что там? (*Указывает наверх.*)

О.: Небо.

В.: Что тут? (*Указывает вниз.*)

О.: Земля.

и т. д.

Все эти ответы третий играющий повторяет и пересмеивает. Остальные игроки обязаны хранить спокойствие и серьезность. Кто засмеялся или дал ответ не так, как следует, тому в следующей игре спрашивать.

*Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 157.*

420. КУРЫ

Харьковск. губ.

Выбирают бога и чорта. Бог остается при играющих, а чорт отходит в сторону. Играющие садятся в кружок, а бог, зажав палочку

между ладонями, подходит к каждому из играющих, делая вид, будто передает ему эту палочку, а последний делает вид, будто берет ее. Когда бог обойдет всех играющих, последние садятся сложив ладони. Подходит чорт:

Ч о р т: Дзи-линь, дзи-линь, бом!

Б о г: Кто там?

Ч о р т: Чорт с горбом.

Б о г: Откуда?

Ч о р т: Из бандуры.

Б о г: Зачем?

Ч о р т: По куры.

Затем чорт подходит к каждому из играющих со словами «рай, рай», а к тому, в руках которого подозревает присутствие палочки, обращается со словами: «а ты дай». Если чорт угадает, у кого палочка, то державший ее уже принадежит ему, а не богу, и отходит в место, назначенное для чорта. Если же не угадает, то бог со словами: «а я выдам, да не дам!» берет держащего палочку на свою сторону. После этого чорт опять уходит на свое место, а бог в отсутствие его опять прячет палочку.

В таком виде игра продолжается до тех пор, пока из круга не выйдут все играющие, так или иначе разделившись между богом и чортом. После того бог и чорт, совместно со своими партиями, перетягиваются на палке, причем каждый из партии держит один другого за пояс. Та сторона, которая выигрывает, назначает богом своего главу, и игра снова начинается.

*Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 356.*

421. БОГ И ЧОРТ

Лавшевск. у. Казанск. губ.

Начало игры обычное.

После диалога бог спрашивает чорта:

Б о г: За что моих детей затравил?

Ч о р т: Твои детки у меня капусту съели.

Б о г: Что же ты плохо городил?

Ч о р т: Плетень у меня высокий был.

Б о г: Какой высоты?

Ч о р т: Вот этакой. (*Показывает выше себя.*)

Игра заканчивается тем, что все играющие глушат бога, т. е. стараются как можно громче закричать ему что-нибудь под ухо.

*Нечаяев. «Живая старина». СПб.
1890 г., в. IV, отд. V, стр. 218.*

422. КРАСКОЙ

Лавшевск. у. Казанск. губ., Харьковск. губ.

Играющие избирают матку, ангела и чорта. Сами становятся в ряд, в конце ряда — матка. Всем играющим даются имена — название какой-либо краски: красная, ореховая и т. д. Ангел ходит с одной стороны, чорт — с другой.

А н г е л: Стук, стук под окном.

М а т к а: Кто тут? Пошто пришел?

А н г е л: За краской.

Матка: За какой?

Ангел: За белой.

Белая краска выходит и становится на сторону ангела.

Чорт с своей стороны также стучит под окном и на вопрос «кто тут?» отвечает: «Я — чорт с рогами, с горячими пирогами».

Когда играющие разделяются на две партии, они перетягиваются на палке, на чьей стороне силы больше: на стороне ангела или чорта.

В конце концов глушат матку.

Нечаев. «Живая старина», СПб., 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 219.
Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. В. Иванова. Изд. Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 484.
«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 204.

423. КРАСКИ

Белоруссия. Харьковск. губ.

Игра та же, но вместо красок называются цветами.

Когда все цветы угаданы, матка кладет длинную палку и заставляет пройти в длину ее чорта и ангела, а потом и все краски. Которая пройдет палку, та — ангелова, а которая свихнется, та — чортова. Иногда даются названия не только цветов, но и животных и насекомых.

В некоторых местностях дети ангела и чорта перетягиваются на палке, и тогда слабейшего гонят сквозь строй.

Романов. Белорусский сборник. г. Вильна, 1912, в. VIII—IX, стр. 559.

424. КРАСОЦЬКИ

Поморье

Игра та же. Когда все играющие разделяются на две партии, ангел начинает всех исповедывать, в этом и заключается соль игры. Во время исповедывания нельзя смеяться, хотя чорт всячески старается рассмешить исповедывающегося.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморьи. «Изв. арх. общ. изуч. рус. Севера», 1911 г., № 13, стр. 11—12.

425. В КРАСКИ

Харьковск. губ.

При этой игре один из играющих мальчиков бывает цапом, а другой ангелом, а одна из девочек — маткою.

Диалог по содержанию тот же.

Когда ангел и цап отгадают название всех имеющихся красок и все угаданные перейдут от матки к цапу или ангелу, матка с ангелом берутся рука за руку и поднимают их в виде воротцев, а другими, свободными руками бьют цапа и его детей по спине, когда те проходят у них под руками.

Иногда при этой игре цап и ангел носят название торговца и монаха. Тогда меняется диалог.

Монах: Дзнь, дзнь!

Матка: Кто иде?

Монах: Монах.

Матка: В чому?

Монах: В билых штанах.

Матка: Чого?

Монах: За краскою.

Матка: А якої тобі краски?

Монах говорит, какой краски, и т. д.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ., 1898 г., т. I, стр. 278.

С небольшими вариациями игра известна под названием «Краски» в Тульской, Олонецкой, Вятской, Пермской, Черниговской, Астраханской и Екатеринославской губерниях и в Кубанской и Терской областях.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 355.

426. ДЗЕНБАЛ

Минск. губ.

Двое из играющих отходят в сторону, чтобы не слышать совещаний. Остальные становятся под забором в ряд и кто-нибудь дает играющим названия предметов: парням — мужские, девушкам — женские. Когда это сделано, один из бывших в стороне — янголь — подходит и говорит: «Дзенбал!» — «Хто там?» — «Янголь с неба». — «Чого хоче?» Он называет какой-нибудь предмет. Если кто-нибудь есть с таким названием, то он переходит на его сторону; если нет, то его выпроваживают назад. Делают еще так: назначавший имена подводит к янголю играющих попарно (парня и девушку), называя их для выбора: «Чи дуба, чи б розу?». Янголь кого-нибудь выбирает, а на его место приходит чорт и тоже выбирает, пока играющие не разделятся на две половины. Тогда берут длинную палку: янголь берет ее за один конец, чорт — за другой, к ним присоединяются выбранные тем и другим, и каждая сторона тянет палку к себе. Перетянувшая идет «у пекло», потому что у нее больше грехов, другая сторона — в рай. Попавшие в пекло стараются поймать попавших в рай, прежде чем те добегут до своего места.

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 205.

427. СЕЛО

Белоруссия

Играющие выбирают хозяина, чорта и ангела. Ангел и чорт отходят в сторону, а хозяин дает всем играющим имена каких-нибудь сел или деревень. В остальном игра ведется так же, как и предыдущая.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 560.
М. Опуфрив. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 93.

428. БЕРЕЗА

Пермск. губ.

Двое из играющих берутся за руки, став лицом к лицу, а остальные по очереди и по одиночке подходят и становятся в середину между их руками. Ставшего посередине спрашивают: «к розе или к березе?», что означает к ангелу (розе) или нечистому (березе); сказавшего то или другое поверяют, т. е. кладут его на руки и трясут. Если он при этом улыбнется, то его ставят в сторону нечистых, несмотря на то, если раньше он и говорил

«к розе», и наоборот; если же при тряске он не улыбнется, то его ставят на сторону ангелов, хотя бы он раньше говорил «к березе».

Затем перешедшие на сторону розы становятся в два ряда, сквозь которые прогоняются нечистые, а ангелы стараются при этом слегка ударить их руками по спине.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 198.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А. И. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 508.

429. РАЙ-ДАЙ

Новороссийск. край, Петроостров, Новоархангельск, Синюхин Брод, Тишковка, Кальниболото

Игра та же.

После перетягивания победившая партия делится на два ряда, которые становятся друг против друга, а побежденная проходит сквозь строй три раза, причем победители награждают побежденных ударами кулака в спину.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 97.

430. В ПЕРСТНЯ

В Новоархангельске эта игра называется «В перстня». Обходя сидящих, чорт говорит: «Гады, гады, гадыло, що по полю ходыло, дай, боже, угадаты, в яки руци перстень взяты» и ударяет по рукам трубкой того, у кого предполагает спрятанным перстень.

Там же, стр. 97.

431. КУРОЧКИ

В Синюхином Броде игра называется «Курочки». Курочкой называется палочка, которую прячут. Когда она спрятана, бог говорит: «Иды, чорт, до курча, дам тобі калача». Когда играющие разделяются на партии, бог берет курочку, закладывает за спину руки, потом обе руки протягивает чорту и, поворачивая кулаки, говорит: «Сутули, мутули, на тоби, чорте, дви дули». Чорт угадывает, где курочка, и если угадал, то один из партий бога переходит к чорту; потом то же самое делает чорт — каждый по три раза. После того как партии перетянутся, бог и чорт берутся за одну палку и стараются выкрутить ее друг у друга из рук, и у кого из них выкрутят палку, тот проходит сквозь строй.

Там же, стр. 97.

432. РАЙ

В Тишковке игра известна под названием «Рай». Отдав палочку, бог зовет чорта: «Иды, чортику, з-за куста, я дам тобі кусок калача».

Там же, стр. 98.

433. РАЙ

В Кальниболоте, когда у бога останется один, чорт идет курить трубку и отворачивается, а бог кладет оставшемуся в одну руку земли, а в другую травы, причем трава изображает борщ, а земля — кашу, и говорит: «Чорте, чорте, иды до мене галушок йисты», а оставшийся, протягивая чорту руки с сжатыми кулаками, спрашивает: «в якому борщ, в якому каша?». Чорт угадывает до трех раз; если угадает третий раз, берет его себе.

Там же, стр. 98.

434. ЦАРСКИЕ (ЗОЛОТЫЕ) ВОРОТА *Новороссийск. край, с. Плетеный Ташилик, с. Семнастое, Новоархангельск*

Двое играющих становятся лицом друг к другу и берутся за руки, потом улаиваются в названиях; один, например, называет себя яблоком, а другой — грушей. Затем кто-либо из остальных играющих становится между руками, и они спрашивают его, чего он хочет: яблоко или грушу. Кого назовет, того обхватывает сзади за талию. Потом условные прозвания меняются, между руками становится другой играющий, и так до тех пор, пока все участвующие в игре распределяются по обе стороны от ворот: вслед затем они начинают тянуть средних в разные стороны и тех, кого перетянут, проводят сквозь строй, причем бьют шапками, кулаками или жгутами.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 92.

435. ВОРОТА

Вятск. губ.

Двое из игроков изображают ворота. Они отходят в сторону и тихонько совещаются насчет названий, которые при этом дают друг другу, а именно: один, например, называет себя золотая коробочка, фиалка, яблоко и пр., другой — серебряная шляпа, незабудка, дуля и т. д. Кроме того, они договариваются между собою, кто из них — ад и кто — рай. Возвратившись на место, оба игрока поднимают руки кверху, держась за руки, и образуют ворота, через которые гуськом, один за другим, так называемой «пленкой» проходят остальные играющие. В пленке тот, кто стоит впереди, называется «маткой», следующие за ней игроки становятся так, что кладут руки на плечо своего предшественника, и в этом порядке пленка проходит ворота один или два раза, пока не окончат песни: «Шла, шла тетеря; шла, шла рябая — курица слепая: она торщилась, натугарилась». Игроки, изображающие ворота, пропускают всю пленку, кроме последнего члена, которого тихонько спрашивают: «к золотой коробке или к серебряной шляпе?» и т. д. Смотря по ответу, последний в пленке переходит на ту или другую сторону. Игра продолжается до тех пор, пока все перейдут на две стороны. После того объявляют, кто попал в рай и кто в ад. Затем райские обитатели начинают преследовать адских пленками.

В следующей игре ворота изображают двое из райской половины, а остальные опять изображают пленку.

А. Е. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 197.

Там же, стр. 197.

То же в Астраханской губ.

У вотяков Вятской губ. эта же игра известна под названием «Солнце и месяц».

436. МЕДОМ И САХАРОМ

Играющие распределяются между медом и сахаром.

На палке тянутся, на чьей стороне больше силы: у меда или у сахара.

«Живая старина», 1890 г., ч. IV, отд. V, стр. 219.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А. И. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 507 — 508.

II. ИГРЫ СЕМЕЙНЫЕ

1. ДЕВИЧЬИ

437. НА ЖИЛЯН ГАРНИТУР Я КУПИЛА *Уфимск. губ. Татарск.*

Девушки двигаются, взявшись за руки, кругом слева направо (иногда наоборот). Сзади них стоят парни, подпевая; некоторые из них участвуют в кругу, став рядом с любимой девушкой. Одна из девушек запекает обычным «заляляй». Поют песню, например:

На ज्याн гарнитур я купила
И иголкой серебряной ее сшила;
Нас послушать сюда пришли добрые люди,
Так вот нам нужно петь назидательную песню.
У нас нет драгоценной одежды,
Но мы купим, когда привезут к нам торговцы.
Ведь для нас не придет в другой раз наша юность,
Так давайте, подруги, играть, веселиться в сладость.
Айда же, девки, попоем,
Как легкий ветер, вьющий с Кыблы.
Ведь наша молодость пройдет, завянет,
Как роза, сорванная с ветки вянет...

и т. п.

С наступлением ночи хоровод изменяет свою форму; по приглашению парней девушки разделяются на две половины и становятся в два полукруга, один против другого. Девушки, обнявшись друг с другом и тихо покачиваясь, поют песни, уже менее скромные, а перед ними! становятся парни и им подтягивают.

С. Матвеев. «Намско-Волжский край», 1897 г., № 351.

438. У МЕНЯ ГОЛОВА БОЛИТ *Бендерск. у., с. Бахшю (гагаум)*

Три девушки становятся в ряд, обнявши друг друга за талию; три другие девушки становятся в такой же позе против них. Обе тройки обращены лицом друг к другу и поют поочередно.

1. У меня голова болит.
2. А я на базар поеду,
Тебе на голову алюю феску куплю,
Не говори, что голова болит.

1. У меня лоб болит.
2. А я на базар поеду,
Тебе на лоб золото куплю,
Не говори, что лоб болит,

и т. д., перечисляются все принадлежности девичьего наряда (причем упоминаются и такие части костюма, которые девушки давно не носят).

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 40.

439. У НАС ВО СЕЛЕ

Играющие становятся в кружок и, не берясь за руки и стоя на одном месте, поют:

У нас во селе
Все девицы пригожи,
Пригожи и румяны,
С огненными очами.
Уж и что завидят,
Все чаруют.
У нас во селе
Вдовушка живет;
У ней девица дочь,
Что твоя малина.
Во тереме сидит,
Узоры вышивает,
Узоры вышивает
Для милого дружка.
Очи, очи ясны
Сокрушили молодцев.
Одного-то не стубили,
То — сокол ее душа.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 187.

440. ЧОМ ВЫ, КОНОПЕЛЬКИ, НЕ ЗЕЛЕНЫ СТОИТЕ *Гомельск. у.*

Девушки составляют громадный круг, который медленно движется то в одну, то в другую сторону.

Поется:

Чом вы, конопельки, не зелены стоите?
Ой люли, люли, не зелены стоите. (Припев после каждого стиха)
Як же нам, конопелькам, зеленым стояти?
Сверху конопельки клюють воробьи,
Сисподу конопельки вода подмыла,
А в середине конопельки хвила аломила.
Чом ты, девочка, не веселая в танку?
Як же мне веселою в танку стояти:
Батюшка каже — за князя отдать,
Мамочка каже — в черные чернушки.

Ой стукав, погрукав во тесовые ворота;
 Мне бачца, мой батька с князьями, з боярьми;
 Аж то моя мамка с черными чернушками.
 Скидай, моя детка, цветное платье,
 Надевай, дитя мое, черную рясу,
 Покидай, дитя мое, девочку красу.

З. Радченко. «Записки И. Р.
 Г. О. по отд. этн.», 1885 г., т. XIII,
 в. II, стр. XXVIII.

441. ТЫ ЗОРЯ ЛЬ МОЯ, ЗОРИНЬКА

Девушки и парни, составив хороводный круг, поют:

Ты зоря ль моя, зоринька,
 Зоря вечерняя, игра наша веселая.
 Вы играйте, красны девушки,
 Покудова вы у батюшки,
 У родимой у матушки.
 Отдадут нас во чужи люди,
 Во незнаемые, незнакомые.
 Нам не будет такой волюшки.
 Белы руки грязью замараются,
 Лицо от солнца покраснеется.
 Свекор батюшка у ворот стоит;
 Он меня, младу, домой зовет.
 Я нейду домой, не слушаю:
 Не доиграны наши игры,
 Не допеты наши песенки,
 Не добаины басеньки.

В середину круга выходит парень. Он изображает свекра и старается разогнать девушек. Круг поет:

Уж вы, девушки, красавицы,
 Не пора ли вам игры оставлять?
 Не полно ли вам песни распевать?
 Мы оставили все гулянья,
 Нас домой всех кричат.
 Родной батюшка зовет,
 Родна матушка грозит.
 Нам не хочется итти,
 Нам охотно погулять,
 В хороводе поиграть.
 Разудалой молодец
 Своим детушкам отец,
 Он и белой, кудреват,
 Красных девок высылать.

При последних словах песни свекор берет девушку и насильно вытаскивает из круга, покрикивая:

— Вот я те, разгулялась! Домой!

Девушки снова начинают: «Уж вы, девушки, красавицы» и т. д., и так до тех пор, пока свекор не прогонит всех девушек из круга.

А. Терещенко. Быт. 1847 г.,
 ч. IV, стр. 142.

442. ПОШЛИ ДЕВУШКИ В ТЕМНЫ БОРЫ

В середине хоровода ходит девушка, которая собирает ягоды, дотрогиваясь рукою до земли.

Хор поет:

Пошли девушки в темны боры,
 Пошли красные в лес по ягоды;
 Ой люли, люли, по ягоды. (*Привес*)
 Все девушки ягод набрали.
 Все красные набрали.
 Одна девка не набрала,
 Одна девка лишь гуляла
 И горько растужилась;
 Стала плакать, горевать,
 Горю нечем помочь,
 К подругам взмолилась:
 «Подруженьки, голубушки,
 Голубушки мои, сложитесь,
 Вы сложитесь по яголке,
 Вы бросьте мне по горсточке.
 У меня ли, молодой,
 У меня ли, горемычной,
 Отец не родной
 И мать не родная.
 У меня ли, молодой,
 Отец свекор, а мать свекровь,
 И бьют и журят,
 Понапрасну брачат».
 Подруженьки не сложились,
 Голубушки не сложились.
 Подруженьки ответ держат,
 Голубушки говорят:
 «Никто велел за кустом ходить,
 Никто велел по полям бродить,
 Ой люли, люли, по полям бродить».

А. Терещенко. Быт. 1847 г.,
 ч. IV, стр. 205.

443. ВДОВА

В середине хоровода на возвышении стоит девушка, представляющая печальную вдовушку. Иногда покрывают лицо вдовушки платком, водят ее по кругу и утешают. Вдовушка плачет. Хоровод поет:

Как у наших у ворот
 Стоял девок хоровод,

Хоровод, хоровод, } *Припев повторяется*
 Ой люли, хоровод. } *после двух строк с повторением последнего слова*

Все девки веселы,
 Одна лишь Марьюшка,
 Одна лишь Марьюшка —
 Безутешна вдовушка.
 Во садику гуляет,
 Личико утирает,
 Личико утирает,
 Словечушко говорит.
 Хоровод, хоровод,
 Словечушко говорит.

Вдова начинает говорить, а хоровод повторяет последние два стиха:

В д о в а: Мне счастья не видать,
 С молодцами не гулять.
 Х о р о в о д: Хоровод, хоровод,
 Ой люли, не гулять.
 В д о в а: Меня вы не держите,
 Отсюда отпустите.
 Х о р о в о д: Хоровод, хоровод,
 Ой люли, отпустите.

Хоровод расплетается, и вдовушка выходит из круга.

А. Терещенко. Быт. 1847 г.
 ч. IV, стр. 256.

444. ПОЙДУ ЛИ Я

Саратовская

Поют:

Пайду ли я (2 р.)
 Па солнышку,
 Па ведрашку,
 Наймусь я (2 р.)
 Гром грамавити,
 По лугу гуляти,
 Барину служыти,
 Грушыцу садити.
 Буть, мая грушыця,
 Эдакая,
 Фсе вот эдакая.

При пении слов «буть, мая грушыця» девушки поднимают руки.

М. Е. Соколов. «Труды III
 Обл. ист.-арх. съезда», Владимир,
 1909 г., стр. 62.

445. ИГРА (В ТРОИЦЫН ДЕНЬ)

Г. Чухлома

Старшая из девушек (большуха) приглашает подруг на игрище на площадь или в поле. Все становятся в круг и поют определенные на этот день песни. Две из старших девушек, у которых отцы были почетными

лицами в городе, ходят посреди хоровода, а им поется песня. По окончании песни они раскланиваются и становятся в круг, а их место вступает другая пара. Одна из песен, поющих при этом, например, следующая:

Пошла девчина на Днепр по воду,
 Загляделася в быструю речку.
 Навстречу ей плывет козачик.
 Начала девчина с казаком правдаться:
 — Отпусти меня, казачинька, до дому,
 Принесу тебе великую казну.
 — Мне не надобно великой казны,
 Обвенчаемся, мой сокол, со мной,
 Переменяемся золотыми перстнями.

И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838 г., в. III, стр. 141 — 142.

446. НИКОЛЬЩИНА

В хороводах Никольщины круги составляют по-разному: иногда ходят кругом, а потом вытягиваются в прямую линию; или, свившись в кружок, вертятся и пляшут; иногда, взявшись за руки, первые две пары делают ворота, через которые проходят остальные и сходятся в круге.

Песня:

Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Вот со девушки венок,
 Вот со молодухи платок,
 Уж со старой старушки
 Вот шелковый платок.
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Чей венок толочу, волочу. (2 р.)
 По надлабочью, по залавочью?
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Я не дам венка топтать,
 Я не дам венка толочить.
 Я сама ли выскочу,
 Я сама ли выпляшу.
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Чей платок толочи, волочи. (2 р.)
 По улице, по скамеечке?
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Я не дам платка топтать,
 Я не дам платка толочить,
 Я сама ли выскочу,
 Я сама ли выпляшу.
 Я сама девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.

Чей шелковый толочу, волоочу. (2 р.)
 По улице, да задворьице?
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Я не дам шелкова топтать,
 Я не дам шелкова толочить.
 Я сама ли выскочу,
 Я сама ли выпляшу.
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Ты старушка стара,
 Не под силу молода;
 Ты станом коротка,
 Ты плечами широка,
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Я станом коротка,
 Я плечами широка;
 А на эти-то плеча
 Три рябиновых дубца,
 Три дубца распаренные,
 Три дубца разжаренные.
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Я повернула, пошла,
 Будто ягода красна,
 Будто земляника хороша.
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 А у те, что за чеботы?
 Ты обей-ка чеботы,
 Ты пробей-ка чеботы.
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.
 Мне не муж их купил,
 Мне никто заводил,
 Заводил Константин
 На свои шесть алтын.
 Хоть истопчутся
 Хоть изломаются:
 Мой батюшка-то швец,
 Мой жених-то купец,
 Моя матушка прядеюшка,
 Мне вервицу нарядет,
 Уж вы, девушки, играйте,
 Уж вы, красные, веселитесь.

А. Терещенко. Быт. Сиб.
 1817 г., ч. IV, стр. 202.

447. КАРАГОД

Харьковск. губ., сл. Бахмутовка

Весною и летом девушки водят карагоды под песню:

Хмель, мой хмелюшко,
 Хмелиное перышко,
 Лебядио крылушко.
 Поляти, наш хмелюшко,
 На нашу сторонушку:
 На нашей сторонушке
 Пряволье шарокое,
 Раздолье вяликое.
 По той по раздолюшке
 Семь лебедей плавая
 С белами лябедками.

Затем начинают величать участниц хоровода, так:

Ходя дремя по палицам,
 Загляда по девицам.
 Сам уся бяленьки,
 Усе румяньки;
 Одна наша Аленушка,
 Она ня бялея, ня румянея;
 За ней ходя Тимохфеюшка,
 За ней ходя Митрофанач,
 Брус мыланося,
 Кувшины поднося.
 Мойся, мойся, Аленушка,
 Сабе побялея, яму помялея,
 Поцалуваться, помялуваться.
 Кто не скажет спасибо,
 Тому сов да сова,
 Совиная галова,
 Девять кадушак
 Саленах лягушак,
 Сорок анбаров
 Сухих тараканов.

Жизнь и творчество прест. Харь-
 ковск. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд.
 Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. I,
 стр. 572.

448. ИЗ-ЗА БОРУ, БОРУ

Девушки, взявшись за руки, составляют хоровод и ходят кругом под песню:

Из-за бору, бору,
 Из-за зеленого
 Стучала, гремала
 Быстрая реченька.
 Обростала речка

Калиной, малиной.
 На калиновом мосточке
 Сидела голубка,
 Ноженьки мыла,
 Перемывала,
 Свое сизо перышко
 Перебирала,
 Свою русу косу
 Расчесывала.
 Батюшка будет,
 Хоть он будет,
 Аль не будет,
 Тоски не убудет.
 Вдвое, втрое у голубки
 Печали прибудет.
 Перебравши сизо перье,
 Сама вворковала
 Завтра поутру.

Девушки разрывают круг, вытягиваются в один ряд и пляшут.

А. Терещенко. Быт. СПб.
 1847 г., ч. IV, стр. 181.

2. ЛЮБОВНЫЕ

а) РАЗНЫЕ

449. СОБИРАЙТЕСЬ, ДЕВИЦЫ

Русская

Голосистая молодница выходит из толпы и, подбоченясь, заводит созывную песню:

Собирайтесь, девицы,
 Собирайтесь, красные,
 На зелен на лужок.
 Собирайтесь, девицы,
 Собирайтесь, красные,
 Во един во кружок.

Девушки и молодницы подтягивают запевале:

На травке муравке рвите цветочки,
 Пошли в хоровод! (2 р.)
 В хороводе веселитесь,
 По забавушкам пуститесь,
 Песни запевайте,
 Подружек собирайте!

Девушки собираются в кружок и заводят игры. Подходят и парни, но встают отдельно. Молодница, которая пела созывную, становится среди хоровода и начинает:

Как нам, девушки, хоровод собрать?
 Как нам, красные, новые песни запевать?

Хоровод продолжает:

Диди ладо, диди ладушки,
 Вы, подруженьки любимые,
 Вы, красавицы забавницы,
 Соходитесь во лужок,
 Становитесь во кружок.
 Диди ладо, диди ладушки,
 Вы сцепитесь все за ручки,
 Да примите молодцов.
 Приходите, молодцы, во девичий хоровод,
 Выходите, удалые, ко красным во кружок.
 Диди ладо, диди ладушки,
 В пары становитесь сохи собирать,
 В пары, в пары собирайтесь пашеньку пахать,
 Пашеньку пахать, сеять бел ленок,
 В пары, в пары, в пары, во зеленый во садок.
 Диди ладо, диди ладушки.

В л. Михневич. Исторические
 годы русской жизни, стр. 216.

450. СОВГИН

Олонецк. губ.

Беседные веселья начинаются в Горском приходе Петрозаводск. у. Олонецкой губ. совгином, который состоит в следующем. Девушки поют:

Благослови-тко, хозяин,
 Благослови, господин,
 В избе по полу пройти,
 Слово выговорить.
 Нет ли, хозяин,
 В избе лишнего бревна
 Выше красного окна,
 Выше красного окна,
 Ниже потолка?
 Потолочина упала,
 Девке в голову попала.
 Шел детина на беседе,
 Шел не в шубе, не в кафтане,
 В одной ситцевой рубахе,
 Во шелковом опояске.

Один из парней подходит к девушкам, берет одну из них за руку и идет с ней вдоль избы. Дойдя до порога, он переменяет руку и идет обратно. Так они проходят несколько раз, пока девушка не назовет парню имя другого парня, например: «Петр Степанович». Это значит, что она приглашает на совгин Петра Степановича и просит передать ему об этом. Парень отходит от девицы и говорит: «Петр Степанович». Вызванный парень подходит к девушке и несколько раз проходит с ней по избе, как и первый, после чего девушка садится на свое место, а парень, поклонившись, при-

глашает пройтись с ним девушку, сидящую рядом с той, которая начала совгин. Эта в свою очередь приглашает через Петра Степановича в совгин правящегося ей парня. Так продолжается до тех пор, пока все девушки не перебивают в совгине, во время которого непрерывно поют песни.

«Олонечские губ. вед.», 1894 г., № 52.

Совгин начинают словами: «Захотели девки спать, пора совгину стать».

П. П. Толбуйский приход Петрозаводск. у. Олонечской губ. «Олонечск. губ. вед.», 1891 г., № 84.

451. СОЙГИН

Игра та же.

С. В. Беляев. Ялгубский приход. «Олонечск. губ. вед.», 1890 г., № 39.

452. СХОДБИЩЕ

Игра та же.

И. Снегирев. Простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838 г., в. III, стр. 37—39.
А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 195.

453. Я КАЧУ-МЕЧУ

Владимирск. губ.

Поют:

Я качу-мечу
Золотым кольцом,
Бралиантовым.
За колечушком,
За бралиантовым
Я и сам схожу,
За собой поведу
Милу девицу.

Выходит парень, выбирает милу девицу и водит, исполняя все, что поется далее:

Я возьму ее
Я за рученьку,
Я поставлю ее
Среди улицы,
А я сам пройду
Вдоль по улице,
Проведу ее
Я вдоль улицы,
Подойду я к ней
Я близехонько,
Поклонюся ей
Я низехонько.

Они кланяются. Парень уходит, а девушка играет роль под ту же песню:

За колечушком,
За бралиантовым

Я сама схожу,
За собой поведу
Добра молодца... и т. д.

Н. Сперанский. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 33.

И. Неклепаев. Очерк повадки по горной системе Алтая. «Записки И. Р. Г. О.», Омск., 1903 г., т. XXV, стр. 105—106.

Вятск. губ.

454. У ДЕВИЦЫ БЕЛОЛИЦЫ

В круг становится парень. Поют:

У девицы белолицы румянцы играли,
Молодому, холостому досаду давали.
Молодой-от холостой в зеленых лугах гулял.
В зеленых лугах гулял,
Много травочки примял,
Примял, примял, притоптал,
Путь-дороженьку искал.
Искал, искал, не нашел,
Сам заплакал да пошел
Ко любовной в гости.

Стоящий в кругу парень подходит к какой-нибудь девушке, берет ее за руку и спрашивает, станет ли она его любить. Она отвечает: «стану». Парень запрещает ей кому-нибудь говорить о своей любви и пляшет с ней, припевая:

Любевна выходила на красно крылечко,
Любевна говорила тайное словечко,
Слово тайно, не утайно:
Гулять с милым полно,
С кем гуляла — не хочу,
С кем гуляю — не скажу.

Поводи круга становится парень и пляшет, а песня допеваётся всеми:

Через город летит голубь,
Как из луки стрела.
Через море плывет утка-селевень тихую водою,
Травкою муравкою:
Парень молодой
Тужит, плачет о милой.

Крестьянские игрища в Нотельничском уезде. «Вятск. губ. вед.», 1860 г., № 7.

Владимирск. губ.

455. ЛЕТЕЛИ ДВЕ ПТИЧКИ

Хор поет:

Летели две птички,
Собой невелички,
Там-то лето,
Здесь айма
Веселее для меня

} Припев

Царю, сыну, горобець,
Поклонись нявенью.
(Горобець кланяется)
Царю, сыну, горобець,
Поцилуйсь з мыленькою (или з мылым).

(Горобець целует кого-нибудь из стоящих в кругу)

Поцелованный или поцелованная горобцем идет выполнять игру горобця, а тот заменяет его место.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., стр. 483, т. I.

В. М и х н е в и ч. Пляски и танцы на Руси. «Живописное обозрение», 1886 г., № 6.

462. КАК ЗА РЕЧКОЙ, ЗА РЕКОЮ

Игра та же.

Курск. губ.

Я. З о л о т а р е в. Пригородная слобода Казацкая. «Курск. сборник», в. II, 1902 г., стр. 129 — 130.

463. КАК ПО ПЕРВОЙ ПО ПОРОШЕ

Новгородск. губ.

Не вставая с мест и продолжая прядь, девушки начинают петь:

Как по первой по пороше
Ходил молодец хороший...

При начале песни выходит парень с платком и ходит около поющих девушек. При словах песни:

Он кидает, он бросает
Шелковый-то он платочек
Левке на колени...

Парень бросает платок одной из девушек на колени; девушка берет платок, не спеша выходит на середину и в свою очередь ходит и бросает.

Шелковый платочек
Парню на колени.

Парень, которому девушка бросила платок, выходит при конце песни и целует девушку. Песня начинается снова, и таким образом платок переходит с колена на колени.

В. л. М и х н е в и ч. Исторические этюды русской жизни, стр. 213.

464. СО ВЕНКОМ Я ХОЖУ

Саратовск. губ.

Поется песня:

Со венком я хожу, с зеленым гуляю.
Я не знаю, куда венки положить,
Я не знаю, куда зелен определить.
Положу я венки, определю золотой
Я ко барышне на правое плечо,
Ко красавице на правое плечо.
Я ко барышне иду, ко красавице иду;
Я иду-иду-иду, поцелую, да венки подарю.

При этой песне парень ходит по избе, размахивая платком в стороны; по окончании песни подходит к девушке и целует ее, она встает и идет на его место.

П. М. С у х о в. Песни и игры на «вечеряках» в с. Нижней Добринке, Камышинск. у. Саратовск. губ. «Эти. обозр.», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 165.

465. СО ВЬЮНОМ Я ХОЖУ

Ярославск. губ.

Игра та же.

Б у р н е в. Жизнь русск. народа. «Назанск. губ. вед.», 1877 г., № 58, в. III, стр. 115.

А. Б а л о в. Хороводные игры в Ярославской губ. «Северный вестник», 1889 г. № 6, стр. 25 — 26.

«Живал старина», 1892 г., вып. II, отд. V. Смесь, стр. 162 — 167.

466. ЕЛЬНИК ДА БЕРЕЗНИК

Ярославск. губ.

Став в круг, поют; в середине ходит хороводник.

Ельник да березник,
Стой да не разрастайся.
Хоровод прекрасный,
Стой, да не расходишься.
В этом хороводе
Молодец гуляет,
Молодец гуляет,
Платочек теряет.
Тятинька, пройди,
Платочек найди.
Тятинька прошел,
Платка не нашел.
Маменька, пройди,
Платочек найди.
Маменька прошла,
Платка не нашла.
Милая, пройди,
Платочек найди.
Милая прошла,
Платочек нашла.
Миленький ты мой,
Платочек-от твой.

Во время песни хороводник кидает на пол платок и кланяется одному из парней — тятиньке. Тятинька, изображая старика, проходит мимо платка, не замечая его. Хороводник кланяется одной из девушек — маменьке. Маменька тоже проходит мимо платка. Хороводник кланяется другой девушке — милой. Милая находит платок и подает его хороводнику. Потом она ходит по кругу вместо него. Поется та же песня с изменением:

Девушка гуляет,
Ленточку теряет.

Последние строфы поются так:

Миленькой, пройди,
Ленточку найди.
Миленькой прошел,
Ленточку нашел.
Милая моя,
Лента-от твоя.

А. Балов. Хороводные игры в Ярославской губ. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 28 — 29.

В Пинежском у. Архангельской губ. платка не находит брателок и сестрица, а находит миленький.

Экспедиция Г. И. П. Пинега, 1927 г.

467. ЖЕНИТЬБА

Ярославск. губ.

Каждый парень по приходе и при выходе из беседы гуляет по избе с двумя или четырьмя девушками по очереди. Во время гулянья парень ходит непременно навстречу и вразрез девушкам. Погуляв таким образом, парень благодарит девушек и отходит прочь. Каждый раз как парень приглашает двух или четырех девушек, запеваётся новая песня.

А. Архангельский. «Ярославск. губ. вед.», 1889 г., № 10.

468. КАК ПО ТРАВКЕ, ПО МУРАВКЕ Тверск. губ., Корчевск. и Мышкинск. у.

Один из парней ходит кругом избы и присматривает девушку. Ему запевают:

Как по травке, по муравке
Шел молодчик,
Шел молодчик молодой,
Веселился, душа мой.

Парень подходит сначала к одной девушке, потом — к другой и приглашает их на середину избы. Те встают с мест и становятся в стороне от парня. Девушки поют:

Ему встречу, ему встречу
Две девицы,
Две девицы, две девицы,
Красавицы.

Парень проходит по избе; девушки ему навстречу. Все они расходятся и возвращаются на прежние места. Им продолжают петь:

Русы кудри, русы кудри,
Черны брови,
Черны брови шевелятся,
Велят с парнем целоваться.

Парень целует одну из девушек, которая садится на лавку, а затем — другую, после чего удаляется и сам. Девушка ходит по избе, ей поют:

Уж ты, зимушка, зима,
Зима лютая была,
Завьет, заметет
Все дорожки пути,
Все дорожки пути,
Нельзя к милому пройти.
Я дорожку размету,
Сама к милому пойду.

Тут она наклоняется и размахивает в воздухе носовым платком, делая вид, что подметает. Девушки продолжают:

Я стелю, стелю постель,
Стелю пуховую,
Я кого верно люблю,
Три раза поцелую.

Девушка приглашает парня. Тот подходит и целует ее, а потом так же ходит по избе; девушки поют, и так далее.

В. И. Степанов. Совр. нар. собрания, игры, танцы и песни в деревне. «Этн. обзор.», кн. LXXIII, 1907 г., № 1, стр. 191 — 192.

469. ИГРА (БЕЗ НАЗВАНИЯ)

Уфимск. губ. (мари)

Играющие разделяются пополам. Обе половины усаживаются в двух пунктах, расстояние между которыми равняется сорока и более саженям.

Несколько парней идут туда, где сидят девушки, и каждый приглашает одну девушку идти с ним туда, где сидят парни (по дороге каждая пара, обычно влюбленная, беседует между собою).

Парень остается, а девушка выбирает другого парня и с ним возвращается к своим подругам. Затем парень выбирает другую девушку и идет с нею к своим товарищам и т. д.

Между тем те и другие заняты песнями и национальными танцами. Оркестр для этого составляется из скрипки, гуслей, дудки и балалайки.

Мендиаров, стр. 40, «Этн. обзор.», 1894 г., № 3.

470. ПЕРЕПЕЛКА

Олонецк. губ.

Поется песня:

Ты, хозяин, прости,
Господин, благослови
Трижды по избе пройти,
Слово вымолвити.
Заводите перепелку,
Заводите молодую,
Не оглядывайтесь,
Поскорее шевелитесь,
Никого вы не стыдитесь.
Перепелка перелет,

Перепелку чорт понес
 Выше красного окна
 Ниже потолка.
 Туды-сюды полетела,
 Тому-сему крыла дала.
 Перепелка пташица
 Примахала крыльями,
 По полю летаючи,
 Сокола имеючи.
 — Соколик ясный,
 Молодец прекрасный,
 Куда поезжаешь,
 Меня оставляешь?
 — В Питер городочик
 На один годочик.
 На девушках перепелка,
 Вы отдайте перепелку,
 Вы отдайте молодую,
 Не держите за собою.

Один из парней подходит к девушкам и ударяет трех из них по плечу, кланяется и отходит на свое место. Удар по плечу и есть перепелка («тому-сему крыла дала»).

Девушки, получившие перепелку, подходят к парням, и каждая ударяет одного из них (но не из давших перепелку). Затем четыре парня (тот, кто подошел первым, и трое получившие перепелку) идут, и каждый дает перепелку нескольким девушкам (не больше десяти). Девушки, получившие перепелку, идут и платят займы, т. е. дают перепелку тем молодцам, от которых сами ее получили, а кроме того, ударяют других молодцев. Те в свою очередь отдают займы и ударяют других. Девиды опять повторяют тоже. Дают перепелку тем, кто нравится.

П. П. Толбуйский приход Петро-
 заводск. у. Олонек. губ. «Олонек.
 губ. вед.», 1891 г., № 84.

471. У НАС ПО КРУГУ-КРУГУ

В кругу ходят три парня, хор поет:

У нас по кругу-кругу
 Ишли три молодца.
 Тошно мята, рожь не жата,
 Не кошенная трава. } *Припев*
 Да три молодца.
 Все они холосты,
 Все они холосты,
 Все они холосты,
 Не женаты.
 Первый молодец
 Да Иван государь,
 Расхорошенький
 Свет Семенович.

Таким образом величают всех трех парней, после чего каждый парень выбирает себе девушку,

Первый парень берет девушку
 Свет Грахвенушку,
 Расхорошенькую
 Свет Хведоровну.

То же про вторую и третью.

Красные девушки
 Домой просились:
 — Добрые молодцы,
 Отпустите вы нас,
 Отпустите вы нас
 На единый час.
 — Красны девушки,
 Не отпустим мы вас,
 Не отпустим мы вас
 На единый час.
 Поцалуйте вы нас
 По двенадцати раз.

П. В. Шейн, в. I, стр. 69, № 359.

472. ВОЗЛЕ САДИЧКА ДОРОЖЕНЬКА ТОРНА

Сургутская

Парни, выбрав по девушке, ходят с ними, взявшись под руку, по комнате, и все поют:

Возле садичка дороженька торна.
 Еще кто это дорожку проторил?
 Это молодец ко девушке ходил...
 Он не так ходил, (2 р.) подарочек носил.
 Много золота, много серебра носил,
 Шаль персидскую на правое плечо,
 А на ручку бриллиантово кольцо...
 Ты не чувствуешь любви никакой,
 Какова любовь на свете горяча,
 Горяча любовь слезами облита...
 Поцелуй меня, молодец, три раза.

Парень целует свою девушку. Во второй раз уже девушки выбирают себе парней и ходят с ними под песню и т. д.

И. Я. Неклепаев. Поверья
 и обычаи Сургутского края. «Записки
 Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», кн. XXX.
 Омск, 1903 г., стр. 108 — 109.

473. ЕДЕТ ТОТ ДА ИНОЙ (ХОДИТЬ ПАРОЧКАМИ)

Пермск. губ.

Игра та же.

Вечерки в городе Красноуфимске.
 «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.

474. У ВОРОТ ВОРОТОЧЕК

Сургутская

Игра та же.

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 108.

475. ОКОЛО ГОРОДУ ХОДИЛА Я

Около хороводного круга, представляющего город, ходит девушка и побрякивает перстнями. В кругу — парень. Поется песня:

Около городу ходила я.
Во тем ли городу
Золоты перстни меняют.
Отворяй-ко ворота, господин,
Подойди-ка, господин, поближе,
Поклонись-ка ты пониже,
Прижми к сердцу поплотнее.

Парень выходит из круга, кланяется девушке и прижимает ее.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 162.

476. ПАДУШАЧКА

Белоруссия

Мужчины и женщины составляют круг. Один выходит в середину круга, и во время песни «Падушачка» выбирает из круга девушку, пляшет с нею, оставляет в середине круга, а сам уходит в хоровод. Потом девушка выбирает парня. Поется песня:

Падушачка, падушачка,
Да ты пуховая.
Малодушка, малодушка,
Да ты молодая.
Каго люблю, каго люблю,
Таго пацялую,
Пухавую падушачку,
Таму падарую.

М. А. Дмитриев. Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Сев.-зап. края. Вильна, 1869 г., стр. 248 — 249.

А. Киркор. Этн. взгляд на Виленск. губ. «Вестн. И. Р. Г. О.», 1857 г., ч. XX, стр. 286 — 287. «Этн. сборн. И. Р. Г. О.», 1858 г., в. III, стр. 170.

П. Иванов. Игры крестьянск. детей Купянск. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 69.

И. Неклепаев. Очерк поездки по горной системе Алтая. «Записки И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., т. XXX, стр. 103 — 104.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., стр. 185.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 188.

В Казанской губ. игра кончается так: парень расстилает перед избранной девушкой платок; поют:

На коленочки поставлю (Оба становятся на колени).

Целовать заставлю (Целуются).

С. Михайлов. «Казанск. губ. вед.», 1854 г., № 44.

477. КРАСНА ДЕВИЦА КАПУСТОНЬКУ ПОЛОЛА *Вожгоры Меженск. у. Архангельск. губ.*

Поют:

Красна девица капустоньку полола, приговаривала,
Ай люли, сполюли, приговаривала:
— Кому надобна капуста, приходите торговать,
Приходите торговать, будем сходно отдавать.

Девушка ходит внутри круга.

Как откуль взялся детинка, в саду ягода малинка,
Отворил парень ворота, зашел к девке в огород.

Парень входит в круг и идет за девушкой.

Он за девицей идет, ей пощанье воздает.

Он хлопает ее по плечу.

— Тебе бог помощь, девица, капустоньку полоть.
— На улицы свет заря, ступай, милый, со двора.

Девушка отгоняет парня.

За окошком белый свет, пошла за молодцем во след.

Парень удаляется, она идет за ним.

Я по свету бежала, свету алого искала,
Не нашла света, алого против своего милого.
Мой-от милый не домой пошел пьяной,
Ко Дуняше вдовиной.
Ты, Дуняша вдовина, чем же лучше меня,
Еще лицом бела, черноглаза, весела.

Парень выбирает другую девушку, которая начинает игру сначала.

После каждой строчки припев: «ай люли, сполюли» и повторение второй половины строки.

В Пинежском у. той же губернии девка ловит парня, и оба идут на место.

Экспедиция Г. И. И. И. в 1927 г.

478. КАК НА КУСТИКЕ ЗЕЛЕНОМ

Игра та же.

Вл. Михневич. Исторические этюды русской жизни, стр. 216.

479. ПРИ ДУБРОВЕ ВО КРАЯХ

Саратовск. губ., Волчек. у.

Игра та же.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 154.

480. Я НА КАМУШКЕ ГОРЮ, ГОРЮ

Саратовск. губ.

Поется песня:

Я на камушке горю, горю, на горячем горю, горю,
Кто меня любит, тот меня сменит;
Сменит, приголубит, прижмет, поцелует.

Во время песни по середине избы на стуле стоит девушка, по окончании песни к ней подходит парень, целует ее, и она уходит. Тогда на стул становится парень, и игра продолжается.

П. М. Су х о в. Песни и игры на «вечерянках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 165.
С. В. Б е л я е в. Ягубский приход. «Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 39.

481. СТУЛ

Игра та же.

Б у р ц е в. Жизнь русск. народа, в. III, стр. 118.
Е. А. П о к р о в с к и й. Детские игры. М., 1895 г., стр. 202.

482. БЕЗ МЕНЯ МИЛОЙ ЖЕНИЛСЯ (ПОДУШЕЧКА) Саратовск. губ.

Поется песня:

Без меня милой женился: я на мельнице был.
Приезжаю домой, поздравляют с женой.
Подушечка, подушечка мягка, пуховая.
Я барышня, я барышня, собой молодая.
Хожу, хожу по горенке я не нахожуся.
Смотрю, смотрю на молодцев, а я не насмотрюся.
Кому вечер, кому вечер, а мне вечерянки,
Кому свет, кому свет, а мне кавалеры.
Кого люблю, кого люблю, того поцелую,
Пуховую подушечку ему подарю.

Во время песни девушка ходит по избе, размахивая платком и приплясывая. По окончании подходит к одному из парней и расстилает перед ним платок; оба становятся на нем на колени и, взяв друг друга за уши, целуются.

П. М. Су х о в. Песни и игры на «вечерянках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 167.

483. АЛЕКСАНДРОВСКА БЕРЕЗА Казанск. губ.

Поют:

Александровска береза, береза,
Среди Кремля стояла, стояла,
Она листьями прошумела, прошумела,
Золотым венком просияла.
Гулю, гулю, голубок,
Гулю, сизенькой,
Сизокрылинькой,
— Ты куда, голубь, пошел?
Куда, сизый, полетел?
— Я ко девице пошел (или ко молодцу),
Коя лучше всех,

Коя вежливее,
Всех счастливее.

Во время песни одна из девушек стоит среди комнаты, шумит платьем и машет над головой платком, потом подходит к сидящим девушке или парню и целует.

С. М и х а и л о в. «Казанск. губ. вед.», 1854 г., № 44.

484. ИГРОВАЯ (ИГРА В СТОЛБ) Сура, Погост Пинежск. у. Архангельск. губ.
Играющие ходят в хороводе. В середине одна из девушек. Песня:

Круг столба ли я хожу,
Вокруг золотого гуляю.
Чем столба будем дарить?
Надею столба животом
Да красной девицей душой,
Свет ведь Марьей да Дмитриевной.
— Выкупай-ка ты, Марья, венки,
Выкупай-ка ты, Дмитриевна, златой.
— Не отдам венка без выкупа,
Безо ста рублей, без тысячи,
Без удала добра молодца
Николая Степановича.

Девушка, стоящая в кругу, при конце песни кланяется парню; он дарит ее чем-нибудь. Хоровод идет снова, повторяя песню, и так по числу участников, из которых каждый что-нибудь дает девушке, после чего она выбирает себе заместителя, и игра начинается сначала.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

485. СТОЛБ Пермск. губ.

Игра та же.

Д. М. П е т у х о в. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 25.

486. ПОШЛИ ДЕВИЦЫ ПО УЛИЦЕ ГУЛЯТЬ Владимирск. губ.

Поют:

Пошли девицы по улице гулять,
Пошли красные по широкой гулять,
Ой ли, ой люли. (Припев после каждых двух строчек)
На них платья белеются,
А платочки розовеются.
Во правой руке аленький цветок,
А во левой-то воздушный веерок.
Веерочками помахивают,
С молодцами разговаривают:
— Все беседы, все компании обошли,
А вас краше и милее не нашли.
Хоть и краше и милее много есть,

А в моем сердце желанья того нет.
Ближе, ближе подвигаются
И поклона (поцелуя) дожидаются.

Во время песни две девушки прогуливаются и выбирают себе по молодцу, которым и кланяются. Песня повторяется:

Пошли молодцы по улице гулять,
Удалые вдоль по широкой гулять.
Сертючки на них чернеются,
А манишечки белеются.
Во правой руке тросточка,
А во левой папирочка.
Папирочку покуривают,
С барышнями разговаривают... и т. д.

Н. Сперанский. Сельские хороводные песни и игры. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 33.

487. Я САМА САДЫ САДИЛА

Ярославск. губ.

Игра та же.

А. Балов. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 29 — 30.

488. НЕ ОТ ИСКОРКИ СЫРОЙ БОР ГОРИТ

Сургутская

Игра та же.

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И.Р.Г.О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 117 — 118.

Владимирск. губ.

489. ПРИ ВЕСЕЛОЙ ПРИ КОМПАНИИ

Поют:

При веселой
При компании
Девуца (или молодец) гуляла
И по мысли себе друга,
Дружка выбирала.
И подходит она к другу
И берет за ручку:
— Сделай, душечка, услугу,
Разгуляем скуку:
Мне наскучило, девице,
Здесь одной ходить...
Ну, спрошу вас, дорогой мой:
Можешь ли любить?

Парень отвечает:

— Я люблю тебя всем сердцем,
А ты все не веришь.

Девушка:

— Отойди ты прочь, негодный,
В глаза лицемеришь.

— Верю, верю, дорогой,
Я вас сожалею,
За любовь вашу такую
Я вас поцелую (или я вам поклонюсь).

Исполнение: девушка выбирает парня или наоборот, и между ними происходит изложенное в песне объяснение.

Н. Сперанский. Сельские хороводные песни и игры. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 33.

490. ВЕНЧИК

Пермск. губ.

Игра та же.

М. Петухов. Горный город Делюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 27.

491. ПТАШКА НА КУСТУ

Саратовск. губ., Волгск. у.

В хороводном кругу ходит девушка; она прикрывается платком, как бы стыдясь смотреть на своих подруг.

Круг поет:

Сидит пташка во саду,
На яблонке во кусту;
Хорошо пташка поет,
Она весело живет.
Ох ты пой, распевай,
Тоску, скуку забывай.
Если песенок не петь,
Хлеба-соли не иметь,
Во снаряды не ходить,
Про любовь не говорить.
Ты полянка, поляночка моя,
Да и где ты, поляночка, погуливала?
Да и где ты, поляночка, разгуливала?
Не слышать про тебя,
Ровно не было тебя.
Как на белой заре
Проявилася красна девка на дворе,
Как на белой заре проявилася;
Вот все девки говорят,
На красну девуцу глядят.
Не дивитесь, не глядитесь, подруженьки мои,
Не дождавши дружка,
Я сама с милым пришла.

Девушка выводит из круга парня, который, обняв ее, ходит с нею.

Лучше сперва запоемте казачка,
Про того ли казачка, про забавничка.

Все девушки скачут и пляшут.

Ты казак, казачок,
Казак, миленький дружок,

Тебе скачем, тебе пляшем,
Тебе песенки поем,
Тебе честь-от воздаем.
Поздно на дворе, нам пора со двора,
Ты прости, казачок.

Парень-казак выходит из круга; девушка, стоящая в кругу, прощается.

Прости, сердце мое,
Я любить тебя буду,
И во век не забуду.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 151.

492. СЕЛЕЗЕНЬ

В хороводе — девушка, играющая селезня. Селезень поет:

И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Я кафтан ему купила.

Х о р о в о д: Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
В кафтане селезень.

С е л е з е н ь: И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Я комзол ему купила.

Х о р о в о д: Люли, люли, селезень...
и т. д.

В кафтане селезень,
В камзоле селезень.

С е л е з е н ь: И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Черны бархатны штаны купила.

Х о р о в о д: Люли, люли, селезень...
и т. д.

В кафтане селезень,
В камзоле селезень,
В черных бархатных штанах.

С е л е з е н ь: И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Я чулки ему купила.

Х о р о в о д: Люли, люли, селезень...
и т. д.

В кафтане селезень,
В камзоле селезень,
В черных бархатных штанах,
В белых шелковых чулках

С е л е з е н ь: И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Башмачки ему купила.
Х о р о в о д: Люли, люли, селезень...
и т. д.

В черных бархатных штанах,
В белых шелковых чулках,
В сафьяновых башмачках.

С е л е з е н ь: И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Пряжечки ему купила.

Х о р о в о д: Люли, люли, селезень...
и т. д.

В кафтане селезень,
В камзоле селезень,
В черных бархатных штанах,
В белых шелковых чулках,
В сафьяновых башмачках.

С е л е з е н ь: И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Ему сердце отдала.

Х о р о в о д: Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
Ему сердце отдала.

Девушка, игравшая селезня, подает руку кому-либо из парней, который выводит ее из круга.

А. Терещенко. Быт. 1847 г.,
ч. IV, стр. 294.

493. КАК ПО ТРАВКАМ ПО МУРАВКАМ

Сургутская

Игра та же.

И. Я. Неклепаев. Поверья и
обычай Сургутского края. «Записки
Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск,
1903 г., кн. XXX, стр. 107 — 108.

494. ОБОЙДУ ЛИ Я КРУГОМ ГОРОДА

Церкова гора Пинежск. у.
Арханг. губ.

Песня:

Обойду ли я кругом города,
Я сшибу ли мечом ворота,
Я ищу себе товарища.
Где бы, где бы мне товарища найти?
Где бы, где бы добра молодца найти?
Возьму молодца за праву за руку,
Я поставлю насередочке,
На единую полосточку.
Уж мы сойдемся, содвинемся,

Мы содвинемся близехонько,
Разойдемся широкохонько
Да поклонимся нивехонько.

Девушки стоят в кругу, а две из них — внутри круга; идут по хороводу и кланяются двум парням, берутся за руки, идут дальше; молодцы берут следующих девушек и т. д.

Экспедиция Г. И. И. И. в 1927 г.

495. КАТЕНЬКА

Пермск. губ.

Игра та же.

Д. М. Петухов. Горный город
Дедюхин. «Записки. И. Р. Г. О.»,
1863 г., кн. IV, стр. 27.

496. ВОЛОЖАНИН

Смоленск. губ., Южновский, Гжатский,
Сычевский, Вяземский и Духовицкий у.

В хороводе садится молодой парень на траву, его покрывают платком. Возле него остается одна девушка, которая во время пения ходит вокруг него, то в правую, то в левую сторону.

Хоровод поет:

Круг куста, круг куста,
Ракитова кустика. (2 р.)
Ходила гуляла
Молодая воложаночка. (2 р.)
Кликала, гаркала
Молодого воложанина. (2 р.)
— Подь сюда, подь сюда,
Молодой воложанин, подь сюда, (2 р.)
Подь сюда, подь сюда,
Солода растить подь сюда.

Парень-воложанин отвечает:

Я не умен, я не горазд,
Солода растить я не умен,
Солода растить я не горазд.

Хоровод, повторяя прежние стихи, зовет воложанина варить пиво:

Подь сюда, подь сюда,
Пиво варить подь сюда. (2 р.)

Парень отвечает:

Я не умен, я не горазд,
Пиво варить я не умен,
Пиво варить я не горазд.

Хоровод опять повторяет прежние стихи и затем приглашает воложанина целовать девушек:

Подь сюда, подь сюда,
Девоч целовать подь сюда. (2 р.)

Парень отвечает:

То я умею, то я горазд,
Целовать девоч я умею,
Целовать девоч я горазд.

Парень сбрасывает с себя платок, подходит к хороводу и целует какую-либо девушку. Ходившая вокруг парня воложанка целует какого-либо парня из хоровода. Поцелованные занимают места воложанина и воложанки.

А. Терещенко. Быт. ч. IV,
стр. 288.

497. Я ПО ТРАВКЕ ШЛА

Казанск. губ.

Игра та же.

С. Михайлов. «Казанские губ.
вед.», 1854 г., № 44.

498. ИГРА

Архангельск. губ., Пинежск. у.

Парень подходит к одной из девушек, сидящих на лавках избы, кланяется и берет ее за руку или за платок, который она молча и вяло подает ему, и они, взявшись таким образом, парю ходят вдоль избы взад и вперед под песню, которую поют девушки. По окончании песни девушка кланяется парню, и он выпускает из своих рук платок или руку и, задев рукою по плечу девушки, с большей или меньшей чувствительностью, на что и она слабо ему отвечает, идет на свое место в задний угол избы, где сидят остальные парни, а девушка выбирает другого парня, кланяясь и покалывая платком, не говоря ни слова. Парень выходит и берет ее за платок. Они ходят так же, как и предыдущая пара. Походив, девушка раскланивается и садится на место, а парень выбирает другую.

П. В. Шейн., вып. I, стр. 335.

499. КОСТЫЛЬ

Играющие, девушки и парни, садятся. Один из играющих выходит на середину комнаты с палкою в руке и подпирается ею, как костылем. Сидящие поют:

Уж и так ли я коститься ¹ могу, могу,
Уж и так ли я пройтись могу,
Я могу, могу по комнатке пройти,
Я могу, могу пивца, винца испить
Вот из винного ковличка,
Из чарочки позолоченной.

Да к кому, добрый молодец, пойду
красна девица,
К кому костыль прислоню.
Приставлю я свой костыль,
Ко золоту, ко серебру,
Ко девичью
ко мужскому ко терему,

¹Подпирается костылем.

Я сам
сама поскачу, попляшу
И своих гостей завеселю;
Вот я тятеньку с маменькой,
Милого братца со невестушкой,
А сестрицу со подруженьками.

Кому отдает палку, тот встает с места и целует его, потом берет палку и начинает снова игру, а ходивший до того с костьюлем садится на его место.

Т е р е щ е н к о. Быт, ч. IV, гл. I,
стр. 120.

500. КАК ПО БЛЮДУ, БЛЮДУ, БЛЮДИЧКУ:

Пермск. губ.

После игры «В соседи» пара соседей прохаживается под песню:

Как по блюду, блюду, блюдичку,
По серебряной тарелочке,
Тут два яблочка катаются,
Две жемчужинки гоняются.
Конь головушкой поматывает,
Золотой уздой побрякивает,
Стременами выговаривает:
Родна мамонька в окошечко глядит,
Целоваться, миловаться не велит.
— Ты возьми-ко, сын, плеточку,
Ты возьми-ко, сын, шелковую,
Поучи-ко молоду свою жену.
— Уж ты, мать, моя момонька,
Государыня, боярыня моя,
Мои ручки не подымутся,
Что белые прочь опустятся.
— Ой вы, дети, мои детоньки,
Вы сойдитесь близехонько,
Поклонитесь низехонько,
Поцелуйтесь милешенько.

Соседи целуются. Их заменяет другая пара соседей. После этой пары выходят другие; каждой поются песни, иногда уже петые.

Вечерки в городе Красноуфимске.
«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.

501. ПАВЛИН И ПАВА

Саратовск. губ.

Поется песня:

Как за нашим за двором, (2 р. протяжно)
За двором, за двором, (2 р. часто)
За зеленоим садом,
За садом, за садом
Растет трава-мурава.
По той траве пави шла,
За павой павлин идет,
Павлин, павлин идет,
Кричит: — Пави ты моя!

— Совсем, сударь, не твоя,
Иду замуж за тебя,
За доброго молодца.
И я девица золотце,
Целуй меня, молодец,
Целуй меня, не жалей,
Чтоб было веселей.

Во время песни парень и девушка в середине избы ходят друг за другом и пляшут. По окончании песни целуются, а потом целуют тех, которые после них будут павлином и павой. Песня начинается снова.

П. М. С у х о в. Песни и игры на
«вечеринках» в с. Ниязлей Добринине
Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн.
обозр.», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 166.

502. Я КАЧУ КАЧУ КОЛЕЧУШКО

Казанск. губ.

Игра та же.

С. М и х а й л о в. «Казанск. губ.
вед.», 1854 г., № 44.

503. ЛЕТАЛ ГОЛУБЬ, ЛЕТАЛ ЯСНЫЙ

Казанск. губ.

Девушка и парень ходят по комнате за руку. Поют:

Летал голубь, летал синий со голубушкой,
Шел удалый молодец с красной девицею.
Повади идут товарищи, высматривают,
Что высматривают, выговаривают:
— Кабы эта же голубушка у голуби была,
Кабы эта красна девица у молодца жила,
Я бы золотом усыпал
Жемчугом бы унизал,
Я бы летом, я бы красным,
Во колясочке катал,
А зимою холодною — в новых чаковских санях,
В новых чаковских санях,
На дворянских конях.
На извозчике кафтапчик василькового сукна
Василькового сукна,
Петербургского шитья.
Кладу голубя на ручку — не тряхнется,
Череложу на другую — не шелохнется.

Парень и девушка дают друг другу руки.

Уж ты шши, голубь, долой
Полети, голубь, домой
Улетай, голубь, домой.
Ко голубушке своей.
Летал голубь, ворковал,
Голубушку целовал.

Парень целует девушку.

Голубушка ворковала,
Голубчика целовала.

С. Михайлов. «Казанск. губ
вед.», 1854 г., № 44.

При каждой встрече парень подает девушке то правую, то левую руку.

А. Балов. «Северный вестник»,
1889 г., № 6, стр. 26—27.
Ф. Нардалоцкий. «Новго-
родск. губ. вед.», 1874 г., № 35.

504. МЫ ПОЙДЕМТЕ-КА, БРАТЦЫ

Казанск. губ.

Игра та же.

С. Михайлов. «Казанск. губ.
вед.», 1854 г., № 44.

505. ПОШЕЛ МОЛОДЕЦ НА ГУЛЯНЬЕ

Поволжье

В кругу ходит сначала парень, потом девушка. Играющие поют:

Пошел молодец на гулянье,
На веселое на веселье.
На нем синь кафтан на распашку,
Шелковой кушак на рубашке,
Трость камышева с алой лентой,
Перчаточки в правой ручке.
Подшел к девушкам, поклонился:
— Уж вы здравствуйте на гулянье,
На веселом на веселье.
Тут девушки приуныли,
Тут прекрасные приумолкли.
Одна девушка всех резвее,
На речах она всех смелее.

И. Снегирев. Русские просто-
народные праздники и суеверные обря-
ды. М., 1838 г., в. III, стр. 122—125.

506. НЕ СОКОЛ ЛЕТАЛ ПО УЛИЦЕ

Владимирск. губ.

Игра та же.

Н. Сперанский. Сельские хо-
роводные игры и песни. «Владимирск.
губ. вед.», 1898 г., № 33.

507. У НАС В ОКРУГЕ

Саратовск. губ.

Игра та же.

П. М. Сухов. Песни и игры на
«вечеринках» в с. Нижней Добришке
Камышинск. у., Саратовск. губ. «Этн.
обозр.», кн. XXI, 1894 г., № 2,
стр. 165.

508. Я ПО ЦВЕТИКАМ ХОДИЛА

Вятск. губ.

Девушки поют, ходя кругом:

Я по цветикам ходила,
Я по маленьким гуляла,
Алый цветочек искала;
Не нашла цветка такого
Сопровит дружка милого.
Мой миленький хорош,
Чернобров, душа, пригож.
Он любовь ко мне принес
Да и подарок дорогой,
С руки перстень золотой
На мизинец на правой.
Люди бают-говорят,
Любить друга не велят.
Я людей-то не слушаю,
Люблю друга всей душой.

Одна из девушек становится за круг с повязанною платком головою.
Поют:

Ты куда, наша Надежинька, сряжаешься?

К ней подходит парень и спрашивает, чья она дочь, как ее зовут, лю-
бит ли она кого-нибудь. Та отвечает ему. Девушки продолжают петь:

Снаряжалася Надежинька на Волгу на реку,
На Волгу на реку, на крутые берега,
На крутые берега и на вольные луга,
Где речушка быстра
Скоро судно принесла.
По суденышку ее миленький похаживает,
Черны брови подымает и покрикивает,
Из ума младу Надежиньку выведывает,
Из ума, из разума,
Из девичьей красоты,
Из русые из косы.

Или:

Цвет мой цвет,
Дорогой мой цвет,
Скажи любишь али нет?
Буде любишь, так скажи,
А не любишь, откажи.

Эти слова импровизирует одна из девушек, которая ходит по кругу.
Дальше опять поют все:

Красна девица сказала:
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаясь матушки.
— Не боюсь я отца,

Распотешу молодца,
Распотешу, распотешу,
Он один сын у отца,
Лучше матери, отца.

В круг входит вместе с ходящей за кругом девушки парень.
Поют:

На красавце два кафтана
Гармазынского сукна,
Пола машутся,
Раздуваются.
Миткальная рубашечка белеется,
Вокруг вороту, подола золотая бахрама,
Вкруг рукавец, вкруг карманец
Золотой позумент.
На нем шапочка с пером,
Рукавицы с серебром,
На нем шапочка смеется,
Рукавицы говорят,
Поженится велят.

Парень поет один:

Рад бы я жениться, да мне некого взять,
Стару бабу взять —
На пече в углу держать;
Молодую молодущечку взять —
При горнице держать;
Красну девицу, душу, мне взять —
За стеклышком держать.
Стару бабу сухарями кормить,
Молодую молодущечку калачиками,
Красну девицу, душу, сладкими пряничками.

Стоящие в кругу парень и девушка уходят.

Крестьянские игрища в Котельничском уезде. «Вятск. губ. вед.», 1860 г., № 7.

Пермск. губ.

509. ТУТО ШЛИ ПРОШЛИ

Две девушки ходят по комнате под песню:

Туго шли прошли
Две родны сестры,
Две голубушки.
Што большая-то
Меньшую уговаривает:
— Не сиди-ко ты, сестрица,
Една в терему,
Не скрывай-ко ты,
Родимая, окошечко;
Не равно к тебе, сестрица,

Сокол залетит,
Сокол залетит,
Молодец забежит,
Молодец забежит,
Из ума выводить,
Из ума выводить,
Все выспрашивать.
Что немножко погоды
То больша сестра идет
Малой пенничает:
— Уж ты с породу, сестрица,
Родимая была,
А теперича, сестрица, уютыице,
Отцу, матери — бесчестье,
Роду племени покор,
Со плеч головушка долой.
Мне нельзя прийти домой
Сказать тятиньке,
Солгать мамоньке.
Уж я тятиньке скажу —
Во садочке гуляла,
Своей мамоньке солгу —
С красным девушками,
А подружкам расскажу —
Сама с подружками пришла.

На словах «сокол залетит» один из парней встает и ходит с девушками, как бы защищая младшую сестру от побоев старшей. По окончании песни старшая сестра садится на свое место, поцеловав парня, а младшая продолжает с ним ходить под песню:

Уж ты, Васинька, Василий,
Не ходи, Вася, по сеням,
Ты не топай ногой,
Не качай головой,
Мне не быть за тобой;
Уж буду я, не буду за Ниноленькой,
У Николы-кудряша
Зато походка хороша,
За походочку люблю,
Три целковых подарю,
За праву ручку возьму,
По горенке проведу,
На диванчик посажу,
Поцелую да уйду.

Вечерки в городе Красноуфимске.
«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.

510. АЛЛАЯ ЗАРЯ

Девушки и парни составляют, взявшись за руки, хороводный круг.
В середине круга сидит горящая девушка. Песня:

Рассветала алая заря,
 Рассветала алая заря;
 Расстужилась, расплакалась
 Красна девушка, душа,
 У батюшки во тереме сидючи.
 Просилася красна девица
 У родимой матушки
 К подружечкам с рукодельем посидеть.
 Ее мати не пускала, рукоделья не давала.

Девушка бегаёт по кругу.

Красавица с горечи бежала
 Во темные во леса: не увижу ли дружка?
 Вы, леса мои, лесочки,
 Приклонитесь к земле
 И развейтесь все зеленые листы,
 Вы прикройте меня от жару,
 Сберегите мне лицо, —
 Лицо бело потускнело,
 На жару оно стгорело.

Девушка садится.

Под березою сидела, сама себе говорила:
 — Участь моя горькая,
 Зла несчастная судьба.

Девушка начинает плакать.

Привела меня судьба
 Плакать вечно навсегда,
 Много слез девушка проливала,
 Все листочки потопляла.

В круг выходит парень, делает вид, что стреляет из ружья, потом — что зовет свою суженую.

Добрый молодец дознался
 И во лесочек отправлялся,
 Во ружейце стрелял,
 Громким голосом кричал:
 — Ау, милая моя!
 Выходи-ка ты сюда!

Девушка является как бы на его голос и обнимает молодца.

А. Терещенко. Быт. ч. IV,
 стр. 143.

511. ПРИ ДОЛИНЕ СОЛОВЕЙ

В хороводном кругу стоят парень и девушка; оба они горюют; парень поглядывает на девушку, она отворачивается от него. Круг поет:

При долинушке калинушка стояла,
 На калинушке соловей-пташка сидел,

Тоньку ягоду клевал,
 Спелу, зрелу, переспелу.
 Я устала, красна девушка,
 Соловьев-пташек шугать,
 Надоучило мне по саду гулять.
 Прилетали к соловью два сокола сизы,
 Вяляли, брали соловья из сада.
 Посадили соловья в высоком терему,
 Заставляли соловья песенку запеть.
 Уж ты пой, соловей, голосистой, распевай.
 Приутешь сокола при кручине при такой;
 Вавесели при печале красну девушку, душу.
 Что ты, молодец, не женат?
 — Мне жениться давно хочется,
 Хуже себя взять не хочется.
 Через двор живет молода вдова,
 У ней есть дочка молода,
 Молода, хороша, Машинька душа.
 Как и по мосту, мосточку,
 Ой калина, ой малина!
 По калинову частому
 Селезень переходит,
 Серу утку переводит,
 Ой калина, ой малина!
 Калин мостик обломился,
 Сера утка потонула.

Девушка скрывается из круга, парень плачет по ней.

Ой калина, ой малина!
 Тужет, плачет селезень,
 Как бы мне ее не жаль,
 И не стал бы я тужить.
 Ой калина, ой малина!
 Калин мостик возмостился,
 Сера утка всплыла.

Девушка снова входит в круг.

Селезень возрадовался,
 ! Они стали целоваться.

Парень с девушкой обнимаются и целуются.

Протчие утки дивоваться,
 Ой калина, ой малина!

А. Терещенко. Быт., 1847 г.,
 ч. IV, стр. 149.

512. ХОДИТЬ КРУГОМ

Пермск. губ.

Все играющие, схватившись руками, ходят кругом и поют круговые песни.

Образец круговой песни:

Вихорь, ты мой вихоречек,
Вихорь, тоненький голосочек;
Ты, рыбка-окунечек,
Ты не плавай в неводочек:
Заплывешь — не дрегайся,
Белым рученькам не давайся.
Наша Аннушка, догадайся,
Свет Ивановна, спохватися.
Идет Александрюшко целоваться,
Свет Григорьевич любоваться,
Поцелуемся, разоидемся,
Или пуще разыграемся.

Кому спета песня, те целуются. Ее повторяют для другой пары.

Рогов. «Пермский сборн.», 1860 г.,
кн. II, М., стр. 59.

513. КИСЕЛЕМ

Пермск. губ.

Несколько человек из неучаствующих в игре запевают песню:

Заведу я киселя,
На холодной на воде, (2 р.)
На пресном молоке;
Разолью я кисель
На двенадцать блюд (2 р.)
На серебряных.
Ай люли, мой кисель,
Ай люли, молодой.
Мы кого же будем звать
Киселя с собой хлебать?
Ай люли... и т. д.
Уж ты, Ванюшка, иди,
С собой парочку веди.
Ай люли... и т. д.
Ты, Васильевич, иди,
С собой парочку веди.
Ай люли... и т. д.
Заведу я киселя... (И опять сначала)
.....
Уж ты, Катинька, иди,
С собой парочку веди...
Ай люли... и т. д.
Ты, Михайловна, иди,
С собой парочку веди.
Ай люли... и т. д.

Вызванная пара выходит, парень становится напротив девушки и берет ее за обе руки. Песня начинается снова, и вызывается вторая пара, которая становится рядом с первой. Так вызывают всех. Тогда запевают песню речитативом:

Што за этим киселем
Будем здравствоваться,
Ай люли, мой кисель,
Ай люли, дорогой.

Ее повторяют все время, пока идет игра. Вторая пара поднимает руки и пропускает девушку первой пары, так что пары становятся крестообразно, и каждый парень целует свою и соседнюю девушку. Поцеловавшись, первая пара становится так же с третьей, с четвертой и т. д., до последней, с которой она становится рядом. Такое же шествие совершает вторая пара и все остальные.

Материалы для этн. Закамья. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 2.

514. АХ ПО ТРАВКЕ, ПО МУРАВКЕ

Поволжье

Поют:

Ах по травке, по муравке,
Вокруг города большова
Гулял молодец удалой.

Парень, или чаще девушка в мужской шляпе, ходит вокруг хоровода под песню:

Ой Тур, молодец удалой,
Он из города большого
Вызывал красну девицу
С ним на травке побороться

Другая девушка ходит с платком в руке в кругу.

Ой, дид ладо, побороться
Вышла красная девица
И молодца поборола,
На мураву уронила,
Ой, дид ладо, уронила.

Девушка побеждает парня, срывает с него шапку и треплет ему волосы.

Доброй молодец, вставая,
Закрывал лицо руками,
Утирал горючи слезы.
Он не смел своей кручины
Добрым людям объявить.
Ой Тур, дид ладо, объявить.

И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, в. III, М., 1838 г., стр. 122—125.

515. ЗА НАШЕЙ ДЕРЕВНЕЙ

Тульск. губ., Епифанск. у.

Игра та же.

Н. В. Шейп, т. I, стр. 71.

То же по теме в Псковской губ. (Великолук. у.) в Оренбургской губ. (Илецкая Защита). В Тульской губ. (Тульск. у.) в Калужской губ. (Калужск. у.), в Смоленской губ. (Бельск. у.), в Костромской губ. (Ветлужск. у.), тема более развита. Поборовшая парня девушка начинает его жалеть после того, как ее пристыдит мать парня.

516. ВДОЛЬ БЫЛО ПО ТРАВОНЬКЕ, ВДОЛЬ ПО МУРАВКЕ

Пинега, д. Великий Двор Архангельск. губ.

Парни и девушки стоят визави рядами и делают все, о чем поется в песне, т. е. подражают рассказываемым действиям.

Вдоль было по травоньке, вдоль по муравке,
Да ай любо-люшеньки по муравке.

Припев повторяется после каждой строчки с повторением последнего слова строчки.

Ходят и гуляют удалые молодцы,
Ходят и гуляют, девушек выбирают.
Выходила девушка за ворота
Да с добрым молодцем речь говорила,
Да черну его шапочку соклеснула (*надевала*),
Да черны его волосы растрепала (*причесала*),
Ситцевый платочек от шеи да отвезала (*на шею надевала*),
Да черную тужурку растегала (*застегала*),
Ситцеву рубашечку изорвала (*зашивала*),
Козловы сапожечки в грязь стоптала (*вытирала*),
На беседе девушка молодца не влюбила (*полюбила*),
Со беседы девушка молодца прогоняла.
Пошел добрый молодец, сам заплакал.
Пришел к родной маменьке, рассказался:
— Зачем меня, маменька, породила,
Да не модно, не щегольно снарядила:
На беседе девушки не влюбили.

После последних слов песни начинается сначала, поются слова, поставленные в скобках, и играют соответствующие им движения, а конец песни поется так:

Пошел добрый молодец, радовался,
Пришел к родной маменьке, рассказался;
— Спасибо тебе, маменька, что меня породила,
Что модно да щегольно снарядила:
На беседе девушки полюбили.

Экспедиция Г. П. П. П. в 1927 г.

517. ВДОЛЬ БЫЛО ПО ТРАВОНЬКЕ Архангельск. губ., Печорск. у., с. Замезное

Другой вариант.

Экспедиция Г. П. П. П. в 1927 г.

518. ДУБОВАЯ ЛАВА

Девушки и парни, взявшись за руки, составляют круг. В середине круга сидит девушка. Хоровод поет:

Как на речиньке, на речице
Лежит лавонька дубовая,
Дубовая доска, досченая.
На той лавоньке, на дубовой

Сидит шведонька молодая,
На ней шубонька голубая,
Перепоясочка шелковая.

Несколько парней выбегают из круга и подхватывают шведку.

Где ни взялись драгуны,
Молоды души, кавалеры,
Взяли шведоньку, подхватили,
Во колясочку посадили,
Вдоль Москвы шведку повозили.

Шведка плачет. Один из парней утешает ее, другие играют, а остальные пляшут.

Стала шведонька слезно плакать,
А драгуны утешать:
Приударили в барабаны,
В сиповочки заиграли.

Шведка забывает свое горе и начинает плясать с ними:

Стала шведонька веселее,
Начала шведка плясать,
Поплясавши, поклонилась:
— Исполать, вам, драгуны,
Вы умеете шведку брать
И горазды шведку утешать.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 165.

519. ХАЛА

Белоруссия

Игра представляет собою переговоры парня (хор) и его возлюбленной (девушка посреди хора), почему девушка не танцует и что ей нужно (черевицки, сорочку и т. д.).

А. Ванке. Девичьи забавы. «Живая старица», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 94.

520. ИГРА ВО ВРЕМЯ ТАНЦА

Чернская

Во время пляски музыканты становятся против знатных девушек, а напевающий кричит, что девица такая-то, пляшущая с таким-то, окружена и что у нее возьмут платок (заткнутый за поясом). «Нет ли друзей у ее кавалера, которые могли бы откупить его даму?» Тогда являются друзья кавалера и дают какую-нибудь вещь, большей частью пистолет, стреляя при этом в воздух. Помощник музыканта, подняв его, возглашает, что такой-то за такого-то сделал такой-то подарок, после чего подаренную вещь вешают на столб, поставленный среди круга. Иногда подаренных лошадей вводят в круг и привязывают к столбу (если пляшут на улице).

Х. Г. Вера, нравы, обычаи, образ жизни чересов. «Русский вестник», 1842 г., т. V, № 1, стр. 25 — 26.

521. ПОШЛА В ТОНЕЦ

Архангельск. губ., река Мезень

Становятся в две шеренги. Поют:

Пошла в тонец танцовать.
Танцовала — приустила,

Приустала — задремала,
Задремавши, спать ложилась,
Спать ложилась ко милому,
Ко милому на колени,
На колени под гуслями.

Девушки подходят к парням, поворачиваются к ним спинами и становятся вплотную.

Мил во скрипочку играет,
Меня, младу, потешает.
Стань, Катюша, свекор едет.

Парень толкает девушку в спину, она идет на свое место.

Свекор едет, скоро будет,
Скоро будет, бранить станет,
Бранить станет, сам устанет.
Поколотит — не воротит,
Побьет — не убьет.

Стоят так же. Поют:

По сениям хожу, все ухаживаю. (2 р.)

Девушки подходят к парням.

Батюшка бужу, все разбуживаю. (2 р.)

Дергают их за рукав и идут на места.

Батюшка, встань полилен полоть пойдем. (2 р.)
С батюшном итти — лен не выполоти,
На межи лежит,
Все меня младу бранит,
По сениям хожу,

Девушки подходят к парням.

Матушку бужу, все разбуживаю.

Дергают и идут обратно.

Матушка, стань, полилен полоть пойдем... и т. д.
По сениям хожу,

Девушки подходят к парням.

Все ухаживаю,
Милого бужу:
Миленький, стань, в поле лен полоть пойдем.
С миленьким итти лен выполоти.
На межи лежит всю меня, младу, хвалит.

На последней стоят на местах. Становятся в два ряда. Поют:

А мы просу сеяли.

Играют так же, как в с. Замежном. В с. Замежном ходят по очереди то парни, то девушки.

Экспедиция Г. И. П. И. в 1929 г.

522. СИДИТ МОЛОДЕЦ ИЛИ ГУСЛИ

Пермск. губ.

Играющие составляют круг, в середину его ставится стул, на него садится парень, к нему на колени — девушка. Содержание песни, которую в это время поют: молодец держит на одном колене девушку, на другом — гусли. Девушка спит. Молодец будит девушку, играя на гуслях. Он поет: «Встань, девица, пробудись, трою, двою, обернись». Девица, встает, вертится и целует парня.

Ю л и н С. Из народной поэзии.
«Пермск. губ. вед.», 1880 г., № 16.

523. ПРЯЛИЦА КОКОРИЦА МОЯ

Печора, Усть-Цыльма

Играющие стоят кругом и поют:

Прялица кокорница моя,
С горя выброшу на улицу тебя,
Стану пресьть и попрядывать,
На беседушку поглядывать.
По беседы нет весельица,
Моя милая не осердится,
Моя мила по дорожке шла,
Черноброва барабан нашла,
Она была барабанила,
Из-за лесу парня манила,
Из-за лесу, лесу темненька,
Из-за садику зелененька.

Во время песни в кругу парень с девушкой быстро вертятся в одну и в другую сторону. Так проходят все девушки и парни.

Экспедиция Г. И. П. И. в 1929 г.

524. ДЕД

Белоруссия

Посреди хоровода сидит девушка, изображающая деда. Хоровод в песнях зовет его то есть, то на работу. При первом приглашении дед быстро поднимается и начинает скакать, при втором плачет и стонет; девушки поют:

Ой, дед рассказкался,
или

Ой, дед разболелся.

Наконец предлагают деду:

Ой, встань, дед, девок целовать.

А. Ванке. Девичьи забавы.
«Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III,
стр. 93 — 94.

525. ПОД ОКНОМ ДЕВКА СИДЕЛА

В середине хоровода сидит девушка-невеста и расплетает косу. Хор поет:

Под окном девка сидела,
Под окном, окном косящатым,
Русу косу плела, к себе дружка ждала...

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 213.

526. СИРОТИНУШКА

Девушка, представляющая сиротинушку, лежит на земле. Вокруг ходит хоровод и поет:

Подле речки ракивов куст,
За кустом сиротинушка.
На кусту соловейка пел,
А сиротинушка высвистывал:
Во пиру, во беседе
Было много гостей,
Только не было соловеюшки,
Моей голубушки.
Подле речки ракивов куст,
За кустом сиротинушка.
На кусту соловейко пел,
А сиротинушка высвистывал:
Вот идет она,
Будто пава плавает.

Выходит из круга девушка и останавливается перед сиротинушкой. Все поют:

Мне жаль тебя, сиротинушка,
Жаль твоего батюшки,
А боле жаль матушки.
У батюшки с матушкой
Я одна во всем дому,
У мила дружка во терему,
Я послушница свекровушки.
У тебя, сиротинушка,
Ляжу я у сердечушка.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 173.

527. РЫБАК

Латышская

Парни и девушки попарно становятся в круг и ходят с песней:

Рыбак меня приглашал:
Поди, девушка, в лодочку.
Я не пойду, рыбачок,
Ветром тебя далеко несет.
Хочешь ли, не хочешь ли,
Я уж тебя желаю,
Пойдешь ли ко мне иль не пойдешь,
Я тебя уж возьму.

Затем парни со своими девушками, взявшись за руки, кружатся и поют:

Вот поймал(а), вот поймал(а)
Я свою суженую (суженого).
Вот поймал(а), вот поймал(а),
Вот уж опять убегает.

При последних словах останавливаются так, чтобы первый парень стал против второй девушки. Игра повторяется, пока первый парень опять не станет против первой девушки. Тогда еще раз повторяется:

Я не пойду, рыбачок,
Ветром тебя далеко несет.
Вот поймал, вот поймал
Я свою суженую,
Вот поймал, вот поймал,
Вот уж опять убегает.

Э. А. Вологтер. «Записки.
И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. I,
ч. 1, стр. 119 — 120.

528. ДА РИНУЛА ВОДА З ДУНАЯ

Гомельск. губ.

Игра та же.

Радченко. «Записки И. Р. Г. О.
по отд. этн.», 1885 г., т. XIII, в. II,
стр. XXVIII.

529. ГОРОШЕК

Украина

Девушки и парни, взявшись за руки, ходят медленным кругом и поют, притопывая:

Посияв горошек на зеленый нивци,
Купыв же я черевички свой чернобривци.
Щей горошек не взийтов, тилько лободочки,
Витоптала ж черевички, тилько за пяточки.
— Ой, дивчино, чия ты? чи выйдешь ты на улицу гулять?
— Не пытайся чия я, коли выйдешь, выйду и я.
Коли ходишь, то ходы; коли любишь, то любви,
Не зводь мене з ума, колы думки нема.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 317.

530. СО СВЯТОЙ ВОДЫ

Сура, Погост Пинежск. у. Архангельск. губ.

Играющие ходят хороводом. Песня:

Со святой воды скатилась,
Светло платье обмочила,
Да вот калина, } *Припев повторяется по-*
Да вот малина. } *сле каждой двух строчек.*
За то маменька бранила,
С измалетства не учила.
Я повзросла больша,
Себе волюшку взяла,
Сполюбила молодца,
Да из-за Питера кушца,
Да купец, молодец,
Не велит худо ходить,
Велел платьице носить,
Велел другое заводить,
Да алой лентой обложить,

Алой ленточкой,
С басом ленточкой.
Вдруг контора отворилась,
Откуда девица явилась,
Середь поля становилась,
Господу богу молилась,
Низко кланялась...
Молодому писарю,
Наособицу ему.
Тут и писарь испугался
Бросил книгу и бумагу
И чернильницу с пером,
Кошелецек с серебром,
Полушафичек с вином,
Папиросы с табаком.

Экспедиция Г. И. И. И. в 1927 г.

531. У НАС СЕРГЕЙ-ОТ Архангельск. губ., Печорск. у., Усть-Пылемская в.,
с. Замезное на Пижем-Печорской

Играющие стоят кругом. Поют:

У нас Сергей-от ходит по городу,
У нас Сергеич кругом вороток,
У него сабли острые.
Он ходит выговаривает:
— Я секлю, рублю мечом ворота,
Я ищу себе товарища.
Где бы, где бы красну девицу найти?
Ее взял бы, взял бы за праву рученьку,
Взял бы, взял за белый платок.
Я оведу кругом городок,
Я поставлю на середочке на единую полосочку.
Мы сойдемся близехонько,
Разойдемся широкохонько,
Поклонимся низехонько.

Экспедиция Г. И. И. И. в 1929 г.

532. ОКОЛО СЫРА ДУБА

Играющие переплетаются руками и, ходя кругообразно, притопывают ногами.

Около сыра дуба
Растет чернь, черница,
А во той ли во чернице
Черный соболь скачет.
Поскачи, поскачи, соболь,
По чисту полю;
Попльви, поплыви, утя,
По тиху Дунаю,
Ищи себе друга,
Которого любишь.
Скачите вы, девушки, плящите,

Вы, холостые, не смотрите.
Смотрючи девушку не взять,
Взять не взять по любви,
По батюшкиному благословию,
По матушкиному умолению.

По окончании песни играющие разнимают руки и бьют в ладоши.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 178.

533. ИГРА ГОРОХОМ

Пермск. губ.

Одна из девушек берет кого-нибудь из парней за руку, ходит с ним и поет:

При компании мало стало,
Веселиться не с кем стало.
Ах, братцы, мало нас,
Ах, братцы, малешенко.

Потом девушка приглашает в компанию парней:

Ты, Иван, поди к нам,
Ты, Иванович, иди,
С собой парочку веди.

Названный парень берет себе девушку и присоединяется к первой паре.
Они поют:

При компании мало стало... и т. д.

И опять приглашают парня с девушкой: «Ты, Петр, поди к нам» и пр. Когда составится несколько пар, они становятся в две линии друг против друга — парни и девушки. Все поют:

Пойдемте, братцы, на рыночек.
Ай, горох мой, горох,
Зеленой, молодой,
Без гороховины горох.
Уж мы купим горошку на денежку.
Ах, горох мой, горох... и пр.
Мы посеём горошку на пашенку.
Ах, горох мой, горох... и пр.
Неужель наш горох и всходить начинат?
Ах, горох мой, горох... и пр.
Неужель наш горох и стручить начинат?
Ах, горох мой, горох... и пр.
Неужель наш горох в пироги поспел?
Ах, горох мой, горох... и пр.

При словах «Неужель наш горох в пироги поспел?» стоящие рядом парни и девушки берутся за руки. Потом первая пара становится между рук второй пары и целуется: сначала пара целуется между собой, потом целует пару, между руками которой стоит. Поцеловавши, первая пара из рук второй переходит в руки третьей и т. д. до последней. После первой пары идет между рук вторая пара, потом — третья и т. д. Каждой паре поется:

А Ивану пирог со Анной.
 Ай, горох мой, горох... и пр.
 А за тем пирожком поздравствоваться,
 Им поздравствоваться, поздороваться.
 Ай, горох мой, горох... и пр.

Песня эта меняется только в именах. Игра кончается, когда между рук пройдут все пары.

А. Я. Кокосов. Круговые песни и игры в с. Ушаковском. СПб, 1862 г., стр. 15 — 16.

534. ТОНКА ГИБКА ЖЕРДИНОЧКА

Игра та же.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 188.

535. ИЗ-ПОД ДУБУ

Пинега, дер. Великий Двор Архангельск. губ.

Стоят две цепи девушек и парней, одна против другой.

Из-под дубу, дубу, дубу,

Из-под липова коренья.

Вот калина,

Да вот малина. } *Припев*

Протекали ручеечки,

Мыли девушки белы платочки. } *Девушки подражают движением прачек.*

(*Припев*)

Они мыли, колотили,

Платик в воду уронили. } *Девушки роняют платки.*

(*Припев*)

Кто бы, кто бы это мог

Да моему горю помочь?

(*Припев*)

Да выискался паренек,

Да подал девушке белый платок. } *Парни подают девушкам платки.*

(*Припев*)

Да ну спасибо, друг, тебе

Да что помог моей беде, } *Девушки подают парням руки.*

(*Припев*)

Да моему горю да беде,

Да подал платик из воды.

(*Припев*)

Да завтра поздно вечером

В гости к нашему двору. } *Девушки кланяются парням.*

(*Припев*)

Как у нашей ли у двери

Все ль гулянье да живет.

(*Припев*)

Да в саду девушки гуляли,

Про любовь нашу с тобой не знали.

(*Припев*)

Да я пивца, винца сварю,

Да я милого угощу.

(*Припев*)

Отворяла я ворота,

В доме не было отца...

(*Припев*)

Да есть сестрица в терему,

Она не скажет никому.

(*Припев*)

Да невестка в горестях,

Сидит муж у ней в гостях.

(*Припев*)

Переходят на другую сторону, держась за руки.

Экспедиция Г. П. П. П. в 1927 г.

536. ТАТАР ВЬИИ (ТАТАРСКАЯ ИГРА)

Парни и девушки, собравшись на лугу, становятся в два ряда на расстоянии пятидесяти саженей один ряд от другого. Один из парней, взяв за правую руку рядом стоящую девушку, идет с ней в противоположный ряд и говорит: «Салам алик» (мир вам). На это им отвечают: «Элик салам!». Затем идет другая пара, делая то же самое, третья и т. д. Во время игры парни переговариваются с девушками.

В. Магницкий. Нравы и обычаи в Чистопольском уезде. «Казанск. губ. вед.», 1888 г., № 134.

537. ТЮРЕИ (СТАР. ФОРМА)

Пермск. губ.

Две девушки берутся за руки и становятся перпендикулярно к одной из стен комнаты. На середину выходит девушка, умеющая плясать и запевать, за ней вереницей — остальные играющие. Первая запекает песню и идет медленно, размахистым шагом по круговой линии в ту сторону, куда обращены лицом девушки, стоящие у стены. Вереница подхватывает песню и идет вслед за первой. Песня:

Взял король свои гусельцы,

Расчесал свои кудерцы,

Пошел король

По нову-городу;

Встричу, встричу королю

Идут две девушки,

Две билинушки,

Горожанушки.

Коя нам девка любя,

Коя нам хороша,

Мы тое возьмем,

За собой поведем.

Мотив песни изменяется в плясовой, и передовая начинает плясать, приближаясь к стоящей паре:

Тюрю, тюрю, воробей,

Тюрю, тюрю, молодой,

Кабы мне да, воробью,
Не попасть во плену,
Во серебряную,
Позолоченную.

Стоящие в середине девушки, подняв руки и пропуская вереницу, вторяют:

Нашим, нашим, нашим быть!

Они задерживают последнего, и он становится рядом с парой. Передняя ведет вереницу по тому же пути и с той же песней. Стоящие каждый раз задерживают по одной девушке и ставят рядом с собой. Оставшаяся одной передовая тоже задерживается. Тогда все, взявшись за руки, составляют круг и запевают песню или затевают другую игру.

Материалы для этн. Закамья, «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 2.

538. ТАШКИ Харьковск. губ., Старобельск. у., сл. Больше-Черниговка

Человек тридцать (и более) молодежи берутся за руки и с песней идут по улице.

Двое передних, держась за руки, становятся по сторонам дороги, поднимают руки, чтобы под ними можно было пройти, и пропускают между собою всех от последнего к первому. Их примеру следуют те, которые прошли под их руками первые.

Песня:

Ва гораде Ярославе
Ой да ляли, ляли, Ярославе.
Да младец каня продавая.

(Припев)

Ен да, продавши каня,
В гусли грая.

(Припев)

В яго струны магольня,

(Припев)

Красная девушка приюснула
У доброго молодца на коленях.
Добрый молодец в гусли грая,
Красную девушку прабужая:
Встань, девушка, встань, праснися,
Встань, красная, прабудися
За табою мать прихадила,
Прихадила, шалковую плеть принасила.
Да не чужая мать, мать родная.
Ана больна бьет, пажалея,
Са двора сашлет, опять верня.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 596.

539. КАПУСТИЦА

Играют девушки. Начинают игру словами: «Будемте, девки, капустицу полоть». Становятся в круг и берутся за руки (платками) попарно (одна за кавалера, другая за барышню), одна становится в кругу, другая — за кругом и ходят навстречу друг другу.

Все поют:

Я капустицу полола,
Приговаривала:
Ты удайся, капуста,
Удайся, зеленек,
Удайся, миленький дружок.
Кому надобно капусту,
Приходите покупать,
Да буду сходно отдавать.
Откуль взялся детина,
В саду ягода малина,
Отворились ворота,
Зашел милый в огород...

В это время какая-нибудь пара распускает руки (открываются ворота) стоявшая за кругом берет за руки с находившейся в кругу и начинают кружиться. Песня продолжается:

Зашел милый возгород,
Девце честь воздаст:
Тебе бог помощь, красавица,
Капустицу полоть,
Я капусты не купил —
Красну девку полюбил,
Я капустой не торгую —
Красну девицу целую.
Есть на улице заря,
Ступай, милый, со двора.

Опять открываются ворота, и исполняющая роль доброго молодца выходит за круг. Поют:

На улице белый свет,
Побегу за милым след.

В это время стоящая в кругу красна девица выходит из ворот к милому. Потом выступает новая пара, до тех пор, пока не переберут всех.

Г. Ц е й т л и н. Народные игры в Поморье. «Изв. Архангельск. общ. науч. русск. севра», 1911 г., т. XIII, стр. 21.

540. Я КАПУСТЫНЬКУ ПОЛОЛА Архангельск. губ., Печорск. у., Усть-Цыльма
Играющие стоят в кругу.

Я капустынью полола,
Приговаривала:
Кому надобно капусту,

Приходите торговать.
Отворил парень ворота,
Зашел к девкам в огород,
Низко кланяется.

Пять-шесть девушек заходят в круг, становятся лицами к стоящим и кланяются.

Тебе бог помощь, девица,
Капустой торговать.
Он капусты не кушил,
Красную девку полюбил.
На улице день зря,
Ступай, милый, со двора.

Девушки, вошедшие в круг, выходят из круга, двигаются вдоль по улице от хоровода шеренгой, пройдя шагов двадцать — тридцать, останавливаются и стоят до конца песни, которая продолжается.

За окошком белый свет,
Я за миленьким вослед.

За ними выходят те, против которых они стояли, и идут вслед за первыми.

Я во садике гуляла,
Цвета алого искала,
Не нашла цвета алова
Против своего милова.

Допев песню, все становятся в круг.

В с. Закежном играют так: в хоровод входят парни (от двух до пяти), выходя из круга, идут вокруг хоровода, чередуясь парни с девками.

Экспедиция Г. И. П. П. в 1929 г.

541. ТЮРЕЙ (СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА)

Пермск. губ.

Парни садятся вдоль стен, по середине избы ставится стул. На него садится одна из девушек; остальные бегают вокруг сидящей и поют.

Тюрю-тюрю, воробей,
Тюрю, маленький,
Косолапенький.
По вечерочкам ходил,
Ручки, ножки изнобил.
Тюрю-тюрю, по местам.

В это время каждая из бегущих старается занять место, т. е. сесть на колени к одному из парней; число их бывает на один меньше, чем девушек, а потому одна из них остается без места. Ей назначается наказание. Когда оно выполнено, каждый парень целует свою девушку.

Материалы для этн. Закамья. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., 2.

542. ПЕРЕПЕЛУШКА

Купянк. у. Харьковск. губ.

Играющие, взявшись за руки и составив круг, ходят вокруг стоящей в середине круга и поют, а находящаяся в кругу во время пения делает движения, соответствующие словам песни.

Песня:

Тут була, тут була перепелушка,
Тут була, тут була красна зорюшка.
А в перепелушки тай головка болять.
Тут була, тут була перепелушка
Тут була, тут була красна зорюшка. }
А в перепелушки тай пдечици болять,
А в перепелушки тай ручки болять,
А в перепелушки тай колиньця болять,
А в перепелушки тай пидошвы болять.
А перепелка скоком боком
Перед моим карым оком.
Перепелка, обернись
И з парубком обнимись.

Повторяется после
каждого стиха.

При последнем стихе находящаяся в кругу подскакивает, обнимается и, окружившись с одной из составляющих круг, пускает ее в середину, а сама занимает ее место.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 70.

543. ВОДИТЬ КОЗЛА Харьковск. губ., Новоайдарск. в., с. Свято-Дмитриевка

На рождественские праздники девушки водят козла, т. е., взявшись за руки, становятся в круг и перекручиваются через руки, причем поют:

Выйди, выйди, палатенью,
Та впизнай своего Иванка.
Твий Иван молодець:
На правой руци обидець,
А на ливий килечко,
До палатки сердечко,
До Ивана, душенько,
Як заспивае —
Лысты чытае,
Як заговоре —
У звин звоне,
Як засмиецьця —
Сердце вьецьця.

Жизнь и творчество крестьян Харь-
ковск. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд.
Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. 1,
стр. 17.

б) «ДРЕМА»

544. ДРЕМЯ

Саратовск. губ.

Поется песня:

Во горенке, во горенке, (протяжно),
Во горенке во новой, во новой (часто, два раза)

Стоит стулик, стоит стулик.
 Стоит стулик дубовой, дубовой.
 На том стуле, на том стуле,
 На том стуле сидит дремя моя.
 Будет, дремя, будет, дремя,
 Будет, дремя, тебе спать и дремать.
 Пора, дремя, пора, дремя,
 Пора, дремя, тебе пару выбирать.
 Бири, дремя, бири, дремя,
 Бири, дремя, кого хочется тебе.
 Сажай, дремя, сажай, дремя,
 Сажай, дремя, возле себя на стулу.
 Целуй, дремя, целуй, дремя.
 Целуй, дремя, сколько хочется тебе.

Делают круг, в середину его сажают на стул парня (или девушку), который изображает дрему. При словах «бири, дремя» парень берет девушку, в конце песни целует ее и идет в круг, а она остается в середине.

П. М. Сухов. Песни и игры на «вечерниках» в с. Нижней-Добринне Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 166.
 «Пермск. губ. вед.», 1880 г., № 16.
 Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 196.
 А. Я. Кокосов. Круговые игры и песни в с. Ушаковском. СПб, 1869 г., стр. 10 — 11.

545. ДРЕМА *Лебское, Кайнасск. вол., Мезенск. у., Архангельск. губ.*

Девушки ходят в кругу, держась за руки. Одна из них сидит в середине круга на стуле с прялкой и делает вид, что дремлет — падает на землю.

Дремя дыремлет, да спать не хочет,
 Спать не хочет, да спать не может.
 Полно, дремышка, дремати, да вот дремати,
 Не пора ли, дрема, ставати, да вот ставати.
 Нонешни-то люди злы, лукавы,
 Злы, лукавы, злы елавы, сущей правды не сказали,
 Только истинно слыхали.

Одна девушка выходит из круга и обмахивает дрему платком, чтоб разбудить.

Я ли нынь, младшенька, похаживала,
 Старицу, младшенька, побуживала;
 Уж ты, старица, стань, стань, стань, обедню звонят,
 Стань, цасы говорят,
 Люди сходятца, богу молятца.

Спящая дрема встает.

Мне давно было стати, мне по городу пройти,
 Мне людей посмотреть и себя показать,
 Поскакать, поплясать, во гудки поиграть.

Дрема скачет, пляшет и стучит веретеном о прялку.

Мезенская экспедиция Г. И. П. П.
 1927 — 1928 гг.

в) «СТОЛБОМ»

546. Я КРУГ СТОЛБА ХОДИЛА, ХОДИЛА
 Девушка ходит по комнате. Хор поет:

Казанск. губ.

Я круг столба ходила, ходила,
 Я круг дубова ходила, ходила.
 Еще чем столба наделить, наделить,
 Надею столба животом,
 Красной девицей душой,
 А кто выше всех, поцелуй столба.

Девушка целует парня.

Михайлов. «Казанск. губ. вед.», 1854 г., № 44.

547. ИГРА СТОЛБОМ

Пермск. губ.

Составляют круг. Один или несколько парней становятся среди круга в столбы. Девушки ходят вокруг. Песня та же, за исключением последней строчки.

Произносится имя девушки. Названная становится в круг к столбу. Песня поется снова, пока все девушки не перейдут к столбу. Девушка, которая подходит к столбу последней, не становится к нему, а ходит кругом и поет:

Уж и злая была мачеха,
 Положила своих детонек
 Не во мед, не во патоку,
 Не во яства сахарные,
 Не во питья медвяные.
 Подойду к столбу близешенько,
 Поклонюсь столбу низешенько.
 Ты пожалуйста, пожалуйста отдай,
 Удалой, добрый молодец,
 Ты мою дочь милую.

Называется девушка, пришедшая к столбу первая. Она целуется со столбом и переходит к мачехе; мачеха берет ее за руку и водит вокруг столба с песней:

Уж и злая была мачеха... и т. д.,

снова отбирает от столба девушку и снова поет, и так, пока не отберет всех девушек и не составит нового круга вокруг столба. Тогда она поет:

Помогите-ка, девушки,
 Помогите столба столкнуть.

Все девушки бросаются на парня и выталкивают его из круга.

А. Я. Кокосов. Круговые игры и песни в с. Ушаковском. СПб, 1869 г., стр. 6 — 7.
 Вологдин. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 46.
 Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 30 — 31.

548. СТОЛБИЧЕК

Онежск. край

Каждая из названных в песне девушек отдает парню (столбичку) какую-нибудь вещь. У столбичка иногда бывает еще подстолбичек. Когда все отдадут по вещи, начинается их выкуп. В той же очереди каждая девушка ходит вокруг парня, а хор поет:

Выкупай-ка, Александрюшка, венки,
 Выручай-ка, Васильевна, шелков.
 Не отдам я венка без выкупа,
 Я без ста рублей, без тысячи,
 Без удаłego добра молодца,
 Без (имя) да (отчество).
 Мне-ка хлеба-то не есть,
 Мне-ка (имя девушки) любить,
 Мне (отчество).
 Еще кто ногой не топнет (Девушка притопывает ногой),
 У того нога отсохнет
 По косточки,
 По лодыжечки.
 Еще выскочи высоко,
 Поцелуй столба
 В золоты уста
 И с подстолбичком.

Парень поднимается на стуле как можно выше, девушка старается «выскакать» повыше и целует парня и подстолбичка три раза крест-накрест; тогда парень возвращает ей заклад. То же самое проделывает каждая из девушек.

Онежские песни и игры. «Ив. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, в. II, стр. 128.

549. ГОРЕ

Лузск. у.

Один из парней становится посреди избы и восклицает: «Горе мне!» — «Чего тебе надо?» — спрашивают остальные играющие. «Мне деву надо». — «Какую?» Парень называет деву, которая подходит к нему, кланяется в ноги, целует его три раза и, стоя перед ним, таким же образом зовет парня по своему выбору. Парень, становясь перед вызвавшей его девушкой, вызывает другую и т. д., пока все не станут в ряд. Тогда первый парень подходит ко всем остальным парням и к девушкам, говорит им «прощай» и целует всех по три раза. То же делают по очереди и другие парни и девушки.

Вл. де Лиль-Адам. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1871 г., т. IV, стр. 279.

550. МОНАХИ

Игра та же.

Там же, стр. 279 — 280. «Казанск. губ. вед.», 1877 г., № 58.

551. ПЕЧКА

Казанск. губ.

Один из играющих становится к двери и, стуча в нее, говорит: «Печка, печка, поди ко мне в кумы!». Его спрашивают: «Кого бог дал?» Если у двери стоит парень, он называет по имени девушку, если девушка — парня, и т. д.

Казанские народные игры. «Казанск. губ. вед.», 1877 г., № 58.

552. ПЕЧКА ТРЕЩИТ

Стоящий у двери говорит: «Печка трещит!» — «Кого же [сулит?]» — спрашивают играющие. «Девуцу». — «Как звать?» Называет имя.

С. В. Беляев. Яглубский приход. «Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 39.

553. В ГОЛУБЯ

Саратовск. губ.

Игра та же. Диалог: «Воркую». — «О ком?» — «О голубке». — «О какой?»

П. М. Сухов. Песни и игры на «вечерянках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор.», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 163.

554. ТОНУТЬ

Саратовск. губ.

Игра та же. Диалог: «Тону!» — «Где?» — «В наперстке!» — «На сколько сажень глубины?» — «На три». — «Кто тебя может вытащить?» — «Марья Николаевна». Названная девушка вытаскивает тонущего за уши и целует столько раз, на сколько сажень он тонул.

П. М. Сухов. Песни и игры на «вечерянках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор.», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 163.

555. В НАБОР

Саратовск. губ.

В избе остаются парни, а девушек высылают на двор или в сени, так, чтобы число их равнялось числу парней, лишки отбрасываются. Кто-нибудь из парней раздаст оставшимся в избе имена девушек. У каждого в руках по жгуту из полотенца или платка. Парни, рассаженные в ряд на скамейке, приглашают девушек. Каждый говорит: «Пожалуйста, пожалуйста: вы — моя», но больше всего приглашает к себе чужую. Если девушка возьмет за руку не того парня, который ее выбрал, то ее бьют жгутами. Когда всех отгадают, высылаются парни, а девушки выбирают их.

П. М. Сухов. Песни и игры на «вечерянках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор.», кн. XXI, 1894 г., № 2, стр. 162 — 163.

В Поморье игра называется: «Я ли твоя» или «Я ли твой». Если парень или девушка угадали, то пара выходит из игры.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Ив. Арханг. общ. науч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 15—16.

556. БАРИ

Лузск. у.

Девки подходят к парням и спрашивают: «Не твоя ли барышня?»

Лиль-Адам. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1871 г., т. IV, стр. 280.

557. РЕКРУТСКИЙ НАБОР

Игра та же.

В этой игре употребляется следующий ритуал. Девушки остаются в комнате, которая называется рекрутским присутствием, и, выбрав рекрутов, объявляют: «Присутствие открыто!». Один из рекрутов входит и кланяется кому-нибудь из девушек; если он угадал, говорят: «Годится!». Тогда он кланяется присутствию и садится возле нее.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 99 — 101.
«Казанск. губ. вед.», 1877 г., № 58.
Вологдин. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.
У. Сельские игры. «Киевск. телеграф», 1868 г., № 100.
Е. А. Покровский. Детские игры. 1895 г., стр. 354.

558. В МОНАХИ

Тульск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 350.

559. СУЙДУМ ТАЯК (ЛЮБОВНАЯ ПАЛКА)

Кумыкская

Играют холостые во время свадьбы. Приготавливают круглую в аршин длиной палку, расщепленную до половины на несколько пластинок. Один из играющих берет ее, произнося: «Мясо уже выкоптилось, пора нам приняться за суйдум-таяк», подходит к нравящейся ему девушке и слегка прикасается палочкой к ее плечу; девушка выходит на середину сакли и садится на табуретку; тогда мужчина говорит: «Я ударю тебя этой палочкой так больно, что тело твое почернеет». Затем он начинает петь про любовь, говорит ей комплименты и, ударив ее три раза по плечу, передает ей палочку. Девушка отвечает или комплиментами или колкостью и остротами и, ударив его три раза по плечу, говорит: «Не обижайся, если я тебя так крепко бью: это — удар за удар». После этого она кладет палку. Пара сменяется другой и т. д.

Игры, песни и предания кумыков.
«Терск. вед.», 1871 г., № 8.

560. СО ВЕНКОМ Я ХОЖУ

Смоленск. губ.

Парень-хороводник берет платок, изображающий собой венок, и ходит по хороводу. Хор поет:

Со венком я хожу,
С золотым я хожу,
Я не знаю, где венок мне девать,
Я не знаю, где венок положить.
Положу ль я венок,
Положу ль золотой
Положу я на (имя девушки).

При этом он кладет ей платок на плечо. Тогда она начинает ходить по кругу и кладет платок на плечо парня под ту же песню и т. д.

Хороводные игры в Рославле. «Смоленск. вестник», 1890 г., № 59.

561. СО ВЬЮНОМ Я ХОЖУ

Ярославск. губ.

Игра та же.

С. Михайлов. «Казанск. губ. вед.», 1854 г.

562. СО ВЬЮНОМ Я ХОЖУ

Палацелье Мезенск. у. Архангельск. губ.

Игра та же.

Конец песни:

Я ко молодцу иду, иду, иду,
Поклонюсь и прощя пойду.

Девушка со жгутом ходит по кругу и перекладывает жгут с плеча на плечо, потом кланяется парню и передает жгут ему.

Экспедиция Г. И. И. в 1929 г.

е) «ЯЩУР»

563. ЯЩУР или ЯЩЕР

Играют в эту игру теперь только дети и подростки. Зимой — в хате, летом — на лужайке. Девочки плетут венки и надевают их на головы. Зимой вместо венка надевают на голову платок.

Играющие девочки выбирают из мальчиков ящур. Его покрывают платком, завязывают концы на шее так, что выходит нечто в роде мантии.

Ящур садится, и вокруг него девочки, взявшись за руки, образуют «коло-танок», т. е. хоровод, и, кружась, поют:

Сядиць, сядиць ящур,
Ладо ладу, ладо ладу,
В ареховом кусце,
Ладо ладу, ладо ладу.
Арешачки луца,
Ен жанитца хоциць.
Ты жанися, ящур,
Бяри сабе панну,
Каторую хочешь,
Панну (имя) Марильку
За белую ручку,
За русую коску,
За золото перьцен.

Ящур встает и снимает с указанной девочки венок или платок и кладет его возле себя. Все это повторяется до тех пор, пока ящур не снимает всех венков. Тогда начинается выкуп.

Одна из девочек выходит из круга и, кланяясь ящур, поет:

Пане ящур, паночик,
Отдай жа мой вяночик.
Зиму, лето ходила,
Ручки, ножки сцирала,

Па кусоца сбирала,
У вяночик звивала.
Я от татки ховалася,
Я от мамки тулялася.
Пане ящур, паночик,
Отдай жа мой вяночик!

Ящур требует выкупа.

Поцалуй мяне, дык отдам.

Или, если девочка ему не нравится, он заставляет ее плакать, плясать и т. п. Девочка, выкупившая свой веночек, пляшет вокруг ящера и поет:

Я свой вяночик выплакала,
Я свой вяночик выпросила,
Я свой вяночик выскаккала,
Я свой вяночик выкупила.

Хор подпеваает припев: «ладо, ладу».

Богданович. Пережитки древнего миросозерцания, стр. 93 — 95.

564. ЯЩУР

Быховск. у. Могилевск. губ.

Ящур на просьбу отдать венки отвечает:

Я твоим вянком жар застрябау,
Хату подмитау,
Верх затыкау,
.....

И бросает чей-либо платок.

Б. Р. Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VII — IX, стр. 125.

565. ЯЩЕР

Девушки составляют круг, пляшут и поют. В середине круга — ящер, которым всегда бывает мальчик. На него набрасывают платок.

Сиди, сиди, ящер,
В ореховом кусте.
Грызи, грызи, ящер,
Каленные ядра.
Дам тебе, ящер,
Красную девку,
Алую ленту.

Одна из девушек выходит из хоровода и спрашивает:

— Кто сидит?
— Ящер.
— Что грызет?
— Ядры.
— Кого хочет?
— Девку.
— Которую?

Ящер называет имя девушки, участвующей в хороводе; вызванная бросает ему платок и садится возле него. Игра повторяется сначала и так до тех пор, пока все девушки не перейдут к ящеру.

Затем все девушки встают, снова становятся в хоровод, пляшут и поют:

Насиделся ящер
В ореховом кусте,
Насмотрелся ящер
На красных девок.
Отдай же, ящер,
Алую ленту,
Алую ленту
Девки надети.

Ящер раздает по принадлежности платки, хор пляшет и поет, пока он всем раздает.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 290.

566. ЯЩУР

Украина

Девушки составляют круг. В нем становится одна из них. Все поют, делая движения:

Сыды, сыды, ящуре, в горохвяном мисци,
Май соби жинку, як перепилку.
Як спиймем, обдерем,
Завтра поранку выкопаем ямку,
Пырогив напечем и ящера зпомянем.

Во время песни ящур снимает с голов у девушек платки и надевает их себе на шею, потом бежит, все гонятся за ним; поймав, сдирают с него платки и выбирают нового ящера.

Ю. Каковский. «Киевск. старина», 1892 г., т. XXXVII, стр. 448.
Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 191.
В. Милорадович. Нар. обряды и песни Лубенск. у., Полтавск. губ., Харьков, 1897 г., стр. 53.
Деревенские игры белоруссов. «Могилевск. губ. вед.», 1889 г., № 4.
«Бессарабск. губ. вед.», 1889 г., № 5.

567. ЯЩУР

Харьковск. губ.

Игра та же, что и вышеприведенная. Песня:

Ящуре, ящуре, горокляну вінку,
Май собі, май собі хорошу жинку.
А як умрем, завтра поранку
Выкопаем ямку
Та підемо до попа,
Сховаємо як ката.

Попы проспивают,
Дяки прочитают,
Таки, таки ящера навiкi сховають.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 191.

568. ЯЩЕР

Начало игры то же.

Выбрав парня или девушку ящером, играющие образуют вокруг него хоровод, ходят в одну сторону и поют:

Сиди, сиди, ящер,
В ореховом кусте,
Гложи, гложи, ящер,
Ореховы ядра;
Лови, лови, ящер,
Девку чернобровку.

По окончании песни хоровод начинает быстро вертеться в одну сторону. Ящер старается поймать кого-либо из кружащихся; пойманная целует ящера и идет в середину хоровода, и игра продолжается снова.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 291.

569. СИДИ, СИДИ, ЯША

Казанск. губ.

Парень сидит среди комнаты на стуле. Хор поет:

Сиди, сиди, Яша,
В ореховом кусте,
Грызи, грызи, Яша,
Ореховы ядра.
Приходила к Яше
Белая девица
И говорила: Яша ли, Яша,
Думал ли жениться?
Выбирай невесту
Из любых люблю
И ту молодую.

Парень подходит к девушкам и целует избранную.

С. Михайлов. «Казанск. губ.
вед.», 1854 г., № 44.
А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 98 — 99.

3. В ЖЕНИТЬБУ

570. СИНИЧКА

Во время хоровода снегирь-жених ходит по кругу, обращаясь лицом к поющим, и высматривает невесту. Хор поет:

За морем синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варила,
Солоду купила, хмелю ваймы вяда.

Черный дрозд пивоваром был,
Сизой орел винокурором слыл.
Дай же нам, боже, пиво-то сварить,
Пива-то сварить и вина накурить.
Созовем к себе гостей, мелких пташек.
Совушка, вдовушка незваная пришла,
Снегирюшка по сеничкам похаживает,
Совушка головку поглаживает.
Стали все птички меж собой говорить:
— Что же ты, снегирюшка, не женишься?
— Рад бы я жениться, да некого взять,
Взял бы я чечетку — то матка моя,
Взял бы я синичку — то сестричка моя,
Взял бы я сороку — щекотливая.
Есть за морем перепелочка,
То мне не матушка, не тетушка,
Ту я люблю, за себя возьму.
Здравствуй, хозяйин с хозяйкою,
С малыми детками на многи лета.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 280.

571. ХРАБРЫЙ КНЯЗЬ

Играющие разделяются на две половины, и каждая из них становится во время пения друг против друга. Парень (храбрый князь) расхаживает между обеими половинами и поет с ними:

— Княжий сын хоробер,
Что ходишь, что гуляешь?
Княжий сын хоробер,
Что ты примечаешь?
— Подруженьки мои,
Я хожу не гуляю,
Ищу свою молодую.
Ведь моя-то молодая,
Ведь моя-то княжна
Во тереме сидит,
На ней венчик горит;
Сарафан камчатный,
Убрусец весь жемчужный,
Алы бархатны баймачки,
Яры яхонты в ушах,
Два алмаза в глазах.

Играющие сходятся, делают большой круг и, двигаясь, поют:

Ой, князь хоробер,
Не ищи молодой
Во тереме высокою.
Войди в хоровод,
Возьми молодую,
Возьми свою княжну.

«Князь хоробер» выводит одну девушку из круга, а круг поет:

Княжий сын хоробер
Сыскал красну девицу,
Душу княжну,
Свою молодую.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 172.

572. СВЕТЛЫЙ КНЯЗЬ

Игра та же

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 71.

573. ЧТО ПО ГРИДНЕ КНЯЗЬ

Одна из девушек, представляющая жениха, ходит по гридне и посматривает на девушек.

Круг поет:

Что по гридне князь,
Что по светлой князь,
Наше солнышко, любимый князь похаживает.
Что соколий глаз,
Молодецкий глаз,
Как на пташечек, младых девиц посматривает.
Что у ласточки,
У касаточки
Белу грудь, сизы крылья потрогивает,
Парчевой кафтан,
Сапоги сафьян,
Золоту казну и соболи показывает,
Веселым лицом,
Красным словцом
Мысли девичьи и думу их изведывает.
Не мани нас, князь,
Не гадай нас, князь,
Наше красно солнушко, девицы говорят:
Не золотой казне,
Но твоей красе
Свои сердца давно мы отдали.
Ты взгляни хоть раз,
Ты вздохни хоть раз
И любую выбирай из нас.

Жених останавливается перед выбранной девушкой и отдает ей свой перстень.

Круг поет:

Ходил наш князь,
Выходил князь
Себе подругу, нашу девицу.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 177.

Пермск. губ.

574. ИГРА ЦАРЕМ

Девушки составляют большой круг и поют песню:

Ходит царь,
Ходит царь
Вкруг нова города,
Вкруг нова, широка.

Один из парней (царь) начинает ходить около круга девушек. Песня продолжается:

Ищет царь
Он царевну свою,
Королевну свою.
Где вы видали,
Где вы слышали
Царевну мою,
Королевну мою?
Эвон она
Во нове городе,
Во нове, широком,
Золотым венцом
Она просветила;
Стальными ключами
Она побрякала,
Она побрякала.
Отворитесь, отворитесь,
Широки ворота,
Широки ворота!
Войди, царь,
Взойди, царь,
Во новой городок,
Во новой, широкой!

При словах «отворитесь ворота» круг девушек немного расходится, и парень-царь входит в круг. Песня продолжается:

Возьми ее (*царевну*)
За правую руку;
Поведи ее, поведи ее
Вокруг нова городка,
Вокруг нова широка.
Поставь ее, поставь ее
Среди городка,
Середь новинькова.

Парень-царь берет одну из девушек и ставит ее в середину круга.
Поют:

Заставь ее,
Заставь ее
И скакать и плясать,
И скакать и плясать.

Скакни, царевна,
Скакни, гордая,
Царевич велел,
Молодой приказал.
Попляши, царевна,
Попляши, гордая,
Царевич велел,
Молодой приказал.
Поцелуй, царевна,
Поцелуй, гордая,
Царевич велел,
Молодой приказал.

Девушка исполняет слова песни: скачет, пляшет, кланяется царю и целует его. На этом игра кончается.

А. Я. К о к о с о в. Круговые игры и песни в с. Ушаковском. СПб, 1869 г., стр. 3—8.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 1.

П. В. Ш е й н., т. 1, стр. 312—314. Онежские песни и игры. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, в. II, 1878 г., стр. 124—125.

А. Б а л о в. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 27.

575. ПО ЗА ГОРОДУ ГУЛЯЕТ ЦАРЕВ СЫН *Архангельск. губ., Печорск. у-с. Усть-Цыльма*

Стоят кругом. Поют:

По загороду гуляет царев сын,
Он ищет царь-царевну.
Не моя ли там царевна?
Она в красном сарафане,
На головушке платоцк,
Ровно аленький цветоцк.
Открывайтесь-ко, ворота,
Вы ище того пошире,
Сходитесь-ко поближе.

Девушки (пять—шесть) заходят в круг, становятся лицами к стоящим

Вы беритесь правой руцкой,

Берутся за руки на высоте пояса.

Ступайте левой ножкой,

Стоящие в круге наступают левой ногой на левую же стоящих в кругу.

Кланяйтесь низенько,

Кланяются.

Целуйтесь милее,

Вы еще того милее.

Идут на свои первоначальные места к кругу.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

576. КРУГ ГОРОДА ХОДИТ

Казанск. губ.

Девушки, став в кружок, поют; около круга ходит парень. На словах песни: «ты взойди, сударь, во город» он входит в круг, кланяется и целует избранную девушку. Так делают по очереди все девушки и парни.

Круг города ходит
Царев сын-королев,
Невест выбирает
Царев сын-королев.
Ты взойди, сударь, во город,
Царев сын-королев;
Ты встань, прибодрися,
Царев сын-королев,
Низехонько поклонися,
Царев сын-королев,
Милехонько поцелуйся,
Царев сын-королев.

С. М и х а й л о в. «Казанск. губ. вед.», 1854 г., № 44.

577. НЕ ДИВИТЕСЬ, ЛЮДИ ДОВРЫ

Казанск. губ.

Игра та же.

С. М и х а й л о в. «Казанск. губ. вед.», 1854 г., № 44.

578. ДОН ИВАНОВИЧ

Играющие становятся в круг, в середину его становится парень, изображающий Дона Ивановича. Он делает соответственные движения под песню, которую поет хор:

Как пошел наш молодец
Вдоль улицы на конец.
Ах, Дон, ты наш Дон,
Сын Иванович Дон.
Ах, как звали молодца,
Позывали удальца.
Ах, Дон, ты наш Дон,
Сын Иванович Дон.
Как во пир пировать,
Во беседушку сидеть,
На игрище поиграть.
Ах, Дон, ты наш Дон,
Сын Иванович Дон.
Уж как мне ли, молодцу,
Мало можетя,
Мало можетя,
Играть хочетя.
Иль я выйду, молодец,
На свой новый на крылец,
Закричу я, молодец,

Громким голосом своим:
 Ах, как есть ли у меня
 Слуги верные мои?
 Вы берите ключи,
 Отмыкайте сундуки,
 Вынимайте кафтан,
 Рудожелт камчат.
 Вынимайте шапку,
 Черную мурмашку,
 Вы подайте гусли
 Звончатые мои.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Как пошел наш молодец,
 Ко вдовушке на конец.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Как сажился молодец,
 Как сажился удалец
 Против вдовушки на скамье.

Играющие останавливаются, парень в кругу садится с балалайкой в руках. Поют:

Заиграл он во гусли,
 Заиграл во звончатые свои.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Молодец вдове челом,
 Уронил шляпу долой.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.

Парень в кругу кланяется и роняет на землю шляпу; играющие поют:

Уж ты, вдовушка моя,
 Молодая вдова,
 Подними шапку-мурмашку.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Не твоя, сударь, слуга,
 Я не слушаю тебя.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.

Парень в кругу встает, надевает шляпу; играющие ходят вокруг и поют:

Как пошел наш молодец
 Вдоль улицы на конец.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.

Ах, как звали молодца,
 Позывали удалца.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Как во пир пировать,
 Во беседушку сидеть,
 На игрище поиграть.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Как пошел наш молодец
 К девушке на конец.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Как сажился молодец,
 Как сажился молодец.
 Против девушки на скамье
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.

Играющие останавливаются, парень в кругу садится, играющие поют:

Заиграл он во гусли,
 Заиграл во звончатые свои.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Молодец девице челом,
 Уронил шапку долой.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Уж ты, девушка моя,
 Ты, красная моя,
 Подними шапку-мурмашку!
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.
 Я твоя, сударь, слуга,
 Я послушаюсь тебя.
 Ах, Дон, ты наш Дон,
 Сын Иванович Дон.

Одна из девушек входит в круг и поднимает шляпу. Парень принимает шляпу и целует девушку.

И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838 г., в. III, стр. 40 — 45.
 П. В. Шейн., т. I, стр. 90.
 В. Михневич. Пляски и танцы на Руси. «Живописное обозр.», 1880 г., № 21.
 А. Терещенко. Быт. СПб., ч. IV, стр. 265.

579. КАК ЗА САДОМ

Поют:

Как за садом,
За садом
Росла трава мурава.
По той траве
Панья шла.
Выходит панья,
За паньюшкой
Пан идет,
Выходит пан,
Пан паньюшку по плечу.

Парень ударяет девушку по плечу.

Берет панью
За руку,
За ту ручку
Правую,
За те перстни
Златые.
Стой, паньюшка,
Ты моя.

Девушка отвечает:

Прав, сударь,
Не твоя.
Я батюшки
Своего.

Панья поется второй раз; панья отвечает:

Я матушки
Своея.

В третий раз:

Теперь, сударь,
Я твоя.

Для исполнения песни выходит новая пара.

Н. Сперанский. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 32.

580. БАРИСА ЖЕНИУТЬ

Игра та же.

Курск. губ.

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. комиссии», Курск, 1916 г., стр. 190.

И. Сумароков. Хозяйственный и этн. очерк Каширск. у. «Сельское хозяйство», 1860 г., т. III, № 7, стр. 14 — 15.

А. Терещенко. Быт. СПб 1847 г., ч. IV, стр. 180.

581. ЖЕНИХ

Парни выбирают из своей среды жениха. Затем парни и девушки составляют круг, а жених становится по середине его. Хор поет:

Как под лесом, лесом шелкова трава,
Ой ли, ой ли, ой люшеньки, шелкова трава.
Ходил, гулял донской казак, сам в скрипку играл,
Ой ли, ой ли, ой люшеньки шелкова трава.
Играл, играл, выигрывал, девок выбирал.

Из круга выходит девушка и ходит с женихом.

Хорошая, пригожая, поди замуж за меня,
Не пойдешь, спокаешься, вспомняешь меня!

Невеста отвечает:

Пойти было к соседушкам, спросить про тебя:
Соседушки, голубушки, каков человек?

Хор отвечает:

Он пьяница, пропойца, пропьет и тебя.

Невеста входит в круг. Хор снова поет:

Как под лесом, лесом шелкова трава... и т. д.

Из круга выходит другая девушка и останавливается перед женихом:

Хорошая, пригожая, поди замуж за меня,
Не пойдешь, спокаешься, вспомняешь меня!

Невеста обращается к соседушкам, ходит с хороводом и отвечает:

Пойти было к соседушкам, спросить про тебя:
Соседушки, голубушки, каков человек?

И, помолчав несколько, невеста говорит жениху весело:

Соседушки, голубушки хвалили тебя,
Вино кури, пиво вари, иду замуж за тебя.
Ой ли, ой ли, ой люшеньки,
Иду замуж за тебя.

Жених берет невесту за руку, хор поет:

Ой ли, ой ли, ой люшеньки.
Иду замуж за тебя.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 153, 230.

Н. Сперанский. Сельские хороводные песни и игры. «Владимирск. губ. вед.», 1899 г., № 32.

582. СО ПУТИ, СО ДОРОГИ

В хороводном кругу ходит парень — отецкий сын. Девушки поют:

Откуда, откуда, молодец?
Откуда, отецкой сын?

— Вы, люди добрые, я со пути, со города,
 Со пути, со дороженьки,
 Со дальней сторонушки.
 — Покажи-ка, молодец,
 Свою шляпу черную.

Парень поднимает высоко свою шапку и говорит:

Вот у меня шляпа пуховая.

Девушки продолжают песню:

Вот вам, люди добрые,
 Шляпа черная, шелковая.
 Откуда, откуда, молодец,
 Откуда, отецкой сын?
 — Вы, люди добрые, я со пути, со города,
 Со пути, со дороженьки,
 Со дальней сторонушки.
 — Покажи-ка, молодец,
 Свои кудри русые.

Парень снимает шапку и говорит:

Вот кудри мои русые.

Затем надевает шапку и снова ходит по кругу. Девушки поют:

Вот вам, люди добрые,
 Мои кудри русые.
 Откуда, откуда, молодец,
 Откуда, отецкой сын?
 — Вы, люди добрые, я со пути, со города,
 Со пути, со дороженьки,
 Со дальней сторонушки.
 — Покажи-ка, молодец,
 Свои руки белые.

Парень поднимает руки вверх и говорит:

Вот вам мои руки белые.

Девушки поют:

Вот вам, люди добрые,
 Мои руки белые.
 Откуда, откуда, молодец,
 Откуда, отецкой сын?
 — Вы, люди добрые, я со пути, со города,
 Со пути, со дороженьки,
 Со дальней сторонушки.
 — Покажи-ка, молодец,
 Свою молодуху-хозяйюшку.

Парень подходит к девушкам, выбирает одну из них, выводит на середину круга и говорит:

Вот вам моя молодуха-хозяйюшка.

Парень обнимает ее и целует. Девушки поют:

Нате вам, люди добрые,
 Молоду мою жену.
 Моя-то жена чернобровая,
 Черноглаза, расхорошая душа.

А. Терещенко. Быт. СПб,
 1847 г., ч. IV, стр. 156.

583. ПГРОВАЯ

Шотова Гора. Едома. Пинежск. у. Арханг. губ.

Что со вечера цепочка горит,
 Да со полуночи серебряная,
 Она горит, перегарывает,
 Парень девку переманивает.
 — Ты сойди, сойди, Настя, со двора.
 — Я нейду, нейду, не думаю итти,
 Меня родитель не думает отдавать.
 Девка парня переманивает.
 — Ты сойди, сойди, Петр, со двора.
 — Я нейду, нейду, не думаю итти,
 Меня родители не думают женить.

Играющие стоят в одном ряду; по ряду ходит парень и выбирает себе девку, они идут за руку дальше; затем выбирают еще парня, затем еще девку и т. д., пока все играющие не перейдут в новую цепь.

Экспедиция Г. И. П. П. 1927 г.

584. ИЗ-ЗА ЛЕСИКА, ЛЕСА ТЕМНОГО

Смоленск. губ.

На середину круга выходят два парня.

Хор поет:

Из-за лесика, леса темного
 Ай люли, люли, леса темного

(Припев после каждого стиха или двух)

Там шли, прошли двое молодцев,
 Двое молодцев, двое холостых.
 Они шли, прошли, рассердились,
 За красну девицу побранились.
 Выходила к ним красна девица,

Одна из играющих девушек входит в круг.

Говорила им: не бранитесь,
 Не бранитесь, не деритесь.
 Одному кому я достануся:
 Либо белому-белокурому,
 Либо черному-чернобровому.

Доставалася парню бравому,
Парню бравому чернобровому.

Парень берет девушку за руку и становится с ней в круг.

Хороводные игры в г. Рославле.
«Смоленск. вестник», 1890 г., № 59.
А. Балов. «Северный вестник»,
1889 г., № 6, стр. 29.
П. В. Шейн, в. I, стр. 70,
№ 360 — 361.

585. МЕЖДУ ГОР Я ХОЖУ

Пермск. губ.

Играющие составляют круг; внутрь круга входят двое парней, а один остается вне его. Парни в кругу становятся друг против друга, а составляющие круг, не размыкая рук, сближаются между ними, образуя фигуру в виде цифры 8; парень, стоящий вне круга, подходит к сжатой части, и концы фигур опять сближаются так, что он оказывается как бы в центре всей фигуры (если сложить околыши шапки вдвое и еще вдвое, то получится та кривая линия, по которой движется цепь играющих; парни стоят в петлях неподвижно). Вся цепь движется то в одну то в другую сторону под песню:

Между гор я хожу,
Соловья в саду смотрю,
Песен слушаю,
Ой, той, той, той,
Радость моя.
Воспевает, воспевает,
Соловей во саду,
Ой, той, той... и т. д.
Сватали младшеньку
За трех женихов,
Ой, той, той...

Темп песни изменяется из *andante* в *allegro*.

Один жених — косы глаза,
Другой жених — редки зубы,
Третий жених — овин голова,
Ой, той, той, той,
Радость моя.
Косы глаза — стручки сшипать,
Редки зубы — кисель цидить,
Овин голова — поезжай по дрова,
По осиновке, по березовке,
Ой, той, той, той,
Радость моя.

Материалы для этн. Закамья.
«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 46.

586. ХОЖУ Я ГУЛЯЮ

Владимирск. губ.

Хор поет:

Хожу я, гуляю,
Вдоль по хороводу,
Зайинька беленький. (Привес)

Теперь поют:

Цветик мой аленький. (Привес)
Ищу выбираю
Богатого тестя.

Выходит в круг парень, выбирает тестя и ставит его среди хоровода.

Нашел я, выбрал
Богатого тестя.
Будь ты мне тесть,
А я тебе зять буду,
А я тебе зять буду:
Твою дочку взять хочу.

Песня поется опять сначала:

Хожу я гуляю,
Вдоль по хороводу,
Ищу выбираю,
Богатую тещу.

Выбрав таким образом тестя, тещу, шурина, своячину и богату невесту, жених обращается к хороводу:

Все, добрые люди,
Прошу вас на свадьбу,
На моей-то свадьбе
Пива-вина много.
А за сладко пиво
Я тестя-то в рыло,
А за сладки пирожки
Тещу-матушку в толчки.
Оседлай скорей коня,
Поезжай, шурина, со двора.
Хорошей своячине
Дорогой подарочек,
Дорогой подарочек,
Шелковую плеточку.

Оставшись с молодой женой, парень поет:

Весел я, весел,
Что один остался,
Что один остался
С молодой женою.

Другой вариант песни: выбрав тестя, тещу и т. д., жених обращается к каждому из них:

Ты, тещюшко-батюшко,
Навари-ка пивушка.

А ты, шури-батюшко,
Заложу пару коней.

Своячина милушка,
Вышей полотенчико.

Ты, милая любушка,
Постели постелюшку.

Тесть и теща выпроваживаются, а остальным поется:

Я, изъездивши коней,
Вон шурина из дверей.

Я, истерши полотно,
Своячину за окно.

Подумаю я думушку,
Прогоню и любушку.

Весел я, весел,
Что один остался.

Н. Сперанский. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 32.

587. БАРИНА ЖЕНИТЬ

Онежск. край

В Онежском крае игра называется «Барина женить»; игра ведется так же, содержание песни то же. Когда парень выбрал всех, поется:

Хожу я, гуляю,
Ищу выбираю
Свою младу милую,
Невесту любимую.
— Покажи-ка, зятюшка,
Свои ножки резвые,
Сапоги козловые,
Зайнька беленький,
Сапоги козловые.
— Изволь, люди добрые,
Мои ноги резвые,
Сапоги козловые,
Зайнька беленький,
Сапоги козловые.
Если так не верите,
Во глаза увидите.
— Покажи-ка, зятюшка,
Свои ручки белые,
Кулаки здоровые,

Зайнька беленький,
Кулаки здоровые.
— Изволь, люди добрые... и т. д.
— Покажи-ка, зятюшка,
Свое лицо белое,
Глаза развеселые,
Зайнька беленький,
Глаза развеселые.
— Изволь, люди добрые... и т. д.
— Покажи-ка, зятюшка,
Твоего тестя-батюшка.
— Мой-от тесть-от батюшка,
Изволь, люди добрые;
Если так не верите,
Во глаза увидите.

Дальше повторяется то же самое со всеми поезжанами. Потом поют:

— Покажи-ка, зятюшка,
Свою младу милую,
Свою младу милую,
Невесту любезную,
Зайнька беленький,
Невесту любезную.
— Изволь, люди добрые,
Мою младу милую,
Невесту любезную,
Зайнька беленький,
Невесту любезную.
Если так не верите,
Во глаза увидите.

Парень проделывает все, о чем поется в песне: показывает руки, постукивая ими, водит по кругу всех поезжан. Показав невесту, парень с ней вертится, а хор поет:

Уж как весело женили,
Да не с кем спать.

Онежские песни и игры. «Пэв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, в. II, 1878 г., стр. 126—127.
М. Е. Соколов. «Груды III обл. ист.-арх. съезда», стр. 74—76.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 145, 275.
Хороводные игры в г. Рославле. «Смоленск. вестник», 1890 г., № 59.
А. Балов. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 23.
П. Сумароков. Хозяйственный и этн. очерк. Каширск. у. «Сельское хозяйство», 1860 г., т. III, № 7, стр. 12—14.
И. Снегирев. Русские протонародные праздники и суеверные обряды М. 1838 г., в. III, стр. 36.

588. ХОЖУ Я ГУЛЯЮ *Возгоры Менавск. у. Архангельск. губ.*

Игра та же.

Конец игры:

Посмотрите, люди, посмотрите, добры,
Как я гуляю с милою невестой.
Сяду я в карету, которой у нас нету.

Парень становится на одно колено, девушка садится, он ее обнимает.
Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

589. ХОЖУ ГУЛЯЮ *Архангельск. губ., Печорск. у., с. Усть-Цыльма*

Играющие стоят кругом. Поют:

Хожу я, гуляю вдоль по каравану,
Ищу, поищу тещюшка-батюшка.

Пять-шесть девушек заходят в круг и становятся лицом к стоящим в кругу.

Тещюшка, батюшка, навари мне пива,
Я буду жениться.

Девушки внутри круга становятся лицом к другим.

Хожу я, гуляю вдоль по каравану,
Ищу, выбираю тетушку-матушку.
Тетушка-матушка,
Испеки блиночки, (2 р.)
Я буду жениться.

Девушки внутри круга кланяются.

Хожу я, гуляю вдоль по каравану,

Подходят к другим.

Ищу, выбираю ласкову своицю.
Ласкова своиця, сошей мне манишку,
Я буду жениться.

Кланяются стоящим в кругу.

Хожу я, гуляю вдоль по каравану,
Ищу я, поищу шурина-боярина.
Шурии мой барин, запряги лошадку,
Я буду жениться.

Кланяются.

Хожу я, гуляю вдоль по каравану,
Ищу я, поищу девицу красну.
Девица красна, сошей мне рубашку,
Я буду жениться.

Девушки из круга входят внутрь и примыкают к стоящим в кругу; идут к тестям. Поют:

Выпили пива —
Тещю по рылу.

Протягивают руки к лицу. Подходят к тещам:

Съели блиночки —
Тещам пиночки.

Подходят к свояченицам:

Выносил манишку —
Своейце на кукишку.

Показывают кукиши. К шуринам:

Выездил лошадку —
Шурина в солдаты.

Идут внутри круга.

Выносил рубашку —
Девицы не надо.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

590. РОЗОЧКА АЛАЯ *Ваймуш, Нижний Конец Пинежск. у. Архангельск. губ.*
Игра та же.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

591. ПЬЯННИЙ СЫН *Великие Спитинки Васильковск. у.*

Девушки образуют круг; в круг входят две «дівчини». Одна из них — «син», другая — его «жона»; они, обнявшись, ходят по кругу и выбирают из круга «дівчат» — себе родню. Подходят к какой-либо девушке и, кланяясь ей, поют:

Оце буде наша матінка,
Гей я молодець, переборець!

Девушки, образующие круг, все молчат, потом находящиеся в кругу подходят к другой «дівчині» и поют опять:

Оце буде наш батько,
Гей я молодець, переборець!

Таким же образом выбирают: свекра, свекруху, брата, сестру, дядьна, дядину, тітку и т. д.

Выбранная родня остается на своих местах. Тогда находящиеся в кругу притворяются пьяными, подходят к каждому в прежнем порядке и, давая дулю (*шиш*), поют:

Оце тобі, батьку,
Дулю — на.

И так всем по дулі. Подходят затем снова к батеньку, кланяются и поют:

Прости, батеньку, не гнівайся,
Я вчора пьяний був, збезумився,
Гей я молодець, переборець!

Таким образом извиняются перед всей выбранной родней.

«Труды этн. стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 86.

592. ПО ЗАГОРОДУ ХОДИЛ

Ваймуша, Нижний Конец Пинежск. у.
Архангельск. губ.

Хоровод. Одна пара в кругу. Песня:

По загороду ходил да царев сын (гражданин),
Во городе-то гуляла царевна (гражданка),
Перетушком она махала,
Золотым перстнем да звосияла,
Позолоченным просвещала.
Как боярский сын, да стань на место,
Что во те же во широкие ворота.
Вы отворьтесь, воротечки, пошире,
Мы подвинемся, да поближе,
Мы поклонимся, да пониже.

При последних словах песни девушка вталкивает парня в разомкнувшийся круг (в ворота) и берет другого; снова начинают петь, но меняют так (после слов «позолоченным просвещала»):

Как боярская дочь, да стань на место,
Что во те же во широкие ворота... и т. д.

и прибавляют слова:

Бери-ка за правую за ручку,
Да уведи-ка кругом городочка.
Смотрите-ка, бояры,
Какова же у Ивана молодая.

Затем парень вталкивает бывшую с ним в кругу девушку в ворота и выбирает другую; потом выбранная — нового парня и т. д.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.
Ф. Добрынин. «Изв. Архангельск. общ. изуч. русск. Севера»,
1910 г., № 18, стр. 44.
Д. М. Петухов. Горный город
Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.»,
1863 г., кн. IV, стр. 25.

593. ДРУЖИНА

Онежск. край

Две девушки ходят, взявшись за руки, посреди комнаты; в это время хор поет:

Походить было с дружиночкой,
Походить было с хорошенькой,
Ты дружина, мил-сердечный друг! (2 р.)
Обоймемся-ка с дружиночкой,
Обоймемся-ка с хорошенькой.

(Обнимаются)

Ты дружина... и т. д.
Уж поклонимся с дружиночкой,
Уж поклонимся с хорошенькой.

(Кланяются)

Ты дружина... и т. д.
Поцелуемся с дружиночкой,
Поцелуемся с хорошенькой.

(Иногда целуются)

Ты дружина... и т. д.
Выбирай себе дружиночку,
Выбирай себе хорошеньку.
Ты дружина... и т. д.

(Каждая подходит к одному из парней)

Еще вот, моя дружиночка,
Еще вот, моя хорошенька.
Ты дружина... и т. д.

Девушки кланяются избранному парням, берут их за руки, становятся друг против друга парами и начинают ходить так, что обе пары, дойдя до середины комнаты и встретившись, отступают задом на свое место и опять идут; при этом поют:

Вот спасибо, соседушки,
Что женили молодца,
Вот спасибо, собранные,
Замуж выдали меня.

При этой песне обе пары начинают кружиться. По окончании песни парни сажают девушек на места, а сами выбирают двух других, с которыми начинают ходить, как раньше. После этого выбирают девушки, потом опять парни и т. д. По окончании песни иногда целуются и прибавляют слова:

Уж весело женился,
Да не с кем спать.

Онежские песни и игры. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX,
в. II, стр. 127 — 128.

594. ЖЕНИХ ПО СЕРДЦУ

Игра та же.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 175.

595. ЯРТЫНЬ ТРАВА

Г. Царев Саратовск. губ.

Парни и девушки, взявшись за руки, составляют круг. В середине круга ходит девушка. Круг поет.

Кто у нас, кто у нас
Яртынь траву притоптал?
Притоптали яртынь травку
Заволжские бояре.

Парень, представляющий бояр, ходит за девушкой.

Ловили они душу красну девушку,
Красна девушка не давалась,

Девушка убегает от парня, прикрываясь платком.

Во лесочек удалялась,
Тонким листом укрывалась.

Боярин ловит девушку и ведет ее к жениху.

Отыскали девушку в лалуху
Во горькой во траве
Близ ключевой воды,
Повезли девицу
Во Царев городок.

(*Вставляется наименование того города, в котором разыгрывается хоровод*)

Чем ты нас, царь, пожаловаш?
Жаловал нам царь,
День за ночь, во сто рублей,
За неделю год, во тысячу.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 159.

596. ВО САДУ ДЕВКИ ГУЛЯЛИ

Возгоры Кайнаск. в. Мезенск. у.
Архангельск. губ.

Во саду девки гуляли,
Да калина, да малина. (*Припев*)
Да во саду красны гуляли,
Да они рвали цветочки,
Да они рвали, сорывали,
Да они вили вишочки,
Да они вили, совивали,
Да на ту реку ходили,
Да они мыли полоскали,
Они светоцек уронили,
Они зеленый утопили.
Да кто бы перенял виночек,
Да кто зеленый перехватит,
Да за того я взамуж пойду,
Да за того я поизволю.
Да тут кидался, бросался
Да добрый молодец удалый,
Да у него оцци неясны,
Да у него брови не черны
Да у его лице не бело,
Да он впереди некрасовитый,
Да он сбоку не пластовитый,
Да он сзади не становитый.
Да откажи, мать, пожалуй,
За того я взамуж нейду,
Да за того я не изволю.

Затем песня повторяется сначала до слов: «да добрый молодец удалый», после чего поется:

У его оцци ясны,
У его брови черны,
У его лице бело,
Спереди-то красовитый,
Сбоку-то пластовитый,
Сзади-то становитый.
Прикажи, мать, пожалуй,
За того я взамуж пойду,
За того поизволю.
Созвала дружка в гости,
За дубов стол посадила,
Чаем-кофеем угостила,
Со двора я спроводила.

Припев «Да калина, да малина» повторяется после каждой строки. Играющие делятся на две партии и становятся двумя шеренгами друг против друга.

При первой половине песни к девушкам переходит парень, которого они отталкивают; при второй — переходит парень, которого они принимают.

Экспедиция Г. И. П. П. 1927 г.
Вечерки в г. Красноуфимске.
«Пермск. губ. вед.», 1867 г., № 1.

597. ВИЛЫ КОВАТЬ

Карпова Гора Пинежск. у. Архангельск. губ.

Вдоль по траве спо мураве
Ходил, гулял я,
Ай-лю, ай-лю, ай-люшаньки,
Ходил, гулял я.

Каждая девушка сидит с кавалером; одна из них посылает своего кавалера жениться; он выходит на середину, кланяется на все стороны и выбирает кого-нибудь из товарищей; с ним вместе возвращается к своей даме.

Присмотрел, приглядел я
Невесту себе,
— Хорошая, пригожая,
Выйди за меня.
Не пойдешь, так спокаешься,
Вспомянешь меня.
— Вот я схожу, вот я спрошу
Соседей своих:
Соседушки, собратушки,
Каков женишок?
Соседушки, собратушки,
Все хвалили нас.

Девушка выбирает одного из них и идет с ним по комнате; они поют:

П а р а: Благодарствуйте, соседи,
Что женили нас.

Хор: А теперь с законным браком
Поздравляем вас.

Второй парень протягивает ладонь, и все бьют в нее: «молотобойцы куют вилы», припевая:

Нижни — конаты идут,
Им по вилочкам куют.
Вилки, вилки, вилочки,
От любезной милочки.

Это припевают все время, пока играющие «куют», после чего игра начинается снова тем парнем, которому «ковали вилы».

Экспедиция Г. И. И. 1927 г.
А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 220.

598. НЕВЕСТА

Посреди хоровода становится сваха.
Хор поет:

Стояло тут косово дерево,
Вью, вью, вью, лелю!
В той деревне тыночек стоит,
Как в том тыночке беседа сидит,
В той беседе пляшут девицы.
Мимо тут ехал удалой молодец,
Снявши шапочку да девне челом,
Слезши с коня, он руку подает.
Девушка ему и поклонилась,
Красна ему и руку подала.
Взявши с тыночка, за руку повел,
Вью, вью, вью, лелю!

На кого пало последнее слово «повел», тот выходит из круга. Ту же песню начинают снова петь и продолжают ее, пока не наберется условленное число невест.

Потом сваха ставит каждую невесту отдельно и, ходя вокруг них, поет, и тут уже на кого падет последнее слово «повели», та признается всеми невестой, и ей выйти скоро замуж.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 216.

599. ЖЕНИТЬБА

Пермск. губ.

Участвующие в игре садятся рядом на лавки. Девки выбирают из своей среды двух свах. Свахи пляшут или ходят по избе, припевая:

Мати ты, мати,
Отдай свою дочи
За моего сына,
Добра господина.
У моего сына

Есть коробейка,
Железом окована,
Отрепьем насыпана,
Мочалом запутана.

Затем из круга сидящих берут столько девок, сколько находится налицо парней; к каждому из них садят на колени по девке или невесте и, продолжая плясать, поют:

Добро пожаловать
К Борисушку на свадьбу,
К пивовару пиво пьти,
Хлеба соли ести.
У нас пиво рябинно,
Брага мякинна.
Запивали заедали,
По песням плясали.
Как-то Борисушка
Жениться будет.
Ищу я Борисушку
Ласковую тещу,
Хорошую невесту,
Борисушка и к боку придвинулся,
К правой груди прикинулся.

Иногда песня повторяется для каждой пары играющих. По окончании ее женихи, выводя своих невест к столу и поклонившись три раза в передний угол, целуют их; при этом, если невеста своим поведением известна за «вольную», Борисушка-жених исполняет на деле последние слова песни:

Борисушка к боку придвинулся,
К правой груди прикинулся.

Иногда игра этим и кончается, иногда же свахи продолжают:

Я косила осоку телятушкам на еду, на еду,
Телятушки травки не едят, не едят,
Детинушка косоног, косоног,
Схватил девку, поволок, поволок
В темну баньку на полок, на полок.
Детинушка девку наряжай, наряжай...
Я не знаю, как по имени назвать,
Я не знаю по изотчеству сказать.
Как по имени-то Аннушка,
По изотчеству свет Алексеевна.
Как он Аннушке разы, разы,
Свет Алексеевне тузы, тузы...
Я не знаю, как по имени назвать,
Я не знаю по изотчеству сказать.
А по имени-то Александрюшко,
По изотчеству Степанович...

Каждая пара опять встает, подходит к столу, кланяется в передний угол, целуются.

Свахи поют:

Та ровня соровнялася,
Диво, ладо сдивовалася,
Та чета сочеталася!
Диво, ладо, сдивовалася.
Люди, люди рассмеялися,
Диво, ладо рассмеялися.

Парни целуют своих невест и свах. Игра кончается.

Рогов. «Пермск. сборник», М.,
1860 г., кн. II, стр. 55.

600. ЖЕНИДЬБА ЦЯРЕШКА

Парни становятся по одну сторону, а девушки, замужние и даже пожилые — по другую.

Из среды женщин избирается «маць-свацьа», которая выбирает одного из парней, берет его за руку и проходит с ним по целой линии возле девушек, ломаясь и приплясывая под такт песни, которую сама поет:

Цярешка волочицца,
Яму жаницца хочецца.
Волочицца, выглядаиць,
Кого то іон паймаиць?

На это девушки хором отвечают:

Цярешка, царешечка,
Через бор дорожичка,
Битая, таптаная,
Я у мамки коханая.

Таким образом маць-свацьа проходит вдоль линии несколько раз, а затем набирает девушку и отдает ее парню. Пара эта идет плясать под напев матери-свацьи.

Цярешка волочиуся,
Даужеш іон анажіуся,
А узюу девушку пригожую,
Хоть куды так гожую.

На это хор девушек отвечает:

Цярешка, беда стала,
С ким яго жена спала.
Ой, под гаем зияняньким,
Ци ня с казаком молодзеньким?
Ой гожая, пригожая
Зрабила нягожая!

Маць-свацьа защищает избранную девушку.

Ци спала, ци ня спала,
Тольки тая слава стала,

Яна с казаком гунала,
Про дорожинуку пытала,
Про дорожинуку, про сцєжку,
Как знайсци свайго цярешку.

В это время танцующая пара останавливается в начале ряда мужчин и женщин, образовав таким образом первую пару.

Маць-свацьа, приплясывая, выбирает другого парня и с ними поступает так же, как и с первым.

Все это совершается до тех пор, пока она всех не переженит и из двух рядов насупротив стоящих мужчин и женщин образует пары. Тогда пары эти немного раздвигаются, дав небольшой проход, по которому проплясывает первая пара. Дойдя до конца шеренги, парень вдруг бросает девушку и прячется от нее, а она его отыскивает. Таким же образом поступает и каждая следующая пара.

Все это совершается под песню:

Ой, найду я на гародзе
На дзєвочким хоровадзе,
Рыбачку лапаючи,
Милого шукаючи.

Не уцекай, мой дзєдзичка, } *Припев после*
Не уцекай, лябєдзичка. } *четырёх строк*

Я вымаю кашуличку,
Я свайму татуличку,
Тонкую, тоненькую,
Бялинку, бялинькую.

Ой, с рубковым рукауком
Назавуць цебе панком,
Ой, с червонным кауперчиком
Назавуць цебе жауперчиком,

Пойду ж я у тоночек пытаци,
Як гэту кашульку дай праци,
Як гэту кашульку дай праци,
Як яе дай у валличках качаци.

Не уцекай, мой дзєдзичка,
Не уцекай, лябєдзичка.

Затем то же самое проделывают девушки, которые каждая по очереди убегают, а парни их догоняют. При этом поют:

Дзєвочки пралєсачки,
Няйдзица на арєшачки,
Ой, няйдзица вы сами,
Спаткацися с воуками.

Ня уцекайце же, дзєвочки } *Припев новый после*
Ня уцекайце же, пташечки. } *четырёх строк*

Або вы заблїдзице,
И арєшки пагубице,

Або вси што слугаиць,
 Ня нуждая дай сердца маиць!
 Дасвочки, шаху, шаху,
 Што у вашим мяху, мяху?
 Шпилички, иглолочки,
 Залатыя пярсціоначки.
 Иголочки на хусточки,
 Шпилички на улаужечки,
 А пярсціоначки к вяселійку
 Утуіо, што будзиць нядзеліньку.
 А паждзице, ня уцекайце
 Сваю ручку дай нам дайце,
 Сваю ручку дай нам дайце,
 Добрым слоуком повитайце.
 Ня уцекайце же, дзевочки,
 Ня уцекайце же, пташечки.

Пляска и пение иногда сопровождается скрипкой или дудой-мацянкой.

«Этн. сборн. И. Р. Г. О.», 1858 г.,
 в. III, стр. 168 — 170.

М. А. Дмитриев. Собрание
 песен, сказок, обрядов и обычаев
 крест. Сев.-зап. края. Вильна, 1869 г.,
 стр. 245 — 248.

А. Киркор. Этн. взгляд на
 Виленск. губ. «Вестник И. Р. Г. О.»,
 1857 г., ч. XX, стр. 284 — 286.

А. Е. Богданович. Пережитки
 древнего мирозозрания. Гродна,
 1895 г., стр. 90 — 93.

601. В ЦАРИЦЫ

Украина

Замужнюю женщину усаживают летом на холме или камне, зимой — в хате. Ее окружают девушки. К ней подходит один из парней и просит невесты. Послы, пришедшие с женихом, спрашивают, умеет ли она хлеб печь, прясть и т. п. Девушка из скромности отвечает отрицательно; царица приказывает ей выполнить работу, она ее выполняет и выходит из ряда. Царица спрашивает парня, умеет ли он косить, драть, молотить, и жених должен показать свое умение. Вариант игры: девушка-король выбирает себе невесту и уводит ее, причем внимание короля обращают на «панчишки товкови, черевички козлови».

И. Ф. Сумцов. Культурные
 переживания. «Киевский старина»,
 т. 26, сентябрь, стр. 633.

602. СВАХА

Витск. губ.

Играют большею частью одни девочки. Они встают в круг и поют:

Сваха, сваха, сваха молодая,
 Отдай за моего сына свою дочь.
 У моего сына сени новые,
 Сени широкие,
 Тесом обиты,
 Гвоздями прибиты,

Оловом облиты,
 Шелком вытканы.

В это время одна из девочек ходит по кругу и, когда кончится песня, входит в круг и начинает петь то же самое. Когда кончит, одна из девочек, находящихся в кругу, скажет: «молода»; тем игра и кончится.

Е. А. Покровский. Детские
 игры. М., 1895 г., стр. 195.

603. ДОМУЗ ДЮЮНЮ (СВИНСКАЯ СВАДЬБА) Бендерск. у. [Гагаузы]

Две девушки садятся на землю, обнявши друг друга за талию, а позади их сидит третья. К ним приходят две другие и, обращаясь к ним, говорят (в переводе):

— Спросите нас, зачем мы пришли?
 — Скажите сами, зачем вы пришли.
 — Мы пришли за вашей черноглазой девушкой.
 — А ваш парень чем занимается?
 — Свиной пасет.

Сидящие девушки прогоняют их со смехом и с криками: «ху-ху-ху». Затем вторые девушки снова подходят к сидящим, и повторяется та же сцена, но называются другие пастухи: лошадиные, коровьи, овечьи и т. д. Их снова прогоняют. Игра этим и кончается.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г.,
 № 1, стр. 38.

604. КУКЛА

Бендерск. у. [Гагаузы]

Девушки образуют две группы. Первая группа выбирает из своей среды девушку, которую называет «челіп» (невеста). Ей завязывают на голове платок так, как он завязывается у невест, из ниток вешают на лоб тель, т. е. якобы нитки мишуры (необходимая принадлежность невесты). Затем девушки, участвующие в первой партии, окружают ту, которая изображает невесту. Другая партия отходит в сторону и посылает из своей среды двух, которые обращаются к первой партии с песней; в песне говорится, что они пришли за «кара-гоз кызы» (черноглазой девушкой). После переговоров песнями первая партия соглашается отдать черноглазую девушку. Тогда из второй партии выделяется одна девушка, которую называют джююрждю (сват); после переговоров сват берет одну из девушек первой партии (в песне говорится, что сват украл девушку) и отводит в сторону. Затем все повторяется сначала, пока сват не заберет всех девушек, кроме невесты и не поставит в ряд. В заключение сват берет и невесту, и тогда исполняется болгарский танец «піпёрч». При этом сват становится в середину, подпирает руки в бока и под такт песни покачивается корпусом на пятках то вправо, то влево. А невеста и другая девушка, выбранная из девушек второй партии и называемая «гювья» (жених), держа руки на бедрах, ходит вокруг свата.

Игра заканчивается словами свата: «йікράм янты», т. е. уважение, почесть сделаны.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г.,
 № 1, стр. 39.

605. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Один отец пошел отыскивать жену для сына; после долгих расспросов узнал, что в одном селении живет мать с дочерью; отправляется туда, дочери нет дома, но он условился после долгих переговоров с матерью о калыме, причем обязался доставить двадцать пять оленей, десять пудов вяленой рыбы, пять собольих шкурок и три лягушки. Отправляется домой за сыном, берет его с собой и идет к невесте; но сын его был совершенный дикарь, ничего не видал и был в высшей степени застенчив. По дороге постоянно задает вопросы «это что, это зачем?» и так далее. Подходит к невестиному дому, видит прорубь в реке, из которой она берет воду, пугается и бежит назад; отец — за ним, догоняет, останавливает, ворочается; видит место, где рубят дрова — опять бежит; видит сени, входит в них — бежит; так продолжается несколько времени, наконец удается ввести его в дом и познакомить с невестой; сейчас же устраивается свадьба, после которой начинают плясать.

И. Л. Гондатти, стр. 84 — 85.

606. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Молодому человеку захотелось жениться; не очень далеко от него жил один старик с дочерью, за которую он и решил посвататься, но сколько он ни старался, лица ее видеть ему все-таки не удавалось, так как она постоянно закрывалась платком. Ездил он зимой на оленях, летом на лодке и результат был один и тот же: лишь только она его увидит, сейчас же закрывается; возвращается он назад и в печальной импровизации поет про свое горе. Наконец, обратился к «нуми торум» с просьбой помочь ему поднять ветер, который сорвал бы платок с скромной девушки. Поехал опять, подъезжает, действительно поднялся ветер, платок был сорван, и желание жениха было исполнено: он увидел лицо невесты, увидел и ахнул: такого безобразия ему в жизни не приходилось встречать; моментально повернул лодку назад, усиленно загреб и, отъехав на приличное расстояние, боязливо стал оглядываться, не едет ли она за ним, и так всю дорогу вплоть до дома, где, отплываваясь, стал насмехаться над самим собой и над невестой; под конец поблагодарил бога за спасение от такой жены.

И. Л. Гондатти, стр. 80.

607. У СМАЛУ

Курск. губ.

Мальчики и девочки берутся за руки, образуя круг; в середину входят двое или трое из играющих и стоят, другие ходят вокруг них и кричат:

Смала, смалися,
Бочка, крепися,
Крепка смола дедова,
Крепче и не было.
Прапили, праели
Дедаву казну на мяду, а бабкину на вине.
Стук, стук у ворот!

При этих словах дети останавливаются. Стоящие в середине спрашивают: «Хто там?» — «Поп Хвядот». — «Зачем пришел?» — «За смолою». — «На

што смола?» — «Бочку смолить». — «На што бочка?» — «Пиво варить». — «На што пиво?» — «Сына женить». — «Какого?» Один из стоящих указывает на какого-нибудь из мальчиков, называя его по имени и отчеству: «А девушка какая?» — спрашивают его. Он говорит имя и отчество невесты.

После этого игра начинается снова и называют другую пару и т. д.

Е. Реацова. Материалы по этнографии Курск. губ. «Курск. сборник», т. I, Курск, 1901 г., стр., 180—181.

608. СВАХА

Купляск. у. Харьковск. губ.

Избирают мать, сына-жениха и сваху.

Играющие девочки становятся в ряд, крайняя — сваха. Мать, водя сына за руку кругом ряда, приговаривает: «Сваха ты сваха, отдай свою дочку за мово сына. У мово сына новые сени: бежала коза повозле сеней, хвостом зацепила, сени обламила. Блошка сигнула, головку свихнула. Отдашь или нет?» Сваха отвечает: «Отдам».

Тогда жених кланяется стоящей возле свахи девочке-невесте и, взяв ее за руку, отводит в сторону.

Игра продолжается, пока из ряда не будут взяты все невесты.

И. Ивапов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 69.

609. В СВАДЬБЫ

Новороссийск. край

Одна из играющих девочек называется молодым, другая — молодой, остальные — дружки; играющие подражают всем действиям, составляющим сельскую свадьбу.

Ястребов. Материалы по этнографии Новороссийск. край, стр. 88.

610. ИГРА В ВЕНЧАНИЕ

Лопарская

Мальчик водит девочку вокруг стола (если играют в тупе) или вокруг столба (если на воздухе), остальные стоят по сторонам и поют, если умеют: «Положил еси, наложил еси!» Затем им кладут на головы крестообразно две палочки, вместо венцов; после того как обойдут три раза, палочки снимают и невесту накрывают платком. Мальчик уводит девочку в сторону и целует ее. Затем их отводят к столу и сажают на почетное место; новобрачная сидит покрытая платком, наклонив голову, молодой ее обнимает; посидев за столом, начинают венчать другую пару или новобрачные идут вместе спать.

Дети играют в эту игру преимущественно перед чьей-нибудь свадьбой и при этом потихоньку от родителей, которые им запрещают ее и даже бьют за нее.

И. Харузин. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXVI, М., 1890 г., стр. 339 — 340.

611. ПРИДАННОЕ НЕВЕСТЫ ИЛИ ПОДАРОК

Северн. Россия

Игра свадебная. В хороводе принимают участие сваха и невеста. Если свадьба летом, то выносят невестину перину и кладут ее на траву; девушки делают круг около перины и поют:

Как у нас во садику
Много было цветов посеяно,
А немного их уродилось.
Как у нас ли во тереме
Много было красных девушек,
А теперь немного осталось.

Сваха выходит из круга, садится на перину и говорит: «Ну, девушки, не горюйте, запойте-ка песню веселую».

Одна из девушек отвечает: «Ох, сваха, сваха, ты свела нашу подругу из нашего двора».

Девушки поют:

Как у нас во дворе,
Как у нас во широком,
Люли, люли, во широком,
Стоят девушки в кругу,
Стоят девушки в кругу.
Одной нет лишь как нет,
Одной-то нет, свет Марьюшки.
Она ждет, пождет к себе
Друга милого суженого,
Люли, люли суженого.

Сваха переворачивает перину, сбивает и потом стелет. Девушки поют:

Стелю, стелю перинушку,
Стелю, стелю пуховую,
Люли, люли, пуховую.
Кого люблю, кого люблю,
Кого люблю, тому подарю
Не дарик большой, а любовной,
Пуховую перинушку.
Ты выди, свет Марьюшка,
Ты бери за белы ручки суженого,
Дари суженого подарком,
Дари ряженого перинушкой,
Люли, люли, перинушкой.

По окончании песни из круга выходит невеста и дарит подруг розовыми ленточками. Сваха спрашивает ее: «Полно, ты ли невеста?». Невеста со вздохом отвечает: «Сваха, сватушка, не сама ли ты засватала?». В это время выходит мать невесты и дарит сваху белым или красным платком и говорит ей: «Родимая, полно те вопрошать». Подруги берут невесту под руки, сажаят ее на перину и вносят в комнату под песню:

Дари суженого подарком,
Дари ряженого перинушкой,
Люли, люли, перинушкой.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1848 г., ч. IV, стр. 226.

612. КОВЕР

За несколько дней до выхода невесты замуж к ней собираются подружки и затем выходят из ее дома хороводом на улицу. В середине хоровода идет невеста с белым платком в руке, который изображает ковер.

При выходе из дому хоровод встречает толпа молодых людей с песней:

Ты не пой, соловей, Ты не вей гнезда,
Ты не пой, молодой, Ты не вей гнезда
При долине. При тереме.

Девушки отвечают:

Как во тереме девица
Дорогой ковер вышивает,
Она золотом ковер вышивала,
Она жемчугом ковер унизала.
Уж кому мой ковер достанется?
Доставался мой ковер
Старому мужу.

Невеста отвечает:

Я могу ковра убавить,
Я со всех сторон, со четырех,
Я со всех углов, с золотых.

Хоровод поет:

Как во тереме девица,
Дорогой ковер вышивает;
Она золотом ковер вышивала,
Она жемчугом ковер унизала.
Уж кому мой ковер достанется?

Невеста отвечает:

Достанется мой ковер
Ладу милому,
Я хочу ковра прибавить,
Я со всех сторон со четырех,
Я со всех углов с золотых.

Затем невеста отдает свой ковер подругам; одна из девушек, представляющая жениха, берет ее за руку и выводит из круга. Иногда девушки продолжают игру, и каждая из них по очереди разыгрывает невесту.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1848 г., ч. IV, стр. 232.

613. ХОРОШ, ПРИГОЖ, ЖЕНИТЬСЯ ХОЧУ
или ХОРОША, ПРИГОЖА, ЗАМУЖ ХОЧУ

Носящий название «Хорош, пригож, жениться хочу» подходит к девушке и говорит: «Хорош, пригож, жениться хочу!» На него со всех сторон сыплются насмешки: и стар он, и мал, некоторые отговаривают его жениться, другие советуют. Обошедши круг, «Хорош, пригож» рассказывает всем о своей неудаче и объявляет: «Проженили молодца». Если же ему пожелали жениться, то он просит к себе на свадьбу:

Милости прошу
На свадьбу мою.
Я и бражки наварю,
И вина припасу,
И гостей назову.

Ему обещают быть на свадьбе. Кто при его обходе молчит, с того берется фант, и он делается «Хорош, пригож, жениться хочу».

Если отбирается фант у девушки, то она делается «Хороша, пригожа, замуж хочу» и ходит по кругу.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 118 — 119.

614. ВАСЯ УТЕНЬШЕК *Архангельск. губ., Печорск. у., с. Великая Виска*

Круг парней и девушек ходит в одну и в другую сторону; в середине парень или девушка проделывают схематически все, что поется в песне.

Как Вася утеньшок спо бережку гулял?
Вася этак, Вася этак, Вася этак, Вася так.
Еще как Вася утеньшок головушку чесал?
Вася этак, Вася этак... и т. д.
Еще как Вася утеньшок во седлице скакал?
Вася этак, Вася этак... и т. д.
Еще как Вася утеньшок невесту выбирал?
Вася этак... и т. д.
Еще как Вася утеньшок с невестой гулял?
Вася этак... и т. д.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

615. В СВАДЬБУ (СМОТР ЖЕНИХА И ВЫБОР НЕВЕСТЫ) *Пермск. губ.*

Девки садятся рядом на лавку. Две из них, изображающие свах, становятся посреди избы. Девки и свахи попеременно поют. Начинают девки.

Девки: Не иная молодая,
Вы зачем на двор приезжали?
Свахи: Не иная молодая,
Мы невест смотреть приезжали.
Девки: Не иная молодая,
За кого примечали?
Свахи: Не иная молодая,
За дворового примечали.
Девки: Не иная молодая,
Вы давайте молодца всех получше.
Свахи берут молодца и ставят его в середину между собой и девками.
Свахи: Не иная молодая,
У нас вот молодец всех получше.
Девки: Не иная молодая,
Ты кажи сюртук молодецкий.

Свахи: Не иная молодая,
У нас вот сюртук молодецкий!
Девки: Не иная молодая,
Ты кажи брюки молодецки.
Свахи: Не иная молодая,
У нас вот брюки молодецки.
Девки: Не иная молодая,
Ты кажи сапоги молодецки.
Свахи: Не иная молодая,
У нас вот сапоги молодецки.
Девки: Не иная молодая,
Ты кажи шапку молодецку.
Свахи: Не иная молодая,
У нас вот шапка молодецка.
Девки: Не иная молодая,
Выбирай девку получше.

Парень выбирает девуку. Поцеловав ее и всех остальных девушек, участвующих в игре, каждую по три раза, уходит на свое место. Игра повторяется для других молодец.

Кончается игра чаще всего после трех-четырёх повторений.

Рогов. «Пермск. сборн.», 1860 г., кн. II, стр. 54.

616. СМОТР ЖЕНИХА И ВЫБОР НЕВЕСТЫ

Пермск. губ.

Девки садятся рядом на лавку. Перед ними становятся два парня-сватовщика.

Девки и сватовщики попеременно поют:

Сватовщики: Княгини, мы к вам пришли,
Молодые, мы к вам пришли!
Девки: Бояре, вы зачем пришли,
Молодые, вы зачем пришли?
Сватовщики: Княгини, мы невест смотреть,
Молодые, мы невест смотреть.
Девки: Бояре, у нас нет невест,
Молодые, у нас нет невест.
Сватовщики: Княгини, вы кажите нам невест,
Молодые, вы кажите нам невест.
Девки: Бояре, вы кажите жениха,
Молодые, вы кажите жениха.
Сватовщики: Княгини, у нас то ли не жених,
Молодые, у нас то ли не жених.
Девки: Бояре, вы кажите кафтаны,
Молодые, вы кажите кафтаны.
Сватовщики: Княгини, у нас то ли не кафтан,
Молодые, у нас то ли не кафтан.
Девки: Бояре, вы кажите кушаны,
Молодые, вы кажите кушаны.

Таким образом перебираются все принадлежности наряда: сапоги, рукавицы и проч. По окончании песни парни берут по девке и, поцеловавши их, уходят на места. Игру повторяют другие.

Рогов. «Пермский сборник». М., 1860 г., кн. II, стр. 58.

Хоровод образуется из двух половин, мужской и женской, которые сходятся и расходятся с той же песней.

А. Терешенко. Быт. СПб., 1848 г., ч. IV, стр. 174.

В Сургутском крае игру иногда заканчивают так: двое стоящих с краю парней поднимают руки и под ними проходит уходящая из игры пара. Девушки поют:

Бояре, вы отворите ворота,
Принимайте девицу с молодец.

П. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», кн. XXX, Омск, 1903 г., стр. 113 — 114.

С. Юлин. Из народной поэзии. «Пермск. губ. вед.», 1860 г., № 16. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 46.

В Вятской губ. во время игры девушки закрываются платком, а играют молодухи.

Крестьянские игры в Котельничск. у. «Вятск. губ. вед.», 1860 г., № 9.

617. БОЯРА, ВЫ ЗАЧЕМ ПРИШЛИ?

Архангельск. губ., Печорск. у., Усть-Цылемская в., с. Замезное (на реке Пижме Печорской)

В праздник разодетые девушки сидят вдоль домов. Молодки берутся за руки через платок, берут парня и подходят к сидящим девушкам; все поют:

Бояра, вы зачем пришли?
Молодые, вы зачем пришли?
— Княгинуши, мы невест смотреть,
Молодые, из хороших выбирать.
— Вы, бояра, покажите жениха,
Молодые, покажите жениха.
— Княгинуши, вот у нас женишок,
Молодые, у нас хорошенькой.
— Вы, бояра, как по имени зовут?
Молодые, по изотчину?
— Княгинуши, у нас Сергеем зовут,
Молодые, у нас Сергеичем.
— Вы, бояра, вам по выбору любя,
Молодые, из хороших выбирай.

Парень подходит к одной из девушек, берет ее за руку и ставит за собой. Стоят некоторое время без песни, идут к другому месту, стоят молча и запевают песню снова, причем вместо «жениха» поют «невесту» и называют имя девушки. Забрав три-четыре пары, меняют песню и поют:

По реченьке потеку,
Я ко бабушке забегу.
Скажут: бабушка добра,
Добра, добра, добра.
У ей реченька сладка,
Сладка, (3 р.)
Огорода-то часта,
Часта, (3 р.)
Огорода сажена,
Сажена, (2 р.)
Земля-то была ороная,
Небороненная,
Семена-то были купленные,
Да не окупленные.

Во время песни ходят долго вдоль одной и другой стороны сидящих; последний (или последняя) время от времени отрывается, подходит к сидящим, выбирает девушку (или парня) и включает в общую цепь. Кончив песню, ходят молча, потом опять запевают.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

618. ВЫБОР НЕВЕСТ

Игра та же.

А. Терешенко. Быт. СПб., 1848 г., ч. IV, стр. 147.

619. ДЕРЕВНЯ И БОЯРЕ

Псковск. губ., Великолуцк. у.

Играющие разделяются на две партии. Одна партия — деревня, другая — бояре. Становятся друг против друга и поют. Во время пения одного стиха выступает, двигаясь в такт медленного пения, боярская партия, имея впереди возглавляющего партию парня — боярина.

Во время пения другого стиха выступает таким же порядком деревенский ряд. Потом по очереди — боярский, деревенский, боярский и т. д. Чередование продолжается до конца песни, т. е. до тех пор, пока боярин не выберет себе невесты.

Б о я р и н: Да пусти в карагод!
Ай да ли года.

Д е р е в н я: Да зачем в карагод?

Б о я р и н: Девиц любить.

Д е р е в н я: Покажи женишка.

Б о я р и н: Вот мне женишок.

Д е р е в н я: Покажи шапку.

Б о я р и н: Вот мне шапка.

Д е р е в н я: Покажи мне кафтан.

Б о я р и н: Вот мне кафтан.

Д е р е в н я: Покажи мне кушачок.

Б о я р и н: Вот мне кушачок.

Д е р е в н я: Как тебе невеста любя?

Б о я р и н: Вот мне эта любя.

И. В. Шейн; т. I, стр. 314.

620. ЦАРЕНКО

Черноморье

Несколько девушек, взявшись за руки, становятся в ряд: против них становятся особо две девушки. Одни другим кланяясь, поют поочередно; последние две делают начальное предложение, а хоровод отвечает.

1. Царівно, мостіте мосты.
2. Царенку, вже й помостили.
3. Царівно, ми ваши гости.
4. Царенку, зачим ви гости?
5. Царівно, за дивчиною.
6. Царенку, за которою?
7. Царівно, за старшенькою.
8. Царенку, старшенька крива.
9. Царівно, так ми й підємо.
10. Царенку, так вернітеся.

Песня поется вторично так же, но 7-я и 8-я строки поются так:

7. Царівно, за підстаршою,
8. Царенку, підстарша сліпа.

Песня поется так же в третий раз до 7-й строки, дальше:

7. Царівно, за меньшенькою,
8. Царенку, так не зряжена.
9. Царівно, так ми й зрядим.
10. Царенку, вже ж ми й зрядили.
11. Царівно, так ми й візьмемо.

При последнем стихе отдельно стоящие девушки, сомкнувшись, поднимают руки вверх, а под их руками хоровод пробегает вереницей, из хорова последняя девушка остается при первой паре.

Песня повторяется до тех пор, пока все девушки до последних двух перейдут к начальной паре таким же порядком, как и первая девушка.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 83.

621. ПРОСО СЕЯТЬ

Оренбургск. губ., Илецкая Защита

Разделившись на две партии, девушки становятся в две прямые линии друг против друга на небольшом расстоянии.

Каждая партия, подвигаясь попеременно всей своей линией к другой, противостоящей, поет по одному стиху песни с припевом и возвращается на свое место. Вслед затем то же самое повторяет другая партия, с пением следующего стиха.

- 1-я партия: А мы чищу чистили, чистили,
Ой дид ладу, чистили, чистили.
- 2-я: А мы пашню пахали, пахали,
Ой дид ладо, пахали, пахали,
- 1-я: А мы просо сеяли, сеяли,
2-я: А мы просо вытопчем, вытопчем.
- 1-я: А чем же вы вытопчите, вытопчите?
2-я: А мы коней выпустим, выпустим.

- 1-я: А мы коней выловим, выловим.
2-я: На что же вы выловите, выловите?
1-я: На шелковые повода, повода.
2-я: А мы коней выкупим, выкупим.
1-я: А чем же вам выкупить, выкупить?
2-я: А мы дадим сто рублей, сто рублей.
1-я: А мы дадим тысячу, тысячу.
2-я: Не надо нам тысячу, тысячу.
1-я: А что же вам надобно, надобно?
2-я: Нам надобно девицу, девицу.
1-я: А мы дадим девицу, девицу!

И. В. Шейн, т. I, стр. 78.

По теме одинаково в Иркутской губ., Нижнеудинском окр., в Псковской губ., Опоченком у.

Там же, стр. 79 — 80.

На Алтае при словах: «А нам надо девицу, девицу» стоящий на краю парень целуется с одной из девушек и передает ее для поцелуя другим парням, после чего двое стоящих с краю парней поднимают вверх руки и под эту арку проходит пара. В это время поют:

Отпирайте ворота, ворота,
Принимайте девицу с молодцем, молодцем.

И. И. Неклепаев. Очерк поездки по горной системе Алтай. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», кн. XXX, Омск, 1903 г., стр. 114.

На Украине при словах песни: «А мы дадим девицу» двое мужчин, стоящих с краю, поднимают руки, в ворота бегут девушки, последнюю парню удерживают. Так продолжается до тех пор, пока все девушки не перейдут на сторону мужчин, становясь с ними попарно.

А. А. Потепля, стр. 45.
А. Балов, «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 20 — 21.

В Вологодской губ., Сольвычегодском у., играют парни и девки, стоя друг против друга.

Девушки, отдав парням подругу, начинают ее ругать:

Д е в у ш к и :

Благо, бесова уroda,
Со двора уволокла,
Не пряха была,
Не ткаха была,
Не шелковица была,
Не полушелковица,
Не по воду хожайка,
Не щей варя,
Не хлеба печая:
Испечет — сожжет,
Сварит — прольет,
Принесет на стол — не поклонится,
Не поклонится, отвернется.

Парни:

Не тужи, мати, не печалься,
Уж мы станем учить-перучивать.
У нас будет ткаха,
У нас будет пряха,
Шелковица, полушелковица,
По воду хожайка,
Щей варел, хлеба печеня:
Испечет — не сожжет,
Сварит — не прольет,
На стол принесет — поклонится.
Поклонится — не отвернется.

- П. В. Шейп, т. I, стр. 78.
И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838 г., вып. III, стр. 29—33.
«Воронежск. губ. вед.», 1851 г., № 1.
«Пермск. губ. вед.», 1880 г., № 16.
«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 3.
«Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», 1885 г., т. XIII.
Э. Радченко. Введение, стр. XXVII. «Этн. сборн. И. Р. Г. О.», 1862 г., в. V, стр. 107.
И. Иванов. Игры крестьянских детей Кулянс. у. Харьк. губ., Харьков, 1890 г., стр. 77.
С. Бобровин, Тверск. губ., Ржевск. у. «Этн. сборн. И. Р. Г. О.», в. I, 1853 г., стр. 271.
П. Е. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, 1878 г., стр. 145.
В. и Ю. Соколова. Сказки и песни Белозерского края. М. 1915, стр. 410.
А. Богданович. Сборн. свед. о Полтавск. губ. Полтава, 1877 г., стр. 229.
Весенние песни и игры. «Задуманное слово». 1877 г., т. I, в. V, стр. 295—296.

622. А МЫ СЕЧУ СЕЧИЛЫ

Новолясье, Украина

Игра та же.

- М. Е. Соколов. «Труды III обл. ист.-арх. съезда». Владимир, 1909 г., стр. 30—33.
Н. Маркевич, стр. 74—75.
А. Терещенко, ч. IV, стр. 304—308.

623. ИГРОВАЯ

Повишеньга, Холм, Пинжск. у. Архангельск. губ.

Та же игра.

Экспедиция Г. И. П. И. 1927 г.

Та же игра в с. Знаменском Архангельской губ. Печорского уезда.

Экспедиция Г. И. П. И. 1927 г.

624. ПРОСО

Вожгоры Мезенск. у. Архангельск. губ.

Игра та же.

Экспедиция Г. И. П. И. 1927 г.

Составляют две параллельные линии, в некотором отдалении одна от другой, взявшись за руки, поют песни и подбегают одна сторона к другой, размахивая руками и пристукивая ногами, а потом возвращаются назад и повторяют действие таким же образом.

625. ТАНИИ

Курск. губ., Обоянск. у.

Игра та же.

«Этн. сборн. И. Р. Г. О.», 1862 г., в. V, стр. 102.

626. МЫ БЫЛИ, МЫ БЫЛИ, МЫ БЫЛИ

Латышская

Играющие образуют два хора: один — женихов, другой — братьев, выдающих замуж своих сестер.

1-й хор: Мы были, мы были, мы были
Молодых девушек женихи.

2-й хор: Мы спрашивали, мы спрашивали, мы спрашивали,
Что делают братцы, братцы.

1-й хор: Мои братцы — свиные пастухи.

2-й хор: Не дадим, не дадим, не дадим
Своих сестер-голубушек.

Когда первый хор говорит: «Мой братец — пахарь», то второй хор отвечает:

Отдадим, отдадим, отдадим
Свою сестрицу-красавицу.
Попьем пива, водки, водки,
Медом ее подслащая.

Э. А. Вольтер. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. I, стр. 115—116.

627. ВОЗЛЕ ТЫНУ ХОЖУ

В больших селах собираются хороводы не в одном месте, а на обоих концах главной улицы.

Один хоровод с одного конца, а другой с другого идут друг другу навстречу и поют:

Возле тыну хожу, С тыном, равну
Я капер-траву сажу. Не быть свекру
Не быть напру Против батюшки,

А свекрови против матушки.

Сойдясь, оба хоровода поют вместе!

Подойду, подойду,
Под Царь-городок,
Вышибу, вышибу,
Копьем стену...

А. Терещенко. Быт. СПб., 1848 г., ч. IV, стр. 138.

628. БИТЬ ТЮРКУСЮ (СПИННАЯ ПЕСНЯ)

Бендерск. у. (Гагаузы)

Играющие разделяются на две половины. В каждой половине девушки становятся в ряд, обнявши одна другую за талию, лицом ряд к ряду. Одна половина называет себя парнями (олан), а другая — девушками (кыз). Девушки, изображающие парней, поют, наступая:

Біз олана, біз олана,	(Мы парни, мы парни,
Бір бірі, бірдян,	Один к одному,
Яры ёлдан	С половины дороги
Дёнсяк чері.	Возвращаемся назад).

Они отступают, а другая партия начинает наступать на них с песней

Біз кызлара, біз кызлара,	(Мы девушки, мы девушки,
Бір бірі бірдян,	Одна к одной,
Яры ёлдан	С половины дороги
Дёнсяк чері.	Возвращаемся назад).

М о ш к о в. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 38.

4. В СЕМЬЮ

а) РАЗНЫЕ

629. ОТВОРИТЕСЬ ВЫ, ШИРОКИЕ ВОРОТА

Сургутская

Парень, выбрав девушку, садит ее на стул среди комнаты, а сам ходит вокруг нее. Хор поет:

Отворяйтесь вы, широкие ворота,
Уж я сяду на добра коня — поеду.
Я поеду во Китай-город гуляти,
Молодой жене подарок закупати...
Я куплю-ка молодой жене подарок
Саму-саму преотличную шалку.
Я положу на серебряное блюдо,
Подойду к молодой жене поближе,
Поклонюсь я молодой жене пониже:
Ты бери-тка, жена, не ломайся,
Душа-сердце мое, не куражься.

Парень подает девушке с низким поклоном шалку (платок или шаль), а та бросает ее на пол.

Посмотрите-ка, добрые люди,
Как жена меня, молодца, не любит.
Она всем сердцем меня ненавидит...

Песню запевают снова:

Отворяйтесь вы, широкие ворота... и т. д.
Я куплю-ка молодой жене подарок
Саму-саму преотличную плетку.
Я положу на серебряное блюдо... и т. д.

Парень подает девушке плетку (скрученный жгутом платок); та ее берет, встает со стула и начинает ходить вместе с парнем по комнате.

Посмотрите-ка, добрые люди,
Как жена меня, молодца, любит,
Она всем сердцем меня приголубит,
Приголубит меня, поцелует.

Парень с девушкой целуются.

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 116 — 117.
Терещенко. Быт. СПб, 1848 г., ч. IV, стр. 243.

Н. Петровский. Праздники, увеселения, гулянья и народные игры в Ярославле. «Сын отечества», 1837 г., № 186, стр. 401 — 404.

П. М. Сухов. Песни и игры на «вечеринках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у. Саратовск. губ. «Этн. обзор» 1894 г., № 2, кн. XXI, стр. 167.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1848 г., ч. IV, стр. 160, 238 — 239.
Игры крестьян Воронежск. у., «Воронежск. губ. вед.», № 1.

630. ОТВОРИТЕСЬ ВЫ, ШИРОКИЕ ВОРОТА

Онежск. край

В Онежском крае игра начинается так: собирается круг попарно — парни и девушки. Начавший игру парень (монах) входит в круг и вместе с хором запевают песню:

Что не нов монастырь становился,
Молодой чернец постригся, (2 р.)
Не мое было дело спасаться, (2 р.)
Как мое-то было дело жениться, (2 р.)
Я поеду на Китай-город гулять. (2 р.)

Дальше содержание песни и игры те же.

Онежские песни и игры. «Иав. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, в. II, 1878 г., стр. 125 — 126.

В. Михневич. Пляски и танцы на Руси. «Животное обозрение», 1880 г., № 21.

631. ЧЕРНИЦИЦЕ Ваймуша, Нижний Конец Пинежск. у. Архангельск. губ.

Игра та же.

Пинежская экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

632. ЕДИНОВ МОНАСТЫРЬ СТАНОВИЛСЯ

Арханг. губ., Печорск. у., с. Замезное

Становятся в четырехугольник; девушки — по двум смежным сторонам, парни — по двум другим.

Единов монастырь становился, (2 р.)
Молодой черняк спровострился, (2 р.)
Захотелось чернилицу погуляти. (2 р.)

Шеренги идут друг другу навстречу и назад.

Захотелось черничницу погуляти,
По заюлкам, переюлкам коротати.
Нам настрету черничницу едут бабы; (2 р.)
Черничнице колпачице не снимает.

(Расходятся на свои места)

Не мое было дело жениться,
Как мое было дело спасаться.

Все проделывается сначала, кончая словами: «черничнице колпачице не снимает».

Не мое было дело спасаться, (2 р.)
Как мое было дело жениться. (2 р.)
Я поеду ле во Китай-город гуляти. (2 р.)

Парни обходят девушек и заходят перед ними.

Чего надобно хозяйке закупати. (2 р.)
Я куплю молодой жоне покунку. (2 р.)

Кладут девушкам платки с узелками на плечи. Девушки их отталкивают, они — опять и т. д.

Ты примай, молода жона, не чванься, (2 р.)
Душа-сердце мое, не ломайся. (2 р.)
Посмотрите-ка, добрые люди, (2 р.)
Как жона меня, молодца, не любиг, (2 р.)
Душа-сердце мое ненавидит. (2 р.)

Парни уходят обратно.

Не мое было дело спасаться,
Как мое было дело жениться.
Я поеду ле во Китай-город гуляти.

(То же перемещение)

Чего надобно хозяйке закупати.
Я куплю молодой жоне покунку:
Самолучшу штофну юнку.
Ты примай, молода жона, не чванься,
Душа-сердце мое, не ломайся.

(Те же движения)

Посмотрите-ко... и т. д.

(Идут на свое место)

Не мое было дело спасаться... и т. д.

Кончая словами:

Чего надобно хозяйке закупати.
(Те же перемещения и жесты)

И куплю молодой жоне подарок:
Самолучшу ременную плетку.
Ты примай, молода жона, не чванься,
Душа-сердце мое, не ломайся.

(Бьют девушек платками)

Посмотрите-ко, добрые люди,
Как жона меня, молодца, любит,
Душа-сердце мое приголубит.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

633. ОХ, Я-ТО ЛИ СПОЙДУ

Арханг. губ., Печорск. у., с. Замезное

Стоят в четыре шеренги (2 — 2) лицами в одну сторону. Внешние шеренги проходят между внутренними; образовавшиеся две шеренги медленным темпом идут по кругу. Все это играется под песню:

Ох я-то ли спойду да младенька, (2 р.)
Да в свою темну ночи да гуляти, (2 р.)
Да своего-то милого искати. (2 р.)
Да я-то ле нашла (2 р.) я да милого, (2 р.)
Я нашла да радость да дорогого (2 р.)
Да ю соседа да во беседы, (2 р.)
Да во зеленом-то саду,
Да зывыть миленькой Ванюшей. (2 р.)
Да юх ты, Ванюша, (2 р.)
Да Ванька, да миленькой (2 р.), да дружочек. (2 р.)
Да Ванька да ясной соколочек, (2 р.)
Да станем горе горевати, (2 р.)
Да на ного же беды рассказать (2 р.)
Да своего ди на милого, на Ванюши дорогого. (2 р.)

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

634. ПОСМОТРИТЕ, ДОБРЫ ЛЮДИ Сура, д. Гора. Пинежск. у. Архангельск. губ.

Посмотрите, добры люди,
Как жена мужа не любит.
Жена моя, жена,
Жена мол барыня.
Я пойду, жена,
Во Казань город гулять.
Я куплю тебе, жена,
Кисей на рукава,
Кисей на рукава,
Шлеть ременну для тебя.
Буду бить я тебя,
Чтоб любила ты меня.

Девушки ходят по кругу; внутри — девка и парень: он за ней ухаживает, а она отворачивается; после этой песни она начинает ухаживать, а он отворачивается, и она поет:

Посмотрите, добры люди,
 Как ведь муж жену не любит.
 Я ведь буду любить,
 Я ведь буду ходить,
 Я ведь буду работать,
 Тебя уважать.

Они расходятся, а в круг идет другая пара.

Пиненск. экспедиция Г. И. И. И.
 1927 г.

635. ХОДИЛ БОРИС, ГУЛЯЛ БОРИС

Псковск. губ., Великолук. у.

Играющие составляют круг. Один из играющих выступает вперед и ходит по кругу. Хор поет:

Ходил Борис, гулял Борис
 Ен по коргоду, ён по девичью,
 Ен по подевилю, ён по молодичью.
 Искал Борис ласковую тещу,
 Приветливой невесты.
 — Вот моя теща, вот моя невеста.

(Указывает на избранную невесту)

Хор продолжает:

Поезжай, Борис, на рыночек,
 (Парень выходит из круга)
 Ты купи жены подарочек,
 Что подарочек — на шею жемчутку.
 — Примай, жена, не гневайся,
 Молодая, не сердися на меня.

Затем хор повторяет все сначала и продолжает:

Поезжай, Борис, на рыночек,
 Ты купи жены подарочек,
 Что подарочек — ремену плетть.

При последних словах парень опять входит в круг со словами, обращенными к своей избраннице:

Принимай, жена, не гневайся,
 Молодая, не сердися на меня.

И бросает на пол плетть, она ее поднимает, они берутся за руки и целуются.

П. В. Шейн, т. I, стр. 313.

636. МУЖ И ЖЕНА

Украина

Девушки становятся в круг; одна из них (жена) находится в кругу, другая (муж) — вне круга с розгой. Поют:

Гей же, жоно, до дому. — Бисив муже, не пийду.
 Качки крячуть, йисти хочуть — иды до дому!
 Там у решетыньци послидныци,
 Той сам дай! (2 р.)

А вже тее поийлы, поийлы — хйба лыха зхотылы, зхотылы.
 Гей, жоно, до дому. — Бисив муже, не пийду.
 Диты плачуть, йисты хочуть. — Там на полици три паяныци.
 Той сам дай. (2 р.)

А вже тее поийлы, поийлы — хйба лыха зхотылы, зхотылы.
 Гей, жоно, до дому. — Бисив муже, не пийду.
 Дочки плачуть — замуж хочуть, то йды до дому.
 Там в бодныци три платыци.
 Той сам дай! (2 р.)

А вже тее зносылы, зносылы — хйба лыха зхотылы, зхотылы.
 А я пыва наточу, таки мылу выкльчу.
 А мы пыво попьемо, попьемо, да й мылому не дамо, не дамо.
 А я булок напечу, напечу, таки мылу выкльчу, выкльчу.
 А мы булки поймо, поймо, и мылоу не дамо, не дамо.
 А я меду наварю, наварю, таки мылу выдурю, выдурю.
 А мы той мед попьемо, попьемо, та и мылоу не дамо, не дамо.

Ю. Каковский. «Киевск. старина» 1892 г., т. XXXVII, стр. 416.
 А. Дмитриков. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 8.

637. ГУЛЯЙ, ГУЛЯЙ

Хоровод составляется из девушек, молодухек и парней. Взявшись за руки, ходят кругом, пляшут и поют:

Как у нас во пиру,
 Как у нас во беседе,
 Ай люли, ай люли, во беседе
 Всем молодухкам весело.

Припев повторяется после двух строк, с прибавлением последнего слова.

Всем Ивановнам весело;
 Одной молодухке грустно,
 Одной молодухке скучно;
 Уж у ней ли старой муж,
 Уж у ней ли старой гриб
 Молодухке погулять,
 Молодухке побывать,
 С ребятами поиграть,
 С неженатыми потолковать
 Запрещает, не велит,
 Грозит бедную побить.
 Слезы катятся, играть хочется,
 А стару мужу не покорюсь.
 — Отпусти, сударь батюшка,

На улицу погулять.
 Я пошла, млада, разгулялась,
 Во зеленом саду разыгралась.
 Все с ребятами неженатыми.
 Что зря пришла, я домой пошла,
 Родной батюшка у ворот стоит:
 — Ты поди, поди, моя бедная,
 Твой высок терем растворен стоит,
 Твой ревнивый муж за столом сидит,
 Шелкова плетка на столе лежит,
 Толстая дубинка перед ним.
 Я взшла во высок терем,
 Мой высок терем затворится,
 Мой ревнивый муж подымается,
 Шелкову плеть со стола берет,
 Плетка свистнула, руда брызнула.
 — Уж ты где была, жена страмница?
 — Я была, молода, во зеленом саду,
 Все с ребятами неженатыми,
 Ай люли, люли, неженатыми.

По окончании пения подходит подгулявший мужичок и ищет свою жену.
 В кругу прячут ее; он находит и уводит ее с собой, приговаривая:

Вот я те, все с ребятами с неженатыми!

Жена просится погулять, муж сердится и грозит ей.

А. Терещенко. Быт. СПб,
 1848 г., ч. IV, стр. 259.

638. ГУЛЬЛИВАН ЖЕНА

Игра та же.

А. Терещенко. Быт. СПб,
 1848 г., ч. IV, стр. 261.

639. Я МАЛЕШЕНЕК У МАТУШКИ РОДИЛСЯ

В середине хоровода стоят двое играющих — муж и жена; они сначала не смотрит друг на друга, потом сходятся, смотрят и расстаются.
 Хоровод водит вокруг, поет песню:

Я малешенек у матушки родился,
 Я глупешенек у батюшки женился...

В конце песни жена оборачивается к мужу:

Ж е н а: Ах ты, муж негодный,
 Будешь ли кормить хлебом?
 М у ж: Сударыня жена,
 Буду кормить калачами.
 Ж е н а: Будешь ли, негодный,
 Меня поить квасом?

М у ж: Буду я поить сытой,
 Сытой медовою.
 Ж е н а: Будешь ли, негодный,
 Пускать меня в гости?
 М у ж: Сударыня жена,
 Ступай вове.

Муж и жена расходятся, подружки уговаривают жену притти и поклониться мужу; жена сначала не хочет, потом идет и кланяется мужу в ноги, но муж гонит ее от себя.

А. Терещенко. Быт. СПб,
 1848 г., ч. IV, стр. 248.

640. ТА ЧЕРЕЗ СЕЛО

Украина

Девушки, взявшись за руки, образуют круг. В середине его садится молодая женщина, перед которой воткнута в землю палка; она делает вид, что прядет. Хоровод поет:

Та через село,
 Через Бондарьку;
 Поняв старый
 Молодую жинку,
 Ищет ны поняв
 Та хвалытца быты,
 Та похваляецца с товарищем
 Нагайку купыты.
 Навчу я, навчу
 Молодую жинку,
 Навчу я, навчу
 Молодесыньку!
 Поихала жинка
 Та до батька в гости.
 Ныдиля минае,
 Жинки нимае.
 Навчу я, навчу
 Молодую жинку,
 Навчу, я навчу
 Молодесыньку.
 И друга минае,
 Жинки нимае.
 Навчу, я навчу
 Молодую жинку,
 Навчу я, навчу
 Молодесыньку!
 И третя минае,
 Жинки нимае.
 Навчу я... и т. д.
 Четверта иде,

Та же игра в Архангельской губ., Печорском у., с. Усть-Цыльме.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.
Н. Сперанский. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 32.

П. Сумароков. Хозяйственный и этн. очерк Каширск. у. «Сельское хозяйство», 1860 г., т. III, № 7, стр. 15 — 16.

В г. Туле и в Ярославской губ. конец песни такой:

Нашего хозяина,
Нашего богатого
Кому ж пробуждать будет?
А кто больше любит,
Тот его пробудит.

П. В. Шейн, стр. 96.

643. ХОДИТ ПАН

Поют:

Ходит пан,
Ходит панушко
По улице,
Ищет пан
Молоду панью.

Владимирск. губ.

В круг входит парень и выбирает девушку.

Навстречу пану
Молода панья.

В круг входит девушка.

Поди, панья,
Поди, паньюшка,
За мною.
Ронит пан
Шелкову плеть.

Парень роняет что-нибудь и обращается к девушке:

Подыми, панья,
Шелкову плеть!

Та отвечает:

Я тебе, панушка,
Не служенька,
Я тебе, панушка,
Не верная.

Служенька родимому батюшку.

Песня повторяется; второй раз пан роняет «пухову шляпу». Панья поднимает ее и с поклоном отдает:

Я тебе, панушка,
Служенька,
Я тебе, панушка,
Верная.

Хор:

Здравствуй, пан,
С молодой паньей.

П. Сперанский. Сельские хороводные песни и игры. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 32.
А. Терещенко. Быт. Сиб., 1848 г., ч. IV, стр. 158.

644. КАК ПОД БЕЛОЮ, ПОД БЕРЕЗОЮ

Смоленск. губ.

На середину круга выходят два парня и две девушки; одна пара — жена и муж, другая — тещь и теща.

Хоровод поет:

Как под белую под березою
Муж жену учил непоклонную,
Жена мужу не корилась,
Свекру-батюшке на колени становилась.

Девушка-жена становится перед парнем-тестем на колени и поет:

Свекор-батюшка, отгони меня от мужа!

Хор:

Свекор говорит — велит больше бить,
Велит слушаться!

Та же девушка становится на колени перед тещей:

Свекровь-матушка, отыми меня от мужа!

Хор:

Свекровь говорит — велит больше бить,
Велит слушаться!

Жена становится на колени перед мужем:

Жена мужу не корилась,
Теперь поклонилась.

Муж отвечает:

Из-под белой под березы
Речка протекала.
Нельзя, нельзя воду брать.
Нельзя почерпать.
Нельзя, нельзя жену бить.
Нельзя поучить.
Уж я бил жену, учил,
Всю неделю плакал.

При этих словах парень берет девушку за руку, поднимает ее и ходит с ней по хороводу.

Хороводные игры в Рославле. «Смоленск. вестник», 1890 г., № 59.

645. ПЕРЕБОРЕЦЬ

Харьковск. губ.

Парни и девки берут друг друга за руки и составляют круг, но так, чтобы одна половина круга состояла из парней, а другая — из девок. Одна из девок входит в середину круга, когда круг начинает петь:

Оце буде мий батенько,
 Оце буде моя матицька.
 А ты, батенько, не гнивайся, змилуйся,
 Я вчора пьян був, промовився,
 Зять дурень, зять неразумный;
 Я молодец, тыхий переборець.

Девка в это время кланяется кругу по старшинству.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. В. Иванова, изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 59.

646. УЖ ВЫ ЛЮДЗИ, ЛЮДЗИ ДОБРАИ МАИ *С. Бобровки Ржевск. у. Тверск. губ.*

Все играющие становятся в круг, кроме одного мужчины и одной женщины или девицы; парень ходит в кругу, девушка — за кругом.

Песня показывает действия обоих:

Уж вы людзи, людзи добраи маи!
 Вы, суседзи, приближеннаи маи!
 Малада жана ня любиться меня,
 Що ня злюбитсь, ня глядзись на миня;
 Идзе сойдитца, ня кланяйтца,
 А разыйдетца — ня проститца.

Ходящая за кругом — жена — входит в круг и кланяется играющему роль мужа.

Вы спасиба, людзи добраи маи.
 Самирили з маладой жаной миня:
 Идзе сойдитца — паклонитца,
 Разыйдетца — пацалуитца.

«Эти. сборн. И. Р. Г. О.», 1853 г., в. I, стр. 274.

647. НА ГОРЕ КАЛИНУШКА

Игра та же.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1848 г., ч. IV, стр. 193.

648. ЧЕРНЫЙ-ВОРОНОМ

Курск. губ., Щигровск. у.

Играющие дети садятся на пол или на землю. Один из играющих ходит с палкою, представляя старика. Все поют:

Черный мой, вороной,
 Где ты был, пробывал?
 — Сам черный потонул,
 Детей с собой потянул
 Шелковым неводом,
 Бырчатым рукавом.

Подходит старик:

— Ки-хи, ки-хи!

— Чего ты, старый чорт, кашляешь?

— Хорошая, пригожая, пойдешь за меня замуж?

— Я не умею ни толочь, ни молоть, ни по воду ходить.

— А что ж ты умеешь?

— Я умею спать, лежать и песни петь.

С этими словами говорившая со стариком отходит в сторону.

Таким образом черный (*старик*) подходит к каждому из играющих, и когда всех заберет, то берет палку и начинает посылать их на работу; те отказываются, а он бросается за ними вдогонку, пока не поймает кого-нибудь.

Все играющие разбегаются от старика в разные стороны.

П. В. Шейн, т. I, стр. 49.

649. В КОНОПЛИ

Белоруссия

Играющие меряются на палке: чья рука окажется наверху, тот — дедька. Дедька берет чепелу, а все остальные садятся. С чепелю дедька ходит вокруг сидящих, стучит в землю и говорит одному или одной из сидящих:

Брала б я конопли,
 Брала б ще боли,
 Китки снопки невелички,
 Да товарищей мало.
 Ты, Марьянка, пристань ко мне.
 Коли не пристанешь,
 Влю кием дати,
 За ворота прогнати,
 Собаками заскувати.
 Пойди, девка, замуж:
 Не будешь ни толоть, ни молоть,
 Ни су гор воду носить,
 Су гор вода сама текла,
 Коромисел — золотой,
 Сам князь — молодой.
 Пойди, девка, замуж...

Тот из играющих, к кому обратился дедька, встает, подходит к дедьке и держится за него сзади.

Таким же образом дедька обращается ко всем участникам игры, и все играющие становятся позади дедьки и составляют плетенку, держась друг за друга.

Тогда дедька начинает кашлять: «а-кхи! а-кхи!». Самый задний в плетенке спрашивает: «Чего ты, дедька, кашляешь?».

Дедька отвечает: «Как же мне не кашлять, мое дитятко? Набрал топок молодых: не хочу ни толоть, ни молоть, ни су гор воду носить!». Затем хочет бить самого заднего в плетенке чепелю, говоря: «Чего ты, к..ва, ишли за мене замуж?». А когда тот убежит, дедька таким же образом прогоняет и следующих. Остается только тот, которого дедька выбрал первым. Они вдвоем начинают кружиться, танцовать, причем дедька поет: «Мы с тобой, бабка, век вековали, с адные ложки крупку влювали».

На этом игра кончается.

Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 557.

650. ВО ЛУЗЯХ, ЛУЗЯХ

Пензенск. губ.

Девушки становятся в большой круг, а две из них выходят на середину; первые начинают петь и плясать, а за ними поет и пляшет весь круг:

Во лузах, лузах,
Зеленых лузах
Выросла трава шелковая,
Расцвели цветы лазоревые,
Понеслись духи малиновые.
Уж я в той траве выкормлю коня,
Выкормлю, уж я выкормлю и выглажу его.
Поведу я коня к батюшке.
Батюшка, уж ты батюшка, родимой мой!
Ты прими слово ласковое,
Ты прими слово приветливое,
Не давай меня за старого замуж,
Старый муж не ровня мне,
Со старым гулять я не пойду!

Пляшущие, притопывая ногами, приговаривают еще: «гоц! гоц! гоц!»

А. Терещенко. Быт. СПб.
1848 г., ч. V, стр. 20.

651. КАК БУДУ, ДА И КАК БУДУ

Сургутская

На середину комнаты выходит девушка.

Хор поет:

Как буду, да и как буду
Старому мужу постилати?
Эвот как, да и эвот как,
Буду я ему постелюшку слати!

Девушка бросает с себя на пол полушалок.

Как буду, да и как буду
Старому мужу поголовье класти?
Эвот как, да и эвот как
Стану я ему изголовье класти.

Девушка кладет на полушалок полено.

Как буду, да и как буду
Старого мужа спать класти?
Эвот как, да и эвот как
Буду я его спати класти.

Девушка выбирает кого-нибудь из парней и толкает его на постель.

Дальше поют, как она будет со старым мужем ложиться — девушка неохотно ложится спиной к парню; как она будет его обнимать — парень хочет ее обнять, но девушка отбивается от него руками и ногами; как она будет его целовать — девушка плюет мужу в лицо; как она будет его убеждать — девушка стаскивает парня с постели и выталкивает его к порогу. Песня начинается снова, но уже о молодом муже:

Как буду, да и как буду
Молодому мужу постилати?
Эвот как, да и эвот как
Буду я ему постелюшку слати...

Девушка тщательно расстилает полушалок и разглаживает его обеими руками. Затем на словах песни кладет в изголовье пуховую подушку, из парней выбирает того, кто ей нравится, и нежно укладывает его на постель, ложится с ним рядом, ласкает его, целует; убеждает — потихоньку и осторожно поднимает с постели.

И. Я. Пеклепаев. Поверья и обычаи Сургутск. края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», кн. XXX, Омск, 1903 г., стр. 115 — 116.

652. НЕЛЮБ

Подольск. губ.

В Подольской губ. сходная игра «Нелюб».

Этн. сведения о Подольск. губ.
1869 г., в. I, стр. 40.

В. М и х и е в и ч. Пляски и танцы на Руси. «Живописное обозрение», 1880 г., № 21.

И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды в. III, М., 1838 г., стр. 35 — 36.

А. Терещенко. Быт. СПб.
1848 г., ч. IV, стр. 249.

653. НЕЛЮБ

Новоградволинск. у., Подонное, Васильковский у., Бел. Спитинка

Игра та же.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 90.

654. ПЕРЕПЕЛКА

Харьковск. губ.

Играющие, взявшись за руки, становятся в круг. Одного из играющих, большею частью девочку, ставят по середине круга. Это — перепелка. Она берется обеими руками за голову, делая вид, будто больна, и тихо ходит по кругу, покачивая головой. Остальные при этом тихо кружатся и поют:

А в перепелки той голова болит.
Тут була, тут була перепелычка,
Тут була, тут була красноперочка.

Со слов «тут була» и т. д. песня поется скоро; поющие приплясывают, перепелка также принимает веселый вид и пляшет. Затем перепелка снова принимает больной вид, хватаясь, напр., за плечо, а круг поет:

А в перепелки той плеча болят.
Тут була... и пр.

И дальше играющие перебирают в песне различные части тела, как болящие: живот, спину, глаза, руки, ноги и пр. При каждом из упомянутых мест перепелка берется за них и охает, а когда запоют: «тут була...», снова следует пляска. Наконец, перепелку печалит следующим пением:

А в перепелки той лихой мужичок.

От этой печали перепелка падает на землю и плачет. Круг поет:

А в перепелки той молодой муженек.

Обрадованная перепелка тотчас же вскакивает с земли и отдает играющим поклоны.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 192.
Жизнь и творчество крест. Харьк. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьк. губ. стат. ком., 1898 г., т. 1, стр. 59, 277.
Н. Маркевич, стр. 70 — 71.
А. М. Станиславский. Записки. «Труды Вост.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», 1912 г., № 7, стр. 174.
«Смоленск. губ. вед.», 1895 г., № 16.

655. ПЕРЕПЕЛУШКА

Кущевская станица на Кавказе

Игра та же, что и вышеприведенная. Но при пении: «А в перепелке той лихой муженек!» к перепелке приближается разыгрывающий роль лихого муженька и старается поймать перепелушку, когда она начинает плясать; но другие играющие не пускают его в круг. Пойманная перепелка становится в круг к играющим: муженек делается перепелушкой и один из играющих — муженьком.

Там же, стр. 192.

656. МАРЬЮШКА

С. Сваля, Смоленск. у. Смоленск. губ.

Парень надевает женскую одежду. Собирает у всех присутствующих шапки и делает себе живот. Это — Марья.

В игре участвуют еще два старика. Оба наряжены в вывороченные шубы, зеленый посконный горб и льняные бороды. Один из стариков залезает на печь. Марью кладут среди хаты и накрывают глаза. Один из стариков кричит, стоя на пороге:

Старик: Благославитя мне к Марьюшке падыйдить!

Старик на печи: Бох благославить тебе к Марьюшке падыйдить!

Старик: Благославитя мне Марьюшки ручки атлажить!

Старик на печи: Бох благославить тебе Марьюшки ручки атлажить!

Старик: Благославитя вакрух Марьюшки абпоузть!

Старик на печи: Бох благослауляить вакрух Марьюшки абпоузть, и я тебе благослауляю!

Старик: Благославитя мне Марьюшку за ножку падиржать!

(Огонь пригашается, Марья вскакивает и прячется)

Старик: Марьюшка прапала.

(Лед слезает с печи, припадает к земле, нюхает место, где лежала Марья, принюхивает носом след. Оба кричат: «Каравул!» Прислушиваются, нет ли где голоса Марьи. Зовут: «Марья! Марья!»)

Марья (громко откликнется): У, у.

(Старики пробуют разобраться, с какого края слышен голос Марьи. Толкуют друг с другом)

Старики: У народи, как в темном леси, ни найдешь!
(Опять начинают искать и кричать: «Марья! Марья!». Наконец находят в толпе Марью. Ставят посредине и спрашивают, «где шлялася, где пропала»)

Старики: Иде ни шлялася, пришла ты к нам: видим мы, што нам крезьбины спраулять. С кем ты звялялася? Назаветь насильника.

Из толпы подбегают к Марье за шапками. Каждый подбегает к Марьюшке и просит свою шапку. Без жгутов не отдают.

Добровольский. «Записки П. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 2.

657. ШИЛА БРАЛА КОВЕР

Онежск. край

Девушки берут друг друга за плечи, обратясь лицом к лицу, и ходят, подпрыгивая, то в сторону одной, то в сторону другой под песню (каждая строка повторяется два раза):

Шила, брала ковер,
Шила вышивала,
Вышиваючи ковер,
Речи говорила,
Что кому этот ковер
Ковер достанется?
Доставается ковер
Старому мужу,
Старому мужу, негодю,
Первому злодею.
Я могу ж ковра
Коврика убавить
Со всех четырех сторон,
Я ли по узору
Все по золотому.

Онежские песни и игры. «Изв. общ. люб. Б. А. и Э.», т. XXX, в. II. 1878 г., стр. 129 — 130.

658. КОЛИ Б СТАРЕЦ БЫВ, ДА МОЛОДЕЦ БЫВ

Белоруссия

Играющие становятся в круг, в середине становится девушка, изображающая жену, которая танцует в отсутствие старого мужа и после каждого куплета с танцами спрашивает: «Ти далеко, мой старец?». Когда муж возвращается, он ловит жену и бьет ее жгутом.

Коли б старец быв, да молодец быв;
Он у кельи сидит, богу молится,
А мне, молодой, гулять хочется!
Чи далеко мой старец?
У Клеве богу молится.
Я до старца наскачусь, напняшусь,
Нагуляюся, нарумянюся!

Песня повторяется:

Чи далеко мой старец? — В Чернигове!
 Чи далеко мой старец? — Вже в Дятловичах!
 Я до старца наскачусь, напляшусь, нагуляюся, нарумянюся!
 Коли б старец... и т. д.
 Чи далеко мой старец? — В лазни парится!
 Я до старца наскачусь, напляшусь, нагуляюся, нарумянюся!
 Коли б старец... и т. д.
 Чи далеко мой старец? — Вже в кругу!

З. Радченко. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», 1885 г., т. XIII, в. II стр. XXVII.

659. НА ГОРЕ, ГОРЕ ДУБЬЯ СТОИТ

В кругу играющих ходит старый, сгорбившийся муж; он кашляет и грозит своей жене, стоящей в стороне от него. Когда муж подходит к жене, она убегает и прячется между девушками.

Хоровод поет:

На горе, горе дубья стоят,
 Дубья стоят сучковатые,
 Ой люли, люли сучковатые.

Припев повторяется после каждых двух строк с повторением последнего слова.

У меня ли у молодой ревнивый муж,
 Ревнивый муж, окоянный еретик!
 Посылает меня муж
 В полночь по воду одну,
 В полночь по воду одну,
 По холодно ключеву.

Жена идет по воду, держа в правой руке дитя, а в левой — ведра, причем и ведра и дитя изображают какие-либо вещи.

В левой руке ведро несу,
 Во правой свое дитя держу.
 В ведре вода сколыхалася,
 А я, млада, развопилася.
 Мое дитя раскричалося.
 Ты спи, усни, мое дитятко!
 Ты спи, усни, угомон тебя возьми!
 Угомон возьми, либо бес утащи,
 А меня, младу, погулять пусти!

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 246.

660. КАК У НАС ЗА ДВОРОМ

Парни и девушки составляют хоровод. В хороводе — муж и жена. Ходят вокруг, все поют:

Как у нас за двором
 Росла трава шелковая,
 Ой люли, шелковая.

Припев повторяется после каждых двух строк.

По той траве шла жена,
 За нею муж горемычный.
 — Ты постой, моя жена,
 Ты подожди, моя жена.
 — Я сударь не твоя,
 Я родимова батюшка.
 Как у нас за двором,
 Росла трава шелковая.
 Шли молодцы, удалыцы,
 Вели коня под ковром,
 Под золотым чепраком,
 Он копытом землю выбивал.
 В моем муже правды нет,
 С чужой женой знается.
 Со мной же ссорится,
 Надо мной издевается.
 Чужой жене — башмаки,
 А мне младой — фи-фи.
 Чужой жене — сережки,
 А мне — одни слезки,
 Я же мужа подарю,
 Рубашку ему сошью,
 Ой люли, шелковая,
 Сошью из полотна,
 Из дерюжнова конца,
 Ой люли, шелковая.

Жена выходит из круга, а муж остается один. Он стоит в задумчивости, потом и он выходит из круга и тоже не смотрит на жену.

В некоторых местах муж ходит в кругу с женой и полюбвицей.

А. Терещенко. Быт. СПб. 1847 г., ч. IV, стр. 245.

«61. ЗАМУЖНЯЯ ЖИЗНЬ

В игре участвуют девушки, парни, мужья и жены. В середине хоровода набранная ими кума движениями глаз, плеч, рук и проч. представляет жизнь замужней женщины. Хор поет:

Я пойду, пойду во зеленый сад гулять,
 Понцу я молодова соловья.
 Соловей ты мой батюшка,
 Ты скажи; скажи, скажи, мой млад соловей:
 Кому воля, кому нет воли гулять?
 Молодушкам нет волюшки,
 Красным девушкам своя воля гулять.
 У молодушки три кручинушки:
 Да как первая кручинушка —
 Слать пуховую перинушку;

А другая-то кручинушка —
 Растворй, жена, широки ворота;
 А как третья-то кручинушка —
 Едет, едет мой ревнивый муж домой:
 Он везет, везет гостинец дорогой —
 Шелкову плетку, кнуто кнутовье;
 Да ударит меня меж белых плеч!
 Стала с мужа кафтан скидавати,
 Часты пуговики растегивати,
 Хоть и рученьки белешеньки,
 На руках ли золоты перстни.
 Только стану, стану мужа разувать,
 Про замужнюю жизнь вспоминать.

При последних словах кума кивает головой на того мужа, который плохо относится к своей жене.

А. Терешенко. Быг. СПб
 1847 г., ч. IV, стр. 235.

662. КАРАВАН КРАСНЫХ ДЕВУШЕК

Костромск. губ.

После пирушки в семик поют песню:

Караван красных девушек,
 Как у нас в году три праздника:
 Первой праздник — Семик частной,
 Другой праздник — Троицы день.
 А третий праздник — Купальница.
 Как у нас зелена трава,
 Как милой мой друг
 В кабаке напивается,
 По зеленой траве валется.
 А Арина подходила,
 Никиту своего будила.
 Встань, убудися, Никита,
 Встань, убудися, волокита;
 Соседи смеются,
 В бесчестье то ставят.
 Встал Никита, пробудился,
 За руку с Ариной ухватился,
 Домой Никита потащился.

Во время песни среди круга одна из девушек изображает пьяного мужа, лежа на земле, другая — жену. В конце песни она поднимает его и целует.

И. Снегирев. Русские просто-
 народные праздники и суверенные обря-
 ды. М., 1838 г., в. III, стр. 125 — 126.

663. СТАРИК И СТАРУХА

Вятск. губ.

В середину круга выходят две молодухи; одна называется стариком, другая — старухой; старуха пляшет с другими, а старик стоит на одном месте. Старуха спрашивает старика: «Старик, пойдешь пахать?». Старик отвечает: «Не хочу». Все поют:

Горе мое да гореванье!
 Тяжелешенько да воздыханье!
 Наперед меня горе уродилось.
 Как у кумушки старик-от ведь не может
 И работать его головушка не хочет.

На вопросы старухи: «Старик, пойдем овны сушить», «Старик, пойдем хлеб молотить» старик отвечает: «Не хочу», после чего хор каждый раз поет: «Горе мое да гореванье». Старуха зовет старика на мельницу, он говорит: «Не хочу». Поют: «Горе мое» и т. д. Наконец старуха предлагает: «Старик, пойдем пиво пить!». И старик, ничего не говоря, одевается, обувается и говорит: «Пойду, пойду, моя голубушка!» Старик идет за старухой, которая подносит ему деревянный бокал пива; старик пьет. Хор поет:

Радость моя да радованье,
 Веселешенько пированье.
 Пора нам бросить горе,
 Пора нам позабыть слезы:
 Ведь у кумушки старик может,
 И работать его головушка хочет.

Эта песня повторяется три раза.

Крестьянские игры в Котельничск.
 у. «Вятск. губ. вед.», 1860 г., № 9.

664. ВЫ САСЕДИ, САСЕДИ МАИ

Саратовск. губ.

Игра та же.

М. Е. Соколов. «Труды III
 обл. ист.-арх. съезда», стр. 61.

665. ВОЕВОДА

Смоленская

Молодухи и девушки становятся в два полукруга на небольшом расстоянии. Оба полукруга образуют фигуру. Поют:

Па улицы (2 р.) па широкей,
 Ой люли (2 р.) па широкей,
 Па мурави па широкей,
 Па мурави па зялений
 Сходилися там малодки,
 Малодушки маладыя,
 Их чолушки валатые.
 Гаварили у адно слова:
 Пайдемтя мы к ваяводи.
 Ваявода, сын гаспотский,
 Дай нам воли над мужьями,
 Штоб быть мужьеу начирьгами,
 Пасверьх таго памелами.

«Смоленский этн. сборник». Записки
 И. Р. Г. О. по отд. этн., т. XXVII,
 стр. 151.

666. НЕГОДНЯ

Карпова Гора Пинемск. у. Архангельск. губ.

Играющие ходят попарно, парень с девкой; поют одни девки:

Не в лужках Ванька гуляет,
 Во скрыпычку он играет.
 Ай-ли, ей-ли, ай-люшаньки,
 Во скрыпычку он играет.
 Он во скрыпычку играет,
 Девушек утешает.

Девушки сажают своих кавалеров на лавку и связывают им руки платком.

Я моего негодня
 К дубу привязала,
 Привязала к дубу близко,
 Кланялася низко. *(Кланяются)*
 Поклонилась дубу низко,
 Сама пошла гуляти.

Девушки начинают ходить под руку друг с другом.

Я гуляла во садочке
 Ровно семь денечков,
 На восьмой-от день денечек
 Назад воротилась,
 К дубу подходила.

(Подходят к парням)

Подходила к дубу близко,
 Кланялася низко.

(Подходят, кланяются)

Каково тебе незгодно
 У дуба стояти,
 Еще у дуба стояти,
 Не пир пировати,
 Еще не пир пировати,
 На стол столовати?
 Земляные черлоточки
 Ножки источили,
 Песовые комарочки
 Плечки искушали.
 Ой, летовые соловьешки,
 Головку пробили,
 Много соли иссолила,
 Белям платиком махала —
 Комаров сгоняла.

(Машут платками по плечам парням)

Я скорешенько бежала,
 Соловьев сгоняла.
(Машут над их головами)
 Уж ты будешь ли, незгодный,
 Женочкой-то звати?

П а р н и: Государыня моя жена,
 Буду — госпожою.

Д е в к и: Уж ты будешь ли, незгодный,
 Хлебом-то кормити?

П а р н и: Государыня моя жена,
 Буду — кренделями.

Д е в к и: Уж ты будешь ли, незгодный,
 Чаем-то поити?

П а р н и: Государыня моя жена,
 Да буду — кофеечком.

Д е в к и: Уж ты будешь ли, незгодный,
 Вином-то поити?

П а р н и: Государыня моя жена,
 Да буду — сладкой водкой.

(Девушки развязывают парней)

Д е в к и: Уж ты будешь ли, незгодный,
 Гулять с собой брати?

П а р н и: Государыня моя жена,
 Гуляй сколько хочешь,
 Еще гуляй сколько хочешь,
 Люби кого знаешь.

Д е в к и: Я своего негодня
 От дубу отвязала.

(Развязывают им руки)

Я от дубу отвязала,
 С ним пошла гуляти.

(Опять идут парами)

Я гуляла во садочке
 Ровно семь денечков.
 На восьмом-от денечке
 Назад воротилась,
 Я назад-от воротилась,
 С дружкой распростилась.

(Кланяются и расстаются)

Экспедиция Г. П. И. Н. 1927 г.

667. РЕПЕЙ СТЕЛЕТСЯ, РАССТИЛАЕТСЯ

Девушки становятся в кружок и, взявшись за руки, то сходятся, то расходятся, под песню:

Репей стелется, расстиляется,
 Ой дид мой, репей,
 Ой лада, молада!

Да не быть репью
 С тыном ровну;
 Да не быть свекру
 Супротив батюшки моего.
 Ой дид мой, репей.
 Ой лада, молода!
 Репей стелется, расстилается,
 Ой дид мой, репей,
 Ой лада, молода!
 Да не быть репью
 С тыном ровну;
 Да не быть свекрови
 Супротив матушки моей.
 Ой дид мой, репей,
 Ой лада, молода!
 Репей стелется, расстилается,
 Ой дид мой, репей,
 Ой лада, молода!
 Да не быть репью
 С тыном ровну;
 Да не быть ладу
 Супротив братцев моих.

Хоровод этот разыгрывается осенью и во время свадеб.

А. Терещенко. Быт. СПб.
 1847 г., ч. IV, стр. 218.

668. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Идут муж с женой; муж начал расхваливать свою жену, описывать ее красоту и доброту; жена на это стала делать приятное выражение лица и понемногу подплясывать; затем муж стал жену бранить за то, что она ему не верна, что любит много пить и т. д.; нагнула тут жена свою голову и не поднимала до тех пор, пока он опять не начал ее хвалить. Так повторилось до пяти раз, и под конец стали вместе плясать.

Н. Л. Гондатти, стр. 80.

669. ГОСТИТЬСЯ

Тотыма

Девочки стряпают пироги из глины, строят шалаши и гостятся, т. е. ходят друг к другу в гости и угощаются.

«Иввал старина», 1899 г., в. II,
 стр. 172.

670. ГОРШКИ

Играющие (мальчики и девочки) выбирают из своей среды родителей. Остальные идут готовить все необходимое для игры. Из дощечек строят дом, украшают его цветами, из песка и воды готовят кушанья; черепки заменяют горшки. Всем руководят родители. Когда все готово, семья садится за стол и делает вид, что ест; прежде всего начинают есть отец и мать. После еды семья собирается на работу. Мальчики берут палки,

изображающие лошадей, девочки строят коляски и готовят серпы (кривые палочки). Мальчики садятся верхом на палки, девочки становятся сзади, как бы сядься в коляски. Приехав таким образом на луг, девочки рвут траву и вяжут ее в пучки, а мальчики пасут лошадей. Нарвав травы и уложив ее в коляски, играющие отправляются на прежнее место и складывают нарванную траву в сараи. Иногда оканчивают игру так: сложив запас, играющие идут на другое место и выбирают из своей среды жениха и невесту. Невесте надевают на голову венок и устраивают угощение.

Ю. Крачковский. «Виленин-
 сборник», 1869 г., стр. 194—195.

671. УИЧУК-УИЧУК (В ДОМИКИ)

Казахстан

В эту игру играют только девочки. Втыкают в землю несколько палочек в известном порядке и сверху набрасывают халат; получается нечто вроде киргизской юрты. Из прутиков делают куклы (коршак). На прутик наворачивают белую тряпку, выводят глаза, нос и рот. Одевают куклу в мужское или женское платье. Устраивают свадьбу, что выражается в укладывании двух кукол — мужского и женского пола. Затем появляются маленькие куклы — дети новобрачных; они вырастают, появляются сваты (куда) и в заключение устраиваются проводы молодой к мужу. При этом всех кукол сажают на заранее приготовленных из глины лошадей и верблюдов; этим кончается игра.

А. Дивасв. «Тургайская га-
 лета», 1905 г., № 46.

672. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Мужчина приводит больного с двумя опухолями, по одной на спине и на груди; ищет доктора, не находит; решается сам лечить, говоря, что за больными надо ухаживать, облегчать им их страдания и утешать всевозможными средствами, тем более, что всякий из людей может захворать еще сильнее. Берет топор, точит его, кладет больного на спину и ловким ударом отрезает или, вернее сказать, отрубает грудную опухоль; то же самое продельывает и со спиной. Больной выздоравливает и вместе со своим доктором начинает плясать.

Н. Л. Гондатти, стр. 85.

673. ХРОН ИЛИ ЗЕЛЕНЫЙ ДУБ Купянский у. Харьковск. губ., сл. Пещеретова

Избираются: баба, молодой хрон (зеленый дуб) и matka.

Играющие садятся, как и в игре «В редьку». Сзади всех садится баба, перед ней садится молодой хрон. Matka ходит вокруг сидящих, приговаривая:

— Хрон, хрон, молодой, да не я тебя садила, та не я поливала!
 Салифанова жана приговаривала.

Затем, обращаясь к хрону, говорит:

М а т к а: Здравствуй, молодой хрон, зеленый дуб!

Х р о н: Здравствуй!

М а т к а: Де твоя баба?

Хрон: У погриби.

Матка: Що вона робы?

Хрон: Глечечки, кружечки перемива.

Матка: Выкльч їй сюда!

Хрон (к бабе): Бабо, идить: до вас шось за жинка пришла

Баба: Сичас!

Матка: Здравствуй, бабо!

Баба: Здравствуй!

Матка: Як бигла я через Диденхивский двир, ухватыв мене лыхий давирь: я за ломаку, а вин за ножаку. Дайты масты до кривой ноги прикласты.

Баба: На тоби масты до кривой ноги приложы. (Подает матке щепотку травы)

Матка относит траву к сидящей впереди всех играющей, через двор которой она будто бы бежала, и, бросая ей на ноги, говорит: «Дарую тоби (принимая во внимание сидящего, или женишка, если девочка, или невесту, если мальчик) Соколовского Грыцьку». Девочка (мальчик) встает, и игра продолжается дальше прежним порядком до тех пор, пока из всего ряда останется одна баба. К бабе подходят все играющие по очереди, начиная с первой вышедшей, и просят к себе в гости, говоря: «Бабо, бабо, ходим до мене в гости, я тебе поведу в баню, змыю, причешу, сорочку бильнюку наложу, медком, пряничками погодую».

Баба каждому просящему отвечает, напр.: «Ты дуже замазана, не пиду!» и т. д.

Наконец подходит молодой хрон, зеленый дуб, и также просит ее к себе в гости. Баба тотчас же встает, а он начинает ее умывать, причесывать и мчормить.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 68—69.

674. ЛЯЛИЧКИ

С. Свады Смоленск. губ.

Среди хаты ставят скамейку, на нее ложится человек; на руках у него сделанные из платков лялички: девочка — в платке, мальчик — в свитке и шапке.

Лялички танцуют один против другого, целуются, затем стучаются один о другого и тонким голосом воют. Немного повоюют, лягут и помрут.

Тогда лежащий на скамейке тоже начинает выть: «Детычки мае дробные, дарагея, как вы мне при старысти утишали и галубили! Куда ж вы ат мне тепер атлигайтя и с кем мне панидайтя? Никак сваих детых ни магу пазабыть! Ти найдется ли хто из малых, ровных или старых, урачякей, маих детых паднять?..»

Нашоуся старичица, соломенная барадица паднять маих детых, падышоу с кружкою, з вадою, збрызнул маих детых. Детки усхватились за свае старанились, стали у ладки плицать, народ на их глаза прадавать. Дивная ета вещь, штобы можна была из мяртова живога сатварить! Во саломенный «старик! Ти ня быуши яны ваушебники, то привесть к им священника, працитать над ими клятбу. Узял книжку, заслонку, и читает: «нет, гаспада,

эта народ хороший!» — «Благодарим, гаспада, добрые люди, што за маих детых пуручились».

Добровольский. Записки И. Р. Г. О. по отд. этн. М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 11.

675. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Двое вносят покойника очень большого роста благодаря тому, что у него маска прикреплена к длинной палке, продетой сквозь малицу; при помощи этой палки совершаются разные движения мнимой головой. Принесшие начинают тереть покойника в разных местах, брызгают живой водой (лилинг вит), оживляют его, и на радостях все начинают плясать; затем дают ему нюхать табак, которого он раньше не видал; он с радостью бросается на него, обнюхивается, падает и умирает; опять оживили, опять обнюхался — все это обыкновенно сопровождается разными телодвижениями и гримасами; вновь оживили и т. д. до трех раз; наконец, лилинг вит нехватило, и он умер окончательно. Это спутники стали хоронить его со всеми обрядами; похоронив, устроили небольшое празднество в честь покойного, сопровождаемое танцами.

И. Л. Гондатти, стр. 86.

676. КАК ПОД ЯБЛОНЬКОЙ

Владимирск. губ.

Составляется хоровод; в кругу ставится скамейка, на нее ложится парень, около него ходит девушка. Хор поет:

Как под яблонькой,
Под кудрявою
Бел-горюч камень
Разгорается,
Мил сердечный друг
Разнемогается.
Разнемогшись, друг
Во постелю слег.
Запросил милой
Ключевой воды
Со Дунай реки.
Я в первом часу
За водой пошла,

Девушка выходит из круга:

Во втором часу
Воду черпала,
А в третьем часу
Со водой пришла.

Девушка опять входит в круг:

Мой высок терем
Отворен стоит,
Мой сердечный друг
Впереди лежит,

Впереди лежит,
Переставился.
Тут попы стоят
Со диаконами;
Тут дьячки стоят
Со лопатами,
Зарывать хотят
Друга милого.

Попов, дьяконов, дьячков и мужиков изображают обыкновенно мальчики, которые окружают скамью.

Начала млада
Горько плакати,
Не нажить-то мне
Отца с матерью,
Маживу дружка
Млучше прежнего.

Н. Сперанский. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 32.

677. ПОХОРОНЫ - МУХ

Сerpузов, Тула

В сентябре девушки и молодки хоронят мух и тараканов в гробах из свеклы или редьки, в Туле хоронят тараканов в щепках. На мупьи похороны надеваются лучшие платья; мухи хоронятся под притворные вопли; в это время мужчины выглядывают себе невест.

И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838 г., в. III, стр. 96.

678. ЧАДО

Белоруссия

В хороводе стоят две девушки, и вне хоровода тоже. Вторые спрашивают первых, а хор вторит и тем и другим.

Где ж мое чадо было?
А мы его не видали.
Мое чадо пасет коней.
А я колбас наварю,
Свое чадо выкуплю.
Мы колбасы разъедем,
Тебе чадо не дадим.
Я капусту наварю,
Свое чадо заберу,
Мы капусту псам дадим,
Тебе чадо не дадим.

Кончается игра вопросами и ответами о том, что дитя ест, пьет, что носит и что делает.

А. Ванке. Девичьи забавы. «Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 94.

679. ПРІСЬ

Подольск. губ.

Участвующие в этой игре разделяются на две группы, каждая группа представляет собою особую «свашку». Поочередно группы поют:

1. Прісь, свашко, прісь,
Прісь, любко, прісь.
Твій син ледащиця:
Пішов дрова рубати,
На дровітню ліг спати.	2. Прісь, свашко, прісь,
Прісь, любко, прісь.
Твоя дочка ледащиця:
Пішла хаті замітати,
Під порогом лягла спати.
1. Прісь, свашко, прісь,
Прісь, любко, прісь.
Твій син ледащиця:
Пішов коні напувати,
Над водою ліг спати.	2. Прісь, свашко, прісь,
Прісь, любко, прісь.
Твоя дочка ледащиця:
Пішла свиням їсти давати,
Тай в барлозі лягла спати.
1. Една качка печеная,
Друга качка вареная...
Суко стара!
Іж ти сама!	2. Една жаба печеная,
Друга жаба вареная...
Суко стара!
Іж ты сама!

«Труды этн.-стат. экп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 78.

680. В ТУРА

Украина

Девушки берутся за руки и образуют большой круг, который называется городом. Две девушки становятся в кругу, две — вне его. Та и другая пары обнимаются за талию и начинают ходить вдоль круга в противоположные стороны, причем поочередно поют:

Весь хор:

А тур свои жоньчки лычыть,
А тур свои молоденьки.
На що туру жоночки лычши,
На що туру молоденьки?

Н а р а в н у т р и к р у г а :

Коб м'ня вывюв з черешного саду,
Коб м'ня вывюв з зеленянького.

Н а р а в н е к р у г а :

Чого, мыла, до саду ходыла?
Черешневы квити ломала.
На що, мыла, квити ломала?
Поповычу-дьяковычу за шапоньку клала.
Поповычу-дьяковычу молоденьку.
На що, мыла, за шапоньку клала?
Коб м'ня вывюв з черешного саду,
Коб м'ня вывюв з зеленянького.
А дэ, мыла, коня поділа?
Ой отдала поповычу
Поповычу, мыла, поповычу дала,
Коб м'ня вывюв з черешного саду,
Коб м'ня вывюв з зеленянького.

Песня повторяется с 15-го по 20-й куплет с заменой слова «ноня» словами: «уздэчку», «сядло», «шапку», «сюртук», «пояс» и «чобуты». Потом поется:

А дэ, мыла, кашу поділа?
Выкидала под прытчок.
На що, мыла, кашу выкідала?
Жеб не було мылому істы.

Песня поется дальше.

П а р а в н е к р у г а :

А я перстэнь покочу, так и жону изыщу.

П а р а в к р у г е :

А мы перстэнь зловымо, так и жоны нэ дамо.
А я мысть мыстя пэмощу, так и жону изыщу.
А мы мысть зловымо, так и жоны нэ дамо.
А мы хліба напеким, так и жону отберим.
А мы хліб изымо, так и жоны нэ дамо.
А мы горилки наженим, так и жону отберим.
А мы горилки выпьем, так и жоны нэ дамо.
А мы пыва наженим, так и жону отберим.
А мы пиво выпьем, так и жоны нэ дамо.
А мы мэду наженим, так и жону отберим.
А мы мэд выпьем, так и жоны нэ дамо.
А мы вынь наженим, так и жону отберим.
А мы вынь выпьем, так и жоны нэ дамо.
А мы дюгтю наженим, так и жону отберим.
А мы дюготь выльемо, так и жоны нэ дамо.

В е с ь х о р :

*А тур жону спуйнив, з ею шкуру здонів.

При последнем куплете девушки, ходившие внутри круга, выбегают от туда, а ходившие снаружи их ловят.

Песня имеет варианты, причем игра ведется так же.

«Живая старина», 1892 г., вып. III, отд. IV, стр. 165—167.

681. ЗОЛОТАЯ БАНЬКА

Вятск. губ.

Играют четверо. Садятся на пол. Один из играющих изображает старуху. Один из остальных трех подходит к ней и говорит: «Бабушка, поди к нам в золотую баньку». Она отвечает: «Есть помоложе тебя». — Подходит другой, говорит то же; ответ бабушки — тот же.

Ее берут все трое играющих за руки и уводят, приводят в другую комнату или просто в сторону и начинают щекотать; после того бабушка вырывается от них, начинает от них бегать, а они догоняют ее и, догнав, щекочут, и так до тех пор, пока бабушка хорошо запрячется от преследующих ее или совсем убежит от них.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 200.

682. СКОМОРОХАМИ (старинная форма)

Пермск. губ.

Играющие ходят по круговой линии; внутри и вне круга становятся два парня. Хор поет:

Скоморох ходил по улице,
Скоморох ходил по широкой,
Он и плачучи, возрыдаючи,
Ко сырой земле припадаючи:
Мои кумушки, мои подруженьки,
Вы пустите скомороха ночевать,
Вы пустите веселова ночевать.
На теплую на печку спать,
На пуховую перинку полежать.
Скоморохи — люди добрые,
Скоморохи — очестливые,
Што не пьют они ни пива, ни вина,
Во царев кабак не ходит никогда.

К одной из девушек в кругу подходят оба скомороха, один извне, другой изнутри круга, и слегка ударяют ее по плечам. Если девушка скажет: «пушшу», хор поет:

Это то-то — добрая жена,
Это то-то — совесливая,
Што пустила скомороха ночевать,
Што пустила веселова ночевать,
На теплую печку спать,
На пуховую перинку полежать.

Если же девушка скажет: «не пушшу», хор запекает:

Это то-то — не добрая жена,
Это то-то — не совесливая:
Не пустила... и пр.

Затем песня начинается снова, причем скоморохи остаются те же, но подходят к другой девушке, пока не переберут всех.

Материалы для этн. Закамья.
«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 2.
С. Михайлов. «Казанск. губ. вед.», 1854 г., № 44.

б) «СОСЕДИ»

683. ИГРА СОСЕДЯМИ

Пермск. губ.

Одна из девушек берет за руку парня, ходит с ним по избе и поет:

Скоморох идет по улице,
Молодой идет по широкой;
Он бьется, колотится,
Ночевать он просится.
Ты, душа ли, красна девица...

При этих словах девушка подводит парня к одной из подруг:

Ты душа ли, красна девица
Пусти скомороха ночевать, (2 р.)
Пусти молодова постоять;
Скоморохи — люди вежливые,
Скоморохи — очесливые.
Скоморох-от — человек молодой,
Скоморох — неженатой, холостой.

Парень садится возле девушки или девушка садится к парню на колени. Девушка, водившая первого парня (десятник), берет за руку другого, ходит с ним с той же песней и водит его вокруг своей другой подруги и т. д., пока все парни не будут размещены по девушкам. Тогда десятник идет к девушкам, сидящим с парнями, спрашивая: «Довольна ли ты своим соседом?» — «Довольна» — отвечает девушка. «Чем докажешь?» — «А чем прикажешь?» — «Поцелуйтесь». Девушка целует парня; десятник идет к следующим парам, пока не обойдет всех с вопросами.

А. Я. Кокосов. Круговые игры и песни в с. Ушаковском. СПб. 1869 г., стр. 11—13.

681. СКОМОРОХАМИ (современная форма)

Пермск. губ.

Девушки садятся около стен, и каждая оставляет по левую сторону от себя свободное место. На середину комнаты выходят парни, в таком же числе, как и девушки. Девушки поют:

Скоморох идет по улице,
Скоморох идет по широкой,
Он стучится, колотится
У души красной девице:
Вы пустите скомороха ночевать,
Вы пустите молодова постоять;
Скоморошки — люди добрые,
Скоморошки — очесливые,
Што не пьют они ни пива, ни вина,
Во царев кабаке не ходят никогда.

Во время пения парни ходят по комнате, и при последних словах каждый подходит к девушке с поклоном и говорит: «Пустите скомороха ночевать». Девушка отказывает: «У нас постояльцев много», «У нас изба студеная», «Много вас тут шляется» и т. п., но скоморох продолжает напрашиваться и только в случае упорного отказа идет к другой девушке. Когда каждый скоморох добьется своей цели и все усядутся, одна пара встает, подходит к соседней паре и становится против нее. Парень подошедшей пары спрашивает девушку сидящей пары: «Довольны ли вы своим скоморохом?». Та отвечает, да или нет. В то же время девушка спрашивает сидящего парня: «А вы довольны ли своей скоморошкой?» — «Доволен». — «А покажите-ка, как вы довольствуетесь». Пришедшая пара целуется, то же делает и сидящая. Так же расспрашивают и остальные пары и, обойдя всех, садятся на место.

Затем обходят всех вторая, третья и т. д. пары до последней. Вместо «Довольны ли?» спрашивают: «Любите ли?», «Согласно ли живете?» и т. п.

Материалы для этн. Закамья. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 2.
Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 28—30.

685. СОСЕДИ

Казанск. губ.

Две девушки, взявшись за руки, ходят по комнате взад и вперед с песней.

Обращаясь к одному из парней, девушки поют:

Душечка,
Вольный свет,
Думаешь ли жениться —
Невесту выбирай.

Они кланяются. Парень встает и, выбрав невесту, целует ее три раза и садится с ней. Девушки с той же песней идут к другому парню, и так, пока все не усядутся попарно. Тот, у кого не оказалось пары, парень или девушка, назначаются квартальным. Квартальный спрашивает каждую пару, довольна ли она друг другом. Если пара не довольна, она требует перемещения; за перемещение квартальный получает поцелуи от обоих соседей.

Когда игра надоест, кто-нибудь говорит, что всеми недоволен, все встают, и игра кончается.

Казанск. народные святочные игры. «Казанск. губ. вед.», 1877 г., № 58.

686. СВОИ СОСЕДИ

Тверск. губ.

Игра та же.

С. Рауумихин. Село Бсбровки и окрестный его околоток. «Этн. сбор.». Изд. И. Р. Г. О., вып. I. СПб., 1853 г., стр. 271.

Зачинщик (один из парней) спрашивает: «Люба ли соседка?» Отвечают: «Нет, подай такую-то». Девушки меняются местами. При ответе «люба» остаются на местах. Потом спрашивает девушка: «Люб ли сосед?»

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. Архангельск. общ. науч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 16.

«Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 2.
Вечерки в городе Красноуфимске. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.
А. Терещенко. Быт, ч. IV, гл. I, стр. 119.

У сургутян из парней выбирается староста-раздатчик, который раздает всем парням по девушке. Иногда староста приказывает всем поменяться соседками, причем сам может занять чье-нибудь место или велит всем столько-то раз повидаться, т. е. поцеловаться. Иногда старосте предлагают повидаться с чьей-нибудь соседкой. Если староста занял чье-нибудь

Место, то прозванный подвергается штрафу: его заставляют пролезть на одной ноге по комнате или стать на колени и т. п.

Этой игрой всегда заканчивается вечерка.

И. Я. Не к л е н а е в. Поверья и обычаи Сургутск. края. Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О. 3, Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 119—120.

687. СОСЕДИ

Игра та же.

Туркск. губ., Тверск. губ.

Если же спрашиваемый ответит: «всеми недоволен», то все игроки вскакивают и быстро переменяют свои места, и кто во время такого переполоха не успел занять места, тот должен спрашивать.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 350.

688. В СОСЕДИ

В Киевской губ. игра называется «Сидячий сосед». Видоизменение этой игры—«Ходячий сосед»: одна пара подходит к другой, сидящей в кругу, предлагая каждому выбрать один из двух предметов, напр.: апельсин или лимон, нигилизм или отурпы и т. п. Один член пары отвечает, напр., «отурпы» и тогда идет в парю к носищему это название, а его товарищ отходит к называвшемуся «нигилизмом»; таким образом пары меняются.

Киевск. губ., Архангельск. губ.

У. Сельские игры. «Киевский телеграф», 1868 г., № 100.
П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Два», общ.-люб. Е. А. и Э., 1878 г., т. XXXX, стр. 145.

689. В УГЛАХ

Тобольск. губ.

Четверо играющих размещаются по углам, пятый — в середине. Стоящие по углам начинают меняться между собой местами, а стоящий по середине старается занять оставленный угол, и если succeeds это, то прозванный свой угол становится в середину.

К. Г. О легких играх в Зап.-Сибирь. «Тобольск. губ. вед.» 1886 г., № 3.

690. УГОЛНИ, УГОЛЫШКИ

Вятск. губ., Тобольск. губ.

Четверо играющих становятся по углам, а пятый — мышка — по середине. Мышка водит игру, говоря: «Из угла в угол железным прутом вон».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 102.

691. В СРУБЫ

Нижегородск. губ.

В Нижегородской губ. игра называется «В срубы». На словах водящего «из угла в угол, железным прутом» все стоящие по углам меняются местами.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 182.

692. В КЛЮЧИ

Московск. губ.

Игра та же. Стоящий посередине подходит к каждому из стоящих по углам, спрашивая: «Дяденька (или тетенька) у тебя ключи?». Тот, указывая на соседа, отвечает: «У дяденьки поничи». Последний из стоящих отвечает: «Посередине поничи». Ищущий ключи отходит на середину гумна, в это время остальные меняются местами.

В. Харузиан. Детские игры Московской губ., Бронницк. у., в с. Бзюковс. «Дни. обзор», 1904 г., № 3, стр. 69.

693. КЛЮЧИ

Владимирск. губ.

Игра та же. Стоящий посередине говорит: «Ключик, ключик, отпирай друту».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 102.

694. МЫШКА

Играющие дети выбирают водяря, другие — мышки — становятся по углам. В некоторых местах мышками делаются те, кто скажет нечет, их не должно быть много. Водярь иногда называется кот. Он подходит к каждому и говорит: «Мышка, продай угол». Ему отвечает: «Не продам, обернись задом». И в это время перебегают из угла в другой, а водярь старается захватить чей-нибудь угол.

Мышка, потерявшая угол, делается водярем.

А. Терешенко. Вят. Сибр., 1847 г., ч. IV, стр. 18—19.

695. КУМУШКА

Владимирск. губ.

Игра та же. Водящий подходит к кому-либо из играющих и говорит: «Кумушка, дай ключи». Стоящий в углу отвечает: «Поди, вон там постоупи».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 102.

696. СТОЯЧИЕ СТОЛЫШКИ

Вятск. губ.

Играющие по одиночке становятся в круг не в далеком расстоянии друг от друга. Один из играющих становится по середине круга, затем стоящие по окружности меняются местами друг с другом, причем оставшийся без места, если его успел занять водящий, становится в середину круга и водит его до тех пор, пока три обцем передвижения успеет занять чье-либо место.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 108.

697. ШЕТКА

Вятск. губ., Минск. в.

Игра та же. Водящий спрашивает: «Дзе шетка?». Спрошенный со словами «Дам шетка» указывает ему на ближайшего соседа. Спрашивающий подходит к указанному лицу, тот опять оглядывает его к соседу, и так до тех пор, пока он не обойдет всех играющих.

После этого играющие меняются местами.

Леминдович. «Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 461.

698. ШЕТОЧКА

Минск. губ., Пинск. у.

Девушки становятся в круг, а одна из них ходит в середине и спрашивает: «У кого щеточка?». Спрошенная указывает на следующую и т. д. до одурения, потом бьют, приговаривая: «Под землю, под веленею гей».

Довнар-Запольский. «Живая старина». СПб, 1890 г., в. IV, отд. V стр. 204.

699. ПЕНЬ

Игра та же. Водящий прыгает на обеих ногах и поет:

Пень, пень, дай конопель,
Трошку, горошку,
Масла с ложку.

При последнем слове все меняются местами.

А. Терещенко. Быт. СПб, ч. IV, стр. 9.

700. ИГРА СТОЛБАМИ

Архангельск. губ.

Играющие становятся в круг и расходятся по парам, на некотором расстоянии друг от друга. Из каждой пары выбегает один в сторону по солнцу и пристает к другой паре так, чтобы без пропуска стать на свое место. Между тем, в кругу бегают парельщик, стараясь стать на свободное место. Если он сделает это, то остается на нем, а не успевший завладеть этим местом идет парельщиком. Во время игры поются песни.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 143.

701. СТОЛБИКИ

Становятся девушки и парни попарно недалеко друг от друга; каждая пара — столбик. Водящий ходит с прутиком около столбиков с намерением стегнуть; заметившие это переменяются местами. Если водящий успел стегнуть и занять место, лишившийся его обязан водить.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 94.

В Вологодской губ. водящий спрашивает каждого: «Где твой дом?» Тот отвечает: «За рекой».

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 гг., т. LXIX, стр. 158.

702. МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ

Астраханск. губ.

По числу играющих ставятся стулья в два ряда, так, чтобы спинка одного стула соприкасалась со спинкой другого стула. После того как все игроки усядутся, выбранный вожак кричит: «Море волнуется», и все играющие вскакивают и бегают вокруг стульев до тех пор, пока вожак, улучив минуту, когда каждый отбежит далеко от своего стула, вдруг закричит: «Море утихло». После того каждый из игроков должен занять свое место, и так как вожак тоже занимает где-либо место, то играющие стараются захватить место, какое попало. Оставшийся без места становится вожаком.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 350.

703. ВОЙНОЙ

Сибирь

Игра та же. Водящий бегаёт вокруг сидящих с криком: «Война! Война!». Все встают и тоже бегают крича: «Война! Война!». Потом кричат: «Мир! Мир!», и все должны сесть на места.

М. Ф. Кривошапки. Енисейский округ и его жинь. Изд. И. Р. Г. О., СПб, 1865 г., т. I, стр. 46.

704. ВЕСЬ ТУАЛЕТ

Каждый из играющих называет себя какой-нибудь частью туалета: кто шляпа, кто чулки и т. д.

В середине ставит одного из играющих, и он говорит: «Барыня спрашивает шляпку» и т. д.

Кто носит название шляпки, должен отвечать: «Здесь». Прозевавший платит фант. Когда спрашивающий всех переберет, он говорит: «Барыня спрашивает весь туалет». Тогда все должны переменить свои места, и кто не успеет, тот водит игру вместо первого спрашивающего.

А. Терещенко. Быт. СПб 1847 г., ч. IV, гл. I, стр. 106.

в) «КОСТРОМА»

705. В ХОЗЯЕВА И ГОСТИ

Нижегородск. губ.

Девочка и мальчик сидят, представляя мать и сына. Вокруг них ходят остальные играющие с песней:

Кострома, Кострома,
Костромушка, Кострома,
Я бывала у тебя,
Я едала киселя;
Кисель с молоком,
Блины с творогом,
Костромушка с маслом.

Потом спрашивают мать: «Кума, кума, что сынок делает?» — «Дрова рубит», — отвечает та. Играющие снова поют и задают тот же вопрос матери; она отвечает: «Баньку топит»; в третий раз: «В баньке моется», в четвертый: «Болен», и в пятый: «Умер». При словах «болен» и «умер» сын ложится на землю, принимая позу больного и умершего. Когда мать на последний вопрос хоровода ответит: «Хоронить понесли», играющие, взяв за руки и за ноги сына, несут его и опускают на землю.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородской губ. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV, стр. 192 — 193.

В Поморье играют так: Кострома стоит в кругу девочек; одна из них ходит вне круга и поет:

У Костромушки, Костромы,
Заболело в головы,
Нать за попом сходить,
Дяцка притащить,
Не привести ли попа,
Из-за печки клопа?

Потом она спрашивает: «Дома ли Кострома?». Ей отвечают: «Дома». «Што делат?»—«Кудели прядет». Потом отвечают: «Омывается», потом: «Кострома богу душу отдала». Ее поднимают, несут и роняют под общий смех.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. арх. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 12.

706. КОСТРОМУШКА

Наведьинская станица на Кавказе

Одна из играющих садится на землю, это — сиделка; другой — больная Кострома — ложится к ней на колена; остальные игроки ходят и спрашивают:

— Костромушка, Кострома, спишь ли ты, иль так лежишь?

Кострома отвечает:

Я не сплю, не лежу,
На улицу не хожу
И в ладоши не бью.

Спрашивающие удаляются и, возвращаясь, снова спрашивают: «Жива ли Кострома?» — «Жива». Игроки снова удаляются, возвращаются и спрашивают: «Жива ли Костромушка?» — «Умерла». Мертвой Костроме делают гроб, берут ее за руки, за голову, за ноги и несут хоронить. В это время мертвая Кострома оживает. Все играющие убегают с криком: «Мертвая Костромушка идет».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 197.

Московской губ. Костроме говорят:

Кострома моя, Костромушка,
Государыня, боярыня моя,
Я три года лежала у тебя,
На четвертый переставилась.
Напеку я блинов, пирогов,
Помяну свою Костромушку.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.
«Этн. сведения о Подольск. губ.»,
1869 г., в. I, стр. 40.

707. ПОХОРОНЫ КОСТРОМЫ

Игра та же.

«Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XIII,
в. I, 1873 — 1875 г., стр. 100 — 103.

708. КОСТРОМА

Лаишевск. у., Казанск. губ.

Выбрав матку, девушки становятся в круг и поют:

Кострома моя, Костромушка,
У Костромушки — кисель да блины,
Под головушкой — канун да свечи,
Ты гори, свеча, при бедности.

Когда песня спета, одна из девушек становится в круг и ко всем, начиная с матки, обращается со словами: «Пустите ночевать!». В ответ от всех слышит:

«Некого целовать. Кошка окотилась, котят некуда девать». Получив от всех отказ в ночлеге, Кострома (девушка, стоящая среди круга) бросается ловить играющих. Игра заканчивается тем, что глушат матку. После глушения матка должна ответить на вопрос, как зовут ее жениха.

Нечаяев. «Живая старина»,
1891 г., в. IV, отд. V, стр. 219.
Мелков. Курск. губ. «Этн.
обозр.», 1914 г., № 3 — 4, стр. 181.
Кулжинский. «Этн. обозр.»,
1900 г., № 1. Воронежск. у. Влади-
мирск. губ., стр. 154.
«Этн. обозр.», 1915 г., № 1 — 2,
стр. 130. Владимирск. губ.
«Этн. обозр.», 1904 г., № 1, стр. 119.
Обоянск. у., Курск. губ.
И. В. Нечаяев. «Изв. общ. люб.
Е. А. и Э.» при Казанск. ун-те, т. XI,
в. VI, стр. 509.

709. КОСТРОМУШКА

Владимирск. губ.

Костромушка садится на землю, а остальные играющие, взявшись за руки, окружают ее, ходят и поют:

Костромушка, Кострома,
Чужа дальняя сторона,
У Костромушки в дому
Ели кашу на полу;
Каша масляная,
Ложка крашенная;
Кашу брошу, ложку брошу,
Душа по миру пойдет.

Наклоняются к Костромушке, спрашивая: «Где Костромушка?». Она отвечает: «В лес ушла». Дети поют:

Костромушка, Кострома,
Чужа дальняя сторона,
Зачем в лес забрела?
В лесу частые пеньки.
Смотри, ногу не сломи,
Нас по-миру не пусти.

Спрашивают снова: «Где Костромушка?». Она отвечает: «В бане». Дети снова поют:

Костромушка, Кострома,
Чужа дальняя сторона,
Зачем в баню забрела?
В бане редкий потолок,
Расшибешь себе носок,
Спинку гвоздем расскребешь,
На тот свет скоро пойдешь.

Спрашивают: «Где Костромушка?» и, получив ответ: «Костромушка умерла», поют:

Умер, умер наш покойник
Ни в среду, ни во вторник.

Его стали кадить,
А он глазками глядит,
Стали Кузьмой величать,
Он ногами стучать,
Костромушкой величать,
Стал он спинку расправлять,
А как стали отпевать,
Он за ними бежать.

При последних словах дети разбегаются, Костромушка их ловит. Пойманный становится Костромушкой.

А. Н. Соболев. Детские игры и песни. «Труды Влад. уч. арх. ном.», Владимир 1914 г., кн. XVI, стр. 15 — 16.

710. КОСТРОМА

Темизбекская станица на Кавказе

Игра та же

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 197.

711. КОСТРОМА

Курск. губ., Щигровск. у.

Нянька садится на пол, а Кострома ложится к ней на колени. Остальные играющие, взявшись за руки, ходят вокруг и поют:

Костромушка, Кострома,
Сударыня ты моя,
Состарила ты меня
Своим умом-разумом,
Своею походкою,
Скорою поговоркою.

Играющие: Тук, тук, у ворот!

Нянька: Кто там?

Играющие: Кузьма Криворот.

Нянька: Зачем?

Играющие: Кострома дома?

Нянька: Нету-ти, в город уехала.

Хоровод опять ходит с тою же песней вокруг няньки и, остановившись, предоставляет еще какой-нибудь из участниц вести разговор с нянькой:

Играющие: Тук, тук, у ворот!

Нянька: Кто там?

Играющие: Кузьма Криворот.

Нянька: Зачем?

Играющие: Кострома дома?

Нянька: Обедает

Повторяют то же самое. На вопрос играющей: «Кострома дома?» нянька отвечает: «Живот заболел».

Дальше на вопросы играющих: «Кострома где?» нянька отвечает: «При смерти», «За попами послали», «Под образами лежит», «Обмывают», «Унесли на погост». Кострому хоронят, и все ложатся спать недалеко от нее.

Ночью Кострома встает и, ударя по несколько раз каждого из спящих, приговаривает: «Пеките блины, поминайте Кострому!». Спавшие вскакивают и рассказывают друг другу: «А что я видел во сне! Кострома приходила и говорила: пеките блины, поминайте Кострому». Все идут на место погребения Костромы. Кострома вскакивает и гоняется за играющими, пока всех не переловит.

П. В. Шейн, т. I, стр. 49.

712. ИГУМЕН

Рязанск. губ., Данковск. у.

В игре участвуют девушки и парни. Избирают парня или девушку в игумены. Дают в руки жгут. Хор поет:

Ох, хо, хо!
Я по келейку хожу,
Черничку бужу:
— Черничка, встань!
Молодая, встань!
— Не могу я встать,
Головы поднять...
Уж и встать было,
Поплясати было —
Для милых гостей,
Поломать костей.
— Ты, святой отец игумен,
Постриги меня, пожалуй.

Играющие поочередно подходят к игумену по одиночке, и когда хор поет:

Ты, святой отец игумен,
Постриги меня, пожалуй,

игумен наклоняется и дает просящей или просящему легкий удар жгутом по спине.

Продолжается игра таким образом до тех пор, пока все не побывают у игумена.

Затем играющие снова начинают петь, но с другим окончанием.

Ох, хо, хо,
Я по келейку хожу... и т. д.

И вдруг, прерывая пение, начинают спрашивать: «Приехал ли игумен?» — «Еще далеко» — отвечает кто-нибудь из играющих. Тогда хор продолжает песню до конца и затем снова спрашивает: «Далеко ли игумен?». Ему отвечают: «Близко». Хор снова повторяет песню до конца, пока не услышит: «Приехал». Тогда к игумену подходят все поочередно, наклоняются перед ним, а хор поет:

Расстриги меня, пожалуй!
Мой батюшка расстригся,
Так и мне захотелось.

Игумен в ответ на это дает ему сильный удар жгутом. Игра этим и кончается.

П. В. Шейн, т. I, стр. 315.

713. ИГУМЕН

Рязанск. губ., Зарайск. у.

Игра та же.

П. В. Шейн, т. I, стр. 315.

714. ИГУМЕН

Курск. губ., Тимск. у.

Играющие становятся в круг, взявшись за руки, а один становится по середине круга.

Хор поет, приплясывая:

Ой, девушки,
Вы голубушки,
Поскачемте, попляшемте.
Не велел нам игумен
Ни скакать, ни плясать,
Велел богу молиться,
Свиньям корму давать,

Пропев песню, хор спрашивает стоящего в кругу: «Далеко ли наши игумен?». Тот называет какой-нибудь город. Круг опять поет и приплясывает. Спрашивает: «Далеко ли наш игумен?». Тот называет город поближе. И т. д., игумен все приближается, наконец он уже у ворот.

Круг поет, приплясывает и спрашивает:

— Далеко ли наш игумен?

— Приехал.

Все кланяются. Стоящий в кругу спрашивает:

— Живы ли мои лошади?

— Наши живы, а ваши подошли.

Таким образом он спрашивает обо всех домашних животных и получает все тот же ответ.

Наконец он спрашивает:

— Живы ли мои свиньи?

— Наши живы, а ваши подошли.

Все вмиг разбегаются, а рассерженный игумен хватает кого-либо и ставит в круг.

Игра продолжается тем же порядком.

П. В. Шейн, т. I, стр. 316.

5. ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

а) РАЗНЫЕ

715. ЧЕНЕНДЕН ДЕЛЬДЕН (ЖЕНСКИЕ РАБОТЫ)

Астраханск. губ. (калмыки)

Игра сопровождается плясками с различными подражаниями. Пляшут дети и подростки. Среди обычных фигур пляшущий, не нарушая такта, изображает позами и движениями разные сцены из жизни калмыцкой женщины-хозяйки, а под конец подражает и животным. Так, среди этой пляски передается, как женщина чешет себе голову, одевается, доит коров, варит калмыцкий чай, собирает кизяк и т. д. Подражая животным, напри-

мер зайцу, пляшущий изображает, как заяц лежит, пугается, навастривает уши, прыгает, садится на задние лапки, умывается передними лапками и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 202.

716. ШУБУГУШОХУ (РОЗЫСК ШИЛА)

Бурятская

Играющие сидят на корточках вплотную друг за другом. В стороне, как бы у себя в юрте, сидит слепая баба с дочерью. Один из играющих идет просить у нее шило и иглу, чтобы вынуть занозу у черного верблюда. Приблизившись к месту, где сидит слепая баба, он спрашивает: «Где брод?». Ему указывают. Он опять спрашивает: «А каков брод?». Слепая старуха отвечает: «Черной собаке до колен, а желтой до голени». Играющий делает вид, что переходит реку в брод. У юрты он спрашивает, зла ли собака. Баба посылает дочь унять собаку. Перед порогом он останавливается: «Какова высота порога?». Баба отвечает: «Невинному по пояс, виноватому по темя». Пришедшего принимают как гостя и угощают. Он говорит свою просьбу. Старуха не прочь дать шило и иглу, но сперва просит освободить ее голову от паразитов. Тот соглашается и, дотронувшись до ее волос, говорит, что у нее вся голова в язвах, и убегает с шилом и иглой. Слепая старуха идет за своими вещами. Она спрашивает о них у переднего, этот посылает ее к следующему, который посылает ее к заднему и т. д. Шило и иголка нигде не находятся. Старуха идет домой и с горя ложится спать. Тем временем кто-нибудь из сидящих приходит к ней и уводит ее дочь. Старуха просыпается и, не найдя дочь, идет ее искать. Она находит ее у сидящих и хочет отнять, но те обхватывают друг друга, и вожак преграждает ей дорогу, остальные же с визгом бегают за его спиной. Происходит общая свалка, старуха не может отнять дочь и оставляет ее, чем и оканчивается игра.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н. Потанин. М. 1905 г., стр. 481 — 482.

717. ОБРОК

Пермск. губ.

Выбранные свахи раздают парням жен, потом по порядку спрашивают молодого каждой пары:

Свахи: Ядрена ли у тебя кобыла?

Молодой: Ядрена.

Сваха: Много ли исполнишь оброка?

Молодой: Сколько убавить положат.

Тогда свахи делают оклад: одному назначают вывезти сажень дров, другому — сажень хряща на дорогу, третьему — свести воз хлеба и т. д.

Начинается исполнение оклада. Ставят посреди избы стул, табурет (джек), каждая пара одна за другой скачет через него три раза; потом пары целуются и расходятся. Игра кончается.

Рогов. «Пермск. сборник». М. 1860 г., кн. II, стр. 56.

718. В КАРАВАЙ

Пермск. губ.

Составив круг, поют:

«Шел павин горою, все люди за мною, одного нет у нас (называют по имени одного из играющих). У его маменьки печка истопленная, блины испеченные, каравай состряпанный: этакой высокой, этакой низенькой, этакой узенькой».

Играющие поднимают руки вверх, вытягивают их по ширине, опускают к полу, встают и сжимают круг, показывая высоту, ширину и пр.

С. Ю л и н. Из народной поэзии.
«Пермск. губ. вед.», 1880 г., № 16.

719. ПЕЧЬ КОЛБАСЫ

Онежская

Игра та же. Песня:

Прихожу домой —
Печка затопленная,
Чугунка скипяченная,
Самовар поставлен,
Колобы состряпаны:
Эдако ль высоки,
Эдако ль широки,
Эдако ль низеньки,
Эдако ль узеньки.

И. К а л и н и н. Онежане. «Изв.
арханг. общ. изуч. русск. Севера»,
1911 г., № 8 — 9, стр. 671.

720. ПИРОЖКИ

Штова гора, Едома Пинежск. у. Архангельск. губ.

Поют:

Ходит пан меж горами,
Водит девушек толпами,
Молодушек табунами.
Едной девке не свободно,
Едной девке недоступно:
Пирожки разводят на дрожжах,
В печку садят на лопатке,
Из печи тащут на возжичках.
Есто ль они да высоконьки,
Есто ль они да широконьки,
Есто ль они да мягоконьки.

Игра та же, но играющие стоят парами, держась за руки все в ряд.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

721. ПАЖАЛУ ПИЗЕРМЕЛЛИ (ПОДЖАРИВАЕМАЯ ЛЕПЕШКА) Татарская

Две девушки, став друг против друга, берутся за руки, им на руки наливаются третья, приговаривая: «Жарься, жарься, лепешка—Иран яла каймалла, завтра итти в деревню». Сбросив затем лежавшую на руках, одна из девушек начинает изображать собаку, другая—ее хозяина. Собака

лает на лежащую, а хозяин кричит на нее: «Шох тәбә шойтан» (Уйди, проклятый чорт). Собака продолжает кидаться на лежащую. Чтобы удерживать ее, хозяин, приманив ее к себе, ложится с ней и с лежащим рядом. В этом положении играющие остаются до зари.

В. М а г н и ц к и й. Нравы и
обычаи в Чистопольск. уезде. «Ка-
занск. губ. вед.», 1888 г., № 134.

722. НЕЩАСНЫЙ ОПОЛОНЬК

Харьковск. губ.

Играющие девушки становятся рядом и берутся за руки, а одна стоит перед ними и спрашивает крайнюю, начиная с правой стороны:

— Здорова, кума. Чы ты ложки мыла?

— Мыла!

— А ополоньк?

— Забула!

— Так не забувай, кумочка, не забувай!

И при этом хозяйка бьет ее палочкой, а она, бросив руку подруги, бежит под руками других играющих и останавливается на другом конце.

Хозяйка повторяет то же с другой девушкой, ставшей теперь крайней, и т. д.

Жизнь и творчество крест. Харь-
ковск. губ. Ред. В. И в а н о в а. Изд.
Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г.,
т. I, стр. 279.

723. ГРУШКА

Белоруссия, Новогрудск. у.

На небольшом возвышении (на колодочке или услоне) среди комнаты садится одна девушка; остальные же берутся за руки, составляют около нее круг, пляшут круговую и поют:

Да ужо грушку пасадили,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушку пара наливали,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка у пыпушки бяреца,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка лисцик распускае,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка лисцик распустила,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка зацветая,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка отцвиталя,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка у завязь бяреца,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка паспеваля,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!
Да ужо грушка пара щнаца,
А я, маладзенька, скачу-пляшу!

При последних словах песни круг размыкается, и начинают щипать сидящую девочку.

Демидович. «Живая старина»,
1898 г., в. III — IV, стр. 454 — 455.

б) «КУВШИНЧИКИ»

724. У КУШИНЧИКИ

Курск. губ.

Играют дети и взрослые девушки. Играющие выбирают мать, дочь и двух котов, другие дети садятся на землю рядом, изображая кувшины с молоком, сметаной и пр. Мать уходит на ярмарку, дочь — на улицу. Являются коты, опрокидывают кувшины и убегают. Мать возвращается домой. Дочь прибегает с улицы и просит у матери поесть молока или сметаны с творогом. Мать посылает ее в погреб: «Поди там, возьми в кувшине». Она идет и видит, что кувшины опрокинуты. Мать говорит: «Ета каты поваляли. Чево ж ты не каравулила?». Дочь оправдывается: «Играли на вулице, и я пабегла». Они идут ловить котов. Поймают и бьют хворостинной, потом отпускают.

Е. Резанова. Материалы по этн.
Курск. губ. «Труды Курск. учен. арх.
ком.», Курск, 1911 г., стр. 181.

В Вятской губ. эта игра называется «В кринки». На головы детей, изображающих кринки, кладутся щепочки — крышки.

В. Тихонов. «Изв. общ. люб.
Е. А. и Э.», М. 1889 г., кн. IX.
Приложения, стр. 9.

725. ГОРЛАЧИКИ

Смоленск. губ.

Игра та же.

Добровольский. «Записки
И. Р. Г. Ю. по отд. этн.», М.
1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 496.

726. КУВШИНЧИКИ

Кубанск. обл.

Выбираются кот, мать и дочь, остальные играющие — кувшинчики. Кувшинчики сидят рядом; кот ходит, роняет их по очереди, крадет их и кладет в отдельное место. Мать спрашивает у дочери: «Где кувшинчики?». Дочь отвечает, что отнесла их в погреб. Когда кот перетаскает все кувшинчики, то мать и дочь идут искать их. Находят кувшинчики у кота и начинают за ним гоняться, а кот убегает.

«Этн. сборн.», 1862 г., в. V, стр. 114.
Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 109.

727. ГЛЕЧИКИ

Харьковск. губ.

Игра та же.

П. Иванов. Игры крестьянских
детей Купянск. у. Харьковск. губ.
Харьков, 1840 г., стр. 60.

728. КОТИКИ

Пермск. губ.

Игра та же.

Приходит хозяйка и, увидав крынки поваленными, ловит кота. Поймав кота, она опутывает его веревкой за одну ногу, ведет к крыночкам и заставляет поднимать их.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 109.

729. ГОРЛАЧИКИ

Белоруссия

Игра та же.

Хозяйка наказывает кота, говоря: «Не трогай сметанки, не бей горлачей». Кот старается вырваться и убежать.

Романов. «Белорусский сборн.»,
Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 569.

730. КРЫНОЧКА

Детям хочется полакомиться молоком, но «котова бабушка» сторожит молоко. Дети ласкаются около нее, она ворчит, кот грозится запустить в них когти. Дети выпроваживают его из избы. Один из них прячется на полатах, другие ведут разговор с котовой бабушкой:

— Бабушка, где твой котик?

— Пошел глотать кости на попов двор.

— Бабушка, а это чья нога?

— Вора-плута, Натальина жениха.

— Бабушка, хочешь ли в нашу баньку?

— Какая у вас банька, идите себе прочь.

— Не сердись, бабушка, у нас банька каменная; топили молодцы семь дней, а пару в ней — для семи деревень.

— А какой веничек?

— Веничек-то из шелку шемаханского.

Бабушка идет в баню; дети пьют молоко и разбивают крыночку. Кот мяучит. Бабушка прибегает и гонится за детьми с серым котом. Первый словленный делается котовой бабушкой, второй — котом.

А. Терещенко. Быт. СПб,
1847 г. стр. 19.

Игры и забавы. «Задуманное слово»,
1877 г., т. I, в. III, стр. 125 — 126.

«Журн. для чтения восп. воен. уч.
зав.», т. LXXIII, № 28, стр. 96 — 97.

731. КУВШИНЧИКИ

Курск. губ.

Игра та же.

А. Дмитриюков. Материалы для
описания Курск. губ. «Курск. губ.
вед.», 1853 г., № 7.

в) ПИВОВАРЕНИЕ

732. ПИВО

С. Иони Оболнск. у. Курск. губ.

Образовав хоровод, играющие кружатся и поют:

Ой ладу-ладу, ой ладу-ладу,

А што будим делать?

Мы сделаем пива,

Зелёнава вина,

А ладу-ладу,

Зелёнава вина.

Мы с етава пива

А што будим делать?

А ладу-ладу

А што будим делать?

Мы с етава пива

Усе на коленики.

Играющие, держась за руки, становятся на колени. Песня повторяется (от одного до десяти раз), затем следует:

Мы с етава пива
Усе подыматца!

И все играющие поднимаются на ноги.
Повторение песни (от одного до десяти раз) и

Мы с етава пива
Все богу малитца!

Все начинают креститься и кланяться. Потом снова берутся за руки, начинают кружиться и поют:

А ладу-ладу... и т. д. (от одного до десяти раз)
Мы с етава пива
Усе у ладошки.

Все останавливаются, начинают бить в ладоши, потом снова берутся за руки, кружатся и поют:

А ладу-ладу... и т. д. (от одного до десяти раз)
Мы с етава пива
Усе жать, жать, жать!
А ладу-ладу,
Усе жать, жать, жать!

Все нагибаются и делают вид, что жнут, потом берутся снова за руки, кружатся и поют:

А ладу-ладу... и т. д. (до десяти раз)
Мы с етава пива
Усе расходитца,
А ладу, ладу,
Усе расходитца.

Играющие расходятся, останавливаются и поют:

А ладу-ладу!	Мы с етава пива
А што будим делать?	А што будим делать?
Наделаим пива,	А ладу-ладу,
Зилёнава віна,	А што будим делать?
А ладу-ладу,	Мы с етава пива
Зилёнава віна.	Усе сходитца.

Играющие сходятся, и игра считается оконченной.

Резанова. «Этн. обзор.», 1904 г.,
№ 1, стр. 117.

733. ВАРИМ МЫ ПИВО

Тверск. губ. и у.

Игра та же. Песня схожая. Конец песни:

Все вместе подеремся,
Все вместе помиримся.

При последнем стихе обходят весь хороводный круг и целуются мужчины с женщинами в знак мира и прощения за обиду, нанесенную друг другу в драке.

П. В. Шейн, т. I, стр. 78.
П. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838 г., в. III, стр. 96.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1848 г., ч. IV, стр. 297.
А. Балов. Хороводные игры в Ярославск. губ. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 21—22.
М. Е. Соколов. «Труды III обл. ист.-арх. съезда», стр. 44.

734. ПИВО

Белозерский край

Песня:

Наварим мы пива, зеленого вина,
Мы пива напьемся, все и придеремся.

Ладо, ладо, ладо,
Все и придеремся.

Наварим мы пива, зеленого вина,
Мы пива напьемся, все и помиримся.

Ладо, ладо, ладо,
Все и помиримся.

Выпала хмелинка во мою головку:

Нельзя мне встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вот пошла встряхнулась,
Вот и сворохнулась.

Выпала хмелинка во мою грудинку:

Нельзя мне встряхнуться... и т. д.

Выпала хмелинка во мою брюшинку:

Нельзя... и т. д.

Выпала хмелинка во мои колени:

Нельзя... и т. д.

Выпала хмелинка во мои во ножки.

Во время песни играющие девицы и парни стоят в два ряда, образуя между собою улицу. При слове «разойдемся» они все представляют больших, а при словах: «Вот пошла встряхнулась, вот и сворохнулась» повертываются кругом и стоят попрежнему.

Резанова. «Этн. обзор.», 1904 г.,
№ 1, стр. 119.

735. ВАРИТЬ ПИВО

Онежск. край

Игра та же

И. Калинин. Онежане. «Иав. Архангельск. общ. изучения русск. Севера», 1911 г., № 8—9, стр. 670.

ИГРЫ

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ

а) ПЛЕТЕНЬ

- Парни и девушки становятся попарно и, соединяя руками в виде плетня, вытягиваются в одну линию. Одна из девушек запекает:

Заплетися, плетень, заплетися!
 Ты завейся, труба золотая!
 Завернися, камка кружчатая!
 Из-за гор девица утей выгоняла:
 Тига, утушка, домой,
 Тига, серая, домой.
 Я сама с гуськом,
 Сама с сереньким.
 Ой, свет, сера утица,
 Потопила малых детушек
 И в меду, и в сахаре,
 И в ястве сахарном.
 Я старым старикам —
 Киселя с молоком,
 Молодым молодкам —
 Шелковую плетку,
 А красным девицам —
 Белил да румян.

Первая пара поднимает вверх соединенные руки, все проходят через эту арку и поют:

Расплетися, плетень, расплетися!
 Ты развейся, труба золотая!
 Развернися, камка кружчатая!
 Из-за гор девица утей выгоняла:
 Тига, утушка, домой
 Тига, серая, домой.
 Я сама с гуськом,
 Сама с сереньким.
 Ой, свет, сера утица
 Вынимала малых детушек
 Из меду, из сахару,
 Из яств сахарных.

737. ПЛЕТНЕМ

Игра та же.

«Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 3.
В. М и х н е в и ч. Пляски и танцы
на Руси. «Живописное обозрение»,
1880 г., № 21.
М. Е. С о к о л о в. «Труды III обл.
ист.-арх. съезда», стр. 47.
А. Т е р е щ е н к о. Быт. СПб.,
1847 г., ч. IV, стр. 310, 313 — 314.
«Этн. сборн. И. Р. Г. О.», в. I,
1853 г., стр. 273.
С. Бобровни Ржевск. у. Тверск. губ.
«Этн. сборн.», 1862 г., в. V, стр. 109.

Та же игра в Печорском у. Архангельской губ.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

738. ПЛЕТЕНЬ

Надеждинская станица на Кавказе

Играющие становятся в круг. Поют песню. Потом двое из круга поднимают руки, под которые подходят все остальные игроки. Когда шествие закончилось, крайний из стоявших с поднятыми руками заплетается вокруг другого, стоящего в связи с остальными играющими, кладя ему свою руку на левое плечо и держась за его левую руку. Затем этот последний и следующий за ним в кругу снова поднимают свои руки, под которые опять проходят все играющие, приплетая второго к третьему и т. д., пока, наконец, все они заплетутся, причем левая рука каждого ложится на левое плечо другого и соединяется с его левой рукой. Затем следует расплетение плетня, происходящее как раз обратно, с заднего конца.

Когда играющие, образовав плетень, расплетутся, один из них разрыгает им руки, что означает, что он вынимает колья из плетня.

Вся игра идет в сопровождении специальной песни.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 196.

739. ПЛЕСТИ ЛОЗУ

Переяславск у. Полтавск. губ.

Игра та же

«Киевская старина» 1887 г.,
т. XVIII, стр. 480.

740. ПЛЕТЕНЬ

Пермск. губ.

Девки и парни, составив общий круг, ходят в одну сторону и поют:

Заплетися, плетень, заплетися,
Завертися, камка трубчатая.

Мимо двора,
Мимо широка
Не утка шла,
Не сера шла.
Туда шла-прошла
Красна девица.
Из-за гор ли девица,

Из-за синего моря,
Из-за чистого поля
Гусей выгоняла,
Лебедей доставала.
Тиго, гуси, домой,
Тиго, серые, домой
Я сама с гуськом,
Сама с лебедьком,
Со старым старичком,
С стадоводчиком.

В продолжение песни играющие последовательно один за другим, заплетаются в плетень. Круг движения обыкновенно против солнца; заплетаются так: каждый играющий поднимает левою рукою правую руку непосредственно сзади его идущего соседа и, не выпуская ее, закидывает себе на спину, на свое правое плечо. Когда все заплетутся, две или три девки, выйдя из круга, пляшут и поют:

У филипова говинья
Была постная неделя,
Второй вторник,
Седьмая среда,
Полевой четверг.
Величает Александр
Молоду свою жену:
Душечка Катеринушка,
Ягодка Патрикеевна.

При последних двух стихах песни поющие скачут — чем выше, тем лучше — стуча ногами. Каждому молодцу таким образом под видом жены припевают по девке. По окончании припевания всем парням плетень расплетается, каждая пара целуется и игра кончается.

Рогов. «Пермск. сборник», Москва
1860 г., кн. II, стр. 56.

б) УЛИЦА

741. ПРОУЛОЧКОМ

Пермск. губ., Красноуф. у.

Девушки становятся в два ряда, «лицом вместе» (лицом друг к другу). Начиная с одного края, отделяется по девушке со стороны и обходят кругом стоящих, становясь на свое место. Обошли первые две, идут следующие и т. д. Во время игры поют песню (по содержанию приведенная песня не подходит).

И. В. Шейн, вып. I, стр. 337.

742. УЛОЧКА

Пермск. губ.

Играющие становятся в два ряда лицом к лицу, составляя таким образом улочку (улицу). С задних концов каждого ряда при общем пении выходят по одному человеку, которые проходят между рядами и потом становятся каждый у своего ряда на другом, переднем конце.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 196.

743. ПАРКАМИ

Поморье

Под песню девушки выстраиваются парками (отсюда, очевидно, и название) и делают несколько шагов, держась за руки; затем руки распускаются, одна идет направо, другая — налево. Совершив полукруг, парка снова соединяется и опять делает несколько шагов.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. Арханг. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 19—20.

744. ПО ГОРАМ ХОДИТЬ

Онежск. край

Парень берет девушку и идет с ней по комнате, за ними идут следующие пары. Первая пара, дойдя до стены, разнимает руки и расходится в разные стороны, идя обратно; так же и следующие пары; они встречаются там, откуда началась игра, и снова сходятся попарно; дойдя до стены, снова расходится и т. д. Поется песня: «По горам ходить».

Онежские песни и игры. «Изв. общ.люб. Е. А. и Э», т. XXX, в. II, 1878 г., стр. 129—130.

745. ЗАСТЕНКОМ

Мезенск. у. Архангельск. губ.

Под песню, слова которой не имеют никакого отношения к форме пары, девушки становятся попарно в одну колонну и идут до определенного места, после чего расходятся: правые — направо, левые — налево, после чего сходятся и опять идут одной колонной, но уже в обратном направлении; дойдя до определенного места, с этого края снова расходятся так же, как указано выше, и т. д.

Орнамент игры определяется улицей.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

746. ДУНЮ ЖОНЯТ

Архангельск. губ., Пинежск. у., Ваймуша, Ростово

Дуня, Дуня, Дуня, Дуня-я,
Дуня, ягода моя.
Веселая голова,
Веселись навсегда,
Веселись, радовись,
Мимо садик не ходи,
Дороженьки не тори,
Худой славы не яви.
Худа славушка бесчестна,
Роду-племени повор,
Мне самой, девке, повор.
Мне нельзя притти домой,
Сказать матери родной,
Сказать так, сказать сяк,
Сказать иначе не так,
Сказать: в саду была,
Во зеленом гуляла,
Землень-ягоду брала,
Всю садовую, медовую

Наливчатую, (2 р.)

Белокруписчатую.
Я на бело блюдо клала,
На серебряный поднос,
Милому дружку поднес.
Мил подарок не примаёт,
Ничего со мной не баёт,
Ничего не говорит,
Во сад девицу манит:
— Пойдем, девица, во сад,
Раскрасавица, плясать,
Муравой травы топтать,
Алы цветы сорывать,
Во тальянской плат вязать,
Во тальянской во платочек,
Во немецкой узелочек,
Где-ко узел-от лежит,
Тесова кровать дрожит,
Девкам кланяться велит.

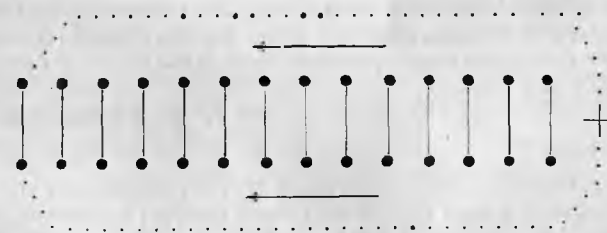
Играющие под песню ходят двумя длинными параллельными шеренгами. У конца поляны расходится: один раз — наружу, другой раз — внутрь; так много раз; в одной шеренге есть лишний человек, с которым поочередно приходится идти каждому из другой шеренги. Это и есть Дуня, которую «жоняют».

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

747. ИЗ-ЗА СТОЛБА

Архангельск. губ., Пинежск. у.

Участвующие становятся в пары, одна пара за другою. Встав, все начинают ходить так: первая пара распускается, и один идет по ту, а другой по другую сторону составленного столбца, а в конце избы сходятся и опять идут обратно парю, взявшись рука за руку, и опять, дойдя до известного предела, распускаются, и таким образом все приходит в движение.

Точки, соединенные линиями, обозначают пары столба, идущие по направлению стрелки, а показанные от последней пары точки по ту и другую сторону столба значат распустившиеся пары, из коих парень идет по одну сторону, а девка по другую обратно для соединения в знаке +.

П. В. Шейн, в. I, стр. 336.

Да ты пойдем, девка, с нами, (2 р.) с нами с ребятами, (2 р.)
 Зайдем в тихую беседу, (2 р.) зайдем во беседу. (2 р.)
 Да во беседы сидит старой, (2 р.) старой, не удалой, (2 р.)
 Да на коленях держит гусли, (2 р.) гусли не простые, (2 р.)
 Да не простые — дощаные, (2 р.) дощаные, (2 р.)
 Да по гуслиям бежали струны, (2 р.) струны злочаные. (2 р.)
 Да у меня, у молодой, (2 р.) сердце заболело, (2 р.)
 Да ноги резвы подломились, (2 р.) подломились, (2 р.)
 Да руки белы опустились, (2 р.) опустились, (2 р.)
 С плеч головка покати́лась, (2 р.) покати́лась. (2 р.)

Первые одиннадцать строчек поются вторично, после чего песня продолжается:

Во беседы сидит ровня, (2 р.) ровнюша хороший, (2 р.)
 На коленях держит гусли, (2 р.) гусли не простые, (2 р.)
 Не простые дощаные, (2 р.) дощаные, (2 р.)
 Да по гуслиям бежали струны, (2 р.) струны золотые, (2 р.)
 Да у меня, у молодой, (2 р.) сердце зрадовалось, (2 р.)
 Да ноги резвы заплясали, (2 р.) заплясали, (2 р.)
 Да руки белы замахали, (2 р.) замахали, (2 р.)
 Да оци ясны звеселились, (2 р.) звеселились. (2 р.)

(При повторении первых половин строк слово «да» не повторяется).

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

Соколовы Б. и Ю. Сказки
и песни Белозерского края, 1915 г.
стр. 425.

756. СЕНИ

Архангельск. губ., Печорск. у., Усть-Цылемск. в.
р. Пижма-Печорская, с. Замезное

Становятся в два ряда друг против друга в затылок, парни и девушки отдельно; одна пара становится на некотором расстоянии впереди лицом к стоящим. Первая пара делает ворота, сквозь которые пропускает, двигаясь вперед, остальных; дойдя до конца ряда, она поворачивается и снова пропускает всех, двигаясь вперед; остальные пары в это время, становясь крайними, поворачиваются и делают ворота, двигаясь вперед; получается непрерывная цепь ворот и проходящих под ними пар. Исполняется под песню, сопровождаемую гармонью или балалайкой. Танец теперь не танцуют; привезен, как говорят, из Пустозерска в 1914 г.

Экспедиция Г. И. И. И. 1929 г.

757. НОЦЬ

Малые Нисогоры Мезенск. у. Архангельск. губ.

Играющие становятся двумя шеренгами и проходят под руками друг друга.

Ночь ты, ночь моя, да ноцка темная,
 Ай, люшеньки люли, ноцка темная.
 Ночь осенняя, да молодка молоденька,
 Головка моя спобедненька.
 Не с кем где, моя молодка, ночь спать, ноцевать,
 Ночь спать, ноцевать, осенну коротать.
 Лягу спать одна я без мила дружка,

Без мила дружка, без Иванушка.
 Без мила дружка берет грусть-тоска,
 Грусть-тоска-горе берет, далеце милой живет.
 Далече, далеце, на той стороне,
 На той стороне, не близко ко мне.
 Ходит милый мой тою стороною,
 Машот милый, милый правою рукою,
 Руцкой правою, да шляпой черною.
 Пережди, сударушка, да на мою сторонку.
 Да рада, рада перейти, да переходу не найти.
 Возле речки шла, возле быстрой шла я,
 Возле быстрой шла, переход нашла,
 Да перейти нельзя:
 Дак жордоцка тонка, да речка глубока.
 Во этой во речке, во этой во быстрой
 Купался бобер,
 Купался, купался, да не выкупался,
 На гору зашел — отрехивался,
 Отрехивался, сподаблывался.
 Охотнички свищут, черного бобра ищут,
 Ладят бобра убить, черного пострелить.
 Маше шубу шили, бобром опушили,
 Шубоцка была боброва да Маша черноброва,
 Шубоцка была нова да Маша молода.
 Науци, милой, как итти домой.
 Поди, умница, поди, разумница,
 Разумница, вдоль по улице серой утицей,
 Под окошецки серой кошецки,
 На крылецушко дастым дождицком.
 По новым сеням шла девицею,
 В нову горницу я молодичею.
 Еще мой милой за столом сидит,
 За столом сидит да хлеба кушает,
 Хлеба кушает да гуся рушает,
 Вдоль по лавице подвигаетце,
 За шелкову плеть принимаетце.
 Плетка свистнула — да кровь пробрызнула.
 Свекор-батюшка — не родной отец,
 Свекровь-матушка — не родная мать,
 Свекор-батюшка велит пуще бить,
 Свекровь-матушка — кожу до пят спустить.
 Гулять хоцетце — кожа волоцитце.
 Я украдусе да нагуляюсе,
 Уворюсе да натанцююсе,
 На локтях полуза да все свое веду.

После каждой строчки припев «ай, люшеньки люли» и повторение второй половины строки.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

2) МОСТ

758. МОСТИК

Астраханск. губ.

Играющие берутся за руки так, что составляет цепь. Затем один из крайних ведет за собою всех под руки двух крайних другого конца, так что они, не разжимая рук, становятся один против другого. Потом прежний ведет за собою под руки следующих, вследствие чего из всех играющих образуется, наконец, два ряда, которые держатся руками друг за друга, причем образуется как бы мостик. Далее один из крайних обратно ведет за собою всех под руки стоящих, и таким образом мостик расстраивается, и опять все вытягиваются в цепь, чем игра и кончается.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 199.

759. ЖУЧОК

Подольск. губ.

Девушки, взявшись за руки, становятся попарно друг за другом, образуя из своих рук как бы мост. Маленькая девочка проходит по этому мосту под песню:

Ходит жучок по долини,
А жучиха — по ялыни.
Грай, жучку, грай,
Бо в нас добрый край... и проч.

Пары, через руки которых проходит девочка, забегают вперед и становятся снова, т. е. шествие продолжается, пока не кончится песня.

Эти сведения о Подольской губ., 1869 г., в. I, стр. 40.

760. ДІБРОВОНЬКА (ДОЩЕЧКА)

Подольск. губ.

Девушки берутся по две за руки, образуя из четырех рук параллелограмм. В таком виде они становятся в ряд так, что из этих параллелограммов, образованных их руками, выходит род доски. По этой доске ходит маленькая девочка Настечка. Хоровод идет кругом церкви. Девушки, по рукам которых уже прошла Настечка, постепенно переходят вперед и опять подставляют руки. В продолжение игры поют:

А вербовая дощечка, дощечка,
Там ходила Настечка, Настечка.
Та цебром воду носила, носила,
Дібровоньку гасила, гасила.
Кілько у цербі водиці, водиці,
Тільки дівкам правдиці, правдиці;
Кілько у цербі дірочек, дірочек,
Тільки дівкам болячок, болячок.
Що ступлю, то улуплю.
Навару я каші.
Що у тіи каші
Грудочки масла,
Хто її буде їсти —
Дівочки, дівочки.

То же самое поется вторично, с тою разницей, что Настечка воду носит решетом, в каше — червяки, и есть будут парубки.

Песня поется несколько раз, до конца игры.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 80.

761. МОСТ МОСТИТЬ

Девушки и парни становятся попарно, держась за руки и подняв их в уровень с грудью; этот ряд называется мост; избранная пара (парень и девушка) начинают его мостить: первая пара, подняв руки, пропускает их; тогда парень оборачивается и целует противоположную ему девушку, а девушка — противоположного ей парня; потом парень целует свою девушку, и они проходят под следующей парой, опять целуются и т. д. Если кто не поцеловал, с того берут фант.

А. Терешенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 109 — 111.

762. МОСТ

Белоруссия

Играющие девушки становятся в ряд и берутся за руки. Из их среды выходят две девушки, становятся лицом друг к другу и тоже берутся за руки. Стоящие в ряд девушки начинают петь:

Явар, явар, яваровы людзи,
Чего вы тут стаеце, яваровы людзи?

Отделившиеся поют:

Мы тут стаемо,
Мост падаемо.

Подруги их спрашивают:

Явар, явар, яваровы людзи,
Пшепускайця ушыстке пшес становы моста.

Им отвечают:

Мы ушыстке пшепускаем!
Адну сабе астауляем!

Отделившиеся поднимают руки, и все подруги подходят им под руки, кроме последней, которую они задерживают, опустив руки. Игра длится до тех пор, пока не будут задержаны все девушки. Задержанные девушки участвуют в пении.

«Живая старина», 1893 г., в. III—IV, стр. 455.

763. МОСТ

Белоруссия, Минск. губ.

Игра та же (вариант).

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 454.

764. МІСТ

Васильковск. у.

Дивчата становятся по две в ряд, обратившись лицом одна к другой и взявшись за руки «навхрест». Когда таким образом станут все, то крайние начинают идти под их руками, за ними — следующие пары, и так до конца.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 45.

д) МЕТЕЛЬ

765. МЕТЕЛИЦА

Новотатарская станица на Кавказе

Играющие берутся за руки и образуют круг. Один становится в кругу. Составляющие круг ходят вправо и влево и поют:

Метелица, метелица!
Чим старий не женица?
Ой, як ему женитися,
Як никому журитися!

Последний стоящий в кругу берет одного, по своему желанию, за руки и кружится влево и вправо; потом берет сидящего, кружится с ним, а затем с первым выбранным и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 188.

766. МЯТЕЛИЦА

Виленск. губ.

Собираются в пары. Берут в руки махрачки, т. е. полотенца или пояса. Становятся в ряд. На музыке и песне все пары начинают проходить под полотенцами следующим образом: первая пара, пройдя под полотенцем, пропускает вторую пару, затем проходит под полотенце третьей пары и потом пропускает четвертую и т. д. Все это продлевается с очень большой быстротой и всеми парами разом.

Песня:

Курыць, веиць мяцелица,
Чамы старый ня женицца?
Як же ему жаницца?
Усе будут дзвизитися.

Ох, ох, оха-ха,
Гэта ж на мне да-й мука.
А як яне не сляциць,
Кто на стараго да-й паглядзиць?

Ух, ух, уха-ху!
Янки галава у снягу,
А як гэта да-й ня снег,
Тогда будзець людзем смех.

Ух, ух, уха-ху,
Гэта ж я быу на таку,
А як гэта да-й ня пыл,
То ад дзеуки будзиць тыл.

Ох, ох, оха-хо,
Гэта ж на мне малако.
А як его не сатрем,
Каго у танец павядзиом!

Курыць, веиць, закурылась,
Мая дзеука разазлилась,

А як же ей не разозлицца,
Кали старый да яе масицца?

А хоць старый, не паганый,
Яцо дужый и румяный.
А што кому до тово,
Можа я пойду за яво?

Курыць, веиць мяцелица.
Неуне старый оженицца,
Ащо каму до тово,
Може я люблю яво?

«Этн. сборн. П. Р. Г. О.», 1858 г.,
в. III, стр. 171.
А. Киркор. Этн. взгляд на
Виленск. губ. «Вестник П. Р. Г. О.»,
1857 г., т. XX, стр. 287 — 288.

767. МЯТЕЛИЦА

Владимирск. губ.

Играющие размещаются попарно кругом; каждая пара по очереди в одну ночь (один из пары) по порядку подходит ко всем участвующим и, беря каждого за руку, кружится с ним, а затем подходит к своему сопернику и тоже с ним кружится и т. д.; при этом поется песня:

Не летай, соловей,
Не летай, молодой,
К нам на долину.
При долине вода,
При широкой вода
Ключевая... и т. д.

Н. Сперанский. Сельские хороводные песни и игры. «Владимирск. губ. вед.», 1898 г., № 33.

е) ШУМ

768. ШУМ

Кубанск. обл.

Играющие становятся в ряд по два человека друг против друга. Стоящие напротив берут за руки друг друга таким образом: каждый берет левую руку около кисти правой рукой, а левую берет стоящего напротив за правую руку; тот же левой рукой берет правую, правой же берет левую руку другого. Когда все таким образом станут, образовав цепь, один из играющих ходит по рукам, а остальные поют: «Шум, шум ходе по дуброві, а шумиха рибу лове... Що вловила, то и проіла, сукна дочці не купила. Стривай, доню, до субботы, куплю сукно и чоботы».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 203.

769. ШУМ

Черноморье

Девушки берут одна другую за руки и становятся вереницей. Девушки заворачивают круг и пробегают под поднятыми руками последних двух хороводниц другого конца, которые, пропустив под арку, составленную

из своих рук, весь хоровод, заворачиваются сами под своими же руками, складываемыми при этом на-крест. Таким образом остальные девушки, пробегая под руками следующих пар, становятся друг против друга и в две линии составляют плетень. Заплетая плетень, поют:

Ой, кумо, кумо,
В зеленого шума,
Очірки жовтянки,
Женітеся, парубки,
Ось вам трясця не дівки... и т. д.

На верх сплетенных рук ставят дитя лет шести с босыми ногами. Дитя идет с конца живой дороги и, дойдя до конца, поворачивает обратно, покуда не кончится хороводный припев:

Шум ходить по діброві,
А шумиха рибу ловить;
Що вловила, то й пропила,
Сукні донці не купила... и т. п.

и дальше:

Або ж мене сунню крайте,
Або ж мене замуж дайте.

Окончив припев, ребенка снимают. Последняя пара девушек поворачивается обратно под руками, за ними следуют очередные, повторяя тот же оборот до последней девушки; расплетая свои руки, составляют третью вереницу, и тем игра кончается.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 51 — 52.

770. ШУМ

Украина

Дивчата становятся в два ряда и бегут то вперед, то назад, или становятся ряд против ряда и то сходятся, то расходятся. Иногда первая пара составляет арку, под которою пробегают остальные, делая в свою очередь арку. При этом поют:

Ой, нумо, нумо,
В зеленого шума,
А в нашего шума
Зеленая шуба.
Ой, шум ходыть по дуброви,
А шумыха рыбу ловить... и т. д.

А. В. Богданович. Сборник сведений о Полтавской губ. Полтава, 1877 г., стр. 226.

771. ГОРОБЧИК

Полтавск. губ.

Горобчик (воробей) играется так же, как «Шум», но поются другие песни, например:

А в горобейчика
Жинка маленька.

А. В. Богданович. Сборник сведений о Полтавской губ. Полтава, 1877 г., стр. 226 — 227.

772. ШУМ

Украина

Взявшись за руки, девушки бегут по улице с песней:

Ой, шум ходить, по дорози бродыть,
А шумыха рыбу ловить... и т. д.

Ю. Каковский. «Киевская старина», 1892 г., т. XXXVII, стр. 446 — 447.

ю) ДЕРЕВЬЯ

773. ИГРА РОЩЕЙ

Пермск. губ.

Девушки составляют круг и поют:

Пойдемте, девушки, рощицу смотреть,
Пойдемте, красивые, зелену смотреть.
Велика ли рощица выросла,
Велика ли зеленая выросла.
Ох, наша-то рощица эдакая,
Наша-то, зеленая, вот эдакая.

При словах «вот эдакая» девушки отмеряют руками на аршин от земли. Песня начинается снова, и снова отмеривается высота рощи; так продолжается до тех пор, пока роща не вырастет так высоко, что девушки отмеряют ее с прискоккой.

А. Я. Кокосов. Круговые песни и игры в с. Ушаковском. СПб., 1869 г., стр. 17 — 18.

774. СИРЫЙ ДУБ

Новороссийск. край

Играющие берутся за руки, становятся в круг и кружатся, потом круг в одном месте разрывается, и крайние на одном конце образуют из рук ворота, а другой конец пробегает под воротами. Затем снова становятся в круг и поют:

Коло сирого дуба
Росте чечевица,
Там кинь вороный ходе,
Ходяче скаче,
Коло сирого дуба
Росте чечевица.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 95.

И Г Р Ы С П О Р Т И В Н Ы Е

I. СОСТЯЗАНИЯ ПРОСТЫЕ

1. В СИЛЕ

775. КУЛАЧКИ

Витебск. губ.

Обе партии играющих становятся в боевую позу, протянув вперед ладони, хлопывают угрожающе ими и, медленно подступая, произносят боевое: «подай бою, стой, наши». А когда дело доходит до настоящего боя, один из игроков уклоняется от удара и падает на землю, куда валится и победитель, и начинается обычное игорное барахтанье.

Никифоровский. «Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 38.

Н. Ф. Сумцов. «Киевская старина», 1889 г., № 9, стр. 637—639.

776. В ЛЯГАНЬЕ

Камчатка

Двое играющих становятся на середину комнаты, держа друг друга за руки и в такт ударяют друг друга по ногам: правой — правую, левой — левую. Третий в это время в такт наигрывает: «черви, черви».

В. Т. Юшов. По запад. берегу Камчатки. «Записки И. Р. Г. О. по общ. геогр.», 1906 г., т. XXXVII, № 2, СПб., стр. 185.

777. БОРЬБА

Татарская

В праздник Сабан собираются около полудня на дуг; веревкой огораживается круг, на середину его выходят два борца, обвязываются своими кушаками так, что оба охватывают их руками, и начинают бороться, стараясь повалить один другого на землю. Победитель получает подарок или деньги (от десяти до двадцати копеек). В кругу ходят несколько татар с длинными палками для соблюдения порядка.

Н. Фунс. Казанские татары в стат. и этн. отношениях, Казань, 1844 г., стр. 103 — 104.

778. БОРЬБА

У бурят

Выступают 5 — 10 пар борцов; они снимают с себя всю одежду кроме брюк, которые засучиваются и туго подтягиваются кушаками. Сначала выступают главные борцы — «эрхім бухунуд». Их подводят под благословение ламы, а потом ведут на середину духарика. Борцы начинают

бороться, стараясь уронить друг друга на землю. Победленным считается тот, кто первый упал на землю или коснулся земли коленом или рукой. Победителю дают приз в виде ходак'а или деньги (от 50 коп. до 2 руб.). Если борьба оканчивается вничью, приз делится поровну между борцами.

После главных борцов выступают другие; в конце происходит борьба главного борца — победителя — с кем-нибудь со стороны. Оставшиеся (скорее оставленные) деньги приносятся ламам, причем главный получает больше остальных.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1909 г., т. XXXIX. Сборн. в честь Г. Н. Потанина, стр. 473 — 474.

779. МОЛНЯГУШКИ

Конаются, и когда выйдут все и останется один, молнягушка, то этот последний обязывается переносить всех по одиночке на своих плечах от стола к порогу.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 348.

780. ХИБЕДЖИК (МЕШЕЧЕК)

Бендерск. у. (гагаузы)

Один из играющих ложится на землю лицом вниз. По бокам его друг против друга садятся два дюжие парня, которые кладут свои ноги на спину лежащего и держат друг друга за ноги. Лежащий внизу должен подняться сначала на четвереньки, а потом встать на ноги и выпрямиться, держа все время на своей спине двух парней, уравнивающих друг друга.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 43.

781. КУЛИ ВЕШАТЬ

Тульск. губ.

Играют четверо. Двое становятся на четвереньки, прислонившись друг к другу задми, а головами обратившись в противоположные стороны, причем спины их представляют сплошную поверхность. Из двух других игроков один ложится на спину поперек этой импровизированной скамейки, поднимает ноги кверху и раздвигает их. Другой игрок, подойдя к нему со стороны головы, наклоняется так, что своею головою он приходится лежащему между поднятыми ногами, а голова последнего в свою очередь приходится между его ногами. После того оба игрока обхватывают друг друга за талию, затем верхний выпрямляется и, подняв нижнего ногами вверх, переворачивается лицом в противоположную сторону и опрокидывается на подставленные спины, придавая таким образом поднятому такое же положение, в каком сначала находился сам. Тот в свою очередь поднимает опустившего его, также переворачивается и перекидывается назад, ставя поднятого в прежнее положение, и т. д. Вся игра состоит в этом взвешивании друг друга через спины двух других, стоящих на четвереньках. Если вешающиеся уронят один другого, то вслед затем они подставляют свои спины, и вешать кули на них начинают уже двое других.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 138.

782. ПИРИЦЯЖКИ

Витебск. губ.

Играющие садятся на пол или на землю друг против друга, упершись подошвами в подошвы визави; в руки берут палку и стараются перетянуть противника на свою сторону. За отсутствием палки противники держатся за руки.

Никифоровский. «Этн. обзор», 1897 г., № 3, стр. 29.

783. ЧЬИ БАТЬКО ДУЖЧЫЙ

Новороссийск. край

Игра та же.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 93.

784. ПЕРЕТЯГЫ

Игра та же. Иногда один из играющих выпускает палку, тогда другой подает.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 8.

785. ЛИБУДАРАЛ

Сванетия

Играющие делятся на две партии и, схватив друг друга за пояса, тянут в противоположные стороны. Перетянувшая партия считается выигравшей.

Р. Д. Эристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказского отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 54.

786. ПЕРЕТЯГИВАНИЕ ВЕРЕВОК

Берут длинную веревку и, разделившись на две партии, тянут с двух сторон. Случается, что веревка рвется, и тогда одна половина играющих падает друг на друга. При перетягивании упираются ногами в землю, но нельзя хвататься за стену, столбы и пр.

А. Терешенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 77.
«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXXIII, № 292, стр. 454.

787. СВАДЕБНАЯ.

Калмыцкая

Совершается эта игра тогда, когда при возвращении новобрачных в котон мужа в котле варится баран для совершения «галтеахо» — жертвоприношения огню. Овчину с варящегося барана слегка надрезают с одного края, просовывают под дверями и тянут: молодые люди с жениховой стороны — в одну сторону, а приглашенные невестой — в другую сторону; одна партия помещается в кибитке, другая — снаружи. Та сторона, которая надорвет овчину и попадет на землю, считается проигравшей и должна на следующий день угостить выигравших.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотутовского улуса. СПб, 1852 г., стр. 135—136.

788. ЧЕКАРДА

Гомельск. у. Могилевск. губ.

Считаются или меряются на палке, кому быть «за кобылу». Кобыла идет к стене и становится там в полусогнутом положении. Кто-либо из

играющих прыгает ей на плечи и если не вспрыгнет или не удержится то становится при ней тоже в полусогнутом положении. Остальные прыгают уже на них. Не вспрыгнувшие или свалившиеся примыкают к кобыле, все более и более удлиняя ее. Когда прыжки будут выполнены всеми играющими, кобыла везет тех, которые сумели вспрыгнуть на спину кобылы. Если же кобыла при этом от тяжести свалится, тогда играющие ложатся на свалившихся с криком: «Мала куча, невелика! мала куча, невелика!» Когда упавши высвободятся, игра начинается снова. К участию в игре не допускаются слабые и болезненные дети.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 584.

789. ШАГАРДАЙ

Донск. обл.

Играющие делятся на две партии. Играющие одной партии становятся один за другим, лицом к стене; первый упирается в нее лбом и руками, наклонив туловище параллельно к земле, так же и все остальные. Другая партия сразу же вскакивает верхом на спины стоящих, и когда вся партия усядется, то сидящие говорят нараспев:

Шагардай — дай-дай,
Шагарданский конь
Побежал в Москву,
Подтесал доску,
На соломинку,
С конь долой.

С последним словом все соскакивают со спины. Партия, не выдержавшая тяжести сидящих, должна опять исполнять эту же обязанность; если выдержит, партии меняются ролями.

В. Секретов. Детские игры в Семикаракорской станице. «Донск. обл. вед.», 1875 г., № 14.

790. СКАМЬЯ (ЛАВКА)

Симбирск. губ.

Игра та же.

Прыгнувший должен сидеть смирно, не оправляться, не касаться земли и в таком положении должен усидеть до тех пор, пока все усядутся и просидят известный срок. Обычно прыгнувший последним просчитывает, ударяя в ладоши — раз, два, три и т. д. по условию, и если верхи усядут, то ими они остаются и на следующую игру; если нет, то низы делаются верхами, а верхи — низами.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 129.

791. СЛОНЫ

Вятск. губ.

Игра та же, что и «Скамья» Симбирской губ., но здесь, когда верхи вспрыгнут на низы, т. е. по местному выражению на «слонов», то последние должны провезти на себе своих седоков определенное пространство, причем, если слоны исполнят это хорошо, то в следующей игре они становятся прыгающими верхами, а верхи — слонами.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 130.

792. КОБЫЛКА

Кубанск., Терск. обл.

Игра та же, что и «Скамья» Симбирской губ., но когда верхи прыгнули на спины низов и низы почувствуют, что верхи сидят ловко и нет опасения, чтобы кто-нибудь из них свалился, то низы говорят: «с коня долой», и верхи слезают и начинают опять прыгать. Прыгают три раза. После этого верхи становятся к забору, а низы прыгают на них. Если же вспрыгнувшие сидят неловко, то стоящие молчат в надежде, что кто-нибудь из них свалится, и если это действительно случится, то низы становятся верхами. (То же в Екатеринославской губ.).

В Ставропольской станице Кубанской области верхи, вскочив на низы, поют:

Шарлай, не минай,
Три кобчки давай,
С коней или на коней.

В Новотатарской станице той же области верхи, вскочив на низы, поют:

Шарлай, марлай, на рижок,
Изів пирожок
С коня, чи на коня?

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 130.

Эта же игра в Малороссии носит название «Лавка», в Херсонской губ. — «В стенку», в Астраханской губ. и в Кубанской области — «Шарлай».

793. ЧЕХАРДА

Игроки разделяются на две партии, вожак конаются между собой. Партия, которой это досталось по конанию вожака, становится к стене; один из играющих упирается об стезу головой, позади его становится другой в таком же положении, но держа голову подмышкой у первого, за ним третий и т. д. Другая партия прыгает на нагнувшихся и садится верхом, не держась. Вспрыгнувший последним ударяет три раза в ладоши, крича: «чехарда, ярда». Прыгают до тех пор, пока кто-нибудь не упадет, тогда первая партия начинает ездить на второй.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 68—69.

В Донской области игра называется «В шапки».

В. Долгорукий. Матроски (песни их и игры). «Крошадтск. вестн.», 1863 г., № 92.

В Нижегородской губ., когда водящая партия уверится, что вскочившие хорошо укрепились на местах, говорит: «Долой, мы стоим!» и сбрасывает с себя сидящих. Она сменяется только тогда, когда кто-нибудь из скачущих сползает или упадет на пол.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 189.

794. ЛИХУНБУЦАЛ

Сванетия

Скачущий через играющих становится последним.

Р. Д. Эристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 55.

В Пермской губ. — «Шахарда». Когда усядутся на спинах, спрашивают: «Шахарда или езда?». Если матка скажет «езда», то склонившиеся выпрямяются и начинают прыгать, а скакавшие стараются удержаться на их спинах; если кто-нибудь слетит, то скакавшая партия становится в шахарду.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 19—20.

795. ЧАТЫ УДЖЮ (КОНЕЦ ВЕРЕВКИ)

Бендерск. у. (гагаулы)

Игроки (обязательно нечетное число) разделяются на две партии. Одна партия становится в кружок, лицами в середину, и нагибает головы вперед. Один из игроков первой партии держит в руках конец длинной (сажени в четыре) веревки. За другой конец той же веревки держится тот, кто остается по счету вне партии. Он должен, бегая около круга так далеко, как позволяет длина веревки, помешать партии, стоящей вне круга, вскочить на спины участников первой партии, для чего он должен ударить прыгающего ногой ниже колена.

Если это ему удастся, то он переменяется местами с тем, кого ударил; в противном случае игра продолжается.

Игрок, вскочивший на спину к одному из стоящих в кругу, может сидеть там сколько ему угодно.

«Этн. обозр.», 1900 г., № 1, стр. 47.

796. КАРАВАН

Олонек. губ.

Играющие становятся в ряд, положив друг другу руки на плечи, другие садятся на руки играющих первого ряда, иногда на второй ряд садятся еще третий, и так двигаются до определенного места. Нижние не выдерживают тяжести верхних, и те валятся на пол.

«Живая старина», 1890 г., I, Смесь, стр. 6.

К. Петров. Детские игры в Олонек. губ. «Учитель», 1863 г., стр. 733.

Бурцев. Жизнь русского народа, в. II, стр. 54.

У гагаузов Бендерского у. игра носит название «Манастыр окаёрлар» (строят собор).

Мошков. «Этн. обозр.», 1900 г., № 1, стр. 112.

797. МЗЕМКРЫЛО

Грузия

Часть играющих составляет кружок, члены которого стоят ухватившись руками за спины соседей; на этот кружок становится другой кружок играющих, для чего каждый играющий верхнего яруса ставит одну ногу на плечо одного нижнего, другую — на плечо другого. Стоя таким образом,

верхние тоже обхватывают друг друга руками, и, наконец, выше их становится таким образом третий ярус играющих. Вся эта трехэтажная громада под пение удалой песни, распеваемой то одним ярусом, то другим, то третьим, начинает двигаться и переставлять ноги в такт песни, темп которой все более и более учащается. Утомившись, члены верхнего яруса бросаются вниз и ловко становятся на ноги; то же делает второй ярус; тогда самый нижний ярус, опустив руки по швам, начинает крутиться медленнее; игроки, бывшие в верхних ярусах, размещаются между ними, и игра переходит в пляску, называемую «цангала-гогона».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 203.

798. СЛОНОВ ВОДИТЬ ИЛИ БАШНИЮ СТРОИТЬ

Игра та же

А. Ванке. Игры парней. «Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 92.

2. В МЕТКОСТИ

799. СУР-ХАРБАХА (СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА)

Бурятская

Необходимые принадлежности для участников игры: луки, стрелы без наконечников, кожаные подушечки (сур) или другие предметы, в которые стреляют. Приступая к игре, выбирают ровное твердое место и складывают сур по прямой линии, так, чтобы на каждого человека приходилось их по пять штук. По обе стороны линии сур на расстоянии около четырех аршин вырываются две поперечные ямы; отмериваются по две дистанции на каждую сторону, одна в двадцать, другая в тридцать тетив (тетива около двух с четвертью арш.). После этого участники игры разделяются на две партии, так, чтобы в каждой было поровну искусных стрелков. Каждая партия разбивается тоже на две части, из которых одна идет стрелять в одну сторону, другая — в другую. Стреляют попарно, каждый стрелок пускает восемь стрел. Игру начинают искусные стрелки с дальней дистанции. То место, где расставлены сур, называется зураха. Если стрелы упадут внутри борозд, не задев задними концами наружного края ближней борозды, и выбьют сур за противоположную борозду, то они считаются все выигранными. По числу их отбирают сур с края. Если же стрела не вышибет сур или упадет на пути, то она проигрывается. Иногда считается, что выиграла та стрела, которая оперенным концом дала след на покато наружном крае передней борозды. Все меньше заключается в том, чтобы стрела упала между передней бороздой и линией сур.

За первой парой стрелков выступает вторая, третья и т. д. После этого выступает вторая партия; она отправляется стрелять на другую сторону. Сур постепенно убывают; тогда начинают стрелять с ближнего расстояния. Когда все сур выбиты, приступают к счету ремней. Если у одной из партий окажутся лишние, она считается победительницей и получает 1, 2, 3, 4, 5 коп. (смотря по договору) с каждой стрелы. Если игра оканчивается вничью, никто ничего не получает, и игра начинается снова. При игре попавшему в цель все кричат: «Бару, бару маргэн күйхур. Э! манай

мэргэн куихур» (Ура, ура, меткий молодец. Ай, наш меткий молодец!). Иногда игра продолжается при свете костров. Бывают состязания заранее условленные и происходящие между жителями двух местностей или родов на определенных условиях. Тогда стрельба продолжается два-три дня. Победенная партия просит прекратить игру. Это — забава как взрослых, так и молодежи и даже детей.

С. Д. Шагдарон и Г. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1909 г., т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н. Потанина, стр. 474 — 478.

800. МЕТАНЬЕ КОПЬЯ

Древко копья делают из дерева, длиною в два-три вершка и толщиною в полтора вершка. Острие обивается жостью. Бросающий копье, взяв его двумя пальцами правой руки, ближе к острию, приподнимает копье до уровня глаза и, прицелившись, бросает копье, левою рукою опираясь в бедро. Целью служит: повешенное кольцо, доска с несколькими отверстиями и т. п.

Бурцев. Жизнь русского народа, вып. I, стр. 9.

801. ЛИШИВДАНАЛ

Сванетия

Дети ставят палочку или камень и в эту цель бросают муджуро (четыреугольная острая железная пика в шесть — четырнадцать вершков, насаженная на палку) по одному разу каждый. Тот, кто сделает больше промахов, ставит для цели свои вещи: ножик, шапку и т. п.

Р. Д. Эристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 54.

802. ЛИДЖАРБЗУНАЛ

Сванетия

Ставят два плоских камня один против другого, так, чтобы каждый играющий мог добросить до них довольно объемистый камень. Играющие делятся на две равные партии и бросают камни в противоположную цель. Партия, сделавшая большее число ударов, считается победившей, и ее должна возить на себе проигравшая партия.

Р. Д. Эристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 55 — 56.

803. В ЕЗДЫ

Матросская

Играют матросы. На шканцах у грот-мачты чертят прямоугольник, оканчивающийся полукругом; в полукруге изображают лошадь, в середине — рожу; по бокам — номера (всех 19 — с 1-го по 19-й). Каждый из двух играющих бьет с небольшого расстояния плиткой в номера. У кого будет большее число номеров, по которым он попал, тот садится верхом на проигравшего, как на лошадь, и совершает на нем путешествие вокруг судна. Собирается иногда пар десять, и они гуськом делают свою прогулку.

В. Долгорукий. Матросики (песни их и игры). «Кронштадтский вестник», 1863 г., № 92.

804. СВАДЕБНАЯ

Калмыцкая

Игра совершается, когда молодые возвращаются в хотон мужа, где в котле варится баран для совершения жертвоприношения огню. Гости, разделившись на две партии — молодого и молодой, выбирают каждая своего представителя, которые, бросив алычиками жребий, приступают к игре, берут баранью голову и так бросают ее вверх, чтобы она, проскочив через цагрык (обруч, который поддерживает войлоки в кибитке), вылетела вон из кибитки и упала у самых дверей. Выборные чередуются между собой в бросании, пока кому-нибудь из них не удастся бросить так, как нужно.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотутовского улуса. СПб, 1852 г., стр. 136.

3. В ЛОВКОСТИ

а) РАЗНЫЕ

805. ВЕРЕВОЧКА

Свадебная

Сваха приносит в избу веревочку; дружка или сват скрепляют концы узлами. Девушки становятся в кружок и берутся за веревочку. Сваха входит в середину. Обходя всех, она каждой говорит присказку, например: «Пора девушке замуж за старостина сына — калина, малина моя», или: «У старостина сына прянички сладкие, мед сыченой — калина, малина моя», или: «Кого люблю, тому скажу», или: «Тебе скажу, моя душа красавица», или: «Не ломай руки белые, бери руки суженого», и, обходя всех, говорит: «Одной-то нет, одной-то нет. Она ждет да пождет друга милого, суженого».

В эту игру принимают иногда парней. Тогда из пожилых мужчин выбирается сват «круговой». Обходя всех кругом, сваха или круговой приговаривают присловия, а невнимательных бьют по рукам; невнимательный занимает их место.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 98.

806. КОЛО

Витебск. губ.

Участники стоят неподвижно, придерживая обеими руками веревочку; стоящий в «колии» норовит ударить по руке одного из держащихся за веревочку и тем поймать себе заместителя, руки же играющих отделяются от веревочки.

Никифоровский. «Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 40.

807. КАПУСТКА ИЛИ СЕЧЬ КАПУСТКУ

Витебск. губ.

Двое играющих становятся друг против друга, и один кладет свои ладони на ладони противника. Ловким увертом последний старается ударить вывернутою рукою по кистевой части руки товарища или обеими руками одновременно. Удалось то или другое — следует прежнее положение рук; не удалось — противники перемещают руки, т. е. теперь кладет руки для битья промахнувшийся.

Никифоровский. «Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 32.

808. ЛЯСКАВЦИ ИЛИ ЛАСОЧКА

Курск. губ.

Игра та же.

Один, с ладонями кверху, поглаживает снизу ладони другого, приговаривая: «ласочка, ласочка, ласочка», выжидая, когда можно будет ударить другого сверху по рукам, если тот ее не отдернет во время, причем говорит: «лясь», подражая звуку удара.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

809. КУЦЬ АБЫ ПЛЕСКЫЦЬ ЗИЛЕЗО

Витебск. губ.

Один из игроков кладет на стол или лавку свою руку ладонью вниз, а другой старается сразмаха ударить по ней своим кулаком или ладонью. Первый удар будет «куць», а второй — «плескыць зилезо».

Промахнувшийся отвечает вдвойне: бьет по голому столу и затем кладет на него свою руку, также ладонью вниз.

Никифоровский. «Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 32.

810. РУКОБИТЬЕ

Черкесская

Один из играющих подходит к одной из девушек и требует, чтобы она протянула руку; он бьет ее по ладони, после чего она сама подходит к одному из мужчин и ударяет его по ладони; тот опять подходит к девушке и т. д.

Х. Г. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. «Русский вестник», 1842 г., т. V, № 1, стр. 39.

811. ЛАДОШКИ

Олонецк. губ.

Два играющие мальчика или девочки садятся друг против друга и поднимают обе руки, согнутые в локтях, так, чтобы ладони рук одного были обращены к ладоням рук другого. Один из играющих по уговору держит свои руки без движения, другой же ударяет ладонью одной своей руки в ладонь другой, потом правой ладонью в левую своего партнера, опять одной своей ладонью в другую, затем левой ладонью в правую партнера, до тех пор, пока не промахнется; тогда то же самое делает другой.

Г. И. Куликовский. Детские игры в Обонежье. «Олонецк. губ. вед.», 1888 г., № 71.

812. ВАЖЯВИМСИЙ КАРАЛУЧЮ
(ПРОГУЛКА В КОРОЛЕВЕЦ)

Литовская

Пекут огромный крендель, сушат его и вешают на нитке посреди избы. Один из играющих со жгутом в руке — купец (Pardutois) сидит у кренделя; другие приезжают к нему на стуле и спрашивают: «Как поживает господин купец?» — «Здоров, слава богу». — «А вы откуда, господа?» — «Из Самогиции». — «А зачем сюда пожаловали?» — «За товаром». — «Какого вам надобно?» — «Девушки, пригожей как малина, а сладкой как сахар». — «Есть, пожалуй, у меня очень пригожие и сладкие». — «Ладно, а нельзя ли отведать?» — «С величайшим удовольствием; а в цене сойдемся?» После этого каждый начинает грызть висящий крендель, не трогая его руками; того, кто тронет, купец бьет жгутом и гонит прочь.

Того, кто отведает кренделя не тронув его руками, купец награждает поцелуем. Эта игра называется еще «Сурмалькис» (Surmalkis — кушание сыра) или «Скайсти мергели» (Skastimergieli — красная девица).

В. Романович. «Сын отечества». СПб., 1838 г., т. XI, отд. III, стр. 127 — 128.

813. СВАДЕБНАЯ

Калмыцкая

Игра заключается в том, чтобы с одного взмаха вырубить огнивом огонь и зажечь трут.

Игра совершается тогда, когда молодые возвращаются в хотон мужа, где в котле варится баран для совершения жертвоприношения огню.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотутовского улуса. СПб., 1852 г., стр. 136.

б) ПРЫГАНIE

814. СВИНЬЯ

Курск. губ., Обоянск. у.

Играющие, кроме одного, ложатся ниц, в ряд, один от другого в некотором расстоянии.

Тот, который не ложился, перепрыгивает через каждого из лежащих и в конце ложится сам; затем встает крайний с противоположного конца и делает то же.

Таким образом все игроки один за другим встают, прыгают и опять ложатся.

Мошков. «Этн. сборник И.Р.Г.О.», в. V, стр. 114.

815. ПЕРЕСКОЧКИ

Вятск. губ.

Игра та же.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.». М., 1889 г., кн. IX, в. I, стр. 3, Приложение.

816. БЕЗ СОЛИ СОЛЬ

Садятся друг против друга с вытянутыми ногами, зажмурив глаза и заложив за спину руки. Другие, приговаривая: «без соли соль», перескакивают через их ноги; сидящие ловят их. Перед игрой бросают жребий, кому сидеть, кому скакать.

А. Терещенко. Быт. СПб., ч. IV, стр. 30.

В Нижегородской губ. игра называется «Без соли и с солью». Сидящие не должны оборачиваться назад, пока играющие скачут через их головы и плечи, крича: «с солью». Перескочившие возвращаются обратно тем же путем, говоря: «без соли», чтобы их не ловили.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 185.

817. БЕЗ СОЛИ СОЛЬ

Тверск. губ., Владимирск. губ.

Двое водящих садятся на землю, вытянув друг к другу ноги, так, чтобы подошвы их соприкасались. При этом они держат руки закинутыми назад, а иногда, кроме того, им завязывают глаза платком, чтобы они не видели остальных играющих. Затем каждый из играющих, подходя к сидящим с одной стороны, кричит: «без соли» и беспрепятственно перепрыгивает через ноги сидящих. На обратном пути играющий кричит: «соль» или «с солью» и старается как можно скорее перепрыгнуть через протянутые ноги, потому что сидящие на этот раз стараются поймать прыгающего руками.

Если перепрыгивающий будет пойман, то он заменяет собою того из сидящих, который поймает его.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 122.

В Тульской губ. игра называется «Без соли солью».

Там же, стр. 122.

818. БЕЗ СОЛИ С СОЛЬЮ

Казанск. губ.

Два мальчика и две девочки садятся недалеко друг от друга. Сзади помещаются все остальные. Играющие поочередно проскакивают в пустое пространство, отделяющее сидящих друг от друга. Если бегущий, проскакивая, кричит «без соли», его задерживают; если же «с солью», то стараются схватить за ноги.

«Живая старина», 1890 г., ч. IV, отд. V, стр. 218.

819. ЛЫКИ, СОЛЬ

Рогачевск. у. Могилевск. губ., Южная часть Белоруссии

Игра та же.

Перепрыгивающих спрашивают:

— Куды идешь?

— У лыки.

— Ну, иди.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 564.

В южной Белоруссии эта игра называется игрою «В соль».

Играющие, переходя через ноги сидящих, поют хором: «Идеть байдак, без соли, без соли», пока все не перейдут. На обратном пути мальчики, перепрыгивая с сильного разбега через ноги, каждый отдельно кричит: «Идеть байдак с солью». Пойманный так же заменяет пойманного, как и в предыдущей игре.

Там же, стр. 565.

820. СИГУШКИ, СЕЯТЬ ХЛЕБ

Астраханск. губ.

Двое из играющих садятся на землю, опираясь друг в друга подошвами ног, а остальные поочередно прыгают через ноги сидящих. Когда все перепрыгнули благополучно, то для следующего прыжка сидящие на земле, кроме того, на носок правой ноги кладут по левой руке, опираясь мизинцем в самый носок сапога с приподнятым кверху большим пальцем.

Затем для следующего прыжка на левую руку кладут правую, опираясь мизинцем в большой палец левой руки, а большой палец также поднимая кверху.

Если прыгающий во время перескока через которую-нибудь фигуру заденет или упадет во время прыжка, то он в наказание должен нагрести в подол песку и затем рассеять последний, как раскидывает земледелец хлебные зерна.

Е. А. Покровский. Детские игры, стр. 121.

В Тульской, Симбирской, Тверской и Владимирской губерниях игра называется «Посигутки».

Там же, стр. 121.

821. ТАРАН

Купяцк. у. Харьковск. губ.

Меряются на шалке.

Низ или верх, смотря по уговору, садится на землю, поджав под себя ноги и надев на голову шапку. Остальные отходят от него шагов на пятнадцать — двадцать и потом по очереди бегут и перепрыгивают через сидящего, стараясь не свалить при этом у него с головы шапку.

Сваливший шапку становится на четвереньки, а сидевший ложится на землю «голичирва», т. е. на спину, лицом вверх, и поднимает руки и ноги. Остальные игроки берут его за руки и за ноги, поднимают на воздух и, раскачав хорошенько, бьют им три раза сидящего на четвереньках.

При этом следят, чтобы в подъеме и раскачивании тарана принимали участие все игроки. Отставшему от тарана — наказание тараном. Нарушившему серьезность процедуры смехом — тоже наказание тараном.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 66 — 67. «Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 220.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. Люб. А. И. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 505 (см. Шагардай).

822. СТУПА

Владимирск. губ.

Один из играющих мальчиков садится на землю на корточках. На голову ему кладут картуз, остальные играющие прыгают через него. Кто сшибет с головы картуз, тот будет ступой, т. е. сядет на место первого мальчика.

В иных местах Владимирской губ. вместо мальчика вбивают в землю кол, на который вешают шапку и через который начинают поочередно прыгать. Кто уронит с кола шапку, тот подвергается условленному перед началом игры наказанию.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 121.

В Донской области иногда играют так: садятся или становятся один за другим с положенными на голову шапками, а остальные прыгают через них по очереди. Партия игрока, сронившего шапку, становится, а другая прыгает.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

823. ШНУР

Прыгают через шнур на бегу, держа его за спиной и опуская так, чтобы, перепрыгнув, не задеть его.

А. Терещенко. Быт. Сиб., 1847 г., ч. IV, стр. 22.

824. ПЕРЕСКОЧКИ

Белоруссия

Играющие снимают шапки и складывают их одна на другую столбиком. Затем в том же порядке, как сложены шапки, начинают прыгать поверх столбика так, чтобы не задеть ногами шапок. Если кто-либо из играющих, перепрыгивая столбик, заденет шапку, его гонят сквозь строй. Для этого становятся все играющие один за другим, расставив в стороны ноги, а задевша шапки ползет у них под ногами, и его в это время бьют шапками.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 565.
М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1900 — 1901 г., в. III, стр. 93.
«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 459.

Ю. Крачковский. «Виленск. сборн.», 1869 г., стр. 200.
Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 497.

825. СКАЧКИ

Грузия

На празднествах в Грузии нередко устраиваются состязания в прыгании, для чего берется бурка, расстилается по земле, и затем играющие прыгают через нее; после этого прибавляют еще полбурки; но есть прыгуны и через две бурки. Арену скачков измеряют иголкой, перепрыгивая обыкновенно через сто иголок, что составляет около двух саженей.

Подобная игра в Смоленской губ. носит название «Баба», в Белоруссии — «Крупник».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 127.

826. МАЛАЯ АРТРУМА

Грузия

На расстоянии шагов десяти друг от друга игроки, согнув спины, становятся в ряд, и затем первый крайний начинает перепрыгивать через всех по очереди, упираясь руками в их спины. Достигнув конца, игрок намеривает расстояние и принимает ту же позу, что и остальные. Все игроки по очереди делают то же, что и первый, и таким образом, пройдя ровную местность, возвращаются тем же порядком назад.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 132.

В Кубанской области игра носит название «Долгая или длинная лоза», «Шагайдарь».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 131.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Ред. В. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. V, стр. 910 и 281.

На Украине — «Довга лоза».

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 480.

827. БОЛЬШАЯ АРТРУМА

Грузия

По земле проводят черту, на которой становится один из выбранных по жребью игроков, согнув спину; остальные начинают перепрыгивать через него, упираясь руками в его спину. Когда все игроки перепрыгнут, тот игрок, через которого прыгают, от черты отмеривает три ноги и останавливается, опять согнувшись; перепрыгивание начинается снова, и играющие, разбежавшись, должны обеими ногами попасть на черту и оттуда уже перепрыгнуть через стоящего.

Затем, когда снова все перепрыгнут, стоящий отмеривает от черты четыре ноги и опять встает согнувшись, а игроки снова перепрыгивают через него.

Иногда игра усложняется тем, что на спину стоящего кладется шапка, которую при прыжке игрок должен схватить; или же шапка кладется на землю позади стоящего, и игрок, перепрыгнув через него, должен попасть в шапку ногой и потом поймать ее.

Оступившийся во время прыжка проигрывает игру и становится на черту; остальные играющие продолжают игру, прыгая теперь уже через него.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 132.

828. ВЕРНИГОЛОВА

Херсонск. губ., Кубанск. обл.

Два игрока становятся, прикасаясь друг к другу спинами, схватившись между собою в локтях и таким образом образовав устойчивую фигуру: они нагибают головы свои несколько вперед, вследствие чего между спинами их образуется некоторое углубление. Остальные играющие прыгают через эту фигуру с разбега, упираясь руками в их плечи, а головой в упомянутое углубление, перевертываясь при этом через голову и затем стараясь стать при падении на землю на ноги. Если вся партия перепрыгнет ловко, то продолжает прыгать таким же порядком второй раз; если же из перепрыгивающих кто-нибудь не станет на ноги или заденет кого-либо, то роли игроков переменяются.

В Херсонской губ. иногда партии игроков делятся на равные части и именно по четыре в каждой, причем в устойчивой фигуре стоят двое, повернувшись в одну сторону, и двое — в другую, сцепившись между собою в локтях так же, как сказано выше. После того остальные четыре игрока прыгают через них таким же порядком, как при фигуре, состоящей из двух.

Е. А. Покровский. Детские игры, стр. 130.

829. ВЕРНЫГОЛОВА

Украина

Играющих восемь человек. Четверо из них становятся в две пары, одна против другой, нагибаются и прячут головы под грудь один другому.

Другие четверо, разбежавшись, вскакивают на них и, перевернувшись через голову, становятся на ноги. После этого они принимают положение первых, а те перепрыгивают через них и т. д.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонск. губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 407.

330. МАЛАКИ

Грузины, еври

Для игры нужно ровное место. Юноши, числом около двадцати двух, делятся на две партии. Каждая партия выбирает из своей среды более сильного игрока — матку — и одного человека из посторонних, который держит в руке палку и ходит кругом, отгоняя зрителей, чтобы они не мешали игрокам.

Играющие партии конаются, кому лечь на землю. Ложиться игроки должны следующим образом: из партии один, именно матка, не ложится; он становится сбоку на одной стороне лежащих, согнувшись под прямым углом и находясь в наклонном положении, одной стороной подается немного вперед; при этом левой рукой держится за шею последнего из лежащих, а правой опирается на свое левое колено, чтобы иметь больше устойчивости и не упасть во время удара прыгающего об его спину. Левая нога матки, т. е. та, на которую матка опирается рукой, при этом бывает согнута почти под прямым углом, а правая имеет вертикальное положение. Остальные игроки партии ложатся в один ряд параллельно, лицом вниз, головой в одну сторону, прикасаясь друг к другу боками и подбывая под себя руки и ноги.

Игроки, которые должны прыгать или кувыркаться, начинают разбегаться со стороны противоположной к той стороне, где стоит матка лежащей партии. Для хорошего разбега прыгающая партия отходит от лежащей на несколько сажень. Кувырканье происходит следующим образом: игрок бежит, ударяет ногами об землю близ первого лежащего и, оттолкнувшись или подпрыгнув вследствие этого удара вверх, начинает переноситься через лежащих с кувырканьем, т. е. сделав оборот на воздухе, так что, не ударяя ни руками, ни ногами, ни головой о спины лежащих, перелетает через них и только своей спиной ударяется о спину матки, после чего ловко соскакивает и становится на ноги. После четырех-пяти перепрыгиваний каждым членом партии стороны меняются местами.

Игра в «Малаки» часто сопровождается дудкой. Играют большей частью на масленице при большом стечении зрителей.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 132.

В Московской губ. — «Перепрыгушки». Последняя фигура — сидящие на земле становятся на четвереньки спиной друг к другу, остальные через них перепрыгивают.

В. Харузина. Детские игры Московск. губ., Бронницкого у., с. Быково. «Этн. сборн.», 1904 г., № 3, стр. 69.

331. ПРЫГАНЬЕ ЧЕРЕЗ КОЛ

Астраханск. губ.

Играющие вбивают в землю кол так, чтобы он оставался поверх земли наружу около полуаршина, и во избежание опасностей при падении во время прыжка обыкновенно вбивают его в рыхлую землю и несколько в наклонном положении в ту сторону, в которую прыгают. Прыганье происходит по очереди.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 120.

332. В КУЧКУ

Нижегородск. губ.

Делается небольшая насыпь из земли и на ней ставится шестик, через который играющие перепрыгивают, стараясь его не задеть. Задевшего берут за руки и за ноги и начинают бить о насыпь.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 180.

333. КИЛИ НАЧХУШ ЛИСКВНЭ

Сванетия

Играющий держит заостренную палочку в четыре-пять вершков и, разбежавшись, делает с назначенной черты скачок на одной ноге, подняв другую, и, нагнувшись вперед, втыкает палочку в землю или снег. Другие делают то же самое, и кто дальше воткнул палочку, тот и выиграл партию.

Р. Д. Эрстов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 53 — 54.

334. НАКУДШ ЛИСКВНЭ

Сванетия

Двое играющих отходят в сторону. Остальные попарно подходят, предлагая выбрать одно из придуманных наименований, напр.: луна и солнце, ружье и шашка, тур и серна и т. д. Таким образом образуются две партии. Для того чтобы определить, которая начинает, бросают вверх плоский камень или выстроганную палочку с намеченным на каждой стороне камня или палочки знаком партий. Чей знак окажется наверху, та партия начинает с намеченного места чард (прыгать) «лисквнэ».

Начинает прыгать один, делая два прыжка, другой из его же партии делает то же самое, но с места, куда допрыгнул первый, потом третий и т. д. За первой партией прыгает вторая. Выигрывает та, которая сделает прыжками большее расстояние. После этого один из выигравшей партии, самый сильный, ложится на землю вниз лицом и обхватывает по одной ноге двух мальчиков из другой партии. К ним подходит один из выигравшей партии и бьет их по рукам так, чтобы его не схватили, и убегает задом. Задержанные стараются вырваться, чтобы его догнать. С того места, где нагнали убегающего, проигравшие должны вести на себе выигравших до рубежа игры — «гард».

Р. Д. Эрстов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», кн. XIX, стр. 13.

835. ЧЕРТА

Играющие перепрыгивают задом (в запятки) через черту, находящуюся в более или менее далеком расстоянии от прыгающего. Не перепрыгнувшие должны возить выигравших на себе.

Играют парни и девушки.

И. Н а ш и н. Празднества и забавы приаргунцев. «Вестник И. Р. Г. О.», 1858 г., ч. XXIV, гл. V, стр. 17.

в) СКАКАНИЕ

836. СЬОЛ КИВВИ

Чувашская

Малолетние дети во время игры взрослых («Татарская игра» и «Поджариваемая лепешка») скачут на одной ноге, приговаривая:

1) Ахван дерэм, Пахвань дерэм (*Ахван сказал, Пахвань сказал*). Тылла вар кался, тум чуга. Середка мяльницы... глиняный чуга. Ух, ух, ух... ух, ух, ух.

2) Купис, купис, куписла (*Купец, купец, купец ли*).

Сан ух! ман ух! яна (*Твое ух! послано [сказано] мое ух! послано*)

Тытса — айпыхман-тухьяна. Той авши (*не смотри мою шапку [шапочку]*)

Илем-сэлель Татьяна (*Распрекрасная Татьяна*).

Ман майра сан майра (*У меня жена своя, у тебя жена своя*).

Пытса ан-пынмай кудава (*Поймавши не смотри мою спину*).

Анашкын — замытлашки... (*Черечур не шалите...*)

Кирэз кайре картлашки (*Вошел уже картлашки*).

Правы и обычаи в Чистопольском уезде. «Казанск. губ. вед.», 1888 г., № 134.

837. В ЛАСИ

Московск. губ.

Делают черту. По одну сторону становится один из играющих, по другую — все остальные. Он должен перескочить к толпе на одной ноге. Играющие его толкают; тот, кого он ваденет, идет за черту, сопровождаемый толчками.

Играют только мужчины.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

838. ИГРА

Сванетия

Один из играющих садится на корточки, сдвинув ноги в коленях и обхватив их обеими руками. Между сгибами колен и руками у него проводят палку, связывают ее с коленями веревкой или ремнем, и связанный должен скакать или суметь пройти в этом положении.

«Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 56.

839. ПРЫГАНИЕ ЧЕРЕЗ ВЕРЕВОЧКУ

Повсеместно

Играющие берут веревку; двое держат ее за концы, а остальные прыгают. Веревочку держат на той или другой высоте, по условию. Или же приводят веревку во вращательное движение и прыгающие стараются перепрыгнуть через нее в то время, когда она спускается возможно ближе к земле.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 120.
А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 22.

На Камчатке скачут через ремень.

В. Т ю ш о в. По запад. берегу Камчатки. «Записки И. Р. Г. О. по общ. геогр.», СПб., 1906 г., т. XXXVII, № 2, стр. 229.

Ужице — так называется веревка, через которую прыгают.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 84.
«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб., 1848 г., т. LXXXIII, № 292, стр. 454.

840. ПРЫГАНЬЕ В КОЛЬЦО

Симбирск. губ.

Играющий берет деревянный обруч, держит его над головой и при слове «раз» опускает его вниз и, не бросая его, прыгает, причем кольцо должно очутиться уже назади.

При слове «два» он прыгает в кольцо назад и т. д., повторяя свои прыжки много раз.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 122.

841: СКАЧКА НА ДОСКЕ

Кладут доску через колоду; двое становятся по концам и раскачиваются иногда так высоко, что подскакивают; во время прыжка надо опять упасть на доску.

А. Терещенко. Быт. ч. IV, стр. 47.
П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 152.

Вологодск. губ.

842. ЧЕРЕП

Игра та же.

Когда один подброшенный упадет, то говорится, что он разбил пол-черепа, если и во второй раз, то — «весь череп», тогда он выключается из игры.

Н. А. Иванцкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 159.

4. В СКОРОСТИ

а) БЕГ

Купянск. у. Харьковск. губ.

843. ДУБ

Одну из играющих назначают покупщицей. При криках «играем в дуба» остальные играющие отбегают от берега (игра происходит обычно на берегу реки) и становятся все около верб по одной, за исключением покупщицы.

Покупщица, подойдя к ближайшей из играющих, сперва условливается с ней, к какому дереву им бежать, а потом говорит: «Кума, продай хату». Та отвечает: «Не продам, дуба дам», и обе бегут к наменному дереву.

Кто первая добежит, за той и дерево.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 46.

844. ПЕРЕГОНКА

Играющие перегоняют друг друга. Эта игра называется на Украине «Выпередки».

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 9.

Игра называется еще «В ляпки». Бить рукой — «дать ляпок».

«Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 2.
«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

В Московской губ. — «Ловилки».

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курск. губернии. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 8.

845. СОСТЯЗАНИЯ В БЕГЕ

Мари Казанск. губ.

В первый весенний праздник Ага-Пайрем, по окончании жертвоприношения и пира, происходят состязания в беге. Старики уходят вперед и останавливаются у деревенской околицы; молодые мужчины и парни остаются некоторое время в роще, затем вытягиваются в ряд и бросаются бежать по направлению к деревне. Тому, кто добежит первый, карт дает полотенце и десяток яиц, второму — полотенце и пять яиц, третьему — пять яиц и т. д.

И. Н. Смирнов, стр. 115.

Рядом с состязанием в беге у пермских мари происходят состязания в борьбе и скачке. Призами служат платки, специально для этого прине- сенные молодыми женщинами, вышедшими в этом году замуж.

Там же, стр. 116.

846. БЕГ В МЕШКАХ

Казанская

Бег бывает на призы: 1-й приз — три барана, 2-й — два и 3-й — один. Эти бараны ставятся в определенном месте. Желающих получить их отводят саженой на сто. Там на них надевается мешок, так, что остается свободной только одна голова. По данному знаку они бегут, падают один за другим, снова поднимаются; все это при дружном смехе зрителей.

А. Иванецкий. Поездка к киргизам на озеро Нор-Зайсан. «Русские вед.», 1887 г., № 328.

б) «ГОРШКИ»

847. ГОРШКИ

Рязанск. губ., Егорьевск. у.

Играющие изображают горшки. Все садятся кругом. Позади каждого сидящего (горшка) становится другой: это — торговец. Затем один из играющих, выбранный по жребию, обходя круг, подходит поочередно к каждому из торговцев, спрашивая цену горшка. Сторговавшись, бьют по рукам.

Хозяин и покупатель, схватившись за руки, говорят речитативом:

Сорок кадушек
Соленых лягушек,

Сорок амбаров
Сухих тараканов,
Шильце, мыльце,
Красенькое яичко,
Хорошего жениха (или невесту).

И затем бегают вокруг играющих, и кто первый захватит горшок, тот и хозяин.

И. В. Шейн. т. I, стр. 47.

848. ГОРШКИ

Тверск. губ.

Игра та же.

Водырь, избираемый по жребию, находится вне круга.

Водырь спрашивает, иногда положив руки на голову горшка, хозяина:

Водырь: Нет ли продажных горшков?

Хозяин: Нет продажных (или: «Кочерга со двора», что означает тоже отрицательный ответ).

Водырь идет к другому хозяину с тем же вопросом и, если хозяин желает дать ответ утвердительный, он говорит:

Хозяин: Купи, что даешь?

Водырь: Шильце, мыльце, белое белильце, белое полотенце.

Хозяин: Ладно, по рукам.

Оба ударяют по рукам и затем бегут в разные стороны вокруг круга. Кто первый прибежит к сидящему (горшку), тот и становится хозяином, а опоздавший делается водырем.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 109.

849. ГОРШЕЧКИ

Херсонск. губ.

Игра та же.

И. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., сентябрь, т. LXXVIII, стр. 405—406.

850. КАШНИК

Владимирск. губ., с. Кромь

Игра та же.

Играющие выбирают по жребию водильщика, который называется купцом, а сами между собой делятся по уговору на хозяев и кашников. Купец подходит к одному из хозяев и спрашивает: «Дорог кашник?». Хозяин отвечает: «Сорок корок алтын голова, по копейке нога». — «Продай». — «Купи». — «На деньги!» Купец протягивает руку хозяину, тот жмет ее и говорит: «Теперь бери, да кругом беги». Купец и хозяин бегут свadi круга, друг другу навстречу. Кто раньше дотронется до головы кашника, тот — хозяин, а опоздавший — купец.

А. Н. Соболев. «Труды Владимирск. учен. арх., ком.» Владимир. 1914 г., кн., XVI, стр. 21.

851. ОРТОГШО

У бурят игра называется «Гортогшохо» — игра в горшки.

С. Д. Шагларони Б. Д. Очи-
ров. Игры и увеселения агинских
бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд.
этн.», т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н.
Потанина, СПб., 1909 г., стр. 466.

852. В ДЕТЕЙ

Игра та же.

Половина играющих садится на земле кружком, она изображает детей, а другая половина становится позади каждого из них: это — матки. В середине круга идет тот из играющих, у которого нет пары. Он называется яловка. Обходя стоящих, яловка спрашивает у кого-нибудь: Кума, кума, продай дитя». Тот отвечает: «Не продажное. Ступай дальше!»

Яловка обращается к другим играющим. Наконец какая-либо матка спрашивает: «А якая ж твоя плата?». Яловка отвечает: «На бобу лопата!». Тогда яловка и матка бросаются бежать в противоположные стороны вокруг стоящих.

Романов. «Белорусский сборник».
Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 566.

853. ДЕТИ

Игра та же. Диалог:

«Што продаеш?» — «Дитя». — «Што хочаш?» — «Кавя вараного и чырвонца залатого» или «Сто рублеу, бочку круп и трасцу бацьку твайму у пуп».

Демидович. «Живая старина»,
1898 г., в. III—IV, стр. 457.

854. КУМА

Игра та же.

Диалог: «Кума, кума, продай дитя». — «Что даешь?»

Кума отвечает:

Шильце, мыльце,
Белое белильце,
Грош да денежку,
Красную девушку,
Сорок амбаров
Сухих гараканов,
Сорок кадушек
Соленых лягушек.

И. В. Шейн, т. I, стр. 46.

855. КОТЯ, КОТЯ, ПРОДАЙ ДИТЯ

Игра та же

Петров. «Живая старина», 1890 г.,
в. I, Смесь, стр. 3.
К. Петров. Детские игры в
Олонцкой губ. «Учитель», 1863 г.,
стр. 243.

856. У ДЕТКИ

Игра та же

Е. Резанова. Материалы к
этн. Курск. губ. «Курск. сборник»,
Курск, 1911 г., в. I, стр. 179.
Е. Резанова. Материалы к этн.
Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.».
Курск, 1911 г., стр. 179 — 180.
«Московский губ. вед.», 1853 г., № 5.

Условия продажи: «Купи да шить научи, в церковь води, корми, одевай, обувай, в люди не посылай». Над матерью, продавшей дитя, издеваются: «Прогуляла дитя, пьяница, пропойница. Прогуляла, да чужих до-
бываешь. Возьми у меня котенка» и пр.

«Донец. областн. вед.», 1875 г., № 19.

В Курской губ. играющий берет ребенка за обе руки и, держа его за спиной, носит между другими, покрикивая: «По-горшки, по горшки», а остальные спрашивают: «Продажный ли горшок?» — «Продажный». — «Да не худой ли?» При этом бьют ребенка слегка по спине, говоря: «Худой, худой». Иногда носящий отвечает: «Не продажный» и уносит ребенка. Игра называется «В горшки».

А. Дмитриюков. Материалы
для описания Курск. губ. «Курск. губ.
вед.», 1853 г., № 7.

В Западном крае покупщица спрашивает: «Ци продажно дзици?» — «Продажно». — «Што тяде даць?» — «Круп крупеницы, соленицы и маковку дзици на забавку».

Ю. Крачковский. «Вилен-
ский сборник», 1869 г., стр. 200.

857. КУМА

Костромск. губ.

Играющие, избрав из своей среды куму, садятся по два в ряд, кругами. Кума охаживает круг и, избрав Доброхотную, спрашивает:

— Что это за дитя?

Доброхотная встает и, указывая на сидящую с ней в паре, говорит:

— Твое и мое.

Кума: Кому его кстить?

Доброхотная: Тебе и мне.

Кума: Что ты мне за это дашь?

Доброхотная: Шильцо, мыльцо,

Белое белильцо,

Да зеркальцо,

Рубль, да денежку,

Да красную девушку.

При последних словах кума и Доброхотная разбегаются в противоположные стороны и, обежав три раза кругом сидящих, останавливаются. Та, которая успеет занять место прежде, остается сидеть; не успевшая сестра опять «заводит реч». В то время как кума с кумою кумятся, играющие успевают пересесть на порожнее место. И если одна из кум, не заметившая

обмана, сядет на чужое место, тогда со всех сторон чурают: «Чур с места». От этого часто случается, что в большом кругу ходят по две и по три кумы.

Сахаров. Сказания русского народа, стр. 179.

878. КУМКИ

Игра та же.

Покущица подходит к кумке и говорит: «Кумка, кумятка, продай дитятка».

Первая не продает, вторая не продает, а третья должна продать. Она бьет по рукам покущицы, приговаривая: «Продам тебе дитятно за шильце, за мыльцо, за горячий блин».

А. Терещенко. Быт., ч. IV, гл. I, стр. 43.

859. ЗОЛОТОЕ ЗЕРНЬЯТКО

Минск. губ. Пинск. у.

Играющие становятся в круг попарно, пара от пары недалеко. Один выходит из круга, подходит к которой-нибудь паре и говорит: «Добры день тобі!» — «Що у тебе?» — «Золотое зерньятко!» — «Що за его?» — «Сто кеп и сноп и озеро воды его божь зароды». При этом стоящие в паре разбегаются в разные стороны. Спрашивавший становится на их место, между тем как те, пробежав известное пространство, прибегают на свое место. Кто добежит первый, тот остается в паре с спрашивающим, а опоздавший отправляется спрашивать другую пару.

Довнар-Запольский. «Живая старина». СПб, 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 204.

860. КОЛЫШКИ

Липецк. у. Казанск. губ.

Играющие делятся попарно. Один из играющих должен остаться без пары. Затем по одному человеку из каждой пары садятся в круг. Остальные стоят, каждый у своей пары. Тот, кто не имеет пары, подходит к одному из стоящих и говорит: «Кума, кума, продай кола!». После этого оба бегут в противоположные стороны. Обезавший круг скорее занимает место у колышка, опоздавший же покупает колышки.

Нечаев. «Живая старина», СПб, 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 218.

861. КОЛЫШКИ

Вятск. губ. (мари)

Очерчивается на земле круг в три сажени поперечника; по линии этого круга каждый из играющих втыкает по колышку, и каждый встает около своего кола, кроме одного, который не втыкает кола и водит игру, обыкновенно со взаимного согласия. Водильщик каждого спрашивает: «Кума, кума, продай кола»; кол отвечает: «Поди за реку». Если же кто продаст кол, то водильщик встает к нему, а продавший идет к другим играющим и также торгует колья. Но если никто из играющих не хочет продать кол, тогда водильщик берет кол приступом, для чего подходит к кому-нибудь и накладывает на верхушку его кола руку; затем владелец кола и водильщик бегут друг от друга в противоположные стороны по линии круга к тому же колу, и первый прибежавший к колу становится владельцем его; не успевший первым добежать до кола становится водильщиком.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 110.

832. КОЛЫШКИ

Вятск. губ.

Игра та же.

Выбирают из играющих самых маленьких ростом и садят их в кружок лицом к кругу; это — колышки. За каждым стоит хозяйка. Покупатель обращается к хозяйке: «Кума, кума, продай колышки». — «Купи». — «А что стоит?» — «Кочан капусты, да веник, да рубль денег». — «Вот тебе кочан капусты, да веник, да рубль денег». — «Ну, по рукам да в баню». Ударяют по рукам и бегут вокруг колышков.

А. Терещенко. Быт., ч. IV, стр. 42—43.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. общ. люб. Е. А. и Э.», кн. IX, в. I. М., 1889 г., стр. 3, Приложения. «Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 204.

Игра называется также «В дитятки».

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

В Нижегородской губ. чертят большой круг и по черте ставят колышки для каждого играющего. Водящая подходит со словами: «Кума, кума, продай овня». — «Что просишь?» — «Шильцо, мыльцо, светло зеркальцо».

В. Ф. Нудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 182—183.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А., И. и Э.» при Казанск. ун-те, т. XI, в. VI, стр. 502.

863. КОЛЫШКИ

Пермск. губ.

Игра та же.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин, «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 25.

864. КУТ (СТОЛБИКИ)

Купянск. у. Харьковск. губ.

Игра происходит всегда около ветряной мельницы. Все игроки становятся вокруг мельницы по одному около столбиков. Один из игроков подходит к стоящему у столбика со словами: «Продай кут». — «Не продам, даром отдам», — отвечает тот. При этих словах покупатель бежит налево, а продавец — направо, и кто из них первый, обезавши мельницу, захватывает столбик, тот остается хозяином его, а опоздавший становится покупателем.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 46.

865. В БОРЩА

Новороссийск. край, с. Плетеный Ташлык

Играющие втыкают в землю палки, которые образуют круг; один из участников игры идет в середину круга, а другие стоят каждый у своей палки. Тот, что в середине, подходит к каждому и просит: «Дай борща», и ему дают что-нибудь: траву, палочку, бумажку. После того как он обойдет

всех, все переменяют места, причем он старается занять также место у лалки, а тот, кто остался без места, идет в круг.

Ястребов. «Материалы по этн. Новороссийск. края», стр. 102.

в) «ЛОВИТКИ» ЗРЯЧИЕ

866. СЧЕТ

Владимирск. губ.

Коняются на пальцах. Играющий, палец которого остался последним, ловит остальных игроков. Пойманный сменяет ловца и сам продолжает ловить и т. д.

Завойно. Игры детей. «Этн. обозр.», 1915 г., № 1—2, стр. 130.

867. В ЧЕТКИ

Московск. губ.

Игра та же.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., №15.

868. СЧИТАЛКИ

Харьковск. губ.

Игра та же.

П. Иванов. Игры крестьянских детей Кулиск. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 48—51.

869. ЧЕНЧИКИ

Курск. губ.

Игра та же, но пойманные становятся в два ряда друг против друга.

Е. Реанова. Материалы к этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.», Курск, 1911 г., стр. 178—179. Материалы для этн. Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

870. ПЕРВЕНЧИКИ

Вологодск. губ.

Игра та же.

871. В ДОЛЖКИ

Игра та же.

Н. А. Иванцкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 гг., т. LXIX, стр. 158, 159.

872. ЮЛА

После конания с присказкой (оставшийся не вышедшим считается «молодой») вышедшие начинают дразнить юлу: «Юлушка юла, закаленная дыра». Поймав кого-нибудь, юла кричит: «Пойман». Все собираются в кучу и кто-нибудь спрашивает: «Где юла была?». Она отвечает: «На мельнице». — «Чего молола?» — «Крупу да муку». — «Чево нашла в крупе да муке?» — «Ключ да пробой». — «Куда положила?» — «В сени на полку». — «Кто взял?» — «Сенька рожок». — «Кому дыру прожог?»

Кого юла укажет пальцем, тот и шарит.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 20—21.

Н. А. Иванцкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 гг., т. LXIX, стр. 159.

873. ЗАУГОЛЬНИК

Пермск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 104.

874. ЛЕПКИ, ЛЯПКИ, ЛЯПОЧКИ *Олонек. губ., Вятск. губ., Пермск. губ., Тобольск. губ., Астраханск. губ., Смоленск. губ.*

Один из играющих, получая по жребию название «лепка», водит, а другие бегают. Водящий старается поймать кого-либо или, по крайней мере, дотронуться до него ладонью, приговаривая: «Нá тебе ляпку, отдай ее другому».

Получивший ляпку, бегая за играющим, старается в свою очередь передать ее кому-нибудь с тем же приговором.

Играющие, бегающие от водящего, поддразнивают его: «Не дашь лепок, не вырастешь с вершок».

Эта же игра в Пермской губ. носит название «Мойки»; в Тобольской губ. — «Вершки»; в Астраханской губ. — «Крыса-сиза», «Крыса-егоза», «Колюндра».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 104.

В Смоленской губ. эта игра несколько отличается переговорами.

875. ЭТЕК-ТУТУМ (ДЕРЖАТЬ ЗА ПОЛУ)

Туржменск. степь

Все играющие, за исключением одного мальчика, выстраиваются по прямой линии, каждый держась одною рукой за полу своего соседа впереди. Оставшийся мальчик ловит передних из строя. Пойманный становится в стороне. Таким образом в конце концов бывают переловлены все.

Потом пойманные выстраиваются в два ряда и, пропуская между рядов двух мальчиков, спрашивают у одного из них: «Канда бардисяк» (*куда направляешься*). Он отвечает: «Астраханда бардисяк» (*в Астрахань направляемся*) и проходит далее, оставляя своего товарища, которого играющие прячут между собою. Затем первый мальчик возвращается и спрашивает, не видели ли его верблюда; играющие отвечают, что не видели; мальчик проходит обратно и, возвратившись, снова спрашивает, не видели ли его коровы, лошади и т. д.; на все вопросы играющие отвечают отрицательно.

Количество вопросов зависит от находчивости играющего. Вслед за последним ответом товарищей спрятанный мальчик выбегает и, подражая крику верблюда или мычанью коровы, ловит играющих и бьет их. Этим игра и кончается.

«Сборн. матер. для опис. местн. и племен Кавказа», в. XXXVIII. В о л о д и н, стр. 56.

876. БУБЕН

Владимирск. губ.

Это игра в ловитки. Бубен — водильщик — выбирается по жребию. Он садится на землю и кричит.

Бубен сел на пенек,
Чтоб ловить дураков,
Пожалуйте.

Играющие окружают бубен и поют:

Бубен, бубен,
Сел на бочку,
Продав свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Трое палаток—
Никто не проскочит.
Коза проскочила,
Хвост переломила,
Бубен порвала,
Нам рассказала.
Бубен озлился,
За нами пустился,
В лужу свалился,
Весь измочился.
Мы убежали,
Языки казали,
Бубен дразнили,
Бегать просили.
Бубен ты, бубен,
Не валяйся в луже,
А беги за нами,
Хватай руками.

Бубен бежит за играющими, и кого схватит, тот заступает его место. Пока он ловит, дети его дразнят:

Бубен, бубен, длинный нос,
Почем в городе овес?
Три копейки с пятакон.
Едет барин с коллаком,
Шире грязь — навоз едет,
То наш бубен, длинный нос.

В других местах дразнят так:

Селипашка длинный нос,
Почем в Муроме овес?
Две копейки серебром.
Ехал батька с пятакон
Овса батька не купил,
Только лошадь утопил,
Ваньку (*имя водильщика*) бегать научил.
Лови, Ванечка, меня,
Поцелуй мого шиша (*показывает фигу*).

А. Н. Соболев. Детские игры и песни. «Труды Владимирск. учен. арх. ком.», Владимир, 1914 г., кн. XVI, стр. 19—20.

877. СТАРАЯ РОЖА

Курск. губ.

Играющие садятся в ряд, а один ходит и по очереди каждому говорит: «Здорова була, старая рожка». Тот отвечает: «Не я старая рожка, а то» — показывая на следующего. Так он доходит до последнего, которого спрашивает: «Де твоя маты?». Тот отвечает: «У свирлыцы на скамныци, виночки вье и мени зовье». Все вскакивают и с криком «и тоби зовье» бегут.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

Лашевск. у. Казанск. губ.

878. БАБУШКА ПЫХТЕИХА

Сгорбленная бабушка Пыхтеиха бредет с подожком в руке. Играющие — ребята — обступают ее и спрашивают:

— Бабушка Пыхтеиха, куда пошла?
— К обедне.
— Возьми нас с собой.
— Идите, да не свистите.

Ребята некоторое время идут позади бабушки Пыхтеихи смиренно, затем поднимают свист и крик. Пыхтеиха сердится и бросается ловить их; поймав — тузит подогом.

Нечаяев. «Живая старина», СПб, 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 218.
И. В. Нечаяев. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э. при Казанск. ун-те», в. VI, стр. 504.

879. ЖМУРКИ

Сургутский край, Тобольск. губ.

Одного из играющих, по жребью, подводят к столбу, т. е. к дверной колоде, и все хором поют:

— Где стоишь?
— У столба.
— Чего берешь?
— Ягодки.
— Ищи меня двагодки.

С этими словами все играющие разбегаются, а стоящий у столба бросается за ними и ловит их.

И. Я. Неклепаев. «Записки Эпн.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 87.
«Эпн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 28. Витебск. губ.
Мошков. Гагаузы Бендерского уезда. «Эпн. обзор.», 1900 г., № 1, стр. 44.

880. ОРИНА

Вологодск. губ.

Один из играющих становится на гумне к овину, другие подходят и кричат: «Орина из овина, погоняй нас». Орина кидается и хватается когнобудь. Кого схватит, тот становится Ориной, но не имеет права переступать за гумно («на берег»).

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXIX, 1890—1891 г., стр. 162.

881. СЛЕПОК

Вятск. губ.

Один из играющих, по жребью, становится к стене и называется «слепок». Все остальные играющие подходят к нему и приговаривают: «Я у печки стою, шечки варю, приговариваю». Потом каждый ударяет его ладонью по спине, и разбегаются. Слепок ловит бегущих, и кого ударит рукою, тот делается слепком, от которого уж он сам спасается бегством.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 104.

882. КИЧАПКЕМЕН

Вятск. губ., Сарапульск. у. (вотяки)

Один из играющих, по желанию, подставляет свою ладонь правой руки другим играющим, которые по очереди подходят к нему и, хлопая его по ладони ладонью своей руки, говорят: «Кука кучо валан пумиськид, сокышак медам шельты» (т. е. пока с пеганым конем не встретишься, до тех пор меня не поймать); затем отходят в сторону. Когда хлопнул последний из играющих и, сказав вышеприведенные слова, отбежал, подставивший свою ладонь начинает гоняться за кем пожелает, чтобы поймать; когда он поймает, то пойманный должен поймать еще другого, а этот другой — следующего и т. д. Так должны быть пойманы все, кроме того, кто подставил для хлопанья ладонь. Игра на этом и кончается. При повторении опять начинается хлопанье, для чего другой кто-либо из играющих подставляет ладонь.

Верещагин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». СПб., 1889 г., т. XIV, вып. III, стр. 157.

883. ЛАСТОЧКИ

Екатеринославск. губ.

Из среды играющих выделяются двое. Один из них, подняв свою руку над ладонью другого, говорит:

— Пеку, пеку (бью) ласточку.

Второй, держа под рукой первого открытую ладонь, спрашивает:

— Упечешь?

Первый: — Упеку.

Второй: — Утечешь?

Первый: — Утеку.

Второй: — А може?

Первый: — Как бог даст.

Затем первый, ударив по ладони второго, бежит, а остальные играющие ловят его. Кто поймает, тот бьет его по ладони, как и он сам прежде, с такими же приговорами.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 104.

884. ЛАСТИВКА

Новороссийск. край, Тишиновка, Новоархангельск

Игра та же.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 102.

885. ШКРАКОБУШКА

Астраханск. губ.

Конаются; шкракобушка ловит играющих, и кого поймает, тот тоже становится шкракобушкой, и ловят уже играющих двое и т. д., пока не переловят всех остальных.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 104.

886. БЫК

Купянск. у. Харьковск. губ.

Игра та же

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 47.

887. СКАЖЕННЫЙ БУГАЙ

Са. Петропавловск

Игра та же.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 47.

888. ЛОВИШКИ

Владимирск. губ.

Игра та же.

Там же, стр. 47.

889. ЛАТКИ

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 103.

Игра та же.

«Этн. сборн.», 1862 г., в. V. Курск. губ., Оболянск. у., стр. 165.

890. ЖИЛДОЧКА

Игра та же.

891. ЗДОГОНКИ

Сенновск. у. Могилевск. губ.

Играющие конаются, пока не останется один, который обязан ловить других.

Игра варьируется: иногда оставшийся обязан изловить один всех играющих; иногда же на помощь ему приходят все, кого он раньше поймает, т. е. когда поймает одного, начинают ловить вдвоем; когда они поймают по одному, ловят вчетвером и т. д.

Для отдыха уходящих от погоны устраивается особое «горячее место», где нельзя ловить играющих.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 566.

892. СЕЛЮГОЙ

Поморье

Конаются. Та, на которую пришлось слово «королек», должна быть «зацынницей». Она становится на середине моста; все играющие проходят мимо нее, говоря: «По первому разу пропустите, по другому — бог не простит».

Зацынница в первый раз их пропускает, а обратно все бегут, стараясь прорваться через границу. У пойманной зацынница спрашивает: «Пособишь ли котят имать (ловить)?».

Каждая пойманная помогает ловить, пока всех не переловят.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. арх. общ. науч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 10.

893. ГОРОХОВАЯ МУЧКА

Казанск. губ.

Играющие бегают, повторяя: «Горохова мучка то и дело солодела». Один ловит. Пойманные должны ловить не пойманных. Игра продолжается, пока все не переловлены. Сходна с этой игрой игра в «Сырую печонку»; в этой игре ловящего дразнят «сырой печонкой».

«Живая старина», 1890 г., ч. IV, отд. V, стр. 218.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в VI, стр. 502.

894. ОГАРУШЕК

Конаются; оставшегося дразнят: «Огарушек, черный камешек; огарушек, объедушек». Огарушек бегают и ловит. Пойманный помогает огарушку ловить остальных.

А. Терещенко. Быт. СПб, ч. IV, стр. 46—47.

895. РАГОДАН

Конаются; вышедший ловит, поймав кого-либо из играющих, рагодан спрашивает:

— Чий ты?

— Царов

— Ну, поможи мне коней ловить.

И начинают ловить остальных играющих вдвоем, потом втроем, вчетвером и т. д.

Романов. Белорусский сборник Вильна, 1912 г., в VIII—IX, стр. 565.

896. СЧИТКИ-БИТКИ

Белоруссия

Игра та же: диалог таков:

— Чий ты сын?

— Гаршев.

— Ну, ступай со мной в товарищи.

Там же, стр. 566.

897. ЗАПУСКИ

Играющие разбегаются в разные стороны, один ловит. Уставший может чураться, т. е., прибежав к какому-нибудь месту, например, к дереву, ухватиться за него, сказать «чур меня»; тогда его нельзя ловить. На Украине игра называется «В выпередки».

А. Терещенко. Быт. СПб, ч. IV, стр. 47—48.

898. КЛЕЦКИ

Играющие (дети), образовав из большого и указательного пальцев круг, пропускают сквозь него свою слюну; кто, пропуская слюну, уронит ее на какой-либо палец, — называется «клецка». Начинают дразнить: «клецка, клецка, прокислая клецка, клецка!» Клецка начинает бегать за играющими: кого поймает, тот становится клецкой и ловит дразнящих так же, как и первый.

А. Терещенко. Быт. СПб, ч. IV, стр. 9.

899. У КВАСИКИ

Курск. губ.

Дети, сбившись в кучку, складывают большой палец с указательным в виде кружка и плюют сквозь отверстие, чтоб не замочить пальцев. У кого слюна попадает на палец, тот называется квасиком и должен ловить других. Если оплюют пальцы несколько человек, то все переплывают, т. е. снова складывают пальцы кружком и плюют.

Квасика дразнят: «Квасик-торгасик! квасик-торгасик!». Он их ловит; того, кто присел, он не имеет права ловить. Кто пойман, тот делается

квасиком и его тоже дразнят: «Квасик-торгасик! квасик-торгасик!». В эту игру играют и взрослые.

Е. Резанова. Материалы к этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.». Курск, 1911 г., стр. 176—177.

900. КВАЧ

Тот, кто плюнет удачно, говорит: «чисте, як золото». Кто плюнет на палец, тому кричат: «квач». Он гонится за всеми, и кого ударит, тот — квач. Квач бывает простой, деревянный и зализный. Это значит, что убегающему от квача можно ухватиться за железо или дерево, и тогда квач не может его ударить.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль—июль, стр. 481.

901. КВАЧ

Купянск. у. Харьковск. губ., сл. Покровское, сл. Колодежанск.

Конаются. Игроки дразнят квача: «Квач, квач, ловы кишек, та не нас или: «квачу, квачу, исты хочу». Квач гонится за игроками; преследуемый им, убегая, кричит: «А я квача не боюся: за горячее место ухватюся» и спешит схватиться рукой за какой-нибудь деревянный предмет: кол, столб, забор, дерево и т. п. Если квачу удалось убегающего побить, то он сам спешит ухватиться рукой за деревянный предмет, чтобы побитый не отдал ему удара.

Получивший удар становится квачом.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 48.

В сл. Покровское слова: «квачу, квачу, исти хочу» говорит сам квач, а не дразнящие его.

В сл. Колодежной все играющие, за исключением квача, называются птичками.

902. ГОРЯЧЕЕ МЕСТО

Кубанск. обл.

На земле обозначается чертой «горячее место». Один из играющих, по жребию, подит: становится поодаль горячего места и оберегает его. Остальные играющие стараются проникнуть в горячее место вожак не пускает и старается ударить или поймать стремящегося туда. Побитый делается помощником первого и вместе с ним ловит остальных играющих. Проникнувший в горячее место может отдыхать там сколько ему угодно, но как только он выбежит оттуда, помощники вожака ловят его.

Когда все переловлены или побиты, игра начинается снова, и первый побитый делается вожак и охраняет горячее место.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 106.

903. В ЛЯПКИ (ПЯТНАШКИ)

Олонек. губ.

Определив, кому итти в гонки, играющие разбегаются. Оставшийся бежит за ними, и которого нагонит, бьет рукой: «дает ляпок». Пойманный его заменяет и т. д. Убегающий может закричать: «на дому», и преследующий не бьет его, а бежит за другим.

К. Петров. Детские игры в Олонек. губ. «Нчитель», 1863 г., стр. 243.

904. В ЧЕРНЕНЬКИЕ

Ярославск. губ.

В Ярославской губ. в некоторых местностях игра в пятнашки называется «В черненькие». Для отдыха имеется определенное место — дом.

А. В. Б а л о в. Детские народные игры, песни и присказки в южной части Пошехонского уезда. «Ярославск. губ. вед.», 1889 г., № 61.
«Этн. обозр.», 1890 г., № 3, стр. 105.
Яросл. губ., Пошехонский у.

905. ДЕДУШКА РОЖОК

Симбирск. губ.

Один из играющих, по жребью — вожатый или дедушка рожок. Вожатому отводится дом. Затем остальные играющие делятся на две равные партии, расходятся на две противоположные стороны, по бокам дома вожатого, в расстоянии 5—10 саженей. При этом каждая партия проводит для себя черту или кладет жердь, обозначая тем каждая свой дом. Свободное пространство между домами называется полем. Когда для игры все готово, вожатый — дедушка рожок — из своего дома спрашивает: «Кто меня боится?» — «Никто», — отвечают играющие и вместе с тем перебегают из одного своего дома в другой через поле, поддразнивая при этом вожака: «Дедушка-рожок, на печи дыру прожег».

Вожатый ловит перебегающих и пойманных отводит в свой дом. Перебежчики могут выручить пойманных: пока вожак занят ловлею кого-либо из бегущих, один из играющих подбегает к дому вожака и дотрагивается рукой до пойманного, который после этого считается вырученным и может снова присоединиться для игры к своей группе. Когда вожак переловит всех, тогда водить в следующей игре начинает прежде других пойманный.

Иногда же пойманные вожакom становятся его помощниками и вместе с ним ловят остальных играющих.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 107.
И. Н. Смирнов, стр. 119.

906. БИЛЯША

Тульск. губ.

Игра та же.

907. КОЛДУН

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 107.

908. ЧАРОДЕЙ

Тобольск. губ.

Игра та же.

К. Г. О детских играх в Западной Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 1.

909. ТЕРЕМ

Астраханск. губ.

Один из играющих, по жребью, становится посреди улицы и ловит остальных играющих, перебегающих с одной стороны на другую или с одного назначенного пункта на другой. Во время перебежки играющие приго-

варивают: «Терем, терем, за всяким деревом. Дуб, калач, стань не плачь». Если водящий поймает кого-нибудь, то пойманный становится вожакom, а прежний вожак присоединяется к остальным играющим.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 106.

910. КУРЕМЕН

Вятск. губ., Сарап. у.

Играют как взрослые, так и дети. Из числа играющих двое, по собственному желанию, отходят в сторону (обычно парни), примерно саженой на пять от группы остальных играющих, и бросают на месте, где они стали, какую-нибудь щепку, означающую станцию. Затем они отходят от станции в сторону остальных играющих и просят кого-нибудь из них к себе, причем называют по имени, напр. Ивана и Марью. Кого просят, тот должен бежать на их станцию, стараясь не быть пойманным просителями, а если просители приглашенного не поймали, то он, побывав на станции, свободно возвращается к своей группе, и двое просителей приглашают других. Если же просители поймали приглашенных на пути до станции, то, поймав девушку, говорят: «Нянь озкисьма; шедиз нянь пыжись» (т. е. тесто в квашне не перекисло; нашлась печь, хлеб, стряпка); поймав же парня, говорят: «Гырьсь шедиз» (т. е. пахарь нашелся). Пойманные присоединяются к ним и все вместе приглашают новых игроков к себе на станцию и ловят их всех, сколько есть на станции. Так они должны переловить всех, кроме двух играющих, которые должны остаться на месте, где стояла первая группа играющих, и образовать такую же станцию и так же приглашать из группы к себе и ловить их. Таким образом станция переходит с одного конца на другой.

Верецагин. «Записки И.Р.Г.О. по отд. этн.». СПб., 1889 г., т. XIV, в. III, стр. 167.

911. С ЛЕСА НА ЛЕС

Вятск. губ.

Выбирают места, где много бревен или досок. По желанию кто-нибудь из играющих становится на землю ловить, остальные размещаются по бревнам. Они сбегают на землю и перебегают с одной лесины на другую. Ловящий может схватить убегающего, пока тот на земле. Пойманный должен ловить.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.». М., 1889 г., кн. IX, в. I, стр. 3—4. Приложения.
Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 103, 107.

912. НА ДЕРЕВЕ

Русск. станции на Кавказе

На Кавказе вожак становится на открытом месте, а остальные каждый у дерева.

Когда играющие перебегают от дерева к дереву, вожак ловит их; пойманный помогает ему ловить других, и игра кончается, когда все будут переловлены.

Там же, стр. 107.

В Сибири, если игра происходит на улице, делают так: очерчивается четырехугольник, по углам и в середине ставится по снопу; водящего ставят спиной к среднему снопу, завязав ему глаза; другому играющему (с незавязанными глазами) дают бубенчик и ставят тоже у одного из снопов. Он должен перебежать от снопа к снопу, а водящий его ловит.

913. В ПОБЕГУШКИ

Нижегородск. губ.

В Нижегородской губ. игра называется «В побегушки» или «В ловишки». Она обыкновенно происходит вокруг большой ямы на лугу.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 193—194.

914. ТИРУСЬ, КАРА КЕДИ (ПРОЧЬ, ЧЕРНАЯ КОЗА) Бендерск. у. (гагаузы)

Игра та же; приговор такой:

Прочь, черная коза,
Мою сметану съела.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 44.

915. СМОЛЬНИКИ

Вятск. губ.

Играющие выбирают место для игры: неглубокую яму или овражек. По жребию выбирают кого-нибудь стоять в яме — «смолить». Остальные играющие перебегают взад и вперед по краю ямки или, если яма велика, по ней самой, приговаривая: «Смольник, смольник, смолочку-то у тебя украли». Смольник ловит бегающих, и кого поймает, тому и ловить, а сам он присоединяется к бегающим.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 103.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э». М., 1899 г., кн. IX, в. I, стр. 3. Приложения.

916. ГОРЯЧЕЙ СКОВОРОДОЙ

Казанск. губ.

Играющие связывают концами вожжи и становятся кругом, держась за вожжи. Один из играющих становится в круг и ловит стоящих кругом, которые могут переменять руки, но совсем выпускать из рук вожжи не имеют права.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.» М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 496.
И. В. Нечаев. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э. при Казанск. ун-те», т. XI, в. VI, стр. 504.

917. У КРЫСУ

Игра та же.

Е. Резанова. Материалы к этн. Курск. губ. «Курский сборник», Курск, 1901 г., в., стр. 179—180.

918. КВАЧ

Нижегородск. губ.

Видоизменение игры в Нижегородской губ.: водящему завязывают руки назад. Так он ловит спиной вперед остальных играющих.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 200.

919. СОРОКОВКА

Донск. обл.

На земле очерчивается круг — город, в город становится тот, кому выпадет жребий; то — сорока, а остальные становятся толпой сажень в пяти от круга. Стоящий в кругу выскакивает из него на одной ноге и с возгласом «чики-чики» старается ударить кого-нибудь из толпы; толпа обступает его, толкает и загоняет в круг. Сорока, желая снять с себя оязанности, может пригласить к себе другого:

Сорока: Сорока-сороковка.

Стоящие за круг м: Восмяковка.

Сорока: Подсучай кулаки.

Стоящие за кругом: На чьи боки?

Сорока: На Ивановы (например).

Ивана гонят из толпы, пока он не вскочит в круг. После этого «старая» и «молодая» сороки стараются попасть в кого-нибудь из играющих, чтобы заключить их вместо себя.

В. Секретов. Детские игры в Семикараховской станице. «Донск. обл. вед.», 1875 г., № 14.

920. КОЛИКА-БАБА

Владимирск. губ., Вятск. губ.

Игра та же.

921. КАРИН-БАБА

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 124.

922. В БУЙ

Московск. губ.

Игра та же.

Если скачущий оступился, то он начинает скакать с прежнего места.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

923. АСКИНКИЛА

Грузия

Чертят на земле круг, в который становится один из играющих и кричит: «Послать ко мне такого-то». Названного все игроки осыпают ударами, пока он не достигнет круга; но ловкий прыжок его может положить конец такой расправе. Тогда с прыжком, по правилам игры, он переходит к прыганью на одной ноге и преследует уже остальных для того, чтобы запятнать; в это время окружающие снова обступают его с ударами.

Стоящий в кругу наблюдает за ходом игры и, если видит, что вызванный им утомился и запятнать никого не может, бросается на одной ноге выручать его; этот же последний, оступившись на обе ноги, спешит в круг, и его дело запятнания продолжает пришедший ему на помощь. Если же запятнает его он сам, без помощи стоящего в кругу, то все наносят пойман-

ному удары, преследуя его до круга. Дойдя до круга, пойманный вызывает себе, как и первый, игрока, и новая пара заступает таким образом прежнюю.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 124.

924. ТАВШАНДЖИК (ЗАПЧИК)

Бендерск. у. (гагаузы)

Участников игры двое. Чертится на земле круг, и через центр его проводятся два взаимно перпендикулярных диаметра. Один из играющих (зайчик) бежит по исчерченной фигуре, следуя за всеми ее изгибами, а другой, не сходя с той же линии, его ловит.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 44.

925. КВАКОТЫРТИЭН (ВОКРУГ КУАЛЫ) Вятск. губ., Сарапульск. у.

Играющие становятся перед дверью куалы (шалаш) в расстоянии не более сажени от лавки, устроенной вдоль стены куалы. По желанию из группы выделяются двое и бегут за шалаш: один в правую, другой в левую сторону, навстречу друг другу. Когда встретятся, возвращаются обратно бегом, чтобы поймать кого-либо из стоящих в группе. Стоящие же в группе вскакивают на лавку, причем сделать это они имеют право только тогда, когда возвращающиеся добегут до углов куалы, но не раньше.

Если возвратившиеся никого не поймают, они снова бегут за куалу. Кто из них поймал из группы кого-либо, становится в группе, а пойманный заменяет его место. Если оба поймают, их двоих заменяют пойманные, а сами они идут в группу.

Верещагин. «Записки И.Р.Г.О. по отд. этн.». СПб., 1889 г., т. XIV, в. III, стр. 165.

926 САЛО

Вятск. губ.

Обводят чертою большой четырехугольник или круг, называемый салом. Играющие становятся по черте этого сала в разных местах, а один, по жребию, водит. Играющие перебегают с места на место через круг или четырехугольник, а водящий ловит их. Но как только преследуемый добегит до черты, он спешит закричать: «я на сале», и здесь ловить его не допускается, однако и перебежать за сало, т. е. за черту, также не допускается. Виновный в этом делается жожаком, точно так же как и пойманный.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 106.

927. ЛОВИШКИ В КРУГУ

Владимирск. губ.

Играющие чертят большой круг и по середине его кладут доску. Все бегут в этом кругу, а один ловит. Ловящий не должен при этом перебежать через доску. Если перебежит, то его волокут из одной половины круга в другую за ноги.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 106.

928. ЛЕНОК

Украина

Девушки становятся, взявшись за руки, в ряд. Одна из девушек идет к крайней и говорит: «Кумушка-голубушка, иди до мене ленку брать». Та ей отвечает: «А хлиба дасы?» — «А той де дила?» — «З козаками на печи

здила». — «А робыть?» — «А головка болыть». — «А замиж?» — «Хоч зараз». Отвечающая бежит, переплетаясь под руками, на другой конец ряда, а спрашивавшая с розгой гонится за ней и бьет ее. Потом спрашивающая подходит ко второй в ряду и т. д., пока не переберет всех.

Ю. Каковскии. «Киевская старина», 1892 г., т. XXVII, стр. 448.

929. ГОРОБЧИК

Купянск. у. Харьковск. губ.

Избирают мать и дочь (или сына).

Игроки, за исключением матери и дочери, взявшись за руки, становятся в кружок. Мать, держа в руке прут, обращаясь к дочери, говорит: «Гоны, дочко, горобчика пасты». — «Нема хлиба». — отвечает дочь. «А де дила?» — «С подружками здила». С этими словами дочь начинает пробегать последовательно под руками стоящих, то проскальзывая в круг, то выскальзывая из него, а мать гонится за нею, пока не добегит до начального пункта.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 65.

930. В ПРИСЬЦЯ

Харьковск. губ.

Игра та же.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., т. I, стр. 485.

931. ПРОПИХАЧ

Бориспольск, Переяславск. у.

Играющих должно быть четверо. Двое стоят, держась за руки, поднявши их вверх, а двое других — «мати» и «пропихач» — стоят в стороне.

Мать подводит пропихача, толкает его в ворота, образованные поднятыми руками другой пары, и кричит:

— По за Уляню, да до мене.

Те, пропустив его под руками, бегут за пропихачем стараясь поймать. Если поймают, то поймавшая пара занимает место первой, а если не поймают, и мать и пропихач сбегутся вместе; тогда игру начинают снова.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 97.

Владимирск. губ.

932. САЛО

Играющие разделяются на две равные партии, и одна партия становится против другой на расстоянии 10 — 20 саженой. Посредине между партиями ставится столбик, который называется салом. Затем одна партия вызывает кого-нибудь из другой. Вызванный бежит и старается забежать за сало, а его ловит вся враждебная партия. Если он успеет забежать за сало, то остается в своей партии; если нет, то переходит в противную. Так делают до тех пор, пока не поймают из противной партии всех, исключая одного. Этому последнему завязывают глаза, и он идет в против-

ную партию с распростертыми руками, причем сколько играющих захватит ими, столько и идут на его сторону. Захваченные идут в противную сторону и ловят всех по одному, пока не переловят всех.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 106.

933. БЛОХА

Васильковск. у.

В эту игру играют пятеро. Участники становятся таким образом:

1		2
	3	
4		5

Мальчик № 3 ловит мальчика № 2. № 5 ловит № 1. № 4 ловит № 3. Кто из них кого поймает, тот становится на место пойманного.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-русск. крае», т. IV, стр. 40.

934. ОГОНЕК

Астраханск. губ.

Самый большой из играющих становится, сложив руки на груди крестообразно, ладонями подмышки. Около него становится второй, меньше ростом, которого первый берет за одну из рук, и затем этот второй, так сказать, обертывается вокруг первого. Ко второму прицепляется еще меньший ростом, взявши его за руку, третий, обертываясь вокруг двух первых, и т. д. Так образуется живая цепь, винтом закручивающаяся вокруг первого игрока. Эта фигура называется столбом.

Один из играющих, не входящий в состав цепи, носит название поджигателя. Он подходит к столбу и спрашивает каждого играющего: «Не надо ли огонька?». Один из играющих отвечает отрицательно, другие — утвердительно. В случае утвердительного ответа поджигатель делает вид, будто зажигает (чиркает) спичку, проводя, например, рукою по согнутому колену, и потом бросает ее в заявившего желание получить огонька, сам же бежит от столба, пока последний развертывается. Развернувшиеся играющие бегут за поджигателем, ловят его и глушат, т. е. громко кричат «а-а-а» над его ухом.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 177.

г) «ГОРЕЛКИ»

935. ГОРЕЛКИ

Владимирск. губ.

Игра та же. Поются и другие песни.

Гор Киржач:

Гори, гори жарко,
Едет Захарко,
Сам на кобылке,
Жена на коровке,
Дети на тележках,
Слуга на собаках.
Погляди-ко вверх,
Там несется пест.

С. Никольское Вязниковского уезда:

Стой, гори на месте,
Гори, не сторай,
По бокам глазами
Поменьше стреляй,
А гляди на небо,
Там журавли,
А мы ноги унесли.

С. Орехово Покровского уезда:

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло,
Стой подоле,
Гляди на поле,
Едут там трубачи,
Да едят калачи.
Погляди на небо,
Звезды горят,
Журавли кричат:
Гу, гу, убегу.
Раз, два, не воронь,
А беги, как огонь.

В д. Антонка Переяславского уезда эти песни поются перед бегом. Если горевший не разъединит бежавшую пару, его дразнят:

Ярка, не ярка,
Баран, не баран,
Серая овечка не женится,
Дай сенца — обьягнися.

С. Бабаево Владимирского уезда:

Наш горельщик с долгим носом
Приходил с своим вопросом:
— Как бы вылечить мне нос,
Чтобы больше он не рос?
Мы горельщику сказали
И грамотку написали:
— Купи фунтик купоросу,
Поднеси поближе к носу,
А, понюхавши, потом
Заливай хоть молоком.

А. Н. Соболев. Детские игры и песни. «Труды Влад. учен. арх. ком.», Владимир, 1914 г., кн. XVI, стр. 21 — 23.

Забайкалье

936. В РАЗЛУКУ

Игра та же.

«Живая старина», 1902 г., в. II, отд. II, стр. 194.
«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.
К. Г. О детских играх в Западной Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 1 и 2.

937. СТОЛБОМ

Игра та же.

Нижегородск. губ., Архангельск. губ.

Толвуйский приход Петроавдск. у. Олопецк. губ. «Олопецк. губ. вед.», 1891 г.

В Нижегородской губ. горящая называется вдовой, и в некоторых местах игра называется «Во вдовки».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», т. IV, 1871 г., стр. 182 — 183.

В Архангельской губ. игра называется «В пары». Ловящий называется парельщиком.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. XXX, 1878 г., стр. 143.

938. ГОРЕЛЬШИ

Игра та же.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 569.

939. ВОРОН

Игра та же.

Украина

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 96 — 97. «Смоленск. губ. вед.», 1895 г., № 16.

940. У ГОРЮ-ДУБА

Украина

Девушки и парни становятся в пары, один из играющих стоит впереди и говорит:

— Горю, горю, пень!
Первая пара спрашивает:
— Чого ти горишь?
— Красноі пані.
— А якої?
— Тебе молодіоі.

При последних словах первая пара и горевший бегут, причем горевший старается поймать.

Если кого поймает, то становится с пойманным в последние пары, а кто отделился от своей пары, становится впереди гореть; если же горевший не поймает, то снова становится гореть.

«Труды этн.-стат. экп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 101.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

А. Дмитриюков. «Маяк и труды ученых литераторов», 1844 г., т. XIII, стр. 50.

941. У ГАРЭЛЫКА

Игра та же.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», в. III, 1900 — 1901 г., стр. 90, 110 — 111.

Балов. Пошехонск. у. Ярославск. губ. «Этн. обзор», 1890 г., № 3, стр. 106.

«Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», IV, СПб, 1871 г., стр. 279, дер. Княжая гора.

П. Иванов. Игры крестьянских детей Харьковск. губ., Купянск. у. Харьков, 1890 г., стр. 55.

942. ХЛИБЧИК

Купянск. у. Харьковск. губ., сл. Преображенская

Игра та же, что и «Горелки».

Ловящий называется хлибчиком и говорит: «Пичу, пичу хлибчик». — «А выпечешь?» — спрашивает последняя пара. «Упычу!» — отвечает он. «А втычешь?» — «Побачу».

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 55.

943. БЛОХА

Купянск. у. Харьковск. губ.

Игра та же.

Один из игроков (блоха) прыгает перед передней парой. Задняя пара спрашивает у блохи:

— Блоха, блоха, чи ты дуже лижа?

— Як укусю, там знатемешь.

Или блоха на вопрос отвечает:

— Я не зла, не лиха, а кого захочу, того и вловлю.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 54.

944. ГОРЕЛКИ

Повсеместно

Игра та же.

Игроки хором поют:

Гори, гори, масло,
Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло,
Взглянь на небо,
Там птички летят.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 110.

Балов. Пошехонск. у. Ярославск. губ. «Этн. обзор», 1890 г., № 3, стр. 106.

945. БАРАНЧИКИ ПЕЧЕННЫЕ БУЛОЧНИКОМ

Латвийская

Парни и девушки, стоя попарно, одна пара за другой, поют:

Баранчики, печенные булочником,
Молоко — добыча коров,
Веселы отец и матушка,
Сын поймал плисочку.

При этих словах последняя пара расходится, и парень ловит свою девушку.

Остальные поют:

Это не близгавица,
А суженая сына.

Когда парень поймает девушку, они становятся впереди, и бежит следующая пара, и так, пока не переберут всех.

Тогда девушки ловят парней, причем поется:

Девушка поймала воробья, (2 р.)
Это не был воробей,
А возлюбленный дочери.

Э. А. Вологтер. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. I, ч. I, стр. 120 — 121.

946. РОБЫ (КРУГЛЫЙ ХРЕЩИК)

Купянк. у. Харьковск. губ.

Игроки, собираясь играть в робы, спешат выкрикнуть: «Цур, в круглого хрещика граты, на гори статы, робами не буваты!» Опоздавшая пара и есть робы.

Две пары становятся одна против другой на расстоянии шагов двадцати и приглашают третью пару, робы, стать посредине.

Противостоящие в крайних парах стараются сбежаться в новые пары, обегая для этого среднюю пару, робы, а каждый из средней пары ловит бегущих с его стороны.

Когда один из средней пары поймает, то товарищ его спешит подбежать к нему и взяться за него прежде, чем это успеет сделать товарищ пойманного. Если это ему удастся, то робы становятся на место пойманной пары, а пойманные становятся в середину робами.

Но если товарищ пойманного успеет подбежать к нему прежде, чем товариш роба, то робами остается средняя пара.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 55.

947. У ХРЕЩИКА

Украина

Разновидность игры на Украине называется «У хрещика». Становятся две пары одна против другой или одна против многих пар, стоящих друг за другом. Впереди стоящие бегут в равные стороны, обегая пару, а пара, называемая робами, должна поймать одного из бегущих и коснуться вдвоем одного, иначе она опять становится в робы.

Дмитрюков. «Маяк и труды ученых литераторов», 1844 г., т. XIII, стр. 50.

Так же играют приаргунцы в «Разлуку».

И. Капин. Празднества и забавы приаргунцев. «Вестник И. Р. Г. О.», 1858 г., ч. XXIV, гл. X, стр. 17.

948. ГОРИЛКИ

Переяславльск. у. Полтавск. губ.

Игра та же.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 481.

949. РЕБЫ (РЯБЫ)

Полтавск. губ.

Число играющих четыре-шесть. В игре поют:

Край маты,
На гори статы,
Нам рябамы
Не буваты.

Или:

Крайня маты
Наверстаты,
Нам ребамы
Не буваты.

В. Милорадович. Народн. обряды и песни Лубенск. у. Полтавск. губ. Харьков, 1897 г., стр. 54 — 55.

950. ГРОБЫ (МЕДОВЫЙ ХРЕЩИК)

Борисполь Переяславльск. у.

Отличается от предыдущей игры тем, что в ней может участвовать много пар, и ловящая пара (гробы) становится не по середине, а впереди пар, стоящих одна за другою. Бежит, как и в горелках, сперва задняя пара; гробы ловят и, поймав, становятся впереди ряда первой парой, а пойманная пара идет на место поймавших.

Там же, стр. 56.
«Труды этн.-стат. экп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 89.

951. ГРИБАКИ, КРЕСТИКИ

Русские станицы на Кавказе

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 111.

952. ЛАСТИВКА

Каневск. у.

Две девушки берутся за руки и становятся напротив другой пары, держащейся точно так же за руки.

Одна пара говорит:

— Печу, печу ластівки.

Другая спрашивает:

— На що печеш?

— Лиха влечеш, лиха и поймаеш.

Тогда та пара, которая начала разговор, освобождает руки, и каждая из них бежит в противоположную сторону. Другие две, каждая порознь, стараются их поймать, не дав им соединиться.

Если пара, начавшая игру, соединяется, то она опять начинает игру, а другая опять ловит; если же одна из девушек, начавшая игру, будет

поймана, начинает игру вторая пара, а та пара, «що не збіглась», должна ловить.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 45.

953. ШЕПОТКОМ

Онежск. край

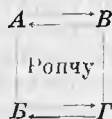
В Онежском крае игра называется «Шепотком». Составляются две пары: две девушки и два парня.

И. Калинин. Онежане. «Изв. Арх. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № VIII — IX, стр. 670.

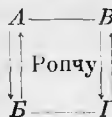
954. АЛТЫКШИ (ШЕСТЕРКА)

Бендерск. у. (гагаузы)

В игре участвуют шесть человек или три пары. Одна из пар называется ропчу и становится в середине, а другие две — по обеим сторонам от нее. Участники этих двух пар перебегают так, как показано на схеме; для того, чтобы образовать две новые пары *A, B* и *B, Г*, образуются пары *A, B* и *B, Г*, а потом снова *A, B* и *B, Г* и т. д. В это время ропчу стараются помешать парам соединиться, и если поймают кого-либо из перебегающих, то становятся в пару с тем, кого поймали, а оставшийся без пары становится на их место.

Если ропчу не успели помешать парам соединиться, то играющие располагаются иначе.

Видоизменение этой игры, в которой вместо трех пар участвуют четыре, две бегающих и две ловящих, называется «Ропроп».

Москов. «Этн. обзор». 1900 г., № 1, стр. 36.

955. ДВОЙНЫЕ ГОРЕЛКИ

Вятск. губ.

Играющие делятся на две половины: правую и левую. Каждая из них становится одна от другой на расстоянии двадцати саженей, но так же парами в ряд одна за другою, как в обыкновенных горелках. Несколько впереди и в середине между партиями становится еще отдельно пара водильщиков. Во время игры задние пары из каждой партии отделяются, расхватываются и бегут один к другому по обеим сторонам своих партий. Вожак их ловят, и те, которых они словили, или, если словлен только один, то он и не словивший становятся парой ловить остальных,

а не словленные или удачно ловившие образуют новые пары, которые становятся впереди той или другой партии.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 111.

956. ЧЕТЫРЕ ПРЯСЛА

Симбирск. губ.

Играющих восемь человек. Сначала они встают попарно, как в горелках, друг за другом; потом делятся на две равные партии так, что стоящие в парах с правой стороны составляют одну партию, а с левой — другую. После того обе партии бросают жребий: которой партии бегать и которой ловить — быть пеньками. Затем пни встают по середине двора, улицы или какой-либо другой площадки и уговариваются поймать кого-нибудь одного из другой партии, которая встает по два человека с противоположных сторон в десяти-двенадцати шагах от них. Как только эта последняя партия заметит, что пни уговорились насчет того, кого следует ловить, тотчас бегут от них, стараясь сбежаться вместе вчетвером, приговаривая: «пень да колода». Если же пни поймают того, кого наметили, то вся партия вместе с пойманным превращается в пней и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 111.

957. ПЛИПУРЫ (ВОТСКИЕ ГОРЕЛКИ)

Игра состоит в следующем: несколько пар становятся одна за другой вереницей; впереди встает один из играющих и держит над головой в руке платок или пояс; составляющие заднюю пару разделяются и бегут один с правой, другой с левой стороны остальных игроков, к держащему платок, и каждый, равняясь с ним, на бегу старается овладеть этим платком. Борьбы при этом никакой не полагается. Вырвавший платок заменяет держащего его, а этот присоединяется к его товарищу, становясь в передней паре. Если никто из бежавших не успеет овладеть платком, то эта пара становится впереди остальных — первой парой. Задняя пара вновь продельывает то же самое, что делала первая и т. д.

Во все время игры как пары, так и держащий платок не стоят на местах, а идут по селению, и когда оно будет пройдено до конца, то возвращаются в том же порядке до окончания игры.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 112.

б) «СТОЛБЫ»

958. СТОЛБЫ

Мезенск. у. Архангельск. губ.

Игра в столбы — одна из трех частей летней хороводной игры, называемой «Петровщина». В нарядных сарафанах девушки и молодки по первому году становятся на площади попарно в круг, лицом в центр. В одном месте становятся трое. Левая, нечетная переходит к паре, стоящей у нее налево, и после того, что они побудут некоторое время втроем, снова левая, нечетная переходит к паре налево и т. д. до бесконечности. При этом никаких песен не поется.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

959. ХРЕЩИК

Полонное Новоградволинск. у.

В эту игру играют большею частью одни девушки. Участвующих в игре должно быть непременно нечетное число. Играющие становятся попарно на-крест — одна пара против другой. Когда все станут, девушка, оставшаяся лишнею, подбегает и становится возле какой ей угодно пары играющих. Одна из девушек той пары, к которой присоединилась оставшаяся лишнею, уходит к другой, соседней или противоположной им паре. Девушка, оставшаяся нечетной, должна ловить бегущую; если поймает, то пойманная занимает ее место, а поймавшая становится в пару на место пойманной.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 82.

960. СТОЯЧИЕ СТОЛБИКИ

Симбирск. губ., Вятск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 108.

961. В СТОЛБУШКИ

Московск. губ.

Игроки становятся попарно в круг; один в середине подбегает к какой-нибудь паре и ударяет одного по плечу. Ударенный бежит к другой паре и передает удар и т. д.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

962. ЗАСЕЧКИ

Смоленск. губ.

Собравшиеся парни и девушки становятся кругом; каждый играющий ставит задом к себе одного человека; кое-где становятся и трое. Таким образом образуется двойной круг. Один из играющих берет в руки хворостину и в тех местах, где стоят трое, засекает самого заднего. Задний же, увидя, что его хотят засечь, бежит (только не между пар) и становится впереди какой-либо пары. Засакающий опять бежит засечь заднего, и если тот не успеет перебежать в какую-либо пару, то засеченный берет из рук первого засекающего хворостинку и бросается в свою очередь засекаать заднего.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 495.

963. В ПЕРЕДВИЖКИ

Московск. губ.

Игра та же.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

964. ХРЕЩИК

Подольск. губ.

Девушки становятся в кружок попарно, одна перед другой. Одна из них входит в круг, а другая с прутиком или хлыстиком в руке остается вне круга. Девушка, находящаяся в круге, старается стать перед какой-либо из девушек, стоящих попарно; в таком случае задняя должна уйти в круг и делать то же самое. Если она зазевается, то девушка, находящаяся вне круга, бьет ее хлыстом и встает на ее место, а первая входит в круг, передавая сменяющей ее хлыст или прутик.

«Этн. сведения о Подольск. губ.», 1869 г., в. I, стр. 40.

е) «ЖМУРКИ»

965. ЖМУРКИ

В Новотитаровской станице на Кавказе вожак с завязанными глазами говорит: «Пуп, пуп, я сховаюсь в полонку» (прорубь). — «А я тебя за головку», — отвечают остальные. «А я в джичку». — «Я тебе за нижечку». — «А я заховаюсь в лободу». — «А я тебе и так найду. Опонас, Опонас, не попачкай детей нас». При последнем слове играющие ударяют вожака по спине и разбегаются в разные стороны, а слепой вожак, разведши руки, ходит и ловит их. Поймав кого-нибудь, вожак обязан назвать его по имени, и если угадает, то передает пойманному свою роль; в противном случае продолжает ловить.

Игра в жмурки распространена у грузин, вотяков, марийцев Вятской губ.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 204, 206.

966. У КОТА

Белоруссия

Игра та же.

М. Онуфриев. «Могилевск. старина», 1903 г., в. III, стр. 89.

967. ЦІЦІ-БАБА ИЛИ КУЦІ-БАБА

Каневск. у.

В эту игру обыкновенно играют дети зимой в избе. Одному из играющих завязывают глаза платком и пускают среди избы. Он ходит и ловит других; кого поймает, тому завязывает глаза; потом с завязанными глазами приводит его к дверям, где он должен встать на порог и держаться руками за полочек двери.

К нему подходят и спрашивают:

— Баба, баба, на чім ти стоїшь?

— На глах-лободах.

— А шо ти іси?

— У мене каша на полиці.

— А мені ж даси?

— Чорта звіси.

Тогда подошедший ударяет его рукой и уходит, а ціці-баба старается его поймать; походив по избе некоторое время и никого не поймав, так как все стараются переходить с места на место тихо, чтобы нельзя было определить, где кто прячется, ціці-баба подходит опять к дверям и принимает прежнее положение. К ней подходит другой игрок и спрашивает:

— А чья то, баба, каша на полиці стоїть?

— Моя.

— А я виім?

— А я кием.

— А я утечу.

— А я дожену.

— А я в ополонку.

— А я за головку.

Спрашивающий уходит, а ціці-баба опять ловит и, не поймав, занимает прежнее положение.

Тогда подходит другой игрок и говорит:

— Бабо, бабо. Чиє то поросятко по смітнику ходить?

— Мое.

— Коли ти его заколешь?

— Завтра.

— А мені ж дасі?

— Чорта зъси.

Спрашивающий ущипнет бабу и уходит. Опять повторяется то же. Ціці-баба ходит по избе и, не поймав никого, опять становится к дверям.

Подходит к ней еще один игрок и говорит:

— Ти, бабо, сліпа?

— Сліпа, синочку, сліпа.

— Що ж тобі дати?

— Дай, синочку, борощенца на галушечки.

Спрашивающий наберет песку и посыплет ей в руку, а сам уходит.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 49.

«Киевская старина», 1889 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 481.

968. КОТ

Гомельск. у., Могил. губ., Курск. губ.

Играющие считаются, и на кого падет последнее слово, тот — кот. Коту завязывают глаза и ведут — непременно все играющие — к порогу двери. Кот берется за ручку двери, а играющие его спрашивают:

— Кот, кот, на чем стоишь?

— На дубу.

— За што держишься?

— За сук.

— Што на суку?

— Уля.

— Што в улях?

— Пчелы.

— Што в пчелах?

— Мед.

— Кому да кому?

— Папи да папу.

— А нам что?

— Дермо на лопате.

Тогда играющие бьют кота по спине под такт песенки: «Апанас, Апанас, твоя жонка у нас увалилась у квас. Лови сем год нас», и с последними словами опрометью бросаются от кота в разные стороны. Сменяет кота первый, кого он поймает.

Церемония проводов кота и задавание ему вопросов повторяется над каждым новым котом.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 563.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

969. СЛЕПОЙ КОЗЕЛ

Играющие мечут жребий, кому быть слепым козлом. Избранного подводят с завязанными глазами к запертой двери, где он начинает стучать. Играющие спрашивают: «Кто здесь?» Он отвечает: «Слепой козел». Тогда один из игроков подходит к козлу и говорит:

Слепой козел,
Не ходи к нам ногой.
Поди в кут,
Где холсты ткут,
Там тебе холстик дадут.

Козел начинает бить в дверь ногами. Играющие снова спрашивают: «Кто здесь?» Он отвечает: «Афанас».

Тогда все играющие говорят:

Афанас,
Не бей нас!
Афанас,
Ходи по нас!

С последними словами один из играющих ударяет ладонью козла по спине и бежит прочь. Козел начинает искать ударившего по углам, по столам и по стульям.

Всякий пойманный козлом считается виноватым и должен играть слепого козла.

Сахаров. Сказания русского народа, стр. 185.

970. ЖМУРКИ

Харьковск. губ.

В Харьковской губ. игра называется «Панас». Дети, поставив Панаса около порога, говорят: «Панас, Панас, ловы нас. На тоби коробочку груш, та мене не ворущ».

А. Терещенко. Быт. ч. IV, стр. 31 — 32.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 275.

П. Иванов. Игры крестьянских детей Харьковск. губ. Харьк., 1890 г., стр. 52.

971. КОЛЮКУШКИ ИЛИ КУЛЮЧКИ

Пензенск. губ.

Жмурящего подводят к дверям, говоря: «Ступай в кут, там блины пекут, тебе блин дадут». Подойдя к дверям, он стучит; его спрашивают: «Кто там?» — «Дядя Тарас». — «Ходи по нас, не открывай глаз». Он ловит; поймав кого-нибудь, он должен отгадать его имя; если не отгадает, то снова водит.

Если поймает двух или больше, ему говорят: «Пень да колода», и он их отпускает.

А. Терещенко. Быт. ч. IV, стр. 31 — 32.

М. Ф. Кривошапкин. Енисейский округ и его жизнь, изд. И. Р. Г. О., СПб., 1865 г., т. I, стр. 39.

В Московской губ. водящего спрашивают: «Где стоишь?» Он отвечает: «У ворот». — «Что продаешь?» — «Молодой квас». — «Лови же нас».

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

Иногда же, завязав глаза вожаку, его отводят в сторону или в угол, к двери или печке и спрашивают:

1) в Тверской губ.: «Что пил?» — «Квас». — «Ищи век нас».
2) в Пермской губ., где игра носит название «Курюкольцы»: «Что пил, ел?» — «Квас да ягоды». — «Ищи нас два годы».

3) в Вятской губ.: «У чего стоишь?» — «У столба». — «Что продаешь?» — «Квас да ягоды». — «Ищи нас два годы».

4) в Екатеринославской губ.: «Кот, кот, на чем стоишь?» — «На иголочках». — «Как тебе не колко?» — «На подковочках». — «Иди в Левкин кут, там кошку дерут, тебе ножку дадут».

972. КУРЮКЫШКИ (ЖМУРКИ-ПРЯТКИ) Пензенск. губ., Казанск. губ.

Конаются; кому вышло курюкать, тому завязывают глаза, подводят к дверной скобе, заставляют взяться за нее рукой и спрашивают:

— Где стоишь?

— У крюку.

— Чево продаешь?

— Квас да ягоды.

— Ищи нас два гыды (года).

Хлопнув его по спине, все разбегаются. Найденный должен курюкать.

В. Магницкий. Нравы и обычаи в Чистопольском уезде. «Казанск. губ. вед.», 1888 г., № 134.

973. ЖМУРКИ Нижегородск. губ.

В Нижегородской губ. жмурящего подводят к куту, говоря: «Поди в кут, где бабы ткут».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 200.

Н. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 151.

Бурцев. Жизнь русского народа, в. I, стр. 13.

974. ЖМУРКИ Сургутск. край

Игра та же.

И. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 87.

975. ЖМУРКИ Харьковск. губ.

Для игры чертят на земле круг, из которого играющие не должны выходить.

П. Иванов. Игры крестьянских детей Купянск. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 82.

976. ЖМУРКИ

Гериковск. у. Могилевск. губ.

Играющие считаются или меряются на палке, и на кого падет последнее слово или кто возьмет верх палки, тот сгоняет всех играющих «под печь», т. е. в какое-нибудь одно определенное место. Затем ему кто-либо из играющих завязывает глаза, и он идет под печь ловить играющих. Играющие разбегаются оттуда, и слепому приходится ловить их по всей избе.

Первый пойманный им заменяет слепого и сам начинает ловить играющих, а бывший слепец становится в число прячущихся.

«Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 28.
Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VI.I — IX, стр. 563.
Балов. Ярославск. губ. «Этн. обзор.», 1890 г., № 3, стр. 113.
Мошкочев. Гагаузы Бендерск. у. «Этн. обзор.», 1900 г., № 1, стр. 44.

977. КИР ЧЕПШ (СЛЕПОЙ ЧЕНИШ) Симбирск. губ., Пермск. губ.

В Симбирской губ. вожак носит название «слепой скорододы», а каждый из играющих дает себе название, соответствующее предметам кухни, например: ухват, кочерга, сковородник и т. д., и вожак, поймав кого-нибудь, должен назвать его по имени, иначе поимка не имеет значения.

Во избежание столкновения, падения, ушиба и т. д. игроки предупреждают слепого вожака: «огонь».

Выход за определенную черту или в другую комнату не допускается. Нарушивший это правило в Пермской губ. называется «прогорелым» и обязывается водить.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 205.

978. ПИЖМУРКИ Полтавск. губ.

Вышедший из кружка «жмурытця» и должен ловить остальных до отгороженного места — «дука». Тот, кого поймают вне дука, идет жмуриться.

В. Милорадович. Народн. обряды и песни Лубенск. у. Полтавск. губ., стр. 54 — 55, Харьков, 1897 г.

979. СЛЕПОЙ ПЕТУХ Казанск. губ.

Все играющие, кроме одного, входят в начерченный на земле круг. Пойманные обращаются в слепых петухов.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. люб. А. И. и Э. при Казанском ун-те», т. XI, в. VI, стр. 508 — 509.

980. СЛЕПОЙ БАРИН И ЯКОВ Пермск. губ.

Завявшись за руки, играющие становятся в круг, кроме двух, изображающих: один — слепого барина (ему завязывают глаза), другой — его слугу — Якова. Барин ловит Якова. Слепой барин зовет слугу: «Яков, где ты?». Яков старается как можно ближе подойти к барину и ответить на его зов, а потом моментально удалиться. Барин старается чаще спрашивать Якова о каких-нибудь делах, а Яков, ответив, отскакивает дальше. Когда барину видимо трудно поймать Якова, Яков сам начинает приста-

вать к барину: «Барин, а барин, мне письмо пришло, прочитайте его». Игра продолжается до тех пор, пока барин не словит Якова.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 206.

(Эта же игра встречается в Германии, под названием «Яков, где ты»).

«Тобольск. губ. вед.», 1886 г. №№ 1, 2, 3.

981. ЗВОНКОК

Составляется круг; в него входят двое играющих: один со звонком, а другой со жгутом. Последнему завязывают глаза, и он старается повзвонку колокольчика настичь своего противника и ударить его жгутом. Цепь игроков, стоящих в кругу, не позволяет играющим далеко расколоться.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 206.

С. Михайлов. Краткое этн. описание чуваш. «Казанск. губ. вед.», 1853 г., № 15.

982. СЛЕПАЯ БАБА

Олонек. губ.

Игра происходит на лугу, на котором какими-либо знаками обозначают границы, в пределах которых производится игра. Затем по жребью, состоящему в мерянии на палке, выбирается слепая баба, которую приводят на середину места, назначенного для игры, завязывают ей глаза платком, вбивают перед ней небольшую палочку в землю, оставляют ее здесь, а сами разбегаются по условленной площадке. Слепая баба начинает ловить игроков.

Если кого поймает, тот становится на ее место и по ее примеру начинает ловить других.

Если же слепой бабе долго не удастся никого словить, тогда она подходит опять к палочке, вынимает ее и, размахивая ею, бегает за игроками; при этом попавший под удар или перебежавший границу делается слепой бабой.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 208.

983. ЖМУРКИ

Русская

Одному из играющих, по жребью, завязывают платком глаза, отводят на середину комнаты, заставляют повернуться несколько раз на одной ноге, и затем он должен ловить бегающих вокруг него игроков.

984. ЖУГАЛЬЦЫ

Вятск. губ.

Кому-либо из игроков завязывают глаза, а руки — назад за спину в кистях, и вожак с завязанными таким образом руками ловит остальных, причем остальные бьют его ладонями или платками, пока вожак не поймает кого-нибудь из игроков вместо себя.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 209.

985. СЛЕПАЯ ОЛЕНА. КРИВОЙ ПЕТУХ

Вятск. губ.

Одному из играющих завязывают глаза платком и ставят его где-нибудь к столбику, у лочки, или же сажают где-нибудь на скамейку. Это — слепая

Олена (или кривой петух). Остальные игроки подходят к нему и, ударяя его рукой, приговаривают: «прощай, слепая Олена» (или «прощай, кривой петух»). После того каждый быстро удаляется от него, стараясь не выдать своего местонахождения. Слепая Олена, прислушавшись к шороху игроков, встает со своего места и быстро идет туда, где, по ее мнению, игроки находятся. Если там действительно находится кто-нибудь из игроков, то слепая Олена старается всеми мерами рассмешить последнего, и если это действительно удастся, то рассмеявшийся считается слепой Оленой или кривым петухом.

Если же слепая Олена не найдет никого, то снова возвращается на свое место, и игра возобновляется.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 209.

986. В СЛЕПЫЕ ОЛЕНЫ (ЖМУРКИ)

Вятск. губ.

Кидают жребий, кому ловить. Ему завязывают глаза; это — слепая Олена. Ее ставят к печному столбу спиной к остальным, и подле нее остается один из играющих, а остальные садятся на лавки. Оставшийся возле Олены вызывает кого-нибудь из сидящих вымышленным именем. Вызванный подходит и ударяет слепую Олену ладонью по спине. Стоящий возле спрашивает ее, кто ее ударил. Если она угадает, то ударивший становится слепой Оленой. Играют еще и так: слепую Олену один из играющих водит мимо сидящих и сажает ее то к одному то к другому на колени. Слепая Олена должна угадать, у кого она сидит, и тогда тому завязывают глаза, и он становится слепой Оленой.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и др.», кн. IX, М., 1889 г. Приложения, стр. 8.

А. Терещенко. Быт, ч. IV, гл. I, стр. 32.

987. ПОХОРТОХО ИЛИ ПОХОР ПАТАГАШАХО (ЖМУРКИ)

Буряты

Игра та же. Тот, кто ловит, называется «слепая баба» (похор памаган); ее передразнивают.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», сборн. в честь Г. Н. Потанина. СПб., 1909 г., т. XXXII, стр. 479.

988. СЛИПАЯ БАБКА

Игра та же.

И. В. Бессарба. «Сборник отд. русского языка и словесности И. А. Н.», 1904 г., т. LXXV, стр. 161.

989. КУЛЮЧКИ

Курск. губ.

Конаются на пальцах, пока не останется один, который и должен жмурить, а остальные прятаться. Если жмурающий не найдет никого, то все бегут в его угол и плюют, говоря: «мы уже заплевали».

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

990. СЛЕПЕЦ

Белоруссия

Играющие считаются, кому быть слепцом. Слепцу завязывают глаза, выводят на чистое место и ставят «раком» — на четвереньках. Затем каждый из играющих подходит к слепцу и бросает на-под него свою шапку, все в одном направлении. Когда все шапки будут подброшены, слепец должен ползком разыскивать их с завязанными глазами. Как только ему попадет под руки чья-нибудь шапка, он тотчас вскакивает, снимает повязку с глаз и убегает. Хозяин шапки гонится за ним и отнимает свою шапку.

Если же отнять шапку ему не удастся, то он сам становится слепцом.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 561.
М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1900—1901 г., в. III, стр. 92.

991. ШАПКИ

Новороссийск. край. Тишковка

Игра та же.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. край, стр. 101.

992. У КАЛПАЧКИ

Курск. губ.

Игра та же.

Е. Резанова. Материалы к этн. Курск. губ. «Труды Курск. учен. арх. ком.». Курск, 1911 г., стр. 180—181.

993. ЧЕРНЫЙ ЖУК

Симбирск. губ., Курск. губ., Тульск. губ.

Начало игры то же.

Один из играющих, по жребию, становится спиной к остальным, ему завязывают глаза, а он широко расставляет ноги, между которыми игроки бросают свои шапки. Когда все побросают, вожак ползком, на четвереньках, отыскивает шапки и старается по которой-нибудь из них узнать владельца той или другой. Когда жук ищет шапки, игроки приговаривают: «Жук ползает, жук без рук, не найдет мою шапку». Если по которой-нибудь из шапок вожак признает хозяина, то последний тотчас берет ее и бежит на место, где стоял водильщик, чтобы вместо него водить, а пока он бежит, остальные игроки, схватив свои шапки, бросают их в него. Если вожак не узнает по шапке ни одного владельца ее, то игра начинается снова, однако при этом вожак, не узнав по одной шапке хозяина, имеет право брать вторую, третью и т. д., пока не узнает, и только когда ни по одной шапке не узнает хозяина, водит снова.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 208.

В Курской губ. игра называется «В поросеночка», в Тульской губ. — «Куринная слепота».

994. ДВОЕ СЛЕПЫХ

Владимирск. губ.

Двое из игроков, оба с завязанными глазами, изображают слепых. Остальные играющие, взявшись за руки, становятся вокруг них. Один слепой ловит другого, причем тот, который ловит, спрашивает все время

о чем-либо другого, а этот другой, откликнувшись или ответив на вопрос, быстро меняет место. Игра продолжается, пока ловящий слепой не поймает другого слепого. После того слепые выбирают на свое место других игроков, таким образом: каждый слепой трогает одного из стоящих в кругу и, сделав ему какой-нибудь вопрос, старается по голосу узнать его. Если он отгадает, то угаданный становится на его место; если же нет, то слепой трогает другого игрока и снова отгадывает.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 206.

995. КОШКА С МЫШКОЙ

Вятск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 208.

996. ДЫРКАЧ (В ЖУТА, ДЕР-ДЕР)
КРЯЧКА

Екатеринославск. губ., Харьковск. губ., Астраханск. губ.

Вбивают в землю кол; привязывают к колу длинную веревку посередине, так, чтобы концы ее, каждый саженной по пять, оставались свободными; потом выбирают между собой двух игроков, из которых одному дают название «дырнач», другому — «охотник», привязывают каждого из них к одному из концов веревки; каждому из них завязывают глаза платком и дают в руки: охотнику — жгут, а дырначу — две палочки или трещотку. Дырнач ходит с палочками вокруг кола и от времени до времени постукивает ими, т. е. дает знать охотнику, в каком месте он находится. Охотник в свою очередь прислушивается к стуку и направляется туда со своим жгутом, причем, если только наткнется на дырнача, тотчас же угощает его ударами своего жгута. Дырнач старается спастись от охотника бегством, а охотник его преследует, награждая ударами жгута, иногда невпопад по воздуху или по палочкам, которыми защищается дырнач.

Наконец дырначу удается как-нибудь спастись от охотника. Затаив дыхание, тихо ступая, чтобы не услышал охотник, он старается держаться от него некоторое время в стороне; вдруг сталкивается опять с охотником, который между тем чутко следил за ним или случайно наткнулся. Опять начинается угощение побоями жгута с одной стороны и бегство — с другой и т. д.

Игра продолжается до тех пор, пока оба игрока порядочно утомятся, а зрители достаточно натешатся забавными движениями играющих.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 206, 213.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 40.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», т. LXVII, № 292. СПб., 1848 г., стр. 455—456.

А. Терещенко. Быт, ч. IV, стр. 89—90.

В. Кудрявцев. Детск. игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 188.

Н. Маркевич, стр. 76.

997. ДЛИННАЯ ЛОЗА

Игра та же.

«Донск. обл. вед.», 1875 г., №№ 14 и 19.
Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 281.

998. СКРИПАЧ

Терск. и Кубан. обл.

Игра та же, что и вышеописанная. Разница в том, что веревки могут быть произвольной длины, но одна из них должна быть короче на аршин, и играющему со жгутом значительно труднее поймать и ударить деркача. Когда игрок со жгутом ударит деркача, роли меняются.

Там же, стр. 207.

999. КАКУНАОБА

Грузия

Игра та же.

1000. ЗАПЛЕУХИ

Каневский у. Харьковск. губ.

Играющие делятся на две партии.

Когда вторая партия спрячется, первая партия, оставшаяся в городе, посылает двух-трех своих товарищей открывать, где спрятались противники, а остальные следят из городка, чтобы кто-нибудь из спрятавшихся не отрезал отступления посланным.

Лишь только посланные минуют кого-либо из спрятавшихся, тот выскакивает из засады и бросается к городку, а первый из жмуриящих, увидев его, плюет и кричит своим: «тикайте, Иван бижить». При этих словах посланные на поиски обращаются в бегство, а тот, кто прятался, старается поймать одного из них прежде, чем они успеют вскочить в городок.

Затем снова отправляются из городка искать и прочих спрятавшихся, причем, если первый из них успел поймать одного из горожан, то и он идет за ищущими и при этом кричит: «Сыды там: ажось коло клуни ходить, як шо можно забигай».

Спрятавшиеся соображают свои действия с предостережениями и советами товарища, стараясь выскочить сзади горожан, чтобы удобнее переловить их.

Если удастся переловить всех, то пойманные жмурят; три раза не удастся — прячутся те же, что жмурили, а прятавшиеся жмурят.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 51.

5. В СТОЙКОСТИ

1001. ПАКЧВА ЛИКЕДИ

Сванетия

Играющий должен заложить руки за спину, поднять одну ногу, нагнуться и схватить с земли зубами шапку.

Р. Д. Э р и с т о в. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отдела П. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 56.

1002. ИГРА (БЕЗ НАЗВАНИЯ)

Налмыцкая

Вбивают в землю колышек и приглашают кого-нибудь кружиться в левую сторону так, чтобы, держась за колышек правой рукой, левой рукой схватить себя за правое ухо из-под правой руки. Если непривычный человек после двух таких поворотов захочет пройти прямо, то его закачает, и он на третьем шаге свалится с ног.

П. Небольсин. Очерки быта налмыков Хотутовского улуса. СПб. 1852 г., стр. 138.

1003. ТРУБОЧКИ

Вятск. губ.

Две играющие девочки берутся за руки и начинают виться, т. е. вращаться каждая вокруг своей продольной оси, припевая:

Вьется ли, вьется ли трубочка,

Вьется ли, вьется ли серебряная... и т. д.

Игра продолжается до тех пор, пока кто-нибудь из вертящихся не упадет.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 150.

1004. ДРИБ СОЛИ, ДРИБ

Украина

Играющих двое. Став один против другого, они берутся за руки; упершись ногами, они начинают кружиться на одном месте со словами, произносимыми нараспев:

Дриб соли, дриб, на камени биб,

Пид каменем бочка, Петрова дочка,

Выгнали бычки в воритнычки;

Паситесь бычки, пиду по тельчыки;

Бычки не пасутся — мычки не прядутся.

Закружившись, падают на землю.

Ю. Какowski. «Киевская старина», 1892 г., т. XXXVII, стр. 449.

1005. РИПКА

Игра та же.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 479.

В некоторых местах Украины игра называется «Драбушечки».

Играющие кружась припевают:

Драбу, драбу, драбушечки.

Наившия петрушечки,

Наившия лабоды,

Гала, гала до воды.

Богданович. Сборник сведений о Полтавск. губ., стр. 224.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 88.

Н. Маркевич, стр. 73.

«Смоленск. губ. вед.», 1895 г., № 16.

В Кубанской обл., кружась, приговаривают:

Дрибу, дрибу, дрибушечки,

Найлися голушечки,

Гей, гей до воды,
Найлись лободы.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 150.
Игры крестьянск. детей Купляск. у.
Харьковск. губ. Ред. П. Иванова.
Харьков, 1890 г., стр. 77.

1006. ОТУРАЙ

Вятск. губ.

Сильный из игроков берет рука за руку двух играющих, за каждого из последних берутся также человека по два, и таким образом из всех играющих составляется нечто вроде колеса, в центре которого находится первый игрок. Он начинает водить всех около себя, т. е. сам вертится, а играющие, цепляясь друг за друга, бегают около него кругом. Когда от этого движения у играющих закружится голова, центральный игрок опускает играющих, а они, как пьяные, валятся на землю.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 150.

1007. КНУТОМ

Владимирск. губ.

Несколько играющих мальчиков берутся за руки одного, а последний вертит их из стороны в сторону, как кнутом, от чего они смешиваются и падают.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 150.

1008. КЛЮЧ

Кубанск. обл.

Играющие берутся за руки, и стоящий впереди тянет к себе всех. Упавшего бьют.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 138.

1009. РАСТЕРЯХИ

Вятск. губ.

Играющие становятся в ряд, держа друг друга за руки и образуя таким образом цепь. Один из них, стоящий в конце ряда и более сильный, вожак, начинает бежать, увлекая за собою других, и при этом беге беспрестанно и неожиданно поворачивает то в одну, то в другую сторону. Такие же быстрые и крутые повороты приходится делать и всем остальным игрокам.

Многим из них, особенно более удаленным от вожака, делать это весьма затруднительно, отчего некоторые из них падают.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 151.

1010. ВЯЛКОШКИ

Терск. обл.

Игра та же.

Там же, стр. 151.

1011. ПРОБА ЛАНКУХА

Белоруссия

Парни, взявшись за руки, образуют цепь, причем первый из них, коваль, держится за забор или дерево, а пришедший покупатель цепи за

сто червонных хватает за руку последнего в цепи и крутит его во все стороны, пока не разорвет цепь.

А. В а н к е. Игры парней. «Живая
старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 92.

1012. БЕШЕНЫЙ ТЕЛЕНОК

Херсонск. губ., Кубанск. и Терск. обл.

Играющие берутся за руки, составляя круг; затем все быстро вертятся в одну сторону, потом в другую, потом опять назад и т. д.

Некоторые не выдерживают долго этой игры и падают, после чего они исключаются из игры.

Игра продолжается до тех пор, пока все не упадут.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 151.

Та же игра в Астраханской губ. называется «Бешеная корова».

Там же, стр. 151.

1013. У ШШУКУ

Курск. губ.

Играют дети, иногда взрослые. Взявшись за руки, образуя круг, причем становятся к середине спиной, крича: «шшук-мука! шшук-мука!». Кружатся все быстрее и быстрее, пока кто-нибудь не оторвется и не упадет; другие, удержавшись на ногах, разбегаются, иногда падают все.

«И хвит (конец). Кое-какой ваголосить, пойдешь дамой».

Е. Р е з а н о в а. Материалы и этн.
Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.»,
Курск, 1911 г., стр. 179.

1014. ТЕРЯТЬ

Игра та же.

Упавший не принимается в игру — его теряют.

«Журн. для чтен. восп. воен. уч. зав.»,
СПБ, 1848 г., т. LXXIII, № 289.
А. Терешенко. Быт. СПб,
ч. IV, 1847 г., стр. 25.

Та же игра иначе называется «В круг».

М. Н. Х а р у з и п. «Труды Этн. отд.
И.О.Л.Е.А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX,
в. I, стр. 3. Приложении.

1015. СОЛЕНАЯ РЫБА

Вятск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 150.

Эта же игра во Владимирской губ. носит название «Частым дождем».

Там же, стр. 150.

1016. ВАРЕНАЯ РЕПКА (РИПКА, КОЛЕСО) Курляндск. у. Харьковск. губ.

Играющие берутся за руки и составляют круг, стоя лицом внутрь круга; потом, выворотившись под своими руками, образуют вновь круг лицом вне. Играющие вертятся, приговаривая: «Вареная репка, держись крепко. Кто оборвется, тому достанется».

Упавшие идут в круг, а остальные продолжают вертеться, пока от падения многих круг не расстроится.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 48.

1017. РИПКА

Хут. Заоскольск

Игра та же, но круг игроками составляется сразу спинами внутрь круга.

Вертясь кругом, припевают: «Крав, крав рипки, политили дитки! Кто нырвется, тому не минется!»

1018. КОЛЕСО

Сл. Колодежная

Игра та же, но круг составляется следующим образом: играющие стоят лицом друг к другу в кругу, взявшись за руки; потом одна из пар поднимает вверх руки, образуя ворота, через которые и проходят все участники, не разрывая своих рук, так, что, когда и те, под чьими руками проходит весь круг, вывернутся под своими руками, образуется круг, в котором все стоят спинами друг к другу. Дальше игра развивается одинаково.

Там же, стр. 49.

1019. УКРАВ РИПКИ

Украина

Две девушки, подняв руки вверх, образуют ворота. Прочие девушки, взявшись за руки и составив круг, идут попарно одна к другой спиной и, не разрывая круга, проходят попарно же через ворота. Пройдя ворота, они растягивают свой круг. Далее игра развивается так же.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 319.

1020. КОСЫЕ ОГОРОДЫ

Пермск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 151.

1021. КУРАРЕПКА

Донск. обл.

Играющие становятся в круг, задом к центру, сцепившись крепко руками, и с криком: «курраррепка» начинают вертеться; при этом круг или вытягивается или, разорвавшись, образует длинную прямую или кривую вереницу. Передовой этой вереницы бросается в сторону и, увлекая за собой других, заворачивает и подбегает под руки играющих, отчего образуется петля, другая, третья и т. д. Упавший называется бешеным теленком; от него убегают, а он старается запятнать; все запятнанные становятся бешеными телятами и сообща, с криком «бу», бросаются на остальных и пятнают их.

Секретов. Детские игры в Семикаракорской станице. «Донск. обл. вед.», 1875 г., № 14.

1022. КРИВОЕ КОЛЕСО

Симбирск. губ.

Несколько играющих образуют круг, в который поворачиваются спиной, а смотрят наружу, крепко берутся за руки и начинают быстро двигаться друг за другом в какую-либо сторону, вместе с тем подвигаясь

к какому-либо заранее намеченному месту, подражал таким образом всем этим общим движением кривому колесу.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 151.

1023. ДУРНЕ КОЛЕСО ИЛИ УКРАВ РИПКИ

Украина

Девушки берутся за руки и составляют круг. Две из них поднимают руки, обращаются спиной друг к другу и в паре бегут в противоположные стороны; за ними следуют их соседки. Прежде они составляли круг лицом к лицу, теперь составляется круг спина к спине; так как бежать таким образом неловко, то некоторые вырываются из круга, другие попадают к ним.

Хор поет:

А що вкрали рипки,
Полетели дитки.

«Труды этно-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 81.
Н. Марквич, стр. 73.

1024. КРУЖОК

Белоруссия

Парни, взявшись за руки, становятся в ряд, так что одна половина цепи обращена в одну сторону, другая — в другую, и кружатся, пока не свалятся, выкрикивая по-вороньему: «крууу, круууу, крууууу» или подпевая:

Велик день — красный день;

или

Орлы, орлы, пажа в горлы.

А. Ванке. Игры парней. «Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 93.

1025. МЛИНЕК

Белоруссия

На вбитый в землю кол накладывается доска. Парни, опершись грудью на концы доски, начинают вертеть ее вокруг ее точки опоры, пока не свалятся на землю.

А. Ванке. Игры парней. «Живая старина», 1892 г., в. I, отд. III, стр. 92.

1026. МУРАМУЛДЦІ КЕЛІА

Сванетия

Несколько мальчиков, взяв друг друга за плечи, образуют круг. На их плечи становятся другие, образуя круг, и начинают петь и ходить круговую. Нижние, распевая, гремят верхним, что спускает их на землю; верхние отвечают песней, что не боятся их хитростей. Тогда хор учащает движение и песню, и под конец все падают.

Р. Д. Эрристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказского отдела И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 54 — 55.

6. В СООБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

1027. ГУСИ ЛЕТАЮТ

Белоруссия

Маленьких детей забавляют следующей игрой: все ставят указательные пальцы на стол в одно место. Ведущий игру говорит:

— Гуси летать! — и поднимает руку вверх, показывая, как летят гуси.

— Летать! — отвечают дети и тоже поднимают руки.

— Утки летать!

— Летать!

— Мухи летать!

— Летать!

— Воробы летать!

— Летать!

— Шуки летать!

Увлеченные дети часто отвечают:

— Летать! — и поднимают руки.

Ведущий игру бьет их по рукам и кричит:

— Не летать, не летать!

Потом опять начинает сначала:

— Гуси летать! Вороны летать, коровы летать и т. д.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 586.
Е. А. Покровский и Я. Детские игры. М., 1895 г., стр. 3.

1028. БЫРКАРА

Тружменск. степь

Та же игра.

Допустившего ошибку все играющие мажут по одному разу по щеке грязью или саней; от этого и произошло название игры (быр — один, кара — черный).

Володин. Сборн. матер. для описания местностей и племен Кавказа, в. XXXVIII, стр. 55.

1029. ШТО РОБИШЬ

Минск. губ.

Играют девочки. Одна из них назначает работы всем сидящим в кружке. Одна «обед вариц», другая «хлеб пачэ», третья «овес жне» и т. д. Каждая выкапывает себе ямку, садится около нее и палочкой вертит в ямке. Девочка, ходящая в круге, задает всем общую работу: «печице усе хлеб» или «слевайце песню». Тогда все усердно вертят палочками в ямке и громко повторяют: «хлеб пеку, хлеб пеку». Девочка в круге неожиданно спрашивает у которой-нибудь из играющих: «што ты робишь?». Спрошенная должна немедленно ответить; если ошибется или замедлит с ответом, то входит в круг вместо первой, которая садится на ее место.

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 208.

1030. ИГРОВАЯ

Айнава Гора. Пинежск. и Печорск. у. Архангельск. губ.

Хоровод. Один из играющих находится в кругу. Поют:

У дядюшки Трифона,
У его было семеро детей,
У его было семь сыновей.

Они не пили, не ели,
Друг на друга все глядели,
Разом делали, как я.

При последних словах все повторяют его жесты и слова.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 и 1929 гг.

1031. ПЕРЕЛИЗЫ

Вятск. губ.

Игра та же.

Е. А. Покровский и Я. Детские игры. М., 1895 г., стр. 202.

1032. ИГРОВАЯ

Лебское Мезенск. у. Архангельск. губ.

Игра та же.

При последних словах песни хлопают в ладоши и кружатся.

Экспедиция Г. И. И. И. 1927 г.

1033. КОРАБЛЕМ

Пермск. губ.

Играющие садятся в круг. Кто-нибудь говорит: «Идет корабль». Сосед по правую руку спрашивает: «С чем?» — «С одной повертушкой», — отвечает первый и начинает вертеть рукой. Спрашивавший в свою очередь говорит: «Идет корабль». Сосед справа: «С чем?» — «С одной повертушкой», — и тоже вертит рукой. Когда очередь доходит до начавшего игру, он говорит опять: «Идет корабль». — «С чем?» — «С двумя повертушками», — и вертит обеими руками. Две повертушки также обходят весь кружок. Когда очередь дойдет до первого, он говорит: «С двумя повертушками, с одной потопушкой», — и, махая рукой, притопывает ногой; такое движение проходит весь круг. В четвертый раз начавший говорит: «С двумя повертушками и с двумя потопушками». В пятый раз: «С двумя повертушками, с двумя потопушками и с одной похлопушкой». Все исполняют по очереди это движение, и игра кончается.

Материалы для этн. Закамья. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.

1034. ВИРГИЛИЙ

Киевск. губ.

Играющие становятся в круг, кавалер и барышня чередуясь. Кто-нибудь, исполняющий роль Вергилия, становится в середине круга. Круг поет: «Отец Вергилий, учи свои дети». А Вергилий поет: «Дзеци мои, дзеци а! робце вшисцы то, цо я» и делает какое-нибудь движение, которое повторяют все; неисполнивший движения становится Вергилием.

У. Сельские игры. «Киевский телеграф», 1868 г., № 100.

1035. МЕДВЕЖЬЯ

Сев.-Зап. Сибирь

Входит один человек, видит свою тень, удивляется ей и не знает, чем объяснить то, что она проделывает все, что только он делает; производит целый ряд самых разнообразных движений, и тень, конечно, их все повторяет; наконец пугается этого, просит тень отстать от него; все не помогает; кидается на колени, тень — тоже; наконец бросается бежать и скрывается с глаз зрителей.

Н. Л. Гондатти, стр. 83 — 84.

Один человек изображает березовый пенёк, другой подходит к нему и начинает делать разные движения, которые пнем аккуратно повторяются; сцена, напоминающая собою представление с тенью. Под конец у пня обнаруживаются руки, ноги, голова; одним словом, он превращается в человека, который и начинает вместе с другими плясать.

Н. Л. Гондатти, стр. 86.

Охотник в лесу наткнулся на мэнкву, стоявшего совершенно неподвижно, так что он не знает, мэнкв ли это или пенёк; чтобы убедиться, действительно ли это мэнкв, он говорит: «Если это — леший, то пусть он продемонстрирует все то, что я сейчас сам буду». Стал поднимать руку, ногу, поворачивать голову и т. д., но что только он ни делал, все немедленно повторялось, и он убедился, что это — мэнкв. Бросился на колени, стал просить пощады и обещал принести ему в жертву двух оленей. В знак пощады и прощения за сомнение мэнкв повернул голову и с присвистом убежал.

Н. Л. Гондатти, стр. 86.

7. В ДОГАДЛИВОСТИ

а) УГАДЫВАНИЕ

Дети становятся в ряд, держась за руки, и ходят вокруг стоящего посередине с закрытыми глазами. При этом поют:

Отгадай, чей голосок,
Становися во кружок
И скорей кого-нибудь
Своей палочкой коснись,
Отвечай поскорей,
Отгадать поторопись.

Затем останавливаются, а стоящий посередине ощупывает у всех головы.

Тот, кого он верно назовет по имени, идет в круг.

В. Харузина. Детские игры
Московской губ., Бронницкого у., в с.
Быкове. «Этн. обзор», 1904 г., № 3,
стр. 69.

Играющие образуют круг, держа друг друга за руки. В середине круга становится бабушка с завязанными глазами. Кто-нибудь из стоящих в кругу говорит:

- Бабушка, бабушка, пора в пир.
- Не в чем.
- В рогоже.

— Не гоже.

— В лукошке.

— Покато.

— На крылышках полетай.

При последних словах бабушка, кружась и махая руками наподобие летящей птицы, приближается к окружности круга и, наткнувшись на кого-нибудь, старается узнать его.

Если узнает, то узанный изображает бабушку; если не узнает, продолжает ловить попрежнему.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 208.

Играют обычно в темную ночь и в темном месте. Играющие делятся на две партии, которые становятся друг против друга, взявшись за руки парами. Пары первой партии изображают собою овин и чертей; пары второй — хозяина и домового. Затем пары, изображающие овин и чертей, несколько раздвигаются и поднимают вверх руки, под которыми проходят поочередно пары второй партии. В то время когда проходят пары, первая пара первой партии ощупывает каждую, кроме головы, и при этом должна узнать, кто в ней хозяин и кто домовый. Если она ощупает хозяина, то шипит и хлопает руками, после чего, если угад был верен, остальные толкают и бьют хозяина, пока он не пробежит весь ряд; если нащупывается домовый, то его молча пропускают. Если же первая пара ошибется в определении, то один из нее становится хозяином, а другой — домовым.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 199.

Назначенный стояльщик выходит в сени. Все играющие закутываются в одеяло. Стояльщик должен угадать, указав пальцем на чью-нибудь голову, имя указанного. Если стояльщик угадал, то названный по имени становится стояльщиком.

Г. Цейтлин. Народные игры в
Поморьи. «Изв. арх. общ. изуч. русск.
Севера», 1911 г., № 13, стр. 13.

Один из играющих, по жребию, садится на лавку, кладет руки на колени, а спину подставляет играющим.

Играющие кладут свои правые руки на его спину, покрывая ее ладонями. Затем один из играющих тычет слегка по рукам своих товарищей и при этом говорит: «Кальча, дутьча, ли, голо, вина, гости, лемле, дур». Между пальцами той руки, на которой пришлось слово «дур», он тычет слегка пальцами, спрашивая, чья рука. Если отгадает, подставляет спину тот, на чьей руке пришлось слово «дур»; если же нет, спину опять подставляет старый.

В е р е щ а г и н. «Записки И.Р.Г.О.
по отд. этн.» СПб., 1889 г., т. XIV,
в. III, стр. 166.

Один из игроков ложится на землю лицом вниз с завязанными глазами. Все остальные кладут ему руки на спину, ладонь на ладонь, и предлагают угадать, чья рука наверху. При этом приговаривают:

Рука моя, рука моя наверху,
Чья рука наверху?

Если он отгадает, то говорят: «Калдыр кюн, бильдін» (подними горшок, т. е. встань, ты отгадал).

На его место ложится тот, чья рука была наверху и т. д.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г.,
№ 1, стр. 56.

1044. ТОЛО

Украина

Несколько девушек и парней садятся на земле в тесный кружок, а кто-либо из играющих садится посредине их, нагнувшись головою к земле. Все играющие кладут на спину нагнувшегося свои руки, и потом один из парней или одна из девушек, взяв чей-либо перстень, поет:

Ой толо, толо, золоте перо.
Да було собі толо з квітками,
Ступаючи на перину з дівками;
Да думай же, толо, да гадай, толо, —
На чий руці, на мережанці
Перстень упав.

Кладет кому-либо на руку перстень, а нагнувшаяся девушка или парень должны отгадать, на чью руку он положен. Если же не отгадает, то прежняя девушка поет:

Не вгадала Анна-панна,
Пресличная Анна-панна,
На чий руці, на мережанці
Перстень упав.

Потом снова начинает петь прежнее:

Ой толо, толо, золоте перо... и т. д.

После опять кладет перстень, и это продолжается до тех пор, пока нагнувшаяся не отгадает. Когда же отгадает, на чью руку был положен перстень, ее место занимает та, в чьей руке был перстень, и таким образом играют снова, пока не паскучит.

В Борисполе, Переяславльского у., поют:

Гадай, думай,
Красная панна,
На чий руці
Золотий перстень.

В конце песни одна из девушек давит чей-нибудь палец. Если лежащая отгадает, чей это палец, то та, чей палец был придавлен, ложится на ее место.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус.
крае», т. III, стр. 95.

Та же игра называется «Играшка у калача».

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус.
крае», т. III, стр. 99.

1045. ШОЛДЫР

Астраханск. губ. (калмыки)

Двое играющих изображают двух калмыков: богатого и бедного. Бедный калмык называется шолдыр. Остальные игроки берут на себя роль баранов, принадлежащих богатому калмыку, и садятся около последнего. Шолдыр подходит к богачу и говорит: «Моя мать без приюта на снегу, на льду родила семь безволосых ребят. Нечего ей есть, нечем ребят кормить. Дай, сделай милость, барана». Богатый дает одного барана. Шолдыр приходит опять и под разными предлогами выпрашивает другого барана. Богач при этом спрашивает его, куда он дел первого, данного ему барана. На это шолдыр отвечает: «Волк съел». Получив барана, шолдыр приходит опять. Опять рассказывает про свое семейное горе, говорит, что данных ему баранов съела мышь, собака, волк и т. д., и в конце концов просит еще барана. Богач старается отвести шолдыра от помещений разными запугиваниями: то укажет ему под ноги с криком «земля», то закричит «огонь» и т. д. Но шолдыр только отпрыгивает в сторону и продолжает выпрашивать барана. В конце концов шолдыр выпрашивает у богача всех баранов. Богач, впав в бедность, сам идет теперь к шолдыру просить барана для своей семьи.

Шолдыр дает ему сначала двух баранов, а потом предлагает ему начать следующую игру: бывший богач дает секретно своим двум баранам названия; напр., одного называет солнцем, другого — чашкой; затем закрывает полой голову одного из баранов шолдыра, по указанию последнего, и вызывает условным именем одного из своих баранов, который тихо подкрадывается к закрытому барану шолдыра, трогает его голову пальцем и так же тихо возвращается на свое место. Тогда пола отдергивается и тронутому барану предлагается узнать, кто его трогал. Если тронувший узнал, то он переходит в стадо шолдыра; если нет, то тронутый поступает во владение бывшего богача. Затем в свою очередь шолдыр закрывает полой одного из баранов богача, и вызванный баран шолдыра также трогает его, и закрытый должен его угадать и т. д.

Игра оканчивается, когда на одной из сторон не остается ни одного барана.

Е. А. Покровский. Детские
игры. М., 1895 г., стр. 360.

1046. ДОЛАН ХОДЖГУР, НЕГЕ ТОДЖИГИР

Калмыцкая

Из играющих выбирается сирота и старшина; сирота становится в стороне, а старшина садится со всеми играющими на землю. Сирота подходит к старшине и говорит: «Моя мать родила на льду семь голых мальчиков и одного плешивого и просит мяса на варево». Старшина, указывая на одного из играющих, говорит: «Возьми барана». Сирота подходит к барану и, закрыв ему лицо, ударяет пальцами в голову, показав всем, каким пальцем он касается; закрытый полой игрок должен назвать этот палец, а если не узнает, то уводится сиротой. Обоим он дает вымышленные названия. Явившись после этого и закрыв полой одного из играющих,

он называет одно из вымышленных имен, а тот должен узнать, кто пришел, и если не узнает, то уводится и получает тоже себе название. Так уводятся и все остальные, и каждому дается название; остается один старшина. Он отправляется к сироте и говорит: «У меня пропал теленок — не видал ли его сирота?». Тот отвечает: «Видал, что твой теленок пошел за арбой», — и выпускает одного из уведенных, говоря: «Вот твой теленок». Все бегут ловить беглеца, и игра заканчивается.

И. А. Ж и т е ц к и й. Очерки быта астраханских калмыков. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXXVII, в. I, стр. 39.

1047. МУЖАН ЛАН МОДАН (ВОРОЖЕЙ)

Марийская

На стул садится один из играющих, которому накрывают голову платком. Задача его заключается в том, чтобы угадать, кто до него дотронулся.

И. И. С м и р н о в, стр. 120.

1048. ОРАКУЛ

Один из играющих садится на стул или скамью и закрывается платком, чтобы не видеть других; остальные подходят к нему и поодиночке кладут ему на голову свой палец. Сидящий под покрывалом должен угадать, кто подошел к нему, и вместе с этим должен предсказать ему судьбу. При этом в своих предсказаниях оракул старается отличиться какою-нибудь комичною и невозможною несообразностью.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 357.

1049. КОРЧАГА

Симбирск. губ.

Один из играющих изображает корчагу. Его покрывают платком и сажают по середине круга, образуемого остальными игроками. Кроме того, выбирается старший, который, секретно от корчаги, всем стоящим в кругу дает названия, напр.: одному — цветок, другому — птичка и т. д. Потом он становится возле корчаги и вызывает по очереди каждого из играющих, произнося его новое название. Названный тихо подходит к корчаге и слегка ударяет его своей рукой, затем, быстро возвратившись на свое место, хлопает в ладоши. После этого старший снимает платок с корчаги и спрашивает, кто его ударил. Если корчага отгадает, то угаданный садится на его место; если нет, то игра продолжается попрежнему.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 357.

1050. В СКРЯКАЧА

Новороссийск. кр., Глодоссы, Аврамовка, Тишковка

Один из играющих, по согласию или по жребию, становится нагнувшись вперед и заложив руки за спину, ладонями вверх; затем ему закрывают глаза и сильно бьют по рукам; после каждого удара ему открывают глаза, и он должен указать, кто его бил; если узнал, то на его место становится тот, кто бил; а если не узнал, то продолжают его бить.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 102.

1051. АЙЧАЙКЫЧ

Трухменск. степь

Одному из играющих закрывают глаза кипечью и бьют по ладони. Закрытому кипечью нужно узнать, кто ударяет; если же ответ последует неверный, то игра продолжается тем же порядком.

Игра эта получила название от слов: «ай» — ладонь и «чайкыч» — бить.

В о л о д и н. «Сборн. матер. для описания местностей и племен Кавказа», в. XXXVIII, стр. 55.

1052. В ЖУТКУ

Белоруссия

Играющие прежде всего выбирают себе бабу. Баба садится на скамейку и призывает к себе одного из играющих. Тот нагибается лицом к коленям бабы, а она накрывает чем-либо его голову. Тогда играющие подходят по одному и слегка бьют закрытого жгутом. Когда все подойдут, баба открывает ему голову и спрашивает, кто бил первый. Если тот не узнает и укажет на кого-либо другого, то ему кричат:

— Мышку зьев! Мышку зьев!

И опять накрывают ему голову, до тех пор, пока не угадает, кто его ударил первым. Тогда накрывают голову тому мальчику, который первым бил, и игра продолжается.

Бить накрывшего имеет право и баба, и если накрытый не узнает, что это она была, то ему кричат:

— Старая баба, на соль взяла.

Баба не переменяется до конца игры. Она не должна утаивать от накрывшего, кто бил первым.

Игра эта в наибольшем ходу в коляды и в масленицу.

Р о м а н о в. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 560.

1053. ТОКТУШАК

Казахская

Играющие, числом до двадцати, выбирают двух маток и делятся на две партии. Затем матки рассаживают играющих, одну партию против другой; предварительно матка каждой партии дает разные имена своим товарищам, так, чтобы имена эти не знал никто из членов другой партии. Одна из маток, напр. Абушь, идет к другой матке, Дюсенбай, и просит у нее на выбор барашка, т. е. одного из своих товарищей, именем, данным тому в начале игры. Вызванный идет, щелкает в лоб барашка и садится на свое место. Тогда Абушь открывает барашку глаза и велит отгадывать, кто его щелкал, и если тот отгадает, то щелкнувший его поступает в партию Дюсенбая; если же не отгадает, то сам поступает в партию Абуша. При этом выигравшая матка дает выигранному особое имя, а также изменяет имена тех, которых она вызывала для щелчков. Потом так же поступает матка, Дюсенбай, т. е. точь-в-точь делает то же, что и первая матка.

Так игра продолжается, пока одна из маток не проиграет всех барашков. Проигравшая матка пускается бежать, а все остальные игроки с своей маткой бегут за ней и ловят. Когда поймают, то царапают ей голову и отпускают. Тем игра и кончается.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 361.

Выбирают двоих: слепую курицу и чулок. Остальные изображают краски и потом сообщают свои названия чулку. Краски становятся в ряд, а чулок и слепая курица — перед ними. Затем чулок закрывает руками глаза слепой курице и вызывает какую-нибудь краску. Вызванная краска тихо подкрадывается к слепой курице и, дав ей в лоб щелчок, становится так же тихо опять на свое место. После того чулок, перевернув вокруг себя слепую курицу, открывает ей глаза и спрашивает кто ее щелкнул. Если слепая курица угадает, то щелкнувший заменяет ее, причем краски переменяют свои названия, которые они снов, сообщают чулку. Если же слепая курица ошибется, то продолжает водить, пока не угадает.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 357.

1055. НОС

Садятся гусем, один за другим. Второй закрывает руками глаза первому. Кто-нибудь выходит из ряда и, подергав закрытого за нос, садится на место. Тот, кого дергали, должен искать его. Если он укажет на другого, то его за нос отводят на прежнее место и опять дергают, пока он не угадает. Когда отгадает, на его место садится другой. Фантов не берут.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 116 — 117.

В Нижегородской губ. «носом» играют так: один из играющих схватывает кого-нибудь за нос, говоря: «Чей нос?» — «Саввин», — отвечает тот. «Куды ходил?» — «Славить». — «Что выславил?» — «Юпейку». — «Что купил?» — «Пряник». — «С кем съел?» — «Один». — «Не ешь один, не ешь один», — и спрашивающий водит отвечающего за нос.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», т. IV, стр. 200 — 201.

1056. СИЖУ-ПОСИЖУ

Играющие, парни и девушки, садятся на лавках в кружок. Одна девушка с завязанными глазами ходит в кругу и говорит:

Братцы, сестрицы,
Примите меня.

Сидящие молчат; она продолжает просить:

Душенька сестрица,
Милюнькой братец,
Примите меня.

Ей отвечают:

Садись с нами, милюнькая сестрица.

Она идет, садится кому-либо на колени и говорит:

Сижу, посижу.

Тот, у кого она сидит, должен молчать, остальные спрашивают, у кого она сидит. Если она отгадает, то тому играть сижу-посижу.

А. Терещенко. Быт, ч. IV, гл. I, стр. 29.

1057. КРУГОМ СО СТОЛБОМ

Играющие составляют цепь. Один с завязанными глазами становится внутри цепи; его поворачивают несколько раз и ставят спиной к кому-нибудь из играющих. Он должен отгадать, у кого стоит. Если угадает, то становится в цепь; в другом случае переходит к следующему, пока не отгадает.

«Живая старина», 1890 г., в. I, отд. IV, стр. 10.

1058. КУЛЕШ

К вбитому в землю колу привязывают веревкой аршина в два-три длины водящего с завязанными или покрытыми картузом глазами.

Остальные играющие, отойдя несколько в сторону, бросают в район водящего свои шапки. Если водящий, подняв которую-нибудь из них, признает хозяина, то последнему водить. Если же не узнает хозяина по первой шапке, то поднимает вторую, третью и т. д., пока не узнает.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 212.

1059. ХЕРГЕЛЯ ТЫРГАСЫ

В игре участвуют от пяти до десяти человек. Одному, на которого выпал жребий, завязывают глаза и ставят в середину, а остальные становятся вокруг и поочередно подают ему палку. Он должен угадать, кто ему подал. Если отгадал, то подававший палку становится на его место и т. д.

Мошков. «Этн. обозр.», 1900 г., № 1, стр. 56.

1060. ГУСЬКИ

Играющие становятся в тесный круг. В середине круга становится дедка, выбранный по жребию; в руках у него бумажка и платок. Дедка машет платком, и дети начинают петь:

Соплились гуси-гусаки
Вокруг дедки у реки,
Стали гоготати,
Дедке кричати:
— Дедка, дедка, пощади,
Нас, гусятюк, не щипли,
Дай нам платочек,
Денег мешочек.

Дедка дает одному из играющих бумажку и говорит:

На сумочку, поддержи,
Денежки не оброни.

Другому он дает платок, кланяется и говорит:

На платочек, поддержи,
Мне головку (глазки) завяжи.
Раз пятнадцать перверни.

Получивший платок завязывает дедке глаза, толкает его, и дедка вертится. В это время дети передают друг другу бумажку. Верчение деда и передача бумажки прекращаются вместе. Дети кричат дедке:

Дедка слепой,
Бумажка пропала,
Кому попала?

Дедка старается угадать. Если он узнает, то дедкой становится тот, у кого в руках была бумажка; если нет, то игра продолжается с тем же дедкой. Имеющий бумажку подходит к дедке, ударяет его три раза и говорит:

Меня дедка не узнал,
Хрычом старым снова стал.

Дедка снова вертится, а дети поют:

Гуси-гусаки летели
Над дедкиной головой,
Золото теряли,
Дедке кричали:
— У меня, у меня,
Погляди, дед, на меня.

При последних словах дедка срывает повязку и с открытыми глазами должен угадать, у кого бумажка. Дети делают вид, что передают бумажку, стараясь ввести дедку в заблуждение. Дедка просит показать руки; если они оказываются пустыми, его дразнят:

Дедка слепой,
Руки схватил,
Себе шиш получил.

Попавшегося с бумажкой в руках приветствуют:

Здорово, хрыч,
Ты не гусак, а сыч.

Он становится дедкой, и игра начинается снова.

А. Н. Соболев. Детские игры и песни. «Труды Владимирск. уч. арх. ком.». Владимир, 1914 г., кн. XVI, стр. 16 — 17.

1061. ОТГАДЫВАНИЕ

Владимирск. губ.

Одного из игроков, закрыв ему руками глаза, поворачивают и крутят в разные стороны, а затем валят на землю лицом вниз, не открывая ему глаз. Положенный таким образом должен угадать, куда он летит, напр.: к лесу, к деревне и проч. При этом приговаривают:

Катай-катай каравай.
Куда твоей головой.
К лесу-малесу,

В огород залезу,
Гряды ископаю,
Тычник изломаю;
Куда твоей головой.
— К лесу.

Если положенный отгадает правильно, его освобождают, а на его место становится следующий и т. д.

Завойко. «Этн. обозр.», 1915 г., № 1 — 2, стр. 131.

1062. В ШОПОТКА

Архангельск. губ.

Выбирают из играющих водящего — парельщика. Ему завязывают глаза и ставят к порогу. К нему подходит кто-нибудь из играющих и шепчет что-нибудь на ухо, а парельщик должен отгадать, кто это. Если не отгадает, то ему шепчут по очереди все остальные, пока он не отгадает.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ., «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 151.

1063. ПИЧИМИСЯ, ЛИЧИМИСЯ (КОНЫ)

Белоруссия

Конаются. На ком придется последнее слово конанья, тот идет к дверям и становится там, взявшись за дверную ручку. Обходящий спрашивает у каждого, какой масти конем он будет (яки коуонь?). Каждый из играющих выбирает себе масть. Стоящий у двери говорит: «Падающая канья». У него спрашивают: «Якого?». Он называет масть. Если он угадает масть, то названный должен принести его на прежнее место; если же ничья масть не угадана, то он скачет к своему месту на одной ноге.

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 461.

1064. КОНИ

Игра та же.

«Киевская старина», 1887 г., т. XIII, стр. 480.

1065. В БУКВЫ

Играют по-разному: 1) переставляют буквы так, чтобы трудно было отгадать, какое слово загадано, напр. огород — дооорг. Отгадавший прежде других загадывает сам; 2) ставят начальную букву какого-нибудь города и приставляют число точек по количеству нужных букв, при этом стараются выбрать такое число букв, из которого могут составиться разные названия, например, К... (Курск, Ковно); 3) закрыв книгу, один из играющих спрашивает, каких букв больше на такой-то странице, в такой-то строке. Чьих букв окажется больше, тот выиграл.

Недостающее число букв пополняется щелчками по лбу или по коленку.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ., «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 204.

1066. ЧЫХ-ЧЫХ

Армянская

Участники игры, числом от десяти до шестнадцати, выбирают равное гладкое место и в середине выбранного места кладут два камня: один — побольше, а другой — маленький, которым бьют о первый камень. Затем игроки делятся на две партии, равные по числу и по силе, и каждая партия из своей среды выбирает себе предводителя. Одна партия должна сесть на спины другой; вопрос этот решают предводители партий между собой; затем предводитель той партии, которая должна сесть на другую, секретно выбирает со своими членами особые названия для них, преимущественно из мира животных: один, например, называется кошкой, другой — мартышкой и т. п. Участники же второй партии в это время образуют круг, становясь друг от друга в расстоянии около одной сажени (вокруг положенных камней). Во время игры требуется молчание; затем, по распоряжению обоих предводителей каждое лицо второй партии берет на свою спину соответствующего члена первой партии, предводитель первой партии по условию садится верхом на предводителя второй и, предварительно закрыв ему глаза рукой, вызывает по условному имени какого-нибудь своего товарища, который должен тайком пробраться к камням и стучать ими. Для вызова предводитель произносит обыкновенно фразы, вроде: «Чых-чых-чых, сатани чых-чых, ай-гиди-нату», «тук-тук-тук, чертовский тук-тук, айда кошка» или «ай, кошка, тут много мышей собралось, приготовься ловить». Тот, кому дано было название «кошка», слезает медленно со спины своего противника, тихо подходит к камням, так, чтобы не был слышен топот его ног, и ударяет эти камни друг о друга (чых-чых). Предводитель второй партии, стоящий с закрытыми глазами, должен узнать, кто стучит: он внимательно прислушивается, с какой стороны произойдет шум от движения играющего, направляющегося в круг для ударов по камню. Если он узнает, то дело второй партии выиграно и ее члены садятся верхом на членов первой партии, предводители также меняются своими местами и игра продолжается в прежнем порядке, причем садящиеся верхами в свою очередь получают от своего предводителя условные названия. Но если предводитель второй партии ошибся и не назвал того, кто стучал по камню, первая партия остается господствовать на спинах противника, вызванный получает от своего предводителя новое название и игра продолжается до тех пор, пока предводитель второй партии не угадает стучавшего.

Во время игры в «Чых-чых» игроки прибегают к разным хитростям, чтобы обмануть предводителя и таким образом продлить господствующее положение партии: например, вызванный игрок идет к камням не прямо со своего места, а сначала тихонько пробирается в другую сторону и подходит к камням другим путем, нарочно производя шум. Иногда игроку помогают его товарищи, производя шум с той стороны, с которой он вызван к камням.

Иногда игра варьируется следующим образом: предводитель господствующей партии не все время сидит на спине предводителя второй партии, а садится поочередно на всех членов второй партии, причем пересаживаются на следующих противников и его товарищи, и в таком случае предводитель господствующей партии закрывает глаза тому, на кого он сел, и,

следовательно, каждому из членов второй партии приходится разгадывать, кто стучит камнями.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 358.

1067. ТАТАРИН

Купянский у. Харьковск. губ.

Разделяются на две партии. Одна партия — русские, другая — татары. Партии становятся одна от другой шагов на двадцать. Русские сговариваются, что они должны делать. Татары подбегают и спрашивают: «Что вы думаете делать? Спать, есть, пахать?» и т. п. Русские не отвечают, а воспроизводят то, что они задумали, пока татары не отгадают.

Когда татары отгадают, они обращаются в бегство. Русские их преследуют. Пойманных прогоняют сквозь строй.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 60.

1068. БЕРЛИН (В МНЕНИЕ)

Сургутская

Один из парней садится среди комнаты на стул, и ему завязывают глаза. Одна из девушек опрашивает своих подруг, почему этот парень «в берлине сидит». Те указывают причиной какую-нибудь смешную сторону сидящего парня, его наружности, одежды, характера и т. п. Собранные мнения девушка объявляет парню вслух. Он же должен отгадать, кто о нем что сказал; если угадает, то отгаданная садится на его место. Если в берлине сидит девушка, то мнения отбираются от парней.

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отдела И. Р. Г. О.». Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 119.

1069. КАНФУЗНЫМ СТУЛОМ (В МНЕНИЕ)

Пермск. губ.

На середине комнаты ставится стул, на который садится девушка — хозяйка дома. Один из играющих спрашивает каждого из остальных, сидящих по стенкам, по секрету: «фон-барон на кого похож?». Каждый отвечает: «на курицу», «на чучелу» и т. п. Собрав все названия, спрашивающий становится перед бароном (девушкой в середине комнаты) и вслух говорит все сказанное: «вы похожи на курицу», «на чучелу» и т. п. Барон говорит: «кто похож на чучелу (примерно), пожалуйста сюда»; пришедший сменяет барона, а барон собирает эпитеты.

Материалы для этн. Закамья. «Пермск. губ. вед.», 1864 г., № 1.

1070. В БАРЫНЮ

Саратовск. губ.

Игра та же, но спрашивают: «на кого моя барыня похожа?»

И. М. Сухов. Песни и игры на «вечеряках» в с. Нижней Добринке Камышинск. у., Саратовск. губ. «Этн. обзор.», 1894 г., кн. XXI, № 2, стр. 164.

1071. ЧЕТ-НЕЧЕТ

Девушки садятся за стол, раскладывают гостинцы кучками и накрывают их платком. Начинается розыгрыш. Одна спрашивает: «Чет или нечет?». Если

другая отгадает, то берет гостинцы себе; если не отгадает, то проигрывает такое же количество.

Иногда какая-либо из играющих закрывает платком пустое место и если отгадывающая не заметит обмана и начнет отгадывать, то расплачивается всеми гостинцами.

Сахаров. Сказания русского народа, 1885 г., в. I, стр. 216.

1072. ЧИТ ЧИ ЛИШКА

Каневск. у.

Играют двое. Один набирает в руку орехов, другой угадывает, «чит чи лишка». Если отгадал, получает орехи; если не угадал, проигрывает такое же число орехов.

«Груды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 51.

Та же игра называется в «Орехи». Новороссийск. край. Глодоссы. Семинастье.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 94.

1073. ОРЛЯНКА

Кидают вверх монету и угадывают, какой стороной она упадет: орлом (оборотной стороной) или плашмя. Угадавший выигрывает монету или вещи (олады, пироги и голуби).

В Калуге играют большею частью на голубей.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 8.
«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

1074. КОНЧИКИ

В кончики играют четверо: две девицы и двое парней. Парни, сложив вместе концы карманного платка, подносят их девушкам, которые выбирают себе концы и развертывают платок. Те, коих концы придется накрест, должны целовать друг друга.

1075. ЛЫЧКИ

Игра та же. Вместо платков в игре употребляют лыки.

С. Михайлов. Краткое этн. описание чуваш. «Казанск. губ. вед.», 1853 г., № 15.

Лопари вместо лык употребляют нитки.

Н. Харузин. Русские лопари, «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXVI, М., 1890 г., стр. 339.

1076. В ЛОДЫШКИ (ИЛИ ШАГАЙ)

Бурятская

Лодыжка — таранная кость. Игр в лодыжки — несколько видов.

Одна из них — талсахо (отгадывать). Играющие берут по равному количеству лодыжек каждый и прячет к себе в руку несколько. Один из играющих должен угадать сумму спрятанных лодыжек. За ним отгадывает другой, третий и т. д.

Затем игра начинается снова. Кто-нибудь спускает все свои лодыжки и ждет, когда все лодыжки соберутся в руках одного лица. Тогда ему, как и всем проигравшим, предоставляется право принять снова участие в игре.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXXIV, стр. 478 — 481.

1077. АГАНГАЛА-ГАНГАЛА

Грузинская

Лучший игрок делается маткой; остальные, образуя кружок, обступают его и дают ему в руки кожаный пояс. Матка, свернув пояс, говорит: «Такая голова». — «Агангала-гангала», — отвечают все. Указывая на известную меру поясом, матка продолжает: «Такой-то длины туловище». — «Агангала-гангала», — кричат другие, соображая вместе с тем, какое животное или птица задуманы маткою. Матка постепенно на поясе указывает меры разных частей или признаков задуманного животного, как то: меры хвоста, ног, когтей, глаз и т. д. На все указанные признаки кружок отвечает: «Агангала-гангала». Когда описание признаков задуманного животного или птицы кончено, матка поочередно ударяет по руке каждого играющего; играющий называет задуманное маткой существо; если один не назовет, матка ударяет другого и т. д. Кто первый отгадает, тому матка передает пояс и приказывает гнать играющих. Размахивая поясом, отгадавший гонит игроков, и, когда матка закричит: «цорине», отгадавший бежит к матке, а остальные преследуют его. Если его догонят, то, отняв пояс и шапку, завязывают ему глаза и приводят к матке. Матка приказывает развязать ему глаза и спрашивает: «Зачем я тебя послал?» — «За зверем». — «За каким?» Тот называет задуманное маткой и отгаданное им животное. «Я поймал, но твои псы поймали меня и отняли как зверя, так и лахти (пояс) с шапкой». — «Отгадай, у кого они, и ты получишь их», — говорит матка. Он старается отгадать, и если укажет на кого-нибудь неверно, то по приказанию матки собирают «петрушку» на его волосах; он указывает на другого, третьего, пока не отгадает. Отгадав, он получает все обратно, и игру начинают сначала.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 358.

б) ОТЫСКИВАНИЕ ПРЕДМЕТА

1078. ХОРОНЕНИЕ ЗОЛОТА

Девушки садятся или становятся в кружок; одна из них берет кольцо, передает его которой-нибудь из подруг (тайком) и поет:

И я золото хороноу, хороноу,
Чисто серебро хороноу, хороноу.
Я у батюшки в терему, в терему,
Я у матушки во високом, во високом.
Гадай, гадай, девица,
Отгадай, красавица,
В коей руке былица,
Змеиная крылица.

По окончании песни одна из девушек ищет кольцо, а остальные незаметно передают его друг другу и поют.

Пал, пал, перстень,
В калину, в малину,
В черную смородину.
Гадай, гадай, девица,
Отгадывай, красная,
В коей руке былица,
Змеиная крылица.

Отыскивающая кольцо поет:

И я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Кабы знала, кабы ведала,
Через поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелком перевиваючи,
Златом приплетаючи.
Ох вы, девушки,
Подруженьки,
Вы скажите, не утайте,
Мое золото отдайте.
Меня мати хочет бити,
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертым жемчужным.

Ей отвечают:

Гадай, гадай, девица,
Отгадывай, красная.

Если она не нашла, поют:

Пал, пал перстень,
В калину, в малину,
В черную смородину,
Очутился перстень
Да у боярина, да у молодого,
На правой ручке,
На малом мизинце.
Девушка гадала,
Да не отгадала,
Его съела рыба,
Еще соли солонку.
Наше золото пропало,
Да и порохом запало,
Да и мохом заросло,
Прозаиндевело, призаплесневело.

Девушка, у которой нашлось кольцо, передает его нашедшей, а сама становится в круг.

Т. Толычева. Праздники и обычаи. «Детское чтение», 1879 г., XXI, стр. 50 — 51.

А. Балов. Хороводные игры в Ярославск. губ. «Северный вестник», 1889 г., № 6, стр. 24 — 25.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 2.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 188.

И. Я. Неклеишев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 118.

1079. ПЕРСТЕНЬ ХОРОНИТЬ

Курск. губ.

Игра та же.

Е. Резанова. Материалы поэти. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.», Курск, 1911 г., стр. 189.

1080. ЗОЛОТО ХОРОНИТЬ

Играют под песню: «Уж я золото хороню, хороню».

«Пермск. губ. вед.», 1880 г., № 16.

1081. КОЛЕЧКО

У латышей отыскивают колечко под песню:

У кого, у кого
Мое колечко?
Мое колечко,
У молодой девушки.
Просим, сестрички,
Отдайте.

Кружок отвечает:

Не дам, не дам,
Зачем не просишь ласково,
Зачем ты моего братца
Собачкою называешь.

У литовцев некоторых местностей эта игра называется: «Перстень раздавать». Один из играющих каждому поочередно говорит: «Вот тебе перстень». Другой сидит у печи (грызет сверчок) и смотрит, как первый раздает. Обойдя всех, первый спрашивает у сидящего у печи: «Где цветет перстень-цветок?» Если последний угадал, то переходит на скамью вместо того, у кого был перстень. Раздававший колечко садится у печки, а вставший со скамейки раздает.

Э. А. Вологер. «Записки. И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV, в. 1, стр. 111 — 112.

1082. КОЛЕЧКО

Надевают кольцо на ленточку, связывают ее концы и становятся в круг; передвигают кольцо по ленточке; один из играющих ходит по кругу и спрашивает: «У кого кольцо?» Его обманывают, говоря: «у меня», все время передавая кольцо. Пойманный с кольцом дает фант; когда фантов наберется много, садятся в кружок и вынимают фант; тот, кому принадле-

жит вынутый фант, играет купца или купеческую дочь. Его запирают в комнату; он стучится; его спрашивают: «Кто там?» — «Купец». — «Откуда?» — «Из города». — «За чем?» или «Чего надобно?» — «Купеческую дочь». — «Какую?» Он называет. Она является, он целует ее руку, она его в щечу; потом она разыгрывает то же самое.

В Жмуди играют так: садятся на скамейке, один из играющих подносит каждому кольцо, говоря: «Возьми колечко, да не показывай». Когда он обойдет всех, то обращается к имущему колечко со словами: «Серги, верги, где блестит колечко?». Отгадавший садится на место того, в чьей руке было кольцо, а этот идет искать его.

А. Терещенко. Быт., ч. IV, стр. 39 — 41.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков. СПб, 1852 г., стр. 138.

В. Романович. «Сын отечества», 1839 г., № 11, отд. III, стр. 128 — 129.

У лопарей игра носит название «Спормас-ийд» (хоронить кольцо).

Н. Харузин. Русские лопари. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 г., т. XVI, стр. 339.

У бурят в этой игре («Бишилук нухэ») кольцо прячут в рот, причем одна партия прячет, другая угадывает. Если угадывающие три раза под ряд ошиблись, они должны петь песню; для этого есть особые старинные песни.

Г. Потанин. Бурятская женщина. «Север», 1892 г., № 32.

У бурят игра носит название «Бисылык нуху» — прятание колечек. Избирается прятальщик, а играющие разделяются на две равные партии. Прятальщик кладет кольцо в рот одному из играющих одной партии. Другая партия должна угадать, у кого кольцо. Если не угадает, то поет песню (определенную).

Игра продолжается, пока не спокот все песни, которые должны петься во время этой игры, или партия выдаст своего члена, у которого кольцо.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». СПб, 1809 г., т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н. Потанина, стр. 465.

М. Ф. Кривошапкин. Енисейский округ и его жизнь. Изд. И. Р. Г. О. СПб, 1865 г., т. I, стр. 46.

1083. БИЛЬЦЫН-БУЛТУХЛО (ПЕРСТЕНЬ ПРЯТАТЬ)

То же, что у нас колечко или веревочка; разница та, что у калмыков прячут кольцо не употребляя веревки, и при этой игре у них нельзя ни разговаривать, ни гримасничать, ни улыбаться.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутовского улуса. СПб, 1852 г., стр. 138.

1084. ПЕРСТНИ

Смоленск. губ.

Девушки весной собираются в бане и садятся на мялы. Одна из девушек дает перстень другой, которая и кладет его себе на колени. Затем подходят остальные девушки и отгадывают, у кого перстень.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 496.

1085. ИНЕЕЛЬДЫКЕ (СМЕШКИ)

Калмыцкая

Играется подалее от стариков. Собираются в особую кибитку; мужчина ищет кольцо, спрятанное женщиной (под музыку), или наоборот; и отыскав, целует ее. Кто прячет, тот и играет на балалайке.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутовского улуса. СПб, 1852 г., стр. 138.

1086. ЗОЛОТО ХОРОНИТЬ

В Черниговской губ. в игре есть правило: если угадчик не отыщет кольца после трехкратного обхода игроков, тогда кольцо кладут в чашку с водой или на землю, откуда угадчик должен взять его губами.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 188.

1087. ПЕРСТЕНЬ ХОРОНИТЬ

В Архангельской губ. игра называется «В золото». Ищущему кольцо завязывают глаза. Парельщик (ищущий) должен угадать, у кого кольцо. Поется песня: Уж я золото хороню; хороню; чисто серебро берегу, берегу».

П. Е. Ефименко. Материалы по этн. Арханг. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 151.

1088. ЗОЛОТО ХОРОНИТЬ

Та же игра «Рублем». Когда рубль передают, то приговаривают: «Пошел, пошел рубль, пошел рубль, пошел рубличек гулять».

«Пермск. губ. вед.», 1880 г., № 16. Дмитриуков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

1089. ПОШЕЛ РУБЛЬ

Играющие садятся в кружок, а один из них становится в середине. Сидящие передают друг другу рубль, говоря: «Пошел рубль, пошел два». Стоящий должен отыскать, у кого рубль, и у кого найдет, с того берется фант и тот же должен занять место в середине.

А. Терещенко. Быт., ч. IV, гл. I, стр. 107.

Та же игра, что и вышеупомянутая, в Курской губ. называется «Трудовой рубль».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 348.

В Киевской губ. — «Монетка» или «Рублик».

У. Сельские игры. «Киевск. телеграф», 1868 г., № 100.

1090. ГАДЬЛЮ

Полтавск. губ.

Играющие садятся в кружок и передают друг другу незаметно соломинку, палочку или камешек; стоящая «накоши» должна угадать, у кого соломинка. Та, у которой она найдется, заменяет отгадчицу.

Поют:

Гад, гад, гадьюло,
Що по полю бродыло,
Дай, боже, угадати,
У кого свиню взяли,
А тоби то оддати.

В. Милорадович. Народные обряды и песни Лубенск. у. Полтавск. губ. Харьков, 1897 г., стр. 54.

1091. УГАДЫ

Екатеринославск. губ.

Одному из играющих назначают закрыть глаза или выйти в сени. Остальные, спрятав какую-нибудь вещь у кого-нибудь в руках, предлагают вожаку раскрыть глаза или войти в избу и искать спрятанную вещь.

Вожак подходит к каждому, старается по лицу узнать держащего вещь, при этом приговаривая: «Гад-гад, гадило, по полю ходило; дай боже угадать — у Ивана или у Василья взять».

У кого вожак найдет спрятанную вещь, тот идет отгадывать, а угадавший садится на его место.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 354.

1092. БИСЕ-ОРКХО (КУШАК КЛАСТЬ)

Калмыцкая

Играющие садятся в кружок и прячут девичий нанковый кушак; кто отыщет кушак, тот заставляет виноватого проговорить скороговоркой сказанные им тоже скороговоркой слова. Не сумевший три раза под ряд повторить заданную фразу проигрывает фант, и кроме того его колотят скрученным в жгут кушаком.

П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутовского улуса. СПб., 1852 г., стр. 137.

1093. БУРУЖ ДЖАСУРМАК (ПРЯТАНИЕ ШАПОК)

Казакская

Играющие мальчики делятся на две партии. Одна из них прячет кому-нибудь из своей партии шапку за пазуху с тем, чтобы один из противоположного лагеря нашел ее. Если мальчик не найдет ее, его приговаривают к штрафу («онай»). Ему закрывают глаза, и один из противной партии щелкает его по лбу, а присутствующие спрашивают, кто его щелкает. Если он угадает, то прячет шапку его партия.

А. Диваев. «Тургайская газета», 1905 г., № 46.

1094. ИГОЛКУ ИСКАТЬ

Тобольск. губ.

Один из игроков, намазав себе какой-либо палец сажей и сжав руку в кулак, предлагает другим играющим разгибать. Кто разогнет намазанный сажей палец, тому и искать иголку, которую прячут от него где-нибудь в стене.

Для облегчения поисков кому-нибудь из игроков дается в руки бубенчик или колокольчик, который звонит по приближении ищущего к иголке, и тем сильнее, чем ближе он к ней находится, и, наоборот, тем слабее, чем далее он от нее уходит.

Нашедший иголку получает право прятать ее для следующей игры, а притавший ранее начинает искать ее.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 349.
К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 1.

1095. В ЛУЧ

Смоленск. губ.

Девушки становятся в круг и берут у одного из парней какую-нибудь вещь, после чего он уходит. В это время одна из девушек (по жребию) прячет вещь, затем все становятся в круг и зовут парня; он входит с зажженной лучиной и говорит нараспев, после чего передает лучину девушке, у которой, по его мнению, находится его вещь. Если он не ошибся, то берет вещь и целует девушку; в другом случае девушка бьет его и выгоняет из круга; тогда он снова должен отгадывать, пока, наконец, не угадает. Тогда уходит другой и т. д.

«Бессарабск. губ. вед.», 1889 г., № 5.

1096. ТИКАЛО

Борисполь Переяславск. у.

Участвующие в игре девушки садятся в круг, а одна из играющих ходит кругом и палочкой толкает каждую из сидящих и которой-нибудь бросает в пелену (подол) эту палочку.

Другая же девушка отгадывает, в которую пелену брошена палочка. При этом поют:

Май, май,
А ти, Тимошко,
Тикало вгыдай.

Одна из девушек подходит к той, у которой, как ей кажется, есть тикало, и поет:

А ти знай, знай,
Тикало отдай.

Если она угадает, то девушка, у которой было тикало, заступает ее место.

«Труды этн.-стат. экп. в Зап.-рус. крае», т. III, стр. 88.

1097. ТЫКАЛО

Украина

Играющие садятся по-турецки в кружок. Двое парней садятся внутри кружка; один из них называется тыкало, другой — сирай. Тыкало берет маленькую палочку и, спрятав ее в руке, тычет всем играющим под сиденье.

Одному из них он оставляет палочку.
Тогда сирай говорит:

Сираю, сираю,
По полю гаяню,
Дай, боже, вгадати,
У Феклы (например) узяти.

и ищет тыкало, начиная с Феклы. У кого он найдет тыкало, тот садится сирать, а он тыкает. Если же сирай не найдет тыкала до трех раз, то один из играющих отводит его в сторону и шопотом спрашивает: «кого ты любишь?». Тот говорит, например, «Олену». Тогда тыкало подводит его к кругу, и все должны отгадать, кого он любит; тот, кто отгадает, садится вместо него сирать и т. д.

«Киевская старина», 1887 г. т. XVIII,
июнь — июль, стр. 474 — 475.

1098. ТЫКАЧ

Харьковск. губ.

Один из игроков — тыкач, другой — свинарь, остальные — дети, которые садятся в ряд. Свинарь при начале игры стоит отвернувшись в сторону, а тыкач каждому играющему тычет в руки палочку, которую и отдает кому-нибудь так, чтобы никто не заметил. Затем приходит свинарь и, указывая на каждого сидящего, говорит: «рай, рай», а тому, у кого он предполагает найти палочку, говорит: «а ты отдай». Если не угадает, опять идет пасти свиней, и игра повторяется сначала; если угадает, то отходит с тыкачом в сторону и советуется с ним, какого выбрать жениха или невесту тому игроку, у кого была палочка. Возвратившись к детям, тыкач говорит: «Кумушка, кумушка, я всю ночь не спав, та сыночка женьв» (или «дочку отдавав»). Те спрашивают: «Яким порядком?». Он указывает в ту сторону, где живет выбранная в супруги пара. Все дети начинают отгадывать, и кто отгадает, тот из них становится в повторяемой игре свинарем, бывший свинарь превращается в тыкача — а тыкач — в простого играющего и садится рядом с детьми.

Жизнь и творчество крест. Харь-
ковск. губ. Ред. Иванова. Изд.
Харьковск. губ. Стар. ком., 1898 г.,
I, стр. 278.

1099. МЫШКА

Белоруссия, Минск. у.

Играющие садятся и складывают на коленях руки ладонь к ладони. Один из играющих берет какой-либо маленький предмет (мышку) и, сложив руки как и все играющие, начинает вкладывать свои руки в их руки и незаметным образом вкладывает кому-нибудь мышку. Другой из играющих должен отыскивать ее.

Игра зимняя.

Демидович. «Живая старина»,
1898 г., в. III — IV, стр. 462.
М. Онуфриев. «Могилевск.
старина», в. III, стр. 90.

1100. ЧОРТ И МАТКА

Белоруссия

Играющие меряются на палке, обхватывая ее поочередно руками. Чья рука наверху, тот — матка, чья внизу — тот чорт.

Затем остальные играющие садятся друг около друга в ряд и кладут руки на колени с раскрытыми ладонями. Чорт отходит в сторону и становится спиной к играющим. Матка берет уголь и, обходя ряд, кладет его кому-либо в руки.

Тогда все играющие закрывают ладони, а матка говорит чорту:

Чорт, чорт, ходи на диво,
На солодное пиво.

Чорт подходит и старается угадать, у кого из играющих спрятан уголь. Если не угадает, то его прогоняют, и матка перепрыгивает уголек в другую руку. Если же чорт угадает, то тот, у кого был спрятан уголек, делается чертенком и уходит из ряда. Потом чорт снова отходит, а матка опять прячет уголек и зовет чорта отгадывать. Так игра продолжается до тех пор, пока чорт не выберет себе половину детей. Тогда берут палку, и дети матки хватаются за нее с одной стороны, а чертенята — с другой и стараются друг друга перетянуть.

Если перетянет партия матки, то все играющие будут маткины дети; в противном случае, т. е. если перетянет партия чорта, все играющие становятся чортовыми детьми.

Романов. Белорусский сборник.
Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 558.

1101. УГОЛЬКИ

Белоруссия

Начало игры то же.

Когда остается только один из играющих, матка говорит: «Угадай, ти у матки, ти у дитятки». А когда останется одна матка, она берет два уголька: один — большой, который называется маткой, другой — меньший, называемый дитятком. Матка берет один из этих угольков в правую руку, другой — в левую и спрашивает у чорта: «Где матка, где дитятка?». После этого чорт и матка садятся на землю, упираясь ступнями друг в друга, берут в руки палку и перетягивают один другого до трех раз. Часто в этом перетягивании участвуют дети матки и чорта.

Победитель ставит своих детей в два ряда; они берут в руки какую-либо тряпку или полотенце, пояс, шапку или веревку, а побежденные должны три раза пробежать между рядов победителей, которые при этом бьют их.

Романов. Белорусский сборник.
Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 559.

1102. БЭЛЭ-ТУХЭ (ГНАТЬ РУКАВИЦУ)

Бурятия

Играющие, сев кругом, передают за спинами друг друга рукавицу; кому попадет рукавица в руки, тот начинает раскачиваться из стороны в сторону и напевать: «бэлэ, бэлэ, бэлэ ту» и т. д. Находящийся в середине круга, услышав пение, бросается в ту сторону, где целый ряд сидящих на полу качается и поет. Но стоит ему подойти ближе, все успокаивается, и пение раздается уже в другом конце. Это значит, что рукавица ушла дальше.

Г. Потанин. «Север», 1892 г.,
№ 32, стр. 1623.
А. Потанин. Рассказы о бу-
рятах, их вере и обычаях. М., 1905 г.,
стр. 38.
«Труд», 1891 г., № 6, стр. 609.

1103. ИЕР-ИЕРЛА МОДАШ

Марийская

Играющие садятся на пол и пропускают за спиной платок. Один из играющих ходит среди круга и старается поймать его.

И. И. Смирнов, стр. 120.

1104. В ШИЛО

Сенновск. у., Гомельск. у. Могилевск. губ.

Играющие садятся в кружок, поднимают колени кверху, чтобы под ними можно было просовывать руки, и затем накрывают ноги свитками или платками. Из соломы или полотенца скручивают жгут. Один из играющих садится внутри круга, а другой, сидящий в кругу, незаметно бьет его жгутом, который тотчас же передает под закрытыми коленями соседу; тот в свою очередь передает следующему и т. д.; при этом говорится: «Бей, шей, пошивай, далей, далей, посылай».

В то время когда сидящий в кругу старается перехватить жгут, тот, кому он передан, снова бьет его и передает жгут соседу и т. д.

Если же сидящий в кругу перехватит жгут у кого-либо, тогда тот, у кого он перехватил, идет в круг, а он занимает его место.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 558.

В Гомельском у. говорят при передаче жгута так: «Шей, шей, пошивай да другому подавай».

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 558.

1105. ШИЛО

Могилевск. губ.

Игра та же.

Деревенские игры белоруссов. «Могилевск. губ. вед.», 1889 г., № 4.
«Бессарабск. губ. вед.», 1889 г., № 5.
М. Онуфриев. «Могилевская старина» вып. III, стр. 90.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 84 — 86.

1106. ЖГУТ ПРЯТАТЬ

Вятск. губ., Курск. губ., Астраханск. губ.

Игра та же, но жгут передают за спиной.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 215.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 84 — 86.

В Тульской губ. эта игра называется «Наседка», «Черный клеп»; в Вятской губ. — «Юром», «Мошня»; в Черниговской губ. — «В коша»; в Херсонской губ. — «Квас»; в Кубанской обл. — «В потайного», «Солдат», «В ряд» и имеет следующее видоизменение: игроки не стоят, а сидят довольно тесным кружком, ставя ноги «лапами на землю», т. е. с приподнятыми несколько коленями и так поставленными, чтобы под ногами оставалось пространство для пропуска жгута от одного игрока к другому.

Водильщик в Тульской губ. называется наседкой, в Омской губернии — горевщиком.

В Курской губ. игра видоизменяется так: участники садятся в кружок так же, а на колени кладут одеяло, шубу или какую-либо другую покрывку, а сверху последней сажают вожак или жгутчика.

То же в Черниговской и Херсонской губ., причем сидящий на коленях в Черниговской губ. называется сидящим «на кошу», а в Херсонской — сидящим «на квасу».

В Екатеринославской губ. схожая игра называется «Джгут» или «Ший-пошивай».

Е. А. Покровский. Детские игры. М. 1895 г., стр. 216 и 217.

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Труды Курск. учен. арх. ком.». Курск, 1911 г., стр. 183 — 184.

1107. ЖГУТ

Одной из девушек завязывают глаза и ставят ее в середину круга. Она должна отгадать, у кого жгут. Если она ошибется, то держащая жгут бьет ее по спине и передает жгут другой. Если завязанная отгадает, то на ее место становится та, у которой был жгут.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 93 — 94.

В Курской губ. в «жуды» или «жуты» играют так. Выбирают бабу. Меряются на «ямки» (ухват) или на пояс: чей верх, тот должен положить голову на колени бабке, а другие бьют его жгутом (он укрывается шубой, чтоб не было больно). Он должен угадать, кто его ударил, и тогда тот ложится на колени к бабке. Игру не любят, так как «ребята бьют дюжа».

Е. Резанова. Материалы по этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.». Курск, 1911 г., стр. 189.

Так же играют в Казанской губ., причем игра называется «Юром» (юр — жгут). При игре поется:

Юр ушел, ушел, ушел,
Ти-ря-ря, убежал.
Юр ушел, ушел, ушел... и т. д.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А., II, 1 Э. при Казанском ун-те», т. XI, в. VI, стр. 505.

1108. НАБИВКА

Курск. губ.

Один из игроков, по жребию, закрывает глаза и нагибается. Кто-нибудь из остальных подходит сзади, ударяет его по спине жгутом, тотчас же передает последний другому и сам поспешно смешивается с другими, так, чтобы его нельзя было уличить. Побитый открывает глаза, повертывается к играющим и старается угадать, кто из игроков ударил его. Если узнает, то признанный идет под набивку.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 218.

1109. РИПНИК-ССЫР (В ПЛАТОК)

Лопарская

Один из играющих свертывает платок и нагибается, остальные ударяют его платком по спине; он должен отгадать, кто его ударил.

Н. Харузин. Русские лопари. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.». М., т. LXVI, стр. 339.

1110. ЯБЛОКИ КОЛОТИТЬ

Смоленск. губ.

Один из играющих с завязанными глазами и жгутом в руках садится на скамью. Остальные подходят к нему и стараются ударить. Сидящий во время удара должен ударить жгутом того, кто его ударил. Если попадет верно, то побитый садится на скамью вместо сидевшего.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 218.

1111. ИГРА (ПОХОЖАЯ НА ЖГУТЫ)

Еврейская

Один из играющих садится на стул; другой нагибается к нему лицом на колени, чтобы не видеть происходящего вокруг; остальные играющие кладут ему на спину свои руки в круг, кроме одного, который читая строфу из утренней молитвы, бьет по очереди, при каждом слове по рукам играющих. На чьей руке пришелся удар при последнем слове, на той и останавливается читающий, спрашивая у лежащего: «Чья это рука?». Если лежащий угадает, его заменяет тот, чья рука; если нет, игра продолжается попрежнему, но читаемая строфа начинается с руки другого играющего, чтобы последнее слово не пришлось на одном и том же.

Е. Романов. Детские игры белорус. евреев. «Этн. обзор», 1891 г., кн. IX, стр. 140.

1112. ПОД КУЧКИ

Терск. обл.

На ровной площадке устраивают несколько куч из мелкой соломы. Кучи располагают кругообразно, причем число их должно быть больше числа играющих вдвое. Каждый играющий выбирает себе товарища и вместе с ним вносит в общую шапку пару яиц. По общему назначению пара играющих входит в середину круга и прячет парами собранные яйца в соломенные кучи. Когда все яйца спрятаны, играющие парами поочередно выходят на середину круга и вскрывают по своему выбору четыре кучки. При вскрытии иногда находят в каждой куче по паре яиц — значит, они возвратили свою пару и, кроме того, выиграли еще три пары. Часто бывает и наоборот: открывают только пустые кучи — следовательно, проигрывают и свою пару. Далее снова собирают яйца, подобным же образом прячут их в соломенные кучки и потом вскрывают (яйца иногда заменяются орехами, плодами, камешками и т. д.).

В Астраханской губ. игра носит название «В кучки».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 355.

1113. В КОЛЬЦО

Новороссийск. край, Петроостров, Новоархангельск, Семеновское

Играющие садятся попарно, все, за исключением одного, который, взяв между руками кольцо или какой-нибудь другой предмет, который

должен собою заменить кольцо, обходит играющих, останавливаясь перед каждой парой, и делает вид, что дает кольцо; незаметно оставив у кого-нибудь кольцо, он отходит к стороне и говорит: «Кольцо ко мне». Тот из играющих, у кого находится кольцо, должен бежать к нему, а сидящий с ним в паре удерживает его, причем если удержит, то кладет за себя фант, а если не удастся, то фант кладет тот, кто сидел с ним в паре. У кого нашлось кольцо, тот теперь будет давать его и уступает свое место тому, кто перед ним давал. По окончании игры тот, у кого не было фанта, назначает наказание.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. край, стр. 93.

1114. НАДЕЛЯТЬ ЦВЕТКАМИ

ИЛИ РАЗДАВАТЬ ПОДАРОК (КОЛЕЧКО)

Латышская

Играющие садятся рядом. Один из них обходит всех и, будто кладя каждому в руки щепочку (зьединью), говорит: «Вот тебе зьединья. держи ее крепко-накрепко». Кому-нибудь он кладет в руки щепочку. Один из играющих должен угадать, у кого она. Если не отгадает, игру начинают снова, пока он не отгадает. Играют еще так: получивший щепочку должен убежать; если играющие его не задержали, они дают фант; если же задержали, он дает фант. К этой же игре близко подходит игра в фанты: «Раздавать талер». Один из играющих обходит всех, каждому говоря: «Вот тебе талер, не говори ни «да» ни «нет». Потом подходит к каждому, спрашивая, что он купил. Тот должен отвечать так, чтобы в ответе не было слов «да» и «нет». За каждое такое слово виновный дает фант.

В. А. Волотер. «Записки П. Р. О. по отд. этн.», т. XV, в. I, стр. 112 — 113.

1115. СКМКУЙДА

Белоруссия

Выбирают двух батек; один из них отходит в сторону, а другой усаживает играющих в ряд, берет щепочку или уголь и, ходя около сидящих, протягивает в их подола руку со щепочкой. Так он обходит играющих несколько раз и при этом незаметно дает щепочку кому-либо. Потом этот батяк становится в стороне, а подходит другой и начинает угадывать, у кого спрятаны щепочки. Сидящие мальчики плотно сжимают кулаки, чтобы ввести в заблуждение чужого батяку. Пройдя несколько раз по ряду, чужой батяк открывает у кого-либо из играющих руку, и если щепочка окажется в открытой им руке, то он берет себе половину детей и игра продолжается с остальными; если же он не угадает, у кого щепочка, то первый батяк снова прячет ее у кого-либо из играющих.

Игра продолжается до тех пор, пока щепочка будет найдена у каждого играющего. Тогда дети становятся один за другим позади своего батяки и крепко держатся друг за друга. Чужой батяк начинает их ловить, стараясь оторвать последнего мальчика. Родной батяк спрашивает при этом чужого:

— За что ты их ловишь?

— Яны у мене масло покрали.

— А зачим ты его не накрыв?

— Я накрыл железной ступой, а яны ступу отвернули и масло покрали.

— А чему ты не сделал забора?

Чужой батька подбрасывает вверх палочку и говорит:

— Я сделал забор во який, да яны перелезли и масло покрали.

Затем бросается на детей и кричит в ответ:

— Зъезж табу у болоти.

Игра прекращается тогда, когда все дети будут оторваны от своего батьки.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 574.

1116. В МИЗИНКУ

Казанск. губ.

Играющие разделяются на две партии. Одна сторона, по жребию, зажимуривает глаза; другая избирает Мизинку и прячет куда-нибудь далеко. Зажмурившиеся отправляются ее разыскивать, за ними идут и прятавшиеся. Когда подходят к тому месту, где она спрятана, кричат: «Мизин!». Мизинка выскакивает и старается перебежать на сторону своих; если ее поймают, то искавшие становятся прятучими.

«Живая старина», 1890 г., ч. IV, отд. V, стр. 220.

И. В. Нечасев. «Изв. обш. А. И. и Э. при Казанском ун-те». т. XI, в. VI, стр. 508.

в) «ПРЯТКИ»

1117. ЗАПЛЕХИ

Кубанск. обл.

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. 1895 г., стр. 115.

1118. ЧУР МОЙ

Олонек. губ.

Играющие делятся на две партии, причем определяют, кому начинать. Одна партия становится в город, небольшой круг, огороженный кольщиками. Другие разбегаются и прячутся. Через несколько времени стоящие в городе кричат вместе: «Осарасоли, соли, бя в городу, някого не боюсь». Завидя одного из спрятавшихся, кричит: «чур мой, чур» и бежит в город. Это делается каждый раз, как увидят одного из спрятавшихся. Найденный выходит и ждет окончания игры. Если отыскивающие уйдут далеко от города, спрятавшиеся выскакивают, бьют их шапками и занимают город.

Истрадавшие должны везти их на спинах в город с того места, где они были ударены. Незащитившие города должны снова отыскивать спрятавшихся.

К. Петров. Детские игры в Олонекской губ. «Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 6.
«Учитель», 1863 г., стр. 733.

1119. ДАЙ, ДЕДУШКА, РУЧКУ

Симбирск. губ.

Играющие делятся на две равные партии. Потом бросают жребий, кому прятаться и кому искать. Ищущие избирают из своей среды дедушку

и уходит с ним в сторону. Прячущиеся выбирают мать, которая прячет своих детей по разным укромным местам, но по возможности в одной комнате, неподалеку друг от друга. Спрятавши детей, мать идет к дедушке и говорит ему: «Дедушка, дай ручку». Дедушка подает руку, и мать ведет его с внучатами совершенно в другую сторону от своих детей. На пути дедушка и внучата зорко смотрят по сторонам, выглядывая место, в котором спрятаны дети. Как только они это место заметят, тотчас же все бегут к спрятавшимся, чтобы словить хоть одного из них. В свою очередь спрятавшиеся, заметя это, тотчас же выбегают все из своих засад навстречу матери, которая в это время также бежит к ним навстречу, стараясь перегнать дедушку с внучатами, и если это ей удастся, т. е. она добежит до своих детей раньше дедушки с внуками, то уже никто из ее детей не может быть пойман.

Если же партии с дедушкой успеет поймать хоть одного из участников партии матери, то играющие меняются ролями и игра начинается снова.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 116.

1120. БУХТАЧИ

Астраханск. губ. (калмыки)

Одна партия ищет другую.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 115.

1121. БУЛТЫДЖИ-НААДХО

Калмыки

Игра та же.

И. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотовтовского улуса. СПб., 1852 г., стр. 137.

1122. ПОЛЮВИПКОЙ

Игра та же.

С. В. Белыев. Нюлубский приход. «Олонек. губ. вед.», № 43.

1123. ПРЯТКИ

Херсонск. губ.

Играют где-нибудь между строений деревни в определенных границах.

Играющие делятся по жребию на две равные партии. Одна партия прячется, другая, покрытая чем-нибудь поверх головы, ожидает в определенном месте, пока наблюдающий за правильностью игры не объявит, что поиски могут быть начаты.

Задача партии ищущих — не только найти попрятавшихся, но и поймать их, потому что, если кто-нибудь из противной партии прорвется к месту, в котором они сидели перед поисками, то он выиграл и следующую игру опять будет прятаться, а пропустивший к этому месту будет искать.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 115.

1124. КЛЮЧКИ

Турск. губ., Тульск. губ.

Игроки уговариваются, где можно прятаться и где нельзя; затем выбирают по жребию водильщика, которого ставят лицом в угол какого-

либо строгия, называя это место домом, или же просто оставляют водильщика на каком-либо другом месте, покрывая при этом ему голову большим платком, одежкой и т. д., затем разбегаются и прячутся.

Водильщик, оставшись один, причитает:

Кулю-кулю-баба,
Не выколи глаза.
Глаз на полице,
Другой на солоннице.

Или:

Кума-кума-баба,
Не выколи глаза.
Сын под окошком,
Свинья под лукошком.

— Пора, что ли?

Если кто-либо из игроков не успел спрятаться, то отвечают: «нет». Тогда водильщик снова причитает, и если снова на вопрос «пора ли?» не получает ответа, то приступает к отысканию игроков. Если найдет кого-нибудь, называет его по имени и кричит:

— На кашу, ребята!

После того все выходят из засады и снова прячутся, а найденный становится водильщиком.

В Тульской губ. есть еще такой прием: если кто-либо из спрятавшихся займет дом, так что водильщик не заметит этого, то водящему дается в спину шлепок с приговором «оралка», и опять все прячутся, а водильщик остается прежним.

Иногда водильщик обязывается сыскать всех игроков, оставляя разысканных в своем доме, пока ищет остальных, и тогда в следующей игре или водит найденный прежде других или бросается новый жребий.

Сахаров. Сказания русск. народа, т. I, стр. 185.
«Эп. обоар.», 1897 г., № 3. Витебск. губ., стр. 26.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 112.

А. Терещенко. Быт. ч. IV, стр. 81.

1125. КОЛЮЧКИ

Игра та же.

1126. ЖМУРКИ

Смоленск. губ.

Жмурки в Смоленской губ. — то же, что в других местах называется «Прятки».

Играющие дети закрывают одного из игроков жуланом, чтобы ему было ничего видно, а сами прячутся. Когда все попрячутся, один из играющих кричит: «год». Тогда закрытый встает и начинает искать спрятавшихся, и кого найдет, тот должен так же искать, как и первый.

Добровольский. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», М., 1903 г., т. XXVII, ч. IV, стр. 498.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», в. III, стр. 90.

1127. В КУЛЮЧКИ (БЕЗ ПАЛКИ)

Игра та же.

Д. Орлов. Село Большие Березники. «Симбирск. губ. вед.», 1855 г., № 21.

1128. ГУЛЮКАЮЩИ

Гулюкающий (ему не завязывают глаз), найдя кого-нибудь, кричит:

— На божью волю, нашел такого-то (имя).

На его зов все выходят, а найденный сменяет водящего.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборн.», т. IV, 1871 г., стр. 180 — 181.

Пермск. губ.

В Пермской губ. «шаритель», найдя кого-нибудь, кричит: «Олень на голос».

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. II, стр. 16 — 17.

1129. ИМАЛКИ

Вологодск. губ.

Водящий избирается, дотронувшись до замазанного сажей пальца. Его спрашивают: «Где стоишь?» Он отвечает: «У скобы». — «Что продаешь?» — «Щи да квас». — «Ну так ищи три года нас».

И. А. Иваницкий. Материалы по этн. Вологд. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 159.

1130. УХОРОНКА ПРОСТАЯ

Игра та же.

С. В. Беллев. Ялгубский приход. «Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 43.

Нижегородск. губ.

В Нижегородской губ., найдя палку и воткнув ее в землю, водящий говорит: «Скрадена пошла, по домам пошла, кого черного найдет, тот за скраденной пойдет» или: «того за нас берет». Потом трясет палку и кричит: «Чур, мою палочку не красть».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 181 — 182.

1131. СВАЯ

Берут сваю толщиной в четверть и более и длиной в аршин. Заостряют с одного конца и начинают вбивать в землю.

Каждый играющий ударяет по свае дубинкой по одному разу. Затем все убегают и прячутся, кроме одного — того, кто водит.

Водящий игру старается выдернуть сваю, а выдернув, бежит с нею искать спрятавшихся. Как только найдет кого-либо из играющих, бежит на место, втыкает сваю в дыру и кричит: «Засало».

Если во время поисков кто-нибудь из играющих выскочит из засады и, подбежав к дыре, прикроет ее ногой с криком: «съехал», то водить приходится старому.

Бурцев, в. II, стр. 52.

1132. КОЛ ЗАБИВАТЬ

Игра та же.

И. Я. Неклепаев. Повесть и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., т. XXX, стр. 92 — 93.

1133. ЧУР С ГВОЗДЕМ

Вятск. губ.

Играющие берут большой железный гвоздь, длиною вершков шесть. Игра начинается вбиванием гвоздя каким-нибудь орудием в землю. Все играющие ударяют при этом в гвоздь по одному разу, кроме одного — «вожельщика», который по окончании вбивания старается вынуть гвоздь из земли посредством тех или других деревянных приспособлений, а прочие играющие, пользуясь этим временем, спешат где-либо спрятаться.

Затем вожельщик, вынув из земли гвоздь, ищет спрятавшихся, и если найдет или увидит кого-либо из них, то говорит ему: «чур с гвоздем». После этого последний делается вожельщиком и игра начинается снова.

Если же вожельщик не найдет никого из спрятавшихся и все придут на место, где вбит гвоздь, незаметным для вожака образом, тогда игра продолжается при том же вожаке.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 116.

1134. ПАЛОЧКА-БУЗАВОЧКА

Г. Сенио Могилевск. губ.: Олонек. губ.

Один из играющих бросает далеко по улице палку, и тот, кому досталось «итти в поле», должен бежать за нею и привести ее к «огню», т. е. к тому месту, откуда палка брошена. Пока полевой бегает за палкой, остальные играющие должны спрятаться. Принеся палку к воротам — к огню, полевой отстучивается и говорит: «Палочка-бузавочка домой пришла, дома никого не нашла. Кого первого найдить, той за палочкой пойдить». Оставив палку у огня, полевой идет отыскивать спрятавшихся, а те стараются воспользоваться его отлучкой и, схватив палку, отстучиваются.

Если им это удастся, полевому вторично приходится итти в поле, а остальные снова прячутся. Если же полевой во-время предупредит попытку спрятавшихся завладеть его палкой и сам отстучивается, тогда в поле идет первый обнаруженный им играющий из числа спрятавшихся. Игра иногда осложняется тем, что полевого обязывают отыскать или «за-стучать» всех участников игры.

К. Петров. Детские игры в Олонекской губ. «Учитель», 1863 г., стр. 242.

Романов. Белорусский сборник: Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 562. «Э. О.», 1897 г., т. III. Витебск. губ., стр. 27.

С. В. Безяев. Ягубский приход. «Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 43.

«Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3. Н. Г. О детских играх в Зап. Сибири.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 113.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонск. губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, стр. 404.

У гагаузов Бендерск. уезда «Э. О.», 1900 г., № 1.

1135. ПАЛОЧКА-ТАТАРОЧКА

Нековск. губ., Порх. у.

Игра та же.

Ловильщик бежит наугад к одному из таких мест, где могут спрятаться играющие, с палкою в руках и, ударя по нему, говорит:

Палычка-татарычка

Никого не нашла.

Каво перваво пайдет,

Таво в поле пошлет,

Или:

Палычка-татарычка

На местн ляжит

Никуды не бежит.

Если ловильщик обознается, т. е. назовет не того, кого увидит (что легко может случиться, так как спрятавшиеся обыкновенно обмениваются друг с другом одеждой), то все играющие разом выходят из своих убежищ, и тогда ловильщику приходится опять продолжать свою роль; ему опять закидывают палку и т. д.

Если же ловильщик отыщет и застучит всех, то в следующей игре ловить должен первый им пойманный.

И. В. Шейн, стр. 51.
И. Я. Неклепаев. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск. 1903 г., кн. XXX, стр. 92.
И. Иванов. Игры крестьянских детей Кушинск. у. Харьковск. губ. Харьков. 1840 г., стр. 48 («Кушмерки»).

Белоруссия

1136. ТАТАРСКАЯ ПАЛОЧКА

Игра та же.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 562.
М. Онуфриев. Детские игры у белоруссов. «Могилевск. старина», 1903 г., вып. III, стр. 93.

1137. ПРЯТАНЦЫ С ПАЛОЧКОЙ

Игра та же.

Вятск. губ.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Д. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, Приложение, стр. 8.

Та же игра называется «Прятками», «Ухоронками», «Палочкой воронаной».

Олонекские детские игры. «Живая старина», 1890 г., в. I. Смесь, стр. 1—2.

1138. ПРЯТАНКИ

В Волоколамском у. в эту игру играют только в Васильев вечер. Тот, на кого упал жребий искать, говорит:

Гулю, гулю, баба,

Не выколи глаза.

Глаз на поличке,

Другой на слоничке.

Поспел горох?

Когда играющие спрячутся, они отвечают: «Поспел» (это присловье согласуется с обычаем мочить горох в этот вечер).

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.
К. Г. О детских играх в Западной Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 1.

Московск. губ.

1139. ПАЛКА-ВОРОВКА (ПРЯТКИ)

Поморье

Играют мальчики. Игра та же.

Машка

Из осины колбасны

Сюда на-а-а гору-у-у.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморьи. «Изв. Архангельск. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 14.

П. П. Толбуйский приход Петроз. у. Олонек. губ. «Олонек. губ. вел.», 1891 г., № 81.

1140. ПАЛКА-КАЛЕНА

Вологодск. губ.

В Вологодской губ. — «Палка-калена» или «Заколошка», «Успрятки», «Гали».

Водящий, после того как все спрячутся, кричит: «Палка-калена искать пошла».

Схватить палку, пока водящий ищет, значит «выкалить» его.

Н. А. Иванюки. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г. т. XXI, стр. 158.

1141. ПРЯТКИ

Архангельск. губ.

В Архангельской губ. парельщик (водящий), завидя бегущего к салу, старается прибежать и плюнуть ранее того. Не успевший этого сделать скорее парельщика считается «телицею» и остается у сала. У него остаются все, кто не успел плюнуть раньше парельщика и телицы. Если у парельщика есть телица, то он кричит: «на быка», чтобы вызвать не отысканных. Тогда телица остается парельщиком, а парельщик идет прятаться с другими. Если телиц набралось много, то парельщик может поставить вместо себя кого-нибудь из них; в сомнительном случае парельщик берет щепинку и плюет на нее, а один из кандидатов на должность парельщика спрашивает другого: «суха или моря?» и кидает палочку. Отгадавший освобождается от паренья.

Кидают и рукавицу.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 156—157.

1142. КУЛЮКУШКИ, ЖМУРКИ

Сениковск. у. Могилевск. губ.

Играющие меряются на палке и выбирают «кулюкуванника». Он садится в определенном месте и зажмуривает глаза, или ему их завязывают платком. Остальные играющие в это время прячутся во дворе, в овине и т. д.

Посидев немного, кулюкуванник спрашивает: «ти год?». Если кто еще не успел спрятаться, то кричит: «еще нет». В противном случае все молчат, чтобы не выдать, кто где спрятался.

Тогда кулюкуванник снимает повязку с глаз и идет разыскивать спрятавшихся. Кого найдет, того отводит на то место, где кулюкувал. Приведенный должен там плюнуть и остаться. Он называется «забитым». Кулю-

куванник ищет остальных участников игры, и когда найдет, то кулюкувант остается тот, который найден первым, и игра продолжается, как и в начале.

Романов. Белорусский сборник. Вильна. 1912 г., в. VIII—IX, стр. 561 и 564.

1143. ПОЖМУРКИ

Харьковск. губ., Херсонск. губ.

Игра та же.

Если жмурильщик, увлекшись поисками, удалился более чем следовало от города, то каждому из остальных игроков, кроме «запленного», предоставляется право ловить его вне города. Если ловля не удалась, т. е. если жмурильщик успел бежать в город и «заплевать» ловившего его, то игра продолжается попрежнему. Если же жмурильщик будет пойман, то поймавший его кричит: «на кашу», после чего все игроки собираются, становятся вокруг жмурильщика, кладут ему на голову свои руки и поют: «Ем, ем кашку, як солomашку. Горшок масла — голова красна. Цур до города». После того все разбегаются, а отжмуривший ловит их, и кого поймает, тот и жмурит, а остальные все прячутся.

Если же жмурильщик отыщет всех спрятавшихся и сам не будет пойман, то отжмуривать тому, кто первый будет запленан.

Если жмурильщик увидит кого-либо из прятавшихся и хотя и вбежит в город, но не заплеует и выйдет из города, то прятавшийся может ловить жмурильщика.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 115.

8. В СМЕШЛИВОСТИ

1144. КУПОНКА

Поморье

Девочки садятся на пол в кружок и поют:

Станемте ли, девушки,
В купонку играть.
Куп, куп, куп,
Не оскаливай зуб.
Кто оскалит зуб,
Тому палкой в зуб
Хлуп.

Последним звуком и закрывается рот; после этого нельзя «оскаливаться зуб». Для того чтобы подвести, начинают смеяться друг друга. У первой засмеявшейся спрашивают: «На чем дому сорока щекотала?». Провинившаяся называет имя какого-нибудь домохозяина. По количеству окон наванного дома ей даются кокошки (*щелчки*) по голове.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморьи. «Изв. Архангельск. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 9.

1145. МОЛЧАНКА

Калмыцкая

Играющие садятся в ряд, а один из них вопросами, шутками и гримасами старается возбудить других к разговору или смеху, и тот, кто заго-

горит или засмеется, получает от всех сидящих поочередно по одному удару жгутом по спине. Затем все вновь садятся и молчат, новый же выборный тем же порядком ведет игру сначала.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 352.

1116. В МОЛЧАНКУ

Нижегородск. губ.

Один из играющих говорит, а остальные, по желанию, ему вторят: «Сорок анбаров сухих тараканов, сорок кадушек зеленых лягушек, сорок шестов ужиных хвостов; гроб да могила, ободрана кобыла, кто не плюнет, тот все и склонет». Играющие плюют, а потом молчат. Кто-нибудь смешит остальных гримасами и смехом. Если кто-нибудь заговорит или засмеется, то все кричат: «Склевал, съел! И лягушки, и ужиные хвосты и ободранная кобыла — все твое. Ешь. знай». Все торжествуют.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 201.

1117. МОЛЧАН

Кубанск. обл.

Один из играющих становится впереди. Другие игроки стараются рассмешить его, для чего подходят к нему и говорят что-нибудь смешное; если удалось его рассмешить, то, не выдержав роли, он должен удалиться из игры.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 352.

1118. МОЛЧАНШЕ

Играющие садятся в кружок и молчат; они не должны ни двигаться ни улыбаться. За нарушение берется фант.

Один из играющих ходит по кругу и старается нарушить молчание: предлагает забавные вопросы и т. д., на что надобно отвечать только знаками.

Играют еще и следующим образом: избранный для нарушения молчания ходит в кругу и кривляется или представляет все, что ему вздумается. Сидящие должны повторять все, что он делает, но без смеха и слов; за нарушение берется фант.

А. Терещенко. Быт, ч. IV, гл. I, стр. 112.

1149. ПАН-ЗЫК

Олонек. губ.

Один из играющих захватывает большой палец руки остальными пальцами, чтобы его не было видно. После того, указывая на сжатые пальцы, говорит: «зык, зык, зык», а указывая на большой палец, прибавляет: «пан-зык». Цель игры — рассмешить кого-либо из играющих. Для этого «зык, зык, пан-зык» говорят с различными интонациями. Если кто улыбнется или засмеется, то его считают провинившимся и затем спрашивают: «На чьей крыше сорока сидит?». Когда провинившийся назовет чей-либо дом, то считают в нем окна, и по числу последних каждый из игроков дает ему щелчки.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 351.

1150. ЮРГЕ-ЗАНХО (РОЖКЪ КРИВИТЬ)

Калмыцкая

Молодые люди садятся в кружок и, соблюдая тишину и серьезность, должны по очереди делать гримасы и подмигиванья. Тот, к кому относится гримаса, должен повторить ее по отношению к другому, другой — к третьему и т. д. С того, кто рассмеется, берут фант, который выкупается целой партией. Выкуп делается питьем, или яствами, или забавной поделкой.

Имена тех, кто проигрывает фант, записываются отдельно для счета всех проигравших и их отдельных между собой расчетов.

Н. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоговского улуса. СПб., 1852 г., стр. 137.

1151. КОШКИ, КУЧИ

Белоруссия

Играющие меряются на палке, и чья рука придется наверху, тот должен свой кулак поставить на стол. Меряться продолжают до тех пор, пока останется один. Каждый постепенно накладывает свой кулак на кулак первого, так что получается целый столбик из кулаков. Затем тот играющий, чей кулак лежит вторым сверху, говорит: «Чья копа (куча) на моей копе?» — «Моя», — отвечает первый сверху. «Ну скидаю долоу, да едь домоу». Тот снимает кулак.

Тогда следующий спрашивает у оставшегося верхнего: «Чья куча на моей куче?» и т. д.

Когда останется только кулак одного мальчика, его спрашивают: «Чья копа в поле?» — «Моя». — «А коли ты ее повезешь домоу?» — «Завтра». — «А кого ты будешь звать в толоку?» — «Сучку, внучку и теби, дурачка». Затем, влезши на печной столб, говорит: «Я в поле нагонялся, и я и горя навидався, и за грядку сюда забрався, людей посмешить, дураков понабить». И начинает придумывать что-либо смешное, чтобы рассмешить остальных играющих. Как только кто рассмеется, его берут за хохол и заставляют качать головой, а сами припевают: «Качай тебе, боже, в темном леси, в куролеси. Ти лук, ти качан?»

Если тот ответит «лук», то его бьют слегка по голове и говорят: «тебе в голову стул»; если скажет «качан», его опять берут за хохол и раскачивают голову с тем же припевом.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 556.

1152. КУХНИ

Каждый из играющих выбирает себе имя из кухонных вещей, например: тарелка, вилка, нож и т. д.

Один из играющих начинает спрашивать, указывая или на окружающие предметы или на самого себя, например: «Это что у вас на носу?». Тот должен отвечать только своим именем, например: кочерга. «Что на лице?» — «Кочерга». — «На чем сидите?» — «На кочерге» и т. п. Если спрашиваемый засмеется или скажет лишнее, то с него берут фант.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, гл. I, стр. 105.

1153. АВРААМ И САРРА

Киевск. губ.

Из играющих выбирают Авраама и Сарру и садят среди комнаты. Каждый из играющих подходит к сидящему, берет его за подбородок и говорит:

«Пречестный отче (мат) Аврааме (Сарра), прикасаюсь к твоей честной бороде, если засмеюсь, на твоём месте сажусь». Обыкновенно подошедший при этом смеется и садится на место Авраама или Сарры.

У. Сельские игры. «Киевский телеграф», 1868 г., № 100.

1154. САРЫН

Кумыкская

Играющие составляют две группы: мужчин и женщин. Из первой выходит кто-нибудь на середину санги и начинает говорить нараспев; мужчины хором повторяют последние слова куплета; из женской группы тоже выходит женщина и начинает декламировать в ответ мужчине; остальные женщины подтягивают ее, ударяя в таз. Завязывается спор, кто кого перетанцует и переговорит; на вопросы следуют ответы, на комплименты отвечают тем же. Одна пара сменяется другой. Вот одна из песен, поющих при «Сарыне».

- М у ж ч и н а:** Серые олени бегут с полян,
Прекрасные девушки любятесь ими.
Скажи, что будет, если я тебя поцелую?
- Д е в у ш к а:** Если ты решишься меня поцеловать,
Я превращусь в белого голуби
И улечу под небеса; тогда ты что сделаешь?
- М у ж ч и н а:** Если ты улетишь под небеса голубем,
И серым ястребом нагоню тебя
И там схвачу тебя; что ты тогда сделаешь?
- Д е в у ш к а:** Если ты схватишь меня под небесами,
Я обращусь в рыбу и ускользну в море.
- М у ж ч и н а:** И там подцеплю тебя; ты что тогда сделаешь?
- Д е в у ш к а:** Если ты в море меня подцепишь,
Я рассыплюсь просом по траве;
Тогда ты что со мной сделаешь?
- М у ж ч и н а:** Если ты рассыпешься просом по траве,
Я сделаюсь петухом и подберу просо;
Тогда ты что сделаешь?
- Д е в у ш к а:** И под небесами, и в море, и в траве
Ты преследуешь меня; мне остается одно:
Я умру, скроюсь в сыру землю, мои родные,
Подруги меня уже не увидят.
- М у ж ч и н а:** Если ты умрешь, твои родные и подруги
Линяют тебя, тогда и я умру, лягу
В ту же сыру землю и там, взамен всего,
Один останусь с тобой.

Игры, песни и предания кумыков.
«Терск. вед.», 1871 г., № 8.

9. В ДЫХАНИИ И РИТМИЧНОСТИ

1155. ВОЛОСЯНИКА

Поморье

Играющие девочки садятся плотно друг к другу в кружок и поют:

Станемте ли, девушки,
Волосяночку тянуть,
А кто не дотянет,
Того за-а-а волосы.

Звук «а» тянется всеми, не переводя дыхания; кто раньше всех переводит, подвергается заранее условленному наказанию.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. Архангельск. общ. науч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 9.

1156. В БАНДУРУ

Играющие садятся в ряд. Вожак приговаривает: «Пошел бандура спать на палаты, приказал всем молчать». С последним словом все надувают щеки и стараются как можно дольше сдержать дыхание. На первого, кто переведет дух, накидываются все остальные и, колотя, приговаривают:

Чертоган, таган, таган,
Донским казакам,
Малолеточкам,
Что попили, что поели,
То подайте-ка сюда, сюда, сюда.

Детские игры в Семикаракорской станции. «Донецк. обл. вед.», 1875 г., № 19.

1157. В СЕЧКУ

Нижегородск. губ.

Задача игры — под такт словам выбить определенное число — пятнадцать. Один из участвующих говорит: «Секу, секу сетку, высеку десятку, стану сечь — все пятнадцать есть», а остальные «секут» в такт карандашом, ножом, тяпком и т. п. Когда нужно выбить число двадцать шесть, то прибавляют еще такие слова: «Приехали комиссары, много писем написали». После этого играющие считают, сколько у кого выбито.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 203 — 204.

II. СОСТЯЗАНИЯ С ВЕЩЬЮ

1. ПАЛКА

1158. В ЩУЧКУ

Сибирь

Щучка — деревянная палочка с острым концом, ее бросают по очереди острым концом вперед. Чья щучка укатится дальше, тот победил, и с того места снова бросают щучки в обратном направлении.

К. Г. О детских играх в Зап. Сиб.
«Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

1159. ШНЫРОК

Олонек. губ.

Игра та же.

«Олонек. губ. вед.», 1894 г., № 51

1160. ЮЛОЮ

Сибирь

Юла — гладко обструганная и заостренная с двух концов деревянная палка, покрытая льдом. Ее бросают на снег, чтобы она катилась как можно дальше и делала разнообразные зигзаги.

К. Г. О детских играх в Зап. Сиб.
«Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

1161. СКОПЕРДИН

Украина

Два игрока, сидя на земле, держат в руках по гибкой палке. Один из них сгибает палку и пускает ее по земле; ловкость игры заключается в том, чтобы палка, делая прыжки, отлетала как можно дальше. Другой делает то же самое.

А. Терещенко. Вып. СПб,
1847 г., ч. IV, стр. 66.

1162. ШКАРЕБЕРТЬ

Украина

Играющие берут палки за один конец и, бросив, смотрят, сколько раз палка, идя колесом, ударилась о землю концами. Чья больше, тот выиграл.

«Киевская старина», 1887 г., июль —
ноябрь, т. XVIII, стр. 476.

1163. ВІКІЧКА ІЛИ ЧІТІГІТ

Белорусск. губ. (сагаузы)

Все играющие имеют в руках по длинной палке и кидают их по очереди в одну сторону, так, чтобы на полете палки кувыркались. Тот, кто

бросит свою палку ближе всех, должен собрать и принести все остальные на то место, откуда палки бросались, и говорить все время, не переводя дух: «чут, чут, чут, чут». Если он не сможет этого сделать, то выходит из игры, а если сможет, то игра начинается сначала. Кто три раза подряд кинет палку ближе всех и всякий раз соберет остальные палки со словами: «чут, чут...», тому закрывают глаза и, дотрагиваясь концом палки до его спины, спрашивают, тонким или толстым концом она приложена.

Если он не отгадает, то палки разбрасывают как можно дальше во все стороны и снова заставляют их собирать. Если же отгадает, игра начинается сначала.

Можко в. «Эп. обзор.», 1900 г.,
№ 1, стр. 48.

1164. ВІКОШЫРТЬ

Курляндск. у. Харьковск. губ.

Начало игры то же.

Собрав палки, игрок ложится на спину, и ему начинают тереть спину палками и при этом приговаривают: «Сморщичку, сморщичку, звари мины борщичку в польвиним горшычку». Затем спрашивают: «Чи почухаты, чи побыты?» и, согласно ответу лежащего, или слегка бьют его палкою по спине или снова трут ему спину палкою, а затем, поставив ему на спину палку, спрашивают: «Рубель и качалка, чья на спине палка?». Лежащий называет имена играющих, которым и раздают палки.

Игра начинается снова.

Эта же игра с небольшим изменением в сл. Кабаньей, того же уезда и губернии, называется «Нимкало».

И. Иванов. Игры крестьянских
детей. 1890 г., стр. 20.

1165. МЕТАТЬ (ІСКАТЬ). «BALTENI»

Латвийская

Играют главным образом во время «ночицы». Все играющие, за исключением одного, ложатся на землю и закрывают головы. Выбранный по жребию бросает куда-нибудь balteni (обтесанную палку). При возгласе «готово!» все вскакивают и бегут искать палку. Кто нашел balteni, делается метателем.

Э. А. Волотер. «Записки
И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XV,
в. I, ч. I, стр. 121.

1166. В ТРАШЫБКА

Белоруссия

Игра та же.

Романов. «Белорусский сборник».
Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 561.
М. Онуфриев. «Могилевская
старина». 1900—1901 г., в. III, стр. 92.

1167. АК-СЬЕГ

Туржменск. степь

Играющие разделяются на две партии. Каждая партия выбирает себе хана. Один хан бросает белую кость. Тогда обе партии бегут за брошенной костью.

Нашедший кость приносит ее хану своей партии, который снова бросает ее, и игра продолжается попрежнему.

В о л о д и л. «Сбор. матер. для описания местностей и племен Кавказа», в. XXXVIII, стр. 55.

1168. ТРАМПИЖА

Украина

Играющих четное число. Они делятся на две партии, каждая со своей маткой. Матки меряются на палках: чей верх, тот начинает игру. Матка берет палку, бросает ее куда-нибудь и кричит: «Трампиж(а)». В это время обе партии становятся одна против другой и закрывают друг другу глаза бецманамы (большими пальцами рук). Когда матка закричит «Трампиж(а)», все играющие бегут и ищут палку. Нашедший бежит к своей матке, а противная партия старается ее отнять. Когда он добегит до матки, отнимать палку уже нельзя. Тогда начинает играть матка выигравшей партии.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., сентябрь, т. LXXVIII, стр. 406.

1169. ПЫЖ

Купянок. у. Харьковск. губ.

Делятся на две или на три равные по числу играющих партии.

Избранные из каждой партии по одной, «квочки» меряются на палке. Чья рука будет верхней, та — старшая квочка.

Старшая квочка берет пыж — маленький округлый кусочек дерева или камешек.

Все квочки садятся рядом, а возле каждой квочки группируются их партии — цыплята, которых каждая квочка прикрывает свиткою.

Старшая квочка бросает в поле пыж и говорит: «Пишов пыж у поле». Тотчас же цыплята всех квочек вскакивают и бегут искать пыж. Нашедший стремится отнести пыж своей квочке; остальные же цыплята стараются не допустить этого. Пыж переходит из рук в руки, пока кому-нибудь, наконец, удастся отдать его своей квочке, которая снова его бросает.

Когда один и тот же игрок отыщет пыж в третий раз, то покрывает его шапкой и, обращаясь к цыплятам своей квочки, кричит: «хватайте!». При этих словах они бросаются на цыплят других квочек, садятся на них верхом и едут к своей квочке.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 38.

В сл. Стельмаховке игроки в «Пыжа» называются не квочками, а панами и собаками.

1170. ПЫЖ

Харьковск. губ.

Берут небольшую деревянную палочку и вручают двум играющим, которые называются бабками; все остальные ложатся бабкам в ноги и, когда бабки крикнут: «Пыж за пыжом, за горячим ножом» и бросят палочку в сторону, то лежащие вскакивают и отыскивают пыж; кто найдет

его, кричит: «Горит пыж». За последним начинают гоняться, и если его словят, то дерут за волосы и кричат: «покинь пыж» до тех пор, пока он не бросит его; кто его найдет, несет бабкам. Так играют до трех раз, и на тех, кто в промежуток этого времени ни разу не отдавал бабке пыжа, катаются верхом.

Жизнь и творчество крест. Харьковской губ. Ред. И в а н о в а, изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 540.

1171. ШУР ШИДЭХУ

Бурятская

Игра происходит в лунную ночь. Играющие разделяются на две группы, причем принимается во внимание их физическая сила. Партии идут на ровное и чистое место, куда приносят длинную жердь, и строятся в ряд. Один из играющих бросает вдаль короткую (в два вершка) палочку, приготовленную заранее. Все смотрят, на каком расстоянии она упадет, и бросаются искать ее. Нашедший или оставляет ее у себя или передает более сильному из своей партии, но так, чтобы никто из противников этого не заметил. Если палочку обнаружат, то противная партия начинает ее отнимать, товарищи защищают; все сваливаются, борясь, в одну кучу. Наконец, палочкой стукают о жердь, тогда борьба прекращается и игра начинается снова.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1909 г., т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н. Потанина, стр. 482.

1172. КАРАННЫК ЧЕЛІК (ЧУРОК В ТЕМНОТЕ) Бендерск. у. (гагаузы)

Игроки разделяются на две партии и решают, кому начинать игру.

Начинающая партия берет чурок и бросает его в темноту. Все отправляются искать чурок, и кто его найдет, старается пронести незаметно от враждебной партии до заранее назначенного места, называемого «отлук». Место выбирается где-нибудь повыше, чтобы, доставая до него, нужно было руку с палкой поднять вверх.

Нашедший чурок, принеся его на отлук, должен постучать в назначенном месте, и тогда считается, что его партия взяла один отлук. Но противоположная партия старается вырвать чурок из рук нашедшего и постучать раньше его.

Игра начинается сначала, и право вырвать чурок принадлежит той партии, которая сделала последний отлук.

Выигрыш считается за той партией, которая ранее сделала условленное число отлуков.

Мошк о в. «Этн. обзор», 1900 г. № 1, стр. 50.

1173. КУЛАК БУРМАЙЫНДЖИ

Бендерск. у. (гагаузы)

Один из игроков, у кого много костей, берет одну из них и бросает как можно дальше. Все остальные бросаются за нею и стараются схватить ее. Тот, кому удалось достать кость, бежит с нею к ее хозяину и ста-

рается его ударить, после чего кость уже считается собственностью ударившего. Но остальные игроки не дают ему этого сделать, хватают его за уши и крутят. Если он при этом выронит кость и ее подхватит другой, то и с этим другим повторяется та же история.

Так продолжается до тех пор, пока кому-нибудь не удастся добежать до хозяина кости и ударить его.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 56.

1174. ВЫВЫРТЫНЬ

Купянк. у. Харьковск. губ.

Меряются на палке.

Верхний бросает на землю свою палку вперед по тому направлению, которое он сам выберет, а остальные играющие должны с того места, откуда он бросил, попадать своими палками «швырком», «навкидья» в его палку. Если из них ни один не попадет, бросает палку следующий за ним игрок по тому направлению, какое покажется ему более удобным. Прочие стараются попасть своими палками в его палку, чтобы нагнать на него гиллы.

Если брошенная палка подползет под лежащую так, что один конец ее выдвинется из-под лежащей, сделает «пидштрыкня», то меряют эту вошедшую часть ладонями. Сколько ладоней поместится на ней, столько гиллы нагнано.

Если брошенная палка проскользнет под лежащей, сделает «прохватель», то, смотря по уговору, или считают гиллы по числу ладоней, помещающихся по длине ее, или совсем не считают, а бросает следующий игрок.

Если брошенная палка ударит лежащую в бок «лоба», бросивший имеет право снова попадать, пока не промахнется. Счет гиллам ведется общий; все начинают с того, в чью палку попадают, который с своей стороны, когда будет попадать, должен согнать с себя все гиллы, иначе несет наказание: его сдавливают между двумя положенными поперек спины и живота палками.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 21.

1175. ШКАНДЫБКИ

Украина

Играющие становятся на колени в ряд и «вышкандыбуются», т. е., взяв палку за один конец между пальцев, как перо, бросают ее нижним концом на землю, так, чтобы она пошла колесом, или зашкандыбала. Тот, чья палка осталась позади, должен пасти скотину так: он отмеряет своей палкой от колен сидящих две ее длины и проводит параллельно им черту; это — «плаз». На плаз он кладет свою палку. Сидящие должны, шкандыбая своими палками, попасть в палку, лежащую на плазу. Кто не попал или попал последним, становится настухом. Если все играющие попали в палку, то она переносится дальше на то место, куда упала наиболее перескочившая палка; игра продолжается до тех пор, пока плаз не загонят так далеко, что в него уже не попасть. Тогда пасущий берет палку и, сядя на первый плаз, попадает, шкандыбая, в палку по-

следнего плаза. Тот, чьей палкой он попал, пасет, и игра начинается снова.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., июль — июль, т. XVIII, стр. 476.

1176. ПЛАЗ

Купянк. у. Харьковск. губ.

Меряются на палке. Садятся, за исключением нижнего, в ряд, а нижний кладет перед верхним, занимающим первое, крайнее справа место в ряду, свою палку вдоль ряда. Верхний спрашивает положившего перед ним палку: «Чи баранчика, чи ягничку?». Если избран баранчик, то верхний должен своею палкою шкопыртать, т. е. бросать вперед ударом ее конца о землю так, чтобы она отлетела кубыркбм, колесообразно; если же избрана ягничка, то должен отбрасывать свою палку, ударив ею по на-крест лежащей палке. Затем первый переносит свою палку туда, где упала палка бросившего, и кладет ее — конит — за конец этой палки. Тогда сидящие начинают поочередно плазовать, т. е. шкопыртом бросать свою палку так, чтобы она легла на-крест на положенную первым палку.

Если кому-либо из игроков удастся это, то конивший переносит снова (откнояет) свою палку за конец упавшей на-крест, собирает все брошенные палки и относит их к бросавшим, а сам возвращается к своей палке.

Если не удалось ни одному из шкопыртавших попасть в палку, лежащую на кону, конивший собирает их палки, идет к сидящим и начинает плазовать; чьею палкою он сплазует, тот заступает место его, кладет свою палку, а остальные снова попадают.

Если же конивший не попадет ни в одну палку, то, бросив последнюю и видя промах, кричит: «цур по-новому». Не успел он этого крикнуть, а закричали прежде сидящие «цур по-старому» — служи второй год, а успел — снова меряются.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 18.

Вариации игры.

Там же, стр.

1177. ВОЛ

Купянк. у. Харьковск. губ.

Меряются на палке.

Игрок, рука которого пришлась наверху, берет свою палку ниже середины и, приподняв ее выше плеча, бросает шкопыртом вперед, и если она при этом «пошкандя», т. е., ударившись концом об землю, повернется то следующие игроки начинают с того места, где палка первого ударилась, долбонула о землю, «навкидья» попадать в лежащую впереди палку. Попавший говорит: «у мене е вил», промахнувшись говорят: «у тебе нема вола».

Если брошенная палка ударит лежащую концом «лоба», то бросивший выиграл бугая, а если попадет тонким концом под лежащую, то выигрывает столько пар волов, сколько раз можно поместить на высувшемся конце палки два раздвинутых пальца, указательный и средний. Если промахнутся все играющие, то шкандяет второй, подверхний, и так далее по

порядку рук на палке. Иногда палка шкопыртавшего, шкандавшего, вместо того чтобы переворачиваться с конца на конец, только поползет по земле, тогда он кричит: «цур, слипый кинь», а остальные игроки кричат: «цур, видючий кинь». После этого все играющие, за исключением шкопыртавшего, садятся на свои палки верхом и едут через его палку или с закрытыми или с открытыми глазами, смотря по тому, кто из них прежде крикнул. Проехавший через далку выигрывает коня, а проехавший мимо проигрывает.

В с. Купянске, в сл. Петропавловске и других проигравший волов и лошадей обязан во время пастбы смотреть за скотом и лошадьми и загонять их, когда они отойдут в сторону, а в сл. Покровске выигравший обыкновенно столько раз бьет проигравшего палкою по пяткам, сколько тот проиграет волов или лошадей.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 22.

1178. ЛИТЧЛОКИ

Сванетия

Берут две палки; одну (чурочку) бросают поперек, а другую, взяв в левую руку и верхний ее конец придавив указательным пальцем правой руки, крутят раз или несколько раз и затем стараются зацепить первую палочку, чтобы оттолкнуть ее вперед; в случае успеха играющий бросает вперед палку, которую держал в руке, и туда, где она остановится, относят и чурочку. Игру продолжает тот же играющий с того места, пока не сделает промаха; за ним играет второй из его партии и следующие с того места, куда добросили палку.

После первой партии играет вторая, и та, которая дальше добросила палку, считается победительницей и едит верхом на проигравшей.

Р. Д. Э р и с т о в. Заметки о Сванетии. «Записки кавказского отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 55.

1179. ТАВА ТЕНДЖЕРА (СКОВОРОДА)

Бендерск. у. (гагаузы)

Бросивший палку дальше всех начинает игру.

Выбирают место, на котором и втыкают в землю чурок. Около чурка очерчивается круг. Начинаящий игру, став на то место, куда упала его палка, бьет в палку своего ближайшего соседа и говорит: «тава». Потом переходит на то место, куда только что бил, и оттуда бьет в следующую палку, говоря при этом «тенджера». Далее он точно так же бьет во все остальные палки по порядку близости их и при этом произносит одно из слов раз навсегда установленной формулы: «тава, тенджера, атешь, цыбеш», а затем считает далее по порядку: 16, 17, 18 и т. д. до 150. Ударив в последнюю из палок своих товарищей, он бьет затем в чурок, а потом считает шагами от центра круга до того места, куда чурок упал. Как самый удар в чурок, так и каждый шаг, после того сделанный, прибавляет к его счету по одной единице. Дошедши до чурка, играющий поворачивает обратно и кидает свою палку в обратном порядке, т. е. сначала в ближайшую к кругу, потом в следующую и т. д. до последней

и все продолжает считать. Затем идет опять так же, как начал игру, опять обратно и т. д., пока не сосчитает до ста пятидесяти.

Окончивший партию первым получает право ездить верхом на всех остальных. Окончивший вторым — на всех остальных, кроме первого и т. д.

Мошк о в. «Этп. обзор», 1900 г., № 1, стр. 52.

1180. ШУЛЬ

Украина

Играющие меряются на палке и становятся в ряд. Тот, чья рука осталась сверху, бросает свою палку вперед на пять шагов, а остальные шулят под нее, т. е. бросают свои палки так, чтобы один конец подсовывался под брошенную палку. Бросая палку, кричат: «цур, на товщий» или «цур на тоньший кинец». Кто отгадал, тот имеет право шулить столько раз, сколько рук в том конце, который он «дурал». Кто не зашулил, тот идет в поле вместо бросавшего свою палку для подшуливания.

В. Гор л е н к о. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 477.

1181. В ПИДПОЛЕНЯ

Харьковск. губ.

Игра та же.

Жизнь и творчество крестьян Харьковск. губ. Ред. И в а н о в а. Изд. Харьковск. стат. ком., 1848 г., т. I, стр. 60.

1182. ДАРОВИЩЕ

Украина

Играют дети вдвоем. Садятся с палками «по-жабьячи» (как лягушки) один против другого и стараются каждый своей палкой попасть по палке другого.

Кто попал, тот кричит: «дарую коня», «дарую вола» и т. д.

В. Гор л е н к о. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 472.

1183. ПЕРЕПЕЛИЦА

Купянск. у. Харьковск. губ.

Избирают перепелицу, остальные игроки — «кобци».

Перепелица со словами: «Перепеличка невеличка птичка, кобчик больше та не вловит» бросает свою палку вверх, в ту сторону, куда ему покажется удобнее, а остальные (кобци) бросают все разом вслед за палкою первого свои палки, стараясь попасть в нее на лету.

Если чья-нибудь палка ударит палку первого, значит кобчик схватил перепеличку, и тогда тот, чья палка ударила, становится перепелицей, а бывший им — кобцом.

Если ни одна из палок не коснется палки, брошенной перепелицей, он вторично бросает ее.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 26.

В сл. Гороховатке, того же уезда и губернии, при бросании перепелицы все играющие кричат: «Пырыпылычка, мала невелычка, коб-ко-онр-р-р». Чей кобец схватит перепеличку, тот спешит поднять не только свою палку, но вместе с тем захватить и палки других игроков, которых тогда «скубет» за волосы, приговаривая: «Раз, два, тры, свого кобця смотры, як не будеш смотрыты, буду часто скубты».

Там же, стр. 27.

1181. ГОЛЫЙ (У ГОЛОГО)

Украина

Каждый играющий имеет киек (палку). Все бросают их в одном направлении; чья палка упадет ближе всех, тот — голый и должен подбрасывать палку вверх, а все остальные попадают в нее. Если попадут, голый должен снова бросать, пока кто-нибудь не промахнется; тогда игра начинается снова.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 475.

1185. ПЕРЕПЕЛЬЩИ

Харьковск. губ.

Игра та же.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Ред. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 261.

1186. В КОЗЛА

Пастухи выбирают ровное место и ставят палку; шагах в тридцати становятся играющие, обозначив свои места ямкой. Крайний бросает свою палку в среднюю ямку, попав, идет за ней и возвращается на место. Если же он промахнется, то скорее бежит за своей палкой, остальные же в это время бегут к его месту и стараются набрать там побольше дерну. По окончании игры играющие должны заложить свое место наличным дерном. У кого останутся прогалинки, в того бросают куски дерна, говоря: «На, найжся козлячьего сала».

Ю. Крачковский. «Вилениский сборник», 1869 г., стр. 198.

1187. БЛУД

Куплянк. у. Харьковск. губ.

Расположившись большим кругом на коленях, играющие вырывают каждый перед собою узкий, в ширину палки, ярочек, потом бьют по очереди, один за другим, палкою каждый по своему ярочку, говоря при этом: «Раз быв, два быв, за всех трех четырех, — не зблудыв».

Ударивший три раза без промаха по ярочку считается отыгравшимся, а не попавший вдоль ярка палкою — «зблудил». Все зблудившие бьют снова, пока останется один. Тогда втыкают в землю палки всех игроков, одну от другой на расстоянии до пятнадцати шагов, а последнему зблудившему завязывают глаза и отправляют с палкой в руке отыскивать расставленные палки. Размахивая своею палкою во все стороны, он ищет воткнутые палки, и когда соберет все, сбросив с глаз повязку, швыряет палки хозяевам.

В сл. Петропавловске не разыскивают всех палок, а хозяин первой отысканной заступает место искавшего.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 27.

1188. КРУЖОК

На ровном месте несколько парней бьют палками по деревянному кружку, чтобы он летел вверх.

Выигрывает тот, кто выше ударит и чаще бьет.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 93.

В. Романич. «Сын отечества». СПб., 1839 г., т. XI, отд. III, стр. 129.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.». СПб., 1898 г., т. LXXXIII, № 292, стр. 156.

1189. ШАПУЧКА

Украина

Все играющие становятся в ряд и, взяв палки за один конец, бросают их так, чтобы они пошкортали, т. е. пошли колесом. Тот, чья палка окажется сзади, снимает шапку и бросает ее вверх, а остальные попадают в нее кийками (палками) до ее полного уничтожения.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 475.

1191. В КАПИ

Новороссийск. край, г. Сивухин Брод

Играющие становятся в кучу, а один стоит в стороне, с палкою: он спрашивает: «чы густа каша?» Если отвечают: «густа», то он бросает чалку в кучу, чтобы она стала «ридкою», причем играющие разбегаются; если же отвечают: «ни, ридка», то он обходит кругом их и сгоняет палкою, чтобы каша сделалась гуще.

Истробов. Материалы для этн. Новороссийск. край, стр. 98.

1191. МАЛЕЧНИНА-КАЛЕЧНИНА

Русская

Играющие берут палку около двух аршин, ставят ее на концы пальцев той или другой руки вертикально и в таком положении ходят, оставившись, бегают, садятся, изменяя при этом на разные лады свои позы, а палку передвигая то на одну, то на другую часть руки и т. д.

Иногда берут другую палку и в том же положении ставят ее на голову; или же другую палку в таком же положении ставят на носок одной ноги и в таком виде скачут.

Играющий таким образом приговаривает:

Малечница-калечница,
Сколько часов
Осталось до вечера,
До зимнего
Раз, два, три... и т. д.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 142.

1192. КАМЫШЕНКИ

Астраханск. губ.

Берут толстую камышенку в поларшина длины; у нижнего конца ее вырезают отверстие почти в половину ее окружности и в полвершка вышины. Другая, более тонкая, камышенка берется длиною в два аршина и более. Длинная камышенка толстым концом вставляется в отверстие короткой, и стреляющий, придерживая одной рукою у отверстия длинную камышенку, другою берет за верхний конец короткой и, размахнувшись ею, пускает в цель.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 222.

1193. ВЕРНЫЙ УДАР

Вятск. губ.

Играющие становятся в круг, в середину которого ставится глиняный горшок с каким-либо лакомством. Расстояние от горшка до каждого из стоящих в кругу должно быть равно нескольким шагам. Затем каждому из играющих по очереди завязывают глаза, дают в руки небольшую палку, заставляют обернуться кругом три раза на своем месте, и потом он должен уйти по направлению к горшку, отсчитывая от своего места до его нужное количество шагов. Здесь игрок останавливается и, размахнувшись палкой сверху вниз, старается попасть в горшок, и если это ему удастся, он становится обладателем лакомства.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 209.

1194. ТРАНПЫЖ

Быховск. у. Могилевск. губ.

Играющих двое с палками. Игра состоит в том, что каждый из играющих бросает поочередно свою палку вертикально, так, чтобы она, упираясь концом в землю, подпрыгивала, снова упиралась и снова подпрыгивала. В то время когда один бросает так свою палку, другой играющий должен подсечь ее своею палкою. Если ему это удастся, палку бросает он, а другой начинает подсекать ее. Если же он не заденет прыгающей палки своею палкою, то оба остаются на прежних местах.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 580.

1195. ШАЛАХВА

Украина

Играющие сначала «вышкопыртуются», т. е. бросают свои палки колесом. Чья «шкопыртка» впереди, тот берет у всех шапки и, отнеся их на некоторое расстояние, кладет на землю, положив под них камни, кизяки и пр. Положив шапки, он кричит: «шалахва». Тогда остальные играющие бегут тоже с криком «шалахва» и топчут шапки коленями.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 476.

1196. ЗАХАРКА

Лесные губернии

Играющие дети берут пук лучины, зажигают его от светца, т. е. той подставки, в которой укрепляют лучину для горения, дают каждому по лучинке.

Каждый, махая по воздуху сначала горячей, а потом превратившейся в красный уголь лучинкой, приговаривает нараспев:

Или:

Гори, гори ярко,
Приедет Захарко,
Сам на тележке,
Сама на кобыле,
Детки на санках,
В черных шапках.

Гори, гори ярко,
Приедет Захарко.
Сам на кобыле,
Сама на корове,
Дети на телятах,
Слуги на собаках.

И повторяется это до тех пор, пока лучинка не превратится в черный уголь. Затем ее снова зажигают и повторяют тот же припев до тех пор, пока не сгорит вся лучина.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 353.

1197. КУРИЛКА

Рязанск. губ.

Играющие садятся в ряд и кто-либо зажигает тонкую лучинку, и когда она хорошо разгорится, то ее тушат и, пока огонь еще тлеет, передают из рук в руки до тех пор, пока не погаснет. Тот из играющих, в чьих руках лучина потухнет, должен исполнить какое-либо приказание. Передавая лучину, все поют хором:

Жил был курилка,
Жил был душилка.
Уж у курилки,
Уж у душилки
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Не умри, курилка,
Не умри, душилка.
Уж у курилки,
Уж у душилки
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Жив, жив курилка,
Жив, жив душилка.

И. В. Шенн, т. 1, стр. 45.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 101 — 102.
«Журн. для чтения воспит. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 292, стр. 458 — 459.

1198. КУРИЛКА

Игра та же.

М. Ф. Кривошапкин. Енисейский округ и его жизнь. Изд. И. Р. Г. О. СПб, 1865 г., т. 1, стр. 46.
А. Дмитриев. Материалы для описания Курской губ. «Пермск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

У бурят в этой игре фантов не платят.

А. Потанина. Буряты. «Труд», 1891 г., № 6, стр. 604.

В Нижегородской губ. окончание песенки: «Душа коротенька, жена молоденька, жил-был не умер; не умри, курилка, не умри, душилка».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. IV, стр. 200.

1199. ИГУМЕН

Костромск. губ., Тотемск. у.

Парни и девушки рассаживаются по лавкам. Одна девушка встает, берет в одну руку лучину, а в другую платок и начинает ходить неправильными кругами по избе.

Все поют:

Не спасибо игумню тому,
Не благодарствуй бессовестному:
Младшеньку в чернички стригут,
Зеленешенькую подстригивают.
Не мое бы дело к обедне ходить,
Не мое бы дело молебны служить.
Только б мое дело скакать и плясать,
Только б мое дело игрища собирать.
Пастумен мой под лавку брошу,
Монашен мой на стол положу,
Подарю я, подарю братцу моему,
Подарю, подарю любезнейшему (любезнейшей).

При последних словах ходившая вокруг целует сидевшую. Последняя берет лучину и идет таким же образом.

И. В. Шенин. т. I, стр. 315.

2. БАБКИ

1200. БАБКИ (УКР. ПАЦЦ). КОЗНЫ, ЛОДЫЖКИ

Бабки готовятся из подкопытной кости; их обваривают в горячей воде, а самую большую и тяжелую наливают свинцом: это — битка. Игрок ставит несколько пар своих бабок на ровном месте в один ряд; стоящие попарно бабки называются гнездом, а все гнездо — коном. Перед игрой бросают битки; чья упадет дальше, тому начинать играть. Сбивший несколько гнезд получает все себе, не попавший теряет свой выигрыш.

Игра в бабки имеет несколько вариантов: плочка, жог, кон за кон, стенка, гордон, кудачок у кону.

1201. ПЛОЦКА

На ровном месте проводят черту для кона и черту, из-за которой нужно бить и гонять битой. Каждый за свою битку должен ставить на кон пару

бабок, называемых гнездом. Уставив кон, собирают все биты и бросают их на землю. Чья битка ляжет дальше всех и при этом «плочкою» (на левый бок), тот бьет и гоняет первый; после него бьют жог и нички; жог — те, чьи биты легли на правую сторону, а нички — на верхний бок или на правую сторону, при этом нички бьют левой рукой. Сшибаемые бабки кладут в козну, т. е. в карман, шапку, мешочек, за пазуху и т. д. Если с кона сшиблены все бабки, то продолжают сбивать их по согласию или прибавляют еще.

«В Плочку» играют в Вологодской губ. Противоположный плочке бок называется здесь сайда (тогда бьют с закрытыми глазами или левой рукой), если костьга (бабка) упадет ничкой (коровой), то ее бьют другой бабкой до тех пор, пока она не ляжет иначе.

Н. А. Иванчикова. Материалы для этн. Вологодск. губ. «Нав. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 156.

1202. ЖОГ

Разница с игрой «В плочку» — та, что здесь гоняет и бьет прежде тот, у кого битка легла жогом, потом плочка и, наконец, ничка. Уставив кон, отходят на довольно большое расстояние; отсюда забивают битками; это значит, чтобы битка перебутела (перелетела) через кон. В противном случае берут пару ладышек, поставленных за битку. Тогда ставят другую пару биток, что называется посолить или наварить. После забоя бьют за коном. Сбитые бабки берут себе.

1203. КОН ЗА КОН

В этой игре кто сшибает крайние бабки, тот их выигрывает.

1204. КУДАЧОК

В этой игре надо остерегаться не зашибить своим битком чужого.

«Журн. для чтения восп. восп. уч. зав.», т. LXXIII, № 291, стр. 345—346.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1817 г., ч. IV, стр. 60—62.

1205. АЛЬЧИК

Татарская игра (бабки)

1. Ставят в кружок попарно бабки, приготовленные из-под колен овец. Сначала конаются по палке; чья рука выше, тому первому бить. Играющие имеют сделанные из свинца битки, называемые альчиками. Бьют на одномерное расстояние. Альчик держат в правой руке между двумя пальцами: мизинцем и большим.

Альчиком не бросают, но целкают в конки; кто собьет, тот получает их. За первым игроком следуют другие по порядку, с той уже разницею, что чей альчик упал далее, тому бить прежде.

Б. Играют в альчики еще и так: каждый из играющих ставит пару коньков подле подведенной черты, и этот ряд коньков называется козною. Потом бросают битую из-за козны: чья битка ляжет, тот лишается права бить; но если биты станут ольцаром (неровным боком) или тангешом (ровным боком), то бить прежде тому, у кого ольцар. Бьют же

козну на ступень от нее, щелкая тремя первыми пальцами. Сбивший ряд козны получает ее.

А. Терешенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, гл. I, стр. 63.
 П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутского улуса. СПб, 1852 г., стр. 139 — 140.
 И. А. Житецкий. Очерки быта астраханских калмыков. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», т. LXXVII, в. I, стр. 39.

1206. ГОРОДКИ (БАБКИ)

Ставят попарно бабки или пыжи в виде шестиугольника; это называется городить; в середине ставят три гнезда: это — сердцевина или средовина. Бьют свинцовым или чугунным битком. Если играющий заденет средовину, то платит шестерней (шесть бабок). Если по разбитии городка сердцевина не тронута, то она остается в пользу домоседов, т. е. таких, которые при жеребьевке сделали ничку (т. е. чей биток упал на правый бок). Плоцка (когда биток падает правой стороной) и жог (когда спинкой) дают право на игру.

В некоторых местах южной России городком называют самый пыж.

А. Терешенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 69 — 71.
 «Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.». СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 292, стр. 450 — 452.
 «Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

1207. В ТРОЙКИ (В БАБКИ)

Вятск. губ.

Играют двое; один ставит бабки, другой бьет. Бабки ставятся стоймя, по три в ряд в виде треугольника, в котором неравные стороны — в вершок, а равная — в полтора вершка; вершина его обращена в ту сторону, откуда бьют.

Поставивший бабки отмеривает расстояние для бьющего так: от вершины треугольника он отмеривает три ступни (три лапы), ставя пятку одной ноги к пальцам другой. От конца третьей ступни делает один шаг; с этого расстояния бьющий бьет панком (бабка, которая бьет) без пришага.

Если он дал промах по всем трем бабкам, то бабка, которой он бросал, переходит в собственность поставившего. Если бьющий собьет одну бабку, то берет себе ее и ту, которой сбил, если же собьет две, сразу платит две, а ту, которой сбил, берет обратно. Если же собьет всю тройку сразу, то берет себе ее вместе с той, которой бил. После этого ставит он, а ставивший бьет.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, Приложения, стр. 8.

1208. В БАБКИ И ШИШКИ С САЛКОЙ

Вятск. губ.

Играют в бабки или за неимением их в шишки. Шишки — шашки величиной до одного вершка, напильные из круглых палок. Каждый играющий ставит на кон по две бабки. Бабки кладутся спинками кверху в одну линию. Играющие становятся за коном, возле него, и бросают панками

через кон. Первым бьет тот, у кого кон упал дальше всех. Пробив в кон, он берет столько бабок, сколько выбьет из прямой линии; если выбьет все, то играющие снова ставят по две бабки; если же бабки останутся, то бьет следующий, у кого панок упал дальше всех после первого. Когда очередь бить дойдет до последнего, у которого панок упал ближе всех к кону, то первый пробивший может поставить на кон одну бабку — она называется салкой; поставив ее, он получает право бить в оставшиеся после него на кону бабки.

Если последний выбьет все бабки из кона, то игра начинается снова; если же бабки останутся, то бьет первый с любого расстояния; перед этим следующий по очереди может поставить салку, чтобы иметь право бить в оставшиеся на кону бабки. Если, перед тем как бить последнему, первый не поставит салки, то последний имеет право взять без боя все оставшиеся на кону бабки.

1209. В БАБКИ (С ПОПОМ)

В этой игре не ставят салки, а ставят панок, который называется попом. Тот, у кого панок ляжет ближе всех к кону, должен «попить», т. е. ставить свой панок на кон. Поп ставится на кон перед тем, как бить. Поставив панок, попильщик ждет, когда пробьют все; если после этого на кону останутся бабки, то они делаются его собственностью; если же все бабки выбиты, то попильщик берет свой панок, и игра начинается снова.

1210. В САЧКИ С САЛКОЙ

Бабки ставят на кон, как в предыдущих играх. Затем игроки бросают от кона панки так, чтобы они, вылетев из рук, сделали несколько оборотов.

Первым бьет тот, у кого панок, ляжет «сакой» (спинкой кверху), а последним — тот, у кого «бокой» (остальные положения). При нескольких саках и боках первым бьет тот, у кого панок ляжет дальше от кона. Перед тем как бить последнему, первый ставит на кон салку, и игра идет тем же порядком, как игра с салкой. При битье не сгибаются и бьют на близком расстоянии.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», 1863 г., кн. IV, стр. 15.

1211. В ГНЕЗДА

Каждый играющий ставит на кон по две бабки стоймя на четверть аршина одна от другой в две параллельные линии на четверть аршина линия от линии. Одну бабку играющий ставит в одну линию, другую — в другую. Панки бросаются вдоль кона. В остальном вся игра ведется, как игра с салкой, но салят двумя бабками.

Во всех этих четырех играх (1239 — 1242) бьют панками с «пришагом», т. е. перед тем, как бросить панок в кон, делают шаг к кону от того места, где упал панок.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, Приложения, стр. 7 — 8.

1212. В ПЯТЕРКИ (В БАБКИ)

Играют двое; один ставит на кон, другой бьет. Ставят пять бабок, четыре в виде правильного четырехугольника, две параллельные стороны которого — в вершок, другие две — вершка в полтора, пятая бабка — в центре четырехугольника. Расстояние отмеривает тот, чьи бабки поставлены; сначала пять ступней, потом один шаг. Если бьющий промахнулся по всем бабкам, то бабка, которой он бил, делается собственностью поставившего; если собьет одну бабку, то берет себе ее и ту, которой бил; если собьет две, то платит поставившему своих две, а ту, которой бил, берет обратно; если выбьет три, то все берет себе; если четверку, то платит поставившему четыре своих; если выбьет одним ударом всю пятерку, то берет себе все бабки и ту, которой он бил.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. Р. Г. О. и Э.», М., 1889 г., вн. IX. Приложении, стр. 8.

1213. ПЯТОК (ГОРОДОК)

Нижегородск. губ.

Игра та же.

Если сбито нечетное количество, то берут бабки себе; в другом случае платят выбитое количество тому, кто ставит пяток.

Играют еще так: если кто из играющих выбьет из города один козон (бабку), то он делается обладателем города и тех козон, которые бросают другие, до тех пор, пока его, в свою очередь, кто-нибудь не сменит.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV.

В Вологодской губ. играют «В пяток» так, как описано выше у В. Тихонова.

И. А. Иващенко. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 156.

1214. ПАЦИ

Игра та же.

И. Ф. Сумцов. Культурные переживания. «Ижевск. старина», 1889 г., т. XXVI, стр. 639—640.

В Сибири лодыжки иногда окрашивают в темно-синий цвет.

Положения упавших лодыжек носят следующие названия: сорока и гладышь (на боках), луночка и горбачок или сачок (прямое положение).

А. М. Станиславский. Записки. «Труды вост.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», 1912 г., № 7, стр. 172—173.
И. Иващенко. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. «Живая старина», 1898 г., в. I, стр. 67.
И. Голышев. Игра в бабки илтой в слободе Питаре Вязниковск. у. «Владимирск. губ. вед.», 1868 г., № 39.

1215. У ЗАХОДА

Курск. губ.

Поставив на кон по паре лодыжек на каждый биток, отходят далеко и оттуда бросают битки, стараясь попасть в кон с тем, чтобы биток упал не далеко и не близко за коном. Когда все перебросят битки, не сбив всех лодыжек на кону, то подходят к своим биткам, и тот, чей биток лежит дальше других, бьет прежде всех, а остальные — по очереди, смотря по отдалению от кона битков. Лодыжки считают только парами, а не шестерами и на каждый биток не ставят больше пары; немущим позволяют ставить одну лодыжку, но он должен бить после всех, когда останутся на кону.

За немением лодыжек ставят сзади кона гроши или пятак, чтобы его спереди не было видно. Сбивший пару с деньгами дает условленное ранее количество лодыжек.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

1216. В КАЗАНКИ

Игра та же.

И. Неклепаев. Поверья и обычаи сургутин. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., т. XXX, стр. 93.

К. Петров. Детские игры в Олонцкой губ. «Учитель», 1863 г., стр. 785—786.

В. Веселавин. Детские игры в Костромской губ. «Учитель», 1863 г.

К у л ж и н с к и й. Воронежск. у. Владимирск. губ. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 134.

И. Иванов. Игры крестьянских детей Харьковск. губ., стр. 40.

1217. В ЗАКАТЫШИ, В КОИ

Нижегородск. губ.

В Нижегородской губ. играют еще «В закатыши» и «В кои».

1) В з а к а т ы ш и. Каждый из играющих ставит пару гнезд: имеющий две битки ставит на кон цену, т. е. два гнезда. Козны (бабки) ставят попереки, один за другим, вилотную, затем забрасывают битки, кто куда хочет. Бьет первым тот, у кого козон упал дальше всех, за ним — ближайший к кону и т. д., а последним бьет тот, кто при бросании битки скажет: «я у кона». Бить ему приходится редко, так как до него все козны бываю сбиты; если же козны остаются, то бить ему удобнее всех, так как он стоит близко к кону. Если при этом остаются еще козны, то к ним приставляются другие, и игра продолжается.

2) В к о и. Каждый из играющих ставит по гнезду; козны стоят вдоль, попарно. С условленного далекого места играющие бьют поставленные на кон козны, стараясь бросить свои битки за кон, откуда придется бить вторично. Сбивший в первом случае (это бывает редко) берет сбитые им козны, а играющие переходят туда, где упали битки. Плоцки бьют первыми, за ними — жохи, вички должны бить левой рукой; недобросившие за кон бьют «слепышами», т. е. закрыв глаза. Когда бьет последний, а на кону остается еще много бабок, то остальным позволено приставлять к кону одну бабку; приставивший домку берет все оставшиеся на кону козны,

когда последний из играющих успеет сбить хоть одну бабку. В некоторых местах оставшиеся после последнего удара бабки делятся поровну между последним игроком и приставившим домку.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 175—176.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», 1863 г., кн. IV, стр. 14—15.

1218. ШЛЯКЫ

Каждый из играющих ставит по две бабки. Их сбивают плазиками (камни или куски чугуна). Если плазики все вышли, то бросают их с того места, куда они упали. Первым бьет тот, чей плазик лежит дальше. Если плазик лежит на черте города, то его владелец бьет с одним закрытым глазом, если — в городке, то закрывает оба глаза. Это называется «слипки».

Выиграл тот, кто выбьет шляка за город.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 405.

1219. БАБКИ (КОСТЫГИ)

В Вологодской губ. играют в бабки с плиткой тремя способами:

1) В а к и д ы ш к и. Костыги устанавливаются на дороге и закидываются плитками (железными, яйцевидной формы); кто закинет дальше, начинает игру; бьют с того места, куда закинулись; если костыга упадет на другую не в счет, а врозь, то «обирают» ее, берут себе. Если бьют пару, а сбивают одну костыгу, то бьющий кричит: «на откос»; если же закричат другие, то костыги опять ставятся на кон (это правило для всех игр в костыги).

2) С б у ю. Бросают плитки через костыги и бьют их с места их падения.

3) С г н и л о й и б е з г н и л о й. Условия игры те же, но сади костыг проводят черту (гнилая) и бьют, стараясь, чтобы плитка упала дальше черты; если это удалось, то костыги обираются, если нет — снова ставятся на место. Без гнилой — черта не проводится. В костыги играют еще: 1) в закидышки — костыги ставятся в ряд, бросают казанки: начинает тот, кто закинет дальше, выбитые берет себе; 2) с бую — костыги ставятся у стены, каждый бросает свой казанок в стену: чей отскочит от стены дальше, тот бьет первым, выбитые костыги берет себе; 3) в деньги — втыкают в землю копейку; тот, у кого костыга упала всех дальше, бьет в монету и, если вышибет, берет ее себе и бьет следующий за ним.

Н. А. Иваницкий. Материалы для этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 156—157.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., стр. 16.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 153—154.

В Вологодской губ. игра с плиткой называется «В колобки»; та же игра называется «Плитки», если бьют вместо колобка деревянной дощечкой, имеющей овальную форму.

И. Иваницкий. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. «Живая старина», 1893 г., в. I, стр. 67.

1220. В ПРИСТЕНОК

Ударяют бабкой об стену или камень и чокаются бабками; это значит, что бабка дотронулась до другой или находилась от нее на шаг (пядь) расстояния. Это называется «спядил». Спядивший игрок получает чокнувшиеся или спядившиеся бабки.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 60—62.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», т. LXXIII, № 291, стр. 345—346.

В Пермской губ. играют: 1) в суку (она отличается от кона тем, что бабки ставятся не попарно, а в одиночку); 2) в пристен: играющие бросают что есть силы бабки о стены: та, которая отскочит дальше, берет бабки. Проигравших щелкают по носу и по щекам; те, которые боятся этого, платят акэ, т. е. или платок или жирный казы (колбасу из конины).

Титов. Буриты. «Баба для чтения» 1855 г., т. СХХХI, отд. V.

И. М. Из быта и верований корел. «Олонек. губ. пед.», 1894 г., № 87.

1221. ЧЕКАНЧИКИ ИЛИ ЖОЖКИ

В игре участвуют двое. Один берет битку у другого и бросает ее вместе со своей на землю, так, чтобы она, чокнув об нее, отскочила больше чем на шаг; в другом случае он берет бабку у другого, и игра начинается снова. Если играющий три раза чокнет бабку другого, то он ее выигрывает, но если после третьего раза спядит одну битку, то лишается игры; это называется «на под жожку». В чеканчики играет тот, кто проигрался в бабки. Он вызывает охотника: «кто в чеканчики? кто в чеканчики?».

Проигрывающие часто прибегают к обману: они вдруг падают на кон с криком «шарап» и грабят. Кто одолжит свою битку напрокат, тот получает за нее несколько бабок.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 62—63.

1222. ВИТОК

Каневск. у.

Делается на земле небольшой круг, в котором один из игроков накладывает маленькую пирамиду орехов. Другой игрок, на условленном расстоянии, стоит и бросает свой большой, по возможности тяжелый, орех-биток таким образом, чтобы орехи, составляющие пирамиду, от удара вылетели за черту круга — за город.

Орехи, вылетевшие за черту круга, составляют выигрыш бросавшего, и противник должен пополнить пирамиду. Если же бросавший сделает промах, то тогда он должен ставить свои орехи в пирамиду.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 42.

1223. В УТИНЫЕ НОСЫ

Сургутская

В утиные носы, которых особенно много появляется у детей после весенних промыслов на уток, играют так же, как в бабки; на кон ставят по одному, по два носа, выбивающий берет их себе. Есть еще игра: «кидаться» (носами). Кидают на землю носы и смотрят, чей ляжет и чей станет. Тот, у кого ляжет, отдает свой тому, у кого станет, а если станет «на попа», то за него дают два носа.

И. И. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., т. XXX, стр. 93.

1224. ХАРБАДЖИ (СТРЕЛЯТЬ)

Монгольская

Играющих двое; у каждого по доске, вдоль которой выставлено по девять шяга (бабок) в ряд; в середине лежит нойон (шяга гранью с желобком кверху); впереди и сзади его четыре чирика — солдата, т. е. шяга гранью в виде «S» сверху.

Играющий берет в руки четыре шяга, которыми стреляет по доске соперника; сбитые шяга откладываются в сторону; если сбит нойон, то игра считается конченной, если бы даже остальные шяга оставались на доске.

Г. Н. Потанин. Очерки Севзап. Монголии. СПб., 1881 г., в. II, гл. III, стр. 118.

1225. ШАГАИ ХАРБАХА

Бурятская

Сбивание лодыжек с доски костяными линейками с определенного расстояния при помощи пальца.

С. Д. Шагдарон и В. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб., 1909 г., т. XXXIV. Собрн. в честь Г. Н. Потанина, стр. 478 — 481.

3. МЯЧ

1226. ТЕС

Урал

Играющие берут мяч и по очереди играют им в так называемый тес. Игра в тес состоит из двенадцати фигур.

Фиг. 1. Играющий, взяв мяч, кидает его на крышу строения, покрытого тесом, и, когда мяч с покатой крыши начинает скатываться вниз, ловит его обеими руками, не давая упасть на землю.

Фиг. 2. Играющий также кидает мяч на тесовую крышу, но ловит его уже одной рукой, а не обеими.

Фиг. 3. Играющий прислоняется спиной к стене, голову загибает назад и в таком положении кидает мяч так, чтобы он, ударясь об стену выше головы, мог упасть опять ему в руки. Мяч здесь изображает галку.

Фиг. 4. Играющий кидает мяч так же, но ловит одной рукой.

Фиг. 5. «В стену бить». Играющий кидает мяч в стену, и когда он от нее отскочит, то игрок, не схватывая его руками тотчас же, снова отталкивает его в стену. Эта фигура делается только одной рукой.

Фиг. 6. «Барашки». Играющий кидает мяч ладонью, несколько подбросив его вверх, переворачивает руку затылком а когда мяч коснется тыльной

части руки, игрок, подбросив его, переворачивает руку снова ладонью и т. д. положенное число раз.

Фиг. 7. «Хам-съем бочу». Играющий, тихо пуская мяч из руки вниз и не давая ему долететь до земли, быстро схватывает его тою же рукой и при этом говорит: «Хам-съем бочу».

Фиг. 8. «В землю заколочу». Ударяет сильно мячом в землю и, когда мяч отскакивает, снова его отбивает и при этом говорит: «В землю заколочу».

Фиг. 9. Играющий левой рукой упирается в стену, а правую снизу кидает через нее вверх мяч и, не давая ему упасть на пол, снова тотчас же ловит.

Фиг. 10. Играющий поднимает вверх левую ногу, кидает через нее снизу вверх мяч, снова ловит его, когда он, описав круг, станет опускаться на землю.

Фиг. 11. «Свечи лить». Играющий кидает мяч вверх и, когда он упадет на землю и отскочит от нее, ловит его. Положенное число раз он ловит обеими руками и потом столько же раз одной рукой.

Фиг. 12. «Молиться». Играющий кидает мяч в стену, дает ему упасть на землю и, когда он отскочит от земли, ловит его и опять кидает.

Когда игрок кончает последнюю фигуру, он, словив мяч, со словами «жениться хочу» кидает мяч вверх и под него подставляет свою вершинку, и если мяч, отскочив от вершинки игрока, будет кем-либо пойман на лету, то играющий снова продельвает все фигуры. Если же мяч не будет пойман с лету, то играющий вышел.

Если играющий на какой-нибудь фигуре уронит мяч, то черед передается другому, а он ждет своего черед и начинает с той фигуры, на которой остановился. Когда все выйдут (женятся) и останется один не вышедший из игры, он обязан взять себя левой рукой за правое ухо, а правую руку с мячом просунуть в образовавшийся круг и, став лицом в угол, через левое плечо кидать мяч. Вышедшие игроки ловят мяч и кидают им в спину проигравшего каждый по три раза.

Можаровский И. «Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 440.
Иванчик И. Сольвыгодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность.

1227. БОРД-БОРДИЭН

Вятск. губ., Сарапульск. у.

Игра в скатанный из коровьей шерсти мяч, имеющая тринадцать приемов:

1. «Кабемэн». Мяч бросается о стену двумя руками.

2. «Гаголо». Мяч бросается через голову о стену и ловится при падении обеими руками.

3. «Од ич киэн борд-бордиэн». Мяч бросается о стену одной рукой. Ловится тоже одной.

4. «Колеса». Мяч бросается в стену и ловится двумя руками, но в стену должен удариться так, чтобы описать хоть половину окружности.

5. «Борд борди чапкемен». Бросают мяч в стену и затем, словив, прищепывают ладонью правой руки к стене так, чтобы мяч отскочил, и так до трех раз.

6. «Ки котыртиэн». Левою рукой опираются о стену, а бросают правой мяч снизу так, чтобы мяч, описав около руки дугу, упал на правую ногу играющего, и тогда мяч на лету схватывается правой рукой (три раза).

7. «Подкотыртиэн». Прием такой же, но мяч бросается через ногу и ловится двумя руками.

8. «Кипидэс-вылтиэн, кимыч-вылтиэн» — перевертыши. Бросают мяч вверх и затем отбивают сначала спинкою кисти, второй раз ладонью, третий — спинкою ладони.

9. «Уськыста кутэмэн». Взяв мяч в правую руку, роняют его и, не давая упасть, ловят обеими руками (три раза).

10. «Музьем-вылэ палгытэмен» — Землянки. С силой бросают мяч о землю и, не давая упасть, когда он отскочит, ловят (три раза).

11. «Кузьподводэн». Бросают мяч об стену, чтобы он отскочил, и, ударившись об пол, снова отскочил. Тогда ловят двумя руками.

12. «Вакчи подводэн». Наклонившись, бросают мяч в землю правой рукой и, когда он отскочит от земли, ударяют ладонью правой опять и так до трех раз.

13. «Котыртэмен». Бросают мяч в землю так, чтобы он отскочил и ударился о стену и, ударившись и описав полукружие, устремился вниз, тогда его ловят (три раза).

Верещагин. «Записки И.Р.Г.О. по отд. этн.». СПб, 1889 г., т. XIV. в. III, стр. 168.

1228. В КЛАССЫ

Новороссийск. край, Семеновское, Новоукраинка, Петроостров, Тиховки

Участвующие цураются («цур я первый», «цур второй» и т. д.). Выпедный первым отмеривает один шаг от стены (первый класс), бьет в стенку мячом три раза и ловит мяч; если не поймал, то начинает второй; если поймал, то переходит во второй класс, т. е. отмеривает два шага, бьет и ловит также три раза и т. д. После первого начинает второй; после всех мяч переходит к оставшимся в классах. Если вышли все за исключением одного, то ему назначают наказание: по пять-шесть ударов в руку или спину от каждого на расстоянии пяти-шести шагов. При возобновлении игры не цураются, а соблюдают тот порядок, в котором вышли в первую игру.

Истробов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 95.

1229. О СТЕНУ (ИГРА С МЯЧОМ)

Вятск. губ.

Игра происходит большей частью дома. Она состоит из одиннадцати фигур, нормальное число бросаний мяча в каждой — три раза (иногда пять). Главное условие: не выронить мяча из рук, иначе играющий передает его другому, а сам, дождавшись своей очереди, начинает с фигуры, в которой он сделал ошибку.

Фиг. 1. Играющий бросает мяч в стену на один-два аршина выше под острым углом и ловит его одной или двумя руками.

Фиг. 2. Играющий бросает мяч в стену и отбивает его рукой по тому же направлению.

Фиг. 3. «Галки. Пученье глаз». Играющий становится спиной к стене и отгибает голову назад так, чтобы головой упереться в стену, и бросает мяч, как в фиг. 1.

Фиг. 4. «Через ногу». Играющий становится на правую ногу, а левой, согнутой в колене, упирается в стену; затем он бросает мяч так, чтобы он пролетал под левую ногу, и ловит его по другую сторону ноги.

Фиг. 5. Играющий становится лицом к стене и, вытянув левую ногу, упирается ею в стену. Правую руку он просовывает под левую и бросает мяч, как в фиг. 4.

Фиг. 6. «Хамы». Играющий бросает мяч вниз и на лету сверху ловит его, не допуская упасть на землю.

Фиг. 7. Играющий бросает мяч вверх и отбивает его на лету то ладонью книзу то ладонью вверх.

Фиг. 8. «Землянки». Играющий бросает мяч вниз и, дав ему отскочить от пола, ловит его.

Фиг. 9. «Ключки прямые». Играющий бросает мяч вверх и, дав ему удариться об пол, ловит его.

Фиг. 10. «Ключки косые». Играющий бросает мяч в стену и, дав ему отскочить от пола, ловит его.

Фиг. 11. «Бычки». Играющий бросает мяч в пол так, чтобы он, отскочив, ударился в стену и отскочил от нее; играющий ловит его.

Окончание игры бывает разное, по уговору.

Для окончательного выхода из игры назначают двенадцатую фигуру: играющий должен бросить мяч в стену и, когда он будет падать, отбить его головой так, чтобы мяч упал позади его. Остальные играющие стараются схватить мяч в то время, как он падает с его головы; если им это удастся, то бросавший мяч должен снова исполнить все двенадцать фигур или по столько же бросаний в каждой или на одно меньше. Если во время исполнения двенадцатой фигуры играющие снова поймают мяч, то бросавший снова повторяет все двенадцать фигур, причем число бросаний удваивается. Это продолжается до тех пор, пока все двенадцать фигур не будут выполнены без ошибки или пока бросающий не выронит мяча, который тогда переходит к другому. Иногда игроки не ловят мяча с головы бросающего, но тогда он может сделать двенадцатую фигуру только один раз; ошибившись, он должен начать все сначала. Когда останется только один игрок, он может сделать в игре только определенное число ошибок — равное числу всех играющих, иначе ему не дается право продолжать игру. Если мяч не упругий, то исполняются только 1, 3, 4 и 5 фигуры, 6 и 7 фигуры иногда соединятся: бросают мяч вверх и, когда он падает, переворачивают руку ладонью книзу и принимают на нее удар мяча; когда же мяч летит вниз, ловят его. Наказания за неисполнение игры назначаются следующие: 1) Кормить овсом. Виновного ставят лицом к стене. Наказующий подходит к нему с мячом и бросает мяч вверх, во время полета мяча ударяет ладонью в спину виновного и ловит мяч. Так продолжается, пока он не выронит мяча из рук; тогда право наказывать переходит к другим участникам игры. 2) Наказуемый сам назначает расстояние, с которого в него будут бросать мячом: левой рукой он берет себя за правое ухо, правую руку про-

совывает в образующееся кольцо и бросает мяч. Его наказывают с того места, куда упал мяч. Если наказывающий промахнется, то наказываемый имеет право ударить его самого мячом, поставив его на свое место. 3) Виновный бегаёт взад и вперед на расстоянии, которое отмеривают для него наказывающие; при каждом беге в него бросают мячом. 4) Играющий последним за каждый промах получает удар мячом: его ставят к стене и отмеривают от него расстояние шагами по числу его ошибок; с этого расстояния в него бьют мячом по одному разу каждый. Если наказывающий сделает промах, то наказываемый может, поставив его на свое место, ударить мячом. Если играющий сделает промахов меньше числа участников игры, то играющий бросает жребий, кому наказывать.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, Приложения, стр. 4—5.

В Олонечкой губ. играя приговаривают: «кам-сем, съем всех, с лучком, с перцем, с собачьим сердцем».

Олонечские детские игры. «Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 6. Детские игры в Олонеч. губ. «Учитель», 1863 г., стр. 733—734. Там же, стр. 8.

1230. КЛАССЫ (ИГРА В МЯЧ)

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

У сургутян число фигур в игре доходит до тринадцати.

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., т. XXX, стр. 89—90.

В Нижегородской губ. наказывают так: играющие по очереди подходят к наказуемому и бьют его одной рукой, стараясь другой рукой поймать подброшенный сверху мяч; не поймавший мяча должен перестать «чкалить» (бить). Игра называется «В стенку» или «Выходы».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородский сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 177.

1231. СТИНКА

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь—июль, стр. 462—463.

1232. ОБ СТЕНКУ В ПРИСТЕН

Играют «через ручку», «через ножку», в «витимяны» (бросая на тыл руки и ловя ладонью); в «хам» — ловить мяч, не давая ему упасть, в «пришлеп» (подбросить сверху и поймать), в «клюки» (мяч ловится, когда он отскочит от земли), в «голову».

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 23—24.

1233. ОТДЕЛЫВАТЬСЯ

Белоруссия

Играющих может быть несколько. Число фигур в игре произвольное, но обыкновенно их бывает пять. Каждая фигура «отделяется» по три раза.

Фиг. 1. а) «Стенка». Играющий бьет мячиком в стенку и ловит его, не давая упасть на землю.

б) Та же стенка «опусканая», т. е. с опущением мячика на землю; но когда мяч от земли подпрыгнет кверху, играющий обязан поймать его.

в) Та же опусканая стенка «прибиваная»: когда мяч, ударившись о землю, подпрыгнет, играющий вновь бьет его ладонью вниз и ловит уже тогда, когда он подпрыгнет вторично.

Фиг. 2. а) «Под ручку». Играющий упирается левой рукой в стену и подбрасывает из-под нее правой рукой мячик вверх, где и ловит его правою же рукой.

б) Та же фигура «опусканая»: мячик ловится правой рукой тогда, когда, ударившись о землю, подпрыгнет кверху.

Фиг. 3. а) «Под ножку». Играющий упирается в стенку левой ногой и подбрасывает из-под нее мячик кверху правой рукой и на лету ловит.

б) Та же фигура «опусканая», в которой мячик ловится тогда, когда, ударившись о землю, подпрыгнет кверху.

Фиг. 4. Играющий становится спиной к стене и, упершись в нее темением, бьет мячик о стенку и ловит, не отнимая головы от стены.

Фиг. 5. а) «Свеча». Мячик подбрасывают кверху и ловят на лету.

б) Та же фигура «опусканая»: мячику дают упасть на землю и ловят его тогда, когда он, ударившись о землю, подпрыгнет кверху.

в) «Опусканая свеча с отдачей»: когда мячик, ударившись о землю, подпрыгнет, его снова бьют рукою книзу. Чем больше раз повторится такая отдача, тем вернее выигрыш.

Проигравшим эту игру в мяч считается тот, кто отделается после других. А если все отделаются сразу, тогда — тот, у кого меньше будет отдачи в опусканой свече.

Проигравший становится у стенки и протягивает руку с раскрытой ладонью. Выигравшие с расстояния в пять-шесть шагов стараются ударить по ладони мячиком столько раз, на сколько условятся при начале игры. Если выигравший промахнется, удар все равно считается. Если проигравший сумеет схватить мячик ладонью во время удара, ему предоставляется право после отбытия наказания поставить к стенке выигравшего и ударить его по ладони мячиком столько раз, сколько им был схвачен мячик.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 575.

Игры с мячом. Различные вариации губерний: Астраханской, Вятской, Пермской; Кубанской и Терской обл.; губерний: Херсонской, Олонечкой, Тульской.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 238—242.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Купянск. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 30.

1234. МЯЧ О ЗЕМЛЮ И О СТЕНУ

Двое из играющих меряются палкой, кому начинать. Один из них бьет мяч о землю так, чтобы он высоко подскакивал, и в это время ловит его через ногу и руку, пока не даст промаха. Или, играющий бьет мяч о стену и отскакивающий мяч ловит через ногу или руку, не давая ему упасть на землю.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 52.
«Журн. для чтения восп. воев. уч. зав.». СПб., 1848 г., т. LXXIII, № 290, стр. 231.

1235. ИМАТЬСЯ МЯЧИКОМ

«Живая старина», 1896 г., в. III—IV, отд. V, стр. 538 — 539.

1236. МЯЧИКОМ

П. П. Толбуйский приход Петропавловск. у. Олонек губ. «Олонек. губ. вед.», 1891 г., № 84.

1237. МЯЧ-ЛИБУРСТАЛ

Игра в «Мяч-либурстал» — в Сванетии.

Р. Д. Эрстов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказск. отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 56.

1238. БАРАН

Бросают мяч о землю так, чтобы он ударился о стену, и ловят.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 462.

1239. В НАКВИТКУ (МЯЧ)

Несколько играющих берут мяч и бьют его о твердую землю, все время отбивая ладонью и не беря в руки. Удачно сделанное число ударов другой подручный играющего должен отводить и наквитать на своего подручного, а этот в свою очередь делает то же самое по отношению к своему подручному. Интерес игры заключается в большинстве ударов-наквиты одного на другого.

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 442.

1240. СТИНКА

Бросают мяч о стену или на крышу и ловят.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 462.

1241. ИМАТЬСЯ МЯЧИКОМ

Тюменск. окр.

Сначала условились: который в голову — напр. двенадцатый. Один из играющих начинает бросать мячик вверх, одиннадцатый раз он должен поймать в руки, для двенадцатого подставляет голову; если мячик попадет на голову, это — жеребец, если мимо — мерин, если играющий уронит мяч раньше одиннадцати — кобыла. После того как все играющие разделятся на жеребцов, мерин и кобыл, жеребец спрашивает у

кобылы: «На сколько шагов бросить мячик?». Кобыла, напр., отвечает: «На три». Жеребец три раза должен бросить мячик вверх и поймать; если не поймает, получает лупу и тернет свое звание. Если мячик пойман, жеребец бросает его на неопределенное расстояние. Кобыла должна скакать за мячиком на одной ноге три раза; если она станет на обе ноги, то получает лупу. Мерин не принимает в игре никакого участия.

«Живая старина», 1896 г., в. III—IV, стр. 539.

1242. СОСТЯЗАНИЕ С МЯЧОМ

Мингрелия

Это состязание устраивалось в пасхальное время. Девушки заготавливали к этому времени разноцветные мячи; ими же вскладчину составлялся капитал для призов. К каждому мячу пришивалось несколько серебряных монет. Юноши составляли круг, в который входила девушка и высоко подбрасывала мяч. Поймавший его брал его себе в награду. Если же мяч падал на землю, то юноши лишались права повторить состязание. Им на смену выходили более солидные люди; если же они проигрывали, то последнее состязание устраивали старики. Приз оставался за ними, если даже никто из них не поймал мяча.

И. Тенцов. Из быта и верований мингрельцев. «Сборник материалов о Кавказе», 1894 г., в. XVIII, отд. III, стр. 3.

1243. В КОБЫЛКУ (С МЯЧОМ)

Нижегородск. губ.

Играющие делятся на две партии и выбирают водящих и играющих (посредством монеты). Обе партии становятся друг против друга на расстоянии десяти сажень. На середине или боку намечается место, называемое кобылкой. Водящая сторона начинает подавать мяч играющей. Если там никто не поймает мяча, то бросают его обратно, чтобы снова подавали. Если же кто-нибудь из играющей партии поймает мяч, то один из их среды переходит на сторону водящей партии, а со стороны последней для ослабления один переходит на кобылку. Играющая партия теперь старается подавать своему, и если тот поймает, то имеет право «чкалить» игроков водящей партии, которая перебегает на другую сторону. Партии в таком случае только меняются местами, стоящие на кобылке переходят на прежнее место. Подает мяч опять водящая партия. Она сменяется тогда, когда мяч попадет на лету в ее руки. Бывает, что вся водящая партия переходит на кобылку; тогда с кобылки их гонят мячом на то место, где они стояли раньше.

Кон начинается снова, причем водит та же партия.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 179.

1244. КАША

Каневск. у.

Собирается несколько мальчиков; один говорит: «тут, тут, дити, каша» и с этими словами ударяет мячом о землю. Все ловят на лету мяч: кто поймает, тот садится на спину (на коня) тому, который бросился ловить и не поймал. Сев своему товарищу на спину, всадник бросает уже

мяч оттуда. Кто поймает, тот садится на того же игрока, а если «каша рассыплется», т. е. если мяч упадет на землю, не будучи никем задержан в воздухе, тогда опять начинают попрежнему бить мячом о землю.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 43.

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 442.

А. Д м и т р ю к о в. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

Наказывают еще и так: не поймавший мяча подставляет поймавшему сложенные челноком руки, и тот бьет в руки мячом; если подставивший удержит мяч или подхватит с земли, то бьет соседа, причем все играющие становятся в кружок.

Игра называется «Каша», так как бросающий мяч кричит: «тут каша, тут».

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 461.

1245. В ГУСАРИ

Харьковск. губ. Староб. у., сл. Мостки

Отмеряют на ровной площади квадрат шагов в двадцать; по углам квадрата становятся четыре человека; сидящие верхом бросают друг другу мяч; если кто-нибудь из сидящих верхом не поймает мяча, то те, на которых сидят, т. е. лошади, сбрасывают своих всадников — гусаров — и стараются поднять мяч и ударить мячом кого-нибудь из гусаров; если это удается, гусары становятся лошадьми, а лошади гусарами. Если три раза под ряд гусары не переменятся, то каждый из гусаров проезжает несколько раз верхом по четырехугольнику на своем коне.

Жизнь и творчество крест. Харьковской губ. Под ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьковский губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 81.

1246. С КОНЯ НА КОНЯ

Украина

Та же игра.

И. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 402.

1247. ГУСАРЫ НА КОНИ

Кулянк. у. Харьковск. губ.

В сл. Новокатеринославле играющие выкапывают по числу парямки, образуя круг. Низы становятся на колени в круг по ямкам, а верхи садятся на них.

Далее игра идет тем же порядком.

И. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 31.

1248. В ЗАЙЦЫ

Тобольск. губ.

Дети становятся в круг, в середине которого, по жребью, становится один из играющих; это — зайчик, в которого целят мячом. Мяч незаметно

передается из рук в руки, а зайчик следит, у кого он в руках, чтобы не быть «улулленным».

Если кто-нибудь промахнется, бросая мяч в зайчика, то сам делается им.

К. Г. О детских играх в Западной Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 2.

У сургутян каждый из играющих вбивает около себя колышек. («В кругу ходить»).

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., т. XXX, стр. 92.

В Нижегородской губ. игра называется «В круг». Играющие бросают мяч друг другу. Не поймавший идет в середину круга, и его «чкалят» (бьют мячом). Не поймавший в руки мяч сменяет его.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г. т. IV, стр. 179 — 180.

1249. СЕРЕДЫНКА

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонск. губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 403.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 30.

И. Я. Неклепаев. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», Омск, 1903 г., кн. XXX, стр. 92.

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 439 — 440.

1250. ХАРМАН ТОПУ

Бендерск. у. (гагаузы)

Рисуют на земле большой круг, называющийся харман.

Стоящий в середине кидает мячик в одного из игроков, а сам от него убегают.

Если тот, в кого брошен мячик, сможет ударить обратно, то бросает, а если не сможет, то бросает стоящему напротив, и тогда находящийся в круге убегают от того, у кого мячик. Если в него кто-либо бросит, но не попадет, то переходит к нему в круг. Игра опять начинается сначала, только теперь бьют не в одного, а в двух играющих, находящихся в середине круга.

Так идет дело до тех пор, пока все не перейдут в середину круга, кроме одного.

Этот последний называется хороз (петух) или хайгыр (жеребец), а все остальные — тауклар (курицы) или кысыраклар (кобылы). Петух, имея в руках мячик, должен попасть в одну из куриц. Тот, в кого он попадет, выходит из середины круга и присоединяется к нему. Если же он не попал, то сам переходит в круг, а тот, в кого он не попал, становится на его место.

М о ш к о в. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 54.

1251. КРУГ С МЯЧОМ

Вятск. губ., Сарап. у. (воляки)

Чертится круг. Играющие становятся на черту в равном расстоянии друг от друга. Один из играющих бросает мяч стоящему против него играющему, который должен поймать его на лету и перебросить следующему. Мяч перебрасывается, пока кто-нибудь не уронит его. Выронивший идет в круг и его запытаывают другие играющие при перебрасывании мяча друг другу. Мяч стараются бросить тому, который ближе к находящемуся в кругу. Находящийся же в кругу, чтобы был сделан промах, бегают из стороны в сторону. Кто сделает промах, т. е. не попадет в находящегося в кругу, идет сам в круг.

В е р е щ а г и н. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1886 г., т. XIV, в. II, стр. 182.

1252. МАСЛОВАЯ МЯЧ

Купянск. у. Харьковск. губ.

Считаются на девярых и десятых.

Десятые составляют одну сторону, девятые — другую. Роят три ямки — «масла» по прямой линии, одна от другой на расстоянии десяти шагов. Из каждой стороны один игрок становится левою ногой в крайнюю ямку, товарищи его становятся за ним. Стоящий на первой крайней ямке бросает мяч в своего противника — игрока, стоящего на второй крайней ямке, и если промахнется, уступает свое место следующему за ним товарищу, а если попадет, остается на ямке ожидать ответного удара. Если партия второго игрока поймает брошенный первым игроком мяч, то стоящий на второй крайней ямке игрок переходит на среднюю ямку и уже отсюда бьет своего противника мячом и, когда попадет и мяч противной партией не будет пойман, занимает ямку своего противника, а если мяч будет схвачен на лету, то остается на средней ямке и там ожидает удара противника.

Побитый противником отходит в сторону, а на крайней ямке становится следующий игрок. Игра продолжается до тех пор, пока из какой-нибудь одной партии не будут выбиты все игроки.

Победители садятся на спины побежденных, которые возят их на себе между ямками договоренное заранее число раз.

П. И в а н о в. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 33.

1253. МЯЧИК (МЕЧИК)

Камчатка

Мячик делается из березового (мягкого) нароста. Играющие становятся кругом, и один из играющих бросает «мечик» в середину. Кто-нибудь старается его поймать и задеть им товарища и опять его бросает.

В. Т ю ш о в. По западному берегу Камчатки. «Записки И. Р. Г. О. по общ. геогр.», СПб, 1906 г., т. XXXVII, № 2, стр. 229.

1254. КРУГЛЫМ ГОРОДОМ

Олонек. губ.

Играющие разделяются на две партии и определяют, кому начать игру. Чертят город; одна партия становится в него, другая идет прятать мячик, который дается одному из играющих. Прятавшие мячик возвращаются,

причем каждый держит руку в кармане или за пазухой, чтобы другая партия не угадала, у кого мяч. Мальчики бегают вокруг города, приговаривая: «Уж я иного огрею, уж я иного ожгу». Тот, у кого мячик, старается упечь товарища.

В случае промаха, все кричат; «сгорел, сгорел», и мальчик оставляет игру. Если же он попал, то пострадавший должен тоже в него попасть, иначе оставляет игру.

Игра продолжается до тех пор, пока не улечены все находящиеся в городе.

«Живая старина», 1890 г., в. I. Смесь, стр. 5.

К. П е т р о в. Детские игры в Олонекской губ. «Учитель», 1863 г., стр. 397 — 398.

Детские игры в Обонежьи Петро-заводск. у. и в других местах Олонек. губ. «Олонек. губ. вед.», 1888 г., № 73.

1255. У КИСТИНЯ

Белоруссия

Игра та же.

М. О н у ф р и е в. «Могилевская старина», 1900—1901 г., в. III, стр. 91.

1256. У РОЙ

Курск. губ.

Играют только мальчики. «Ведаются» на палке; чей верх, тому становиться в круг. Круг делают из веревок, кладя их на землю (играют чаще всего на лугу, где пасут лошадей). Стоящему в кругу дают «мечик» — мяч. Каждый из играющих по очереди подбегает к нему, набрасывает свой зипун ему на голову и убегает, чтобы он не успел его «абжечь», т. е. ударить мячом. Тот, кого он «абажеть», становится на его место. Если же он промахнется три раза под ряд, то ему «жинку дают», «женють его»: играющие становятся в два ряда, образуя ворота, а стоящий в кругу должен три раза пройти через них, причем каждый из играющих бросает в него сзади зипун, скатанный валиком, стараясь попасть по ногам. Пройдя через ворота, мальчик старается обжечь кого-нибудь, но все бросаются от него в веревочный круг, в котором они вне опасности. Если он ни в кого не попадет, то опять становится в круг. Название «Урой» произошло от сходства этой игры с поимкой пчелиного роя, который крестьяне накрывают зипуном, чтобы не улетел.

Е. П. Р е з а л о в а. Материалы к этн. Курск. губ. «Труды Курск. арх. ком.», Курск, 1911 г., в. I, стр. 176.

1257. КРУГОВЫЙ

Игра та же.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 402 — 403.

Б у р ц е в. Жизнь русского народа, в. II, стр. 59.

А. М. С т а н и с л а в с к и й. Записки. «Труды Вост.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», 1912 г., № 7, стр. 172.

1258. ЛАПТА (С МЯЧОМ)

Чертят квадрат, называемый городком; величина его условна. Играющие — пять человек — меряются на палке: чья рука наверху, тому бить в городке, другие четверо становятся по сторонам квадрата на черте. Стоящий на черте должен побить мячом стоящего в городке, который всячески избегает удара, следя за стоящими на черте. Если мяч попадает в стоящего по середине, остальные четверо разбегаются в разные стороны, а побитый, схватив мяч, должен попасть в убегающего. Побитый занимает тогда его место.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 51 — 52.

1259. В КИСТЕНЯ

Белоруссия

Играющие делятся на две партии: одна идет в кон, другая берет мячик. Коном называется большой круг, саженой пять в диаметре.

Партия, у которой мячик, считается, кому бить. Потом она подходит к одному краю круга, а партия, находящаяся в кругу, уходит к другому краю. Тот играющий, кому пришелся мячик, должен попасть в кого-либо из коновых. Тогда эта партия снова считается и вторично бьет в коновых. Если же бьющий промахнется, то эта партия идет в кон, а бывшая там «делит мячик».

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 577.

1260. БУЗА АЛАМАЙЫНДЖИ

Бендерск. у. (гагаузы)

Один из игроков по очереди кидает мячик о стену и ловит его до десяти раз. После того он кидает мячик в одного из игроков, которые при этом разбегаются. Если это ему удастся, он говорит: «бір буза янтым» (т. е. одного теленка сделал) и отмечает в стене одну черточку. Потом опять кидает мячик о стену до десяти раз, опять бьет им в одного из игроков и продолжает так до тех пор, пока не уронит мячика. Тогда его заменяет другой и т. д. Выигрыш считается за тем, кто больше сделал буза.

Мошков. «Этн. обзор.», 1900 г., № 1, стр. 54.

1261. В СТАРОСТУ (С МЯЧОМ)

Тобольск. губ.

Один из играющих — староста — становится у стены и, взяв в руки мяч, дает названия всем играющим, напр.: воробей, хорек, ерш и т. д. Они становятся в ряд. Староста, назвав кого-нибудь из них, напр. «хорек», бросает мяч о землю; названный, схватив мяч, кидает его в остальных, которые бегут до условленного места, противоположного стене, где стоял староста. Ударенный мячом называется выгоревшим и уходит из игры. Если мяч ни в кого не попал, все опять подходят к старосте, и повторяется та же игра, пока не останутся двое, из которых один попавший мячом в другого становится старостой — если же не попадет, то старостой становится избежавший удара. Старостой же обычно называют того, кто, став к стене против прежнего старосты, будет ударен мячом два раза, прежде чем он сам ударит им столько же раз старосту.

К. Г. О детских играх в Эп. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 2.

1262. ЦАРИ

Сургутск. край Тобольск. губ.

Меряются на палке, кому быть царем.

Царь берет в руки ярку (нитяной мяч, обтянутый кожей) и садится на условленное место, а остальные играющие в это время избирают каждый какое-нибудь название, напр.: золотое яйцо или золотой ястреб и т. п. Затем все становятся вокруг царя, и тот произносит протяжно: «золотое... яйцо» и быстро вручает выбранному это имя ярку, а остальные разбегаются, и получивший ярку должен лупить их от царя. В игре позволяется промахнуться до трех раз, а промахнувшегося в четвертый садят под арест, т. е. на время отстраняют от игры. Оставшийся последним (после того как все остальные попадут под арест) становится вторым царем — молодым, и старый царь приказывает новому наказывать арестантов: «дать им горячих»; это значит дать несколько ударов мячом или «дать им крест да пуговицу», т. е. провести яркой крестообразно по груди и толкнуть в грудь и т. д.

Когда все получают наказание, новый царь садится вместо старого, и игра начинается снова. Иногда бывает, что наказываемые арестанты закричат: «по кожану новому царю», и старый царь дает кожану новому (кожан — удар мячиком).

И. Я. Неклепаев. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск. 1903 г., кн. XXX, стр. 91.

1263. КУРИКЕТИ ПОТТЭМЕН

Вятск. губ., Сарапульск. у.

Игра происходит у какого-либо здания — шалаша, имеющего желоб, который бы поддерживал крюк. Кому по жребию досталось первенство, начинает игру: берет скатанный из коровьей шерсти мяч и бросает им до трех раз в пустое пространство между крюком и крышей здания, стараясь перебросить мяч через крюк. Если мяч не перебросен до трех раз, игра переходит к следующему; если же перебросен, то бросавший хватает мяч и старается запятнать ного-нибудь из бегающих вокруг шалаша, которые, увидев, что мяч перебросен, бросаются в бегство, чтобы не быть запятнанными. Если убежавшие успеют притти на свое место под крюк, то их запятнать уже нельзя и игру начинает следующий по жребию; если же бросавший мяч успеет запятнать кого-либо, игру начинает опять он, и так до тех пор, пока не промахнется.

Верещагин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.». СПб, 1889 г., т. XIV, в. III, стр. 166.

1264. КОТИКИ

Украина

Играющие делают город и вырезают по числу играющих, без одного, кусочки дерна. Оставшемуся без дерна завязывают глаза, а его самого ведут с завязанными глазами в кусты, где он складывает котики. Когда котики спрятаны, его подводят к городу и развязывают ему глаза. Он ищет котики и, когда найдет, забирает их в руки и, гоняясь за играющими, бросает в них котиками.

В кого попадет, тот ищет котики.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 484.

1265. СНЕЖКИ, КОМОЧКИ

Вятск. губ.

Дети делают из снега комочки и играют ими, как летом мячом, в пятнашки и другие игры.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 363.

1266. СУЧКА

Белоруссия, Минск. у.

У всех играющих собираются шапки и кладутся на битую в земле палку. Один из играющих — сучка — становится у палки, а все остальные собираются вокруг него. Стоящий у палки подбрасывает все шапки. Играющие схватывают каждый свою шапку и с криком: «бей на гетую сучку» бегут от палки в сторону. Сучка должна в это время ударить кого-либо шапкою. Получивший удар становится сучкою, и игра начинается сначала. Если же прежде стоящему у палки не удалось никого ударить шапкой, то он во второй раз остается сучкой.

Игра летняя.

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 459.

1267. ПОШИВАЙ

Купянк. у. Харьковск. губ.

Играющие сидят на земле кругом, один же в середине круга; взяв мяч, бросает его под ноги сидящих. На чьи ноги мяч упадет, тот, схватив его, не задерживая, бросает назад, к сидящему посреди круга. При этом все кричат: «ший, ший, пошивай не задерживай».

В сл. Новоглухове игра ведется иначе, а именно: образовавшие круг передают один другому под коленями мяч, а сидящий на печи (в середине круга) старается мяч захватить. Если ему это удастся, все игроки вскакивают и бегут, а захвативший мяч бросает его в кого-нибудь из убегающих. Побитый мячом садится на печь.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 31.

1268. ЧОГАНИ (ИГРА В МЯЧ)

Грузинская (древняя)

Играющие разделяются на две партии; каждая выбирает из своей среды двенадцать самых ловких всадников, вооруженных дротиками, оконечности которых образуют дуги, переплетенные редкими шелковыми сетками. Среди ристалища бросают вверх мяч. Всадники с громкими криками устремляются к нему, и каждая партия старается отбить его на свою сторону. Все участвующие в игре обязаны оставаться все время на лошадях в наклонном положении, не поднимая головы. В награду победителям раздаются парча и шелковые ткани

Гр. Гор. Древние грузинские игры. «Тифлисск. вед.», 1830 г., № 27.

1269. В МЯЧ

Карачевская

На обширном поле собираются от восьми до десяти всадников на лучших скакунах; седла при этом крепко привязываются к лошадям. Каждый из всадников держит в руке ракету с длинной рукояткой. Начинающий игру кладет мяч на ракету и пускается вскачь; за ним следуют все остальные с ракетами в руках. Первый играющий бросает мяч вверх так, чтобы упав, он очутился на том же самом месте; когда мяч подпрыгнет снова, то играю-

щий отбивает его ракетой назад. Остальные стараются схватить мяч, не слезая с лошади. Тот, кто схватит его, становится впереди и снова подбрасывает мяч и т. д.

В. М. Сысоев. Карачай. Сборник материалов о Кавказе, 1913 г., вып. XLIII, стр. 104 — 105.

1270. КОЗИНЫЙ РОГ

Белоруссия

Играть можно партиями и вдвоем. Отыскивают круглую или кубическую чурку или подобие шара (кулю), и берут каждый себе палку, называемую паццуром. Отмеривши расстояние между партиями, одна из них начинает катить или просто бросает к другой партии кулю, а та отбивает ее назад или ловит на своей черте и возвращает первой партии. Если шар прорвется сквозь черту, проигравшая партия отступает к тому месту, куда закатился шар. Про проигравшую партию говорят: «загнали в козипный рог».

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 580.

1271. ЛЕТУЧНИЙ МЯЧ (ВОЛАН)

Мяч для этой игры делается из шерсти. Один из играющих бьет мяч вверх носком ноги, а другой на лету отбивает его ногой или бьет о землю, отчего он делает высокие скачки; в это время ударяют его руками, не давая катиться по земле.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 52.
«Курп. для чтения восп. воен. уч. зав.». СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 290, стр. 231 — 232.

1272. ЗОСКА (КОСКА, КОСТКА)

Иркутская губ., Забайкалье

Играющий подбрасывает пяткой согнутой ноги маленькую тяжесть, которая называется зоской (кусочек свинца или металлическая пуговица, к которой пришит клочок меха с длинным волосом, предпочтительно медвежьим). Игрок подбрасывает зоску вверх и подкидывает снова, не давая ей упасть на землю, пока не сделает ошибки. Ведется счет ударам и устраиваются состязания. Бывает до трехсот ударов под ряд.

В зоску играют в деревнях и взрослые. Зоски льют из свинца. В лейку (обрубок дерева с выдолбленной на одном конце ямкой, напоминающей ложку) кладутся горячие уголья и кусочки свинца. Когда свинец растопится (уголья раздуваются ртом), его льют в особую формочку из древесной коры и получают свинцовую пластинку с отверстием посредине. Эта пластинка похожа на китайскую медную монету цян или чох, которую монголы называют изосу, откуда, вероятно, «Зоска». В нее вставляют султаном конский волос, играющий роль парашюта.

Игра, повидимому, китайского происхождения.

А. М. Станиславский. Записки. «Труды Вост.-сиб. отд. И. Р. Г. О.», 1912 г., № 7, стр. 173 — 174.

1273. В ЯМКИ

Камчатка

В снегу выкапывается ямка. Каждый играющий упирается в свою ямку длинной палкой — ключкой. Число ямок равняется числу играющих без

одного. Один из играющих с мячом в руках старается своей ключкой подбросить его так, чтобы попасть в ногу играющего или в него самого. Тот, в кого он попадет, становится на его место.

В. Т ю т о в. По западн. берегу Камчатки. «Записки И. Р. Г. О. по общ. геогр.». СПб., 1906 г., т. XXXVII, № 2, стр. 229.

1274. КЮНЦИК-ХАЙХА (ПОДУШКУ БРОСАТЬ)

Калмыцкая

Мужчины и женщины садятся в кружок, в степи, на расстоянии саженей друг от друга, и перекидывают один другому седельную кожаную подушку. Один из играющих, обходя круг, должен ее поймать.

Тот из сидящих, у кого ему удастся отнять подушку, занимает его место.

И. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутского улуса. СПб., 1852 г., стр. 136.

1275. В ШАНКУ (ПОДУШКАМИ)

Новомарьевск. ст., на Кавказе

Игра та же.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 221.

1276. ИГРА (БЕЗ НАЗВАНИЯ)

Татарская

Играется во время праздника Сабан. Двенадцать, пятнадцать или двадцать человек садятся в круг на расстоянии двух шагов друг от друга. Один из играющих стоит за кругом с большим узлом разного платья в виде шара. Он передает этот шар одному из сидящих в кругу, а сам отходит на три шага назад.

Узел в это время начинает передаваться от одного к другому, а стоящий сзади должен схватить его; при этом передавать узел можно только рядом сидящему, но нельзя его бросать через человека или двух; ловящий же должен выхватить узел из чьих-нибудь рук, а не на лету и не с земли; иногда для него делают снисхождение, и он ловит не по правилам. Поймавшего сменяет тот, из чьих рук вывучен узел.

Н. Фукс. Казанские татары в стат. и этн. отн. Казань, 1844 г., стр. 105 — 107.

1277. МЕТА (В МЯЧ)

Украина

Играющие делятся на две партии; между ними проводится черта. Перед каждой партией также проводится черта. На этих чертах становится по одному из играющих из каждой партии. Они бросают мячом, стараясь попасть друг в друга. Остальные играющие стараются поймать мяч на лету или от каши (от земли). Если кто-нибудь поймает, то мета (стоящий на черте) противоположной партии становится на серединную черту. Мета может уклониться от мяча, но должен сказать при этом, в какую сторону и на какую ногу станет; уходить с места нельзя.

П. П. Некоторые детские игры в Манках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 401.

1278. НА УНОС

Олонецк. губ.

Играющие разделяются на две равные партии. Один из них бросает мяч вверх, а остальные стараются поймать его и унести. За несущим гонится противоположная партия, старается отнять мячик и унести в свою сторону. Партия, у которой унесли мячик, считается проигравшей.

«Живая старина», 1890 г., в. I, отд. IV, стр. 9.

1279. ЦАГАН-НААДЫН (ЦАГАН-МОДУН) — БЕЛАЯ ИГРА

Калмыцкая

Весной, когда скот линяет, молодые мужчины и женщины собираются в лунную ночь и делятся на две партии, в каждой из которых одинаковое число мужчин и женщин. Предводители этих партий навораживают вылезшую из коров, непременно белую, шерсть на камешек и делают мяч, потом бросают жребий (альчиками или бабками), кому первому бросать мяч. Мяч на виду у всех закидывают в степь, и партия идет его отыскивать. Если мяч найдет кто-нибудь один, он составляет выигрыш целой партии и она возвращается на место, но, прежде чем она дойдет до определенной черты, противоположная партия кидается на нее и старается отыскать и отнять у нее мяч. Чтобы партия победила, она должна шесть раз под ряд отыскать мяч. Призы состоят из резаной кобылы или десятка баранов и полубоченка вина; проигрыш строго взыскивается и делится за общим столом. Игра продолжается всю ночь; на нее съезжаются гости верст за пятьдесят. Игра имеет значение благодарственного праздника за благополучно прошедшую часть года.

В «Цаган-модун» играют иногда осенью; тогда вместо мячика употребляют небольшой обрубок дерева, очищенный до-бела от коры и грязи.

П. А. Житенкий. Очерки быта астраханских калмыков. «Изв. О. Л. Е. А. и Э.», т. LXVII, в. I, стр. 39.
П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хотоутского улуса. СПб., 1852 г., стр. 134 — 135.

Сходная игра у казаков — «Ак-суек». Вместо мячика из бересты употребляют иногда кость. Верхнюю одежду складывают вместе, это — «сал». Отыскавший кость, со словами «кость у меня», бежит к салу. Это защищает его партия. Он берет одежду. Игра продолжается до тех пор, пока одна из партий не добудет всей верхней одежды другой партии. Тогда начинается выкуп одежды. Ее выкупают песнями.

«Оренбургск. листок», 1893 г., № 2.

1280. В БОНКИ (ШАР)

Казанск. губ.

Каждый из играющих выкапывает себе ямку. Стоящие у крайних ямок катают по ним мячик. Если мячик останавливается в чьей-нибудь ямке, то стоящий у нее схватывает мячик и кидает им в разбегающихся. Тому, в кого попадет мячик, зажимают глаза и, постукивая по его голове мячиком, спрашивают: «Кок, кок, в чьей ямке?». Стучат до тех пор, пока не будет угадано, в чью ямку положен мячик.

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 220.
И. В. Нечаев. «Изв. общ. люб. А. П. и Э. при Казанск. ун-те».

1281. ЯРКИ

Гомельск. и Быховск. у. Могилевск. губ.

Начало игры то же.

В трех шагах от ярка проводится черта — огонь. Хозяин подбегает к огню и старается засечь кого-либо из бегущих мячом.

Если засечет, на том засчитывается ярка; в противном же случае ярка считается на том, кто бросал мячик.

Когда таких штрафов соберется столько, сколько ярков в ряду, тогда штрафного ставят лицом к стенке и наказывают его ударами по спине кулаками под такт песенки:

Ярка пал-ка!
 Ко-ро-лѣ-ва жонка!
 Лезь на па-ла-ти,
 Стань ко-зы-ря-ти,
 Будем в кар-ты гра-ты,
 И (скороговоркой) вечера дожидаты.

Бьют сильнее и разбегаются. Когда проигравший кого-нибудь поймает, игра начинается сначала.

В Быховском у. мячик гонят в ярки палками.

Романов. Белорусский сборник.
 Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 576.

1282. ЯРКИ

Куплянк. у. Харьковск. губ.

Вынашивается ряд ямок, по числу игроков. Один из игроков кричит: «Я — первый барабанщик», другой кричит: «Я — второй»; затем становятся около крайних ямок, а все остальные размещаются по средним ямкам, становясь в ряд около них с одной стороны и выдвинув левую ногу к краю ямки.

Первый барабанщик катит по ямкам мяч ко второму, а тот, если мяч не остановится ни в одной из ямок, катит его обратно к первому. Когда мяч остановится на чьей-либо ямке, то хозяин ее наступает ногой на мяч и ждет, чтобы кто-либо из стоящих у ямок побежал в поле. Тогда он хватает мяч и бьет им убегающего. Если же никто от ямок своих не отбегаёт, тогда он, взяв мяч, подбрасывает вверх, и все стоящие у ямок бегут в поле; он же, поймав мяч, бросает им в убегающих, и если кого ударит, то тот, подхватив мяч, бежит к ямкам, чтобы оттуда побить с своей стороны тоже кого-нибудь из находящихся в поле.

В ямку промахнувшегося кладут ярку, т. е. маленький камешек или кусочек дерева.

Игра продолжается, пока у кого-либо из игроков не наберется в ямке положенного по уговору числа ярков.

Проигравшего или а) ставят спиной к полю на ямку и начинают бить в спину мячом (причем тот игрок, у которого нет ни одной ярки, бьет полное число, у кого ярка — на один удар меньше и т. д.), или б) прогоняют сквозь строй, или в) барабашат, т. е. бьют по спине ладонями, приговаривая: «Ярка не ярка, коза не баранка, очерет, очерет, тоби спину надерет! Окуга, окуга, в тебе спина як дуга».

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 34.

Эта игра носит еще название «Ланки».

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 34.

1283. ЯРКИ

Играющие копают в один ряд несколько ямочек, расстояние одна от другой — два вершка; в конце ямок делают одну большую.

Один из играющих катит через ямки в большую яму мяч; в чьей ямке он остановится, тот подвергается наказанию: его ставят на колени, ерошат голову и поют ярку.

Ярка не ярка,
 Баран не баранка,
 Старая овечка, да не ярочка,
 Вотитель, вотитель!
 Выше города плетень,
 А на том плетне кузнцы куют;
 Кузнцы куют, по головке бьют.

С последним словом, ударив мячиком по голове, разбегаются; ударенный схватывает мяч и бросает в бегущих: кого «засекет», тот должен катать мячик.

А. Терещенко. Быт. СПб.,
 1847 г., ч. IV, стр. 11.

1284. МЯЧ

В Тюменском округе игра называется «В ярки». Ударив кого-нибудь, следует сказать «от мячика» (т. е. бей с того места, куда упал мячик), иначе ударенный может догнать и дать сдачи. На промахнувшемся считают: копейку с поля, при следующих промахах: копейка, другая, третья. Если кто имеет три промаха, в его лунку кладут мячик, он становится на четвереньки, и все поют:

Ярки не ярки,
 Баран не баран,
 Старая овца принесла ягунца.
 Ягунец, ягунец,
 На оглобле копец,
 Усы, усы, усы, подзатыльнички;
 На палатках спал,
 ...не очистился.
 Пятьдесят поросят, все на гумнах спят.

Все разбегаются, и игра продолжается.

«Кивая старина», 1896 г., в. III—IV,
 отд. V, стр. 538 — 539.

1285. В ЛУНКИ

Поморье

В Поморье эта игра называется «В лунки». Играют в нее девочки. Начало игры то же. Владелец лунки должен «белить», т. е. попасть мячом в одну из бегущих. Та, в которую попал мяч, тоже должна белить. Если же она ни в кого не попала, то около ее лунки делается ряд черточек — рыбки; по их количеству она должна белить. Если же она опять ни в кого не попадет, ей делается ярки: она нагибается, и все колотят ее по спине, говоря:

Ярки не ярки,
 На ту пору баран,
 На палатях спал,
 Горшки замарал,
 Некулейдил, набулейдил,
 Покушай-ка, женка,

Потом все убегают, а наказанная опять должна белить.

Г. Цейтлин. Народные игры
 в Поморье. «Изв. арх. общ. изуч.
 русск. Севера», 1911 г., № 13.

Если бросивший мяч ни в кого не попал, то ему ерошат волосы, приговаривая:

Шурик-мурик на яру,
 На шурике шапка четырехугласта,
 Туда-сюда уголок,
 На середине кистка.
 Надо кистку погладить,
 Всем по разочку шурика ударить.

Ударив его по голове, все разбегаются, а он их лупит.

В Нижегородской губ. игра называется «В яриш». Если бросивший мяч ни в кого не попал, то в его «мазло» (ямку) кладут камешек или жеребеек; если же он попал в кого-нибудь, то жеребеек кладут «очкаленному». У кого накопится десять жеребейков, того наказывают. Он садится на мяч, сложив руки; играющие подходят к нему и, ероша ему волосы, говорят: «Ярка не ярка, баран не баран, старая овечка не ягнится, не баранится; был дедушка знаком, нет ни на ком». Произнеся эти слова три раза, разбегаются, а наказываемый старается попасть в кого-нибудь мячом.

Жеребеек кладется или промахнувшемуся, или тому, кого он «очкалил».

В. Ф. Кудрявцев. Детские
 игры и песенки в Нижегородск. губ.
 «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV.

1286. В ЯИЧКИ

В Вологодской губ. игра называется «В яички». Играют так же. Камешек, положенный в лунку, называется яичком; тот, в кого попал шарик, старается отжечь, т. е. тоже попасть в кого-нибудь. Если промахнется, ему кладут яичко, и тогда все становятся у лунок, берут шарик и говорят: «чур не за мяч»; кто возьмет мяч без этих слов, тому кричат: «чур за мяч» и кладут ему яичко. У кого дойдет, например, до пяти яичек, тот должен выгребать яички руками, а остальные колотят его по спине.

Н. А. Иванецкий. Материалы
 по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб.
 Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX,
 стр. 160.

1287. В ЛУНЫ

В Вологодской губ. играют в «луны». Попавший в чью-нибудь ямку бьет мячом в кого-нибудь; этот — тоже в кого попало, пока кто-нибудь не промахнется; тогда на него считается копейка, а мяч берет кто угодно и опять катит.

На кого нагнали пять копеек, тот кидает мяч между ног назад столько раз, сколько игроков, а те хватают мяч и ударяют им бросавшего. Кто промахнулся, тот не бьет, а кто попал, тот бьет еще четыре раза.

Н. А. Иванецкий. Материалы
 для этн. Вологодск. губ. «Изв. общ.
 люб. Е. А. и Э.», т. LXIX, 1890 —
 1891 г., стр. 161.

1288. ЯИЦА, ПИЧКИ

Кто получит пять яиц, того расстреливают мячом: каждый играющий бьет столько раз, сколько яиц недостает до пяти.

«Киевская старина», 1887 г.
 т. XVIII, июнь — июль, стр. 461 — 462.

1829. ЯРКИ

Получивший пять «яец» выходит из игры. Когда останется только один, он казнит всех вышедших; казнимые становятся к нему спинами — немного согнувшись, а он, отойдя шагов на пятнадцать, ударяет каждого из них по разу мячом. Если же игра прекратится раньше, чем останется один, то казнит тот, у кого «яец» меньше. Играющие, стоящие у крайних ямок, называются «питушками», «грабарямы». В Полтавской губ. игра называется «Ячка», «Рослята». Если кто-нибудь не успеет убежать от ямок, когда мяч попадет в чью-нибудь ямку, то ему дают «свичку», т. е. тот, в чью ямку попал мяч, кидает его вверх, а остальные должны убежать.

П. П. Некоторые детские игры в
 Маяках Херсонской губ. «Киевская
 старина», 1902 г., т. LXXVIII, сен-
 тябрь, стр. 408 — 404.

1290. МЯЧ

Если шар загонят далеко от лунок, то водящий (наводчик) бросает его на воздух; другие же, сойдясь вместе, протягивают батоги (палки) против того места, куда летит шар. Если шарик ударится об один из батогов, то играющие с криком «некушенного» гонят шарик; в другом случае наводчик продолжает подгонять шарик к лункам, порывая попасть в ногу игрока.

Наводчиком становится тот, кто не увернулся от шара.

«Олонецк. губ. вед.», 1894 г., № 51

Промахнувшемуся делают черточку (ус) у его ямки. Получившего пять усов, бьют мячом по голове со словами: «Ярка не ярка, баран не баран, серая овечка, не ярочка, тот же баран, на тебе мячик, и пеки ты меня».

С. В. Беляев. Ялгубский при-
 ход. «Олонецк. губ. вед.», 1890 г.,
 № 41.

1291. КОРМИ БЫКА — НЕ МОРИ

Олонецк. губ.

Берется голик (обитый веник). Водящий (наводчик), подвигая голик ногой, должен попасть им в ногу одного из играющих. Играющие толются вокруг него, заходят сзади, ударяют в спину, говоря: «корми быка — не мори».

Если наводчику удалось попасть голиком в ногу одного из играющих, тот становится наводчиком.

«Олонецк. губ. вед.», 1894 г., № 51.

1292. В МЯЧ

Лопарская

Мяч подталкивают ногой; в кого он попадет, тот должен подбрасывать его ногой дальше и т. д.

Мяч плетется из бересты.

Н. Харузин. Русские лопари. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.». М. 1890 г., т. LXVI, стр. 338.

1293. ИЗ-ЗА СУХОЙ ТРЕСКИ

Архангельск. губ.

Берут голик, метлу или веник; это — сухая треска. Выбирают водящего — парельщика. Парельщик подбрасывает голик ногой, стараясь попасть в кого-нибудь. Остальные играющие бьют парельщика кулаками, отчего тому еще труднее попасть в кого-нибудь треской. Тот, в кого он попадет, становится парельщиком.

П. С. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 153.

1294. В ТЕРЮ

В Пермской губ. играют «В терю». Становятся в круг, и один из играющих подбрасывает ногой терю — замерзший конский павоз, стараясь попасть в кого-нибудь.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 17.

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 734.

1295. В КОРОВУ (ШАР)

Симбирск. губ.

То же самое, но с шаром из снега.

Если водильщик «заест» кого шаром, то ударенный заступает его место и все кричат: «ела, ела, ела».

Д. Орлов. Село Большие Березники. «Симбирск. губ. вед.», 1855 г., № 21.

1296. В ЛАДЫШКИ-БАБКИ

Московск. губ.

Игра та же.

«Московск. губ. вед.», 1853 г., № 5.

1297. ЛУНКИ

Вятск. губ., Сарапульск. у. (воляки)

Игра та же.

Проигравший становится спиной к лункам; ему закрывают глаза и затем в которую-нибудь лунку кладут мяч и, похлопав его ладонью по спине, спрашивают: «В чьей лунке мяч?» Если проигравший угадает, игра начинается снова; если же не угадает, то проигравшего хлопают по спине, меняя ямки, до тех пор, пока он не угадает.

Верещагин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1886 г., т. XIV, в. II, стр. 183.

Балов. Пошехонск. у., Ярославск. губ. «Этн. обзор.», 1890 г., № 3, стр. 110.

1298. ЕРГА

В Вологодской губ. того, кто сделает пять яиц, «ергают», т. е. бьют по спине, приговаривая:

На пироги, на шаньги,
На мягкой хлеб, на покатушнички.
Ерга не ярга,
Баран не баран, на повети спал,
В ячею наделал.
Ком, комки,
Нарубили рубыши
На еловые кряжи,
Куды хошь побежи.

Затем загадывают ему загадку и бьют мячом (стежат) пока он не отгадает.

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 160.

Стоящий на ямке с яйцами лупит убегающих мячом.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV.

1299. КУЮ ПЫТАЛАМАПЫНДЖИ

Мошков. Гагаузы Бендерск. у. «Этн. обзор.», 1900 г., № 1, стр. 51.

1300. ГЫНЯЦЬ-ВОВКИ

«Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 38.

1301. ЛУНКИ

Сургутский край (Тобольск. губ.)

Начало игры то же.

У кого наберутся три «сенинки» в ямке, тому поют «чичигу». Его заставляют в обеих руках держать шапку, а кто-нибудь из играющих берет в руки ярку и, махая ею над шапкой, поет (вместе с прочими):

Чичига, чичига,
Ни на худо учила —
Ни в окошечко глядеть...

Затем спрашивает держащего шапку: «чичига или кок»? И если тот скажет «кок», то спрашивающий бросает ему ярку в голову и все разбегаются. Сказавший же «кок» должен схватить ярку и, не отходя от лунок, лупить разбежавшихся. Если он промахнется, то ему опять кладут сенинки, а если попадет (залупит), то залупленный в свою очередь должен схватить мяч и, прибежав к лункам, бить от них разбежавшихся и т. д. Если же на предложенный выше вопрос получится ответ «чичига», тогда держащий ярку изо всех сил бросает ее в шапку так, чтобы вырвать ее из рук держащего, а тот обычным порядком должен схватить ярку и от лунок лупить играющих и т. д.

И. Я. Неклепаев. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-сиб. отд. И. Р. Г. О.». Омск., 1903 г., кн. XXX, стр. 91.

4. ЧИЖ

1302. ЦУРКИ

Харьковск. губ.

Выкапывают небольшую ямку; один из игроков становится с палкой в руках и кладет на нее цурку (маленькую палочку), подкидывает ее палкой и бьет; другие игроки стоят в поле; если цурка полетит к полевым, то поднявший ее выходит из поля и бросает к ямке, и если цурка попадет в ямку, то он идет бить ее.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 60, 486.

1303. У ЦУРКИ

Курск. губ.

Играют так: взяв палку в правую руку, кладут возле нее на руку цурку; подбрасывают с кулака вверх и бьют на лету палкой, а остальные отбивают или вбрасывают упавшую цурку в дук (ямку); находящийся возле нее отбивает на лету.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г.

1304. ДИДОК

Купянск. у. Харьковск. губ.

Меряются на палке попарно; верхние составляют одну партию, нижние — другую.

Верхние втыкают в землю палку, называемую кобылкой, и вокруг нее чертят городок, а нижние, вооружившись палками, идут в поле.

Затем один из верхних берет палку и дидок (деревянный шар, величиною с куриное яйцо) и говорит: «кобылка, кобылка, позволь ударить», стуча при этом палкой о кобылку, а затем тотчас же подбрасывает дидок и бьет его палкою. Стоящие в поле стараются «заморить» дидок; тогда один из них берет его и с того места, где дидок остановился, бросает его в кобылку, и если попадет, то считается, что дидок заморен. Если же при бросании из поля дидок не попадет в кобылку, а пролетит мимо нее, то бивший измеряет своею палкою расстояние между кобылкой и дидком и число палок записывает черточками. Верхние продолжают бить дидок до тех пор, пока он не будет у всех заморен. Тогда городовые идут в поле, а полевые — в город и с своей стороны бьют до тех пор, пока у них дидок также не будет заморен.

После этого уже сводится счет палкам, и остаток палок считается выигрышем.

П. Павлов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 25.

В Нижегородской губ. проигравший должен «блекотать»: он ударяет по чижу, стараясь загнать его подалее. В случае промаха он бьет еще два раза. После «чижи» он должен бежать до того места, куда упал чиж, и положить его руками в круг, на бегу он должен все время, ни разу не вздохнув, кричать: «блекота-лапта; блин да лепешка, заднее окошко». Не сделав этого, он снова подвергается блекоте до тех пор, пока не выдержит; тогда он начинает бить «с овса», т. е. снова нахватывает чиж (удары по чижу) на того, кто давал ему блекоту. Если тот не успеет сквитать десяти

или более чиж, то тоже подвергается блекоте. Вместо «бить чижка» говорят «стрелять чижка».

В. Ф. Нудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 191 — 192.

1305. ДЫСЯТОРОЦКА ЦУРКА

Новороссийск. край. Синюхин брод

Играющие выбирают двух маток, которые потом меряются на палке; к старшей (или верхней) матке подходят играющие попарно и спрашивают: «небо или земля?» (или что либо подобное), и кого она выберет, тот остается с ней, а другой уходит к младшей матке. Когда все играющие разделится на две партии, старшая матка со своей партией идет в городок: здесь копают ямку и втыкают в нее наклонно палочку или цурку; этот пункт города называется дучкой; от дучки отмеривают три шага и делают заметку; это будет середина; от середины отмериваются еще три шага — конец городка.

У каждого играющего в старшей партии имеется по несколько палок, а старшая матка должна иметь больше всех. Младшая партия, сложив свои палки, размещается с разных сторон дучки, и самый провок — один из игроков поближе к ней. Старшая матка от конца городка бьет палкой в цурку; цурка отлетает, матка бежит за палкой, младшая партия ловит на лету цурку, которую потом бросают тому, кто стоит близ дучки, и тот должен заложить ее в дучку раньше, чем матка перескочит в городок, и если заложил, то матка бросает палку на то место, где взяла цурку, идет на середину городка бить остальными, и когда все палки вышли, то бьют остальные игроки старшей партии, начиная с края; если же матка успела вскочить в городок раньше, чем заложил дучку, то бьет той же самой палкой вторично. Если израсходованы все палки, то старшая партия идет в поле.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. край, стр. 98.

1306. ЦУРКИ

Минск

Играющие разделяются на две партии; у каждой есть матка. Одна партия занимает город, другая — поле. Город — очерченное место в два квадратных аршина, в середине которого выкапывается ямка, в которую вставляется палка, на палку накладывается небольшая палочка в полторы — две четверти; она и называется цуркой. Другой палкой (произвольной величины), вставленной в ямку, подбрасывают цурку так, чтобы она летела в поле шагов на пятьдесят — сто вперед. Перед игрой матки конаются на палке. Для распределения остальных играющих — подходят попарно, заранее выбрав условные названия, и спрашивают, напр.: «чи дуба, чи хвою?». Первым начинает бросать цурку матка. Он может бросать до трех ошибок. Ошибка состоит в том, что цурка может быть брошена не в поле, а в сторону или назад, или дальше черты, называемой межа, за десять — двадцать шагов от города. Если матка ошибется три раза (не под ряд), то передает цурку кому-нибудь из играющих. Они имеют право

1 Десятая рота — название села Чижика. В Плетеном Ташлыне игра называется Молдавская цурка.

бросать только три раза; иногда бросавшим три раза без ошибок предоставляется право бросать еще. Ушедшие в поле стараются или поймать цурку руками или отбить ее на лету палкой; если не успевают это сделать, то стараются бросить цурку в город. Искусство бросающего состоит в том, чтобы бросить цурку дальше и сильнее и в такое место поля, где бы ее было трудно поймать или отбить. Если стоящие в поле схватят цурку на лету, то они занимают город. Игра ведется по счету. Если цурка отбита палкой, то ею меряют расстояние от места ее падения до города, каждую меру считают в десять; если цурка была брошена в черту города, то считается пятьдесят—шестьдесят. Стоявшие в поле должны насчитать до трехсот, пятисот, тысячи и тогда берут город. До тех пор, пока бывшие в городе не успеют по очереди перебросить цурку, город остается за последними, и счет начинается снова.

Иногда ловкие партии выходят в одиночку против целой партии.

«Живая старина», в. IV, отд. V, стр. 205 — 206.
«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 473 — 474.

В Костромской губ. проигравшего гонят; один из играющих берет чиж в руку и ударяет его палкой, отчего он летит вперед, с того места, где он упадет, его «чикают» опять вперед, и так каждый играющий чикает столько раз, сколько он выиграл десятков; проигравший же должен проскакать на одной ноге или бежать и тянуть, не переводя дух, «и-и-и» все пространство от круга и до того места, где упал чиж после последнего чиканья. Или же проигравший бежит, а остальные бьют его по спине.

В. Всеславин. Детские игры в Костромской губ. «Учитель», 1863 г., стр. 931.

В Вологодской губ. игра называется также «Чирга», «Чинга», «Чиг». Перед началом игры успевший закричать: «чур, мой зачин» начинает игру. Другой говорит: «подзачин», третий — «гузачин». Закричавший «подзачин» водит. Чижик имеет форму яйца с заостренными концами, отбивают его лопаточкой; если ударивший по чирге успел поддать ее лопаткой, он имеет за собой два удара («два на руку»). Если кто-нибудь из стоящих в поле поймал чиргу на лету, то идет «стрекать», а стрекавший — на его место. Если чирга упадет в черту квадрата, в середину которого помещают чиргу, то кто-нибудь берет ее и бросает в квадрат, попавший идет стрекать; если же вне черты, то стрекает первый. Если стрекавший ударил по чирге и она не отскочила, то он теряет все свои удары.

Закричавший: «подзачин» в иных местах скачет на одной ноге до упавшей чирги; если не доскачет, ставят чиргу острым концом в пятку скакавшего и ударяют по чирге не сильно лопаткой. Это называется подковать.

Бурцев. Жизнь русского народа, в. I, стр. 9; в. III, стр. 109.
А. Н. Ивановичий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 157.

1307. ИЗ-ЗА ПОПА

Архангельск. губ.

В б. Архангельской губ. игра называлась «Из-за попа».

П. Е. Ефименко. Материалы по этн. Архангельск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX, стр. 154.

1308. В ЧИЖИКА

Выховск. у. Могилевск. губ.

Играющих двое, оба с палками, которые называются лаптою. Кроме того, изготовляют еще коротенькую палочку (в четвертьаршина) и заостряют у нее оба конца. Эта палочка зовется чижиком. Затем на земле очерчивается круг или квадрат, и один из играющих, кому придется верх на палке, становится с чижиком в черту, а другой идет в поле. В черте чижик кладется на землю, и играющий бьет лаптою по острому концу его, и чижик подскакивает кверху; в это время играющий должен на лету ударить его так, чтобы он полетел далеко в поле. Если играющий заставит чижика подпрыгнуть три раза и не загонит его в поле, он считается проигравшим и уходит из черты в поле, а на его место становится полевой. Если же играющий загонит чижика в поле, полевой должен перенять его на лету своей лаптою. Тогда он идет в черту. Если же это ему не удастся и чижик упадет на землю, тогда он поднимает его с земли и бросает в черту. Если попадет, сам идет в черту и также выбивает чижика в поле.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 580.

В Казанской губ. в этой игре разделяются на две партии; подшибают чижика до тех пор, пока он не будет выброшен в квадрат, начерченный на земле. Если чижик пойман кем-нибудь из стоящих в поле, то все набитое первой партией пропадает — «сгорело». Бьют чижик с того места, куда он попал после удара.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. люб. А. И. и Э. при Казанском ун-те», т. XI, в. VI, стр. 507.

В Пермской губ. сбивают чижик сначала с кола, а потом с конца палки. Когда кончат гонять чижик, оставшийся не вышедшим игрок торопится прокричать: «до трою с казенным», что означает, что ему четыре раза можно отдохнуть при скакании, а гонщики кричат: «до единожды», чтобы не дать ему этой льготы. Он скачет держа в зубах чижик, а в руках за спиной — палку.

Д. М. Петухов. Горный город Дедюхин. «Записки П. Р. Г. О.», 1863 г., т. IV, стр. 18.

Украина

1309. ЦУРКА

Положив на землю цурку, один из играющих бьет по пей с какого-нибудь края особой палкой. Цурка летит вверх, остальные игроки бьют ее на лету палкой, не давая ей упасть на землю. Если играющий не успел ее подхватить, то отмеривается шагами расстояние от того места, откуда первый ударил, до того, где она упала, и потом снова бьет первый игрок. Если он в продолжение всей игры выиграл, напр., сто шагов, то его товарищ должен их отыграть.

А. Терещенко. Бит. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 66 — 67.

1310. ГИЛКИ

Харьковск. губ.

Делают обрубок из палочки, длиною в четверть, выкапывают маленькую ямочку, обводят чертой, городком. Один из играющих ставится в городок, подбрасывает одною рукою обрубок и тою же рукою палочкой бьет его; остальные игроки стоят в поле и стараются задержать обрубок своими палками или ветками. Кто остановил обрубок, берет его и бросает в городок, а стоящий в городке отбивает его палкою от городка, и если удастся попасть и отбить, то его расстояние измеряется тою же палкою, которою бил, и сколько раз уляжется палка, столько считается «гил» на противника; если же не удалось отбить и обрубок не попал в городок, то играющий бьет обрубок по одному концу на земле, отчего он подскакивает кверху, а в это время игрок старается ударить его и, попав, попрежнему измеряет расстояние; если же обрубок попал в городок и расстояние между городком и обрутком менее палочки-мерки, то это считается проигрышем, и игрок идет в поле, а выигравший — в город.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. Панаева. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 909.

1311. ТЮЗИК

Тюзик — небольшая палочка, длиною не больше пяти вершков, с обеих сторон кругло отточенная. Начинаящий игру бьет по концу тюзика палкою и, если он подпрыгнет вверх, подбивает его на лету. Следующий игрок идет к тому месту, где упал тюзик, бросает его в черту, приговаривая: «Чур, не отбить, не выкрут, не подкавырушки, как лежит, так и бить, не козлом воротить». Если кто бросит тюзик в черту, то сам бьет его; если не бросит, то бьет его с того места, на которое он упал. Делают двенадцать ударов; кто ударит в тринадцатый, говорят: «палка на баню». Кто после всех сделает двенадцать ударов, тому «гонют куры»: кладут его на спину и, взяв левой рукою тюзик, бьют его каждый три раза. Кому «гнали куры», тот за всякие три раза отбивает назад тюзик только два раза, а в третий раз прыгает на одной ноге к черте. Если он перегонит тюзик за черту, то прыгают на одной ноге все «гнавшие куры» от тюзика к черте. Все они называются «московскими курами».

Есть еще «петербургские куры», которые разыгрываются так: подброшив тюзик одной рукою, бьют его той же рукою, только вкось.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 22.

1312. ЧИЗ

Вятск. губ., Сарапульск. у. (вотьяки)

Играющие копаются на палке, кому начинать игру. Начинаящий берет чиз — деревянный, вершка в два, брусок, имеющий с двух противоположных боков некоторое сходство с очертанием параллелограмма (косого четырехугольника). Один конец бруска заострен снизу, а другой — сверху; берет еще веслообразную лопатку-пальча длиною в аршин. Затем начинающий игру чертит на земле круг или четырехугольник в поперечнике около двух аршин и в середину кладет чиз. Затем играющий ударяет боком лопатки по носку чиза, и чиз, переменувшись,

летит в сторону. Водильщик, т. е. по жребию второй после начинающего игроу, бежит за чизом и, взявши, бросает его оттуда, куда чиз ушел, в черту. Бьющий же старается этого не допустить и обманывает водильщика, если тот не видит местонахождения черты. Если чиз попал в середину круга — бьет водильщик, если же водильщик в круг не попал — бьет старый. Условленное число ударов сряду, напр. десять, означает выигрши. Когда число ударов по условно у всех будет полное, а один отстанет, он считается проигравшим.

Кто выиграл раньше других, встает у черты, держа лопатку в правой, а чиз в левой руке, и бросает левой рукою брусок кверху, но не выше себя, и затем отшибает его лопаткой в сторону проигравшего и бежит за чизом. В то же время проигравший скачет к чизу на одной ноге, и если успеет взять чиз раньше, то освобождается от наказания, и игра начинается снова; если же не успел, то снова выигравший отбивает в его сторону чиз, и он опять должен скакать за ним на одной ноге.

Так продолжается до тех пор, пока проигравший не успеет взять чиз раньше выигравшего.

В е р е щ а г и н. «Записки И.Р.Г.О. по отд. этн.». СПб., 1889 г., т. XIV в. III, стр. 163.

1313. КИРПА ИЛИ ШИЛЕЦ

Олонек. губ.

Игра та же; кирку (небольшую палочку) кладут на ямку.

С. В. Зеляев. Ялгубский приход. «Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 42.

1314. ЦУРКА

Белоруссия

Игра та же.

Если брошенная из поля цурка ляжет на линии окружности, тогда городской бьет ее палкою по одному концу, чтобы она подбросилась вверх. Если при падении она очутится внутри круга, в город вступает полевой. В противном случае он снова уходит в поле.

Романов. «Белорусский сборник». Вильна, 1912 г., в. VII—IX, стр. 579.

1315. ЧИРКОЙ (ЩИЛЬЦОМ)

Игра та же.

Каждый из играющих должен бить чирку десять раз с правой стороны, один раз с левой и еще один с правой. Если при ударе по чирке делается промах и чирка упадет в город, то все выбитые разы не считаются. Кто из играющих не сделает двенадцати ударов, тот штрафуется.

Винный приносит чирку и ставит ее в город. Выигравшие бьют чирку до первого промаха, и проигравший бежит за ней и старается попасть в город.

«Живая старина», 1890 г., в. I, отд. IV стр. 9 — 10.

1316. ЧИЖ

В Сванетии игра называется «Лакганегунал» (короткая палка — кганечв, длинная — кгар). Счет для выполнения игры — до ста. Проигравшие возят на себе выигравших до назначенного места.

Р. Д. Эристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказского отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 55.

1317. ЧИЖ ИЛИ ЧИЖИК (В ЧУШКУ)

В начерченный на земле круг кладут чижика или чижа — заостренную с двух сторон палочку длиной в четверть аршина. Играющие конаются и бьют в порядке конания — от первого до последнего. Перед игрой уговариваются, сколько должен бегать на «кули» и «скачку» тот, кто не сделает десяти ударов палкой по чижика. Кули значит бегать от круга до упавшего чижика, крича: «на кули, кули». Скачка — беганье на одной ноге, сгорбившись и не перемывая ноги.

Первый игрок начинает бить чижика с одного какого-нибудь конца и старается сделать еще несколько ударов на воздухе, а потом отбить чижика, за ним бьют все по порядку. За отбитым чижиком бежит следующий игрок, кладет его в круг и начинает бить. Кто скорее всех сделает десять ударов, тот больше не бьет чижика; когда же все сделает по десяти ударов, он первый начинает бить на кули и скачку. Не сделавший десяти ударов бежит за чижиком и, обращаясь к кругу, непрерывно кричит: «на кули, кули» и скачет.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1497 г., ч. IV, стр. 57 — 58.
«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 291, стр. 343 — 344.
«Олонек. губ. вед.», 1888 г., № 73.
Д. Орлов. Село Большие Березники. «Сибирск. губ. вед.», 1855 г., № 21.

1318. ЦУРКА

Играющие очерчивают круг — город; посредине вбивают колышек — столбик. Двое конаются, имея каждый свою половину игроков; одна половина идет в город, другая — в поле. Игроку подают цурку, он «шлит»; если первый промахнулся, на его место становится другой из той же партии; если все промахнутся, то идут в поле, а бывшие в поле начинают бить цурку. Бьющий цурку должен бить высоко и далеко, стоящие в поле отбивают ее на лету в городок; стоящий в городке должен в свою очередь ее отбить.

Если находящиеся в поле не отобьют цурку на лету, то надо ею попасть в столб. Стоящий в городке должен не допускать этого. Когда он отобьет цурку, то меряют шагами от столба до упавшей цурки; такое пространство называется коном. Сколько конов, столько раз ездят городские на полевых от столба до цурки, при этом вожатый горожан едет на вожатом полевых.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 291, стр. 349.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 66 — 67.
«Материалы для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис, 1886 г., в. V, стр. 122 — 124.

5. П Ы Ж

1319. ПЫЖ

Чертя на земле круг или четырехугольник. В середине его ставят толстый деревянный обрубок не меньше четырех вершков. Игроки с палками становятся на известное расстояние. Бросают жребий, кому бить первому: каждый, взяв в правую руку палку, а в левую пыж, бьет по нему; кто отобьет дальше, тот — игрок, кто ближе — вожатый. Это называется чакованьем.

Игрок бьет палкою об пыж: он должен сбить его из круга, потом бежать за своей палкой, чтобы не допустить вожатого схватить ее, и возвратиться на свое место. Другие не должны брать в руки палки, иначе они лишаются игры и виноватый становится вожатым. Если кто спорит в игре, из него жмут масло, т. е. два игрока стискивают его палками. При чаковании говорят:

Чаковчики,
Маковы головочки,
Малечина, калечина,
Сколько часов до вечера, до зимнего,
Раз, два, три.

Этот счет делается, когда пыж бьется палками, чтобы знать, кто больше чаковался.

Играют в пыж упрощенно: поставив его в круг, бьют поочередно до первого промаха; промахнувшийся должен ставить пыж.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 63 — 64.
«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., т. LXXIII, № 291, стр. 347.
А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

1320. ШПЕНЬ

Минск. у., Речицк. у.

Играющие становятся в полукруг, и каждый вырывает палкой себе ямку; вне полукруга, на расстоянии от каждого играющего шагов на двадцать, ставится на определенном месте круглячок, т. е. деревянный цилиндр, вершка в два-три высотой и столько же в диаметре. Один из играющих, по жребию, стоит невдалеке от этого цилиндра. Остальные по порядку бросают палками в этот цилиндр, чтобы его сбить. Если кто-либо из играющих собьет, то бросается за своей палкой, и в то же время игрок, стоящий у цилиндра, должен его поднять, поставить на прежнее место и бежать к ямке игрока, сбившего круглячок. Кто первый добежит, тот и занимает ямку, а оставший идет к цилиндру.

Если же сбивший палку не сбил круглячок, то остается на своем месте, бросает другой и т. д., пока кто-нибудь не собьет — тогда все бегут за своими палками.

Довнар-Запольский. «Живая старина». СПб, 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 207.

1321. ШПЕНЬ

Минск. губ.

Играющие становятся в полукруг, и каждый вырывает себе палкой ямку; на расстоянии двадцати шагов от каждого ставится на определенном месте круглячок — деревянный цилиндр в два-три вершка вышиной и столько же в диаметре. Один по жребию стоит недалеко от этого цилиндра. Остальные бросают в него палками, стараясь его сбить. Если кто-нибудь собьет, то бросается за своей палкой, а стоявший отдельно должен его поднять, поставить на то же место и бежать к ямке. Первый, кто добежит, занимает место. Если же не сбил, то остается на месте и бросает другой, пока кто-нибудь не собьет. Тогда все бегут за палками.

«Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 207.

Игра эта в Ярославской губ. называется также «В коровку» или «В городок».

А. В. Балов. Детские народные игры, песни и присказки в южной части Помехонского у. «Ярославск. губ. вед.», 1889 г., № 61.
«Живая старина», 1890 г., в. I, Смес, стр. 9.

1322. ПЫЖ

Гомельск. у. Могилевск. губ.

Играющих двое. На земле рисуется четырехугольный городок. На расстоянии трех сигней от него проводится черта, которая называется огонь. В десяти шагах от городка проводится другая такая же черта — кон, у которой становятся играющие и начинают перебиваться. Для этого они поочередно берут пыж (та же крегля) в одну руку и, слегка подбросив его, другою рукою ловят на лету палкою, не допуская упасть на землю. Кто больше раз подбросит пыж палкою, тот остается у коня, а кто меньше — идет в поле. Здесь он ставит в городке пыж и становится вблизи городка сторожить; тот же играющий, который у коня, старается оттуда выбить пыж из городка как можно дальше.

Стерегающий бросается за пыжом, схватывает его, ставит снова в городок и перебегает через огонь. В то же время и сбивший пыж бежит за своею палкою и, схватив ее, тоже перебегает через огонь. Кто сделает это раньше, тот идет на кон, а другой — в поле. Если при этом стерегающий поставит пыж непрочной и он повалится, то это считается проигрышем, и он снова идет в поле. Если тот, кто сбивает пыж, промахнется или так заденет его, что он, свалившись, останется в черте городка, тогда полевой берет пыж и, отмерив, три шага по направлению к палке коночного, старается попасть в нее пыжом. Если попадет, коночный становится полевым, а тот идет на кон; в противном случае все остается попрежнему.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 578.

1323. КЛЯК

Купянск. у. Харьковск. губ.

Игра та же.

Если никто не выбьет кляка из четырехугольника, то стоящий около него берет его за руку и, отмерив от четырехугольника три шага по напра-

влению к брошенным палкам, швыряет кляк в одну из них. В чью палку попадет, тот и ставит кляк.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 22.

1324. КЛИОК

Клиоком называется обрубок дерева в четыре вершка. Его ставят в кружке — поле. Играющие конаются на палке; чья рука выше, тому первому бить клиок, а чья ниже, тому пасти его в поле. От поля отмеривается расстояние, отмечаемое чертой; из-за нее начинают бить, а пасущий ставит всякий раз сбитый клиок. Кто попадет в клиок палкою, берет ее себе обратно, а кто не попадет, оставляет лежать. По окончании сбивания пасущий бросает клиоком в одну из лежащих за полем палок, и в чью попадет — тому пасти. Кто же возьмет лежащую в поле палку до побития ее клиоком, тот должен пасти, и это называется кликовать, т. е. поставить за клиок самого себя, и в него так же метят, как в клиок. Бросающий в клиок может выкупать себе обязанности пасти, и потому ему позволено целить, и когда он целит, кричат: «выкупи себя, искупи себя». Иногда пасущий бросает игру; тогда его дразнят: «клиок, клиок, горячий клиок».

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 21.

1325. КОРЕЛА

Олопецк. губ.

Конаются. Играющие становятся к жерди; первый попадает палкой в рюху, поданную ему гонщиком, и если попадет, бежит за своей палкой, а гонщик идет за рюхой и попадает ею в жердь. Другие же играющие не допускают рюхи до жерди, отбивая ее. Если бивший в рюху промахнется то его палка остается в поле, и он ждет, когда угонят рюшку, чтобы выручить свою палку; если же все остальные промахнутся, то находящийся в гонках, ударив рюшкой о жердь, велит всем играющим попадать в жердь; кто промахнется, тот остается в гонках; если не попадут несколько, то они «коряются».

С. В. Беляев. Ялгубский приход. «Олопецк. губ. вед.», 1890 г., № 42.

1326. ЧАЙКИ ИЛИ МУШКИ

Харьковск. губ.

Берут палку и втыкают ее в землю; палка эта называется чайкой; с обеих сторон ее становятся одни игроки — деды с шапками, а другие бросают палками издали в чайку, и когда ее собьют, то все бегут за палками, берут их и несут.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 60.

Бьют с того места, куда легли палки.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 65.

1327. ПОЛЕНО КОВЫРЯТЬ

Олопецк. губ.

Играющие конаются, бросая палки через голову или с носка ноги вперед; затем кладут на землю полено и ставят сбоку плотно к нему рюшку.

Первый бросает палкой так, чтобы носком палки попасть в рюху, и бьет до тех пор, пока рюшка не отойдет от полена на длину палки, которой бьют. Тогда бивший делает палкой замах по воздуху и ударяет в рюху. Находящийся в гонках старается схватить рюшку и, прежде чем бивший схватит брошенную им палку, вернуться с ней, ударить полено и попасть рюшкой в то же полено. Тогда брошенная палка остается в поле, и если все остальные промахнутся, то гонщик попадает рюшкой в палку, и в чью попадет, тому гонять.

Детские игры в Обонежи. «Олонецк. губ. вед.», 1888 г., № 73.

1328. БУЙ

Ярославск. губ.

В игре участвуют три вещи: сучка, коровка и палка. Сучка — деревянная четырехугольная палка толщиной около шести вершков, длиной от пяти до шести четвертей из твердого дерева; на расстоянии четверти аршина от одного конца имеет покатое возвышение в один дюйм вышиной. Коровка сделана из слоновьего зуба величиной с голубиное яйцо, весом от восьми до десяти золотников. Палки — кленовые, толщиной в полтора вершка, длиной от четырех до пяти четвертей.

Игра заключается в следующем: кладут на землю сучок и на его возвышение ставят коровку; один из игроков берет палку и отступив на несколько шагов, бросает с разбега палку на сучок, отчего коровка с визгом летит кверху и, описывая полукруг, падает на расстоянии пятидесяти—ста саженей от сучка.

Правила игры: когда вынут жребий которой половине «чкать», а которой водить, тогда первая остается у сучка и по очереди чкает коровку, а другая идет в поле ловить и подавать коровку; они становятся в разных местах, а некоторые надеются на левую руку рукавицу, чтобы не было больно руке, ловящей коровку. Если чкающие сделают промах или чкнут ближе меты, называемой вышлой или завышлою, и не успеют поднять и принести палку к сучку, а полевые в это время успеют перебросить коровку к сучку, то промахнувшиеся не имеют права чкать, а должны сходить в поле «до беглы», т. е. на расстоянии в пятьдесят саженей от сучка, и оттуда во время хорошего удара, пока не перекинут с поля коровку, прибежать к сучку. Если кто не успеет перебежать, то все чкающие лишаются права чкать и идут в поле водить. Бывает, что все чкающие засядут, т. е. надеются ошибок и все отправляются в поле; для выкупа же их остается один лучший игрок. Если он вычкает за вышлую или сделает зачкную, т. е. чкнет в сторону (с обеих сторон сделаны меты), или не успеет до подачи коровки прибежать обратно от беглой к сучку, то чкающие должны идти водить, а вышние — чкать. Во избежание споров водящие оставляют у сучка от себя свидетеля забуйщика, который следит за правильностью игры.

А. Терешенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 72 — 75.
«Журн. для чтения восп. высш. уч. зав.», 1844 г., т. I, № 199, стр. 358 — 363.

Н. Петровский. Праздники, увеселения, гулянья и народные игры в Ярославле. «Сын отечества», 1837 г., № 186, стр. 404 — 411.

1329. РЮШКА С ПЕНЬКА

Олонецк. губ.

В землю забивается круглое тонкое полено — пенек; около него чертят небольшой четырехугольник; отступя пять или шесть аршин от пенька, делается лунка, с которой бьют. Конаются, бросая палки: тот, чья палка упадет ближе всех, ставит рюшку на пенек; у кого дальше всех — остается на выручку, бьет последним; выручкой также бывает тот, кто выйдет из гонок. Каждый играющий попадает поочередно в рюшку на пеньке. Если он попадет и она далеко улетит, то он бежит за своей палкой, хватая ее и старается добежать до круга и ударить в пенек палкой прежде, чем то же самое сделает гонщик. Тогда он имеет право бить в рюшку снова; если он не успеет принести свою палку, то она остается в поле, бьет же в рюшку следующий. То же делают все играющие. Бывает, что все промахнутся или не могут далеко загнать рюшку, тогда их палки должны остаться в поле, и находящийся в гонках попадает в палки рюшкой, и в чью попадет — тому быть в гонках, если же не попал, то остается гонщиком.

С. В. Беляев. Ялгубский приход. «Олонецк. губ. вед.», 1890 г., № 42.

1330. ПОПОК

Олонецк. губ.

На полено кладется одним концом доска; от конца доски отмеривают аршин и делают ямку — место, с которого бьют. Игра ведется так же, как в «Рюшке с пенька», с той разницей, что рюшка ставится на доску

С. В. Беляев. Ялгубский приход. «Олонецк. губ. вед.», 1890 г., № 42.

6. ШАР

1331. ЮЛА, КУПИ БЫЧКА

Астраханск. губ.

Игра производится большею частью на льду во время первых заморозков, когда еще лед бывает чист как стекло. Играющие становятся в кружок, а один из них, по жребию или уговору, становится в середине круга и держит под ногой кусочек льдинки, называемой юла или бычок. Вожак или хозяин, прыгая на одной ноге, а другой придерживая льдинку, старается толкнуть последнюю так, чтобы она ударила о чью-нибудь ногу, приговаривая: «купи бычка». Каждый из игроков, желая избежать удара льдинкой, подскакивает. Если же кто-либо из игроков оплошал и дал себя ударить, то он должен скакать на одной ноге до льдинки, которая иногда далеко отлетает, а остальные игроки в это время с шумом, хохотом и туманами провожают его до льдинки. После того все опять становятся в кружок уже вокруг нового вожака. Вожак изредка дозволяется переменить одну ногу на другую при скаканьи за льдинкой.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 365.

Эта же игра в Симбирской и Московской губ. носит название «Коровка», Тульской губ. — «Лась».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 365.

1332. ЗИМНИМ БУЕМ (ЛУНКИ, ШАР)

Играющие бросают палки с конца ноги; чья упадет ближе, тот — гонщик. Выкапываются ямки (лунки) одной меньше числа играющих, и играющие становятся каждый к своей; находящийся в гонках берет буй (рюху или деревянный шарик) и палкой подгоняет к играющим, чтобы попасть кому-нибудь в ногу, те отбивают буй. Если стоя у лунки отбивать неудобно, то скачут на одной ноге, отгоняя буй в сторону; особенно ловкие игроки помогают другим. Если гонщик попадет в чью-нибудь ногу, то он занимает его лунку, а владелец лунки идет в гонки. Если кто-нибудь остушится или станет на обе ноги, то находящийся в гонках бежит к его лунке, а играющие гонят буй как можно дальше. Тогда находящийся в гонках схватывает буй рукой и кричит: «на масло!». Играющие идут к лункам и становятся на каблучках, упираясь носком в поставленную впереди палку, а находящийся в гонках старается попасть в чью-нибудь ногу. Когда буй бросается на масло и не ударится о чью-нибудь ногу, то его гонят дальше от лунок, но играющие не скачут на одной ноге; гонят буй до тех пор, пока гонщик не схватит его. Если находящийся в гонках гонит слишком долго, его наказывают: приносят несколько круглых полен, на них кладут гонщика и, держа за руки и за ноги, прокатывают по круглякам. Палки употребляются с загнутым концом, для чего вырубает деревцо с корнем или насаживают на конец палки коровий рог.

Н. Петров. Детские игры в Олонецкой губ. «Учитель», 1863 г., стр. 1109 — 1110.

Игры в Олонецкой губ. «Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь.

В Терской и Кубанской областях игра носит название «Сычка». Эта игра иногда оканчивается другой — «Под свой», когда все играющие разделяются на две партии и каждая гонит шар в противоположную сторону.

«Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис, 1886 г., в. V, стр. 121.

В Нижегородской губ. игра называется «В мазла».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 195 — 196.

1333. ПЫТКА

Играющие выкапывают в один ряд несколько ямочек, называемых лунками; потом конаются: кому стоять у лунок и отбивать мяч и кому катать его. Игроки становятся при ямочках с палками и отбивают мяч, и если катающий попадет в лунку, то занимает ее, а не отбившего пытаются. Один из игроков, засунув его голову между своими ногами, бьет по его голове мячом; другой из игроков катает мяч, а остальные спрашивают: «в чью лунку попал мяч?» Если отгадает, пытка прекращается, и теперь отгадавший, в чьей лунке мяч, начинает сам пытать того, у кого угадал.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, гл. I, стр. 53.

Симбирск. губ.

1334. ЛЬДИНКИ

Чертят круг на льду аршина три в диаметре, а чтобы линия обозначалась яснее и не уничтожилась, ее вырубает топором. В центре круга вырубает ямку с отлогими стенками, в которую накладывают льдинок в кулак величиною. Водящий ходит внутри круга и старается ударить рукавицей всякого, кто вздумает войти в круг. Остальные игроки стараются проникнуть в круг и выбить льдинки сначала из ямки, а потом из круга. Для этого кто-нибудь из игроков, выбрав удобное время, подбегает к ямке и с силой наступает ногой на крайние льдинки, которые от этого выталкиваются из ямки. Вожак бросается за игроком, чтобы ударить его рукавицей, а в это время другие выбивают ногами остальные льдинки: кто — из ямки, кто — из круга. Тот, кого вожак ударит рукавицей в кругу, водит. Если же по окончании игры ни в ямке ни в кругу не останется ни одной льдинки, а вожаку не удастся никого ударить во все течение игры, то следующую игру он начинает снова.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 364.

1335. РЮШКА С ГОРОДОМ

Из лунок играющие выбивают палками рюху, положенную в ямку.

П. П. Толбуйский приход Петрозаводск. у. Олонецк. губ. «Олонецк. губ. вед.», 1891 г., № 84.

1336. КАЛУТЕ (ИГРА В КАМЕШКИ)

Игра литовск. пастухов

До начала игры играющие решают, кому загонять камешек в большую ямку. Они становятся поочередно у большой ямы так, чтобы концами пальцев к ней прикасаться, ставят перед собой свою палку и обнимают за верхний конец правой рукой, а затем, размахнувшись палкой, бросают ее через голову назад; чья палка упадет ближе всех к яме, тот и загоняет камешек в большую яму, а остальные берут себе по маленькой яме. Если есть сомнение, то идут на суд (авотпровос.). Кто-нибудь из играющих берет свою палку в правую руку посредине и, держа ее в вертикальном направлении, подает или бросает одному из спорящих; тот же, схватив ее где попало, оборачивает палку одним концом вверх, другой берет ее рядом; кто возьмет последним и сможет обнести палку три раза вокруг себя, вокруг хоховен, тот и прав. Если присужденный не хочет повиноваться, то его подвергают наказанию — «наустаупит». Все играющие бросают свои палки на главную яму на-крест, хватают ослушника по рукам и ногам, растягивают на палках и, вложив камешек в рукавицу, ударяют сзади три раза, но такое наказание употребляется редко.

В игре употребляются: калуте — шарообразный камешек величиной с куриное яйцо, куцюс — палка длиной от земли до носа ее собственника с загнутым нижним концом; верхняя часть называется кожае, нижняя — векере; иногда употребляется прямая палка с набитым на нижний конец бараньим рогом.

Все играющие втыкают свои палки загнутыми концами в луг и идут кругом до тех пор, пока не образуется круг величиной с большую шапку, тогда все сразу вынимают свои палки из земли, вместе с землей, куски

которой называются кяулюкес (свинки); их отбивают палками — кулес нутт (свиной прогонять). Эта яма называется дварас. Барштитс — яма величиной с кулак, и выкапывается она тем же способом, что и дварас. Барштитсов нужно одним числом меньше игроков, на расстоянии фута в четыре от большой ямки. Все ямы представляют крепость с фронтами. Игр такого рода четыре: «Иж бар(к)шчо», «Иж непамуштос», «Иж селиню», «Иж дуртихею», «Иж падварес».

И ж б а р ш ч о. Представим план места игры для четырех детей:

- 1 — дварас
- 2 — барштитс
- 3 — падваре
- 4 — пабарште

Если решено загонять камешек в яму № 1, то остальные игроки втыкают свои палки в ямы № 2 и опять вытягивают в знак того, что каждый берет под свою охрану известную позицию; им позволено стоять так, чтобы можно было достать палкой свою ямку. В яму № 1 бросается камешек, откуда один из охранителей — самый искусный — вынимает камешек палкой, кладет на край ямки и ударяет изо всей силы. Это означает начало игры; задача игры со стороны загоняющего состоит в том, чтобы загнать камешек в яму № 1 или овладеть которой-нибудь из ямок, а задача охранителей — не допускать этого. Трудность игры заключается в том, что, ударив камешек, надо воткнуть свою палку в охраняемую яму; если это сделает загоняющий, значит он овладел ямкой; это называется уждече барштитс, и только каждый с позиции перед своей ямочкой под № 4 может отбивать камешек безответственно. Загоняющему иногда удается загнать камешек в яму № 1; тогда он может воткнуть свою палку в любую ямку № 2, а остальные должны переменить места со словами «ани майнай»; но если охраняющие переменяли ямки, а загоняющий не успел, то он опять повторяет свои обязанности. Если кто-нибудь из охранителей не успел занять другую ямку, то загонявший его сменяет и, вынув камешек из ямы, ударяет изо всей силы.

И ж н е п а м у ш т о с играется так же, с той разницей, что охраняющий, желая отбить камешек, не должен промахнуться, иначе принимает на себя обязанности загоняющего.

И ж с е л и н ю. Если загоняющий успел занять малую ямку, когда занимающие их вынули палки, то он сменяется.

И ж д у р т и х е ю играется без окружных ямочек, а охраняющие должны стоять так далеко от большой ямы, чтоб достать ее палкой. Когда кто-нибудь из охранителей ударит камешек, то должен убежать; если загоняющий толкнет камешек концом палки, когда он катится, то его сменяют. Если камешек попадет в яму, все играющие втыкают свои палки в яму, а последний должен загонять.

«И ж п а д в а р е с» играется вдвоем без барштитсов: один из них загоняет камешек в яму, другой не пускает; если же камешек загнан в яму, то играющие меняются ролями. Особо удачным считается, когда камешек ловится палкой на лету.

1337. СОПА КАВРАМАЙДЖА (СХВАЧЕННАЯ ПАЛКА) Бендерск. у. (гагаузы)

Из числа игроков выбираются двое старших, которых называют баш или бей. Они набирают себе из числа всех остальных игроков две равные партии и решают по жребию, которая партия останется на месте (кююдя, т. е. в селе), а которая уйдет в поле (кюра).

Все игроки имеют палки, число которых может быть неограничено. Палки складываются в одну кучу. Старший в той партии, которая осталась на месте, становится около кучи палок, а остальные — в сторону поля в два ряда, лицами в середину. Между рядами оставляется промежуток около четырех шагов. Такой же промежуток оставляется между старшим и ближайшей к нему парой, а также между всеми парами, сколько бы их ни было. Каждый игрок первой партии становится на свое место и обозначает его маленькой ямочкой, которая во время игры закрывается ногой.

В середине расположившейся таким образом партии чертят на земле круг около шага в диаметре, в который кладут «челик» (короткий обруб тонкой палки). Старший в партии берет одну из лежащих возле него палок и бросает ее в челик. Челик с палкой вылетают в сторону поля. Тот из первой партии, к кому палка всего ближе упала, идет доставать ее, но при этом должен остерегаться, чтобы партия, стоящая в поле, не положила в его ямочку, оставшуюся не закрытой, челик. Если ему это удастся, то он кладет палку около себя и игра продолжается; в противном случае обе партии меняются местами.

Те палки, которые залетят далеко, так что невыгодно их доставать, остаются лежать на своем месте.

Когда старший перекидает все свои палки, то переменяется местом с тем, у кого собрано палок больше всего.

Игра продолжается, пока первая партия не истощит все свои палки. Когда это случится, партии меняются местами.

1338. КАЙМАК ЧЕЛИК (СМЕШАННЫЙ ЧУРОК) Бендерск. у. (гагаузы)

Игроки считаются, кому бить чурок палкой и кому доставать.

Каждый из игроков имеет в руках палку и вырывает в земле свою ямочку. Ямки располагаются по кругу, в середину которого ставится чурок. Выбранный по счету бьет чурок палкой, а другой бежит его доставать. Пока последний не вернется на свое место с чурком в руках, все спешат раскопать палками его ямку. Когда же он приблизится, все ставят палки в свои ямки.

Если принесшему чурок удастся попасть в чью-нибудь ямочку, то хозяин ямки заменяет его; если же нет, то он и во второй раз идет за чурком, а ямку его раскапывают еще больше.

Если у кого-нибудь из игроков ямка вырыта глубиной до колена, то его ставят в нее и закрывают ноги землей, а сами разбегаются по сторонам. Зарытый должен освободить свои ноги и поймать кого-нибудь из игроков, пока они не успели схватить своих палок и поставить в ямочки, что они

могут делать только с того момента, когда зарытый освободит из земли свои ноги. Если же наказываемому не удалось никого поймать, то ему раскапывают ямочку еще больше, снова зарывают его и т. д.

Мошков. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 50.

1339. ЛАНЫ

Вологодск. губ.

Играющие выкапывают в ряд ямки (ланы). Подбрасывают шар, чтобы узнать, кому водить. Каждый становится у своей ланы, заступив ее ногой и держа палку в руке; когда водящий покатит шар, то в него бросают палками. Если шар укатится далеко, то водящий бежит за ним, а остальные — за своими палками. Если никто не попал в шар, то матка говорит: «ставь на стамочки, на выручку». Водящий ставит шар на какой-нибудь бугорок (горбылек), и матка сбивает с него шар. Если матка промахнулась, то водящий печатает все ланы, т. е. дотрагивается шаром до каждой ланы, и тогда снова чеканят.

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 161.

1340. В ШАРИК

Тобольск. губ.

Вырывают в земле или в снегу ямку, на нее кладут дощечку, называемую бабой, а на нее — шарик; остальные играющие бросают в шарик битками и, сбив его, бегут за битками, но не берут их себе потому, что ставивший шар, найдя его, старается запятнать им чей-нибудь биток, лежащий на земле, и если ему это удастся, он берет биток себе, а шарик отдает вместо битка. Если играющие, взяв брошенные битки, пробегут с ними мимо бабы, не ударив по ней своими битками, или отстанут раньше, чем шар будет положен на бабу, то они назначаются ставить шар, а противная сторона должна метить и попадать в него.

К. Г. О детских играх в Западной Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

В Вологодской губ. игра в шарик сложнее. Каждый играющий выкапывает для себя лунку и побольше — для матки; пока попадавший в шарик бежит за своей палкой, водящий старается занять его место. Если никто не попал в шарик, матка выручает сынков, попадает в шарик, а остальные бегут к лункам. Если водящий успеет в это время попасть в доску, то он занимает чье-нибудь место, а тот водит.

Н. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 100.

1341. ШАР

Купянк. у. Харьковск. губ., хут. Малиевка

Играющих двое. Чертят на земле черту — город. Шагах в пятнадцати от городской черты вырывают ямку — дук; один подает шар, другой бьет, и после удара шара шаровней оба бегут в поле: ударивший — за своею

шаровней, а подбрасывавший — за шаром. Затем каждый спешит прежде другого «умочить», опустить в дук: один — шаровню, другой — шар. Успевший прежде другого бьет шар, а опоздавший подает.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 26.

1342. КОЗЕЛ

Минск. губ., Речицкий у.

Играющие становятся в круг, каждый выкапывает около себя ямку. Кто-либо, по жребию, становится в круг и палкою начинает подкатывать мяч к кому-либо из играющих.

Игра заключается в том, что находящийся в кругу старается вкатить мячик в чью-либо ямку, а владелец ямки в свою очередь старается откатить его от себя, тоже палкой.

Подкатывающий мячик старается вставить в ямку свою палку в тот момент, когда владелец ямки вынет свою, чтобы отбить мячик.

Пропустивший чужую палку в свою ямку идет гонять мячик.

Довнар-Запольский. «Живая старина». СПб., 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 207.
А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 20 — 21.

1343. МАСЛО

Гомельск. у. Могилевск. губ.

По числу играющих копаются небольшие ямочки в круговую линию, а посреди их в центре выкапывается большая ямка, называемая маслом.

Меряются на палке, кому быть маткой и кому ити в поле пасти свинью. Дети для матки насыпают небольшой курган и ставят на него свинью — подобие деревянного шара. Матка изо всех сил бьет своей палкой по шару, чтобы он залетел как можно дальше. Полевой находит его в поле и гонит к маслу. Дети и матка стерегут масло стоя, упершись своими палками в ямки.

Как только полевой подгонит свинью близко, кто-нибудь из детей или матка отбивают его палкой. Но если во время этого удара полевой займет своей палкой опустевшую ямку, хозяин ее делается полевым, а полевой занимает место в среде играющих. Если же полевому удастся загнать свинью в масло, то в поле идет матка или игра начинается сначала.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 579.

1344. ГОРОДОК

Игра та же.

В. Всеславин. Детские игры в Олонецкой губ. «Учитель», 1863 г., стр. 930.
Д. М. Петухов. Горный город Делюхин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 19.

1345. В БУЙ

Вятск. губ.

Кладут на земле жердь в виде барьера, это — буй. Стоящий в поле шарильщик (их бывает один или двое, по жребию) становится с шаром у буй. Остальные отходят на четыре-пять сажень и бросают козлинки

(длинные палки) так, чтобы они летели к бую, делая круговращательные движения, ударяясь концами в землю — копыляли; не обязательно при этом бросать с одного и того же расстояния; надо только, чтобы козлики перелетали через буй. У кого козлинка упадет перед буюм, тот должен итти копылять снова. Когда все прокопыляют, шарильщик смотрит, в какую козлинку ему удобнее калять, т. е. бросить шаром; попав, он схватывает козлинку и бежит с нею к бую. Остальные игроки тоже берут каждый свою козлинку, и все бегут к бую. А тот, в чью козлинку шарильщик попал шаром, бежит за шаром и, схватя его, бросает в буй. Остальные игроки отбивают козлинками его шар. Когда шарильщик попадет в буй, все снова идут копылять.

Если же первый шарильщик не попадет ни в чью козлинку, то он должен сам бежать за шаром, чтобы попасть им в буй. Если ему это удастся, игра начинается снова. Когда шарильщиков двое, то сначала один бросает шаром в козлинку, потом шар подается другому, и он бросает тоже. Тот, в чью козлинку они попали, бежит за шаром, а другой становится у бую. Шарильщик в поле бросает шаром в буй, а стоящий у бую, если шар брошен неудачно, ловит его или бросает снова первому, или же сам бросает его в буй.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И.О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, в. I, Приложения, стр. 6.
А. В. Балов. «Этн. обозр.», 1890 г., № 3, стр. 110.

1346. ШАРОМ (КУРКОМ)

Олонецк. губ.

На ровном месте кладут жердь (коска); против середины ее на расстоянии трех-четырех саженей делают лунку (соль). Играющие бросают палки вверх так, чтобы они перевернулись несколько раз в воздухе. Чья палка упадет рукояткой к жерди, тот должен быть у шара; если упадет таким образом у многих, то перебрасывают, пока не останется один. Затем играющие бросают палки к лунке так, чтобы, перевортываясь с конца на конец и ударяя в землю, они оказались за лункой. Стоящий у шара должен попасть в одну из палок. Если попадет, то бежит к жерди, а тот, в чью палку ударился шар, должен попасть им в жердь. Стоящие у жерди стараются отбить шар на лету. Если удастся шаром попасть в жердь, то опять начинают бросать палки, а гоняемый должен попасть в одну из палок. Если не попадет, то остается у соли, а остальные бегут к жерди.

«Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 9.

1347. В ДУБ

Вологодск. губ.

Игра та же. Вместо подкидывания палки иногда чеканят, подстрекивают шарик, т. е. подкидывают его на палке известное число раз или бросают палку через голову.

Кто подстрекнет палку наименьшее число раз или чья упадет ближе, тот водит.

А. Н. Иванчикий. Материалы к этн. Вологодской губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 157.

Ярославск. губ.

А. В. Балов. Детские народные игры, песни и присказки в южной части Пошехонского у. «Ярославск. губ. вед.», 1889 г., № 61.

1348. В БУЙ

Вятск. губ.

1349. ЖАРОВКА
Игра начинается выбором маток и подбором партий. Делается ряд лунок по прямой линии на расстоянии сажени одна от другой по числу играющих в партии. Матки бросают жребий: которой партии итти в поле, которой бить.

Бьют шар палками в три четверти — полтора аршина длиной. Эти палки называются козлинками. Стоящие в поле их не имеют — они отходят от лунок саженей на пятнадцать—двадцать, а матка остается при лунках: ее обязанность — подавать шар.

Игра состоит в следующем: матка полевой партии бросает шар кверху, и тот, чья очередь бить (начинают с матки), бросает в шар козлинкой в то время, как шар падает. Если он попадет в шар, то шар отлетает к стоящим в поле. Те ловят шар и бросают своей матке. А бьющий бежит к своей козлинке, схватывает ее и бежит к своей лунке. Если он успеет дотронуться (замануть) до своей лунки, то партии остаются на прежних местах; если же заманет шаром прежде матка полевой партии, то стоящие в поле и бьющие меняются местами.

Для того чтобы выбежать бьющему за козлинкой и обратно, существует одно из трех условий.

1) После того как он бросил козлинкой в шар, он должен бежать за нею и взять ее в руки; в это время матка не имеет права замануть шаром в его лунку. Поэтому пробивший может стоять на том месте, где упала его козлинка, и ждать, когда ему будет удобно добежать до своей лунки. Только тогда, когда он побежит к лунке, матка противной партии может замануть шаром в его лунку. Значит, пробивший может ждать того момента, когда шара еще не будет в руках у матки, т. е. в том случае, когда играющий из его партии отобьет его далеко в поле.

2) Пробивший только тогда может бежать за своей козлинкой, когда шар еще не передан подающей матке. При этом матка может замануть шаром в его лунку даже и тогда, когда он хоть немного сошел с нее. Поэтому пробивший не должен сходить со своей лунки или же сбежать за козлинкой как можно скорее.

3) Пробивший, прибежав к своей козлинке, не может брать ее в руки; если же возьмет, то матка противной партии может замануть шаром в его лунку.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, в. I, Приложения, стр. 5—6.

7. ЛАПТА

Харьковск. губ.

1350. В ШАРА

Делают круглую деревянную свинку наподобие мяча; один из игроков подкидывает ее, а другой бьет шаром (так называют длинную закруг-

ленную палку), остальные стоят в поле; затем кто стоял в поле, идет бить свинку, а кто бил свинку — идет в поле.

Жизнь и творчество крест. Харьковск. губ. Под ред. В. И в а н о в а. Изд. Харьковск. губ. стат. ком. 1898 г. т. I, стр. 59.

1351. ХЛОПТОЙ

Олонецк. губ.

Один из играющих подбрасывает мячик кверху, а другой должен ударить мяч палкой. Шар летит; играющие стараются поймать его. Кто поймает, тот бьет, а бивший подбрасывает.

«Олонецк. губ. вед.», 1891 г., № 84.
«Живая старина», 1890 г., в. I, Смесь, стр. 9.

1352. САЛОМ

Украина

Перед игрой «мечутся» на палке. Затем определяют две границы, называемые салом. Стояльщик стоит в середине между двумя границами. Все участвующие занимают какую-нибудь границу. У одного из играющих находится в руке мяч и бральница, или клескальница (дощечка в один — полтора аршина длины, вырезанная в виде лопатки), которой выбивается мяч.

Брошенный мяч должен быть подхвачен стояльщиком, который должен «оцюркать», т. е. попасть им в кого-нибудь из бегущих к другому салу. Если стояльщик попадет, тогда «оцюрканный» становится на его место.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. арх. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 13.

1353. ВЗЯЛ ПОШЕЛ (ЛАПТА)

Тюменск. окр.

Условливаются, до какого места бегать. Один становится на караул, другой бьет мячик рукой; пока он летит, он должен сбегать до условленного места и возвратиться назад. Его противник старается поймать мячик и ударить первого. Если это ему удастся, меняются ролями. Можно играть несколькими.

«Живая старина», 1896 г., в. III—IV, стр. 540.

1354. ТРОЙНИК

Купянск. у. Харьковск. губ.

Меряются на палке.

Тот, чья рука придется на конце палки вверху, остается бить мяч; тот, чья рука вторая, остается подбрасывать первому мяч (гилить), а остальные идут в поле. Когда первый игрок ударит подброшенный ему вторым игроком мяч, то стоящие в поле стараются поймать мяч на лету.

Кто поймает, идет бить, а бивший идет в поле ловить. Если же мяч не будет пойман на лету, а упадет на землю, то его бросают к гилившему игроку, и если он поймает мяч, то бросивший мяч из поля идет гилить, гиливший остается бить, а бивший идет в поле. Если же гиливший не поймает брошенного ему мяча, то все остается по-старому — бьет первый.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 28.

1355. ЧОРТЮЧКА

Игра отличается тем, что в ней в поле стоит один, другой — «пидгильный» (подающий мяч). Если находящийся в поле ударит перебежавшего, то последний идет в поле, а тот — в город пидгильным, прежний же пидгильный заступает место выбывшего из города. Если же перебежавшего ударит пидгильный, то он остается в городе, находившийся в поле идет на его место пидгильным, а перебежавший отправляется в поле. Так играют за недостатком участвующих.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 460 — 461.

1356. БИЛ БЕГАЛ ОБ ОДНОМ ШАРИЛЕ (ИГРА С МЯЧОМ) Вятск. губ.

Игра та же.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», М., 1889 г., кн. IX, Приложения, стр. 4.

1357. В БЕГЛЫЕ (ЛАПТА)

Тюменск. окр.

Конаются. Партия, которой досталось водить, отмечает три пункта: сало — место, на котором гонят (бьют мячик рукой или палкой); отход — место, на которое становится играющий после удара или промаха в мячик, и бег — место, до которого нужно бегать играющим.

A	B	C
Сало	Отход	Бег

Один из водильщиков становится на сале (A), а остальные водильщики размещаются по линии AC и по продолжению ее. Сначала бьют мячик лаптой маленькие по одному разу. Самый искусный игрок на выручку бьет последним до трех раз. Играющие из точки B при первом удобном случае должны бежать в точку C, из которой должны возвратиться назад и получить право снова бить мячик. Во время перебежек водильщики стараются кого-нибудь «улупить». Удар мячом может быть тогда, когда играющий находится на линии BC. Так играют, пока водильщики кого-нибудь не улупят; после этого партии меняются ролями. Водильщики выигрывают еще тогда, когда партия играющих не успеет из точки B сбегать в C и обратно к B. Салить будет некому, и подающий мячик бросает его, говоря: «сало».

Лучший игрок может бить до трех раз, но если кому из водильщиков удастся поймать отсочивший мяч (что называется надоровкой), то оставшийся на выручку салит только два раза; если поймано три надоровки, то последний из играющих совсем лишается права салить.

«Живая старина», 1896 г., в. III—IV, стр. 540 — 541.

«Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX.

Н. А. И в а н и ц к и й. Материалы по этн. Вологодск. губ., стр. 100.

1358. ЛАПТА

В Архангельской губ. игра называется «В мячик». Бить палкой мячик — клескать.

Иногда девушки, вместо гонки мячика палкой, «варят кашки», т. е. партии становятся друг против друга, а на середину между ними становится девушка. Она бросает мяч кверху и ловит, не давая ему упасть на землю, а другие попеременно с двух сторон бегут от сала к салу. Кашница, словив мяч, кидает его в бегущих. Если она попадет, то идет к салу, а уловленный варит кашу.

1359. ГИЛКА МАШКОВА ИЛИ МАТКА

Игра та же.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь—июль, стр. 458—460.

1360. ЛАПТА (С МЯЧОМ)

После конанья одна половина игроков идет в поле: одни становятся посредине, другие — по бокам; они должны ловить мяч. Один из них подает мяч; кто не попадет палкой до трех раз, тот больше не бьет; кто бьет удачно, тот продолжает бить до трех промахов. Искусство игры состоит в том, чтобы, высоко подбив мяч, бежать к проведенной черте, плюнуть там и вернуться неподбитым к своему месту; но мяч может попасть в руки кому-нибудь из ловящих, и он может побить бегущего; тогда игра передается другой стороне. Она прекращается и тогда, когда кто-нибудь схватит на лету мяч.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 50—51.

1361. ЛАХТА

Игра та же.

Камчатка

В. Тютюков. По западному берегу Камчатки. «Записки И. Р. Г. О. по общ. геогр.», СПб, 1906 г., т. XXXVII, № 2, стр. 229.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб, 1848 г., № 290, стр. 228—229.

«Живая старина», 1898 г., в. III—IV, стр. 437—469.

«Живая старина», 1899 г., в. II, стр. 171—172.

К. Г. О детских играх в Западной Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 2.

1362. ГИЛКА (ПРОСТАЯ И СЛОЖНАЯ)

Игра та же.

«Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, стр. 457—458.

1363. ПРОВОРНЫЙ

Матка имеет право бить семь раз. Если она промахнется, на ее выручку является «шестерын», бьющий шесть раз.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонской губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 402.

1364. В ГОРОДОК

«Олонецк. губ. вед.», 1890 г., № 47.

У белоруссов игра называется «Сылавей».

М. Онфурьев. «Могилевская старина» 1900—1901 г., в. III, стр. 91.

1365. ДАРОВКА

Бьют мяч лаптой, а стоящий в поле должен его трижды поймать.

1366. ИЗ-ЗА ЧЕРТЫ

Каждый играющий становится в свой круг и отбивает мяч лаптой.

1367. ЛАПТА

Стоящие в поле должны поймать мяч или «уесть» убегающих игроков.

1368. РУСКА В ПОЛЕ

Д. М. Петухов. Горный город Дедюжин. «Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV, стр. 23—24.

В Курской губ. в игре в лапту девушки употребляют дощечки или лопатки, мужчины—палки и тугие мячи, обшитые плотной кожей. Если при разделении на партии остается один лишний, то его принимают за козла, т. е. он может помогать обеим партиям.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

1369. В КОТКА

Новороссийск. край (глодоссы)

Играют три-четыре мальчика. Сначала цураются («цур я первый», «цур второй» и т. д.). Вышедший первым бросает мяч на крышу и ловит условленное число раз или пока не упустит; если упустит, то второй этим же мячом бьет первого, а тот спасается бегством; если второй попал в него, то бросает мяч на крышу и ловит, а если не попал, то играть начинает опять первый. Если второй упустит мяч, то бьет в него третий.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. край, стр. 96.

1370. У ШАРА

В Курской губ. вместо мяча употребляют деревянный шар, вместо палок—шаровни, т. е. круглые поленья, с одной стороны отточенные, чтобы удобнее было брать.

Конаются перед игрой так: один держит шаровню и спрашивает: «какого тебе конца?». Другой отвечает: «толстого» или «тонкого», после чего первый бросает шаровню так, чтобы она, закружившись, упала и если она ляжет толстым концом к выбирающему, то ему быть в начинающей партии, а бросавшему итти в поле. Так бросает жребий каждая пара.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

1371. ШАР

Конаются, кому итти в поле, кому — в город.

Один из игроков полевой партии остается в городе, чтобы подбрасывать вверх шар (деревянный) для битья горожанам. Шар подбрасывается почти вертикально вверх, и каждый из городской партии бьет его по очереди, причем он должен попасть в шар, когда он находится наверху, бросив в него свою шаровню. Если брошенная шаровня не ударит в шар и он пролетит мимо, бросивший лишается права бить до тех пор, пока кто-либо из

его товарищей так далеко отобьет шар, что промахнувшийся успеет принести свою шаровню в город прежде, чем туда будет брошен шар из поля.

Когда шар вброшен в город и подающий схватит его, то кричит «дуд», причем игроки, не успевшие донести свои шаровни до города, должны оставить их в поле на тех местах, где захватили их этот крик, и ожидать выкупа от находящихся в городе товарищей, т. е. поджидать нового удара шара, после чего они опять получают право нести свои шаровни в город.

Если кто-нибудь из стоящих в поле поймает шар на лету, то полевая партия идет в город, а городская — в поле; так же поступают, если из городской партии все промахнутся.

Однако, если последний из городской партии сделает промах, по его товарищи попадали в шар, хотя и не успели внести свои шаровни в город, то полевая партия идет в город только тогда, когда подавший шар попадет из города шаром в одну из шаровень, лежащих в поле.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 25.

1372. ОЖЕД

Курянк. у. Харьковск. губ.

Шар бьют палкою, не бросая ее, а держа в руках; при этом каждый играющий бьет шар до трех раз. При третьем разе бежит в поле к бабке — палке, поставленной шагах в пятнадцати—двадцати от города, и, стоя там, ожидает выкупа.

Там же, стр. 26.

1373. СОЛОВЬИ (ПАЛКИ)

Белоруссия

Играющие делятся на две партии, и каждая выбирает себе матку. Между партиями проводятся две черты на расстоянии тридцати—сорока шагов, и у первой черты проводится еще одна на расстоянии трех—пяти шагов от нее. Пространство между ними и называется городом.

Матка городской партии подбрасывает своим детям мячик, а те должны поочередно бить в него палками так, чтобы он поднялся вверх и залетел в поле. Полевая партия старается схватить мячик на лету. Тогда она идет в город, а городская отправляется в поле. Если же мячик не будет пойман на лету, то полевая партия хватает его с земли и бежит к своей черте, куда должен прибежать тот, кто бил мячик. Если он решится бежать от черты назад в город, его стараются подсесть мячиком, и тогда в поле идет городская партия. Но если удар придется уже в городе, т. е. в очерченном для города пространстве, то удар не засчитывается и игра продолжается по-прежнему.

Каждый мальчик городской партии имеет право ударить по мячику только один раз. Если он промахнется, то отходит к стороне и ждет, пока следующий ударит, и тогда бегут вместе. Если же все промахнутся, тогда поддает мячик сама себе матка до трех раз. Если и она промахнется, то городская партия уходит в поле и ее место занимает полевая партия. Если удар будет слабый и мячик не долетит до полевой черты, удар считается проигранным. Если мяч от удара залетит слишком далеко, его постепенно перебрасывают к полевой матке, которая стоит обыкновенно у черты, и она уже подсекает им городскую партию.

Играющие делают для игры специальные палки с круглою рукояткою в плоским концом для более верного удара по мячу. Часто их окрашивают черникой, крушиной, ежевикой и т. п.

Если условие смены партий за пойманный на лету мячик отменяется (что, собственно, и называется соловьем), то игра получает название «Илки». Илкою же называется и палка, которою бьют мячик.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 575.

1374. ПАЛАНТ (С МЯЧОМ)

Минск. губ., Речицкий у.

Игра та же.

Взять город можно еще так: защищающие город могут выкупаться; выкуп состоит в том, что ударивший в мяч должен бросить палант, бежать к мете и возвратиться раньше, чем его противники успеют бросить мяч обратно. Если мяч обгонит бегущего, он должен возвратиться и стоять на мете, пока следующий не ударит и тем не даст ему возможности выкупиться, т. е. прибежать в город. При выкупе строго соблюдается, чтобы бегущий к мете не взял с собой паланта (в таком случае его партия должна идти в поле). Иногда такая ошибка допускается несколько раз. Если полевые успеют попасть мячом в тех, которые бегут к мете, они занимают город. Если же полевые не успеют взять город, то у них остается одно: они берут город, если все пройдут свою очередь в бросании мяча, но кто-либо не успеет выкупиться.

Довнар-Запольский. «Живая старина», 1890 г., в. IV, отд. V, стр. 207.

В Вологодской губ. игра ведется упрощенно. Играющие разделяются на две партии и становятся на некотором расстоянии друг от друга. Позади каждой партии проводится пограничная черта; одна партия гонит мяч ногами к другой, а та старается не допустить мяч до пограничной черты.

И. А. Иванецкий. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890—1891 г., т. LXIX, стр. 160.

1375. ПЕРЕГОН

Белоруссия

Проводятся две черты на расстоянии тридцати—сорока шагов одна от другой. Затем играющие выбирают двух маток и разделяются на две партии.

Одна партия становится с палками у одной черты, другая также с палками — у другой.

Первая партия делает у своей черты чучело бабы из одежды и берет перегон.

Перегоном может быть мячик, или деревянный небольшой шарик, или обрубок.

Вторая партия идет в поле, ко второй черте. Первая партия бьет палкой перегон и старается при этом, чтобы он отлетел как можно дальше. Вторая партия на лету отбивает перегон назад. Если же это не удастся, тогда поднимают перегон к земле, подходят к своей черте и стараются попасть перегонном в чучело бабы.

Первая партия должна отбивать перегон палками, чтобы он не попал в бабу. Если же не защитят бабы и шар попадает в нее, партия считается проигравшей и идет в поле, а ее место занимает полевая партия.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 578.

1376. КРАСНАЯ ГОРКА

Олонек. губ.

Играющие строят из четырех полен городок; кому досталось быть в гонках, берет мяч, становится у городка и подает его, а другой в городке палкой старается ударить в мяч; если он попадет, то подающий бежит за мячом и попадает им в городок, а стоящий в городе старается встретить мяч; если мяч не попадет в городок, то гонящий снова подает мяч: если попадет, то стоящий в городе делается подающим, если же он промахнется, то его заменяет другой играющий и становится в городок. Если, наконец, все играющие промахнутся, то подающий мяч становится в город, а играющие должны бежать от города, а он их «печет» мячом, и тот, кто упечен, идет в гоньбу. Играют большею частью девушки.

С. В. Беляев. Ялгубский приход. «Олонек. губ. вед.», 1890 г., № 41.

1377. У ПИРАГОНА

Белоруссия

Играющие делятся на две части. Каждый берет палку. Проводят две черты на расстоянии тридцати—сорока шагов друг от друга. Одна партия становится около первой черты и ставит бабку; у них же имеется круглый деревянный шар (пирагон). Другая партия идет к другой черте в поле. Первая партия бьет палкой пирагон так, чтобы он летел в поле как можно дальше, а стоящие в поле стараются отбить его на лету палками. Если не отобьют, то берут пирагон и отбивают его так, чтобы он попал в бабку, которую в свою очередь оберегает палками первая партия. Если пирагон попал в бабку, то партии меняются местами.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1900—1901 г., в. III, стр. 91.

1378. В СТОЛБ (ИГРА С МЯЧОМ)

Вятск. губ.

Выбирают какой-нибудь столб (напр., у ворот) и ставят одного из играющих спиной к нему с мячом в руках; он подбрасывает мяч вверх и отбивает его рукой по направлению к стоящим в поле. Те стараются поймать мяч на лету. Поймавший мяч бросает им в столб и, если попадет, идет к столбу ударить мяч, а ударивший прежде присоединяется к остальным. Удар в столб действителен только от руки бросившего, отраженный от земли в счет не идет. Иногда ставят условием, что поймавший в руки брошенный от столба мяч считается попавшим в столб и идет ударить мяч.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э.», 1889 г., кн. IX, Приложения, стр. 4.

1379. ВЫСОКИЙ ДУБ

Каневск. у.

Играющие копают продолговатую ямку, поперек которой кладут цурку (толстая короткая палочка), на цурку опирают небольшую дощечку, так, чтобы меньшая ее часть находилась в ямке, а другая — гораздо боль-

шая — над поверхностью цурки, так чтобы дощечка имела наклонное положение.

В ямку кладут мяч таким образом, чтобы он одной стороной опирался на нижний конец дощечки. Затем, когда все это устроено, играющие вымеряются на палие; чья рука сверху, ¹ тот берет гилку и бьет по верхнему концу дощечки; мяч летит вверх, а другие играющие его ловят, когда он опускается уже на землю. Кто поймал на лету, тот идет бить.

«Труды этн.-стат. эксп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 44.

1380. ВОРОБЬИ (ВОЛОГ. ЕРГА), ЛУНКИ (ОБЛУНОШНОЕ)

Игра та же.

Д. Зеленин. Черты быта Усень-ивановских староверов. Казань, 1905 г.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав». СПб, 1848 г., т. XXXIII, № 290, стр. 232.

1381. ДУЧКОВЫЙ МЯЧ ИЛИ ВЫСОКИЙ ДУБ Купянк. у. Харьковск. губ.

Игра та же.

Если мяч не поймает никто, то его бросают в город, стараясь бросить его в дук (небольшая продолговатая ямка).

Если удастся вбросить, то сбросивший идет бить, а не удастся — верхний снова бьет. Кто поймает — идет бить.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 28.

1382. В МЯЧ

Курск. губ.

Вбивают в землю две дощечки близко одну к другой; одну — почти у земли, другую — выше и на нее кладут длинную дощечку к концу нижней. Сверх дощечки кладется мяч.

Игра та же, что и предыдущая.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

1383. ХЛОПТОЙ С КЛИНОМ (ЛАНГА)

Олонек. губ.

Вбивают в землю клин. На расстоянии полувершка кладут палку; на палку, оперши одним концом в клин, кладут дощечку, на нее — мяч. В остальном игра та же.

«Живая старина», в. I, отд. IV стр. 9.

1384. ТЮРАГА

Сарапульск. у. Вятск. губ.

Вбивается в землю колышек длиной около аршина, вертикально. На колышек кладется пластинка, около полуторы четверти длины; на один из концов пластинки ставится небольшая конусообразная пешка.

Играют так же

Верещагин. «Записки П. Р. Г. О. по отд. этн.». СПб, 1886 г., т. XIV, в. II, стр. 184.

¹ У староверов это называется «меренаться».

1385. В КОЛЫШНИК

Игра та же

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

1386. ВЫСОКИЙ ДУБ, ГОРЕ ДУБ

Игра та же.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 456 — 457.

1387. КЛЕТКА С МЯЧОМ

Сарапульск. у. Вятск. губ. (воляки)

С трех сторон вбивают в землю колышки или щепки длиною около полудторы четверти, это — клетка; на четвертой стороне, где нет колышков, кладется палочка толщиной не менее вершка. На лежащую палочку, поперек ее, кладется не особенно тонкая пластинка, шириною с вершок и длиною сообразно с шириною клетки. Пластинка должна лежать так, чтобы одна половина была в клетке, а другая — к наружной стороне. Наконец пластинки, лежащей в ящике, кладется мяч. Начинаящий, по жребию, игру берет палку длиною более аршина и становится с левой стороны клетки, прочие играющие стоят около клетки.

Начинаящий игру ударяет изо всей силы по наружному концу пластинки, и мяч летит. Остальные ловят, и кто поймает, тому и ударять по пластинке. Если на лету никто не поймает, бьет старый.

Верещагин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб., 1886 г., т. XIV, в. II, стр. 184.

8. «МУХА»

1388. МУХА

Липовск. у. Казанск. губ.

В землю вбивается кол; на него вешается крючок — муха. Шагах в двадцати от кола играющие вырывают ряд ямок, по числу играющих, и каждый становится у своей ямки. Затем играющие свистами стараются спихнуть муху с кола. У кола стоит караульщик, который должен всякий раз, как муха бывает сбита, снова вешать ее на кол. Когда все играющие бросят свои свисты, то бегут за ними, и кто, вернувшись, не успеет занять ямки, тот становится караульщиком у мухи.

Нечаев. «Живая старина», 1891 г., в. IV, отд. V, стр. 220.

«Московск. губ. вед.»; 1853 г., № 5. Д. Орлов. Село Большие Березники. «Симбирск. губ. вед.», 1855 г., № 21.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 186 — 187.

Балов. Пошехонск. у. Ярославск. губ. «Этн. обзор.», 1890 г., кн. 3, стр. 109.

В. Всеславин. Детские игры в Олонекской губ. «Учитель», 1863 г., стр. 931.

1389. МУШКА

Вбивают в землю палку, наверху привешивают к палке деревянный крючок, мушку, которую подит (караулит) один из играющих и вешает

ее каждый раз, как ее собьют; другие держат свои палки в мазлах (ямках).

Один из играющих, не отходя от мазла, старается попасть своей палкой в мушку или в вбитую палку, отлетевшую же свою палку он оставляет лежать на том месте, где она упала, пока все не кончат бить. Но если бьющий надеется, что он успеет сбежать за палкою, пока водящий повесит мушку, то он бежит за нею, иначе он ждет выкупа. Когда бьет последний, он выкупает; тогда все бегут за своими палками, водящий же должен захватить в это время чье-нибудь мазло.

Кто потерял мазло, водит мушку.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 56.

В. Всеславин. Детские игры в Олонекской губ. «Учитель», 1863 г., стр. 931.

И. Иванов. Игры крест. детей Купляск. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г.

1390. АРКАНОМ

Туркестан

Собираясь группой, дети вешают на ветке или на шесте руйты (ремень с небольшим куском дерева на конце) и, раскачивая его, стараются поймать арканом.

В. Г. Богораз. Очерк материального быта оленных чукчей. «Сборник музея по антропологии и этнографии при И. А. Н.», 1901 г., стр. 48.

1391. ТЮРАГА (ЖАВОРОНОК)

Сарапульск. у. Вятск. губ. (воляки)

Вбивается в землю несколько наклонно колышек длиною около аршина и берется небольшая конусообразная пешка с зарубкой на тупом конце, чтобы можно было падать на колышек. Когда палка вбита и пешка надета, играющие берут по палке около трех четвертей длины и, став в нескольких шагах от колышка, бросают палками в пешку, чтобы спихнуть ее. Чья палка спихнет или отшибет дальше, тому и бить пешку.

Тот, кому бить, становится у колышка, а другие идут в сторону, куда должна упасть пешка. Бьющий ударяет по пешке снизу, и пешка летит высоко. Стоящие ловят ее в руки или в шапку. Кто поймает, тому бить.

Если же никто не поймает пешку, но, подняв ее с земли и остановившись в нескольких шагах от колышка, бросит и попадет пешкой в колышек, то ему и бить. В противном случае бьет старый.

Верещагин. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб., 1886 г., т. XIV, в. II, стр. 184.

9. СВАЙКА

Смоленск. губ.

1392. ТЫЧКИ

Играющий берет нож за кончик зубами, закидывает голову назад и бросает нож изо рта так, чтобы он воткнулся лезвием в землю. Счет тыкания ведется следующими словами по порядку: «Зачиц, бочку, колодезь, кошку, кота, бирюли, лиззе (лезвие), перебой, зуб, лоб, чаблык, выход». При промахе нож передается следующему по очереди. Во вторую очередь

каждый начинает с того счета, на котором сделал промах прежде. Один оставшийся после всех, не выполнивший счета, несет наказание, состоящее в следующем: первый из игроков, окончивший иску, взявшись левою рукою за левое ухо, в образовавшееся таким образом отверстие бросает нож правою рукою возможно дальше. Наказуемый должен от группы игроков добежать до места падения ножа, не переводя духа и говоря скороговоркой: «Осел да баран».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 229.

1393. ИГРЫ С НОЖАМИ

Грузия

Играющие сидят кружком и поочередно бросают нож. Нож бросают следующим образом: согнув два средних пальца руки, кладут нож на протянутый мизинец и указательный палец, подбрасывают его вверх острием, и нож должен вонзиться отвесно в землю. Если нож вонзится отлого, так что между черенком и землею не укладывается кулак по длине, то играющий считается запятанным и играет другой. Этот последний три раза должен проделать то же самое; затем, приложив нож острием ко лбу и мерно размахивая, подбрасывает нож вверх ладонью руки, потом то же делает три раза спинкою руки. По одному разу подбрасывают: зубами (причем берут в зубы нож за острие), верхнюю часть кулака и пальцами, прижатыми к ладони. Кто все это проделает, тот выбывает. Когда все выйдут и останется один, то его, как проигравшего, заставляют выдернуть зубами колышек, вбитый в землю. Колышек берется длиною в средний палец. Отмерив с конца его один ноготь, заостряют его и вбивают в землю. Потом, взяв острие ножа между мизинцем и безымянным пальцем, ударяют раз черенком по колышку, после этого ударяют последующими пальцами. Проведя это, первый выигравший передает нож второму, тот — третьему и т. д. Если колышек слишком вбит и нельзя ухватиться за него зубами, то дозволяется обкопать его ножом немного и потом выдернуть,

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 232.

Указаны игры с ножом в Симбирской губ.; в Терской обл. игра называется в «Лысы»: в Кубанской обл. — в «Вола».

А. Дмитриков. Материалы для этн. Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 55 — 56.

В Вологодской губ. игра называется в «Мачок». Фигуры носят названия: «на кулак», «поперек пальцев», «на шести», «на кулак» (поставленный вертикально), «на рюмку» (вдоль ладони), «на вилку» (на верхнюю поверхность кисти), «на закуску». Если играющий окончил закуску, то, значит, он «вышел на руку», а если не хочет играть, то говорят: «чур, не заигрался».

Н. А. Иванцкой. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Ив. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 гг., т. I, стр. 158 — 159.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 54 — 55.

Не исполнивший всех фигур принимает от каждого выигравшего по три дюпы, т. е. должен вынуть из земли свайку, всаженную туда каждым по три раза. Если свайка всажена глубоко, то наказуемому приходится откапывать ее. Над ним смеются: «Морковь роет. Рой, рой, да смотри, со всем корнем. Зачем лютвинью (лыч) оторвал? Тогда бы лучше было рвать».

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 195 — 196.

1394. ШКОЛУБ ИЛИ ГЕН-ГЕН

Переяславск. у. Полтавск. губ.

Не исполнившего игру наказывают так: окончивший первым берет одной рукой колодач (ножик), а другой — не окончившего игрока за волосы и, расставив ноги и нагибаясь к земле, говорит:

Гена, гена, не боюсь,
Скильки хочу й наскубуся.
Ген, ген,

и с последними словами бросает колодач между ног назад. Проигравший должен бежать за ножом, повторяя: «школуб, школуб».

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июнь — июль, стр. 474.

1395. СВАЙКА

Олонек. губ.

Для игры употребляют большой толстый железный гвоздь, около трех вершков длины и весом около одного, двух и более фунтов с большою граненою или круглою головкой. Вместе с этим употребляется толстое железное кольцо с отверстием в середине, около вершка в поперечнике. Кольцо кладется плашмя.

Игроки становятся в кружок и устанавливают между собою очереди для игры следующим образом: игроки поочередно бросают свайкой в кольцо, стараясь, чтобы она острым концом своим воткнулась внутрь его. Кому это удалось, тот отходит в сторону и дожидает самой игры. Первый попавший в кольцо называется маткою, все остальные — детками или сынками. Если между игроками окажется несколько не попавших в кольцо, то они кидают своей свайкой в кольцо до тех пор, пока не попавшим останется один, на которого и возлагается обязанность подавать всем игрокам свайку в дальнейшем течении игры.

Вторая половина игры называется сажанием редьки и состоит в следующем: подавальщик передает свайку последнему попавшему в кольцо; этот берет свайку за головку и бросает ее в землю около кольца так, чтобы свайка засела в землю как можно глубже, — это и есть сажание редьки. Подавальщик вынимает свайку из земли и снова подает ее бросающему, который опять бросает ее таким же образом. Подавальщик вынимает свайку вторично и подает ее бросающему в третий раз, причем последний уже не редьку сажает, а старается попасть в кольцо. Если попадет, то подавальщик снова таким же образом до трех раз подает свайку тому же бросающему и т. д. После всех свайка подается матке, которая также два

раза садит редьку, а третий попадает в кольцо, и если попадет, то прежний подавальщик должен подавать снова всем игрокам свайку; если нет, то игра начинается заново.

• Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 226.

Там же указаны вариации этой игры в Олонецкой, Тульской и в Вятской губерниях, стр. 227 — 229.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.
В. Ф. Кудрявцев. «Нижегородский сборник», 1871 г., т. III.

Балов. Пошехонск. у. Олонецк. губ. «Этн. обзор.», 1890 г., № 3, стр. 111.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 54 — 55.

«Журн. для чтения восп. воен. уч. зав.», СПб., 1878 г., т. LXII, № 290, стр. 233 — 234.

1396. СВАЯ

Толгуйский приход Петроаводск. у. Олонецк. губ. «Олонецк. губ. вед.», 1891 г., № 84.

А. Дмитриюков. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 7.

1397. В МАТКИ

Переяславск. у. Полтавск. губ.

Первый, кто попадет в кольцо, называется маткой, второй — отцом, третий — дедом, четвертый — прадедом (или отцом, сыном, внуком, правнуком). Проигравший должен подавать матке пять раз, отцу — два, а всем остальным — по одному разу. При подаче свайки матка дает дюны.

1398. ШВАЙКА

Переяславск. у., Полтавск. губ.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 472.

1399. ШВАЙКА С ЦУРКОЙ

Переяславск. у. Полтавск. губ.

Свайку бросают с таким расчетом, чтобы она воткнулась в землю рядом с лежащей цуркой (небольшой палочкой), которая заменяет собой кольцо. Расстояние между воткнувшейся свайкой и цуркой не должно превышать длины свайки.

Не выполнивший условий игры возит играющих на спине.

В. Горленко. «Киевская старина», 1887 г., т. XVIII, июль — июль, стр. 472.

Свайка, бросаема в кольцо — «в притык». Если только задевают кольцо, свайкой — чикать в кольцо.

«Записки И. Р. Г. О.», 1863 г., кн. IV.

1400. ЧИКИ

Нижегородск. губ.

В чики играют, задевая кольцо брошенным гвоздем. Если при ударе о свайку кольцо отлетит далеко, то меряют лапы, т. е. измеряют, на сколько пядей отлетело кольцо от воткнувшейся свайки, каждая пядь считается

за чик. Если игрок еще попадет в кольцо, то это составляет пять чик. Играющий, не успевший сквитать наквитанное на него другим числом чик, наказывается за каждую чикю дюпой.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песни в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 195 — 198.

Д. М. Петухов. Горный город Целюхин, стр. 25.

Саратовск. губ.

1401. В РЕМЕШОК

Делают несколько петель из ремешка (делающий петлю приговаривает: «Делаю раз, делаю два, в самую середину, с краю и сам не знаю. Кто заметил, тот став»); играющие по очереди попадают в петлю гвоздем; кто попадет в затянутую петлю, тот выиграл.

Играют на деньги.

«Саратовский дневник», 1878 г., № 153.

Вологодск. губ.

1402. В СВАЮ

Здесь игра соединена с прятками. Сваю всаживают в землю, и каждый ударяет по ней дубинкой один раз. Потом все бегут и прячутся, а водящий должен расшатать и выдернуть сваю. Выдернув, он бежит искать спрятавшихся. Найдя кого-нибудь, он возвращается на место, втыкает сваю в дыру и кричит: «засало». Если же кто-нибудь во время поисков подбежит к дыре, закроет ее ногой и закричит «съехал», то водит прежний.

А. П. Иванидный. Материалы по этн. Вологодск. губ. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1890 — 1891 г., т. LXIX, стр. 169.

1403. ПЕЧЕНКИ

Тульск. губ.

На дерну каждый из играющих очерчивает себе ножом грядку, т. е. прямоугольник, приблизительно в вершок ширины и вершков восемь длины. Грядки располагаются рядом и все одинаковой величины. Очертивший себе грядку прежде других берет нож за лезвие и, прицелившись в свою грядку, бросает его с высоты полуаршина так, чтобы он воткнулся в грядку по возможности глубже. Затем вынув нож, он отмеривает от одного конца к другому столько, насколько нож вонзился в землю, и, глубоко вырезав отмерченную часть грядки, откладывает этот кусок, называемый печенкой, в сторону. Затем начинает то же самое и продолжает игру до тех пор, пока вырежет всю свою грядку или же пока брошенный нож не попадет в чужую грядку или вовсе не вонзится в дерн. После того берет нож сосед игравшего по гряде и то же самое проделывает и со своей грядкой, пока не придется уступить игру следующему и т. д.

Когда все грядки, кроме одной, уже вырезаны, то ожидают, как окончит игру оставший. Если он удачно вырежет всю свою грядку, то игра начинается снова; если же промахнется, то спешит убежать от грядок, потому что отыгравшиеся, подобрав все печенки, бросают ему их в спину. После того игра начинается снова.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 229.

1404. КИЦЬКА

Смоленск. губ.

Игра схожая.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 231.

П. Иванов. Игры крестьянских детей Купянк. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 36.

1405. БОРОЗДЕНЬКА

Новороссийск. край, Новоукраинка

Копают маленькие ровики, оставляя между ними бороздки по числу играющих; участвующие в игре приседают вокруг и по очереди, по солнцу, бросают вверх нож; если нож упадет условленной ранее стороной, то это считается выигрышем; тот случай, когда нож воткнется в землю, предварительно надо закурать на какое-нибудь число, например, на десять. По числу выигрышей играющие отрезают землю со своей борозды, отмеривая шириной ножа.

Тому, кто не вышел, закрывают шапкой глаза, дают в руки землю, отрезанную с бороздок, водят его, заставляют выкопать ямку и спрятать эту землю, затем водят снова и приводят на место игры; здесь снимают с него шапку. Теперь он должен найти спрятанную землю; если найдет — откупился, а если нет, то другие играющие идут вместе с ним и бросают в него этой землей.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. края, стр. 101.

1406. БЛУДЗЕ

Польская

Конаются. Кому вышло быть блуждающим, тому завязывают глаза, дают в руки палку, и один из играющих с колышком в руке водит его вокруг играющих, постоянно нагибаясь к земле, как бы втыкая колышек, а сам, незаметно его воткнув, продолжает наклоняться; наконец он велит «блудзе» искать колышек, а сам уходит к играющим. Блудзящий начинает размахивать палкой, пока не ударит по колышку.

И. В. Бессарба. «Сборник отд. русск. яз. и сл. Н. А. Н.», 1904 г., т. LXXV, стр. 162 — 163.

1407. БЛУДОК

Херсонск. губ.

Игра та же.

П. П. Некоторые детские игры в Маяках Херсонск. губ. «Киевская старина», 1902 г., т. LXXVIII, сентябрь, стр. 406.

1408. В БЛУДНЯ

Украина

Заостренную палочку с головкой втыкают в землю и обводят вокруг нее круг. Одному из играющих завязывают глаза и говорят: «пже». Жмурящийся на четвереньках или на ногах ищет в городке палочку. Найдя ее, он развязывает глаза и старается попасть палочкой в кого-нибудь из спрятавшихся, а те стараются добежать до городка. Если палочка попадет в кого-нибудь вне городка, то тот в свою очередь тоже в кого-нибудь старается попасть; играющий, не успевший отбиться, жмурит.

Ю. Каковский. «Киевская старина», 1892 г., т. XXXVII, стр. 449—450.

1409. БЛУДЬ

Новороссийск. край, Тпиковка

Втыкают в землю колок; потом по очереди забивают его палкой, закладывая ее между пальцами, начиная с той стороны, где мизинец, каждый по четыре раза; промахнувшийся вытаскивает колок, между тем как остальные разбегаются, и старается попасть им в кого-нибудь; если попал, то побитый должен отбиться; если не попал, то называется «блудь».

Ястребов. «Материалы по этн. Новороссийского края», стр. 97.

10. КОСТИ, КАМЕШКИ, БИРЮЛЬКИ

1410. ЧЕТ И НЕЧЕТ

Берут горсть орехов и спрашивают: «чет или нечет?». Играют также на деньги.

В некоторых местах эта игра называется «Чет и милка».

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 48.

Один из играющих велит другому взять в руки несколько (меньше десяти) орехов, изюмин или чего-нибудь из сухих зластей, причем набравший говорит: «Десятка добавить, истину отдать и дать надбавки столько-то». Первый должен набрать в руку тех же зластей, столько, сколько у него спрашивают. Если он отгадает, то получает сласти; если нет, то отдает спрашивавшему.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курской губ. «Курск. губ. вел.», 1853 г., № 7. Витебск. губ. «Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 33.

1411. ТРОЙКИ

Белоруссия

Кидают в ямку шесть свинцовых шариков; чет, попавший в ямку, означает выигрыш, нечет — проигрыш; или наоборот, смотря по условию. Игра ведется на деньги.

«Вилениский вестник», 1889 г., № 5.

1412. БУХУ БАРИЛЬДЖИ (БОРОТЬСЯ)

Монгольская

Для игры нужно два шяга (бабки). Играют двое: предварительно каждый выбирает свою шяга; затем играющие мечут поочередно до тех пор, пока чья-нибудь шяга упадет гранью S кверху, тот выиграл и кричит: «пью ариг», т. е. кислое молоко, потому что на праздниках борец-победитель получает от собрания найошов чашку арига.

Г. П. Потанин. Очерки Сев.-зап. Монголии. СПб, 1881 г., в. II, стр. 118.

1413. ВОЛЧОК (ЮЛА)

Еврейская

Дети играют в волчок в «день освещения». Волчок выливается из свинца и состоит из небольшого кубика с конической ножкой внизу и небольшой ручкой наверху. По боковым сторонам вырезаются четыре еврейские буквы: *H, Г, X, Ш*, по одной на каждой стороне, означающие древнееврейские слова: «нэс, годэл, хойе, шом» — великое чудо совершилось

там (в Палестине). Дети заменяют эти слова еврейскими «nichts, gar, halb, stell-zu» (ничего, совсем, половина, приставь). Каждый из играющих пускает волчок, и смотря по тому, какой буквой он ляжет кверху, он или ничего не получает из ставки, или берет все, или половину, или приставляет к прежней ставке еще новую.

Б. Романов. Детские игры белорусских евреев. «Этн. обозр.», 1891 г., кн. IX, стр. 137 — 138.

1414. ЭНЦИРДИКАМ

Сванетия

Игра та же.

Р. Д. Эристов. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказского отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 56.

1415. ХИБКИ

Седлецк. губ.

Хибки делают из неостроганного прутика. Отрезают два куска дерева, длиной каждый в полдьюма, и разрезают каждый пополам; четыре половинки называются хибками. Игра ведется на деньги.

Расстилают на земле одежду и садятся в кружок, двое играют, остальные следят. Один из играющих бросает хибки, говоря: «трапа», его партнер отвечает: «хибна». «Трапав» — выражение для выигрыша — означает, что хибки упали так: две белой стороной вниз и две той же стороной вверх или все они упали белыми сторонами вниз. «Хибив» — означющее проигрыш — значит, что все три темные стороны оказались сверху, а одна белой стороной или, наоборот, все четыре хибки лягут темными сторонами кверху.

Если бросающий «трапил», то он забирает деньги и продолжает бросать хибки; если «хибил», то ставка достается его партнеру и игра переходит к нему. На Пасхе играют в хибки на крашенные яйца.

И. В. Бессарба. «Сборник отд. русск. яз. и сл. П. А. Н.», 1904 г., т. LXXXV, стр. 166 — 167.

1416. ДЗЕЖА

Белоруссия, Минск. у.

Играющие берут брусок в вершок длиною и линии пять толщиною. На одной из его сторон вырезывается крестик, на другой — одна зарубина, на третьей — три, на четвертой — две. Выбрав удобное место для подбрасывания бруска, расстилают какую-либо одежду (или кладут шапку). На разостланную одежду каждый играющий кладет кусочек хлеба. После этого поочередно подбрасывают брусок, причем если брусок падет вверх стороной с одной зарубинкой, то бросавший кладет штрафу один кусочек хлеба; если наверху окажется сторона с двумя зарубинками, то бросивший штрафуется двумя кусочками хлеба; если с тремя, то тремя. Кроме того, оштрафованный передает брусок для броска другому игроку.

Когда же наверху окажется сторона с косым крестиком (дзежа), то подбрасывающий брусок забирает себе весь выложенный хлеб, делается новая складчина и выигравший первый подбрасывает брусок.

Демидович. «Кивал старина». 1898 г., в. III — IV, стр. 458.

1417. ДЮРЬМН-БЕРХЕ (ЧЕТЫРЕ ГРАНИ)

Монгольская

Пяга (бабка) имеет четыре грани, каждая имеет свою скульптуру; две стороны плоские, другие две с желобками. Одна из плоских граней, имеющая очертание, похожее на букву Г, называется тамэ (верблюд); противоположная ей грань, с очертанием в виде буквы S, называется мори (лошадь); грань с желобком, с углублением близ конца грани — хони (овца); противоположная ей, с углублением в середине грани — яма (ковел); в эту игру играет неопределенное число игроков; требуется четыре тяга.

Мечут до тех пор, пока у кого-нибудь все тяги не расположатся каждая особенной гранью кверху. Каждый может метать семь раз.

Г. Н. Потанин. Очерки Сев.-зап. Монголии. СПб., 1881 г., в. II, гл. III, стр. 118.

1418. ИГРА В ПАЛЬЦЫ (СУОРМ ССЫРР)

Лопарская

Конаются, и на чей палец выпадет девять, тому все играющие дают по девяти щелчков.

И. Харузин. Русские лопари. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э. М.», 1890 г., т. XVII, стр. 339.

1419. В КАМЕШКИ

Олонская

Играющие собирают по известному числу камешков и начинают тягаться, кому начинать игру. Камешки кладут в ладонь и, подбросив их вверх, стараются поймать наружной стороной кисти, и затем, перевернув ее, схватывают камешки ладонью. Кто подхватил больше других, тот и начинает игру; берет от всех камешки, подбрасывает их вверх и сколько может схватывает на лету. Затем берет один из пойманных, подбрасывает вверх, схватывает лежащий на земле и ловит подброшенный; так он должен сделать со вторым, третьим и т. д., пока всех не переловит. Переловивши все камешки, играющий откладывает один из них в сторону и снова начинает игру. Если в начале игры играющий не поймает ни одного камешка или брошенный выпустит из руки, или поймает, но не успеет взять с земли другой и если он пошевелит другие камешки, то игру начинает сосед по очереди. Игра происходит сидя. Кто переловит и отложит в сторону условленное число камешков, тот чужие ловит левой рукой. Когда камешки переловлены, их возвращают тем, которые не могли сами поймать. Проигравший протягивает руку, а тот, который обыграл, подбрасывает коровушку (камешек) вверх, щиплет проигравшего за руку и, поймав камешек, возвращает его хозяину, хлопая его по руке.

Так игра продолжается, пока не возвратят всех камешков; тогда она начинается снова.

К. Петров. Детские игры в Олонцк. губ. «Учитель», 1863 г., стр. 243.

В Нижегородской губ. не сделавшего всех фигур бьют щелчками в колено.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 198 — 199.

1420. ШАГАЙ ТУРЭХУ ХОНГОРДОХО

Бурятская

Игра та же.

С. Д. Шагдарон и С. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», т. XXIV, стр. 478 — 479.

1421. КАМЕШКИ

Играющие садятся на пол, покрытый ковром, кладут на него кучкой пять камешков, шестой бросают немного выше головы, стараясь захватить один с пола. Потом бросают и ловят все камешки сразу; перекладывают их на другое место, захватывают их между пальцами, прокатывают под пальцами; все это до тех пор, пока камешек не упадет; тогда играет следующий.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 41 — 42.

У староверов эта игра носит название «В ляжки» или «В гальки».

А. Зеленин. Черты быта усеньиановских староверов. Казань, 1905 г.

У белорусских евреев играют не в камешки, а в косточки. Число косточек — одиннадцать или пять, фигур — четыре.

Е. Романов. Детские игры белорусских евреев. «Этн. обзор.», 1891 г., кн. IX.

В Поморье игра «В камушки» имеет девять конов, каждый по восемнадцати фигур со следующими названиями: 1) ништо, 2) двойки, 3) тройки, 4) сиврюцьки, 5) куця, 6) дристи, 7) нищелк, 8) щелк, 9) выпуск, 10) помяло, 11) колено, 12) коса, 13) козловы-одинокы, 14) козел, 15) из рудьки, 16) в рудьку, 17) листовки и 18) кокошки.

Играют только девочки.

Г. Цейглин. Народные игры в Поморье. «Изв. Арх. общ. ил.уч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 9. «Живая старина», 1890 г., в. III—IV, стр. 457 — 458.

Игра в ляпки («В черенки») то же, что «В камешки».

«Живая старина», 1899 г., в. II, стр. 172.

1422. В ЧЕРЕПКИ

Тамбовск. губ.

Игра та же.

И. Г. О детских играх. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

В Олонецкой губ. игра называется «В конь», «В дидки».

«Олонецк. губ. вед.», 1888 г., № 74.]

1423. КРЕМЬЯНЫ

Курск. губ.

Игра та же.

А. Дмитриков. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

У белоруссов игра называется «Гульня с каменчиками».

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1900 — 1901 г., в. III, стр. 92.

1424. В КРЕЙМОЛИ

Игра та же.

Ю. Крачковский. «Витенский сборн.», 1869 г., стр. 197 — 198.

1425. В КОСТОЧКИ

Игра та же.

Е. Романов. Детские игры белорусских евреев. «Этн. обзор.», 1891 г., кн. VIII, стр. 131.

1426. КОЗАЧКИ, СЛИШКИ, КРЕЙМАШКИ

Игра та же.

П. Иванов. Игры крестьянских детей Купянского у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 38 — 40.

1427. КАМУШКИ

Игра та же.

Балов. «Этн. обзор.», 1890 г., № 3, стр. 112.

1428. КАМЕШКИ

Игра та же.

«Этн. обзор.», 1897 г., № 3, стр. 34.

1429. КРЕЙМАХИ

Игра та же.

Харьковск. губ.

Жизнь и творчество крест. Харьковской губ. Под ред. Иванова. Изд. Харьковск. губ. стат. ком., 1898 г., т. I, стр. 60.

1430. АЛА-КУМАЛАК

Трухменск. степь

Играющие, взяв три пестрых и девять черных орешков овечьего помета, подбрасывают их вверх и ловят. Ловить можно только кумалаки одного цвета, притом пестрых обязательно четное число; уронивший кумалаки уступает игру другому.

Володин. «Сборн. материалов для описания местностей и племен Кавказа», в. 38, стр. 55.

1431. В КРАСОК

Новороссийск. край, с. Петроостров

Играющие собирают цветы, и каждый берет себе условленное число цветов или красок (положим, десять) и, кроме того, должен отыскать царька, т. е. не подходящий к остальным, но одинаковый у всех цветов; все садятся в кружок и цураются: цур, я первый, цур, второй и т. д.; вацуравшемуся первым все сдают свои краски с царьками; он кладет их на ладонь, подбрасывает вверх и ловит пястью руки, потом подбрасывает пястью и ловит ладонью, затем считает, сколько поймал; если он поймал четное число, то отдает следующему (второму); если — нечетное и без царька, то берет все пойманные цветы себе и опять ловит, пока не поймает четное число или нечетное, но с царьком. Когда выловят все краски, каждый считает, сколько всего поймал красок и сколько недостает до условленного числа (положим, до десяти); тот, кто выловил больше условленного числа, бьет щелчком по косточке руки тех, у кого недостает до условленного числа; если у него нет царька, то бьет за царька пять раз.

Ястребов. «Материалы по этн. Новороссийск. края», стр. 94.

1432. ШЯГА-АБНА (БРАТЬ КОСТИ)

Монгольская

Играют двое; шяга (бабки) разбрасываются по земле и изображают овец — хони; одна шяга — сумын, т. е. стрела, подбрасывается кверху, в то время, как той же рукой схватывается с земли кучка овец. Играющие делают это поочередно, пока все овцы не будут взяты с земли. Тогда их считают, и если у одного окажется набранными только пять, а у другого двадцать, то снова выставляют овец, но выигравший больше ставит пять. В Сибири эта игра называется «В липки».

Г. Ш. Потапин. Очерки Сел.-хаз. Монголии. СПб, 1881 г., в. II, ст. III, стр. 118.

1433. КАМЕШКИ

Играющие раскладывают по полу камешки и делают уговор не мешать и не кричать. При этом произносят поговорки: «Уговорец всем делам родной братец», «Без уговора не садись, а на слово не вяжись», «Ни еду, ни лечу, а заеду подхвачу» и т. п. и заключают условие: «Играть, не воровать» или «Цур играть, не воровать, без вороху без промаху». Играющий бросает камешки вверх и во время их полета старается захватить с полу несколько других. Остальные мешают ему рассказами или криком.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 41 — 42.

1434. ЛОБАЧ

Олонецк. губ.

Играющие вырезают по уговору по двадцать, десять или пять одинаковых спичек, складывают их в общую кучу и поочередно подкидывают и ловят тыльной стороной руки. Кто больше поймает, тому и начинать. Начинаящий подкидывает спички, ловит тыльной стороной руки, опять подкидывает и ловит на задонь. Словенные спички он откидывает как выигрыши, а потом длинной деревянной палкой, загнутой на конце, начинает вытаскивать из кучи по одной спичке, причем допускается и подбрасывать спичку вверх и волочить по столу, но нельзя задевать лежащие рядом спички. В конце игры излишне взятые спички возвращаются хозяину, но оплачиваются щелчком в руку или лоб.

Детские игры. «Олонецк. губ. вел.» 1883 г., № 74.

1435. ЮЗЮК ОЙННАЙМАА (ИГРА В КОЛЬЦО)

Бендерск. у. (сагаузы)

Играющих двое. Один берет кольцо, кладет его на вытянутую ладонь правой руки и, подбрасывая на воздух, ловит задней стороной ладони. А затем, держа правую руку на воздухе, старается на мизинец ее надеть кольцо без помощи другой руки.

Если это ему удастся, он бьет своего противника жгутом; если же нет, то его самого бьют.

Моников. «Этн. обзор», 1900 г., № 1, стр. 46.

1436. ЧЕТКИ

Играющие берут пук тростниковых палочек по числу девиц и раздают их каждой для заметок. Одна из девушек собирает затем палочки и складывает их вместе с шутом — палочкою длиннее прочих. Играющие са-

дятся на пол в кружок. В середине ставят пук палочек вертикально, придерживая его за середину правой рукой, а левою — за верхушку шута; потом принимают вдруг правую руку, и палочки рассыпаются в разные стороны.

Игра требует, чтобы девица поднимала по одиночке все палочки, не трогая других. Остальные играющие стараются отвлечь ловкую девушку. Проигравших наказывают, смотря по тому, какое наперед было условие.

Сахаров. Сказания русского народа. 1885 г., т. I, стр. 217.
А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 48 — 49.

11. КЛАССЫ

1437. ТОГУЭ-АД

Казанская

Для игры употребляется доска, на которой выдолблены восемнадцать ямочек, по девять на каждого игрока, и два города. Во все ямки кладется по девяти горных орехо. Играющие поочередно перекидывают из первой лунки орехи по одному в каждую лунку; если последняя лунка даст чет, то она кладется в город. При последующих ходах можно начинать из любой своей лунки; интерес игры состоит в том, чтобы самому пригнать последнюю лунку к чету и не позволить этого противнику, который также заботится, чтобы начальная лунка партнера всегда была занята двумя орехами, иначе он делается «туз», и тогда все повалившие туда орехи попадают в город противника. Такая игральная доска есть почти в каждой юрте.

Г. С. Загряжский. Быт коевого населения доли: Чу и Сыр-Дарьи. «Туркестанск. вел.», 1871 г., № 29.

Н. Паитусов. «Изв. общ. археологии при Казанск. ун-те», 1906 г., т. XXII, стр. 249 — 252.

1438. КОЛЫЧКИ

Г. Сенто Могилевск. губ.

Играющих двое. Они делают себе по три колышка. Один из играющих делает белые, без коры, другой — с корою, и накальвают ими в земле девять дырочек, по три в ряд.

В первые три дырочки ставит свои колышки играющий белыми, во вторые три — играющий черными. Последние три дырочки остаются свободными. Затем первый играющий переставляет свой колышек в свободную дырочку, другой переставляет свой колышек тоже, но так, чтобы помешать товарищу поставить свои колышки в ряд, в каком бы то ни было направлении — горизонтальном, вертикальном или наклонном. Кто из играющих успеет это сделать, тот дает проигравшему условленное число щелчков.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 557.

1439. ШУРДЫ-БУРДЫ (КШЫНЫ)

Новороссийск. край, Гладоссы, Пен-ностров, Палчев

Играющих двое. Чертят на земле четырехугольник и делят его на четыре части; потом каждый из играющих берет по три палочки и втыкает их в точки пересечения линий, наблюдая при этом, чтобы палочки каждого

из них стояли не под ряд; затем переставляют их в незанятые места, на этот раз стараясь поставить их рядом; кто достигнет этого, значит взял ваятку; игра может также окончиться розыгрышем.

Ястребов. Материалы по этн. Новороссийск. край, стр. 99.

1440. МОРИ УРАЛДАДЖИ (КОНСКИЙ БЕГ)

Монголия

На продолговатой доске проведено одиннадцать поперечных черт, одиннадцать уртэ (станций) или газар (верст). Каждым играющим выбирается приметная шяга (бабка); выбранные шяга ставятся гранью «конь» (имеющей форму буквы S) кверху на краю доски рядом. Затем в чашку бросается каждым играющим (их может быть трое и больше) поочередно по одному разу в очередь четыре шяга; если из четырех одна упадет гранью «конь» кверху, игрок получает право выдвинуть свою шяга на одну черту вперед по доске, если — два, то на две черты и т. д. Чей конь первый дойдет до противоположного края доски, тот выиграл.

Г. Н. Потанин. Очерки Сев.-зап. Монголии. СПб., 1881 г., в. II, гл. III, стр. 119.

1441. ГУСЕК

Для игры употребляется специально сделанная доска с проведенной на ней двойной извилистой чертой; по обеим сторонам черты нарисованы в кружках: гуси, постоянный двор, темница, кружало и числа. Перед игрой бросают кости, и у кого их больше, тот ходит первый. Кто первый поставит шашку на гуська, тот имеет право ходить вперед и назад; игроки с меньшим числом очков могут ходить только вперед и заходить на постоянный двор. Тут платят за постой. Попавший в темницу лишается игры. Выиграл тот, кто дошел до последнего знака.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 77 — 78.

А. Дмитриев. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

1442. ГУСАКИ

Смоленск. губ.

По числу играющих втыкают в землю кругом несколько палочек (гусаки), а посреди их на равном расстоянии от всех гусак втыкают еще палочку — гусыню. Затем по очереди начинают бросать нож так, чтобы он уходил в землю возможно глубже, и потом насколько он войдет, настолько отмеривают расстояние от гусака до гусыни, и на это место переставляется гусак. Это подгоняние гусака к гусыне продолжается до тех пор, пока гусак не станет рядом с гусыней. Если при бросании ножа играющий промахнется, т. е. нож не воткнется в землю, то играет следующий по очереди.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 229.

1443. БЛУДЕЦЬ

По середине площадки вбивается колышек. От него каждый из играющих отмеривает палкой по направлению к себе линию, на конце которой ставит для себя новый колышек. Один из игроков берет палку и деревянный гвоздь и старается вбить его ударами палки в землю как можно

глубже; если промахнется, то должен ждать следующей очереди; если же вбил, то вынимает гвоздь, отмерив вбитую им в землю часть, и на такое расстояние придвигает свой колышек к главному по проведенной линии. После этого снова вбивает гвоздь, пока не даст промаха. То же делают и остальные. Игра продолжается, пока колышки не придвинутся к центральному. Отставший подвергается наказанию: меряют ладонью расстояние между его колышком и главным (сколько пальцев). Берут палку и ею отмеривают пространство от главного колышка по числу пальцев, вбивают там палку, проигравшему завязывают глаза и заставляют найти вбитую палку.

Ю. Крачковский. «Виленск. сборн.», 1869 г., стр. 198 — 199.

1444. ДО ВІЛЬНЫ ЕДУЦЬ

Белоруссия, Минск. и Новогрудск. у.

Игра та же. Центральный колышек называется Вильна. Отставший в игре наказывается тем, что должен выгнать зубами забитый в землю свой колышек столько раз, сколько сделал после окончания всеми игры неудачных ударов.

Демидович. «Живая старина», 1898 г., в. III — IV, стр. 460.

1445. РАЙ

Купянск. у. Харьковск. губ.

Меряются на палке.

Вырывают в земле ряд ямочек: сперва десять маленьких, потом одну втрое большую, называемую креница, за нею снова десять маленьких и, наконец, еще одну большую, называемую рай, с десятью маленькими ямочками вокруг.

Берут щепочку, на одной стороне которой рисуют солнце, и верхний подбрасывает щепочку так, чтобы она на лету переворачивалась.

Если щепочка упадет солнцем вверх, тогда бросавший переставляет свою палочку или соломинку из первой ямки во вторую и опять подбрасывает дощечку. Если дощечка упадет боком, то, взяв ее, бросавший говорит: «Рубы, рубы, чи есть в чорта зубы?» и снова бросает, пока дощечка, наконец, не упадет солнцем вниз. Тогда начинает бросать следующий игрок. В случае удачной игры второй может обогнать первого играющего, тогда палочку первого заворачивают назад — ставят опять в крайнюю ямку. Доведший свою палочку до рая, взяв дощечку, обводит ею вокруг себя, говоря: «Раю, раю, чи по правди граю, чи по брехни?» и в заключение подбрасывает опять вверх дощечку. Солнце наверху — выиграл действительно, солнце внизу — «по брехни», и тогда начинает сначала.

Палочку последнего игрока, не выигравшего, забивают в землю и заставляют выгнать зубами до трех раз, если он не успеет после первого же раза забросить палочку так, чтобы ее не отыскали.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 37.

1446. ЖАБА

Екатеринославск. губ.

Выкапывают ямку, называемую пекло, потом от нее по прямой линии роют двадцать маленьких ямок и потом опять большую ямку, на-

ываемую крыница, вокруг которой роют четырнадцать маленьких ямок; затем вырывают опять большую ямку, называемую рай, вокруг которой роют снова девятнадцать меньших ямок. Таким образом всего ямок оказывается пятьдесят шесть. После того в пекле вбивают заостренные на конце палочки жабки соответственно числу играющих; затем берут нож, одну сторону которого обозначают этой, а другую нетой или одну — орел, другую — решка и приступают к игре, которая состоит в следующем: каждый по очереди подбрасывает нож кверху, и если он упадет этой, то играющий берет свою жабку из пекла и переносит на первую ямку вперед; если нож упадет нетой, то он передает его следующему игроку; если нож воткнется острым концом в землю, то жабка переносится на десять ямок; если нож упадет острием вверх, то жабка переносится на пять ямок; если нож упадет тулой стороной вверх, то жабка переносится на три ямки. Такое бросание ножа каждым игроком без перерыва в случае удачного метания или с перерывами, напр., после бросания до трех раз и т. д., смотря по уговору, продолжается до тех пор, пока «жабка», подвигаясь все более и более по ямкам, будет, наконец, в раю. Выигравший оставляет игру и ждет окончания ее другими. Когда все кончат, кроме одного, тогда тот, чья жабка первая долезла до рая, забивает жабку оставшего в пекло, откуда владелец должен достать свою палочку зубами, после чего, держа ее в руках или зубах, смотря по уговору, должен бежать от своих товарищей, стараясь где-нибудь забросить ее так, чтобы они не нашли ее. И если действительно не найдут, то метавший турает, т. е. кричит им «тур тур, тур» в уши. Если же найдут, то они турают метавшему в уши или же найденную жабку снова забивают в землю и заставляют проигравшего снова тянуть ее и т. д.

В Терской обл. игра совершенно схожа, разница в наименованиях: пекло называется там каша, крыница — соль, рай — царство, жабки — зубом, отчего и самая игра называется «Зуб».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 230.

Вариации этой же игры: «Рай с пеклом», «Жабка», «Месяц».

Н. Иванов. Игры крестьянских детей Купянск. у. Харьковск. губ. Харьков, 1890 г., стр. 34 — 35.

1447. РАЙ

Украина

На земле чертят крест, который называется рай; вокруг или против рая выкапывают несколько десятков ямочек; между раем и ямочками делают большую яму, которая называется пеклом. Играющий берет в руки нож и, взявшись за его острие, бросает его в землю, и всякий раз, как нож воткнется в землю, ставит в ямку прутик или палочку и продолжает бросать нож, пока не промахнется.

Если он попал двадцать или тридцать раз, то другой должен отыграть это число и потом доходить до рая.

А. Терещенко. Бѣл. СПб., 1847 г., ч. IV, кн. I, стр. 67.

Киевск. у.

1448. В НЕБА

«В неба» играют вдвоем, преимущественно мальчики-пастухи.

Вырезают сначала небольшой прутик, на котором было бы много сучьев, и забивают его в землю более толстой стороной; потом каждый из играющих делает для себя ключку, причем один игрок на своей ключке обрезывает кору, чтобы она отличалась от ключки другого игрока.

Когда все приготовлено, один из играющих, кому пал жребий начать игру, берет колодача (нескладывающийся нож) за конец лезвия и бросает его так, чтобы он, сделав в воздухе оборот, попал концом в начертанный на земле круг. Попавший ножом в кружок вешает свою ключку на самый нижний сучок. Затем бросает нож другой игрок, и если попадет в кружок, то вешает свою ключку на следующий сучок, уже выше первого. Если не попадет или хотя и попадет в кружок, но нож не воткнется в землю, тогда его ключка остается на месте, а нож бросает другой игрок. Чья ключка раньше достигнет верхнего сучка, тот выиграл.

«Труды этн.-стат. исп. в Зап.-рус. крае», т. IV, стр. 41.

1449. В ВЯДНЮ, В СУЧКУ

Белоруссия, Могилевск. губ., Выховск. у.

Играющие выбирают невысокий сучковатый ствол какого-нибудь кустарника или сучок грушевого дерева и обрезают на нем сучья так, чтобы оставались только шпешки их длиной до дюйма. Этот ствол называется блудней или сучкой. Затем блудню втыкают нижним концом в землю или в щель поля, вырезают круглую палочку верхка в полтора длиной и, не снимая коры, раскалывают ее вдоль на две части; потом каждый из играющих занасает небольшим крючком из прута.

Играющие поочередно подбрасывают расколотую палочку кверху на толаршина и смотрят, как упадут расколотые половинки: если обе лягут корою кверху, называется дыган, и подбрасывающий получает право повесить свой крючок на первый сучок. Точно так же крючок вешается, если обе половинки лягут расщепом, т. е. белыми сторонами кверху, и называется это король. Если же одна половина ляжет кверху расщепом, а другая корою, то это называется козелька, баранька, лыська и не дает права на поднятие крючка. Каждый сучок имеет свое название: нижний — короста, где сучья редки — поле, где совсем их нет — море и т. д., верхний сучок называется каша.

Игра продолжается до тех пор, пока крючки доберутся до верхнего сучка. Кто первый доберется до каши, тот по уговору наказывает остальных или щелчками или заставляет прыгать на одной ноге известное расстояние и т. п.

В некоторых местах наказанию подвергается только тот, крючок которого ниже всех. Ему завязывают глаза и затем, вынув из земли блудню, бросают ее насколько можно дальше, не сходя с места. Проигравший обязан ее разыскать, если же не разыщет, его заставляют съесть ком земли.

Романов. Белорусский сборник. Вильна, 1912 г., в. VIII — IX, стр. 555.

1450. В МОСКВУ

Гомельск. у.

В Гомельском у. игру называют «В Москву».

Сучкам даются географические названия: первый сучок — Гомель, второй — Беллица, третий — Климовск, четвертый — Чернигов, пятый — Козельск, Бровары, Киев и т. д.; самый верхний сучок — Москва. Игра сопровождается восклицаниями:

— Вот, слава богу, в Чернигов приехал!

— Вот скоро в Киеве буду!

— Ах, когда, дав бог, скорее у Москву прибыть! и т. п.

Наказание проигравшему делается по предварительному уговору.

Романов. Белорусский сборник.
Вильна, 1912 г., в VIII—IX, стр. 556.

В Белоруссии игра называется «У блудню» или «У сучку». Играют в нее большею частью конюхи. Играющий, у которого при бросании четыре половинки палочки окажутся белыми боками кверху, называется король, и он вешает крючок на первый сучок блудни; у кого половинки лягут кверху корой, тот называется цыганом; если половинки ложатся по-разному, то играющий называется казелька, ляська, баранька, и он не вешает крючка совсем, пока не выйдут король или цыган. Так бросают половинки палочки и вешают крючок на один сучок выше или уступают бросать другому. На блудне места называются по-разному: первое место — короста; там, где совсем нет сучков — мора, где редкие сучья — поля, а самый верх — каша. Наказание проигравшему то же, что и в предыдущей игре.

М. Онуфриев. «Могилевская старина», 1903 г., в. III, стр. 92—93.

В Смоленской губ. играют так: втыкают в землю небольшую суковатую палочку. Каждому сучку дают название городков, селений и деревень. Первый сучок всегда называется той деревней, где играют. Самый верхний сучок — Москва. Общеупотребительные названия — Королево, Тушино, постоянный двор, кабак. Подле каждого постоянного двора назначают кабак. Каждый играющий prepares себе деревянный крючок. Мечут жребий: бросают на землю две половинки разрезанной палочки; если они упадут плоскими сторонами, играющий вешает свой крючок на первый сук; если палочки во второй раз упадут так же, то крючок перевешивается сучком выше; если одна плоской, а другая круглой или обе круглыми сторонами, то крючок остается на прежнем месте, а палочки бросает следующий. Таким образом играющие, перевешивая свои крючки, доходят до Москвы, а потом возвращаются к первому сучку снизу. Если возвращающийся из Москвы встретится с едущим туда, он дает ему дорогу, отодвигаясь на сучок ниже; если едущий в Москву догонит другого, едущего туда же, то он дает ему дорогу — перевешивает свой крючок ближе к Москве. Кто прежде других возвратится из Москвы, делается царем, победителем, который наказывает оставших щелчками в лоб. Счет щелчков ведется от того сучка, на котором каждый остановился при возвращении царя домой. После наказания игру начинает царь, победитель, за ним — тот, кто меньше отстал и т. д.

А. Терещенко. Быт. СПб.
1847 г., ч. IV, стр. 69—71.

1451. ШАГАЙ НЕХАЛХА (СБИВАНИЕ ЛОДЫЖЕК)

Бурятская

Каждый играющий берет определенное число лодыжек, и все по очереди подбрасывают их и смотрят, как они упадут: бугорком (бухо), ямкой (хомхо) или еще иначе. У кого больше бухо, тот начинает игру. Он собирает все лодыжки и бросает их на пол; потом щелчком среднего пальца старается попасть одним шагаем в другой, одинаково с ним лежащий. При этом, если он не попадет или заденет шагаем другой, неодинаково с ним лежащий, то играет следующий. При каждом удачном щелчке играющий берет себе сбитый шагай. Самому последнему приходится наименьшее количество лодыжек; случается, что первый сразу обыгрывает остальных. Когда все шагаи выбиты, определяют, у кого наименьшее количество лодыжек, и, приняв его за норму, каждый выставляет шагай. Игра начинается снова, причем опять устанавливается очередь по количеству бухо и т. д., пока все шагаи не окажутся в руках одного человека.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очиров. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отд. этн.», СПб, 1909 г., т. XXXIV, стр. 478—481.

1452. КОСТЯШКИ

Белоруссия

Костяшками называют плоские пуговицы без ушек, с отверстиями для пришивания. Играют в них на фуражках, которым придается горизонтальное положение. Играющие садятся друг против друга и кладут по пуговице каждый на своей стороне. Затем легкими щелчками подгоняют пуговицы к центру фуражки и стараются так подтолкнуть их, чтобы одна пуговица упала на другую. Чья пуговица окажется наверху, тот забирает себе и нижнюю пуговицу.

Романов. Белорусский сборник.
Вильна, 1912 г., в. VIII—IX, стр. 586.

1453. ЩЕЛЧКИ

Вятск. губ. (мари)

Берется липовая или другой породы палочка в палец толщины, распиливается на отдельные кружочки, вроде костяшек на канцелярских счетах; потом кружочек раскалывается на половинки. Половинки называются суки; суки же, кроме общего названия, имеют особо три прозвища: дырка, доверька и поп. Прозвища эти означают: дырка — ту суку, которая при метании ляжет вверх брюшком; доверька — ту суку, которая при метании ляжет на брюшко вверх кружком; поп — ту суку, которая дается по восьми сук. Все мальчики, один за другим, мечут свои суки в виде жеребьевки на попу: у кого больше встанет сук на попу, тот и начинает первую игру. Он обирает у мальчиков все суки в одну или в обе руки, мечет их впокат на стол с двухвершковой вышины и рассматривает: сперва попов и выбирает их; потом пальцем щелкает одну дырку или доверьку так, чтобы она ударила с другою сукою одного прозвища, т. е. с родною сукою, иначе право игры переходит другому игроку, а первый остается при том числе сук, сколько до этого выщелкал и вял попов. Из ударившихся сук одна берется на руки, а если одна из них встанет на попу, то

берутся обе суки. Другой игрок также мечет оставшиеся в наличии суки и выбирает сперва попов, а потом указанным выше порядком другие суки. Игра продолжается по очереди всеми игроками до тех пор, пока не будут разобраны по рукам все суки. Когда при игре останутся две суки, то они должны принять от метания родство и удариться щелчком, а если одна из них встанет на попа, то игрок не делает щелчка, а берет обе суки, по преимуществу по старшинству поповой суки; не щелкаются две суки и тогда, когда лягут не родственно, не парно: например, одна брюшком, а другая кружком, а переходят для метания к другому. Оставшаяся в игре одна сука не выигрывается никем, пока не встанет на попа. При метании случается, что одна сука ложится краем на другую суку, отчего бывает невозможно щелкать ими другую, а вместе обеих щелкать не допускается; тогда из партии поднимается одна сука и ею ударяются в разбивку уложившиеся суки до принятия правильного положения. После розыгрыша все суки у игроков пересчитываются. Кто имеет больше восьми сук, имеет выигрыш. Выигранные суки отдаются тем, у которых их меньше восьми. С передачей сук проигравший игрок получает от выигравшего щелчки по лбу или по кисти руки, по одному за проигранную суку. Затем игра возобновляется, как в первый раз, и право первометания дается большинством поповских сук.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 361.

Олопецк. губ.

1454. КЛАССЫ

Играют мальчики. Один из них чертит на земле ряд смежных квадратов — классов; последний класс, очерченный полукругом, называется церковью.

Игра состоит в том, что каждый из играющих, прыгая на одной ноге, должен выбросить ею лежащий в первом классе камешек во второй класс, потом в третий и т. д. до церкви; при этом камешек не бросается из одного класса прямо в другой, а из второго класса выбивается наружу и оттуда загоняется через первые два класса сразу в третий и т. д. Продолавший все это считается выигравшим; но достаточно опустить другую ногу на землю, чтобы проиграть. Наказанием для проигравшего обыкновенно бывает скакание вокруг всего класса по черте раз восемь — десять.

Эта игра распространена среди всех народов Европы.

Г. Цейтлин. Народные игры в Поморье. «Изв. Архангельск. общ. изуч. русск. Севера», 1911 г., № 13, стр. 13—14.

И. П. Толбуевский приход, Петрозаводск. у. Олопецк. губ. «Олопецк. губ. вед.», 1891 г., № 84.

К. Петров. Детские игры в Олопецкой губ. «Учитель», 1863 г., стр. 1109.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

1455. САХРЕОБА

Грузия

Собирается человек семь играющих, и каждый кладет на землю свою палку рядом и параллельно с другими, на некотором расстоянии одна от другой; у продольных сторон близ середины крайних палок кладется по

камню. Один из играющих, прыгая на одной ноге, обходит три раза все палки; потом скачет между палками, ставя ногу прямо. Пройдя все палки, он возвращается тем же порядком, только ставит ногу между палками уже поперек; затем он, прямо наступая ногою на каждую палку, кроме своей, должен дойти до конца и оттуда возвратиться тем же порядком, причем ногою должен наступать поперек палок. Отдыхать позволено при всяком случае, лишь бы только играющий успел поднятую ногу поставить на один из камней. Кто проделает все это, тот и считается выигравшим игроу.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 127.

1456. В КЛЕТКУ (КВАДРАТИКИ). ТРУБОЧИСТЫ Нижегородск. губ.

Квадратик делится на девять клеточек. Один из играющих ставит крестик, другой — нолики. Начертивший три значка под ряд по диагональной или вертикальной линии перечеркивает их и выигрывает.

В «Трубочисты» играют еще так: проводит вдоль три линии, разделенные на десять клеточек. Если один из играющих (отгадывающий) не угадает, в какой руке мел (напр.), ему ставится в клетку буква — *m*, потом — *p*, *y*, *b* и т. д. Если угадает, то буква ставится в клетку прятавшему мел, а прячет мел другой игрок. Игра оканчивается, когда кому-нибудь впишут по буквам все слово «трубочист». Если играют несколько человек, то мел прячется по очереди и для каждого прибавляется линия.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородск. сборник», 1871 г., т. IV, стр. 205.

1457. В ТРУБОЧИСТЫ

Сибирь

Играющие (не больше двух) чертят на столе мелом или карандашом на бумаге четырехугольник.

Один из играющих зажимает в руке какую-нибудь вещь, а другой должен отгадать какую; если отгадает, то ставит в своей клетке ноль или крестик; если нет, то то же самое делает спрятавший вещь. Кто раньше заполнит знаками свою клетку, тот выиграл.

К. Г. О детских играх в Зап. Сибири. «Тобольск. губ. вед.», 1886 г., № 3.

1458. ШУБЕНИЦА-ВЕСЕЛИЦА

Играют двое. Проводят мелом на доске или на столе четыре пересекающиеся линии (шубеницу). Один из игроков ставит за себя нолики, другой — палочки таким образом: игрок *A* (напр.) пишет нолик на месте единицы, а *B* ставит палочку на месте цифры 5; затем *A* пишет нолик там, где цифра 7, а *B*, чтобы не быть повешенным, должен поставить палочку на месте 4; *A* ставит нолик на месте 6, а *B* — на месте 3, пока никто не повешен; тогда *A* стирает нолик на месте 1 и пишет его на 9, а *B*, стерев палочку на 4, пишет ее на месте 2; тогда *A*, уничтожив нолик на месте 6, пишет его на 8 и перечеркивает три нолика на 7, 8 и 9, говоря: «я табэ повязсив». Вешать можно в шести направлениях: трех горизонтальных (1 2 3, 4 5 6, 7 8 9) и трех вертикальных (1 4 7, 2 5 8, 3 6 9).

И. В. Бессарба. «Сборник отд. русск. яз. и сл. П. А. Н.», 1904 г., т. LXXV, стр. 165—166.

12. ВОЛЧОК

1459. КУБАРЬ ИЛИ ЛЕНИВЕЦ

Кубарь — деревянный цилиндр в полтора вершка длиною, заостренный с обеих сторон. Его вертят руками; для этого кубарь берут между ладоней и, сдвинув быстро одну ладонь вперед, а другую назад, пускают кубарь, давая ему таким образом вращательное движение. Затем подстегивают его кнутиком, сначала легонько, а потом сильнее, когда он начнет вертеться плавно и не шатаясь. Кнутиком служит струна, ремешок или кожа угря. Когда играют двое, то они гоняют два кубаря, один против другого, пока они не столкнутся и один из них не упадет.

Бурцев. Жизнь русского народа, в. I, стр. 8.
А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 26.

1460. ТЫЧКА

Взяв нож за острие, игрок бросает его так, чтобы он воткнулся в землю. После промаха играет другой. Выиграл тот, кто большее число раз воткнул нож в землю.

А. Терещенко. Быт. СПб., 1847 г., ч. IV, стр. 55 — 56, 68.

13. ЖГУТ

1461. КРУГОМ

Олонек. губ.

Играющие, ваявшись за руки, образуют цепь. Один из них, ходя вокруг цепи, ударяет кого-либо из стоящих и бежит. Получивший удар бежит за первым и старается ударить его (дать ляпок). Ударив, становится за цепь, а первый — в цепь.

«Живая старина», 1890 г., в. I, отл. IV, стр. 10.

1462. ЖГУТ

Купянск. у. Харьковск. губ., сл. Тополи

Жутовщик, обходя круг игроков, отдает кому-нибудь из стоящих в кругу жут (жгут); получивший же жгут бьет им стоящего с ним рядом. Этот бежит кругом, а получивший жгут гонится за ним и бьет его до тех пор, пока он не станет на место, тогда передает ему жгут. Взяв жгут, этот в свою очередь бьет им сбоку стоящего игрока, преследуя его во время бега кругом ударами.

Так идет по очереди преследование каждого из играющих до первого жутовщика включительно.

П. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 42.
«Этн. обозр.», 1897 г., № 3, стр. 33.

1463. ЗОРЯ

Рязанск. губ., Егорьевск. у.

Играющие садятся в круг и закладывают руки назад, а один из них — зоря — ходит позади со свитым жгутом и говорит:

Зоря, зоряница,
Красная девица,
По полю ходила
Ключи обронила;

Ключи золотые,
Ленты голубые,
Кольцы обвитые —
За водой пошла.

С последними словами он кладет потихоньку жгут позади кого-либо из играющих, который, заметив это, тотчас подымает жгут и ударяет им своего соседа, приговаривая: «Не сти зорю», гонит его с места и гонится за ним до тех пор, пока тому не удастся сесть опять на свое прежнее место. Если же играющий не заметит положенного сзади него жгута, то зоря вновь обходит круг, незаметно сам подымает жгут и ударяет прозевавшего, приговаривая: «не прячь, не прячь». И игра начинается снова.

И. В. Шейн, т. I, стр. 45.

В Нижегородской губ. водящий, идущий сзади круга, кладет кому-нибудь жгут; если тот не заметил, то водящий бьет его жгутом до тех пор, пока тот, обжавши круг, не займет его места; если же жгут замечен, то заметивший бьет водящего до тех пор, пока тот не займет свободного в кругу места. Тогда водит тот, кто остался без места.

В. Ф. Кудрявцев. Детские игры и песенки в Нижегородск. губ. «Нижегородском сборн.», 1871 г., т. IV, стр. 203.

1464. ЗОРЯ

Лашевск. у. Казанск. губ.

Игра та же.

Нечаев «Живая старина». СПб., 1891 г., в. IV, отл. V, стр. 218.

То же с небольшими вариациями под названием «Жгут», «В пояснок», «Зеленая улица» — в средней полосе России; «В подкладыш» — в Астраханской губ.; «В жгута» — в Черниговской губ.

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 214.

1465. ЗАРЕЙ

Казанск. губ.

Игра та же.

И. В. Нечаев. «Изв. общ. А. И. и Э. при Казанском ун-те», т. XI, в. VI, стр. 501.

У бурят игра носит название «Малагайшахо» — игра в шапки. Играющие садятся в круг, один из них обходит с шапкою круг сзади три раза, в последний раз оставляет незаметно шапку у кого-нибудь из сидящих. Игра та же.

С. Д. Шагдарон и Б. Д. Очироп. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки И. Р. Г. О. по отл. этн.», т. XXXIV. Сборн. в честь Г. Н. Потанина. СПб., 1909 г., стр. 466 — 467.

«Вятск. губ. вед.», 1861 г., № 20.

1466. КУД-УКАН-ДАГДЕБА

Грузинская

Игра та же.

Эта игра часто переходит в другую — «Пержули».

Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 216.

1467. ПЛЕТУ-ПЛЕЧУ (ЦЫПЛЕНОК)

Бендерск. у. (гагаузы)

В игре участвуют десять—двенадцать парней. Они берут столько же малых ребят, садят их в кружок, лицом в середину, а за неизменем ребят кладут в кружок камни. Каждый из играющих садится сзади одного из ребят, лицом в середину круга. В остальном игра та же.

Молотов. «Эп. обзор», 1900 г., № 1, стр. 16.

1468. ЖГУТ

Гуляевск. у. Харьковск. губ.

Один из игроков вызывается быть жутовщиком и сплетает из платка жгут.

Остальные игроки становятся кругом ямки, в которую ставят свои палки, держась каждый за свою, и стоят смирно, не оглядываясь.

Жутовщик, ходя вокруг стоящих, говорит: «Жут, жут, когось будем дуть!» и старается незаметно для стоящих бросить под кого-нибудь из игроков спрятанный до того у него жгут, сам же продолжает свой обход, повторяя прежние слова. В остальном игра та же.

И. Иванов. Игры крестьянских детей. Харьков, 1890 г., стр. 42.

1469. РЫБКА

Екатеринославск. губ.

Вбивают в землю кол, к которому привязывают веревку, длиной сажени в две-три. Свободный конец веревки берет один из игроков, по жребью, изображающий рыбку. В руках у него жгут, которым он старается ударить кого-нибудь из приблизившихся к нему игроков. Но эти последние, имея в руках тоже по жгуту, стараются в свою очередь ударить своими жгутами рыбку, улучив минутку, когда она зазевается. Если, однако, рыбке удалось ударить кого-нибудь своим жгутом, то ударенный делается рыбкой, при этом он должен как можно скорее ухватиться за конец веревки, так как его тотчас все начинают бить, сам же он не имеет права отвечать на удары, пока у него нет в руках веревки.

Б. А. Покровский. Детские игры. М., 1895 г., стр. 212.

1470. ЖГУТОМ

Сарапульск. у. Вятск. губ.

Одного из парней привязывают на длинной веревке к колу, вбитому в землю, и дают ему в руки две палочки, другого привязывают также со жгутом в руках. Парень со жгутом должен догнать парня с палочками и бить его жгутом.

В. Тихонов. «Труды этн. отд. И. О. Л. Е. А. и Э». М., 1889 г., кн. IX, Приложения, стр. 8.

У матросов игра носит название «Мышки». Кот (со жгутом), поймав мышку, бьет ее.

В. Долгорукий. Матросина (песни их и игры). «Кронштадтский вестник», 1863 г., № 92.

1471. ЖГУТ

Парни и девушки садятся в кружок, в середине кладут платок или шапку, и каждый из сидящих должен ее поднять как можно скорее. Между тем свади ходит один со жгутом (из платка) и бьет каждого, кто дотрогивается до его жгута, говоря: «Кому раз, кому два, а кому ничего». Кто ничего не делает, тому кладут за спину жгут, а сосед бьет его и бросает жгут в кружок. Ходивший со жгутом в это время надевает на него шапку, и кого окликнут, тот делается жутовкой.

А. Терещенко. Быт. СПб, 1847 г., ч. IV, стр. 84—86.

В Курской губ. во время игры в карты, напр. «В дурачки», бьют жгутом столько раз, сколько останется на руках карт у проигравшего.

А. Дмитриев. Материалы для описания Курск. губ. «Курск. губ. вед.», 1853 г., № 6.

1472. ВОЛ

Белоруссия, Минск. у.

Один из играющих с завязанными глазами и жгутом в руке становится у порога, берется за «клямку» и начинает спрашивать остальных играющих, а те ему отвечают:

- Ци зарезали вола?
- Зарезали.
- А шкуру ци садрали?
- Садрали.
- А мяса ци аабрали?
- Аабрали.
- А ци наварыли?
- Наварыли.
- А ложки и мыски ци намыли?
- Намыли.
- А ци пара йци есди?
- Пара.

Тогда стоящий у двери начинает ходить по комнате и бить всех играющих, а те прячутся.

Игра зимняя.

Демидович. «Живал старина». 1898 г., в. III—IV, стр. 460.

1473. БРУЖАС

Литовская

Двое со жгутами в руках становятся на колени по середине избы, держась за противоположные ножки стула, и им завязывают глаза. Они перекликаются: «Бружайгул» и по направлению голоса бьют один другого жгутом. Тот, кто подал знак, прячется под стул или в противоположную сторону, не отнимая руки от ножки стула, а противник бьет его; после удара он сам окликает и тоже прячется.

В. Романович. «Сын отечества». СПб, 1839 г., т. XI, отд. III, стр. 129.

1474. ЖГУТ

Онежск. край

Парень подходит к двигающемуся то в одну то, в другую сторону и поющему хороводу и приглашает одну из девушек; она бежит сначала вокруг круга, потом по улице; парень бежит за ней, стараясь догнать ее и тронуть рукой или ударить платком; тогда они оба возвращаются к хороводу. После этого девушка ударяет платком одного из парней; когда они возвращаются, девушка становится в круг, а парень ударяет другую девушку и т. д. В это время поются песни.

Онежские песни и игры. «Изв. общ. люб. Е. А. и Э.», 1878 г., т. XXX. в. II, стр. 134.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТРУДОВ

I. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ.

- Акаемов, Н. Ф. Куявы. Историко-этнографический очерк. Варшава 1895.
- Аникиевич, К. Сенненский уезд Могилевской губернии. Могилев 1907.
- Аничков, Е. В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. Ч. I, Спб. 1903; ч. II, Спб. 1905.
- Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Москва 1865—1869, т. 1—3.
- Богданович, А. В. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно 1895.
- Богданович, А. В. Сборник сведений о Полтавской губернии. Полтава 1887.
- Бурцев, А. Е. Жизнь русского народа, его нравы и обычаи в картинах художников и в снимках с натуры. Спб. 1914, т. I, в. 1—3.
- Бюхер, К. Работа и ритм. Рабочие песни, их происхождение, эстетическое и экономическое значение. Спб. 1899 и М. 1923.
- Веселовский, А. Н. Три главы из исторической поэтики. Сочинения А. Н. Веселовского, т. I, Спб. 1906.
- Вундт, В. Основы физиологической психологии. Спб. 1909—1913.
- Вундт, В. Фантазия как основа искусства. Спб. 1914.
- Wundt, W. Elemente der Völkerpsychologie. Lpz. 1912.
- Wundt, W. Ethik. Stuttg. 1912, 3 B-de.
- Георги, Иоганн Готтлиб. Описание всех в российском государстве обитающих народов. Спб. 1776—1777, ч. I—III.
- Гондатти, Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-западной Сибири. Москва 1888.
- Гродеков, Н. Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент 1889, т. I.
- Гросс, К. Душевная жизнь ребенка. Спб. 1906.
- Гроссе, Э. Происхождение искусства. Москва 1899.
- Groos, K. Spiele der Menschen. Yena 1899.
- Groos, K. Spiele der Thieren. Yena 1896.
- Дмитриев, М. А. Сборник песен, сказок, обычаев и обрядов крестьян Северо-западного края. Вильна 1869.
- Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии. Издание Харьковского Губерн. Статист. Комитета под ред. В. В. Иванова. 1898, т. I.
- Забылин, М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия.
- Защук, А. Бессарабская область. Материал для географии и статистики России, собранный офицерами генерального штаба. Спб. 1862.
- Зеленин, Д. Черты быта Усень-Ивановских староверов. Казань 1905.
- Иванов, П. Игры крестьянских детей Харьковской губернии Кулянского уезда. Харьков 1890.
- Игры для дома и школы, собранные В. Самом и К. Тарзером Вольмар 1890.

- Каптерев, П. О детских играх и развлечениях. Спб. 1898.
 Кейра, Ф. Детские игры.
 Кокосов, А. Я. Круговые игры и песни в селе Ушаковском. Спб. 1869.
 Колодца, Д. А. Детские игры. Их психологическое и педагогическое значение. Предисловие Н. Формелли. М. 1911.
 Косич, М. Н. Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни. Спб. 1902.
 Крашенинников, С. Описание земли Камчатки. Спб. 1755, тт. I, II, и Спб. 1786, тт. I—II.
 Кривошапкин, М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. Спб. 1865.
 Кукольник, П. Черты из истории и жизни литовского народа. Вильна 1854.
 Кустанаев, Х. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. Ташкент 1894.
 Кюи, К. Народы России. Спб. 1888.
 Лаптев, М. Материал для географии и статистики России, собранный офицерами генерального штаба Казанской губернии. Спб. 1861.
 Лебшюк, Д. Начало цивилизации. Спб. 1896.
 Левшин, А. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. Спб. 1832, ч. I—III.
 Логиновский, К. Игры бурят Восточного Забайкалья. Записки Читинского отдела Импер. Русск. Геогр. О-ва 1897, в. 2.
 Любке, В. История пластики с древнейших времен до нашего времени. Москва 1870.
 Маркевич, Н. Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян. Киев 1866.
 Миллер, В. Русская масленица и западно-европейский карнавал. Москва 1884.
 Милорадович, В. Народные обряды и песни Лубенского уезда Полтавской губ. Харьков 1897.
 Мпхневич, В. О. Исторические этюды русской жизни. Спб. 1879—1886, тт. I—III.
 Небольсин, П. Очерк быта калмыков Хотоутовского улуса. Спб. 1852.
 Осадчий, Т. Щербановская волость Елизаветградского уезда Херсонской губернии. (Обычай, обряды, игры, увеселения). Херсон 1891.
 Покровский, Е. А. Детские игры. Москва 1895.
 Попов, И. Белоруссия и белоруссы. Москва 1912.
 Попов, Р. Народы России. Этнограф. очерки. Изд. ред. «Природа и люди». Спб. 1878, т. I, стр. 1—493; Спб. 1881, т. II, стр. 1—648.
 Потанин, А. Рассказы о бурятах, их вере и обычаях. М. 1905.
 Потанин, Г. Н. Очерки Северо-западной Монголии. Спб. 1881, в. 2.
 Потебня, А. А. Объяснение малорусских и сходных народных песен. Варшава 1883.
 Риттих, А. Ф. Материал для этнографии России. Казанская губ. XIV. Казань 1870, ч. 2.
 Ровинский, П. Черногория в ее прошлом и настоящем. Спб. 1888—1901, тт. I—II.
 Романов, Е. В. Белорусский сборник. Спб. 1885—1912.
 Романов, Е. Р. Свадьба, похороны, родины, крестины, детские игры. Белорусский сборник, в. 8—9, Вильна 1912.
 Сахаров, И. П. Сказания русского народа. Спб. 1885, тт. I, II. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис 1881—1915, в. 1—44.
 Серошевский, В. А. Якуты. Спб. 1896, гл. XII.
 Смирнов, И. Черемисы. Казань 1889, гл. II.

- Снегирев, И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Москва 1836, в. 1, 2; 1838, в. 3.
 Соколовы, Борис и Юрий. Сказки и песни Белозерского края. Изд. Академии Наук, Москва 1915.
 Сорокин, Г. И. Местечко Дмитровка. Херсон 1890.
 Спенсер. Основы психологии. 1876.
 Старович, Ф. Опыт исторических и этнографических исследований о Северо-западном крае. Вильна 1870.
 Тейлор. Первобытная культура, Спб. 1896.
 Терещенко, А. Быт русского народа. Спб. 1847—1848. 7 частей.
 Тиандер, К. Синкретизм и дифференциация поэтических видов от Софокла до Ибсена. Вопросы теории и психологии творчества. Т. II, в. 1. Спб. 1906.
 Фарьер (Бек де). Игры древних. Описание, происхождение и отношение их к религии, искусству, нравам. Киев 1877, изд. редакции Киевского Народного Календаря.
 Фукс, К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань 1844.
 Черемшанский, В. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа 1859.
 Чубинский, П. П. Труды этнографо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Спб. 1872—1878, тт. I—VII.
 Шепи, П. Материалы для изучения быта, языка русского населения, тт. I—III, Спб. 1898—1902.
 Шейн, П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Спб. 1898—1900, т. I, в. 1, 2.
 Ястребов, В. Н. Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елизаветградском и Александрийском уездах Херсонск. губ. Одесса 1894.
 Экспедиция Гос. Инст. Ист. Иск. Лето 1927.
 Экспедиция Гос. Инст. Ист. Иск. Лето 1928.
 Экспедиция Гос. Инст. Ист. Иск. Лето 1929.

II. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

(Статьи по алфавиту авторов)

- Абрамов, И. С. Старообрядцы на Вятке. «Живая Старина» 1907, т. XVI, в. III, отд. I.
 А — в, П. Провинциальные письма. «Современник» 1849, т. XVI.
 Акинфиев, И. Я. Поездка в Осетию на Ардоне и в Сванетию. Записки Кавказск. отд. Импер. Русск. Геогр. О-ва 1894, т. XVI, стр. 81—114.
 Акрыпник, Коплэра (из охотничьих заметок). «Сибирский Вестник» 1889, № 122.
 Альбов, Н. М. Этнографические наблюдения в Абхазии. «Живая Старина» 1893, № 3, стр. 297—329.
 Арминайтис. Описание игры литовских пастухов под названием «Калуте». «Живая Старина» 1890—1891, в. 1, Смесь, стр. 13—15.
 Арсеньев, Ф. Крестьянские игры и свадьбы в Янугоре Вологодск. губ. «Вологодск. Губерн. Ведом.» 1879, №№ 40, 42, 62, 64, 65.
 Архангельский, А. Песни и причеты Дмитровского прихода. «Ярославск. Губерн. Ведом.» 1889, № 10.
 Баллов, А. В. Детские народные игры, песни и присказки в южной части Пошехонского уезда Ярославской губ. «Ярославск. Губерн. Ведом.» 1889, № 61.
 Баллов, А. Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде Ярославской губернии. «Этнографическое обозрение» 1890, № 3, стр. 90—114.

- Балов, А. В. Русский хоровод. «Северный Вестник» 1889, № 6.
- Бартош, Фр. Детские игры, обычаи и праздники. «Живая Старина» 1892, в. 2.
- Беляев, С. В. Ялгубский приход. «Олонецк. Губерн. Ведом.» 1890, №№ 11—39, 41, 43; 1888, № 73.
- Беньковский, И. Рождественские святки на Воляни. «Киевская Старина» 1889, т. 24, янв., стр. 236—242.
- Бердин, Л. В. Хорватско-сербские народные игры. «Кругозор» 1876, №№ 23 и 24.
- Берзенов, Н. Кееноба. «Кавказ» 1850, № 28.
- Бессарба, И. В. Материалы для этнографии Седлецкой губернии. «Сборн. отд. русск. языка и словесности Имп. Академии Наук» 1904, т. LXXV.
- Бехтерев, В. Вотяки, их история и современное состояние. «Вестник Европы» 1880, № 8, стр. 621—654.
- Бл—в, М. Масленица в Казани и в Воткинском заводе. «Вятские Губерн. Ведом.» 1846, № 52.
- Боголюбов, Я. И. Этнографические сведения по селу Адашеву Инсарского уезда. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1915, в. 2. Пензенск. губ., № 23.
- Богорава, В. Г. Очерк материального быта оленних чукчей. «Сборн. Музея антропологии и этнографии при Имп. Академии Наук», Спб. 1901, в. 2.
- Бонч-Томашевский, М. Театр и обряд. «Маски» 1912—1913, № 6.
- Браун, Ф. А. Мариупольские греки. «Живая Старина» 1890—1891, в. 2, стр. 78—92.
- Бренн, Келестин. Местное этнографическое описание Бельского уезда. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Гродненск. губ., № 4.
- Будянская, Е. И. Слобода Шульгинка Старобельского уезда. «Харьковский сборник», Харьков 1895, в. 9, стр. 454—473.
- Быстрин, А. Свадебные обряды и игры в городе Мезени. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Геогр. О-ва. Петроград 1914, в. 1; Архангельск. губ., № 13.
- В—в, Н. Игры детей на острове Сахалине и в С.-Петербурге. «Живая Старина» 1906, т. XV, в. 1, отд. 5.
- Ванке, А. Девичьи забавы. «Живая Старина» 1892, в. 1, отд. 3.
- Ванке, А. Игры парней. «Живая Старина» 1892, в. 1, отд. 3.
- Веретенников, В. Масленица в Екатеринодаре. «Кавказ» 1849, № 16.
- Верещагин, Гр. Вотяки Сосновского края. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии», Спб. 1886, т. XIV, в. 2, стр. 218.
- Верещагин, Г. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отделу этнографии», Спб. 1889, т. XIV, в. 3, стр. 197.
- Веселовский, К. Вьюнство в Мордвинской волости Гороховского уезда. «Владимирск. Губерн. Ведом.» 1863, № 41.
- Волан (де). Песни угро-русов. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отделу этнографии», т. XIII, в. 1.
- Волков, Н. Описание Московского уезда в этнографическом отношении. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Геогр. О-ва, в. 2; Московск. губ., № 18.
- Вологдин, П. А. Материалы для этнографии Закамья. «Пермск. Губерн. Ведом.» 1864, №№ 1—52.
- Володин, А. А. Трухменская степь и трухмены. «Сборн. материалов для описания местностей и племен Кавказа» 1908, в. 38, отд. I, стр. 1—98.

- Волотер, З. А. Материалы для этнографии латышских племен Витебской губернии. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отделу этнографии», т. XV, в. 1.
- Весславин, В. Детские игры в Костромской губернии. «Учитель» 1863.
- Воронов, П. Вельский уезд. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва. Петроград 1914, в. 1; Вологодск. губ., № 29.
- Весславин, В. Детские игры в Костромской губернии. «Учитель» 1863.
- Герасимов, М. Святочные игры в Череповецком уезде Повгородской губернии. «Этнографическое обозрение» 1895, № 4.
- Глаголев, Г. Старинные хороводные праздники. «Вестник Европы» 1821, № 3, стр. 115—116.
- Глушков, И. Чардынские вогулы. «Этнографическое обозрение» 1900, № 2.
- Голышев, И. А. Игра шаром в слободе Мстере Вязниковского уезда Владимирской губернии. «Владимирск. Губерн. Ведом.» 1873, № 22.
- Голышев, И. А. Игра в бабки с плитой в слободе Мстере Вязниковского уезда Владимирской губернии. «Владимирск. Губерн. Ведом.» 1868, № 39.
- Голышев, И. А. Игра в бабки Вязниковского уезда Владимирской губернии. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Геогр. О-ва. Владимирск. губ., № 79.
- Гор, Гр. Древние грузинские игры. «Тифлисск. Ведом.» 1830, № 27.
- Горячкин, А. Об играх киргизских детей во внутр. Букуевской Орде Астраханской губернии. «Изв. О-ва Арх. и Этн. при Имп. Казанском университете», т. XXVII, в. 4.
- К. Г. О детских играх в Западной Сибири. Этнографический очерк. «Тобольск. Губерн. Ведом.» 1886, №№ 1, 2, 3.
- Данилов, В. В. Из народной жизни Малороссии. «Живая Старина» 1909, в. 1, отд. I.
- Данильченко, Н. Народные верования, суеверия и предрассудки, записанные во втором мировом участке Литинского уезда Подольской губернии. «Этнографические сведения о Подольской губернии» 1869, в. 1, стр. 9—56.
- Дашков, В. А. Нравы, обычаи и одежды жителей Олонецкой губернии. «Маяк» 1840, ч. III.
- Демидович, П. Белорусские детские игры. «Живая Старина» 1898, III—IV.
- Диваев, А. Игры киргизских детей. «Тургайская газета» 1905, №№ 46—87.
- Дмитриев, М. Обряды и обычаи западно-русских крестьян. «Памятная книжка Гродненской губернии на 1869 г.».
- Дмитрюков, А. Еще замечания о праздниках малороссиян. «Маяк» и «Труды ученых литераторов» 1844, т. XIII.
- Дмитрюков, А. Материалы для описания Курской губернии. «Курск. Губерн. Ведом.» 1853, №№ 6—8, 11—13.
- Добровольский, В. Различия характера шляски белоруссов и великоруссов Смоленской губернии. «Живая Старина» 1903, в. 4.
- Добровольский, В. К. Смоленский этнографический сборник. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва». М. 1903, т. XXVII, ч. IV.
- Добромислов, Н. М. Заметки по этнографии баргузинских орочен. «Труды Троицко-Кяхтинского отдела» 1902, в. 1, стр. 78—87.
- Добротворский, Н. Детские игры. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Вятская губ., № 38.

Добрынин, Ф. Свадебные и кунные песни в ближайших к городу Шенкурску деревнях. «Известия Архангельск. О-ва изучения русского Севера» 1910, кн. IV, № 18.

Добрынин, Н. Вязниковский уезд в этнографическом отношении. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Владимирск. губ., № 53.

Довнар-Запольский, М. Крестьянские игры в Минской губернии. «Живая Старина» 1890—1891 гг., в. 4, отд. 5.

Довнар-Запольский, М. Заметки по этнографии Белоруссии. «Живая Старина» 1893, № 2, стр. 283—296; № 3, стр. 420—421.

Долгорукой, В. Матроски (песни их и игры). «Кронштадтский Вестник» 1863, № 92.

Дубровин, Н. Тысяча восемьсот второй год в Грузии. «Вестник Европы» 1868, кн. IV.

Дьячков-Тарасов, А. М. Абадзехи. Историко-этнографический очерк. «Записки Кавказск. Отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1902, кн. XXII, в. 4, стр. 1—50.

Е. Т. А. Масленица у туземцев в Тифлисе. «Кавказ» 1887, № 43.

Евляев, К. Г. Краткое описание Тетюшского уезда в сельскохозяйственном отношении. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1915, в. 2; Казанск. губ., № 17.

Едемский, М. Из кокшеньских преданий. «Живая Старина» 1910, в. 1—2, отд. II.

Едемский, М. Вечерование, песни и городки в Кокшеньге Тотемского уезда. «Живая Старина» 1905, т. XIV, в. 3—4.

Емельянов, В. Этнографическое описание сел Масаловки, Михайловского, дер. Сабуровки, Ивановки, Никольской. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Воронежск. губ., № 63.

Ефименко, П. Е. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии» 1878, т. XXX, в. 1.

Житецкий, И. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884—1886 гг. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии» 1893, т. LXXVII, стр. 1—73.

Завойко, Г. К. Игры детей Владимирской губернии. «Этнографическое обозрение» 1914, № 3—4.

Завойко, Г. К. Кольбельные и детские песни и детские игры у крестьян Владимирской губернии. «Этнографическое обозрение» 1915, № 1—2, стр. 119—133.

Загряжский, Г. С. Быт кочевого населения долины Чу и Сыр-Дарьи. «Туркестанск. Ведом.» 1874, № 25, стр. 27—32.

Зеленин, Д. Из быта и поэзии крестьян Новгородской губ. «Живая Старина» 1905, в. 1.

Зелинский, С. Детские игры (армянские). Ардаганск 1890, № 5.

Зитка, И. Южно-чешские колядные игры. «Чешск. народ» 1892—1893 гг., вв. 4 и 5.

Зобин, Ф. Игры в слободе Устьицынской Тюменского округа. «Живая Старина» 1896, вв. 3 и 4; 1898, вв. 3 и 4.

Зобов, Н. Опыт этнографического описания Свияжского уезда. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1915, в. 2; Казанск. губ., № 86, стр. 540—542.

Золотарев, Я. Пригородная слобода казачья. «Курский сборник», Курск 1902, в. 2.

Ивановский, А. Поездка к киргизам на озеро Нар-Зайсан. «Русск. Ведом.» 1887, № 328.

Иваницкий, Н. А. Материал по этнографии Вологодской губернии. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии» 1890—1891, т. LXIX, в. 1.

Иваницкий, Н. Сельвчедский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. «Живая Старина» 1898, в. 1.

Инфантьев, П. За уральским бобром. Путешествие в страну вогулов. Из дневника туриста. «Вестник Европы» 1894, июнь, стр. 538—578.

Исаевич, С. Н. Митурские народные игры окрестностей Переяслава. Предисловие В. Горпенко. «Киевская Старина» 1887, т. XVIII, стр. 451—486.

К. Народные игры и пляски как переживание первобытного полового подбора. «Знание» 1876, № 12.

Кажовский, Ю. Игры молодежи в деревне Леоновке Киевского уезда. «Киевская Старина» 1892, т. XXXVII.

Калинин, И. Онежане. «Известия Архангельск. О-ва изучения русского Севера» 1911, № 8—9.

Калашниковы, Г. А. и А. М. Село Никольское. «Харьковский сборник», Харьков 1894, в. 8, стр. 173—342.

Каратанов, И., Попов, Н., и Потанин, Г. Качинские татары Минусинского округа. «Известия Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1884, т. XX, в. 6, стр. 614—650.

Касаткин, А. Сведения о станице Казачебугровской. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Астраханск. губ., № 84.

Кашин, Н. Празднества и забавы приаргунцев (святочные игры у приаргунцев). «Вестник Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1858, т. XXIV, Смесь, стр. 7—24.

Киркор, А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию. «Вестник Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1857, ч. XX.

Киркор, А. В. Этнографический взгляд на Виленскую губернию. «Этнографический Сборник», Спб. 1858, в. 3, стр. 115—276.

Кирillow, Н. Танец солнца у северо-американских инородцев. «Известия Восточно-Сибирского Отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1905, т. XXXVI, стр. 87—92.

О. К. Воспоминание масленицы. «Русский художественный листок» 1851, № 8.

Кокосов, А. Я. Круговые игры и песни в селе Ушаковском. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии» 1869, т. II, стр. 399—416.

Коломейцев, А. Слобода Бахмутовка Старобельского уезда. «Харьковский сборник», Харьков 1895, в. 9, стр. 413—428.

Коробок, Н. Весенняя игра-песня «Воротар» и песня о князе Романе. «Зап. отд. русск. языка и словесности Имп. Академии Наук», Спб. 1899, т. IV, кн. 2.

Коробова, Е. А. Слобода Райгородка Старобельского уезда. «Харьковский сборник», Харьков 1895, в. 9, стр. 382—398.

Коробова, Р. А. Слобода Шумиха. «Харьковский сборник», Харьков, в. 8, стр. 49—62.

Косар, Л. и Китка, К. Детские игры, песни и сказки Невельского, Луцкого и Новоград-Вольнского уездов Вольнской губернии. Киев 1903.

Крачковский, Ю. Очерки быта западно-русского крестьянина. «Виленский сборник» 1869, стр. 160—209.

Кремер (фон), А. Обычай, поверья и предрассудки крестьян села Верхотинанки. «Памятная книжка Воронежской губернии на 1870—1871 г.г.»

Кудрявцев, В. Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губ. Этнографические материалы. «Нижегородский Сборник», Нижний-Новгород 1871, т. IV, стр. 167—238.

- Кудрявцев, В. Ф. Обзор этнографических данных. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XXVIII.
- Кувнецов, С. Очерки из быта черемисов. «Древняя и новая Россия» 1879, т. II, № 5, стр. 41—58.
- Кузлин, М. М. Мотивы русских народных песен Вологодской губернии (ред. Ю. И. Мельгунова). «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. LXIX, М. 1890, стр. 1—14.
- Кулжинский, С. К. Из народных игр. Игра в лодыжки в городе Курске. «Этнографическое обозрение» 1900, № 1, Смесь, стр. 134—154.
- Куликовский, Г. И. Детские игры в Обонежьи Петрозаводского уезда и в других местах Олонецкой губернии. «Олонецк. Губерн. Ведом.» 1888, №№ 73 и 74.
- Кушелев, П. Черемисские игры «щелчки» и «крючки». «Вятск. Губерн. Ведом.» 1896, № 99.
- Л. З. Поездка г. Беккера по южному Дагестану. «Сборник сведений о кавказских горцах». Тифлис 1876, в. 9, отд. III, стр. 30—51.
- Лебедев, А. Этнографические сведения о жителях Козельского уезда. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва. Петроград 1915, в. 2; Калужск. губ., № 27, стр. 584—585.
- Лейко, К. Воспоминания о Литве. «Харьковск. Губерн. Ведом.» 1890, № 337.
- Лепехин, И. Дневные записки путешествия. Спб. 1771, ч. II.
- Лиль-Адач (де), В. л. Деревня Княжая Гора. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии». Спб. 1871, т. IV.
- Логиновский, К. Очерки быта Восточного Забайкалья. «Живая Старина» 1902, в. 2.
- Ломачевский, И. Этнография Петрозаводского края. «Семейный круг» 1859, № 8.
- А. М. Музыка и танцы литовского народа. «Ковенск. Губерн. Ведом.» 1859, № 10.
- Магницкий, В. К. Нравы и обычаи в Чебоксарском и Чистопольском уездах. «Казанск. Губерн. Ведом.» 1888, №№ 102, 103, 107, 110, 115, 134; 1889, №№ 2, 6, 10—14, 16—20, 30, 61, 73.
- Макаренко, А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва», Спб. 1913, т. XXXVI, стр. 1—252.
- Малаякин, Г. Станица Червленая, Кизлярск. окр., Терской обл. «Этнографическое обозрение» 1891, кн. VIII, стр. 113—136; кн. IX, стр. 29—41; кн. X, стр. 50—68.
- Мамакин, И. Народная детская игра в «сено». «Живая Старина» 1899, в. 4, отд. 5.
- Марков, А. Русские на восточном океане. «Москвитянин» 1849, ч. 3, № 9.
- Мартиновский, В. Черты нравов молдаван бывш. 5-го округа Подольского военного поселения. «Этнограф. Сборник» 1862, V, Смесь, стр. 49—53.
- Матвеев, С. Из инородческого быта. Игры и забавы татарской молодежи Уфимской губернии. «Камско-Волжский Край» 1897, № 351.
- Машкин, А. С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда. «Этнограф. Сборник» 1862, V, стр. 1—119.
- Мелков, А. Л. Некоторые детские игры в Курской губернии. «Этнограф. Обозрение» 1914, № 3—4, стр. 181—184.
- Мельгунов, Ю. Н. По поводу русских народных песен Вологодской губернии, собранных М. Кузлиним. «Известия О-ва любителей есте-

- ствознания, антропологии и этнографии». М. 1890, т. LXIX, стр. 232—234.
- Мендиаров, Г. О черемисах Уфимской губернии. «Этнографическое обозрение» 1894, № 3.
- Метляковский, В. Vajki i gadki dziecięce. Wisla 1890, IV.
- Милорадович, В. Народные песни и обряды Лубенского уезда Полтавской губернии. Харьков 1897.
- Милюков, А. Историческая детская игра (орешек) в Шлиссельбурге. «Северная Пчела» 1842, № 140.
- Михайлов, С. Краткое этнографическое описание чуваш(ей). «Казанск. Губерн. Ведом.» 1853, №№ 10, 15, 30.
- Михайлов, С. Капустки, простонародные игры в Козмодемьянском уезде. «Казанск. Губерн. Ведом.» 1854, №№ 44 и 45.
- Михневич, А. Очерк образа жизни поселян в Литве. Журнал «Сельское хозяйство» 1859, № 11, отд. 5.
- Михневич, А. Домашний быт поселян Ковенской губернии. «Памятная книжка Ковенской губернии на 1861 г.».
- Михневич, В. Пляски и танцы на Руси. «Живописное обозрение» 1880, №№ 1, 2, 4, 6, 9, 12, 17, 21, 24, 29, 33, 38, 45 и 52.
- Можаровский, А. Игры крестьянских детей Казанской губернии Свияжского уезда села Бажбатман. «Живая Старина» 1898, в. 3, стр. 437—442.
- Мошков, В. Игра в тура. «Живая Старина» 1892, в. III.
- Мошков, В. А. Гагаузы Бендерского уезда. (Этнографические очерки и материалы). «Этнографическое обозрение» 1900, № 1.
- Музыченко, А. Быт болгар-поселенцев Феодосийского уезда. «Этнографическое обозрение» 1899, № 4, стр. 36—72.
- Нардалоцкий, Ф. Хороводные игры в Демянском уезде. «Новгородск. Губерн. Ведом.» 1874, № 35.
- Невинский, А. Тихвинские слова, речения, игры, загадки, посидки и песни, не вошедшие в изд. Акад. областной словарь. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1915, в. 2; Новгородск. губ., № 39, стр. 892—893.
- Неклепаев, И. Я. Поверья и обычаи Сургутского края. «Записки Зап.-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва», Омск 1903, кн. XXX.
- Неклепаев, И. Я. Очерк поездки по горной системе Алтая. «Записки Зап.-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва», Омск 1903, кн. XXV.
- Немцев, Ф. Цыгане. «Природа и люди» 1892, № 28.
- Нефедов, Ф. Д. Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии» 1877, т. XXVIII, стр. 40—69.
- Нечаев, И. В. Игры и песни деревенских ребят Лаишевского уезда Казанской губернии. «Живая Старина» 1890, в. 4, стр. 214—226.
- Нечаев, И. В. Игры деревенских детей Лаишевского уезда. «Известия О-ва арх., ист. и этнографии при Казанском университете», т. XI, в. 6.
- Никифоровский, Н. Я. Очерки Витебской Белоруссии. Игры и игроки. «Этнографическое обозрение» 1897, № 3.
- Ович, А. Белорусский танец с припевом. «Маяк» 1844, т. XIII.
- Онурьев, М. Детские игры у белоруссов села Хоново Быховского уезда. «Могилевская Старина» 1903, в. 3.
- Ордин, Н. Хороводные и плясовые игры с песнями в Сольвыгодском уезде. «Арх. Геогр. О-ва»; Вологодск. губ., № 56.
- Орлов, Д. Амурские орончены. «Вестник Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1857, ч. XXI, в. 2.
- Орлов, Д. Село Большие Березинки (свадебные обряды, увеселения, игры). «Симбирск. Губерн. Ведом.» 1855, №№ 17—23.

Островских, П. Е. О поездке к озеру Есею и на Тампак. «Восточное обозрение» 1903, № 32, стр. 2—3.

П. М. Из быта и верований карелов. «Олонецк. Губерн. Вedom.» 1894, № 87.

П. П. Некоторые детские игры в «Маяках» Херсонской губ. «Киевская Старина» 1892, т. XXVIII.

П. и П. Толбуйский приход Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. «Олонецк. Губерн. Вedom.» 1891, №№ 84, 85.

Пантусов, Н. Киргизская игра «тогуз-кумалак». «Известия О-ва арх., ист. и этнографии при Имп. Казанск. университете» 1906, т. XXII, в. 4.

Патрицкий, Н. Домашний быт жителей села Архангельского, Голышовки тож, Коротоякского уезда. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Воронежск. губ., № 33, стр. 364—365.

Пашканов, С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири, на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии» 1906, т. XXXI.

Певин, П. Очерк Горского прихода Петрозаводского уезда Олонецкой губ. «Олонецк. Губерн. Вedom.» 1894, №№ 51—53.

Пекарский, Э. К. Подробное содержание якутского спектакля «олонхо». «Живая Старина» 1906, в. 4, отд. II, стр. 202—204.

Пекарский, Э., и Цветков, В. Пляска у тунгусов. «Живая Старина» 1911, вып. 3 и 4.

Перетц, В. Беседные игры. «Живая Старина» 1893, в. 2, отд. 5.

Петров, К. Детские игры в Олонецкой губернии. «Учитель» 1863.

Петров, К. Детские игры. «Живая Старина» 1890—1891 гг., в. 1.

Петровский, Н. Праздники, увеселения, гуляния, народные игры в Ярославле. «Сын Отечества» 1837, ч. 186.

Петухов, А. А. Горный город Дедюхин и окольные местности. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1903, кн. 3, стр. 1—109, кн. 4, стр. 1—109.

Плеханов, Г. (Кирсанов, А.). Письма без адреса. «Научное обозрение» 1900, № 6.

Подобед, Ф. Святочные забавы в Могилевской губернии. «Могилевск. Губерн. Вedom.» 1852, № 6.

Подозерский, К. И. По Черноморской губернии (в Туапсинском и Сочинском округах). «Известия Кавказск. Отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1904, т. XVII, № 3, стр. 184—203.

Поздеев, А. Священные пляски бедуинов. Очерк быта буддийских монастырей. «Записки по отделу этнографии» 1887, т. XVI.

Покровский, Е. А. Характерные детские игры некоторых русских инородцев. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XLVIII, в. 2.

Покровский, Е. А. В защиту детских игр. «Вестник Воспитания» 1892, №№ 7 и 8.

Покровский, Е. А. Детские игры. «Нижегородский сборник» 1871, т. IV.

Покровский, Е. А. Детские игры, преимущественно русские. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» 1886, т. V.

Попов, В. Следы исторической мысли в жеребьях детских игр Вологодской губернии. «Вологодск. Губерн. Вedom.» 1860, № 49.

Попов, Р. Народы России. Латыши. Песенные хоробы у латышей. «Природа и люди» 1878, май.

Потанин, Г. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. «Этнографический Сборник» 1864, в. 6.

Потанин, А. В. Буряты (Этнографический очерк). «Труд» 1891, № 6.

Потанин, Г. Бурятская женщина. «Север» 1892, № 32.

Потанин, Г. Н. Этнографические заметки от города Никольска до города Тотьмы. «Живая Старина» 1899, в. 2.

Пржудль, И. Детские игры. «Школски Вјесник» 1894, ч. IX.

Проданович, В. Детские игры. «Школски Вјесник» 1895, ч. I.

Путилин, В. Этнографические замечания, сделанные о жителях слободы Уразовой Валуйского уезда в 1853 году. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Воронежск. губ., № 54.

Р. «Горобеничко» — гимназическая игра в малороссийских селениях Саратовской губернии. «Саратовск. Губерн. Вedom.» 1846, № 18.

Радченко, З. Ф. Гомельские народные песни (белорусские и малорусские), записанные в Дятловицкой волости Гомельского уезда Могилевской губернии. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии» 1885, т. XIII, в. 2.

Разумихин, С. Село Бобровки и окружающей его околотов. «Этнографический Сборник». Спб. 1853, в. 1.

Резанов, В. Л. И. Три песни-игры, записанные в Обоянском уезде Курской губернии. «Этнографическое обозрение» 1904, № 1.

Резанова, Ек. Материалы по этнографии Курской губернии (детские игры, сороки и другие обычаи, игрища и гадания, суеверия. Праздники и другие дни. Сказки). «Труды Курск. Губерн. Учен. Арх. Комиссии», Курск 1911, в. 1, стр. 172—249.

Репников, Т. Г. Детские игры, записанные в Бадочах Вытегорского уезда. «Живая Старина» 1890—1891 гг., в. 1. Смесь.

Рогов, Н. Материалы для описания быта пермяков. «Пермский сборник», Москва 1860, кн. 2, отд. II.

Родакович, П. Детские игры. «Школски Вјесник» 1894, чч. V, VI, X, XI и XII.

Романов, Е. Р. Детские игры белорусских евреев. «Этнографическое обозрение» 1891, в. 9, кн. 2.

Романович, В. Обычаи, игры и прочее литовского народа. «Сын Отечества» 1839, № 11, отд. 3.

Свербеев, Н. Сибирские письма. «Вестник Имп. Геогр. О-ва» 1853, в. 8, отд. VII.

Секретев, В. Детские игры в Семикаракорской станице. «Донск. Обл. Вedom.» 1875, №№ 11, 14, 19.

Селиверстов, С. Сведения о Царевококшайском уезде. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1915, в. 2; Казанск. губ., № 80.

Семенова-Тянь-Шанская, О. П. Жизнь Ивана. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии», Спб. 1914, т. XXXIX.

Семицкий, И. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы. «Известия О-ва арх., истор. и этнографии при Казанском университете», Казань 1904, т. XX, в. 6.

Ситовский, Н. Святки и новый год в Корее. «Кавказ» 1856, № 5.

Скворцов, М. Хороводы в древней Греции и у нас. «Газета Гатчука» 1875, № 41.

Скрябин, Н. Продолжение этнографии, составляемой по Воронежскому полу-уезду с левой стороны реки Воронежа за 1851 год. Домашний быт трех племен: усмянского, хавского и подмосковного. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Воронежск. губ., № 66.

Соболев, А. Н. Детские игры и песни. «Труды Владимирской Ученой Архивной комиссии», Владимир 1914, кн. XII.

- Соколов, М. Е. Великорусские весенние и хороводные песни, записанные в Саратовской губернии. «Труды III обл. ист. арх. съезда, бывш. в г. Владимире», Владимир 1909, стр. 1—83.
- Сорокина, Е. «Ангел и враг» — детская игра в Покровском уезде Владимирской губернии. «Этнографическое обозрение» 1900, № 1.
- Спасский, М. О жителях Тороповского прихода, пограничных с вологодскими. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Вятск. губ., № 28.
- Сперанский, Н. Сельские хороводные игры и песни. «Владимирск. Губерн. Ведом.» 1898, №№ 32—33.
- Станиславский, А. М. Записки. «Труды Восточн.-Сибирск. Отдела Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1912, № 7.
- Степанов, В. И. Современные народные собрания, игры, танцы и песни в деревне. «Этнографическое обозрение» 1907, №№ 1—2.
- Степановский, И. В. Усвятский край. Опыт этнографического и экономического исследования. Д. К. Зеленин. Описание рукописей Учен. Архива Имп. Русск. Геогр. О-ва, Петроград 1914, в. 1; Вологодск. губ., № 79.
- Сумароков, П. Хозяйственный и этнографический очерк Кашмирского уезда. «Сельское хозяйство» 1860, т. III, № 7.
- Сумцов, Н. Ф. Культурные переживания. «Киевская Старина» 1889, № 9.
- Сухоу, П. М. Песни и игры на вечерниках в селе Нижней-Добринке Камышинского уезда Саратовской губернии. «Этнографическое обозрение» 1894, № 2.
- Сысоев, В. М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» 1913, в. 43.
- П. Т. Народы России. Спб. 1881, ч. II.
- Татарский, А. А. Слобода Свято-Дмитриевка. «Харьковский сборник», Харьков 1894, в. 8.
- Тейлор, Е. История игр. Ежедневн. «Новое время» 1879, т. II, № 21—22.
- Тенцов, Я. Из быта и верований мингрельцев. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» 1894, в. XVIII, отд. 3, стр. 1—26.
- Тидебелль, А. А. Очерк эстонского населения в Прибалтийском крае. «Журнал Мин. Внутр. Дел» 1854, март.
- Титов, В. Бурята и их ёхор. «Библиотека для Чтения» 1855, т. СХХХI, № 5.
- Тихонов, В. Описание детских игрушек и игр в селе Мазушине Сарапульского уезда Вятской губернии. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», М. 1889, т. LXI, кн. IX, в. 1.
- Тихонова, Е. С. Слобода Больше-Черниговка Старобельского уезда. «Харьковский сборник», Харьков 1895, в. 9.
- Толычева, Т. Праздники и обычаи. «Детское Чтение» 1879, № 4; 1878, № 9—12.
- Троицкая, Н. Черемисы Арбанской волости. «Известия О-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете», т. XI, в. 1, стр. 65—82.
- Тюшов, В. По западному берегу Камчатки. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по общей географии», Спб. 1906, т. XXXVII, № 2.
- У. Сельские игры. «Киевский телеграф» 1868, № 108.
- У. Х. Русская масленица. «Московские Ведомости» 1837, № 83.
- Фалютинский, Казимир. Народные праздники, увеселения, поверия и суеверные обряды жителей Белоруссии. «Вестник Европы» 1828, № 5, стр. 75—92.

- Фарфоровский, С. В. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. «Известия О-ва археологии, истории, этнографии при Казанском университете», т. XXVII, в. 3, стр. 181—220.
- Франгов, П. Юрьевский хоровод в 1876 году в селе Белая Церковь. «Селянин» 1883, №№ 264 и 265.
- Фаусек, В. Искусство и игра. Вопросы философии и психологии, Харьков 1911, т. 108.
- Х. Г. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. «Русский Вестник» 1842, т. V, № 1.
- Хангалов, М. Н. Балаганский сборник «Труды Вост.-Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва», Томск 1903, т. V.
- Харузина, В. Детские игры Московской губернии Бронницкого уезда села Быкова. «Этнографическое обозрение» 1904, № 3.
- Харузина, В. Об участии детей в религиозно-обрядовой жизни. «Этнографическое обозрение» 1911, № 1.
- Харузин, Н. Крестьяне Пудожского уезда Олонецкой губернии. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. LXI.
- Харузин, Н. Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии, этнографии» 1889, т. LXI, кн. IX, в. 1, стр. 122—149.
- Харузин, Н. Н. Русские лопари. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии Этногр. отд.», М. 1890, т. X.
- Хорват, К. Старинные свидетельства об «игре королей» в Словакии. «Cesky Lud» 1893—1897. Rok V.
- Хотяинцева, С. А., и Усикова, А. А. Слобода Мостки Старобельского уезда. «Харьковский Сборник», Харьков 1894, в. 8, стр. 63—84.
- Чурсин, Гр. Масленица у кавказских народов. «Кавказ» 1903, № 42.
- Цейтлин, Г. Народные игры в Полгорне. «Известия Архангельского О-ва изучения Русского Севера» 1911, № 13.
- Шагдарон, С. Д., и Очиров, Б. Д. Игры и увеселения агинских бурят. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии». Сборник в честь 70-летия Г. Х. Потанина. Спб. 1909, т. XXXIX.
- Шейн, П. Белорусские песни. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отд. этнографии» 1873, т. V.
- Широкое, А. Сибирский карнавал. «Маяк современного просвещения и образованности» 1844, т. XVII, Смесь, стр. 49—54.
- Штейнфельд, Н. П. Бессермяне. Опыт этнографического исследования. Календарь и памятная книжка Вятской губ. на 1895 г.». П.—н, А. Хороводные игры в Рославле. «Смоленск. Вестник» 1890, №№ 59 и 61.
- Эристов, Р. Д. Документы, известия, заметки. Заметки о Сванетии. «Записки Кавказского отд. Имп. Русск. Геогр. О-ва» 1897, кн. XIX, отд. II, приложение II, стр. 1—110.
- Эгилевский, И. Белорусские поверья. «Маяк современного просвещения и образованности» 1844, т. XVII, Смесь, стр. 41—49.
- Юдин, П. А. Киргизы. (Этнографический очерк). «Оренбургск. Губерн. Ведом.» 1890, № 50—52; 1891, № 1—5.
- Юлин, С. Из народной поэзии. «Пермск. Губерн. Ведом.» 1880, № 16.
- Юркин, И. Н. Чувашские национальные пляски. «Известия О-ва Археологии, Истории и Этнографии при Имп. Казанском университете», т. XIV, в. 1, стр. 97—100.
- Юр — ко. О прошедшей масленице и об игре «в иканцы». «Уральск. Войсковые Ведом.» 1872, № 210.
- Яковлев, Г. «Водить козла» — масленичная игра в слоб. Сагунах Острожского уезда Воронежской губернии. «Живая Старина» 1906, в. IV.

- Яцимирский, Б. М. «Маланка» как вид святочного обрядового ружения. «Этнографическое Обзорение» 1914, № 1—2, стр. 46—77.
 Яцуржинский, Хр. Рождественская интермедия. (Коза). «Киевская Старина» 1898, т. LXIII, стр. 73—82.
 Яцуржинский, Хр. Весенние хороводы, игры и песни. «Киевская Старина» 1889, № 5—6.

Статьи без указания авторов

(По алфавиту названий статей)

- «Буй» (простонародная игра). «Ярославск. Губерн. Ведом.» 1849, № 50.
 «Буй», известная игра в Ярославле. «Ярославск. Губерн. Ведом.» 1843, № 50; «Северная Пчела» 1844, № 24.
 Быт малорусского крестьянина. «Этнографический Сборник» 1858, в. 3.
 В—в, Н. Игры детей на остр. Сахалине и в С.-Петербурге. «Живая Старина» 1906, т. XV, в. 1, отд. V.
 В киргизской степи. «Живописное Обзорение» 1876, № 50.
 Весенние игры и песни славянских племен. «Задушевное Слово» 1877, т. I, в. 5, отд. 2.
 Русские простонародные игры. «Журнал для чтения воспит. военн.-учебн. завед.» 1848, т. LXXIII, № 289—292.
 Весенние и другие игры. «Маяк» 1843, т. XI.
 Весна в народных русских поговорках и играх. «Смоленск. Губерн. Ведом.» 1895, № 16.
 Весна в русских народных поговорках и играх. «Подольск. Губерн. Ведом.» 1895, № 26.
 Весна в народных поговорках и играх. «Тобольск. Губерн. Ведом.» 1895, № 27.
 Вечерки в городе Красноуфимске. «Пермск. Губерн. Ведом.» 1864, № 1.
 Воинские упражнения и игры черкесов. «Благонамеренный» 1822, ч. 19.
 «Гуски» — забава угро-русских селян. Газета «Слово Львов.» 1887, № 58.
 Детские игры в станицах Кубанской и Терской областей и городе Ахалцихе. «Кавказ» 1886, № 104.
 Детские игры. «Олонецк. Губерн. Ведом.» 1888, № 74.
 Детские игры в Олонецкой Петрозаводского уезда и в других местах Олонецкой губернии. «Олонецк. Губерн. Ведом.» 1888, № 73.
 Детские игры. «Периодическ. Списание» 1894, кн. XLII.
 Деревенские игры белоруссов. «Могилевск. Губерн. Ведом.» 1889, № 4.
 Дисненский уезд. «Виленский Вестник» 1889, № 5.
 Дытчи забавки тагры усяки. «Киевская Старина» 1904, июль—август.
 «Женитьба цярешки». Этнографический взгляд на Виленскую губернию. «Этнографический Сборник» 1858, в. 3.
 Игры. «Звездочка» 1843, ч. VIII.
 Игра со вьюном. «Живая Старина» 1892, в. 2, отд. V, Смесь.
 Игра «Гусек». «Отечественные Записки» 1849, т. LXII, в. 2, стр. 112.
 Игра «В поле» (хоровод). Материал, собранный в Архангельской губернии, летом 1901 г. А. В. Марковым, А. А. Масловым и Б. А. Богословским. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. CXIV.

- Игра в «Ремешоку». «Саратовский Дневник» 1878, № 153.
 Игры белоруссов Смоленской и Могилевской губерний. «Бессарабск. Губерн. Ведом.» 1889, № 5.
 Игры в Олонецкой губернии. «Живая Старина» 1890, в. 1, Смесь.
 Игры и забавы. «Задушевное Слово» 1877, т. I, в. 3.
 Игры крестьян Воронежской губернии. «Воронежск. Губернск. Ведом.» 1851, № 1.
 Игры у чукчей. «Народы России» 1886, ч. II.
 Игры в бурятских степях. Москва 1853, № 153.
 Игры у поселян Московской губернии. «Московск. Губернск. Ведом.» 1853, № 5.
 Игры крестьян Воронежской губернии и уезда. «Воронежск. Губерн. Ведом.» 1851, № 1.
 Игры тунгусов. «Народы России» 1880, ч. II.
 Игры киргизских детей. (Этнографическая заметка). «Оренбургский листок» 1893, № 2.
 Игры у поселян Московской губернии. «Московск. Губерн. Ведом.» 1853, № 5.
 Игры, песни и предания кумыков. (Из рукописи д-ра Головинского). «Терские Губерн. Ведом.» 1871, № 8—10.
 Из быта и верований корелов. «Олонецк. Губерн. Ведом.» 1894, №№ 85, 87 и 88.
 Исторические игры. «Звездочка», мл. возр., 1849, г. XX.
 Казанские народные святочные игры. «Казанск. Губерн. Ведом.» 1877, №№ 58 и 67; 1878, № 6.
 Калмыки. Чтение для солдат. 1861, ч. II.
 «Капустка» (игра). «Иллюстрация» 1862, № 205.
 Кое-что о масленице, пасхе, хороводах и борьбе. «Пермск. Губерн. Ведом.» 1896, № 243.
 Крестьянские игрища в Котельничском уезде. «Вятск. Губерн. Ведом.» 1860, №№ 7 и 9.
 Кыз-быры. «Всемирная Иллюстрация» 1875, № 354.
 Масленица у грузин. «Кавказ» 1846, № 6.
 Масленица у грузин. «Кавказ» 1854, № 15.
 Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранный Ефименком. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии» 1878, т. XXX, стр. 1—121.
 Местечко Новый Погост Дисненского уезда. «Виленский Вестник» 1889, № 5.
 Музыка и пляска в древней России. «Живописное Обзорение» 1874, № 26.
 «Мятелица» (игра). «Этнографический Сборник» 1858, в. 3.
 Народные танцы. «Иллюстрация» 1847, т. V, № 33.
 Народные игры и пляски как переживание первобытного полового подбора. «Знание» 1876, № 12.
 Некоторые детские игры в маяках Херсонской губернии. «Киевская Старина» 1902, сентябрь.
 Немецкий журнал о русском хороводе. «Рижский Вестник» 1874, № 83.
 Ново-Маринское поселение. «Всемирная Иллюстрация» 1892, № 1199.
 Новый танец якутов. «Восточное Обзорение» 1903, № 180.
 Нравы и обычаи в Чистопольском уезде. «Казанск. Губерн. Ведом.» 1888, № 134.

Нравы москвитян и состояние страны (древне-русские обычаи, игры и проч.).

Нравы москвитян и состояние страны (древне-русские обычаи, игры и проч.). «Чтение в О-ве истории древностей России» 1892, № 3.

О детских играх у различных народов. «Звездочка» 1844, ч. XII.

Общественные игры в древней Грузии. «Кавказ» 1882, № 173—174.

Пляска «кивас», — тонор, с песней у литовцев. «Народы России» 1872, изд. «Досуг и Дело».

Пляска латышей. «Народы России» 1878, изд. «Досуг и Дело».

Остров Новая Земля и Николаевский скит на нем. «Архангельск. Епарх. Вedom.» 1893, № 21.

«Падушечка» (игра). Этнографический взгляд на Виленскую губернию. «Этнографический Сборник» 1858, в. 3.

Плясуны. Резолюция Петра Великого по поводу их приезда. (Достопамятные повествования и речи Петра Великого, записанные его денщиком Нартовым). «Журнал для чтения воспит. военн.-учебн. завед.» 1843, №№ 40 и 157.

Праздники, увеселения, гулянья и народные игры в Ярославле. «Сын Отечества» 1857, ч. 186.

Происхождение пляски и музыки. «Пермск. Губерн. Вedom.» 1897, № 6.

Происхождение пляски и музыки. «Ярославск. Губерн. Вedom.» 1896, № 280.

Русские простонародные игры. «Журнал для чтения воспит. военн.-учебн. завед.» 1848, т. 73, № 289, стр. 92—102.

Сабантуй в башкирской деревне (игра). «Пермск. Губерн. Вedom.» 1895, № 114.

Труды Этнографическо-Статистической экспедиции в Зап.-Русск. Край, ч. III и IV. Спб. 1872—1878.

Угро-русские народные песни. «Записки Имп. Русск. Геогр. О-ва по отделу этнографии» 1885, т. XIII.

Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. «Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», М. 1890, т. LXIX, в. 2, под ред. Ник. Харузина.

Увеселения, игры и народные танцы в округе Межиречья Седлецкой губернии. «Wisla» 1899, № 1.

Хороводные игры в Рославле. «Смоленск. Вестник» 1890, № 59.

Черемисские игрыща. «Вятск. Губерн. Вedom.» 1861, № 20.

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства	V
Н. Маторин. Предисловие	VII
В. Всеволодский-Гернгросс. — Введение	XV

ИГРЫ ДРАМАТИЧЕСКИЕ

Игры производственные

I. Игры охотничьи и рыболовные	5
1. Охота	5
2. Зверь в неволе	47
3. Нападение одного животного на другое	20
4. Нападение звери на человека	24
5. Обмен	30
6. Потребление	30
7. «Семейный быт»	30
8. Воспроизведение действий	30
а) Воспроизведение действий животных	30
б) Воспроизведение животными действий человека	34
II. Игры скотоводческие и птицеводческие	
1. Пастьба	39
а) Нападение хищника	39
б) «Гуси-лебеди»	42
2. Нападение на беззащитное животное	46
а) Разные	46
б) Коршун	49
в) «Кошки-мышки»	59
г) Драка	63
3. Кормление	64
4. Уход за животными	64
а) Разные	64
б) «Олень»	65
5. Лечение	70
6. Загон	71
а) Разные	71
б) «Свинка»	72
7. Купля-продажа	77
8. Пользование	80
9. Потребление	82
10. Угон	82
11. «Семейный быт»	84
12. Воспроизведение действий	86
а) Воспроизведение действий животных	86
б) Воспроизведение животными действий человека	93

III. Игры земледельческие

1. Лен	95
2. Просо	107
3. Огород	109
а) Мак	109
б) Капуста	112
в) Репа, редька, хрен	114

ИГРЫ БЫТОВЫЕ

I. Игры общественные

1. Война	121
а) В открытом поле	121
б) Война крепостная	124
в) Городки	133
2. Разбой и воровство	137
3. Власть	147
4. Наказание	156
5. Торговля	160
6. Школа	163

II. Игры семейные

1. Девичьи	170
2. Любовные	178
а) Разные	178
б) «Дрема»	223
в) «Столбом»	225
г) «Ящур»	229
3. В женитьбу	232
4. В семью	272
а) Разные	272
б) Соседи	303
в) «Кострома»	309
5. Домашнее хозяйство	314
а) Разные	314
б) «Кувшинчики»	318
в) Пивоварение	319

ИГРЫ ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ

а) Плетень	325
б) Улица	327
в) Ворота	330
г) Мост	334
д) Метель	336
е) Шум	337
ж) Деревня	339

ИГРЫ СПОРТИВНЫЕ

I. Состязания простые

1. В силе	343
2. В меткости	349
3. В ловкости	351

а) Разные	351
б) Прыгание	353
в) Скакание	360
4. В скорости	361
а) Бег	361
б) «Горшки»	362
в) «Ловитки» зрячие	368
г) «Горелки»	382
д) «Столбы»	389
е) «Жмурки»	391
5. В стойкости	400
6. В сообразительности	405
7. В догадливости	408
а) Угадывание	408
б) Отыскивание предмета	421
в) «Прятки»	434
8. В смешливости	441
9. В дыхании и ритмичности	445

II. Состязания с вещью 446

1. Палка	446
2. Бабки	458
3. Мяч	466
4. Чиж	490
5. Пыж	497
6. Шар	501
7. Лапта	509
8. «Муха»	518
9. Свайка	519
10. Кости, камешки, бирюльки	525
11. Классы	531
12. Волчок	540
13. Жгут	540

Указатель использованных трудов:

I. Отдельные издания	545
II. Периодические издания	547

Редактор Ю. М. Соколов
Техн. ред. Н. П. Филиппов.

*

Сдана в набор 9. II. 1951 г.
Подписана к печ. 14. XII.
1953 г. Тираж 5.500.
Уполн. Главлита Б-24085.
Заказ № 13, Индекс А-7.
Бумага 62×94¹/₁₆. Печ.
листов 59,25. Бум. лист.
19,5 (128.000 зн. в бум. л.).

*

Отпечатано во 2-й тип.
«Печатный двор»
треста «Полиграфкнига»
Ленинград, Гатчинск., 26.

Цена Р. 48. —

Переплет Р. 4. —